

АҦСНЫТӘИ АХӘЫНТҚАРРАТӘ УНИВЕРСИТЕТ

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

85

Юбилейное научное издание

АҨӘА – СУХУМ

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2017

УДК 378(06)
ББК 74.58(5 Абх)я5
А17

Редакционная коллегия:
А.А. Гварамия (ответственный редактор),
Дж.Я. Адлейба (зам. ответственного редактора),
В.И. Маландзия, В.В. Делба, О.П. Дзидзария, Н.Л. Пачулия,
Г.А. Хватыш, А.М. Касландзия

А17 Абхазский государственный университет. Аԥснытәи аҳәынҭқарратә университет. 85. Юбилейное научное издание. Сухум – Аҟәа: сборник статей / Под ред. Т.Ю. Алексеевой и В.И. Пейливановой. – Москва: МАКС Пресс, 2017. – 552 с.
ISBN 978-5-317-05642-1

В сборнике представлены статьи, отражающие основные направления научных исследований коллектива Абхазского государственного университета (АГУ). Выпуск сборника приурочен к 85-летию университета.

УДК 378(06)
ББК 74.58(5 Абх)я5

Abkhazia State University. 85. Anniversary scientific edition: collection of articles / Ed. by T. Alekseeva, V. Peylivanova. – Moscow: MARS Press, 2017. – 552 p.
ISBN 978-5-317-05642-1

The collection presents articles on the main lines of scientific research by the staff of Abkhazia State University. For the 85 anniversary of the university.

ISBN 978-5-317-05642-1
© Абхазский государственный университет, 2017
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2017

2017 шықәсазы Аҧсны аҳәынтқарратә университет иазгәанатҧоит аиубилеи: ашьатҧаркра амш инаркны 85 шықәса аҧра. Артҧ ажәашықәсақәа рыԥнуҧка ҳуниверситет ашьақәгылара амԥа қәҧиарала, хьзиԥшеи аманы ианысит арҧаԥратә институт инаркны ҳаамтҧа иақәшәо аклассикатә университет аҟынза. Ауниверситет арҧаԥцәеи, аҧарауааи, аушьтымтҧацәеи ирыбзоураны Аҧсны ишьақәгылеит ааглыхра, атҧаарадырра, алшара ду змоу акультура.

Аҧсны аҳәынтқарратә университет еиуеиԥшым аусхкқәа рзы иазыҟанаҧахьеит жәанызқьԥыла азҟазацәа. Иахьа ҳтәылаҧы иҟам ҳаушьтымтҧацәа аус ахьырымуа наплакык, еиҧкаарак. Ҳуниверситет иаунажьхьеит аҧарауаа, арҧаԥцәа, аекономистцәа, азинтҧааԥцәа, асахьатыхԥцәа, аполитикцәа, адунеи аҧы еицырдыруа аспортсменцәа. Абри зегьы зыбзоуроу иакыу ҳколлектив иеиднакыло, еснагь зус иазыҳаҧҳаҧо азҟазацәа роуп. Ҳгәы рыладууп ҳусзуԥцәа, ҳастудентцәа, ҳаспирантцәа. Аҧсны ауниверситет – ари зҳәоу еиқәшәо тҧаацәароуп. Агәра згоит ҳуниверситет иамоу ахьз аиқәырхара шҳалшо, хаҧхьаҟа иҧегь ақәҧиара бзиақәа шаҳԥеиԥшу.

Жәашықәсала Аҧсуа университет аҟазаара иузаҟәымтҳо иадҳәалоуп имԥаԥнаго жәларбжьаратәи аусеицура. Лымкаала иазгәастҧар стҳахыуп Урыстәыла Афедерациа иреиҳазоу аҧараиуртҧақәа: М.В. Ломоносов ихьз зхыу Москватәи аҳәынтқарратә университет, Москватәи жәларбжьаратәи аизыҟазаашьақәа ринститут. Ҳуниверситет алахәуп Евразиатәи ауниверситетқәа рассоциациа, насгьы Оксфордтәи академиатә хеидкыла. Ари аусеицура иабзоураны Аҧсуа университет ҳаҧхьаҟа еиҳа иалшауеит иреиҳазоу аҧара адунеитә система аҿалархәра. Насгьы абра иазгәастҧар стҳахыуп, аҧыхәтәантәи ашықәсқәа рыԥнуҧкала Урыстәыла Аҧсны афинанс-економикатә цхыраара ианатҧо иабзоураны, ҳара ҳуниверситет аҿешеитҧанакуа ҳаамтҧа иақәшәо ҧараиуртҧаны аҟаларазы.

Гәыкала ишәыдысныҳәалоит Аҧсны ауниверситет зыԥны еиҧш изшьауа зегьы ҳтәыла иреиҳазоу аҧараиуртҧа аиубилеи! Итҧабуп ҳәа шәасҳәоит ҳҳәынтқарразы здырра ҳаракыу азҟазацәа разыҟаҧара аус ламысла шәахьазнеиуа, аҧарадырра аизҳара шәахьазыразу!

Аҧснытәи аҳәынтқарратә университет ареқтор,
РАЕН академик, апрофессор А.А. Гәарамиа

В 2017 году Абхазский государственный университет отмечает юбилей: 85 лет со дня основания. За эти десятилетия наш университет прошел сложный путь становления от педагогического института до многопрофильного современного классического университета. Наши преподаватели и ученые, студенты и выпускники создали современный промышленный, научный и культурный потенциал республики. Благодаря их беззаветному труду, таланту, способности к инновационным идеям наша страна продолжает развиваться в непростых политических, экономических и социальных условиях.

За 85 лет Абхазский государственный университет подготовил десятки тысяч специалистов различных отраслей. Сегодня в республике нет предприятия, организации и учреждения, где бы ни работали наши выпускники. Из стен университета вышли ученые, педагоги, политики, экономисты, юристы, художники, бизнесмены и всемирно известные спортсмены. В этом огромная заслуга нашего сплоченного коллектива – специалистов, преданных своему делу. Мы гордимся нашими сотрудниками, студентами, аспирантами и выпускниками. Абхазский университет – единая дружная семья, и я уверен, что мы сумеем сохранить и приумножить его добрую славу.

За время своего существования неотъемлемой частью деятельности университета было налаживание международного сотрудничества, особенно с ведущими вузами Российской Федерации и вузами Дальнего Зарубежья, такими как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский государственный институт международных отношений. Абхазский университет входит в Евразийскую ассоциацию университетов и в Оксфордский академический союз. Основными целями сотрудничества с ведущими вузами являются дальнейшая интеграция нашего университета в мировую систему высшего образования, выявление оптимальных путей выхода на мировой образовательный рынок. Следует также отметить российскую финансово-экономическую помощь за последние годы, позволяющую нашему университету стать современным высшим учебным и научным заведением.

От всей души поздравляю всех, для кого Абхазский университет стал вторым домом, и сердечно благодарю наш коллектив за добросовестный труд, ответственное отношение к делу государственной важности – подготовке квалифицированных специалистов в системе высшего профессионального образования, за преданность идеалам науки!

Ректор Абхазского государственного университета,
академик РАЕН, профессор А.А. Гварамия

ОЧЕРК ИДЕЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ. МЕЖДУ СИНТАКСИСОМ И СЕМАНТИКОЙ

А.А. ГВАРАМИЯ, *Rector, Abkhazian State University, Sukhum , Abkhazia*
Б.И. ПЛОТКИН, *Department of Mathematics, Hebrew University, Jerusalem, Israel*
Е.Б. ПЛОТКИН, *Department of Mathematics, Bar Ilan University, Ramat Gan, Israel*

1. Неформальное введение Б.И. Плоткина

Вся история началась для меня в 80-х годах прошлого века. Некоторые обсуждения практического характера привели к проблеме построения алгебраической модели баз данных и баз знаний. Шаг за шагом исследование, связанное с этой темой, породило книгу [15]. Позже, вероятно, под влиянием идей и обсуждений с В. Ремесленниковым и И. Рипсом и их коллегами я использовал эту книгу для разработки единого подхода к алгебраической геометрии и алгебраической логике.

Одной из причин перехода от баз знаний к универсальной геометрии и универсальной логике была для меня проблема Тарского, путь к решению к которой нашли В. Ремесленников и И. Рипс, а блестяще завершили решение независимо О. Харлампович с А. Мясниковым и Ц. Села. Проблема Тарского ставит вопрос о том, могут ли две свободные группы иметь разные теории первого порядка. Ответ оказался отрицательным. Из-за интереса к обобщению было введено понятие изотипности, позволяющее различать разные свободные группы. Оказалось, что изотипность свободных групп эквивалентна их изоморфизму. Было доказано, что изотипность алгебр эквивалентна их логической эквивалентности. Понятие изотипности потребовало дальнейшего анализа. Было важно изучить его в терминах тождеств, квазитождеств и бесконечных квазитождеств.

Позвольте мне сказать, что путь к универсальному подходу допускает как минимум две возможности. Прежде всего, можно перейти к «расширению» теории в сторону общих теоретико-модельных идей. С другой стороны, можно пожертвовать теоретико-модельной общностью исследования, получив вместо этого некую универсальную алгебраизацию классических геометрических идей. Оба подхода одинаково значимы. Это очевидно в отношении первого подхода. Что касается второго, то в какой-то момент стало ясно, что это приводит к многочисленным проблемам, которые новы даже в классической ситуации. Например, можно определить понятие совершенного многообразия. Например, многобразие всех групп оказывается совершенным. Но вопрос о совершенстве по отношению к классическому многообразию ассоциативных коммутативных алгебр остается открытым.

Эта статья основывается на идеях второго подхода. Зафиксируем произвольное многообразие алгебр Θ и алгебру $H \in \Theta$. Сопоставим с H два инварианта. Первым инвариантом является категория $AG_{\Theta}(H)$ всех алгебраических множеств над данным H. Его объектами являются множества алгебраических множеств $AG_{\Theta}(H)$, соответствующие заданному множеству X. Известно, что если алгебры H_1 и H_2 геометрически эквивалентны [14], то их геометрии совпадают, то есть категории $AG_{\Theta}(H_1)$ и $AG_{\Theta}(H_2)$ изоморфны (см. [17] и приведенные в ней ссылки). Все алгебраические множества над H находятся во взаимно однозначном соответствии с их X-координатными алгебрами. Каждая координатная алгебра принадлежит одному и тому же многообразию Θ. Таким образом, семантическое условие единообразия геометрий над H_1 и H_2 может быть поднято до синтаксического уровня изоморфизма категорий соответствующих координатных алгебр.

Вторым инвариантом H является категория $LG_{\Theta}(H)$ всех определяемых множеств над H. Его объектами являются решетки определимых множеств $LG_{\Theta}^{X}\Theta(H)$, соответствующих заданному множеству X. Когда мы ищем совпадение геометрий определимых множеств, оказывается, что правильное условие является условием логической эквивалентности алгебр. Однако простейший перенос понятия координатной алгебры на определимые множества терпит неудачу. Настоящая работа посвящена изучению синтаксически-семантических соответствий в универсальной алгебраической и логической геометриях.

2. Введение

Несколько слов о том, как зарождалась область математики, которая теперь называется универсальной алгебраической геометрией.

Как известно, история математики неразрывно связана с решением уравнений. В последние 50 лет возникла необходимость решать или качественно оценивать решение уравнений не только над полями и кольцами, но и над более сложными математическими структурами. С этой позиции особую роль сыграла теория решений систем уравнений над свободной группой, разработанная Г. Маканиным и А. Разборовым. В конце 90-х в связи с исследованиями по проблеме Тарского выяснилось, что геометрия уравнений над свободной группой играет в этих вопросах решающую роль.

Четкое понимание исключительной важности построения стройной геометрической теории, связанной с логическими проблемами над свободной группой, возникло в результате усилий В. Ремесленникова и И. Рипса. Их идеи были блестяще развиты в выдающихся работах Ольги Харлампович, Алексея Мясникова и Цлиля Селы.

Одновременно возникла система логико-геометрических понятий, независимая от группы, в которой эти понятия специализируются. Появились работы Г. Баумслага, А. Мясникова, В. Ремесленникова, А. Романькова и О. Харлампович по алгебраической геометрии над группами, где отмечалось, что весь ход рассуждений естественным образом переносится на произвольные универсальные алгебры. Постепенно стало ясно, что развиваемая теория как минимум не менее важна, чем породившая ее проблема Тарского.

Параллельно, в середине 90-х, идеи геометрии уравнений над свободными группами привели Б. Плоткина к мысли о том, что на самом деле здесь имеется основа целой науки, связывающей воедино алгебру, геометрию и логику. Эту область знаний он назвал «Универсальной алгебраической геометрией». Важную роль в ее становлении сыграла серия статей, связанная общим названием «Алгебраическая логика, многообразия алгебр и алгебраические многообразия».

В сентябре 2007 года в Санкт-Петербурге Б.И. Плоткин выступил на Международной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Д.К. Фаддеева. Помимо чисто математической части, он отметил в докладе необычайную внутреннюю естественность системы понятий универсальной алгебраической геометрии. Он использовал это соображение для иллюстрации общефилософской концепции гармоничности, отражающей некую божественную сущность познания. Именно поэтому хорошие идеи возникают независимо в умах учёных в разных уголках мира.

Все божественное имеет свои земные инкарнации. Поэтому важным является выбор средств для изучения алгебраической геометрии над алгебраическими структурами. Можно сказать, что в подходе

В. Ремесленникова, а также его учеников и коллег превалирует теоретико-модельный подход. В работах Б. Плоткина и его школы на передний план выходит алгебро-геометрическая и категорная составляющие. Не вдаваясь в детали, это разнообразие подходов позволяет всесторонне оценить задачи и возможности рассматриваемой теории.

В представленной статье мы базируемся на алгебро-геометрическом и категорном подходе.

3. О синтаксисе и семантике

Под **синтаксисом** мы будем понимать язык, предназначенный для описания некоторой предметной области. В синтаксисе мы задаем вопросы, высказываем гипотезы, формулируем результаты. В синтаксисе мы также строим цепочки формальных выводов.

Для наших целей мы используем языки первого порядка или их фрагменты. Каждый язык строится на базе некоторого конечного набора переменных, которые служат алфавитом, и ряда правил, которые позволяют строить слова исходя из данного алфавита. В общем случае в его сигнатуру входят булевы операции, кванторы, константы, а также фукциональные символы и предикатные символы. Последние входят в атомарные формулы и, собственно, определяют лицо конкретного языка. Атомарные формулы мы будем называть словами, а слова вместе с логическими операциями между ними – формулами.

Под **семантикой** мы понимаем мир моделей или, другими словами, предметную область нашего знания. Мир этот существует сам по себе и развивается по своим законам. Скажем, Абхазия – реально существующая страна, а для ее описания может быть выбран любой из языков – абхазский, русский или, например, китайский.

Многие математические (и не только математические) вопросы сводятся к описанию весьма общего соответствия.

$$\begin{array}{ccc} SYNTAX & \longrightarrow & SYNTAX \\ \downarrow & & \downarrow \\ SEMANTICS & \longrightarrow & SEMANTICS \end{array}$$

Будем называть это соответствие **синтактически-семантическим квадратом.**

- *Цель универсальной алгебраической геометрии состоит в том, чтобы сделать переходы от синтаксиса к семантике как можно более алгебраическими и тесно связать возникающее при этом структуры алгебры, логики, геометрии и теории моделей.*

4. Общий подход

В синтаксически-семантическом квадрате верхний уровень отвечает синтаксису. Вершинам квадрата соответствуют синтаксические объекты, то есть наборы формул языка первого порядка. Стрелки отвечают некоторым переходам от одного набора формул к другому. Этим переходом может быть логический вывод или отображение наборов формул.

Нижний уровень – это уровень семантики. В вершинах должны стоять семантические объекты, например, таблицы данных, наборы точек в афинном или векторном пространствах, матрицы. Переходы между объектами реализуются специальными отображениями, учитывающими синтаксическую структуру верхнего этажа.

Следующие соответствия играют важную роль:

СИНТАКСИС ⇄ ЯЗЫК **СЕМАНТИКА ⇄ МОДЕЛЬ,**

СИНТАКСИС ⇄ АЛГЕБРА **СЕМАНТИКА ⇄ ГЕОМЕТРИЯ.**

Основным условием в общем подходе универсальной алгебраической геометрии является наличие теоретико-множественного соответствия Галуа.

Соответствием Галуа называется всякая пара функций $\varphi\colon \mathbb{A} \longrightarrow \mathbb{B}$ и $\psi\colon \mathbb{B} \longrightarrow \mathbb{A}$ между частично-упорядоченными множествами $\mathbb{A}$ и $\mathbb{B}$, удовлетворяющая:

1. если $a \leq a'$, то $\varphi(a) \geq \varphi(a')$,
2. если $b \leq b'$, то $\psi(b) \geq \psi(b')$,
3. $\psi\big(\varphi(a)\big) \geq a$,
4. $\varphi\big(\psi(b)\big) \geq b$.

Обозначим функции φ и ψ в Галуа-соответствии одним символом′. Каждое соответствие Галуа приводит к Галуа-замкнутым объектам $a'' = a$. Каждый объект может быть замкнут до Галуа-замкнутого объекта. И, наконец, легко видеть, что при соответствии Галуа имеется взаимно однозначное соответствие между замкнутыми объектами в $\mathbb{A}$ и $\mathbb{B}$.

Сформулируем теперь основные условия, которые мы будем требовать при реализации синтаксически-семантического перехода. Будем обозначать через $T_1, T_2, \dots, T_{k,\dots}$ синтаксические объекты и через *A, B, C,...* семантические.

- Множество объектов является частично-упорядоченным.
- Между синтаксическими и семантическими объектами имеется соответствие Галуа.

- Соответствие Галуа обладает функториальным свойством, в том смысле, что диаграмма синтаксически-семантического квадрата

$$\begin{array}{ccccc} T_1 & \longrightarrow & T_2 & \longrightarrow & T_1 \\ \downarrow' & & \downarrow' & & \downarrow' \\ A_1 & \longrightarrow & A_2 & \longrightarrow & A_1, \end{array}$$

коммутативна при подходящем выборе направления стрелок. Направление стрелок определяется в каждом конкретном случае по-разному.

5. Классическая алгебраическая геометрия

В качестве модельного примера для обобщений мы рассмотрим постановку задачи классической алгебраической геометрии. Приведем ее основы в удобном для обобщений виде.

Фиксируем алгебраически замкнутое поле K, скажем, K – поле комплексных чисел. Пусть $K[X] = K[x_1, \dots, x_n]$ – кольцо полиномов от коммутирующих переменных $x_1, \dots, x_n$ с коэффициентами в K.

Алгебраическая геометрия выросла из желания описать решения систем уравнений вида

$$f_1(x_1, \dots, x_n) = 0, \dots, f_n(x_1, \dots, x_n) = 0,$$

где все $f_i(x_1, \dots, x_n)$ – полиномы из $K[x_1, \dots, x_n]$.

Таким образом, **синтаксическими объектами для классической геометрии являются системы полиномиальных уравнений, записанные в языке кольца полиномов** $K[X] = K[x_1, \dots, x_n]$.

Определение 1. *Множество всех n-ок вида* $\overline{a} = (a_1, \dots, a_n), a_i \in K$ *называется афинным n-пространством над K. Оно представляет собой* K^n*-декартову степень поля K.*

Пространство K^n – это то место, где живут решения систем полиномиальных уравнений вида $f(x_1, \dots, x_n) = 0$. Точка $\overline{a} = (a_1, \dots, a_n) \in K^n$ является решением уравнения $f(x_1, \dots, x_n) = 0$, если $(a_1, \dots, a_n) = 0$. Для заданной системы уравнений T в $K[x_1, \dots, x_n]$ обозначим через $V(T) \subset K^n$ множество ее решений T:

$$V(T) = \{\overline{a} = (a_1, \dots, a_n) \in K^n \mid f(\overline{a}) = 0, \text{ для всех } f \in T\}.$$

По определению, если $T_1 \subseteq T_2$, то $V(T_1) \supseteq V(T_2)$. **Афинное пространство K^n и все его подмножества являются семантическими объектами классической алгебраической геометрии.**

Определение 2. *Подмножество A в* K^n *называется алгебраическим, если существует множество T в* $K[x_1, \dots, x_n]$*, такое, что A – множество общих нулей полиномов из T.*

Другими словами, *A* – алгебраическое множество, если *A = V(T)*. Легко видеть, что множеству *T* и идеалу, порожденному *T,* соответствует один *A*. Таким образом, имеем соответствие:

V: идеалы в $K\,[x_1, \dots, x_n] \rightarrow$ алгебраические множества в K^n.

Определим соответствие в обратном направлении. Пусть *A* – множество в афинном пространстве K^n. Определим идеал *I(A)* в $K[x_1, \dots, x_n]$ как множество всех полиномов, которые обнуляются в каждой точке из *A:*

$$I(A) = \{f \in K[x_1, \dots, x_n] \mid f(\overline{a}) = 0;\ \text{для всех}\ \overline{a} \in \text{A}\}.$$

Если $A_1 \subseteq A_2$, то $I(A_1) \supseteq I\,(A_2)$. Будем рассматривать *I* как соответствие между множествами в афинном пространстве K^nи идеалами в $K[x_1, \dots, x_n]$:

$$I:\ \text{множества в}\ K^n \rightarrow \text{идеалы в}\ K[x_1, \dots, x_n].$$

Пара отображений *V* и *I* определяет соответствие Галуа между идеалами полиномиальных колец и подмножествами афинных пространств.

$$\begin{cases} V(T) = \{\overline{a} = (a_1, \dots, a_n) \in K^n | f(\overline{a}) = 0, \text{для всех}\ f \in T\} \\ I(A) = \{f \in K[x_1, \dots, x_n] \mid f(\overline{a}) = 0;\ \text{для всех}\ \overline{a} \in \text{A}\}. \end{cases}$$

Определение 3. *Радикалом Rad(J) идеала J в коммутативном кольце R называется идеал*

$$Rad\,(J) = \{r \in R \mid r^8 \in J, \text{для некоторого}\ s \in \mathbb{N}\}\,.$$

Идеал *J* называется радикальным, если *J = Rad(J).* В силу Nullstellensatz Гильберта радикальные идеалы являются Галуа-замкнутыми объектами. Итак, возникает взаимно однозначное соответствие

алгебраические множества в $K^n \underset{V}{\overset{I}{\rightleftarrows}}$ **радикальные идеалы в** $K[x_1, \dots, x_n]$, что дает в частном случае взаимно однозначное соответствие

точки в $K^n \underset{V}{\overset{I}{\rightleftarrows}}$ **максимальные идеалы в** $K[x_1, \dots, x_n]$.

Для того, чтобы иметь функториальное синтаксически-семантическое соответствие, остается правильным образом определить стрелки – отображения алгебраических множеств. Естественно, что между алгебраическими множествами должны рассматриваться не произвольные отображения, а только те, которые согласованы с синтаксисом.

Пусть T_1, T_2 – идеалы, принадлежащие полиномиальным алгебрам, A_1, A_2 – соответствующие им алгебраические множества. Отображение $f: A_1 \to A_2$ называется **полиномиальным,** если найдется гомоморфизм $s: T_2 \to T_1$ такой, что имеет место следующая коммутативная диаграмма:

$$\begin{array}{ccc} T_1 & \xleftarrow{\ s\ } & T_2 \\ \downarrow & & \downarrow \\ A_1 & \xrightarrow{\ f\ } & A_2. \end{array}$$

В таком виде возникает соответствие, которое позволяет переводить любой синтаксический факт на язык семантики и наоборот. Синтаксис в данном случае выражается средствами алгебры, а семантика – геометрии. В дальнейшем здесь возникает целый ряд геометрических понятий и инвариантов: топология Зариского, неприводимые алгебраические многообразия, плотные множества, размерность многообразия, рациональные отображения, и так далее. Каждое из них в силу Галуа-перехода имеет своего алгебраического двойника. В частности, для универсальной алгебраической геометрии особую роль играет понятие **координатной алгебры алгебраического множества.**

Пусть A – алгебраическое множество в K^n и *I(A)* соответствующий идеал в $K[x_1, \dots, x_n]$.

Определение 4. *Кольцо* $K[A] = K[x_1, \dots, x_n]/I(A)$ *называется координатным кольцом алгебраического множества A или кольцом полиномиальных функций на A.*

Таким образом, возникают две важных категории: **семантическая категория алгебраических множеств и синтаксическая категория координатных алгебр.** Объектами первой из них являются алгебраические множества, морфизмами – полиномиальные отображения. Объектами второй являются координатные кольца, морфизмами – гомоморфизмы колец. Указанное выше синтасически-семантическое соответствие эквивалентно теореме:

Теорема 1. *Категория координатных колец дуально изоморфна категории алгебраических множеств. Решетка радикальных идеалов дуально изоморфна решетке алгебраических множеств.*

Особым случаем этой теоремы является случай неприводимых алгебраических множеств. Таким множествам соответствуют простые идеалы полиномиального кольца. В этом случае локализация по простому идеалу приводит к тому, что каждому неприводимому алгебраическому множеству *A* соответствует его поле функций *K (A).*

6. Универсальная алгебраическая геометрия

6.1. Общий взгляд на универсальную алгебраическую геометрию. Прежде всего заметим, что предметной областью классической алгебраической геометрии являлись подмножества в n-мерном комплексном пространстве, задаваемые системами полиномиальных уравнений. Задача универсальной алгебраической геометрии состоит в том, чтобы уйти от этих классических объектов и распространить идеи классической алгебраической геометрии на произвольные многообразия алгебр. Под многообразием алгебр мы понимаем класс алгебраических структур, определяемых набором тождеств. Это могут быть полугруппы, моноиды, квазигруппы, группы, алгебры Ли, базы данных, автоматы и т.д.

Фиксируя многообразие Θ, мы тем самым определяем предметную область, которая подлежит изучению. Фактически алгебры из Θ – это и есть семантика универсальной алгебраической геометрии. Многообразию Θ соответствует также особый синтаксис, который учитывает набор тождеств этого многообразия. Универсальная алгебраическая геометрия изучает синтаксические и семантические переходы, определяемые над заданным произвольным многообразием Θ. С этой точки зрения классическая алгебраическая геометрия есть геометрия для особого случая многообразия *Com – K* коммутативных ассоциативных алгебр с единицей над фиксированным полем.

Таким образом, одной из целей является изучение решений уравнений над заданной алгеброй *H* из заданного многообразия алгебр Θ. Такое изучение в случае уравнений над свободными группами привело к геометрии свободной группы и послужило основным инструментом для решения проблемы Тарского.

Однако в дальнейшем мы сосредоточим наше внимание на другой цели универсальной алгебраической геометрии, а именно на изучении **геометрических инвариантов алгебр** из Θ**.**

Отметим, наконец, что мы различаем две части универсальной алгебраической геометрии. Первая из них – это **эквациональная геометрия.** Это значит, что алгебраические множества определяются системами уравнений в свободных алгебрах из Θ. Ей посвящен этот параграф. Вторая часть – это **логическая геометрия,** ей будет посвящен следующий параграф.

6.2. Система понятий. В основе всех дальнейших рассуждений лежит многообразие алгебр Θ. Соответственно, все основные понятия классической алгебраической геометрии должны быть модернизированы для произвольного Θ. Прежде всего займемся синтаксисом.

С алгебраической точки зрения языком классической геометрии является полиномиальная алгебра $K[x_1, \dots, x_n]$. Действительно, эта алгебра является свободной конечно порожденной алгеброй в многообразии коммутативных ассоциативных алгебр над полем *K*. Свободная алгебра является синтаксическим объектом любого многообразия. Поэтому роль $K\ [x_1, \dots, x_n]$ в общем случае играет *W(X)*, $X = [x_1, \dots, x_n]$ – свободная в Θ алгебра со свободной системой образующих *X*. Уравнения пишутся в алгебре *W(X)*. При этом роль уравнений вида $f(x_1, \dots, x_n) = 0$, где f – полином, играют уравнения вида $\Theta \equiv w'$, где $w', w' \in W(X)$.

Теперь надо определить место, где уравнения решаются. В классической алгебраической геометрии это были афинные пространства над основным полем или каким-то его расширением. В общем случае в качестве афинных пространств берутся декартовы степени H^n, где *H* – некоторая алгебра из Θ. Важной особенностью является реализация этого пространства в виде системы гомоморфизмов *Hom (W(X),H))*. Возникающая при этом система понятий представлена в следующей сравнительной таблице.

Несколько комментариев к этой таблице. Так как точка μ афинного пространства рассматривается как гомоморфизм из *Hom (W(X),H*), то у нее имеется ядро $Ker\ (\mu)$. По определению ядра, это в точности множество всех уравнений для которых точка μ – решение. Так возникает Галуа-соответствие между точками афинного пространства и множествами уравнений, которое немедленно переносится на соответствие между подмножествами афинного пространства и множествами уравнений.

Классическая AG	**Универсальная AG**
Многообразие	
C от – K	Θ
Свободная алгебра	
$K[X], \lvert X\rvert = n$	$W(X), \lvert X\rvert = n$
Элементы свободной алгебры	
$f(x_1, \dots, x_n) \in K[X]$	$w(x_1, \dots, x_n) \in W(X)$
Уравнения	
$f(x_1, \dots, x_n) \equiv 0$	$w \equiv w'$
Основное поле	Алгебра в Θ
K	H
Афинное пространство	
$K^n \cong Hom\ (K\ [X], K)$	$H^n \cong Hom\ (W(X), H)$

Точки	
$\mu = (a_1, \dots, a_n)$ $\mu \in Hom\,(K[X], K)$	$\mu = (a_1, \dots, a_n)$ $\mu \in Hom\,(W[X], H)$
Решения	
$f(a_1, \dots, a_n) \equiv 0$	$w(a_1, \dots, a_n) \equiv w'(a_1, \dots, a_n)$
или	
$\mu\,(f) = 0$ μ является решением f $\Leftrightarrow f \in Ker(\mu)$	$\mu(w) = \mu\,(w')$ μ является решением $w_i \equiv w_j$ $\Leftrightarrow (w_i, w_j) \in Ker(\mu)$
Соответствие Галуа	
идеал T ⇕ алгебраическое множество $V(A)$	конгруэнция T ⇕ алгебраическое множество A
Галуа-замкнутые объекты	
Радикальный идеал I (A) алгебраическое множество $V(A)$	Замкнутая конгруэнция A'_H алгебраическое множество T'_H
Топология	
Топология Зариского	Топология Зариского
Координатная алгебра	
Координатное кольцо $K[X]/I\,(A)$	Координатная алгебра $W(X)/A'_H$
Категория алгебраических множеств	
$AG(K)$	$AG_\Theta(H)$
Морфизмы	
Полиномиальные (регулярные) отображения	

К сожалению, у нас больше нет комфортабельной ситуации, когда **замкнутыми синтаксическими объектами являются радикальные идеалы.** Однако их заменяют замкнутые конгруэнции. **Описание замкнутых конгруэнций над конкретной алгеброй** H **и есть теорема Гильберта о нулях для данной** $H \in \Theta$.

При этом для произвольного многообразия верна Теорема 2.

Теорема 2.

- Категория H-замкнутых конгруэнций дуально изоморфна категории *алгебраических множеств.*
- Категория H-координатных алгебр дуально изоморфна категории *алгебраических множеств.*

Эта теорема дуальности приводит к идее рассматривать эти категории как алгебро-геометрический (и синтаксически-семантический,

что будет ясно видно в следующем параграфе) инвариант алгебр из многообразия Θ. Геометрический взгляд дает следующее определение [12]:

Определение 5. Алгебры H_1 и H_2 называются геометрически подобными, *если соответствующие категории $AG(H_1)$ и $AG(H_2)$ алгебраических множеств изоморфны.*

В силу соответствия Галуа алгебры геометрически подобны тогда и только тогда, когда изоморфны категории замкнутых конгруэнций и, соответственно, координатных алгебр. В частности, можно себе представить, что категории замкнутых конгруэнций тождественно изоморфны, т.е. просто совпадают как множества. Это приводит к ключевому понятию **геометрически эквивалентных алгебр.**

Определение 6 ([12]). Алгебры H_1 и H_2 называются геометрически эквивалентными, *если для любого набора уравнений T соответствующие H_1 и H_2 замкнутые конгруэнции совпадают.*

Оказывается, что геометрическая эквивалентность допускает очень ясное синтаксически-семантическое описание.

Теорема 3. Две алгебры являются геометрически эквивалентными *тогда и только тогда, когда у них совпадают инфинитарные квазитождества, или, что то же самое, они порождают одинаковые инфинитарные квазимногообразия.*

Отметим также, что классическая алгебраическая геометрия – нётерова, и, по теореме Гильберта, каждый радикальный идеал конечно порожден. Это неверно для произвольного многообразия алгебр, но верно для каких-то многообразий, в частности для групп. Для таких многообразий инфинитарность не требуется.

В заключение этого краткого обзора основ универсальной алгебраической геометрии дадим еще один взгляд на понятие геометрически подобных алгебр. Представим себе, что мы рассматриваем конкретную алгебру и хотим несколько деформировать ее, сохраняя при этом геометрию получаемых алгебр неизменной. Вопрос состоит в том, сколько существует таких производных алгебр и как их всех описать? Оказывается, что за такие деформации отвечает синтаксическая категория Θ^0 свободных в Θ алгебр. Если у этой категории не существует автоморфизмов кроме внутренних, то никаких деформаций нет и вся свобода геометрии сводится к переименованию переменных. Если же имеются внешние автоморфизмы, то имеются и производные структуры на H, сохраняющие геометрию.

7. Логическая геометрия

7.1. **Общий взгляд на логическую геометрию.** Логическая геометрия появилась в статье Б.Плоткина “Алгебраическая геометрия в логике первого порядка” ([10]). **В ней универсальная алгебраическая геометрия распространяется до геометрии логики первого порядка в произвольном многообразии алгебр – логической геометрии. Это значит, что алгебраические множества определяются произвольными формулами первого порядка.** В случае логической геометрии алгебраические множества называются **определимыми (элементарными) множествами, а произвольные формулы первого порядка заменяют уравнения.**

Другими словами, синтаксис и семантика логической геометрии совпадают с синтаксисом и семантикой логики первого порядка. Поэтому вся теория и все переходы тесно связаны с различными понятиями логики и теории моделей.

Отметим две особенности подхода к логической геометрии, играющие существенную роль во всей теории.

1. В качестве рабочего инструмента используется система понятий алгебраической логики. В принципе все можно перевести на обычный язык теории моделей. Однако применение алгебраической логики делает главные идеи более явными и согласованными. В частности, для алгебраизации синтаксиса применяется аппарат алгебр Халмоша. Алгебры Халмоша – это алгебры, которые соответствуют логике первого порядка таким же образом, как булевы алгебры соответствуют исчислению высказываний.
2. Многосортная теория. Есть много причин для рассмотрения именно многосортных синтаксических конструкций. Некоторые из них связаны с потенциальными приложениями алгебраической логики и логической геометрии в информатике, но некоторые имеют чисто алгебраический характер.

Наконец, основная особенность логической геометрии состоит в том, что она подразумевает наличие Галуа-перехода и, как следствие, реализацию синтаксически- семантического квадрата для общего случая языка первого порядка. Это соответствие обобщает рассмотренные ранее алгебро-геометрические конструкции.

Как всегда, в основе всех дальнейших рассуждений лежит многообразие алгебр Θ. Соответственно, все основные понятия логической геометрии относятся к некоторому фиксированному Θ. Перечислим эти основные понятия логической геометрии.

- Θ, многообразие алгебр, к которому привязаны логика и геометрия.
- Θ^0, синтаксическая категория всех свободных алгебр $W(X)$. Алгебры $W(X)$ определяют синтаксис элементарных формул, это место, где живут уравнения $w = w'$. Морфизмы в Θ^0 – это гомоморфизмы свободных алгебр.
- $\Theta(H)$, семантическая категория афинных пространств. Точки μ афинных пространств – это гомоморфизмы из $Hom(W(X), H)$.
- $\widetilde{\Phi} = (\Phi(X), X \in \Gamma)$, синтаксическая многосортная алгебра формул. Представляет собой алгебру Халмоша, т.е. алгебраизацию языка первого порядка. Это алгебра с сигнатурой булевых операций, кванторов, с константами – атомарными формулами $M = (M_X, X \in \Gamma)$, где M_X – множество формул $w \equiv w'$, $w, w' \in W(X)$. Алгебры вида $\Phi(X)$ – это место, где живут формулы, где строятся логические выводы, где все происходит по правилам заданного синтаксиса.
- Алгебру $\widetilde{\Phi} = (\Phi(X), X \in \Gamma)$ можно трактовать как категорию $Hal^0_{\Theta,}$ категорию алгебр формул $\Phi(X)$, с морфизмами $s_*: \Phi(X) \longrightarrow \Phi(Y)$.
- $Hal_\Theta(H)$, семантическая многосортная алгебра Халмоша вида $Hal^X_\Theta(H)$. Алгебра $Hal^X_\Theta(H)$ – это алгебра всех подмножеств пространства $Hom(W(X), H)$. Операции алгебры Халмоша в ней реализованы как пересечение, объединение, дополнение и цилиндрические операции, соответствующие кванторам. Определяются также константы, соответствующие константам $M = (M_X, X \in \Gamma)$. Это место, где живут решения систем формул, т.е. наборы точек, удовлетворяющие формулам из $\Phi(X)$. $Hal_\Theta(H)$ также трактуется как категория с особыми морфизмами $s_*: \Phi(X) \longrightarrow \Phi(Y)$.

Универсальная AG	**Логическая геометрия**
Многообразие	
Θ	Θ
Синтаксическая алгебра	
$W(X)$, $\lvert X\rvert = n$	$\widetilde{\Phi} = (\Phi(X) \in \Gamma)$
Элементы синтаксической алгебры	
Слова – $w(x_1, \dots, x_n) \in W(X)$	Формулы – $\varphi(x_1, \dots, x_n) \in$
Уравнения	
$w \equiv w'$	$\varphi(x_1, \dots, x_n) \in \Phi(X)$

Алгебра в Θ H	Алгебра в Θ H
Афинное пространство	
$H^n \cong Hom\,(W\,(X), H)$	$al_X(H) = Bool(Hom\,W(X), H)$
Точки	
$\mu = (a_1, \dots, a_n)$ $\mu \in Hom\,(W[X], H)$	$\mu = (a_1, \dots, a_n)$ $\mu \in Hom\,(W[X], H)$
Решения	
μ является решением $w_i \equiv w_j$ $\Leftrightarrow f \in Ker(\mu)$	μ удовлетворяет формуле $\varphi \in \Phi(X)$ $\Leftrightarrow \varphi \in LKer(\mu)$
Соответствие Галуа	
конгруэнция T ⇳ алгебраическое множество A	фильтр T ⇳ Value определимое множество A
Галуа-замкнутые объекты	
замкнутая конгруэнция A'_H алгебраическое множество T'_H	замкнутый фильтр A_H^L определимое множество T_H^L
Топология	
Топология Зариского	Топология Зариского
Координатная алгебра	
Координатная алгебра $W(X)/A'_H$	Координатная алгебра $\Phi(X)/A_H^L$
Категория алгебраических/определимых множеств	
$AG_\Theta(H)$	$LG_\Theta(H)$
Морфизмы	
Полиномиальные (регулярные) отображения	

- Hal_Θ, многообразие многосортных алгебр Халмоша. Алгебры $\widetilde{\Phi} = (\Phi(X), X \in \Gamma)$ и $Hal_\Theta(H) = (Hal_\Theta^X(H), X \in \Gamma)$ принадлежат этому многообразию.
- $Val_H: \widetilde{\Phi} \longrightarrow Hal_\Theta(H)$. Для каждого $X \in \Gamma$ строится гомоморфизм $Val_H^X: \Phi(X) \longrightarrow Hal_\Theta^X(H)$. Гомоморфизм $Val_X H$ вычисляет значения формул из $\Phi(X)$ в алгебрах $Hal_\Theta^X(H)$.
- $LKer(\mu)$ – логическое ядро точки μ, которое определяется благодаря наличию гомоморфизма $Val_X^H = Val_X H$. $LKer(\mu)$ – **это множество формул φ, таких, что точка μ принадлежит множеству значений каждой $\varphi \in LKer(\mu)$**. В этом случае будем говорить что точка μ **удовлетворяет** каждой $\varphi \in LKer(\mu)$.

Определение 7. *Подмножество A в* $Hom_\Theta\,(W(X),H)$ *называется определимым, если существует множество T в Ф(X), такое, что A – множество точек* μ*, удовлетворяющих каждой формуле* φ *из T.*

Теперь мы можем определить соответствие Галуа и завершить построение синтаксически-семантического квадрата в логической геометрии.

- L-Галуа соответствие между наборами формул *T* в *Ф(X)* и наборами точек *A* в $Hom_\Theta\,(W(X),H)$ в терминах $LKer$ и Val_H^X.

Имеем

$$T_H^L = A = \{\mu \in Hom(W(X),H) | T \subset LKer(\mu)\} = \bigcap_{u\in T} Val_H^X(u).$$

$$A_H^L = T = \bigcap_{\mu\in A} LKer(\mu) = \{u \in \Phi(X) | A \subset Val_H^X(u)\}.$$

Замнутыми объектами в L-соответствии Галуа являются определимые множества и замкнутые фильтры. В результате возникает необходимый переход между синтаксисом и семантикой. Он же дает соответствие между алгеброй и геометрией, между логикой и моделями. Он задается коммутативной диаграммой

$$\begin{array}{ccc} \Phi_\Theta(Y) & \xrightarrow{\quad S_*\quad} & \Phi_\Theta(X) \\ Val_H^Y \downarrow & & \downarrow Val_H^X \\ Hal_\Theta^Y(H) & \xrightarrow{\quad S_*^H\quad} & Hal_\Theta^X(H) \end{array}$$

7.2. **Изотипность и логическая эквивалентность.** Ключевым понятием теории моделей является понятие типа и, в частности, типа точки. Тип точки – это множество всех формул, выполнимых в заданной точке. В геометрической терминологии это в точности ее логическое ядро. Пересечение всех ядер дает набор формул, которые выполняются в любой точке афинного пространства над фиксированной алгеброй, т.е. ее элементарную теорию.

Имея синтасически-семантическое соответствие Галуа и всю систему понятий, мы можем теперь рассуждать на уровне семантики, то есть геометрически. Тогда соответствующие синтаксические понятия возникают автоматически, естественным образом. Отметим, что в этом кроется философский смысл любого Галуа-соответствия. Напомним исходный вопрос универсальной алгебраической геометрии:

- *Пусть даны две алгебры* H_1 *и* H_2*. Когда алгебраические геометрии, связанные с этими алгебрами, совпадают? Более точно: когда категория алгебраических множеств над* H_1 *эквивалентна категории алгебраических множеств над* H_2?

Этот вопрос чисто геометрический, он естественно возникает из-за желания понять геометрические характеристики алгебр, или, другими словами, **совпадают ли возможности решения систем уравнений для двух выбранных алгебр.** Поднимая его на алгебраический (синтаксический) уровень, приходим к понятию геометрически эквивалентных алгебр и к ответу: две алгебры геометрически эквивалентны тогда и только тогда, когда они порождают одно инфинитарное квазимногообразие.

- *Зададим точно такой же вопрос как выше, когда геометрии определимых множеств над H_1 и H_2 совпадают? Это означает: когда категория определимых множеств над H_1 изоморфна категории определимых множеств над H_2?*

Так как имеется соответствие Галуа, то снова поднимаем этот вопрос на уровень синтаксиса. И немедленно приходим к понятию изотипных алгебр и к вопросу изотипности. Дадим формальные определения.

Определение 8. *Две алгебры H_1 и H_2 называются изотипными, если для любого X и для любой точки $\mu: W(X) \to H$ существует точка $\nu : W(X) \to H$ такая, что типы μ и ν совпадают, и для любой точки $\nu : W(X) \to H$ существует точка $\mu: W(X) \to H$ такая, что их типы совпадают.*

Определение 9. *Две алгебры H_1 и H_2 называются логически эквивалентными, если для любого X и для любого набора формул T в $\Phi(X)$ их H_1 и H_2 замыкания Галуа совпадают:*

$$\boldsymbol{T}^{\boldsymbol{LL}}_{\boldsymbol{H_1}} = \boldsymbol{T}^{\boldsymbol{LL}}_{\boldsymbol{H_2}}.$$

Определение 10. *Две алгебры H_1 и H_2 называются логически подобными, если категории определимых множеств LG_{H_1} и LG_{H_2} изоморфны.*

Изотипность влечет логическое подобие, обратное же выполнено не всегда. Важно, что и геометрическая эквивалентность, и изотипность возникли одинаково геометрически. Понятие же элементарной эквивалентности стоит между ними практически посередине: изотипность влечет элементарную эквивалентность, элементарная эквивалентность влечет геометрическую эквивалентность (в случае нетёровости по уравнениям). Поскольку вся конструкция проходит для произвольных универсальных алгебр, то сразу возникают задачи для конкретных многообразий. Вот они-то и требуют решения.

Кроме того, на языке соответствия Галуа геометрическое звучание приобретают другие понятия теории моделей: однородность, насыщенность, категоричность, свойства Рыль-Нарджевского, и так далее.

7.3. **Приложения. Базы знаний.** Теория баз знаний представляет собой важный пример научно-практической области, в которой применение универсальной алгебры и алгебраической логики выглядит очень естественно.

Мы изучаем базы знаний как формальную математическую модель, которая реализует некоторые (не все) важные свойства функционирования реальных баз знаний. В общих терминах исследование сосредоточено на следующих вопросах:

- **Можно ли определить базу знаний как сложную, но хорошо описываемую математическую структуру?**
- **Допускает ли она систему инвариантов? Насколько эти инварианты вычислимы? Можно ли описать некоторые характеристики и работу базы знаний с использованием этих инвариантов?**
- **Как сильно синтаксис и семантика базы знаний связаны между собой? Какие условия обеспечивают хорошее соответствие между ними?**

Напомним, что ключевым моментом в алгебрах Халмоша является то, что они связаны с логикой первого порядка способом, аналогичным взаимосвязи между булевыми алгебрами и логикой высказываний. Непосредственным преимуществом этого является то, что мы можем рассматривать запросы к базе знаний и ответы на эти запросы как объекты одной и той же природы. Ответ на запрос определяется соответствием Галуа и гомоморфизмом *Val*. Это понимание порождает развитую алгебраическую технику.

Первый результат, полученный на этом пути, связан с классической теорией Галуа. Для каждой базы знаний *KB* можно определить ее группу симметрий *Aut(KB)*.

Определение 11. *Две базы знаний KB_1 и KB_2 называются автоморфно эквивалентными, если их группы симметрий $Aut(KB_1)$ и $Aut(KB_2)$ сопряжены.*

Оказывается, что базы знаний жестко определяются своими группами симметрий.

Теорема 4. ***Две конечные базы знаний являются информационно эквивалентными, тогда и только тогда, когда они автоморфно эквивалентны.***

Эта теорема сводит проблему информационной эквивалентности баз знаний к известной проблеме сопряжения для групп. Результат также означает, что с базой знаний связан вычислимый инвариант и этот инвариант хорошо характеризует работу базы знаний. Он обеспечивает алгебраический критерий информационной эквива-

лентности знаний и указывает на то, что базы знаний имеют большую группу симметрий. Последняя и позволяет выяснить, насколько базы знаний далеки одна от другой.

Следующей целью является выяснить, как тесно информационная эквивалентность баз знаний связана с логическим описанием знания. Используя аппарат логической геометрии, можно определить изотипные базы знаний.

Теорема 5. ***Информационно эквивалентные базы знаний являются изотипными.***

Следовательно, зная критерии изотипности, можно проверить, что две базы знаний не информационно эквивалентны.

7.4. Будущая работа. Универсальная алгебраическая геометрия активно развивается. Недавно вышла в свет моногрфия Э. Данияровой, А. Мясникова, В. Ремесленникова [4], посвященная той же теме, рассматриваемой под несколько другим углом зрения. Из насущных открытых проблем отметим построение и описание координатных алгебр в случае логической геометрии, определение рациональных морфизмов алгебраических множеств, изучение проблемы размерности в случае логической геометрии.

В заключение следует сказать, что еще одной важной задачей является исследование объектов универсальной логической геометрии для разных интересных конкретных многообразий алгебр и определение точного вида синтасически-семантических переходов для этих категорий. Среди таких многообразий укажем многообразие почтиколец, связанное с тропической геометрией, многообразие алгебр Ли, многообразие квазигрупп.

Остановимся чуть подробнее на универсальной геометрии над квазигруппами. Этот вопрос особенно интересен тем, что квазигруппы имеют свои собственные хорошо известные геометрические приложения. Предлагаемая структура исследования состоит в следующем.

- Изотипные и изоморфные полугруппы. Основы алгебраической и логической геометрии квазигрупп.
- Геометрическая эквивалентность квазигрупп.
- Автоморфизмы категории свободных квазигрупп.
- Доказать, что все автоморфизмы категории свободных квазигрупп внутренние.
- Теорема. Категории алгебраических множеств над двумя квазигруппами изоморфны тогда и только тогда, когда они геометрически эквивалентны.
- Геометрическая нётеровость для квазигрупп.

- Когда две квазигруппы порождают одно и то же квазимногообразие?
- Изотипность и логическое подобие для квазигрупп.
- Верно ли, что две конечно порожденные квазигруппы изотипны тогда и только тогда, когда они изотопны?
- Верно ли, что две квазигруппы логически подобны тогда и только тогда, когда они изотипны?

Литература

1. **E. Aladova**. Syntax versys semantics in knowledge bases / Int.J. of Algebra and Computation (2018), to appear.

2. **C.C. Chang, H.J. Keisler.** Model Theory. North-Holland Publ. Co., 1973.

3. **A. Gvaramia.** Halmos algebras and axiomatizable classes of quasigroups,Uspekhi Mat. Nauk, 40, No. 4 (244). (1985). P. 215 - 216.

4. **Э. Даниярова, А. Мясников, В. Ремесленников.** Алгебраическая геометрия над алгебраическими системами. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. 243 с.

5. **P.R. Halmos.** Algebraic logic. New York, 1969.

6. **S. Mac Lane.** Categories for the Working Mathematician, Graduate Texts in Mathematics, 5, Springer-Verlag. New York – Berlin, 1971.

7. **A.I. Malcev.** Algebraic Systems. Springer Verlag, 1973. 317 p.

8. **D. Marker.** Model Theory: An Introduction. Springer Verlag, 2002.

9. **G. Mashevitzky, B. Plotkin, E. Plotkin.** Automorphisms of the category of free Lie algebras, J. Algebra. 282:2 (2004). P. 490–512.

10. **B. Plotkin,** Algebraic geometry in First Order Logic, Sovremennaja Matematika and Applications 22 (2004). P. 16–62. Journal of Math. Sciences, 137, n.5 (2006). P. 5049 – 5097. http:// arxiv.org/ abs/ math GM/0312485.

11. **B. Plotkin,** Algebraic logic and logical geometry in arbitrary varieties of algebras, In: Proceedings of the Conf. on Group Theory, Combinatorics and Computing, AMS Contemporary Math series, 611 (2014). P. 151–167.

12. **B. Plotkin.** Algebras with the same algebraic geometry, Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics, MIAN, 242 (2003). 176–207 p. Arxiv: math.GM/0210194.

13. **B.I. Plotkin.** Isotyped algebras, Proc. Steklov Inst. Mathematics, 287 (2012). P. 91–115.

14. **B.Plotkin.** Seven lectures on the universal algebraic geometry, Preprint (2002), Arxiv:math, GM/0204245. 87 p.

15. **B. Plotkin.** Universal algebra, algebraic logic and databases. Kluwer Acad. Publ., 1994.

16. **B. Plotkin, E. Aladova, E. Plotkin.** Algebraic logic and logically–geometric types in varieties of algebras. Journal of Algebra and its Applications, 12(2) Paper No. 1250146. 23 p. (2013).

17. **B. Plotkin, E. Plotkin.** Multi-sorted logic and logical geometry: some problems, Demonstratio Mathematica, 48(4) (2015). P. 577–618.

18. **B. Plotkin, T. Plotkin.** An algebraic approach to knowledge bases equivalence. Acta Applicandae Mathematicae, 89 (2005). P. 109–134.

19. **B. Plotkin, T. Plotkin.** Geometrical aspect of databases and knowledge bases. Algebra Universalis 46 (2001). P. 131–161.

20. **B. Plotkin, T. Plotkin.** Categories of elementary sets over algebras and categories of elementary algebraic knowledge. LNCS, Springer Verlag, 4800 (2008). P. 555–570.

21. **E. Aladova, A. Gvaramia, B. Plotkin, T. Plotkin.** Multi-sorted logic, models and logical geometry, Journ. of Math. Sci. New-York, 2015. vol.214. №6. P. 742- 754.

22. **E. Aladova, A. Gvaramia, B. Plotkin, E. Plotkin, T. Plotkin.** Logically-geometrical similarity for algebras and models with the same identities. Труды Инст. матем. НАН Беларуси, Минск, 2015. Т. 23. №2. С. 112-123.

Н. Л. ПАЧУЛИА
академик

О ТОЧКАХ СИЛЬНОЙ СУММИРУЕМОСТИ ИНТЕГРАЛОВ ФУРЬЕ ФУНКЦИИ

Пусть $L(R)$ −множество суммируемых на $R = (-\infty, +\infty)$ функций, $f \in L(R)$ и $\int_{R_+}(a(f,t)\cos xt + b(f,t)\sin xt)dt = \frac{1}{\pi}\int_{R_+}\int_R f(x+t)\cos ut\, dudt, R_+ = [0,\infty)$(1)

ее интеграл Фурье. Частичный интеграл интеграла (1) имеет вид $A_\sigma(f,x) = \frac{1}{\pi}\int_0^\sigma \int_R f(x+t)\cos tu\, du = \frac{1}{\pi}\int_R f(x+u)\tilde{\alpha}(\sigma,u)du,$

где

$\tilde{\alpha}(\sigma,u) = \int_{R_+}\alpha(\sigma,t)\cos ut\, dt$,

преобразование Фурье функции

$$\alpha(\sigma,t) = \begin{cases} 1, & |t| \le \sigma, \\ 0, & |t| > \sigma. \end{cases}$$

Далее, пусть

$$\tau(\sigma,u) = \begin{cases} 1, & |t| \le \sigma, \\ \sigma + 1 - u, & |t| \in [\sigma, \sigma+1]. \\ 0 \end{cases}$$

преобразование Фурье функции $\tau(\sigma,u)$имеет вид

$\tilde{\tau}(\sigma,u) = \frac{1}{\pi}\int_R \tau(\sigma,t)\cos ut\, dt.$

Введем в рассмотрение функцию

$U_\sigma(f,x) = \frac{1}{\pi}\int_R f(x+t)\tilde{\tau}(\sigma,t)dt =$

$= \frac{1}{\pi}\int_R f(x+t)t^{-2}(\cos\sigma t - \cos(\sigma+1)t)dt$,

которая в случае, когда функция f удовлетворяет условию $\frac{f(x)}{1+|x|} \in L_2$, является целой функцией, экспоненциального типа не больше $\sigma + 1$. Отметим, что, если $f \in L(T)$ и $\sigma \in N$, то функция $U_\sigma(f,x)$ совпадает с частными суммами ее ряда Фурье $S_\sigma(f,x)$, а в общем случае

$[\sigma] < \sigma < [\sigma] + 1$ отличается от $S_{[\sigma]}(f,x)$ на величину $(\sigma + 1 - [\sigma])A_{[\sigma]}(f,x)$, где

$[a]$ −целая часть числа a,

$A_{[\sigma]}(f,x) = a_{[\sigma]}(f)\cos[\sigma]x + b_{[\sigma]}(f)\sin[\sigma]x.$

Пусть ϕ – множество непрерывных, возрастающих на [0,∞) функций φ, такие что $\varphi(0) = 0$, $\varphi(u) > 0$, u>0.

Далее, пусть

$\phi_1 = \{\varphi \in \phi: \varphi(2u) \le a\varphi(u);\ \ln\varphi(u) = 0(u), u \to \infty\}$.

В работе [1] доказано, что если $f \in L_p$, $p > 1$, то в каждой точке x, называемой точкой Лебега, т.е. при выполнении условия

$\lim_{h\to 0}\frac{1}{h}\int_0^h |f(x+t) - f(x)|^p dt = 0$ (2)

выполняется равенство

$\lim_{n\to\infty}\frac{1}{n+1}\sum_{k=n}^{2n}\varphi(|f(x) - S_k(f,x)|) = 0,$ (3)

где $\varphi \in \phi_1$.

Целью данной работы является получение аналога соотношения (3) для интегралов Фурье.

В монографии [2] приведен результат, если $f \in M_0(R)$, $M_0(R)$ – множество ограниченные на R функции f, то $U_\sigma(f,x) = f(x)$, к примеру , $f(x) = 1$, то

$1 = \frac{1}{\pi}\int_0^\infty (\cos\sigma u - \cos(\sigma+1)u)u^{-2}du.$

Тогда, полагая

$Z(f,x,\sigma) = U_\sigma(f,x) - f(x), \mu(x,u) = f(x+u) - f(x),$

получим

$Z(f,x,\sigma) = \frac{1}{\pi}\int_R \frac{\mu(x,u)}{u^2}(\cos\sigma u - \cos(\sigma+1)u)u^{-2}\mathrm{du}.$ (4)

ТЕОРЕМА 1. Пусть в некоторой конечной окрестности Δ точки Лебега x функция

$f \in L_p(\Delta)$, $p > 1$ и функция f ограничена на R\ Δ. Тогда, если $\mu > 1$, то $\forall B \subset [\mu, 2\mu] \cap$ $N, \forall q > 0$ выполняется равенство

$$\lim_{\mu\to\infty}\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}|Z(f,x,k)|^q\right\}^{\frac{1}{q}}\left(\ln\frac{\mu e}{r}\right)^{-1} = 0, \quad (5)$$

где r – мощность множества B.

Доказательство. Так как интегральные средние, а также средние арифметические сумм не убывают относительно степени, то можно считать $p \in (1,2]$ и $0 < q \le \frac{p}{p-1}$.

На основании равенства (2), для любого $\varepsilon > 0$ существует $h_0 > 0$, для любого h,

$|h| \le h_0$ выполняется неравенство

$$\left\{\frac{1}{h}\int_0^h |f(x+t) - f(x)|^p\, dt\right\}^{\frac{1}{p}} < \varepsilon. \quad (6)$$

Повторяя доказательство, приведенное в монографии [3], для рядов Фурье, когда условия теоремы 1 выполняется, получим

$\lim_{\sigma\to\infty}\frac{|Z(f,x,\sigma)|}{\ln\sigma}=0$. (7)

Тогда существует число $\sigma_0>0$, при $\sigma>\sigma_0$ выполняется неравенство

$\frac{|Z(f,x,\sigma)|}{\ln\sigma}\le\varepsilon_1=\varepsilon\frac{1}{\ln\frac{1}{h_0}}$.

Следовательно, если r$\le\frac{1}{h_0}$, то при $|\sigma|\in[\mu,2\mu]$ будем иметь

$|Z(f,x,\sigma)|\le\varepsilon_1\ln\sigma\le\varepsilon_1\ln\mu\le\varepsilon_1\ln\frac{1}{h_0}\ln\frac{\mu e}{r}=\varepsilon\ln\frac{\mu e}{r}$.

Пусть теперь r$>h_0^{-1}$ можно предположить, что $h_0\le 1$.

Далее

$Z(f,x,\sigma)=\frac{1}{\pi}(\int_{|t|\le h_0}+\int_{|t|\ge h_0})\mu(x,u)(\cos\sigma u-\cos(\sigma+1)u)u^{-2}du=Z_1(f,x,\sigma)+Z_2(f,x,\sigma)$. (8)

Так как функция $\mu(x,u)u^{-2}$ суммируема на $|t|\ge h_0$, то, повторяя доказательство, аналогичное утверждениям из монографии [3], получим

$\lim_{\sigma\to\infty}Z_2(f,x,\sigma)=0$. (9)

Используя неравенство Минковского для сумм, получим

$\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}|Z(f,x,k)|^q\right\}\le^{\frac{1}{q}}\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}|Z_1(f,x,k)|^q\right\}+^{\frac{1}{q}}\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}|Z_2(f,x,k)|^q\right\}^{\frac{1}{q}}$
$=\beta_\mu^{(1)}(f,x)+\beta_\mu^{(2)}(f,x)$.

В силу соотношения (9) будем иметь

$\lim_{\mu\to\infty}\beta_\mu^{(2)}(f,x)=0$.

Очевидно, что

$Z_1\ (f,x,k)=\frac{1}{\pi}(\int_{|t|\le\frac{1}{\mu}}+\int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le\frac{1}{r}}+\int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le h_0})\mu(x,u)(\cos ku-\cos(k+1)u)u^{-2}du=$

$=\sum_{j=1}^{3}Z_\mu^{(1,j)}(f,x)$.

Следовательно,

$\beta_\mu^{(1)}(f,x)\le\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}\left|\sum_{j=1}^{3}Z_1\ (f,x,k)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}}\le$

$\le\sum_{j=1}^{3}\left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}\left|Z_\mu^{(1,j)}(f,x)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}}=\sum_{j=1}^{3}\beta_\mu^{(1,j)}(f,x)$.

На основании соотношения (6) сразу будем иметь

$\beta_\mu^{(11)}(f,x)\le A\mu\int_{|t|\le\frac{1}{\mu}}|\mu(f,x,t)|dt<A\varepsilon$.

Далее, имеем

$$\beta_{\mu}^{(12)}(f,x) \le \left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}\left|\frac{1}{\pi}\int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le\frac{1}{r}} \mu(f,x,t)t^{-2}\sin\frac{t}{2}\ \ \sin\left(k+\frac{1}{2}\right)tdt\right|^{q}\right\}^{\frac{1}{q}} \le$$

$$\le \int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le\frac{1}{r}} |\mu(f,x,t)t^{-1}|dt\ .$$

Интегрируя по частям в силу (6), когда t положительная переменная, получим

$$\int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le\frac{1}{r}} |\mu(f,x,t)t^{-1}|dt =$$

$$r\int_{\frac{1}{\mu}}^{\frac{1}{r}}|\mu(f,x,t)|dt + \int_{\frac{1}{\mu}}^{\frac{1}{r}} t^{-2}\int_{\frac{1}{\mu}}^{t}|\mu(f,x,t_1)|dt_1dt \le \varepsilon + \varepsilon\int_{\frac{1}{\mu}}^{\frac{1}{r}}\frac{dt}{t} = \varepsilon\ln\frac{\mu e}{r}\ .$$

(10)

Совершенно аналогично при t< 0 следует аналог неравенства (10).

Очевидно

$$\beta_{\mu}^{(13)}(f,x) \le \left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}\left|\frac{1}{\pi}\int_{\frac{1}{r}\le|t|\le h_0} \mu(f,x,t)t^{-2}\sin\frac{t}{2}\ \ \sin\left(k+\frac{1}{2}\right)tdt\right|^{q}\right\}^{\frac{1}{q}}.$$

Введем функции

$$F_{1,x}(t) = \begin{cases} 2\mu(f,x,t)t^{-2}\cot\dfrac{t}{2}, & \dfrac{1}{r}\le|t|\le h_0, \\ 0, & |t|\in[0,\pi]\setminus\left[\dfrac{1}{r},h_0\right], \end{cases}$$

$$F_{2,x}(t) = \begin{cases} 2\mu(f,x,t)t^{-2}\left(\sin\dfrac{t}{2}\right)^{2}, & \dfrac{1}{r}\le|t|\le h_0, \\ 0, & |t|\in[0,\pi]\setminus\left[\dfrac{1}{r},h_0\right] \end{cases}$$

и продолжим их периодически периода 2π вне сегмента $[-\pi,\pi]$, получим

$$\beta_{\mu}^{(13)}(f,x) \le \left\{\frac{1}{r}\sum_{k\in B}\left|b_k\left(F_{1,x}\right)+a_k\left(F_{2,x}\right)\right|^{q}\right\}^{\frac{1}{q}},$$

где a_k и b_k – коэффициенты Фурье соответствующих функций. Сначала, используя неравенство Минковского, а затем неравенство Хаусдорфа-Юнга, будем иметь

$$\beta_{\mu}^{(13)}(f,x) \le \mathrm{A}r^{-\frac{1}{q}}\left(\left\{\int_{\frac{1}{r}\le|t|\le h_0}|\mu(x,t)t^{-1}|^{p}dt\right\}^{\frac{1}{p}} + \left\{\int_{\frac{1}{r}\le|t|\le h_0}|\mu(x,t)|^{p}dt\right\}^{\frac{1}{p}}\right)$$

$$\le Ar^{-\frac{1}{q}}\left(d_p^{(1)}(f,x)+d_p^{(2)}(f,x)\right).$$

В силу (6) имеем

$$r^{-\frac{1}{q}}d_p^{(2)}(f,x) < \varepsilon\ .$$

Пусть сначала $t \geq \frac{1}{r}$. Интегрируя по частям, в силу (6) следует

$$d_p^{(1)}(f,x) \leq \left\{h_0{}^{-p} \int_{\frac{1}{r}}^{h_0} |\mu(x,t)|^p dt + p \int_{\frac{1}{r}}^{h_0} t^{-p-1} \int_{\frac{1}{r}}^{t} |\mu(x,t_1)|^p dt_1 dt\right\}^{\frac{1}{p}} \leq$$

$$\leq \varepsilon \left\{h_0{}^{-p+1} + \int_{\frac{1}{r}}^{h_0} t^{-p} dt\right\}^{\frac{1}{p}}.$$

Отсюда выводим, что

$r^{-\frac{1}{q}} d_p{}^{(1,1)}(f,x) \leq \varepsilon\{(rh_0)^{-p+1} + 1\}^{\frac{1}{p}} < 2\varepsilon.$

Если $t \in \left[-h_0, -\frac{1}{r}\right]$ доказательство $d_p^{(1)}(f,x) \leq A\varepsilon$ проходит совершенно аналогично.

Теорема 1 доказана полностью.

ТЕОРЕМА 2. Пусть в некоторой конечной окрестности Δ точки x функция $f \in L_{p,}\ p > 1$

условие (2) выполнено и функция f ограничена на R\Δ.

$\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_\tau$ произвольная

система чисел из сегмента $[\mu, 2\mu], \mu > 1$. Тогда $\forall q > 0$

$$\lim_{\mu\to\infty} \left\{\frac{1}{\tau}\sum_{j=1}^{\tau} \left|Z\left(f,x,\sigma_j\right)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}} \left(\ln\frac{\mu e}{\tau}\right)^{-1} = 0. \qquad (11)$$

Доказательство. Используя представление (8)

$Z\left(f,x,\sigma_j\right) = Z_1\left(f,x,\sigma_j\right) + Z_2\left(f,x,\sigma_j\right).$

В силу (9) достаточно доказать

$$\lim_{\mu\to\infty} \left\{\frac{1}{\tau}\sum_{j=1}^{\tau} \left|Z_1\left(f,x,\sigma_j\right)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}} \left(\ln\frac{\mu e}{\tau}\right)^{-1} = 0\,,\ q \geq \frac{p}{p-1}\,, p \in (1,2].$$

Очевидно, что

$$\left\{\frac{1}{\tau}\sum_{j=1}^{\tau} \left|Z_1\left(f,x,\sigma_j\right)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}} \leq$$

$$\leq \left\{\frac{1}{\tau}\sum_{j=1}^{\tau} \left|Z_1\left(f,x,\sigma_j\right) - Z_1\left(f,x,\left[\sigma_j\right]\right)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}} + \left\{\frac{1}{\tau}\sum_{j=1}^{\tau} \left|Z_1\left(f,x,\left[\sigma_j\right]\right)\right|^q\right\}^{\frac{1}{q}}$$

$=\beta_\mu^{(1)}(f,x) + \beta_\mu^{(2)}(f,x).$

Так как $\left[\sigma_j\right]$ натуральные числа, то в силу теоремы 1

$\lim_{\mu\to\infty} \beta_\mu^{(2)}(f,x) = 0.$

Ясно, что

$$\left|Z_1\left(f,x,\sigma_j\right) - Z_1\left(f,x,\left[\sigma_j\right]\right)\right| =$$

$$= \left|\frac{1}{\pi}\int_{|t|\leq h_0} \mu(x,t) t^{-2} 4\sin\left(\sigma - \left|\sigma_j\right|t\right)\cos\left(\sigma + \left|\sigma_j\right|\right)t\, dt\right| \leq$$

$$\leq A\left(\mu\int_{|t|\leq\frac{1}{\mu}} |\mu(x,t)|dt + \int_{\frac{1}{\mu}\leq|t|\leq h_0} \left|\frac{\mu(x,t)}{t}\right| dt\right)..$$

Тогда

$\beta_{\mu}^{(1)}(f,x) \le A\left(\mu \int_{|t|\le\frac{1}{\mu}} |\mu(x,t)|dt + \int_{\frac{1}{\mu}\le|t|\le h_0} \left|\frac{\mu(x,t)}{t}\right| dt\right).$

Доказательство теоремы 2 завершается, как в теореме 1.

Пусть произвольная система чисел $\mu = \sigma_1 < \sigma_2 < \cdots < \sigma_{\tau_1} = 2\mu$ и

$$\varepsilon_{\mu}(f,x) = \max_{\tau_1 \ge \tau} \frac{1}{\tau_1} \sum_{j=1}^{\tau_1} \left|Z(f,x,\sigma_j)\right| . \left(\ln \frac{\mu e}{\tau_1}\right)^{-1}$$

Очевидно на основании теоремы 2 величина $\varepsilon_{\mu}(f,x)$, убывая, стремится к нулю.

ТЕОРЕМА 3. Пусть конечная окрестность Δ точки x функция $f \in L_p(\Delta),\ p > 1$, условие (2) выполнено и функция f на $R\backslash\Delta$ ограничена. Тогда, если $\mu > 1$, $\varphi \in \phi_1$, то

$\frac{1}{\mu}\int_{\mu}^{2\mu} \varphi(|Z(f,x,\sigma)|)\, d\sigma \le A\varphi\left(\varepsilon_{\mu}(f,x)\right)$ (12)

Доказательство. Пусть произвольная система чисел $\mu = \sigma_1 < \sigma_2 < \cdots < \sigma_{\tau} = 2\mu$,$\mu > 1$.

Тогда в силу теоремы о среднем получаем

$\frac{1}{\mu}\int_{\mu}^{2\mu} \varphi(|Z(f,x,\sigma)|)\, d\sigma = \frac{1}{\mu}\sum_{o=1}^{\tau-1} \int_{\sigma_j}^{\sigma_{j+1}} \varphi\left(\left|Z\left(f,x,\sigma_j\right)\right|\right) d\sigma =$

$\frac{1}{\mu}\sum_{j=1}^{\tau} \varphi\left(\left|Z\left(f,x,\nu_j\right)\right|\right), \nu_j \in \left[\sigma_j, \sigma_{j+1}\right].$ (*)

Если $\varepsilon_{\mu}(f,x) = 0$, то $\varepsilon_{\mu}(f,x)$ в силу ее определения и $(*)$ получим (12). Введем обозначения, когда $\varepsilon_{\mu}(f,x) > 0$

$B_{\nu} = \left\{\nu \in N\colon (\nu-1)\ \varepsilon_{\mu}(f,x) \le \left|z\left(f,x,\nu_j\right)\right| \le \nu\varepsilon_{\mu}(f,x)\right\}$,

$\gamma_{\nu} = \begin{cases} B_{\nu} \ne 0 \\ 0, \ B_{\nu} = 0 \end{cases}$.

На основании определения величин $\varepsilon_{\mu}(f,x)$ и теоремы 2 имеем

$(\nu-1)\ \varepsilon_{\mu}\ (f,x) \le \frac{1}{\mu}\sum_{j=1} \varphi\left(\left|Z\left(f,x,\nu_j\right)\right|\right) \le\ \nu\varepsilon_{\mu}\ (f,x)\ \ln\frac{\mu e}{r}.$

Отсюда получим $r \le \mu e^{2-\nu}$.

Следовательно,

$\frac{1}{\mu}\sum_{j=1}^{\tau} \varphi\left(\left|Z\left(f,x,\nu_j\right)\right|\right) = \frac{1}{\mu}\sum_{\nu=1}^{\infty} \gamma_{\nu}\ \sum_{j\in B_{\nu}} \varphi(|Z(f,x,j\ )| \le$

$\le e^2 \sum_{\nu=1}^{\infty} \varphi(\varepsilon_{\nu}(f,x)\nu)e^{-\nu}.$ (13)

В работе [4] при $\varphi \in \phi_1$ доказано, что существует $\sigma_1 \in [0,1)$ такое $\forall u \in [0,\sigma_1]$

$\sum_{\nu=1}^{\infty} \varphi(\nu u)e^{-\nu} \le A\varphi(u).$ (14)

Так как величина $\varepsilon_{\nu}(f,x)$ стремится к нулю в случае $\nu \to \infty$, то когда $\nu >\ \nu_0$ будет меньше σ_1 и на основании соотношений (13-14) следует теорема 3.

Если же $\nu < \nu_0$, то неравенство (9) следует за счет коэффициента A. Теорема 3 доказана полностью.

СЛЕДСТВИЕ. Пусть конечная окрестность Δ точки x функция $f \in L_p(\Delta),\ p > 1$, условие

(2) выполнено и функция f на R\Δ ограничена. Тогда, если $\mu > 1$, $\varphi \in \phi_1$, то

$\lim_{\mu\to\infty} \frac{1}{\mu}\int_{\mu}^{2\mu} \varphi(|Z(f,x,\sigma)|)\, d\sigma = 0.$

Литература

1. **Пачулиа Н.Л.** О точках сильной суммируемости рядов Фурье//Укр. мат. жур. Киев, 1994. Т.46. № 12. С. 1655-1664.
2. **Тиман А. Ф**. Теория приближения функции действительного переменного. М., 1960. 624 с.
3. **Бари Н. К.** Тригонометрические ряды. М., 1961. 980 с.
4. **Totik V.** Notes of Fourier series. Strong approximation//J. Approx-im. Theory. 1985.43.P.105-111.

Р.А. ЛАСУРИЯ
профессор

ПРИБЛИЖЕНИЯ В ОБОБЩЕННЫХ L_p-ГЁЛЬДЕРОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые результаты по приближениям функций в обобщенных L_p-гёльдеровых пространствах.*

Ключевые слова: *ряды Фурье, пространство Гёльдера, средние Фейера.*

Abstract. *This article is devoted some results on the degree of approximation of functions by mean of Fourier series in the generalized L_p-Hölder spaces.*

Keywords: *Fourier series, Hölder spaces, Fejer means.*

1. ***Необходимые определения и постановка задачи.*** В данной работе устанавливаются некоторые оценки приближения 2π-периодических функций линейными средними сумм Фурье в обобщенных L_p-гёльдеровых пространствах $H_{\omega^*,p}$ на множестве $H_{\omega,p} \subset H_{\omega^*,p}$, $p \geq 1$. Полученные результаты являются аналогами соответствующих результатов автора [1].

В работе [1] содержатся существенные усиления и обобщения известных результатов З. Прёсдорфа [2], Л. Лейндлера [3], Р. Мохапатры и П. Чандры [4], З. Стапински [5], Л. Лейндлера, А. Меира, В. Тотика [6], Б. Золя [7], С.А. Теляковского [8] и др.

Пусть $\omega^*(t)$ – возрастающая и положительная при $t > 0$ функция, $\Delta_h f(x) := f(x+h) - f(x)$,

$$H_{\omega^*,p} := \|f\|_p + \sup_{h>0} \frac{\|\Delta_h f\|_p}{\omega^*(h)}., \qquad (1)$$

где

$$\|f\|_p := \left(\int_0^{2\pi} |f(x)| dx \right)^{\frac{1}{p}}, \quad p \geq 1.$$

Если существуют постоянные $c > 0$ и $0 \leq \gamma \leq 1$ такие, что $\omega^{\gamma}(t) \leq c\omega^{*}(t)$, $t > 0$, то справедливы включения $H_{\omega,p} \subseteq H_{\omega^*,p} \subseteq L_p$, где $L_p := \{ f : \|f\|_p < \infty \}$.

Пусть далее

$$S[f] := \frac{a_0}{2} + \sum_{n-1}^{\infty} (a_n \cos nx + b_n \sin nx) \tag{2}$$

– ряд Фурье функции $f \in L := L_1$, $S_n(f) = S_n(f;x)$ – частные суммы порядка n ряда Фурье (2).

Здесь приводятся аппроксимационные свойства в обобщенных L_p-гёльдеровых пространствах $H_{\omega^*,p}$ линейных Λ-средних сумм Фурье при минимальных ограничениях на элементы Λ-матрицы. В некоторых важных случаях полученные оценки точны по порядку.

2. *Основные результаты и следствия.* Имеют место следующие утверждения.

Теорема 1. *Пусть* $\Lambda = \left\| \lambda_k^{(n)} \right\|$, $k = 0,...,n-1$; $n = 1,2,...$, *– бесконечная треугольная матрица чисел, элементы которой удовлетворяют условию*

$$\lambda_k^{(n)} \geq 0, \quad \sum_{k=0}^{n} \lambda_k^{(n)} = 1, \quad n = 0,1,... ; \tag{3}$$

Тогда если $0 \leq \beta < \eta \leq 1$, *то для любой функции* $f \in H_{\omega,p} \subset H_{\omega^*,p}$, $p \geq 1$, *и для любого* $n = 0,1,...$

$$\left\| U_n(f) - f \right\|_{\omega^*,p} = O(1) \sup_{\substack{-\infty < x,y < \infty \\ x \neq y}} \frac{\left(\omega(|x-y|) \right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^{*}(|x-y|)} \times$$

$$\times \left\{ \left(\omega\left(\frac{1}{n+1} \right) \right)^{1-\frac{\beta}{\eta}} + \sum_{r=0}^{n} \left| \Delta \lambda_r^{(n)} \right| \sum_{k=0}^{n} \left(\omega\left(\frac{1}{k+1} \right) \right)^{1-\frac{\beta}{\eta}} \right\}, \tag{4}$$

где $O(1)$ *– величина, равномерно ограниченная по* $n=0,1,...$ *и зависящая, вообще говоря, от* f, p, β, η.

Теорема 2. *Пусть элементы матрицы* Λ *удовлетворяют условиям (3). Тогда если* $0\le\beta<\eta\le 1$, *то для любой функции* $f\in H_{\omega,p}\subset H_{\omega^*,p}$, $p\ge 1$, *и для всех* $n=1,2,...$ *справедливо соотношение*

$$\left\|U_n(f)-f\right\|_{\omega^*,p}=O(1)\sup_{\substack{-\infty<x,y<\infty\\ x\ne y}}\frac{\left(\omega\left(\left|x-y\right|\right)\right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^*\left(\left|x-y\right|\right)}\times$$

$$\times\left\{\left(\omega\left(\frac{1}{n+1}\right)\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}}+\sum_{k=1}^{n}\frac{\left(\omega\left(1/k\right)\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}}}{k}\sum_{r=0}^{k+1}\lambda_r^{(n)}+\sum_{k=1}^{n}\left(\omega\left(\frac{1}{k}\right)\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}}\sum_{r=k}^{n}\left|\Delta\lambda_r^{(n)}\right|\right\}. \tag{5}$$

Соотношения (4) и (5) являются аналогами соответствующих результатов работы [1].

Теорема 3. *Пусть элементы матрицы* Λ *удовлетворяют условиям (3),* $0\le\beta<\eta\le 1$ *и модуль непрерывности* $\omega(f;t)_p$ *функции* f *удовлетворяет условию*

$$\int_u^{\pi}t^{-2}\left(\omega(f;t)_p\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}}dt=O\left(H_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}(u)\right),\quad u\to 0+,$$

где $H_{\gamma}^{(p)}(u)$ *– некоторая неотрицательная на* $(0,\pi]$ *функция. Тогда если* $f\in H_{\omega,p}\subset H_{\omega^*,p}$, $p\ge 1$, *то для всех* $n=0,1,...$ *имеет место соотношение*

$$\left\|U_n(f)-f\right\|_{\omega^*,p}=O(1)\sup_{\substack{-\infty<x,y<\infty\\ x\ne y}}\frac{\left(\omega\left(\left|x-y\right|\right)\right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^*\left(\left|x-y\right|\right)}\times$$

$$\times\left\{\left(\omega\left(\frac{1}{n+1}\right)\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}}+\sum_{k=0}^{n}\left|\Delta\lambda_k^{(n)}\right|H_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}\left(\frac{\pi}{n+1}\right)\right\}.$$

Если, кроме того,

$$\int_0^t H_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}(u)du = O\left(tH_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}(t)\right), \quad t \to 0+,$$

то

$$\left\|U_n(f)-f\right\|_{\omega^*,p} = O(1)\sup_{\substack{-\infty<x,y<\infty \\ x\neq y}} \frac{\left(\omega\left(|x-y|\right)\right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^*\left(|x-y|\right)} \times$$

$$\times\left\{\sum_{k=0}^{n}\left|\Delta\lambda_k^{(n)}\right|H_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}\left(\sum_{k=0}^{n}\left|\Delta\lambda_k^{(n)}\right|\right)\right\},$$

$$\left\|U_n(f)-f\right\|_{\omega^*,p} = O(1)\sup_{\substack{-\infty<x,y<\infty \\ x\neq y}} \frac{\left(\omega\left(|x-y|\right)\right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^*\left(|x-y|\right)} \times$$

$$\times\left\{\sum_{k=0}^{n}\left|\Delta\lambda_k^{(n)}\right|H_{1-\frac{\beta}{\eta}}^{(p)}\left(\frac{\pi}{n+1}\right)\right\}, \quad n=0,1,...$$

В качестве следствия для средних Фейера

$$\sigma_n(f)=\sigma_n(f;x):=\frac{1}{n+1}\sum_{k=0}^{n}S_k(f;x)$$

получаем следующее утверждение.

Следствие. *Пусть* $0\le\beta<\alpha\le 1$. *Тогда для любой функции* $f\in H_{\alpha,p}$, $p\ge 1$, *для всех* $n=0,1,2,...$ *имеют место соотношения*

$$\left\|f-\sigma_n(f)\right\|_{\beta,p} = \begin{cases} O(1)(n+1)^{\beta-\alpha}, & \alpha-\beta<1, \\ O(1)\dfrac{\ln(n+1)}{n+1}, & \alpha-\beta=1 \quad (\alpha=1,\ \beta=0). \end{cases}$$

Отметим, что для любой функции $f\in H_{1,p}$, $1<p<\infty$, Квад [9] показал, что

$$\left\|f-\sigma_n(f)\right\|_p = O\left(\frac{1}{n+1}\right).$$

Сформулируем теперь утверждение, содержащее оценку снизу отклонений общих Λ-средних сумм Фурье.

Теорема 4. *Пусть величина* $\omega(\cdot)$ *является модулем непрерывности и удовлетворяет условию*

$$\frac{1}{n}\sum_{k=1}^{n}\omega\left(\frac{1}{k}\right)\le B\omega\left(\frac{1}{n}\right),\quad n=1,2,...$$

где $\omega^*(\cdot)$ *– положительная и возрастающая на* $(0,\infty)$ *функция. Тогда существует функция* $f_0\in H_{\omega,p}\subset H_{\omega^*,p}$, $p\ge 1$, *такая, что*

$$\left\|U_n(f_0)-f_0\right\|_{\omega^*,p}\ge B\inf_{h>0}\frac{\left(\omega(h)\right)^{\frac{\beta}{\eta}}}{\omega^*(h)}\left(\omega\left(\frac{1}{n+1}\right)\right)^{1-\frac{\beta}{\eta}},$$

где $0\le\beta<\eta\le 1$, B *– некоторая положительная постоянная.*

Литература

1. **Ласурия Р.А.** Аппроксимация и группы отклонений рядов Фурье в обобщенных гёльдеровых пространствах // IX межд. симп. "Ряды Фурье и их приложения". Материалы. Фонд науки и обр. ЮФУ. 2016. С. 9-20.
2. **Прёсдорф З. (Prössdorf S.)** Zur Konvergens der Fourierreihen Hölder stetiger // Math. Nachr. 1975. V. 69. C. 7-14.
3. **Лейндлер Л. (Leindler L.)** Generalizations of Prössdorf's theorems // Stud. Math. Hung. 1979. V. 14. P. 431-439.
4. **Мохапатра Р.Н., Чандра П. (Mohapatra R.N., Chandra P.)** Degree of approximation of functions in the Hölder metric // Acta Math. Hung. 1983. V. 41. 1-2. P. 67-76.
5. **Стапински З. (Stypinski Z.)** On a generalization of the theorem of Prössdorf // Funct. Approx. Comment. Math. 1979. V. 7. P. 101-104.
6. **Лейндлер Л., Меир А., Тотик В. (Leindler L., Meir A., Totik V.)** On approximations of continuous functions in Lipschitz norms // Acta Math. Hung. 1985. V. 45. 3-4. P. 441-443.
7. **Золь Б. (Szal B.)** On the rate of strong summability by matrix means in the generalized Hölder metric // J. of inequal in pure and appl. math. 2008. V. 9. №1. P. 1-27.
8. **Теляковский С.А.** О скорости приближения функций в липшицевых нормах // Труды инст. мат. и мех. УрО РАН. 2010 Т. 16. №4. С. 297-299.
9. **Квад Е. (Quade E.)** Trigonometric approximation in the mean // Duke Math. Journ. 1937, №3. P. 529-543.

Я.Ш. КИШМАРИЯ
кандидат физико-математических наук, доцент
А.Ш. ГИЦБА
кандидат физико-математических наук, доцент

К ОБРАЗОВАНИЮ ПАРАМАГНИТНЫХ ЦЕНТРОВ ПРИ ФОТОЛИЗЕ КРИСТАЛЛОГИДРАТОВ

При фотолизе кристаллогидритов (КГ) образуются парамагнитные центры. Их спектры ЭПР (электронный парамагнитный резонанс) отражали возникновение короткоживущих (со временем жизни $\tau<2\cdot10^{-2}$ с) и долгоживущих ($\tau>10^3$ с) парамагнитных центров (ПЦ) различной интенсивности с широким диапазоном значений g-фактора и констант сверхтонкого взаимодействия А. В табл.1 приведены параметры сигналов ЭПР ПЦ, идентифицированных по сверхтонкой структуре (СТС) и дополнительной СТС, обязанных взаимодействию неспаренного электрона только со спином протона. Более сложные спектры здесь не рассматриваются [1,2].

При облучении КГ (III) по отношению к другим КГ возникало заметно большое число ПЦ и особенно короткоживущих, существующих при частоте посылки импульсов света f≥50 Гц. При меньшей частоте они исчезали.

Таблица 1.

Изотропные и анизотропные параметры спектров ЭПР ПЦ кристаллогидратов при облучении их импульсным светом

КГ	$g_{\|\|}$	$g_{\perp}$	g_0	$A_{\|\|}$	$A_{\perp}$	A_0	**ПЦ**	**Время жизни**
$KAl(SO_4)\cdot 12H_2O$			2,024 2,020			26 14	OH^- SO_4^--H	$\tau>2\cdot10^3$ $\tau>10^3$
$Ba[Al_2Si_3O_{10}]\cdot$	2,350	2,070	2,014	26	18		O^- O^--(HH)	$\tau>10^3$ $\tau>10^3$
$K_2Zn(SO_4)_2\cdot 6$	2,450	2,080	2,003 1,991	32	14		OH^--(HHH)	$\tau>10^3$ $\tau\leq2\cdot10^{-2}$ $\tau\leq2\cdot10^{-2}$

Сигналы ЭПР большинства ПЦ, возникающих при комнатной температуре, и особенно короткоживущих, исчезали при понижении температуры до 77^0К, и наоборот, большинство сигналов от ПЦ, возникающих при температуре 77^0К, исчезали при повышении температуры до 300^0К.

Возникновение ПЦ, т.е. свободнорадикальных состояний в КГ при действии излучения видимого диапазона с энергией фотона в I ÷ 50ккал/моль – аномальное явление. В табл. 2 представлены значения энергии диссоциации некоторых простых и двойных связей [3]. Очевидно, что энергии фотонов видимого диапазона явно не достаточно для диссоциации ПЦ, свободнорадикальных состояний. Ранее были известны только ПЦ, стимулированные коротковолновым излучением [4,5]. Возможными причинами этого аномального явления в КГ могут быть следующие: оптическая неоднородность; влияние примесей; дефекты структуры.

Таблица 2.

Величины энергии диссоциации некоторых простых и двойных связей

Связь	Энергия ккал/моль	Связь	Энергия ккал/моль
H – H	104,2	C=C	147
C – C	83,1	N=N	100
C – H	98,8	C=N	147
N – H	93,4	C=O	164
O – H	110,6	O=O	96
C – O	84,0	C=S	114
S - H	81,1		

Образование короткоживущих ПЦ с $g_0 \approx 1{,}99$ и 2,003, возможно, обязано F-центрам, возникающим в результате кратковременного локального разогрева кристалла в силу оптической неоднородности.

Повышенная чувствительность КГ (III) к действию излучения и особенно образование короткоживущих ПЦ могут быть вызваны и следующим обстоятельством. Известно, что при наличии в решетке кристалла ионов-сенсибилизаторов (Zn^{2+}, Ag^{2+}, Cd^{2+} и др.) поглощенная энергия излучения может передаваться и косвенным путем, что приводит к дополнительному напряжению и разрыву химических связей, т.е. к образованию свободных радикалов.

Радиационный выход свободных радикалов при фотолизе кристаллов чувствителен к малейшим отклонениям в регулярном строении решетки [6].

В этой связи остановимся на некоторых свойствах КГ. При наличии в структуре КГ молекул H_2O образуются полости большие, чем объем этих молекул [7,8]. В работах [9-11] при рассмотрении природы и связи тепловых колебаний молекул воды в кристалле с колебаниями решетки установлены причины подобных нарушений. В КГ наблюдается нарушение законов плотной упаковки [12]. В работах [7-12] показаны два взаимосвязанных механизма: увеличение амплитуды колебаний квазилокализованной колебательной моды примеси – молекул воды, и уменьшение амплитуды и межатомных расстояний частиц кристалла вокруг молекул воды. Именно эти механизмы приводят к возникновению полостей вокруг молекул в кристаллогидрате, а, следовательно, и к дополнительному напряжению межатомных связей каркаса кристалла вокруг молекул воды. Однако эти механизмы существуют только при температурах, больших $h\upsilon_{лок}/kT^0$.

В результате облучения семян и растений лазерным и импульсным ксеноновыми источниками света часто наблюдается стимуляция роста и повышение урожайности. В семенах и растениях при фотооблучении образуются свободные радикалы с различными временами жизни [13]. Выдвигаются различные теории для объяснения активности биохимических процессов, главным образом на клеточном уровне, при этом фотостимулированным свободным радикалам отводится значительная роль. Отмеченная роль ионов-сенсибилизаторов в образовании свободнорадикальных состояний в КГ велика и в семенах, и в растениях.

Существенно то обстоятельство, что в КГ (а следовательно, и в гидратированных белках) включенные молекулы H_2O усугубляют отклонение в регулярном строении решетки. Не вызывает сомнений наличие в семенах и растениях подобных дефектов структуры и дополнительных напряжений связей, что и является одной из основных причин образования в них свободных радикалов [14,15].

Литература

1. **Явишев Б.Г., Кишмария Я.Ш., Киященко Э.М.** Исследование методом ЭПР дефектов структуры в кристаллогидратах как акцепторов квантов света // Тезисы докладов Всесоюзной конференции по магнитному резонансу в конденсированных средах (физические аспекты): Ч.I. Казань: изд-во КГУ, 1984. С.180.

2. **Явишев Б.Г., Кишмария Я.Ш.** Акцепторы квантов света в кристаллогидратах и устойчивости растений. Казань: изд-во КГУ, 1985. С. 63-68.

3. **Пул Ч.** Техника ЭПР-спектроскопии. М.: Мир, 1970. С. 324-325.

4. Тетраэдрические парамагнитные центры в монокристаллах Zn-астраханита /Хасанов Р.А., Хасанова Н.М., Низамутдинов Н.М. и др.// Кристаллография. 1978. Т.23. Вып. 3. С. 546-552.

5. **Бахтин А.И., Хасанов Р.А.** Кристаллофизика минералов. Казань, 1979. С. 37-38.

6. **Рывкин А.И.** Об отсутствии зеркального равенства между оптическими антиподами. № 2004. М.: ВИНИТИ, 1970.

7. **Габуда С.П.** Диффузия молекул воды в натролите // Докл. АН СССР. М.,1962. Т.146. С. 840-842.

8. **Габуда С.П., Михайлов Г.М., Александров Н.С**. ЯМР в гарматоме // Докл. АН СССР. 1963. Т. 153. С. 1360-1364.

9. **Пересада В.И.** О термодинамическом усреднении функций смещения атомов неидеальной кристаллической решетки //ЖЭТФ. 1960. Т.48. С. 1140-1147.

10. **Маленков Г.Г.** Геометрия построек из молекул воды в структурах гидратов //Журн. струк. химии. 1962. Т.3. С. 220-243.

11. **Белицкий И.А., Щербаков В.Н., Габуда С.П**. ЯМР эдинктоните при высоком давлении // Докл. АН СССР. 1973. Т. 208. №5. С. 671 – 675.

12. **Taylor W.H., Jackson R**. Structure of edingtonite / Z/ Kristallogr/ - 1993/ V.3. P. 52-53.

13. **Шахов А.А**. О преобразовании энергии света в растительной клетке // Проблемы фотоэнергии растений. Алма-Ата, 1978. Вып.5. С. 5-21.

14. **Шрайбман Г.Н., Солдатов А.С., Дягилева Е.П.** Исследование структуры парамагнитных продуктов фотолиза тиоцинатов при 77 К // Вестник КемГУ, 2008.

15. **Еремин Л.П., Полещук О.Х., Полубояров В.А.** //Журн. струк. химии. 2003. Т. 44. №3. С. 454-459.

Р.Б. МАРШАН
доцент

О ПЕРЕСТАНОВКАХ ДВОЙНОЙ СИСТЕМЫ ХААРА В BMO

Аннотация. *В статье приводится равенство для нормы оператора перестановок двойной системы Хаара в двоичном пространстве BMO. Приведенный результат обобщает теорему венгерского математика Вайса.*

Ключевые слова: *оператор перестановок, система Хаара.*

Abstract. *The equality for the norm of the operator of rearrangements of the double Haar system in the space of BMO is given. The above result generalizes the theorem of the Hungarian mathematician Weiss.*

Keywords: *operator of rearrangements, Haar system.*

В настоящей статье приводится утверждение, связанное с перестановками двойной системы Хаара в пространстве $BMO([0,1]\times[0,1])$.

Пусть

$$A_0=\left\{[0,1),\left[0,\frac{1}{2}\right),\left[\frac{1}{2},1\right),\left[0,\frac{1}{4}\right),\left[\frac{1}{4},\frac{1}{2}\right),\left[\frac{1}{2},\frac{3}{4}\right),\left[\frac{3}{4},1\right),\ldots\right\}$$

множество всех, открытых справа, двоичных полусегментов, $A=A_0\cup\{[0,1]\}$, $X=\{x_I, I\in A\}$ – система Хаара, определенная элементами множества A так: $x_{[0,1]}(t)=1$, $t\in[0,1]$, а для $I\in A_0$

$$x_I(t)=\begin{cases}|I|^{-\frac{1}{2}}, & t\in I^+,\\ -|I|^{-\frac{1}{2}}, & t\in I^-,\\ 0, & t\in[0,1]\setminus I,\end{cases}$$

где $I^+(I^-)$ – левая (правая) половина элемента $I, I^+, I^-\in A_0$, $|I|$ – мера Лебега множества I.

Обозначим $A^{(2)}=A\times A=\{\Pi=I_1\times I_2, I_1, I_2\in A\}$, $A_0^{(2)}=A^{(2)}\setminus\{Q\}$, $Q=[0,1]\times[0,1]$, $X^{(2)}=\{x_\Pi,\Pi\in A^{(2)}\}$ – двойная система Хаара, определенная элементами множества $A^{(2)}$ так:

$$x_{\Pi}(t) = x_{I_1}(t_1) \cdot x_{I_2}(t_2),$$

где $\Pi = I_1 \times I_2 \in A^{(2)}$, $t = (t_1, t_2) \in Q$, x_{I_1}, x_{I_2} – функции системы X.

Каждая биекция $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ порождает оператор перестановки двойной системы Хаара:

$$R_{\varphi}^{(2)} f = \sum_{\Pi \in A^{(2)}} f_{\Pi} x_{\varphi(\Pi)}, \; f_{\Pi} = \int_{Q} f(t) x_{\Pi}(t) dt, \; \Pi \in A^{(2)}, \; f \in L(Q).$$

Биекцию $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ называют сохраняющей меру, если всякий образ может быть получен параллельным переносом прообраза.

Для сохраняющих меру биекций $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ прямоугольники образы и соответствующие прообразы из $A^{(2)}$ равны по длине и ширине.

Пусть G – объединение конечного числа прямоугольников B из $A^{(2)}$.

Определим $BMO(Q)$ – двоичное пространство функций двух переменных:

$$BMO(Q) = \left\{ f \in L^2(Q) : f_Q = 0, \|f\|_{BMO(Q)} = \sup_G \left(\frac{\sum_{\Pi \subset G} f_{\Pi}^2}{|G|} \right)^{\frac{1}{2}} < \infty \right\}.$$

См. теорему 2 в [1].

Определим «норму» биекции $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ так:

$$\|\varphi\|_2 = \sup_G \left(\frac{\left| \bigcup_{\Pi \subseteq G} \varphi(\Pi) \right|}{|G|} \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Верна доказанная нами

Теорема. Пусть $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ – произвольная биекция, $\varphi(Q) = Q$. Тогда

$$\left\| R_{\varphi^{-1}}^{(2)} \right\|_{BMO(Q) \to BMO(Q)} = \|\varphi\|_2$$

Эта равенство для сохраняющих меру биекций $\varphi : A^{(2)} \to A^{(2)}$ было получено Вайсом. (см. теорему 3 в [1] и соответствующее

определение сохраняющей меру биекции там). Приведенная теорема обобщает этот результат Вайса.

Литература

1. F. Weisz. On the equivalence of some rearrangements of the two-parameter Haar system, Analisis Math., v. 18 (1992), 153-166.

А.М. АБУХБА
доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В MATHCAD PRIME

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые отличительные особенности программирования в системе компьютерной математики MathCAD Prime. Приведены примеры различных программ, способствующих пониманию сути этих особенностей.*

Ключевые слова: *MathCAD, программирование, подпрограмма, переменная функция, вектор, матрица, массив, следование, ветвление, циклы., операторы.*

Abstract. *In this article, some distinctive features of programming in the system of computer mathematics are considered MathCAD Prime. Examples of various programs that help to understand the essence of these features are given.*

Keywords: *MathCAD, programming, subroutine, variables, operators, functions, vector, matrix, array, follow, branching, cycles.*

Уровень квалификации выпускников высших учебных заведений во многом определяется тем набором специализированных инструментов, которыми они владеют на профессиональном уровне. Поэтому для вузов, помимо глубоких знаний фундаментальных дисциплин, особое место должна занимать задача обучения технологии, которая повсеместно используется в бизнесе, науке и промышленности. Таким инструментом является одна из самых мощных и эффективных систем компьютерной математики – **MathCAD**, которая занимает особое место среди подобных других систем (Matlab, Maple, Mathematica и др.).

MathCAD – это приложение для математических и инженерных вычислений, **промышленный стандарт** проведения, распространения и хранения расчетов. Задумывалось оно как средство программирования без программирования, но если возникает такая потребность,

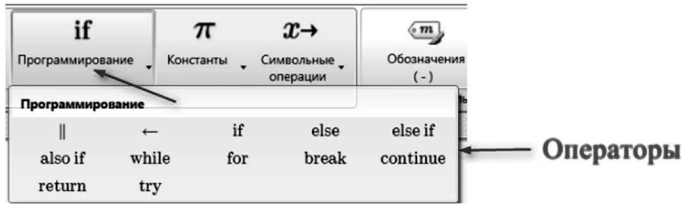
MathCAD имеет довольно простые для усвоения **инструменты программирования**, позволяющие строить весьма сложные алгоритмы, к чему прибегают тогда, когда встроенных средств решения задачи не хватает, а также в случаях, когда необходимо выполнять серийные расчёты. Начиная с версии MathCAD Prime 3.0 появилась возможность внешнего программирования: теперь можно создавать программы на C++ или Fortran-е за пределами MathCAD (например, в Microsoft Visual Studio). Внутри MathCad эти программы будут работать как пользовательские функции.

Основное отличие MathCAD от аналогичных программ – это графический, а не текстовый режим ввода выражений. В любом случае формулы будут иметь привычный, аналогичный книжному, вид. Любые переменные, формулы, параметры можно изменять, наблюдая воочию соответствующие изменения результата. Также имеется возможность использования различных единиц измерения при проведении расчетов. MathCAD предоставляет большой набор единиц измерения, соответствующих международной системе единиц измерения СИ, американскому аналогу USCS и традиционной системе типа СГС – «сантиметр-грамм-секунда».

Совместное использование **функции** и **операторов** MathCAD позволяет составлять довольно сложные программы. Если учесть, что в MathCAD содержится более **700** встроенных функций, то становится очевидным, насколько упрощается процесс составления программ для решения сложных задач. При составлении программ можно организовать вызов встроенных констант и функций, а также обращение к определенным ранее переменным и функциям пользователя. В этом смысле программирование на встроенном в систему языке программирования можно назвать «**укрупненным программированием**» (авт.).

На простых примерах, не отвлекаясь на решение сложных задач, рассмотрим некоторые особенности использования встроенного языка программирования.

1. Для составления программ (подпрограмм – функций) в MathCAD Prime имеется специальная вкладка **Программирование**:



Алгоритмические конструкции (операторы) в среде MathCAD вводятся не традиционным набором через клавиатуру ключевых слов **if**, **then**, **else**, **while** и т. д., а нажатием одной из соответствующих кнопок панели инструментов или с использованием сочетания клавиш, предусмотренных для этих целей.

Необходимо отметить, что использование в программах обычного оператора присваивания (**:=**) **вызовет ошибку**. Вместо него необходимо использовать **оператор локального присваивания** ←. Также в программах, в определениях условия (логическое выражение) **нельзя использовать** обычный знак равенства =, вместо него необходимо использовать **оператор сравнения** = (жирный знак равенства).

Создание программ осуществляется с помощью оператора "**программа –** ". Этот оператор является многошаговым контейнером для управляющих операторов MathCAD.

Общий вид программы:

$$Name(Param) := \left\| \begin{array}{l} S \\ Res \end{array} \right.,$$

где ***Name*** – имя программы, ***Param*** – формальные параметры, ***S*** – оператор(ы), ***Res*** – результат.

Примечание: *Формальные параметры могут отсутствовать.*

MathCAD-программа возвращает результат на **последнем шаге.** Причем в качестве результата может возвращаться **единственный «объект»**. «**Объект**» может представлять собой: любое число, в т.ч. комплексное; текстовое сообщение, заключенное в кавычки (“ ”); вектор или матрицу (допускается вложенность). Аналогами одномерного массива являются вектор – строка и вектор – столбец, а двумерного массива – матрица.

Пример: Найти корни квадратного уравнения[1]

$ax^2 + bx + c = 0,\ a \neq 0.$

[1] Этот и все рассмотренные в дальнейшем примеры решены в системе MathCAD Prime 3.1.

Программа	Результаты работы
$Kvur(a,b,c) :=$ $D \leftarrow b^2 - 4 \cdot a \cdot c$ $x_1 \leftarrow \frac{-b+\sqrt{D}}{2 \cdot a}$ $x_2 \leftarrow \frac{-b-\sqrt{D}}{2 \cdot a}$ if $D<0$ $Res \leftarrow$ "Комплексные корни" else $Res \leftarrow$ "Действительные корни" $\begin{bmatrix} Res \\ \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \end{bmatrix} \end{bmatrix}$	$Kvur(1,2,3) = \begin{bmatrix} \text{"Комплексные корни "} \\ \begin{bmatrix} -1+1.414\text{i} \\ -1-1.414\text{i} \end{bmatrix} \end{bmatrix}$ $Kvur(1,2,-3) = \begin{bmatrix} \text{"Действительные корни "} \\ \begin{bmatrix} 1 \\ -3 \end{bmatrix} \end{bmatrix}$

Здесь ***Kvur*** – имя программы; ***a,b,c*** – формальные параметры; (1,2,3) и (1,2,3) – фактические параметры, подставляемые вместо формальных. Вывод полученных результатов записан в виде вектора-столбца, элементами которого являются: ***Res*** – текстовое сообщение и вектор-столбец, содержащий корни уравнения x_1 и x_2 (вложенность массивов).

Для организации разветвлений в программах на MathCAD Prime используются операторы **if**, **else**, **else if** и **also if**. Первым оператором должен быть **if**, который является «заголовком» начала разветвляющегося процесса.

Организовать ветвление можно и без использования вкладки **Программирование**. Для этого используется управляющий оператор **if**, общий вид которого: **if (*B, S1, S2*)**, что соответствует конструкции **if** *B* **then** *S1* **else** *S2* (**если** *B* **то** *S1* **иначе** *S2*), где ***B*** – логическое выражение(условие), ***S1*** и ***S2*** – произвольные числа, массивы или строки либо функции, при вычислении которых получается результат одного из этих типов. Управляющий оператор **if** необходимо набирать с помощью клавиатуры.

Пример 1: Найти значение функции: $y = \begin{cases} \sqrt{x}, при\ x \geq 3 \\ x^2, при\ x < 3 \end{cases}$.

$y(x) := \text{if}(x \geq 3, \sqrt{x}, x^2)$ $\quad y(9) = 3 \quad y(-5) = 25$

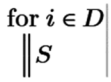
Пример 2: Рекурсивное вычисление факториала $n!$.

$Fakt(n) := \text{if}(n = 0, 1, n \cdot Fakt(n-1)) \quad Fakt(0) = 1 \quad Fakt(10) = 3628800$

Для организации циклов в программах на MathCAD Prime используются операторы цикла с предусловием **while** и с параметром **for**. При этом если количество повторений тела цикла известно или можно вычислить, то используют цикл с параметром, в противном случае – цикл с предусловием.

Цикл с параметром **for** в среде MathCAD намного более гибок, чем его аналоги в языках программирования Pascal, C и т.д.

Общий вид оператора <u>for</u>:



,

где ***i*** – любое допустимое имя переменной или параметр цикла, ***D*** – значение или последовательность значений. Чаще всего ***D*** – переменная-диапазон, но можно также использовать вектор или список из скаляров или векторов, задающих последовательность скаляров, которые по очереди становятся значениями переменной ***i***. Чтобы выполнить один и тот же расчет над несколькими матрицами, можно определить ***D*** как последовательность матриц. ***S*** – тело цикла, любое допустимое выражение или последовательность выражений.

Пример: Создать три квадратные матрицы случайных целых чисел. Для каждого из них найти: а) максимальный элемент; б) определитель; в) среднее арифметическое.

Программа	**Результат работы**
ORIGIN := 1 $F(n) :=$ $k \leftarrow 1$ for $i \in 1..n$ for $j \in 1..n$ $M1_{i,j} \leftarrow \text{trunc}(\text{rnd}(10))$ $M2_{i,j} \leftarrow \text{trunc}(\text{rnd}(20))$ $M3_{i,j} \leftarrow \text{trunc}(\text{rnd}(15))$ for $i \in [M1\ M2\ M3]$ $MAX_k \leftarrow \max(i)$ $\Delta_k \leftarrow \lvert i \rvert$ $SrAr_k \leftarrow \text{mean}(i)$ $k \leftarrow k+1$ $\begin{bmatrix} M1 \\ M2 \\ M3 \end{bmatrix}\ MAX\ \Delta\ SrAr$	$F(5) = \begin{bmatrix} \begin{bmatrix} 0 & 9 & 2 & 2 & 0 \\ 2 & 3 & 1 & 6 & 1 \\ 5 & 7 & 1 & 4 & 9 \\ 5 & 2 & 3 & 3 & 2 \\ 1 & 6 & 3 & 7 & 0 \end{bmatrix} \\ \begin{bmatrix} 12 & 5 & 7 & 18 & 3 \\ 0 & 0 & 17 & 18 & 11 \\ 5 & 1 & 12 & 7 & 7 \\ 12 & 17 & 18 & 14 & 13 \\ 4 & 1 & 2 & 13 & 0 \end{bmatrix} \\ \begin{bmatrix} 1 & 14 & 3 & 13 & 11 \\ 1 & 2 & 2 & 13 & 14 \\ 5 & 8 & 9 & 8 & 2 \\ 0 & 10 & 5 & 11 & 5 \\ 9 & 0 & 1 & 9 & 6 \end{bmatrix} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} 9 \\ 18 \\ 14 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} -2302 \\ 15511 \\ 39966 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} 3.36 \\ 8.68 \\ 6.48 \end{bmatrix}$

Здесь параметр ***i*** в цикле for $i \in [M1, M2, M3]$ будет поочередно принимать значения элементов, сформированных матриц. Вывод полученных результатов записан в виде вектора – строки, элементами которого являются: вектор-столбец, содержащий исходные матрицы и векторы-столбцы, содержащие искомые значения для каждого из матриц (вложенность).

Для случая, когда ***D*** – переменная-диапазон, в MathCAD Prime предусмотрены **две** разновидности данного оператора:

а) обычный:

for $i \in N..K$
$\quad S$,

где ***i*** – параметр цикла, ***N***, ***K***– начальное и конечное значения параметра цикла (границы диапазона), ***S*** – оператор (ы) или по-другому – **тело цикла**. Параметр цикла ***i*** после каждого выполнения ***S*** меняется с шагом, равным **1**, причем если начальное значение параметра меньше конечного, то увеличивается на **1**, в противном случае уменьшается на **1**;

б) модифицированный:

for $i \in N, N+h..K$
$\quad S$,

где ***h*** – шаг изменения параметра ***i***. Параметр цикла ***i*** после каждого выполнения ***S*** меняется на величину ***h***.

Необходимо отметить, что параметр цикла может принимать не только целое, но и дробное (десятичные и обыкновенные дроби) значение.

Пример 1 $S = 1 + 2 + ... + n$	**Пример 2** $S = n + (n-1) + ... + 1$	**Пример 3** $S = \frac{1}{10} + \frac{2}{10} + ... + \frac{n}{10}$
$Sum(n) :=$ $\quad S \leftarrow 0$ $\quad$ for $i \in 1..n$ $\quad\quad S \leftarrow S + i$ $\quad S$ $Sum(40) = 820$	$Sum(n) :=$ $\quad S \leftarrow 0$ $\quad$ for $i \in n..1$ $\quad\quad S \leftarrow S + i$ $\quad S$ $Sum(40) = 820$	$Sum(n) :=$ $\quad S \leftarrow 0$ $\quad$ for $i \in \frac{1}{10}, \frac{2}{10}..\frac{n}{10}$ $\quad\quad S \leftarrow S + i$ $\quad S$ $Sum(50) = 127.5$

Здесь в примере 1 происходит автоматическое увеличение параметра цикла ***i*** на 1, в примере 2 – уменьшение на 1, в примере 3 – увеличение на $\frac{1}{10}$.

2**.** Встроенный в MathCAD язык программирования можно использовать и как язык для первоначального ознакомления азам программирования, т.к. в нем реализованы все базовые алгоритмические конструкции: **следование**, **ветвление** и **циклы**. Также имеются развитые средства для обработки одномерных и двумерных массивов, предусмотрены возможности создания подпрограмм – функции для их использования (вызова) в других программах и реализации рекурсивных алгоритмов.

В случае использования языка для начального ознакомления или закрепления ранее полученных знаний при изучении других языков программирования, желательно составлять развернутые программы, даже тогда, когда имеются встроенные функции и операторы, позволяющие без какого-либо программирования получать необходимые результаты.

Некоторые программы и заменяющие их операторы и функции:

Программа: $P = x!$, где $x \in N$	**Замена**	**Программа:** $P = x^y$, где $y \in N$	**Замена**
$Fakt(x) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } x = 0 \\ \quad \left\| P \leftarrow 1 \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| \begin{array}{l} P \leftarrow 1 \\ \text{for } i \in 1..x \\ \quad \left\| P \leftarrow P \cdot i \right. \end{array} \right. \\ P \end{array} \right.$	$x!$	$Stepen(x,y) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } y = 0 \\ \quad \left\| P \leftarrow 1 \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| \begin{array}{l} P \leftarrow 1 \\ \text{for } i \in 1..y \\ \quad \left\| P \leftarrow P \cdot x \right. \end{array} \right. \\ P \end{array} \right.$	x^y
НОД(a,b)		НОК(a,b)	
$NOD(a,b) := \left\| \begin{array}{l} \text{while } a \neq b \\ \quad \left\| \begin{array}{l} \text{if } a > b \\ \quad \left\| a \leftarrow a - b \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| b \leftarrow b - a \right. \end{array} \right. \\ a \end{array} \right.$	$\gcd(a,b)$	$NOK(a,b) := \left\| \begin{array}{l} a1 \leftarrow a \\ b1 \leftarrow b \\ \text{while } a1 \neq b1 \\ \quad \left\| \begin{array}{l} \text{if } a1 > b1 \\ \quad \left\| a1 \leftarrow a1 - b1 \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| b1 \leftarrow b1 - a1 \right. \end{array} \right. \\ RES \leftarrow \frac{a \cdot b}{a1} \\ RES \end{array} \right.$	$\text{lcm}(a,b)$
Наибольшее из двух		Наименьшее из двух	
$Max(a,b) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } a > b \\ \quad \left\| Max \leftarrow a \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| Max \leftarrow b \right. \\ Max \end{array} \right.$	$\max(a,b)$	$Min(a,b) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } a < b \\ \quad \left\| Min \leftarrow a \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| Min \leftarrow b \right. \\ Min \end{array} \right.$	$\min(a,b)$
$C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}$		$A_n^k = \frac{n!}{(n-k)!}$	
$P(m) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } m = 0 \\ \quad \left\| P \leftarrow 1 \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| \begin{array}{l} P \leftarrow 1 \\ \text{for } i \in 1..m \\ \quad \left\| P \leftarrow P \cdot i \right. \end{array} \right. \\ P \end{array} \right.$	$\text{combin}(n,k)$	$P(m) := \left\| \begin{array}{l} \text{if } m = 0 \\ \quad \left\| P \leftarrow 1 \right. \\ \text{else} \\ \quad \left\| \begin{array}{l} P \leftarrow 1 \\ \text{for } i \in 1..m \\ \quad \left\| P \leftarrow P \cdot i \right. \end{array} \right. \\ P \end{array} \right.$	$\text{permut}(n,k)$

$C(n,k):=\left\|\begin{array}{l}P1\leftarrow P(n)\\P2\leftarrow P(k)\\P3\leftarrow P(n-k)\\Res\leftarrow\frac{P1}{P2\cdot P3}\\Res\end{array}\right.$		$A(n,k):=\left\|\begin{array}{l}P1\leftarrow P(n)\\P2\leftarrow P(n-k)\\Res\leftarrow\frac{P1}{P2}\\Res\end{array}\right.$	
Максимальный элемент одномерного массива		Минимальный элемент одномерного массива	
$\mathbf{ORIGIN}:=1$ $Max(n):=\left\|\begin{array}{l}\text{for } i\in 1..n\\\quad\left\|A_i\leftarrow \text{trunc}(\text{rnd}(50))\right.\\Max\leftarrow A_1\\\text{for } i\in 2..n\\\quad\left\|\begin{array}{l}\text{if } Max<A_i\\\quad\left\|Max\leftarrow A_i\right.\end{array}\right.\\[A\ \ Max]\end{array}\right.$	$\max(A)$	$\mathbf{ORIGIN}:=1$ $Min(n):=\left\|\begin{array}{l}\text{for } i\in 1..n\\\quad\left\|A_i\leftarrow \text{trunc}(\text{rnd}(50))\right.\\Min\leftarrow A_1\\\text{for } i\in 2..n\\\quad\left\|\begin{array}{l}\text{if } Min>A_i\\\quad\left\|Min\leftarrow A_i\right.\end{array}\right.\\[A\ \ Min]\end{array}\right.$	$\min(A)$

Практически каждая составленная (автономная) программа может быть использована при составлении более сложных программ в качестве **подпрограммы-функции**.

Пример вычисления суммы: $S=1!+2!+...n!,\ n\geq 1$.

Подпрограмма	Основная программа	Результат работы
$P(k):=\left\|\begin{array}{l}P\leftarrow 1\\\text{for } i\in 1..k\\\quad\left\|P\leftarrow P\cdot i\right.\\P\end{array}\right.$	$S(n):=\left\|\begin{array}{l}S\leftarrow 0\\\text{for } i\in 1..n\\\quad\left\|S\leftarrow S+P(i)\right.\\S\end{array}\right.$	$S(5)=153$

Переменные, значения которых определены **в программе**, являются **локальными** и их значения не доступны вне этой программы.

Пример:

$f:=\left\|i\leftarrow 5\right.$

$i=?$

Переменные, значения которых определены **вне программы**, являются **глобальными** и их значения доступны этой программе. При этом переменная должна получить свое значение до его использования в программе с помощью обычного оператора присваивания $:=$, или после записанной программы с помощью оператора глобального определения $\equiv$. Вышесказанное касается также определения функции пользователя.

Примеры:

Пример 1		Пример 2	
$i := 5$ $Prog := \left\| \begin{array}{l} i \leftarrow i+1 \end{array} \right.$ $Prog = 6$	$Prog := \left\| \begin{array}{l} i \leftarrow i+1 \\ Prog = 6 \end{array} \right.$ $i \equiv 5$	$f(x) := x^4$ $Prog := \left\| \begin{array}{l} I \leftarrow \int_1^3 f(x)\,dx \end{array} \right.$ $Prog = 48.4$	$Prog := \left\| \begin{array}{l} I \leftarrow \int_1^3 f(x)\,dx \\ Prog = 48.4 \end{array} \right.$ $f(x) \equiv x^4$

Заключение

В данной статье рассмотрены те особенности программирования в MathCAD Prime, с которыми изучающий его так или иначе будет сталкиваться на начальном этапе. Понимание сути этих особенностей существенно облегчит процесс начала составления различных программ в этой системе. Хорошими помощниками в этом являются также встроенные в систему русифицированные справочник и учебник.

MathCAD, помимо своего главного предназначения – выполнения разнообразных научных и инженерных расчетов, также подходит и для организации обучения основам программирования.

MathCAD является эффективным средством в сфере образования, поскольку он прост в использовании, широко применим во многих областях науки и техники. Может быть рекомендован преподавателям и студентам, чья деятельность связана с проведением различных вычислений и изучением основ алгоритмизации.

Литература

1. **Агафонов Е.Д.** Прикладное программирование: учеб. пособие / Е.Д. Агафонов, Г.В. Ващенко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 112 с.

2. **Кирьянов Д. В.** MathCAD 15/MathCAD Prime 1.0. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 432 с.: ил.

3. Основы вычислений и программирования в пакете MathCAD: учеб. пособие / Ю. Е. Воскобойников [и др.]; под ред. Ю. Е. Воскобойникова; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. 212 с.

5. **Очков В.Ф.** MathCAD 14 для студентов, инженеров и конструкторов. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. 368 с.: ил.

6. Встроенная в MathCAD Prime 3.1 справочная система, содержащая полное описание системы и учебные примеры.

7. http://pts-russia.com/products/MathCAD/

8. https://ru.wikipedia.org/wiki/MathCAD

9. http://archicad-autocad.com/uroki-mathcad.html

Р.А. КАМЛИЯ
кандидат технических наук, доцент

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В МАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация. *Работа относится к фундаментальной физике, в частности, к строению материального мира. Проведен анализ экспериментов, который подтверждает наличие структуры в микрочастицах. Показано, что проявление волновых свойств электрона обусловлено аннигиляцией материальной и антиматериальной его частей.*

Открытие содержит более глубокое понимание строения материального мира и дает ранее не существовавшее объяснение дуализма в свойствах электрона.

Ключевые слова: *электрон, позитрон, материя, антиматерия, аннигиляция.*

Abstract. *the work refers to the fundamental physics, in particular, to the structure of the material world. The analysis of the experiments was performed, which confirms the presence of a structure in the microparticles. It was shown, that manifestation of wave properties is due to annihilation of its matter and antimatter parts. This breakthrough gives a deeper understanding of the material world and explanation of dualism in the features of electron, which hadn't existed before.*

Keywords: *electron, positron, antimatter, matter, annihilation.*

Человечество всегда интересовали устройство и свойства материального мира. Большим научным прорывом стало открытие в 1869 году выдающимся русским ученым Д.И Менделеевым периодической системы элементов.

Эти элементы представляют собой атомы, планетарную структуру которых предложил в 1911 году английский физик Эрнест Резерфорд [1,2].

В 1913 г. датский ученый Нильс Бор разработал новую модель атома, за основу которой была принята планетарная модель Резерфорда. Он сформулировал два постулата [2]:

1. Электроны, движущиеся в атомах по отдельным стационарным орбитам, не излучают электромагнитных волн, а энергия принимает дискретный ряд значений $W_1, W_2, ..., W_n$.

2. При переходе электрона с одной орбиты на другую энергия электрона изменяется скачком на величину:

$$\Delta W = W_{n2} - W_{n1},$$

где: W_{n1}, W_{n2} – начальная и конечная энергии электрона. Если $\Delta W > 0$, то атом поглощает энергию, если $\Delta W < 0$, атом испускает фотон с частотой $\nu = -\Delta W / h$.

Второй постулат Бора послужил мощным толчком в развитии квантовой механики, появились лазеры.

Электрон – это частица, открытая в 1897 г. Дж. Дж. Томсоном, который измерил удельный заряд частиц катодных лучей [2, с. 79]. Дальнейшие исследования свойств электрона показали, что он проявляет свойства частицы и свойства электромагнитной волны. Отчетливо это видно при дифракции электронов [3, с. 41–43].

Дуализм в свойствах электрона не объяснен. До сих пор не получен и ответ на вопрос, почему вообще электрон проявляет свойства волны.

Волновые свойства электрона описываются уравнением Шредингера [3, с. 116]. Сущность открытия заключается в том, что в электроне материя и антиматерия сосуществуют, и при определенных условиях происходит аннигиляция материи с антиматерией и электрон переходит в состояние волны.

Электрон может быть либо частицей, либо волной. Одновременно быть и частицей, и волной электрон не может. Выдвинем гипотезу о структуре электрона и попытаемся объяснить два различных экспериментальных результата, которые до сих пор не имеют объяснения и воспринимаются как факт:

1. Дуализм в свойствах электрона.

2. Реакция взаимодействия электрона с позитроном.

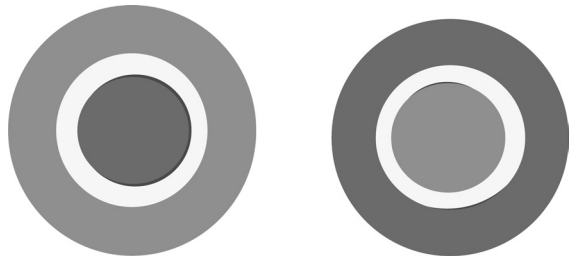
Гипотеза следующая. Электрон имеет сферическую структуру и состоит из материи и антиматерии (рис. 1 а).

Считается, что электрон заряжен отрицательно. Антиэлектроном является позитрон (рис. 1 б). Он заряжен положительно. Если бы материя и антиматерия сосуществовали в виде диполя, то никакой разницы между электроном и позитроном не было. Мы уже сказали, что электрон и позитрон имеют противоположные заряды.

Если бы материя и антиматерия в электроне и в позитроне контактировали, то моментально произошла бы аннигиляция. Остается пред-

положить, что имеется прослойка из эфира, которая в какой-то мере сдерживает аннигиляцию. Структура электрона изображена на рис. 1 а, позитрона – на рис. 1 б. Когда создаются условия, при которых эфир растекается, например, при столкновении с чем-то, происходит соединение материи с антиматерией и аннигиляция.

Структура позитрона отличается от электрона тем, что наружный слой является антиматерией, внутренний – материей.



а) б)

Рис.1. Структура электрона а) и позитрона б)

Подтверждение такой структуры дает и реакция взаимодействия электрона и позитрона. Результатом взаимодействия являются два гамма- кванта (рис. 2) [4, с. 323].

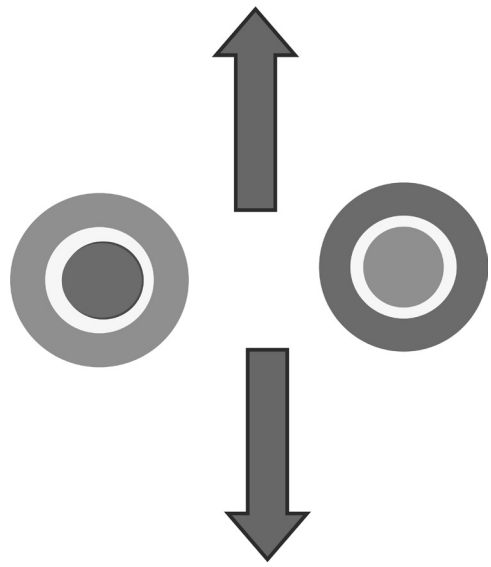


Рис. 2. Реакция взаимодействия электрона и позитрона

Один гамма-квант получается в результате аннигиляции внешних слоев электрона и позитрона (материя и антиматерия), второй гамма-квант – в результате аннигиляции внутренних слоев электрона и позитрона, которые также являются противоположностями. Если бы электрон и позитрон являлись цельными частицами, то результатом их столкновения был бы один гамма-квант.

Электрон считается заряженным отрицательно, но нет незаряженного электрона. Позитрон является антиэлектроном и считается заряженным положительно, но он тоже не существует без заряда. В вышеописанных двух экспериментах заряд как таковой нигде не проявляется. Если электрон и позитрон притягиваются друг другу, то это обусловлено тем, что наружные слои электрона и позитрона являются противоположностями в смысле материи и антиматерии. Влияние внутренних слоев «экранируется» наружными слоями. Таким образом, электрического заряда как такового не существует.

Структура электрона и позитрона не может быть в виде диполя, поскольку в этом случае не было бы отличия электрона от позитрона. Выбор сферической структуры оправдан.

С философской точки зрения сосуществование материи и антиматерии является их закономерным свойством. Более того, философия требует обеспечения единства противоположностей, чтобы была возможность их взаимодействия. О свойстве сосуществования противоположностей в микрочастицах, в частности, в электронах, написано в описании открытия [6]. Без единства противоположностей нет борьбы и нет развития.

Гипотетически выбранная структура электрона и позитрона дает объяснение экспериментальным результатам их взаимодействия, а также раскрывает причину возникновения волновых свойств электрона и позитрона.

Носителем положительного заряда такой же величины, как у электрона, является позитрон, являющийся в то же время антиэлектроном. Позитрон, находящийся в окружении большого числа электронов, столкнется с электроном и будет уничтожен путем аннигиляции. Поэтому длительное время положительный заряд нигде кроме как в ядре не может находиться.

Атом, как мы обычно говорим, является электронейтральной частицей. Если он потеряет электрон, то становится положительно заряженным ионом. Положительным зарядом является заряд протона в ядре, который недостаточно скомпенсирован зарядом электронного облака.

Как мы указали выше, заряда у электрона нет. Следовательно, наблюдаемые свойства атома есть баланс вещества и антивещества.

При потере атомом электрона наблюдаем преобладание свойств антивещества, содержащегося в ядре, которое мы называем положительным зарядом. Таким образом, в атоме тоже имеют место сосуществование и баланс вещества и антивещества.

Центром нашей галактики является черная дыра, которая является антивеществом. Вокруг центра галактики крутятся солнечные системы, являющиеся веществом. В масштабах галактики тоже имеет место сосуществование противоположностей.

Литература

1. **Абрамов А.И.** Основы ядерной физики. М.: Энергоатомиздат, 1985.

2. **Наумов А.И.** Физика атомного ядра и элементарных частиц. М.: Просвещение, 1984.

3. **Блохинцев Д.И.** Основы квантовой механики. М.: Наука, 1976.

4. **Широков Ю.М., Юдин Н.П.** Ядерная физика. М.: Наука, 1979.

5. **Камлия Р.А.** Свойство сосуществования материи и антиматерии в микрочастицах, в частности, в электронах, свидетельство №15–578 о регистрации объекта интеллектуальной собственности, 2 декабря 2015.

6. **Камлия Р.А.** Черная дыра – антивещество. Сухум: РИО АГУ, 2015.

С.Н. АРГУН
преподаватель
А.А. ДЖОКУА
кандидат биологических наук, доцент
А.З. МАТУА
кандидат биологических наук
В.С. БАРКАЯ
кандидат медицинских наук, профессор
З.Я. МИКВАБИЯ
доктор медицинских наук
И.П. ШЕРЕМЕТ
кандидат биологических наук, доцент

КОРРЕКЦИЯ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЕЗЬЯН РАЗНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСТЕРОИДА ДГЭА

Аннотация. *Исследования были начаты в 2010 году и продолжаются по настоящее время на 24 животных 4-х групп, что составило 771 опыт по УДПР и 456 – по ОП. Получены приоритетные данные о нейропротекторном эффекте ДГЭА, наиболее ярко выраженном у обезьян, достигших предела своего биологического возраста. Длительное введение ДГЭА улучшало анализируемые параметры ВНД, уравновешивая основные нервные процессы и повышая реактивность ЦНС. Резко увеличивались общая двигательная активность и пищевая мотивация. У животных трех возрастных групп (13-14, 15-17 и 24-30 лет) протекторный эффект ДГЭА сохранялся в течение 2-3 лет после окончания лечения. Наблюдался тренд к повышению уровней ДГЭА, тестостерона и свободного тироксина в циркулирующей крови обезьян.*

Abstract. *The study was conducted on 24 animals of 4 groups. Received priority data on neuroprotective effects for DHEA. Most pronounced in*

monkeys reached within their biological age. Long-term administration of DHEA improved the analyzed parameters of higher nervous activity, balanced basic nervous processes and increased reactivity of the central nervous system. Cutting general motor activity and food motivation increased. Belly for 3 age groups, the protective effect persisted for two and three year after the end of treatment. There was an increase in the level of DHEA, testosterone and free thyroxine in the circulating blood of monkeys.

Перечень сокращений, используемых в статье

ДГЭА – дегидроэпиандростерон
ВНД – высшая нервная деятельность
ЦНС – центральная нервная система
ОП – оперативная память
УДПР – условные двигательные пищевые рефлексы
УВ – уровень выполнения рефлексов
ЛП – латентные периоды
МСР – межсигнальные реакции

Известно, что нейростероид ДГЭА и его сульфатная форма ДГЭА-сульфат секретируются в мозговой ткани человека, обезьян и некоторых других животных и только у представителей отряда приматов (т.е. у человека и обезьян) образуются в надпочечниках [1]. Постепенное снижение ДГЭА у человека к 50-60 годам связывают с развитием заболеваний, ассоциированных с возрастом [1]. Многочисленными клиническими исследованиями установлена эффективность заместительной терапии ДГЭА при возрастном или патологическом дефиците. Длительные инъекции нейростероида существенно улучшали качество жизни людей пожилого и старческого возраста. В то же время остается неопределенной роль и участие ДГЭА в обеспечении вегетативных, соматических функций организма и нервных процессов головного мозга [2].

Отсутствуют данные о влиянии ДГЭА на состояние памяти у людей среднего и молодого возраста и у обезьян (животных, наиболее близких к человеку по своей морфофункциональной организации) различных возрастных групп. Эти данные являются весьма актуальными, т.к. исследования двух последних десятилетий свидетельствуют о значительном снижении кратковременной, слухоречевой и зрительной памяти у детей, подростков и лиц молодого возраста.

Целью работы явилось изучение эффектов длительного введения физиологических доз ДГЭА на состояние ВНД обезьян, оцениваемое по тестам кратковременной (ОП) и долговременной (условнорефлекторной) (УДПР) памяти.

Методика. Исследования проводили на 24 самцах – макаках резусах четырех возрастных групп – 4,5-5,5 лет, 13-14, 15-17 и 24-30 лет. Анализировали показатели выполнения животными обоих тестов до введения ДГЭА (исходный период), на разных этапах эксперимента во время введения и после окончания инъекций (период отдыха). ДГЭА вводили 2 раза в неделю в дозе 1 мг/кг в течение 1–3 месяцев. На всех этапах оценивали эмоциональное состояние обезьян по динамике АД и ЧСС.

Результаты исследования. Установлено, что ДГЭА не оказывало влияния на эмоциональную реактивность обезьян – величины АД и ЧСС как до, так и после введения, достоверно не изменялись и соответствовали вариантам возрастной нормы (130-150/80-90 мм. рт. ст., ЧСС в среднем, 164-168 уд./мин.). Нами получены приоритетные данные о нейротропном эффекте ДГЭА, наиболее ярко выраженном у животных, достигших предела своего биологического возраста [3]. Характерной их особенностью была одинаковая последовательность и направленность позитивной динамики анализируемых параметров ВНД и гормонального статуса, сохранявшиеся (по основным показателям) в течение 2-3 лет после лечения.

Влияние ДГЭА на показатели ОП и УДПР обезьян 13-14 лет. Инъекции ДГЭА в течение одного месяца повышали реактивность ЦНС, о чем свидетельствовало достоверное сокращение ЛП двигательных ответов (с 2,3 с в среднем в исходном периоде до 1 с; $p < 0,01$). Выполнение положительных рефлексов сохранялось на 100%-ном уровне, тормозных – достоверно увеличивалось, у некоторых животных – в 2 раза (рис.1), т.е. отмечена гармонизация основных нервных процессов. Продолжение введения препарата в течение второго месяца не изменяло УВ положительных условных рефлексов, УВ тормозных рефлексов был сопоставим с фоновым у половины животных. У других же особей двухмесячные инъекции ДГЭА приводили к снижению тормозных рефлексов при одновременном увеличении количества МСР, что свидетельствовало о нарушении равновесия нервных процессов и сдвиге их в сторону возбуждения. В период после 5, 6, 15 месяцев и до 2 лет 9 месяцев отдыха животных вновь отмечалось повышение (улучшение) всех анализируемых показателей

ВНД сравнительно с исходными. Сходная динамика наблюдалась по данным анализируемых параметров ОП. ЛП рефлексов у всех животных 13-14 лет во время двух месяцев введения ДГЭА и далее в течение 15 месяцев после прекращения инъекций были минимальными и составляли одну секунду. Количество проведенных опытов на каждом животном по показателям ОП при пяти- и десятисекундных отсрочках до и после введения ДГЭА составил 10. В данную группу входило 6 обезьян, что в общем составило 60 опытов. По показателям УДПР до и после введения ДГЭА количество опытов на каждом животном составило 47, а общее число опытов – 282. Таким образом, у обезьян 13-14 лет нейропротекторный эффект был более выраженным после введения ДГЭА в течение одного месяца и в отдаленном сроке после прекращения инъекций.

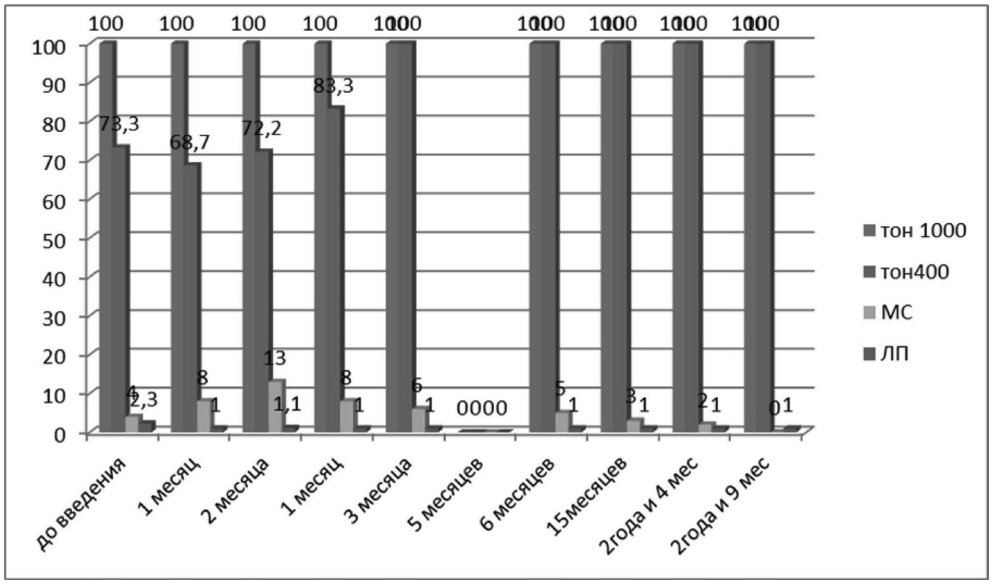


Рис.1. Показатели состояния ВНД до и после введения ДГЭА

Влияние ДГЭА на показатели ОП и УДПР у обезьян 15-17 лет. После введения ДГЭА в течение одного месяца у трех из пяти животных группы наблюдали увеличение УВ как положительных, так и тормозных рефлексов, причем последних – в 2 раза, от 44% и 43% в исходном периоде до 83,3%-92% (рис. 2).

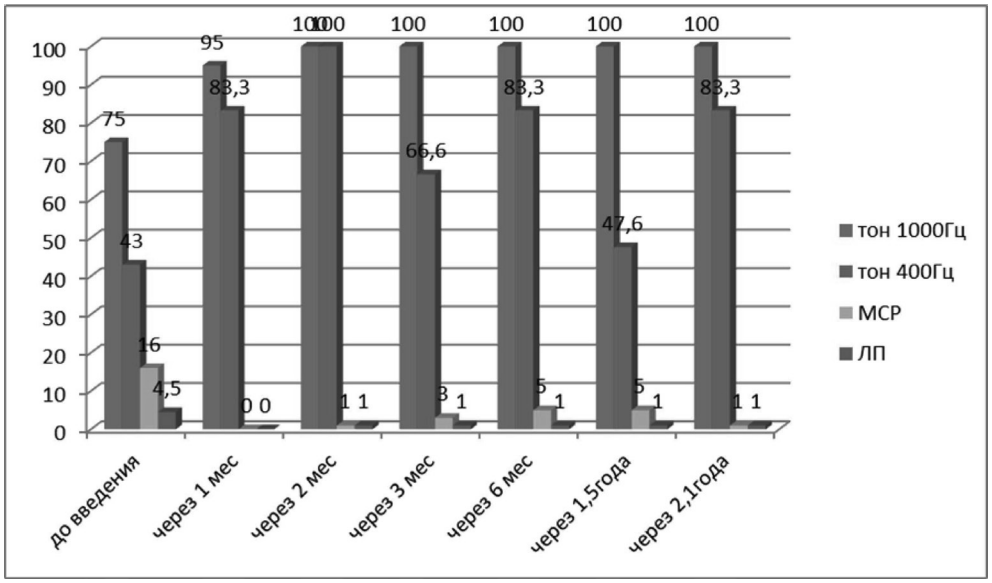


Рис. 2. Показатели состояния ВНД до и после введения ДГЭА

Повышение УВ тормозных рефлексов при отсутствии МСР (до инъекций их количество было довольно большим – 11-16) свидетельствовало о значительном снижении нервного процесса возбуждения, как правило, доминирующего у макак резусов в условиях эксперимента. По-видимому, у этих особей изначально была низкая концентрация эндогенного ДГЭА. У двух других обезьян с наиболее высоким УВ обоих рефлексов (98% и 68% и 96% и 67% соответственно в исходном периоде) после введения ДГЭА отмечался срыв ВНД – животное отказывалось от выполнения тестов. У них резко повышались двигательное возбуждение и агрессивность в условиях опытов. Инъекции ДГЭА были прекращены. Через 2 месяца отдыха уже у трех особей группы отмечался срыв ВНД, а у двух других УВ рефлексов и показателей ОП превышали исходные. После трех, четырех и пяти месяцев отдыха животных из всей группы из пяти особей только одна выполняла оба теста на уровне, достоверно превышающем исходные показатели (рис. 3).

Восстановление параметров ОП и УДПР у четырех животных 15-17 лет в полной мере происходило через шесть месяцев после прекращения введения ДГЭА и далее в течение двух лет основные показатели ВНД удерживались на довольно высоком уровне, превышающем исходный. Только одна обезьяна (№31577) по-прежнему отказывалась выполнять

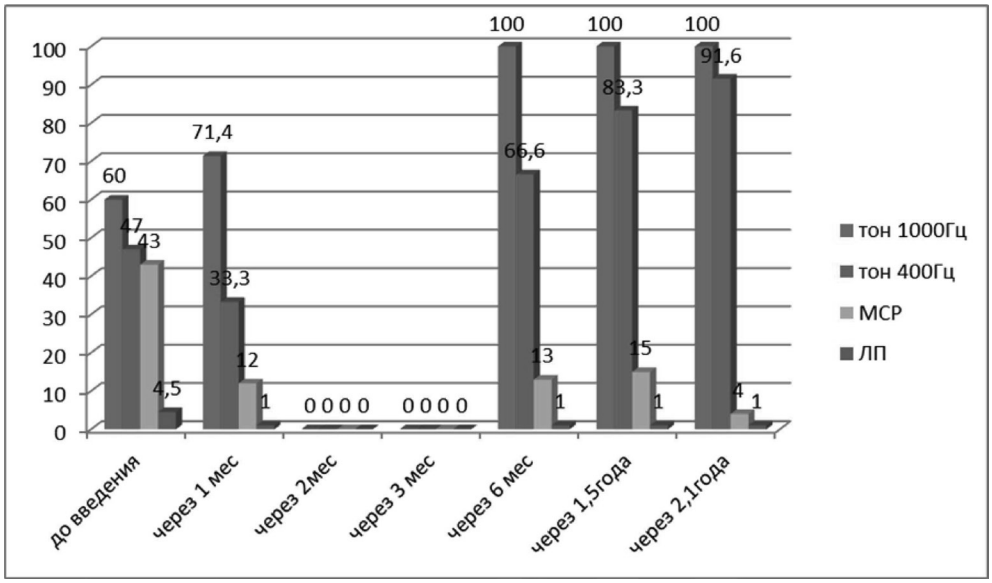


Рис. 3. Показатели состояния ВНД до и после введения ДГЭА

тесты. По показателям ОП количество опытов на каждом животном – 12, как при пяти-, так и десятисекундных отсрочках. Общее число опытов – 60 на каждую отсрочку. Количество проведенных опытов до и после введения ДГЭА по тесту УДПР составило 38 на каждом животном, за исключением одной обезьяны – 17. Общее количество проведенных опытов на этой группе животных (5обезьян) – 169.

Влияние ДГЭА на ОП и УДПР животных 4,5-5,5 лет. Опыты проводили на животных двух групп: пяти обезьянам вводили ДГЭА (экспериментальная группа), трем – физраствор (плацебоконтролируемая группа). До начала введения у всех животных проводили тестирование состояния ОП, определяли содержание в циркулирующей крови гормонов: ДГЭА – сульфата, кортизола, тестостерона и свободного тироксина, массу тела. Как показали наши исследования, показатели выполнения теста ОР были вариабельными как при пятисекундных, так и десятисекундных отсрочках и составляли у разных особей от 47% и 78% до 35% и 65% соответственно. Содержание ДГЭА-сульфата составляло 0,35-0,82 мкг/мл, кортизола – 1376 нмоль/л, свободного тироксина – от 5,5 до 9,7 нмоль/л, тестостерона – 2,4-3,9 ммоль/л. Инъекции нейростероида в течение одного месяца не ускоряли процесс выработки условных рефлексов у экспериментальных животных сравнительно с контрольными. У половины обезьян группы содержание ДГЭА

увеличивалось, у других – снижалось. Отмечалась корреляция между УВ обоих тестов и изменениями концентрации в циркулирующей крови ДГЭА и его антагониста кортизола. Так, у резуса №31733 после инъекций УВ теста ОП значительно повышался (до 65% и 55% сравнительно с 46% и 40% в исходном периоде при пяти- и десятисекундных отсрочках), при этом содержание ДГЭА у особи достоверно увеличивалось до 0,55 мкг/мл (в фоне – 0,37 мкг/мл), а кортизол – снижался до 1266,3 нмоль/л (в фоне – 1377,6 нмоль/л). У обезьяны же № 31885 показатели выполнения теста ОР снижались до 20% и 25% сравнительно с исходными (50% и 45%) на фоне существенного уменьшения содержания в крови ДГЭА (до 0,44 ммг/мл; в исходном периоде – 0,76 ммг/мл) и повышения концентрации кортизола – до 1940,9 нмоль/л (до введения препарата – 1680 нмоль/л). Через 6 месяцев после окончания инъекций содержание в крови ДГЭА было сопоставимо с исходными данными, но у всех животных незначительно ниже возрастной нормы. Уровень тестостерона достоверно увеличивался, а свободного тироксина – снижался. Количество опытов, проведенных для данной группы обезьян (6 животных), – 8 при пятисекундных отсрочках и столько же – при десятисекундных отсрочках. Общее число опытов – 48 на каждую отсрочку. По тесту УДПР – 30 опытов на каждую обезьяну. В группе – 6 животных. Общее число опытов – 180 (табл.1).

Табл.1. Количество проведенных опытов ОП и УДПР с 2010-2016 гг.

Группы обезьян разных возрастов	**Количество опытов**		**Общее кол-во опытов**
	Время ОП		**УДПР**
	5 сек	10 сек	
4,5-5,5 лет	48	48	180
13-14 лет	60	60	282
15-17 лет	60	60	169
28-30 лет	60	60	140
Итого:	228	228	771

Таким образом, как показали наши исследования, нейропротекторный эффект ДГЭА зависит как от возраста обезьян, так и от длительности введения. Для животных всех возрастных групп закономерной была устойчивость действия ДГЭА в течение длительного времени после прекращения инъекций. 100%-ный уровень выполнения положительных рефлексов и высокая реактивность ЦНС сохранялись на протяжении 2-3 лет. Наиболее выраженное влияние ДГЭА оказывает на ВНД

старых животных. У обезьян 13-14 и 15-17 лет отчетливые позитивные изменения наблюдались после введения в течение одного месяца и в период после 5-6 месяцев и до 2-3 лет отдыха обезьян. Проведенными нами исследованиями еще раз экспериментально доказано, что низшие обезьяны могут быть использованы для изучения влияния биологически активных препаратов (в том числе центрального действия) на различные системы организма, в частности, на состояние ВНД.

Литература

1. **Baulieu E.E.** Three sulfate esters of ketosteroids in the plazma of human subjects after adminisrations of ACTN I. ClinEndocrinol. 1960.20. P. 900 – 904.

2. **Гончаров Н.П., Кация Г.В.** Гормон здоровья и долголетия. М., 2012. 159 с.

3. **Гончаров Н.П., Кация Г.В., Джокуа А.А., Баркая В.С., Кулава З.В., Миквабия З.Я.** Влияние нейропептида ДГЭА на состояние ВНД старых обезьян. // Журн. «Физиология человека». 2014. №2. Т. 40.

А.К. АХСАЛБА
кандидат физико-математических наук
Я.А. ЭКБА
доктор физико-математических наук, профессор

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ, ВЫПАДАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ Г. СУХУМ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. *Приводятся данные мониторинга и результаты анализа изменчивости кислотности и минерального состава атмосферных осадков, выпавших в г.Сухум РА с 2002 по 2015 гг. Найдено, что в связи с направлением воздушных масс величина водородного показателя (pH) и минерализация осадков изменяются. При перемещении воздушных масс с северо-запада и севера наблюдается выпадение дождевых эпизодов со значениями pH меньше нормы и наблюдается уменьшение общей минерализации осадков. Оценен модуль поступления солей на единицу площади в г.Сухум за год. Наблюдения вымывания солей осадками в 2011-2015 гг. по сравнению с наблюдениями в предшествующий период (2002-2010 гг.) показывают увеличение концентрации солей от 595,4 кг/га до 804, 7 кг/га, доминируют среди минеральных веществ, поступающих в почву гидрокарбонат-ионы (313,0 кг/га), суммарное содержание ионов натрия и калия (189,5 кг/га) и нитрат-ионов (122,8 кг/га). Наименьшие концентрации выявлены для иона – аммония и хлора (2,4 кг/га).*

Ключевые слова: *мониторинг, атмосферные осадки, трансграничный перенос примесей, минерализация осадков, кислотность осадков, ионный состав осадков, поступление минеральных веществ в почву.*

Abstract. *There are facts of the monitoring and results of analysis of changes of acid and mineral components of atmospheric precipitations in Sukhum since 2002 up to 2015 y-s it is found in connection wich direction of airy moss the size of hydrogen index (pH) and mineralization of precipitations changes. Under movement airy mass from the North –west and north you can see falling of rain episodes with meaning pH is less thon norm and decrision of concentration of the whole mineralization of participations.*

The module of coming salt on one area of Sukhum for a year is graded. Observation of the washing salt by participations in 2011-2015 in comparing with observation in the last period (2002-2010 y.) is characterized by increasing concentration of soft hom 595,4 kg.g.to 804,7 kg.g., are dominated among mineral substances coming to soil hidrocarbonat – ions (313 kg.g) total content, ions of natri a cali (189,5 kg.g) and nitrate ions (122,8 kg.g). The less concentration are found for –ions –ammonium and chlor (2,4 kg.g).

Keywords: *monitoring, atmospheric participations, transboundary transfer of impurities, mineralization of participations, hydrogenes of participation, ionis components of participations, receipt of mineral substance in the soil.*

Цель настоящей работы – выявление особенностей формирования и динамики химического состава осадков на территории Абхазии.

Методы исследования

Метод основан на системном мониторинге метеоусловий, определении главных ионов и радиоактивности атмосферных осадков: измерение метеоэлементов (температура, влажность, скорость, направление воздушных потоков, давление, количество атмосферных осадков). Периодический (ежемесячный) отбор проб атмосферных осадков и изучение их химического состава, математическая оценка поступления минеральных веществ с атмосферными осадками в почву.

Результаты собственных исследований

Регулярные наблюдения за химическим составом и кислотностью атмосферных осадков на территории Абхазии были организованы в начале 2002 года. Анализ химического состава атмосферных осадков проводят в лабораториях Абхазского центра экологического мониторинга (АГЦЭМ). В лабораториях определяются концентрации ионов, рекомендованных к изучению программой ГАО ВМО: макрокомпонентов (сульфаты, хлориды, нитраты, гидрокарбонаты, ионы аммония, натрия, калия, кальция, магния), а также величины pH, общей минерализации.

Проводимые нами наблюдения за химическим составом осадков в настоящее время решают задачи мониторинга загрязнения атмосферы нашей республики.

В настоящее время в лабораториях АГЦЭМ используются единые методы анализа загрязняющих веществ по ГОСТ 23268.3-78, ГОСТ 23268.10-78, ГОСТ 23268.17-78, РД 52.24.514-2002, РД 52.24.55-88, РД 118.02.503-92.

Рассмотрим распределение проб осадков по градациям pH для двух периодов (рис.1).

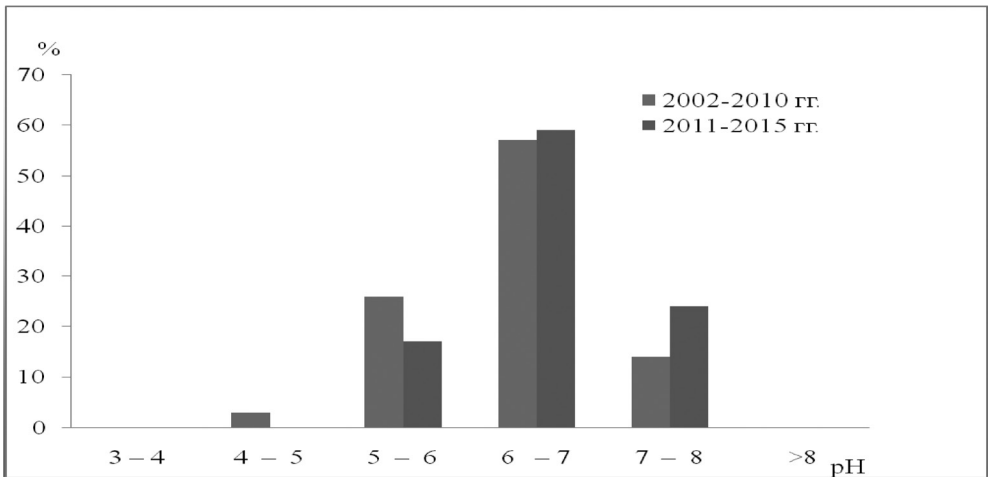


Рис.1. Распределение проб осадков по градациям pH г. Сухум

Видно, что выпадение осадков с pH 4 - 5 имело место для периода 2002-2010 гг. За последние пять лет наблюдается уменьшение кислотности осадков, увеличение числа проб осадков с pH слабощелочных (7-8). Для рассматриваемых двух периодов доминируют значения pH=6-7 (слабокислые).

На рис. 2 представлен годовой ход pH осадков г.Сухум за два периода.

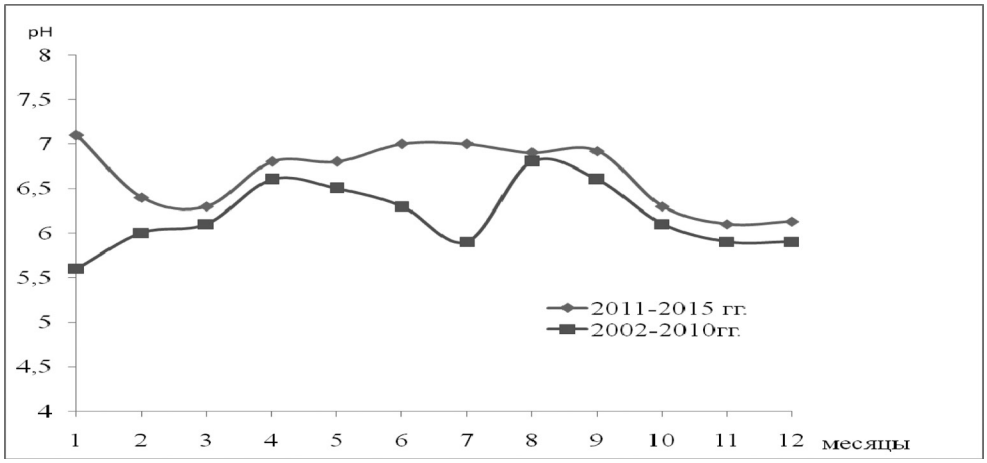


Рис. 2. Среднемесячные значения pH осадков г.Сухум за период 2002-2010 гг. и 2011-2015 гг.

Видно, что pH атмосферных осадков в 2011-2015 гг. по сравнению с наблюдениями в предшествующий период характеризуется более высокими значениями.

Характеризуя сезонные значения pH за различные периоды, отметим, что pH осадков в теплый период (IV-X) выше, чем в холодный период (XI – III) 6, 5 и 5,9 соответственно, при этом за последние пять лет в холодный период pH осадков увеличился на 0,5 раза по сравнению с периодом 2002-2010 гг.

Проведен анализ средних годовых pH осадков (рис. 3).

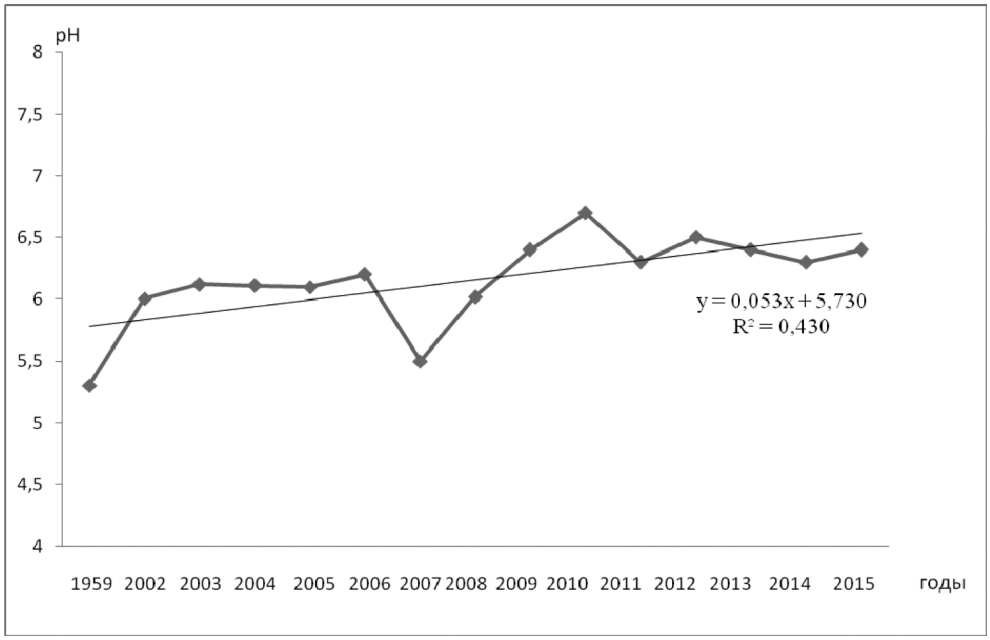


Рис.3. Тренд средних годовых pH осадков г.Сухум за весь период наблюдений (1959 г.; 2002-2015 гг.)

Видно, что уравнение тренда положительно, что свидетельствует об увеличении pH осадков. Минимум pH осадков наблюдался в 1959 г. и 2007 г., максимум – в 2010 г. Понижение величины pH осадков в 2007 г. наверняка связано с дефицитом атмосферных осадков (наблюдалась атмосферная засуха), а повышение в 2010 г. – с извержением вулкана Эйяфьятлайокудль [4].

Ежемесячный анализ проб атмосферных осадков, собранных в г. Сухуме, позволил изучить годовой ход и сезонную изменчивость общей минерализации осадков.

В табл. 1 представлено содержание ионов в осадках г.Сухум. Видно, что концентрация ионов атмосферных осадков в 2011-2015 гг. по сравнению с наблюдениями в 2002-2010 гг. характеризуется снижением концентраций ионов, в особенности нитратов, натрия, калия и хлоридов.

Таблица 1

Концентрация ионов в атмосферных осадках г. Сухум

Годы	**Концентрация, мг/л**	
	2002-2010	2011-2015
HCO_3	13,0	14,3
SO_4	4,0	4,8
Cl	5,2	4,6
NO_3	7,9	3,6
Ca	1,6	2,2
Mg	0,4	0,3
Na + K	10,1	7,7
NH_4	0,3	0,9
Сумма ионов	**42,5**	**38,4**

Рассмотрим годовой ход минерализации за различные периоды (рис. 4).

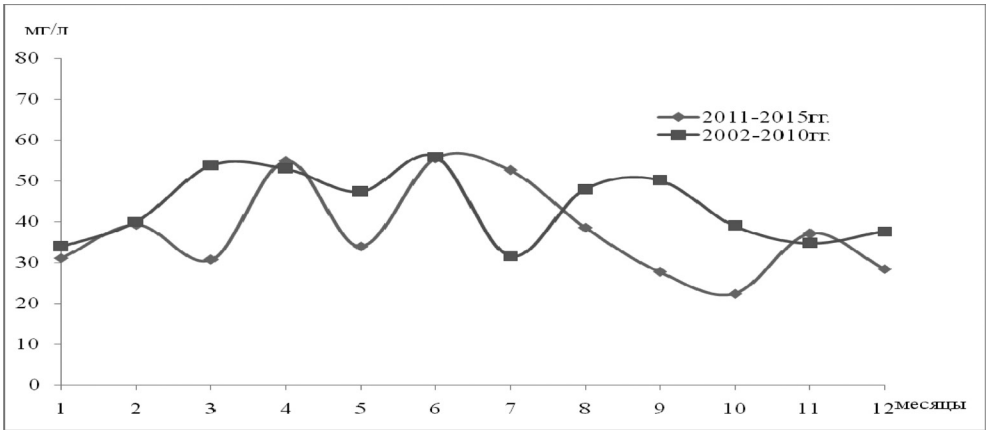


Рис.4. Годовой ход минерализации осадков в 2002 – 2010 гг. и 2011 – 2015 гг.

Сравнительный анализ двух периодов: 2002-2010 гг. и 2011-2015 гг. показал, что минерализация осадков в г. Сухум имеет довольно сильную изменчивость. Максимальные значения общей минерализации для периода 2002-2010 гг. приходятся на весенне-осенний период, с 2011 г. максимум наблюдается в весенне-летний период. Это значит, что осадки в летний период за последние годы стали более минерализованы, чем в осенний период. Наверняка это связано с характером выпадения атмосферных осадков. В последние годы в Абхазии в летний период года усилилось число сильных ливневых осадков.

Следует отметить, что минерализация осадков в г. Сухум в среднем выше порога минерализации урбанизированных зон (>30 мг/л).

Тренд межгодовых значений минерализации осадков за период с 2002-го по 2015 гг. представлен на рис.5.

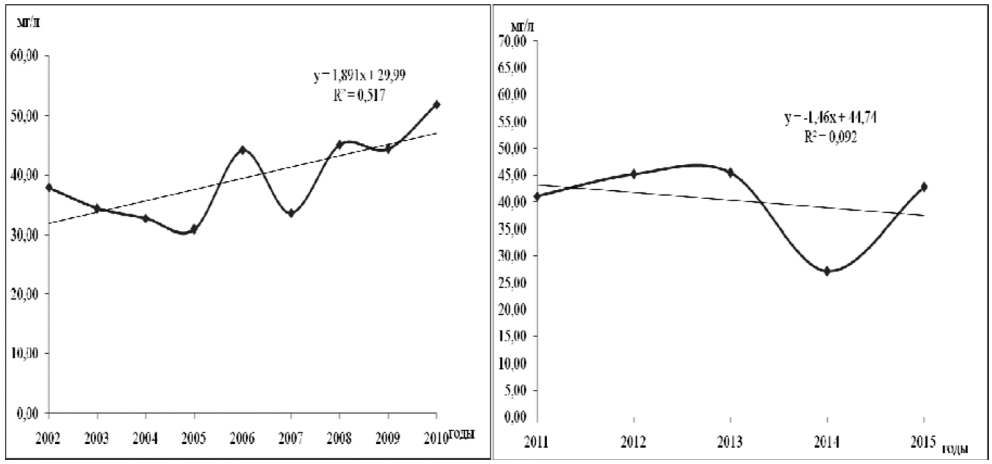


Рис. 5. Тренд минерализации осадков за весь период наблюдений г. Сухум

Видно, что максимум минерализации осадков зафиксирован в 2010 г., минимум – в 2014 г. Положительный тренд минерализации осадков наблюдается в предшествующий период (2002-2010 гг.), отрицательный – с 2011 года.

По Е.Д. Ереминой [5], зная ионный состав атмосферных осадков и их количество, можно определить поступление минеральных веществ в почву (D) с атмосферными осадками по формуле:

D кг/га в год = $C_{ср} \cdot \sum m_i \cdot 10^{-2}$,

где: $C_{ср}$ – средняя годовая концентрация элемента мг/л; $\sum m_i$ – годовое

количество осадков, мм. Полученные в результате вычислений данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Выпадение солей с осадками г. Сухум

	D, кг/га*год	
	2002-2010	**2011-2015**
HCO_3	213,5	313,0
SO_3	90,6	112,2
Cl	5,3	2,4
NO_3	85,2	122,8
Ca	23,4	54,9
Mg	5,7	7,5
Na +K	166,4	189,5
NH_4	5,3	2,4
сумма	**595,4**	**804,7**

Видно, что среди минеральных веществ, поступающих в почву, доминируют гидрокарбонат-ионы, суммарное содержание ионов натрия и калия, нитрат-ионы. Наименьшие концентрации выявлены для иона-аммония и хлора. Наверняка это объясняется тем, что в Абхазии достаточно много известняковых пород, являющихся источником карбонатов и гидрокарбонатов, а вот что касается нитрат-иона, то главным фактором является применение человеком пестицидов и в особенности нитратных удобрений в сельском хозяйстве [1,3].

Впервые в ходе проведения эксперимента нами в 2015 г. было обнаружено в дождевой воде некоторое количество марганца – 0,13 мг/ л (общий) и железа – 0,08 мг/л (общий) [2].

По мнению А.Е. Харитоновой и А.Ф. Шарова [6], различные ионы по-разному оказывают влияние на почвенную среду. В частности: сульфатные ионы (SO_4) – это часть кислотных осадков, приводит к закислению почвы, так как вступает в соединение с калием, магнием, образуя соли (при этом снижается содержание доступных растениям K, Mg и др.). Наблюдаетсих увеличение за период с 2011 года.

Гидрокарбонат (HCO_3) может взаимодействовать с металлами, образовывать соли или разлагаться на углекислый газ и воду. Из табл.11 видно, что за последние пять лет поступление гидрокабонат-иона уве-

личилось по сравнению с предшествующим периодом на более 100 кг/га в год.

Кальций (Ca) – повышает щелочную емкость почвы, нейтрализуя кислоты. При избытке может приводить к защелачиванию почвы, ухудшению ее структуры, будут страдать кальциофобы. Значимое увеличение (в два раза) наблюдается за последние пять лет.

Натрий (Na) – антагонист калия, при его избытке нарушается всасывание воды, что приводит к нарушению продуктивности растений и их гибели.

Калий (K) – необходим растениям, способствует всасыванию воды. По нашим методам анализа определяется суммарное содержание натрия и калия, что не позволяет раздельно проанализировать их воздействие на почву. Суммарное их поступление с осадками в почву увеличивается с 2011 года.

Азот (N) – необходимый элемент, потребность в котором достаточно высока, но при избытке будет накапливаться в растениях в виде нитратов. Содержание азота за последние пять лет в форме азота увеличилось, а в форме аммония снизилось.

Хлор (Cl) – оказывает отрицательное влияние на почву, препятствует размножению животных-почвообразователей. Выпадение ионов хлора за последние годы снизилось в два раза.

Таким образом, в последние годы (2011-2015 гг.) по сравнению с предыдущим периодом (2002-2010 гг.) количество осадков в Абхазии увеличилось, в связи с чем содержание химических элементов, влияющих на плодородие почвы, существенно изменилось, что требует систематического контроля за этими процессами.

Литература

1. **Ахсалба А.К., Экба Я.А.** Особенности формирования химического состава атмосферных осадков в Сухуме. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Таганрог, 2009. №6. С. 234–240.

2. **Ахсалба А.К, Экба Я.А.** Атмосферные осадки и их химический состав в приморской зоне Абхазии// Журн. Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. СПб. № 2 (17). 2016. С. 7–13.

3. **Ахсалба А.К., Экба Я.А.** Химический состав атмосферных осадков, закономерности их распределения на примере Абхазии// Материалы Международной школы молодых ученых. Майкоп, 2016. С. 5–27.

4. Влияние извержения вулкана Эйяфьядлайекюдль в апреле 2010 г. на состав атмосферы в Москве / А. И. Скороход, Н. Ф. Еланский, А. Н. Сафронов и др. // Вулканология и сейсмология. 2016. № 4. С. 50–62.

5. **Еремина И.Д.** Многолетние наблюдения за химическим составом атмосферных осадков в Москве// Вестник Моск. ун-та, 2004. Сер. 5. №2. С. 21–26.

6. **Харитонова А.Е., Шаров А.Ф.** Статистический анализ динамики химического состава и количества атмосферных осадков. М., 2012. №17. С. 323–325.

Н. В. БАГАПШ
кандидат географических наук

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗА В НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация. *Исследованы особенности этнического картографирования территории Кавказа в Атласе народов мира и Атласе Грузинской ССР. Выявлены и проанализированы основные способы искажения этнодемографических реалий Кавказа в указанных изданиях.*

Ключевые слова: *Кавказ; этническая картография; этническая картография в СССР.*

Abstract. *The features of ethnic mapping of the Caucasus in the Atlas of the peoples of the world and in the Atlas of Georgian SSR are examined. The basic methods of distortion of ethno-demographical realities of the Caucasus are revealed and analyzed.*

Keywords: *Caucasus; ethnic mapping; ethnic mapping in the USSR.*

Советская этническая картография достигла поистине больших успехов. Можно с уверенностью говорить о том, что советские специалисты в данной области превзошли своих зарубежных коллег. Интерес к этническому картографированию как территории собственной страны, так и зарубежья был продиктован самой советской системой этнизации государства и общества. В рамках этнических категорий было выстроено административно-территориальное устройство страны, сам советский гражданин постоянно в течение всей своей жизни сталкивался с необходимостью документального подтверждения собственной этничности в ходе получения документов, заполнения анкет и т.д. Фундамент к этому был заложен ещё основателями коммунистической идеологии и особенно их российскими последователями в контексте внимательного отношения к решению так называемого национального вопроса. Помимо этого у советской этнической картографии имелся и определённый теоретический и практический бэкграунд в виде дореволюционного на-

следия. Имперские этнокартографы (Кёппен, Риттих и другие) внесли существенный вклад в этническое картографирование территории Российской империи и отдельных её частей.

Этническое картографирование территории советского государства стало объектом исследования ещё в самом начале советской эпохи и имело прикладное значение: оно было призвано оказать содействие формированию новой сетки административно-территориального деления государства с учётом этнического фактора.

Однако максимального размаха и максимальных успехов советская этническая картография достигла к 1960-м годам в ходе подготовки к изданию фундаментального обобщающего труда «Атлас народов мира». Ответственными редакторами атласа выступили кандидат географических наук С.И. Брук и В.С. Апенченко.

С.И. Брук, большую часть своей жизни посвятивший изучению этнического состава населения мира и визуализации этнической структуры населения мира в виде картографического материала, внёс неоценимый вклад в развитие советской и мировой этнической картографии. В одной из своих работ, посвящённых этнической картографии, он отмечал, что для этнографии «характерен и территориально-пространственный аспект исследования», поскольку «этнографические явления, варьирующие от места к месту, могут быть объяснены лишь при изучении той географической среды, в которой живёт человек», что объясняет «всё более широкое внедрение в этнографическую науку картографического метода» [1].

Вместе с тем, советская наука, как и практически все сферы жизни общества, как известно, находилась под сильным идеологическим влиянием, что вызывало вольную или невольную политизацию научных исследований. Не составила исключения и советская этническая картография.

На примере этнического картографирования территории Кавказа как одного из наиболее этнически мозаичных и политически нестабильных регионов советского государства мы попытаемся высветить и проанализировать основные методы и приёмы политизированной картографии, использовавшиеся советскими специалистами с целью искажения этнодемографических реалий и акцентирования внимания читателя на тех или иных моментах.

Этническое картографирование территории Кавказа было осуществлено в целом ряде советских академических изданий, включая первое и все последующие издания БСЭ, издание «Народы Кавказа» из серии

«Народы мира» и т.д. Однако в настоящей статье мы остановимся лишь на двух особо важных изданиях: указанном выше Атласе народов мира, а также Атласе Грузинской ССР. Карта этнического состава населения в последнем издании представляет для нас особый интерес, поскольку отягощена не только общесоветскими идеологическими наслоениями, но и специфическими грузинскими.

Этническая карта Кавказа из Атласа народов мира. Эта карта была подготовлена кандидатом исторических наук Я.Р. Винниковым (рис. 1) [2].

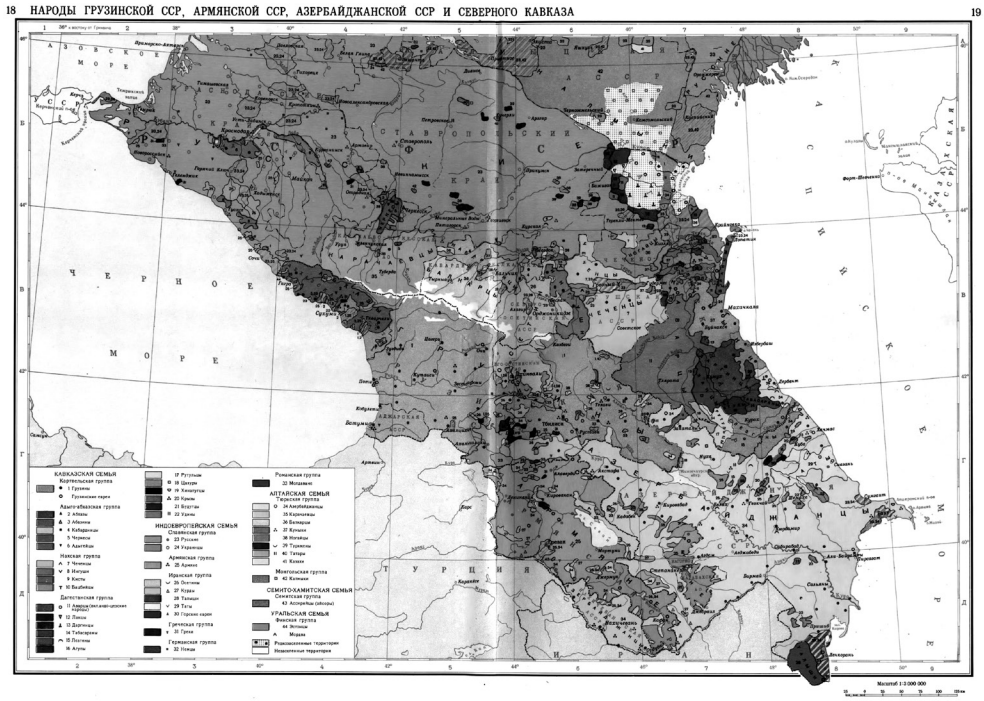


Рис. 1. Этническая карта Кавказа из Атласа народов мира

По всей вероятности, при подготовке карт для территории СССР авторы-составители пользовались данными переписи населения 1959 года. Именно данные указанной переписи были представлены наиболее подробно. В РГАЭ нами были обнаружены поселенные данные переписи 1959 года для всей территории СССР. Данные для территорий Кавказского региона были выписаны нами полностью. Имеющаяся информация представляет собой полный список сельских населённых пунктов с указанием общей численности населения в каждом и преобладающей

в нём национальности (или национальностей – в случае полиэтничного состава населения). Данный факт позволяет предположить, что, во-первых, данные переписи 1959 года были разработаны так подробно именно в целях подготовки Атласа; во-вторых, как следствие, авторы при составлении карт опирались именно на эти данные. Однако более детальный сопоставительный анализ карты Кавказа и первичных поселенных данных переписи населения 1959 года показывает, что во многих случаях авторы отходят от представленных данных, что, по всей вероятности, может объясняться лишь влиянием политико-идеологического фактора.

Ниже попытаемся высветить и дать анализ выявленных нами особенностей этнического картографирования территории Кавказа в Атласе народов мира, искажающих этнодемографические реалии или не соответствующих официально утвердившейся этнической номенклатуре региона.

1. Принцип визуального доминирования титульных национальностей. В ходе анализа карты Кавказа в рассматриваемом издании нами был обнаружен приём, позволивший визуально продемонстрировать максимально масштабное этническое присутствие именно титульных национальностей на территории соответствующих не только союзных республик, но и автономных образований различного таксономического уровня.

Этот принцип реализуется на карте несколькими способами. Во-первых, незаселённые преимущественно горные территории закрашиваются предпочтительно цветом титульной этнической группы, что создаёт для читателя обманчивое визуальное представление абсолютного доминирования того или иного этноса на определённой территории.

В частности, в пределах Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР (но вне автономных этнических образований – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха) бóльшая часть незаселённых территорий закрашена цветом соответствующей титульной этнической группы: азербайджанцев, армян и грузин. Подобный приём использовался даже в тех случаях, когда незаселённые территории были окружены иноэтничными населёнными пунктами, что, очевидно, создаёт искажённую картину.

Так, регион компактного расселения осетин в Картли к югу от Гори (т.н. «Триалетская Осетия»), существовавший с 19 века вплоть до конца советской эпохи и охватывавший горные территории вокруг Триалетского хребта, на карте в атласе размыт и нивелирован до демонстрации отдельных осетинских вкраплений в гомогенный грузинский цвет.

В пределах Азербайджана и Армении такой же метод, хотя и в меньших масштабах, был использован при отображении на карте этнической территории азербайджанцев и армян.

На Северном Кавказе таким же образом была визуально расширена этническая территория карачаевцев и балкарцев: все горные незаселённые территории в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии были окрашены цветами соответствующих народов.

Применительно к территории Адыгеи данный приём этнического картографирования был использован двояко. С одной стороны, фрагментарность и скромные масштабы этнического присутствия черкесского населения в пределах Адыгейской АО, а также заселённость предгорных районов автономной области гомогенным русским населением не позволили закрасить незаселённые горные территории адыгским цветом (и они были закрашены цветом прилегающего русского этнического ареала), с другой – северо-западные районы Адыгеи, заселенные чересполосно черкесами и славянами примерно в равных пропорциях, были закрашены преимущественно черкесским цветом.

Отображение этнической композиции территории Абхазской АССР и Юго-Осетинской АО демонстрирует использование того же метода визуализации масштабности этнического присутствия титульных групп. Бóльшая часть горных незаселённых территорий Абхазии закрашена абхазским цветом (исключение составляет Кодорское ущелье, незаселённые части которого окрашены грузинским цветом). Вместе с тем, при этническом картографировании территории Абхазии явно приглушённым оказалось этническое присутствие нетитульных (ни для автономной, ни для союзной республики) групп, в частности армян и русских. В данном случае логика составителей была таковой, что ими можно было пренебречь. Армянские этнические ареалы существенно сужены, а в некоторых случаях и вообще проигнорированы. Русское население, составлявшее относительное или абсолютное большинство во всех городских населённых пунктах, кроме Очамчиры и Гала, вообще не показано на карте. Так, город Гагра с окрестностями закрашен абхазо-грузинской штриховкой, Сухум – грузинским цветом, а Гудаута, Пицунда и Ткуарчал – абхазским цветом, в то время как, по данным переписи 1959 года, во всех этих городах преобладало русское население. Город Гал с окрестностями окрашен абхазо-грузинской штриховкой, тогда как в материалах переписи 1959 года абсолютное большинство местных самурзаканских абхазов уже было переписано грузинами.

В Южной Осетии аналогичным образом незаселённые горные территории закрашены преимущественно осетинским цветом, в то время

как грузинское этническое присутствие в сельской местности вокруг Цхинвала и в Ленингорском районе сильно приглушено. При этом, как уже отмечалось выше, этническое присутствие осетин в самой Грузии, наоборот, визуально минимизировано составителем данной карты, исходя из общей логики использования обозначенного картографического приёма.

2. Принцип искажения этнодемографических реалий и данных переписи населения 1959 года. Помимо использования принципа визуализации доминирования титульных групп соответствующих этнотерриториальных образований, в атласе используются и приёмы прямых искажений. Это, в частности, относится к фальсификации базовых поселенных данных переписи населения 1959 года. Как правило, эти фальсификации являются дополнением к использованию первого принципа и призваны также визуализировать территориальное (а значит, в представлении читателя – и численное) доминирование титульной группы соответствующего этнотерриториального образования.

Подобный подход в ряде случаев был продиктован попыткой представить этническое доминирование титульной группы в наиболее «болезненных» районах. Например, преобладание армянского и азербайджанского населения в окрестностях Тбилиси, по логике авторов, не должно было быть так ярко представлено на карте, вследствие чего им пришлось прибегнуть к простому подлогу. В частности, с карты попросту исчезают четыре крупных и единственных азербайджанских села между Тбилиси и Рустави – Соганлуг, Агтагла, Каратагла и Караджалар, так же как исчезают армянские и азербайджанские селения, примыкающие к Тбилиси с запада. Вся пригородная территория, таким образом, окрашивается в грузинский цвет, а о наличии армян и азербайджанцев напоминают лишь точечные значки, указывающие на фрагментарное и миноритарное присутствие данных этнических групп на указанной территории.

Так же с использованием масштабных фальсификаций произведено картографирование территории Кахетии. Кроме того что все незаселённые полупустынные и горные районы закрашены в грузинский цвет, проигнорированы или визуально значительно ужаты довольно компактные осетинские, азербайджанские, кистинские, аварские, русские и прочие этнические ареалы в указанном регионе Восточной Грузии.

Предгорные области на западе Карачаево-Черкесии, населённые русскими, также закрашены карачаевским цветом. Города Нальчик, Орджоникидзе и Махачкала, в которых тогда преобладало славянское население, показаны кабардинским, осетинским и кумыкским цветами

соответственно. Моздокские кабардинцы отмечены балкарцами, что, однако, можно отнести скорее к несознательной оплошности составителя, нежели к целенаправленной фальсификации.

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает перекочёвывающий из одного издания в другое феномен этнического картографирования более-менее компактной и целостной этнической территории кумыков, которая уже к началу 1960-х годов не представляла из себя целостного компактного этнического массива. Начавшееся на заре советской эпохи переселение горцев (преимущественно аварцев и даргинцев) на кумыкскую плоскость, не прекращающееся до настоящего времени, полностью изменило этнический облик старой Кумыкии, которая фактически прекратила своё существование как этнически целостный ареал, растворившись в селениях и кутанах горцев. Несмотря на это, этнические карты вплоть до последнего времени стараются затушевать данный факт, пытаясь теми или иными способами и картографическими приёмами показать непрерывность кумыкского этнического массива от Бабаюртского до Дербентского района.

Дагестанский фрагмент этнической карты Кавказа из Атласа народов мира пытается продемонстрировать непрерывность традиционной этнической территории кумыков. Невозможность игнорирования масштабного этнического присутствия горцев на Кумыкской плоскости решена путём использования метода вклинивания отдельных анклавов в тех случаях, когда их игнорирование просто невозможно. Однако эти анклавы вклинены таким образом, чтобы по возможности не нарушить визуального восприятия единства «этнической Кумыкии».

Карта из атласа не отражает и того, что этническая территория даргинцев всем своим восточным фронтом буквально «скатилась» к каспийскому побережью, оставив в своём тылу хоть и весьма крупные по численности населения, но относительно немногочисленные кумыкские аулы. И здесь попытка как-то продемонстрировать этот факт, не нарушив границ Кумыкии, выливается в демонстрацию ненавязчивых точек, указывающих на фрагментарное присутствие даргинского и русского населения в Южной Кумыкии, в окрестностях города Избербаш.

В то же время карта, составленная в 1960 году по материалам Дагестанской этнографической экспедиции 1953-1954 годов, демонстрирует совершенно иную картину: южная Кумыкия уже тогда едва проглядывает в гуще даргинской штриховки.

3. Принцип фиксации «отменённых» этнических групп. Удивительным образом политико-идеологическая нагруженность этнокартогра-

фирования территории Кавказа в Атласе народов мира, тем не менее, допустила фиксацию таких официально отменённых и инкорпорированных в титульные этнических общностей, как таты, талыши, шахдагские народы и курды в Азербайджане, а также бацбийцы и кистины в Грузии. В сводных окончательных итогах переписи населения 1959 года, опубликованных несколькими годами позже, эти этнические группы были инкорпорированы в состав азербайджанцев и грузин соответственно. При этом для картвельских этносов в Грузии – мингрелов, сванов и лазов – такого исключения сделано не было. Они не были отображены на карте отдельно от грузин. Это же касается народов андо-цезской группы и арчинцев, включенных картографами в состав аварцев. По какому принципу одни народы получили возможность быть представленными на данной карте, а другие – нет, остаётся для нас неясным. С одной стороны, причина может крыться в некоторой местной либерализации национального вопроса в Азербайджане после ухода Багирова, с другой – в пристальном внимании властей Грузинской ССР к фиксации целостности «грузинского этноса» именно в границах картвелоязычных этнических групп: для нахоязычных бацбийцев и, тем более, кистин-мусульман было сделано исключение.

Этническая карта из Атласа Грузинской ССР. Карта так же отображает национальный состав союзной республики по данным переписи населения 1959 года, что прямо явствует из её заголовка (рис. 2) [3].

Нужно отметить, что данная карта не наследует целый ряд вольных и невольных огрехов, присутствующих на этнической карте Кавказа из Атласа народов мира, однако, с другой стороны, имеет целый ряд иных, вызванных, как нам представляется, политико-идеологической нагрузкой, исходящей уже не из союзного центра, а непосредственно из Тбилиси. Другими словами, авторы-составители использовали те картографические приёмы, которые позволили визуализировать этнодемографические реалии в официально продвигаемом грузинским политическим руководством свете.

1. Принцип визуального доминирования титульных национальностей. Любопытно, что данный принцип на карте из Атласа Грузинской ССР реализован совсем иным способом, нежели на карте из Атласа народов мира. В последнем незаселённые горные и полупустынные территории закрашивались цветом титульного народа повсеместно: как в пределах союзных республик, так и в пределах автономий (в последних, соответственно, цветом титульного этноса автономии). Здесь же мы видим, что горные территории в Абхазии и Южной Осетии в основном оставлены

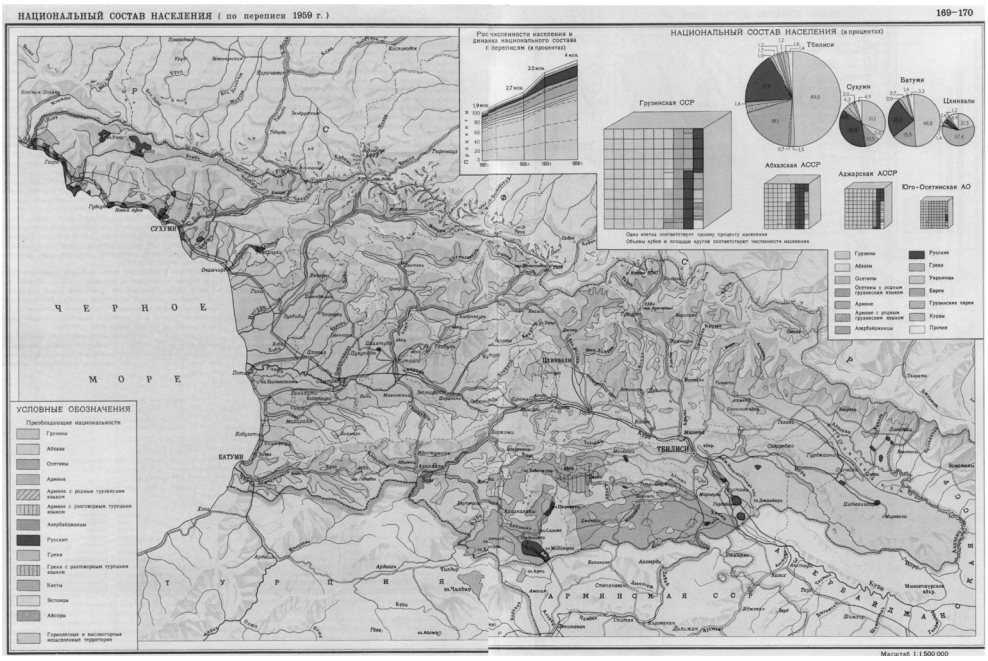


Рис. 2. Этническая карта Грузинской ССР из Атласа Грузинской ССР

неокрашенными, в то время как в пределах самой Грузии этот принцип выдержан не повсеместно. А именно, часть незаселённых территорий, в том числе соседствующих с местами компактного расселения этнических меньшинств, окрашена грузинским цветом. В первую очередь это касается уже упоминавшейся «Триалетской Осетии», которая на данной карте получилась ещё более ужатой.

Территория Кахетии представлена авторами карты ещё более моноэтничной и гомогенной, нежели в Атласе народов мира, как за счёт окрашивания незаселённых полупустынных территорий сугубо в грузинский цвет, так и за счёт включения всех «ликвидированных» этнических групп в состав грузин. Здесь уже никаких исключений ни для одной из некартвелоязычных групп сделано не было. Кроме того, авторы также используют метод фальсификации первичных данных переписи, о чём подробнее будет сказано ниже.

2. Принцип искажения этнодемографических реалий и данных переписи населения 1959 года. При составлении карты из Атласа Грузинской ССР, так же, как и в случае с картой из Атласа народов мира, активно использовался принцип искажения этнодемографических реалий преимущественно путём фальсифицированного отображения данных переписи населения 1959 года. Однако здесь мы видим несколько иные качествен-

ные и количественные характеристики данных искажений. Во-первых, искажений практически нет на территории Юго-Осетинской АО, в то время как осетинские ареалы за пределами автономии отображены с явными искажениями.

Однако территории вокруг Тбилиси, точно так же, как и в рассмотренной выше карте, отображены монотонным грузинским цветом. Азербайджанское и армянское доминирование в примыкающих с запада и юга к грузинской столице районах откровенно проигнорировано. Четыре крупных азербайджанских села между Тбилиси и Рустави (при отсутствии там иных населённых пунктов вообще) отображены ненавязчивым, слабо различимым контуром внутри сплошной грузинской штриховки.

Во-вторых, тех искажений, которые мы наблюдали на карте из Атласа народов мира применительно к территории Абхазии, как то: увеличение этнотерритории титульного этноса путём окрашивания в абхазский цвет незаселённых горных, а также части иноэтничных территорий, – здесь не наблюдается. Достаточно корректно отображено и русское (в меньшей степени – армянское) этническое присутствие на территории Абхазии. В то же время наличествуют другие искажения, очевидно, призванные показать абхазскую этнотерриторию как можно меньшей. Особенно это касается Очамчырского района. Здесь грузинским цветом закрашены такие сёла, как Адзюбжа, Тамыш и Гуада. Таким образом, грузинский этнический ареал показан практически непрерывным от Ингура по побережью Чёрного моря вплоть до Сухума. К тому же, за счёт окрашивания села Гуада в грузинский цвет абхазский этнический массив в пределах Очамчырского района оказывается разделённым надвое, что также является искажением этнодемографических реалий. Село Атара-Армянская также закрашено грузинским цветом. Присутствие греков и эстонцев полностью игнорируется.

3. Принцип фиксации «отменённых» этнических групп. Наконец, последний из отмеченных нами принципов искажения этнодемографических реалий, а именно принцип фиксации «отменённых» или запрещённых этногрупп, в полной мере отсутствует на данной карте. Этнический состав населения отображён в полном соответствии с окончательными итогами переписи населения 1959 года. На карте из Атласа Грузинской ССР мы не видим не только мингрелов, сванов и лазов, но и бацбийцев и даже кистин, удин и аварцев. Отсутствие на карте последних может объясняться их отсутствием в поселенных итогах переписи по Грузии. Несмотря на то что аварцы вернулись в Кахетию в 1957 году, перепись

1959 года не зафиксировала их присутствия на данной территории. Что же касается кистин, то они присутствуют в поселенных данных переписи в Панкисском ущелье, однако в официальных итогах переписи их уже нет. Здесь авторы, очевидно, старались представить этническую палитру Грузинской ССР по возможности максимально гомогенной в полном соответствии с идеологическими установками грузинских властей, мало изменившимися и в постсталинский период.

Таким образом, в ходе рассмотрения двух этнических карт Кавказа и Грузинской ССР из советских академических изданий, а именно: Атласа народов мира и Атласа Грузинской ССР, – нами выявлены три группы приёмов фальсификации этнодемографических реалий посредством искажённого картографирования материалов соответствующих первичных источников. К этим приёмам относятся: принцип визуального доминирования титульных национальностей, принцип фальсификации этнодемографических реалий посредством искажения данных переписи населения и принцип фиксации/нефиксации «ликвидированных» этнических групп.

Использование этих методов и приёмов было призвано соответствующим образом искажённо визуализировать этнодемографическую ситуацию при картографировании, что, со всей очевидностью, было продиктовано политическими установками и идеологическим прессингом.

Литература

1. **Брук С.И.** Проблемы картографирования в этнографии. М., 1973. С. 2.
2. Атлас народов мира. М., 1964. С. 18,19.
1. Атлас Грузинской ССР. Тбилиси, 1964. С. 169,170

И.В. ТАНИЯ
кандидат географических наук
А.Ф. ГАРЕЕВ
доктор географических наук, профессор

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье приведены результаты поиска географического центра Республики Абхазия на основании трёх методик.*
Ключевые слова: *географический центр, Абхазия, Гергемыш.*
Abstract. *The article presents the results of the search for the geographical center of the Republic of Abkhazia on the basis of three methods.*
Keywords: *geographical center, Abkhazia, Gergemish.*

Человек во все времена пытался измерить окружающий его мир. В этом плане человеческое любопытство неиссякаемо, людей всегда интересовало, сколько звёзд на небе, как высоки горы и какой глубины океан. Особую тягу люди испытывали и к поиску центра – отдельно взятого города, страны, мира, вселенной, ведь если есть границы, то должен быть и центр. Расположение центра зависит от определения границ географического объекта и главным образом от выбранной методики подсчёта.

Общеизвестны такие географические символы, как Северный и Южный географические полюса, Северный и Южный полярные круги, тропики Рака и Козерога, экватор, граница между Европой и Азией, центры Азии и Европы. Эти символы важны для изучения Земли, они же служат для навигационных и туристических целей. Особое место среди географических символов занимают центры территорий государств. Они несут не только географическую информацию, но и являются наряду с гимном, флагом, гербом атрибутами государственности суверенной страны.

Для государства Российского – в междуречье Оби и Енисея – расчёты произвёл великий русский учёный Д.И. Менделеев в 1906 году. Сегодня, говоря о географическом центре, хочется рассказать немного о Д.И. Менделееве, с которым каждый школьник знакомится, приступая к изучению химии. Периодический закон Д.И. Менделеев открыл в 1869 году в возрасте 35 лет. После этого химия в его творчестве отходит на второй

план, а его научные интересы смещаются в сторону промышленности, экономики, финансов, народного образования. В 1870 г. появились его первые труды по географии. В 1875 г. на Парижском конгрессе медалью отмечено первое географическое изобретение Д.И. Менделеева – его дифференциальный барометр-высотомер. Через год выходит в свет его геодезическая монография «О барометрическом нивелировании и применении для него высотомера». В 1930 году высотомер Менделеева получил второе рождение в усовершенствованных конструкциях для наземных полевых работ и при аэрофотосъемке. Постепенно диапазон географических исследований Д.И. Менделеева расширялся, распространившись в области метеорологии, гидрографии и социально-экономической географии. В 1887 году Парижская академия наук вручила Д.И. Менделееву диплом с девизом «Так идут к звёздам» за смелый поступок – он совершил одиночный полёт на аэростате над облаками для наблюдения полного солнечного затмения.

В 1899 году в Кронштадт прибыл ледокол «Ермак», который по заказу России был построен на английских верфях Ньюкасла. «Ермак» был оснащён приборами, приобретенными и рекомендованными самим Д.И. Менделеевым. Он являлся автором проекта первой русской ледокольной экспедиции и дал имя ледоколу.

Публикации Д.И. Менделеева: «Заветные мысли», «К познанию России» и «Дополнение к познанию России» являются практически экономико-географическими исследованиями, причём трудами не только констатирующего характера, а с предложениями – прогнозом «как обустроить Россию». Его главные заботы обращены не к частным географическим проблемам, а к стране в целом.

Одной из инициатив Д.И. Менделеева в последние годы, как уже говорилось выше, был поиск геометрических (позже географических) центров стран по карте и даже последующий их вынос в натуру.

Географические центры имеют такие части света, как Европа, Азия и материк Евразия.

Гипотетическая точка, отмечающая географический центр Европы, зависит от определения границ Европы и, главным образом, определяется выбранной методикой подсчёта, а также тем, включаются ли удалённые острова в список крайних точек Европы. Поэтому на звание географического центра Европы претендуют шесть мест, два из которых – на Украине, по одному – в Литве, Польше, Белоруссии, Словакии.

Деревня Пурнушкес – в 25 км к северу от Вильнюса, Литва.

Точка в 50 км к юго-западу от Полоцка в северной Белоруссии.

Точка возле села Деловое недалеко от Рахова, Закарпатье (Украина).

Точка возле села Вишиньки Тернополь, Тернополь (Украина).

Точка в деревне Крагуле около Кремницы, центральная Словакия.

Точка в гмине (наименьшая административная единица) Суховоля, к северу от Белостока, северо-восточная Польша.

На звание географических центров, как и памятников, символизирующих центр Азии, претендует несколько. Один из них находится в республике Тува, городе Кызыл, где реки Большой и Малый Енисей сливаются в одну. Другой, носящий название «Географический центр континента Азия», расположен в Китае, недалеко от города Юнгфен.

Географический центр материка Евразии находится в 40 км к западу от города Семей (Семипалатинск) в горах Дегелен на пересечении 50^0 с. ш. и 80^0 в. д., где установлен соответствующий памятный знак.

Центры территорий (географические центры государств) имеют: США, Бразилия, Италия, Франция, Польша, Испания, Венгрия, Австралия, Беларусь (близ г. Мариьной Горки, д. Антоново), Украина (местечко Шполы близ с. Марьяновка).

Что касается Российской империи и бывшего Советского Союза, то на их территориях были установлены памятные знаки в расчетных точках географических центров. В Российской империи географический центр был рассчитан Д.И. Менделеевым. Это точка находится на Красном проспекте в г.Новосибирске, где была построена часовня, в настоящее время она восстановлена. В Советском Союзе географический центр был определён на территории Ханты-Мансийского АО в 100 км от с. Корлики.

В Российской Федерации географический центр расположен в Красноярском крае, на юго-восточном берегу озера Виви, в Эвенкийском автономном округе, координаты 66^0 25/с.ш. и $94^0$15/ в.д. были рассчитаны академиком Петром Бакутом, и в 1992 году состоялось его торжественное открытие.

В настоящее время в некоторых республиках – Башкортостане (на севере Гафурийского района), Татарстане (неподалеку от Чистополя, село Булдырь), Удмуртии (Увинский район, деревня Эрестем), а также в автономных округах, краях Российской Федерации определены географические центры.

И наша маленькая Абхазия тоже имеет свой географический центр. Географический центр – важный атрибут суверенного государства. Поиск географического центра Абхазии производился по трём методикам:

1. По методике Д.И.Менделеева – равновесного центра.

2. Метод определения центра с помощью математических расчётов.

3. Метод определения центра тяжести многоугольника или треугольника.

Географический центр находится в центральной части республики в Гулрыпшском районе, в селе Гергемыш, в живописном месте – в лесу, на небольшой горке. Центр в точке близ церкви в с. Гергемыш в Гулрыпшском районе с координатами $43^{0}04'40''$с.ш. и $41^{0}13'50''$в.д. Географический центр Абхазии был рассчитан преподавателем кафедры географии – к.г.н., доц. Тания И.В. 2004 году.

Предлагаем на месте географического центра поставить флаги Республики Абхазия и географического общества Абхазии и заложить капсулу с посланием новому поколению.

Описание поиска географического центра Абхазии

Первый метод. Карту Абхазии при помощи графического редактора приводим в нужный вид, т. е. вырезаем нужную территорию по границам государства. Затем изготавливаем инструмент из подручных средств. (Мы использовали иголку, нитку с небольшой гирькой для изготовления отвеса, которую привязали к иголке, и стену). Небольшим шильцем сделали отверстия в получившейся поверхности в разных местах (дырка в картоне должна быть больше диаметра иголки для уменьшения силы трения). Подвешиваем контур и на пересечении отвеса и нижней части исследуемой плоскости ставим отметку. Так подвешиваем контур, продвигаясь по контуру территории, и при этом каждый раз отмечаем в нижней части исследуемой территории отметку. Все получившиеся линии переносятся на карту территории РА.

Второй метод. Карту Абхазии скоординировали точно на север. Отметили крайние точки Абхазии. Измеряем расстояние между точками с востока на запад через каждый сантиметр. Измеряем расстояние между точками с севера на юг через каждый сантиметр. Вычислим среднее расстояние по горизонтали и по вертикали. Отрезок по высоте и отрезок по длине при пересечении дают центр территории.

Третий метод. Территория Абхазия на карте выглядит в виде неправильного треугольника. Поэтому разобьем территорию Абхазии ABD прямыми, параллельными AD, на узкие полоски; центры тяжести этих полосок будут лежать на медиане BE треугольника. Следовательно, и центр тяжести всего треугольника лежит на этой медиане. Аналогичный результат получается для двух других медиан. Отсюда заключаем, что центр тяжести площади треугольника лежит в точке пересечения его медиан.

Л. Г. ГЕРГИЯ
старший лаборант
Э. А. АЙБА
кандидат биологических наук, доцент
Л. М. АБРАМОВА
доктор биологических наук, профессор

ИНВАЗИВНЫЕ ТРАВЯНИСТЫЕ РАСТЕНИЯ СЕМЕЙСТВА ASTERACEAE В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ АБХАЗИИ

Аннотация. *По результатам исследований в восточной части Республики Абхазия выявлено 5 наиболее распространенных и активно натурализующихся инвазивных видов растений из семейства Asteraceae: Ambrosia artemisifolia L., Centaurea iberica Trev., Phalacroloma annua L., Solidago canadensis L., Galinsoga parviflora Cav. В отношении этих видов необходимо принятие мер по контролю численности в исследуемых районах, так как здесь происходят наиболее активные процессы натурализации адвентивных видов растений.*

Ключевые слова: *инвазивные виды, Республика Абхазия, семейство Asteraceae, популяция, натурализация.*

Abstract. *According to the results of the research in the eastern part of the Republic of Abkhazia, 5 most common and actively naturalized invasive species of plants from the Asteraceae family: Ambrosia artemisifolia L., Centaurea iberica Trev., Phalacroloma annua L., Solidago canadensis L., Galinsoga parviflora Cav. have been revealed. In the researched areas its necessary to take measures for controlling the quantity as the most active naturalization processes of the adventives species of plants take place here.*

Keywords: *invasive species, Republic, of Abkhazia Asteraceae family, population, naturalization.*

Инвазивные растения – объекты растительного мира, находящиеся за пределами их естественного ареала, распространение и численность которых порой превышает виды естественной флоры, натурализующиеся в естественных фитоценозах, что приводит к вытеснению аборигенных видов.

Размножение инвазивных видов дикорастущих растений считается одной из основных угроз для сохранения биоразнообразия и может привести к серьезнейшим экологическим, социальным и экономическим последствиям. Такая тенденция наблюдается во всем мире, аналогичные процессы отмечены и в Абхазии. Активизация инвазий в современный период объясняется многообразием путей проникновения заносных видов на исследуемую территорию: большой поток туристов, транспортные магистрали, интродукция растений, орнитохория и т.п.

Мы проводим исследования инвазивных видов растений в Республике Абхазия с 2015 года [1,2,3]. По результатам исследований городов и сел восточной части Абхазии, выявлено 5 наиболее распространенных (с большим обилием на пробных площадях до 100%) и активно натурализующихся инвазивных видов растений, представителей семейства Asteraceae: *Ambrosia artemisifolia* L., *Centaurea iberica* Trev., *Phalacroloma annua* L., *Solidago canadensis* L., *Galinsoga parviflora* Cav.

***Ambrosia artemisifolia L.* –** амброзия полыннолистная – североамериканское однолетнее травянистое растение, высотой 30-200 см. Листья перисто-разделенные, с продолговато-линейными долями, сверху темно-, а снизу светло-зеленые, довольно густо коротко-опушенные. Семянки с конусовидным носиком, заключены в покрывало, несущее по краю 5-10 шипиков. Цветет в июле-сентябре, семянки созревают в сентябре-октябре. Занесено, по-видимому, впервые на Пицунду с семенами клевера [4]. Амброзия полыннолистная в настоящее время широко распространилась по всей Абхазии, встречается на всевозможных, преимущественно рудеральных, местообитаниях, по дорогам и ущельям заходит далеко вглубь территории, до 1000 м н. у. м., нередко образует сплошные заросли и на культурных площадях. Часто отмечается по долине реки Аалдзга в Очамчырском районе Абхазии. Является карантинным растением, отнесена к группе инвазивных видов, приоритетных для исследований [5].

***Centaurea iberica* Trev.** – василек грузинский – однолетнее травянистое растение, высотой 30-70 см. Листья перисто-разделенные, с линейно-ланцетными сегментами. Корзинки на веточках одиночные. Покрывало яйцевидное, 8-15 мм ширины, листочки его кожистые, на верхушке с крепкой отогнутой колючкой до 20 мм длиной, при основании которой имеются еще 2-3 мелкие колючки. Венчик пурпуровый. Цветет с июня по август. Вид довольно широко распространен в приморской полосе и на предгорьях, предпочитает сухие сорные места. Достаточно часто встречается на территории Очамчырского района в селах Илор, Окум, Тамш, по всей приморской полосе.

Phalacroloma annua L. **–** тонколучник однолетний – однолетнее травянистое растение, высотой 40-80 см. Стеблевые листья ланцетные, заостренные, цельнокрайние. Краевые цветки язычковые, двурядные, белые, собраны в метельчатое соцветие. Цветет в июле-сентябре. В пределах исследуемых районов распространен весьма широко, с большим обилием встречается в составе рудеральных сообществ, реже на возделываемых площадях, по долинам рек заходит вглубь территории до 1000 м н. у. м. Отмечен в низменной части вдоль рек Аалдзга, Кодры, Галидзга, Моква, Дваб, вдоль дорог, на залежах и сбоях.

Solidago canadensis L. – золотарник канадский – североамериканское многолетнее травянистое растение, высотой 50-200 см. Стебли прямостоячие, опушенные. Листья очередные, узколанцетные, сидячие. Цветки желтые, собраны в метельчатое соцветие. Плоды – цилиндрические семянки. Цветет в июле-сентябре, семянки созревают в августе-октябре. Каждая особь золотарника продуцирует более 20 000 семян. В последние годы опасность влияния золотарника возросла, поскольку он значительно увеличил свою численность и расширил ареал распространения в условиях Абхазии. Золотарник канадский благодаря высокой адаптационной способности может произрастать на всевозможных типах местообитаний: палисадники, железнодорожные насыпи, сбои, обочины дорог, залежи, мусорные свалки и т.д. Довольно часто на территории исследуемых районов образует популяции с монодоминированием до 160 экз./м^2.

Galinsoga parviflora Cav. – галинсога мелкоцветковая – южноамериканское однолетнее растение. Стебли обычно ветвистые, рассеяно-коротко-опушенные, высотой 20-50 см. Листья яйцевидные, неясно-зубчатые. Боковые веточки конечного полузонтика с 3 корзинками. Краевые цветки белые, лепестки венчика немного превышают покрывало. Цветет почти круглый год. Большинство исследователей считают, что данный вид – «беженец» из ботанических садов. Предпочитает рыхлые почвы, поэтому довольно часто и легко поселяется на увлажненных почвах среди огородных культур. Распространения достиг во всех районах Абхазии.

В отношении данных видов, широко расселившихся в прибрежной полосе Абхазии, необходимо принятие мер по контролю численности, особенно в Очамчырском районе, где происходят наиболее активные процессы натурализации инвазивных видов растений. Для предотвращения дальнейшего расселения возникает необходимость применения агротехнического и, в случае необходимости, химического метода борьбы.

Литература

1. **Айба Э. А.** Эколого-ценотическая характеристика растительного покрова низменной зоны восточной части Абхазии // Труды Абхазского государственного университета. Сухум, 2015. С. 19-21.

2. **Гергия Л.Г., Абрамова Л.М.** К характеристике ценопопуляций некоторых инвазивных видов Абхазии // Вестник Оренбургского гос. пед. университета. 2017. № 1(21). С. 20-25.

3. **Кирия И.В.** Зарастание самосевами некоторых видов древесных растений заброшенной Эшерской олимпийской базы. Сухум, 2016. С.230-233.

4. **Колаковский, А.А.** Флора Абхазии. Изд. 2-е, перераб. и доп. Т. 1–4 / А.А. Колаковский. Тбилиси: Мецниереба, 1982.

5. **Яброва-Колаковская В.С.** Сорные растения Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1978.

И. Г. ГЕРГИЯ
аспирант
Э. А. АЙБА
кандидат биологических наук, доцент
Э. А. СИРОТЮК
доктор биологических наук, профессор

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ GENTIANA PYRENAICA L. В ВЫСОКОГОРНЫХ ФИТОЦЕНОЗАХ АБХАЗИИ

Аннотация. *Приводятся результаты изучения изменчивости морфологических признаков Gentiana pyrenaica в субальпийских и альпийских фитоценозах высокогорных районов Абхазии. Большинство морфологических параметров растений альпийских ценопопуляций вида имеют более высокие значения, чем субальпийских, а уровень варьирования признаков субальпийских растений примерно одинаковый.*

Ключевые слова: *Республика Абхазия, Gentiana pyrenaica, морфологические параметры, эколого-географическая изменчивость, известняковая полоса, субальпийский и альпийский пояса.*

Abstract. *The paper provides the results obtained during a study of variability of 9 morphological features of Gentiana pyrenaica in Subalpine and Alpine phytocenoses of the Republic of Abkhazia.*

Keywords: *Republic of Abkhazia Gentiana pyrenaica morphological parameters ecologo-geographical variability, limestone zone, subalpine and alpine zone.*

Введение

Современный этап развития биосферы характеризуется значительным повышением негативной роли антропогенных факторов в функционировании природных экосистем. Происходящие в них нарушения влекут за собой резкое сокращение биологического разнообразия на планете. В этой глобальной проблеме особое внимание придается сохранению растительного мира как системообразующему компоненту биосферы. С

целью прогнозов устойчивости в фитоценозах актуальными являются исследования эколого-географической изменчивости видов.

В явлениях изменчивости растений различают два аспекта [1]. Варьирование значений параметра вокруг его среднего значения в пределах одной особи или от особи к особи в границах конкретной популяции называют изменчивостью. Обратимое изменение средних значений параметра при смене условий обитания – пластичностью. Меры изменчивости – дисперсия и коэффициент вариации. Метод выявления пластичности – средние арифметические значения признаков растений из разных популяций.

Все морфологические признаки растений в той или иной мере пластичны. Параметры растений, обладающие высоким уровнем изменчивости, могут быть малопластичными по экологическим градиентам, а параметры со сравнительно низкой изменчивостью – существенно менять свое значение в разных экологических условиях. Пластичность морфологических признаков приводит к различиям в морфологической структуре растений.

Gentiana pyrenaica L. – кавказско-малоазийский вид из секции *Chondrophyllae* Bunge, который также отмечен в Пиренеях и на Карпатах [2], на Балканах и в Родопах [3], в Турции [4, 5]. Согласно С.К. Черепанову [6] и многим исследователям, занимавшимся изучением флоры Кавказа [3, 7, 8, 9 и др.], вид определяется как *Gentiana dschimilensis* C. Koch., но приоритетным видовым названием является *Gentiana pyrenaica L.*

Gentiana pyrenaica L. – многолетнее травянистое растение с ползучими разветвленными корневищами, которые активно партикулируют, образуя клоны, реже встречаются одиночные растения. Это типичный высокогорный вид, характерный для всех флористических районов Кавказа. На Северо-Западном Кавказе проведены популяционные исследования вида: изучены плотность, пространственная, возрастная, виталитетная структура популяций и способы их возобновления; выявлена эколого-ценотическая приуроченность; исследована внутривидовая изменчивость; дана оценка состояния ценопопуляций [10, 11, 12, 13].

Высотные пределы распространения вида на Северо-Западном Кавказе – 1200-3200 м н. у. м. [12, 14]. Вид встречается, преимущественно, в высокогорных луговых ценозах, на щебнистых склонах, в составе ковровой растительности и на заболоченных участках. Но наиболее типичным местообитанием для него являются фитоценозы низкотравных альпийских лугов и лишайниковых пустошей и, в меньшей степени, скально-осыпной растительности. Были исследованы ценопопуляции,

расположенные в горах Малый Бамбак, Абаго, Тыбга и на Лагонакском нагорье. Все эти местообитания находятся в зоне ядра Кавказского заповедника.

Горечавка пиренейская обладает широкой толерантностью по отношению к свету и влажности. Наиболее широко освоены горечавкой пиренейской открытые сухие местообитания различной крутизны и экспозиции, а также гребни хребтов и платообразные поверхности, развиваются на мало- и среднемощных альпийских горно-луговых, сильно скелетных и примитивных почвах. Общее проективное покрытие в фитоценозах на Северо-Западном Кавказе варьирует от 70 до 100% [13].

Район, материалы и методы исследования

Исследования проведены в 2013-2016 гг. в четырех административных районах Абхазии: Цандрыпшском – на горе Бажаргес и в окрестностях Махадыра, Аудхарском – урочище Ауадхары, вблизи озера Мзы и перевала Пыв, на горе Мамдзышха. Ранее нами была дана характеристика растительности этих районов [15].

Материал для оценки эколого-географической изменчивости горечавки пиренейской отбирался в шести субальпийских и шести альпийских ценопопуляциях, расположенных на высотных отметках от 1800 до 2800 м н. у. м.

Для каждого местообитания изучены топологические условия: высота н. у. м., экспозиция склона, каменистость и доля обнаженной почвы, характер материнской горной породы, гранулометрический и химический состав почвы. Геоботанические описания фитоценозов проведены с указанием жизненности и обилия видов растений на площадках размером от 5 до 10 м^2. Покрытие вида определено визуально по шкале Друде. В каждой популяции закладывалось по 10 учетных площадок. В качестве счетной единицы использовалась рамета-компактная особь генеративного происхождения или относительно обособленный побег вегетативного происхождения в составе клона [16]. Рамета входит в одну из возрастных групп вида, имеет определенный уровень жизненности и подвержена изменчивости [17].

Эколого-географическая, или межпопуляционная, изменчивость морфологических признаков генеративных и вегетативных органов *Gentiana pyrenaica* исследована по методу С.А. Мамаева [18]. В качестве меры межпопуляционной изменчивости признаков, определяющей морфологические параметры растений разных ценопопуляций, использовали коэффициент вариации (С, %): очень низкий (С < 7%), низкий (С = 7-12%),

средний (С = 13-20%), повышенный (С = 21-30%), высокий (С = 31-40%), очень высокий (С > 40%). Латинские названия видов приведены по С.К. Черепанову [6]. Для количественного анализа данных применялись методы математической статистики с использованием стандартных процедур [19].

Результаты исследования

Обследованные горные массивы сложены известняковыми породами и имеют карстовый ландшафт, сходные химические и структурные характеристики почв [15]. В связи со значительной антропогенной нагрузкой (рекреация, сбор растений на букеты, выпас скота и др.) происходит резкое сокращение численности популяций растений и изменение их морфологических параметров.

На горе Бажаргес и в окрестностях Махадыра и урочища Ауадхары вместе с *Gentiana pyrenaica* (рис. 1) часто входят в состав луговых и ковровых сообществ *Potentilla repens* L. и *Alhemilla acutiloba* Stev. С высоким обилием и постоянством встречаются *Ranunculus arvensis* L., *R. bulbosus* L., *R. sceleratus* L., *Lamium purpureum* L., *Melilotus albus* (Desr.) Medic., *Hypochaeris radicata* L. и др. Из злаков встречаются *Agropyron repens* L., *Briza elatior* Sibth. Et Smith, *Dactylis glomerata* L., *Vulpia myuros* L. и виды *Festuca* L. Из рода *Gentiana* в данном районе отмечена *Gentiana septemfida* Pall.

Рис. 1. Gentiana pyrenaica в составе высокогорных фитоценозов

На горе Мамдзышха *Gentiana pyrenaica* встречается небольшой численностью в субальпийских, и в большей степени, в альпийских луговых ценозах. В состав сообществ входят виды клевера (*Trifolium campestre* Schreb., *T. medium* L., *T. hybridum* L., *T. repens* L.), а также *Delphinium pyramidatum* Albov, *D. Speciosum* Bieb., *Alhemilla retinervis* Buser, *A.*

acutiloba Stev., *Campanula symphytifolia* L., *C. cordifoilia* Koch, *C. leskovii* Fed., *C. schistosa* Kolak., *Hypochaeris radicata* L. *Ranunculus acris* L., *R. bulbosus* L., *R. sceleratus* L., *R. helenae* Albov и др. Из семейства горечавковых здесь отмечены *Svertia iberica* Fischet Mey. и *Gentiana septemfida*.

Краткий анализ экотопов исследованных ценопопуляций показал, что *Gentiana pyrenaica* произрастает, преимущественно, на силикатных породах, изредка – на карбонатных почвах. Для определения эколого-географической изменчивости *Gentiana pyrenaica* были учтены следующие морфометрические параметры: L_{max} – длина листовой пластинки, см.; L_{min} – длина листовой пластинки, см.; M_{max} – ширина листовой пластинки, см.; M_{min} – ширина листовой пластинки, см.; $L_{ч}$ – длина черешка, см; $D_{к}$ – диаметр корневища, мм; $L_{цн}$ – длина цветоноса, см; $N_{сл}$ – число стеблевых листьев, шт. Результаты исследования представлены в таблице 1. Для большей наглядности значения коэффициентов вариации переведены в полигональный график, на котором номера осей совпадают с номерами признаков растения (рис. 2). Можно видеть, что включенные признаки в исследование ценопопуляций вида значительно различаются по большинству морфометрических параметров.

Как видно из таблицы 1, большинство морфологических параметров растений альпийских ценопопуляций вида имеют более высокие значения, чем субальпийских, а уровень варьирования признаков субальпийских растений, примерно одинаковый и не очень высокий.

Следует отметить, что на Северо-Западном Кавказе для ценопопуляций альпийских фитоценозов характерна несколько более высокая изменчивость признаков, что авторы связывают с уменьшением фитоценотического стресса [12].

Табл. 1. Эколого-географическая изменчивость *Gentiana pyrenaica* в высокогорьях Абхазии

№ п/п	Признаки	Альпийский пояс								Субальпийский пояс							
		1	2	3	4	5	6	$\overline{X}_{\pm m}$	Cv	1	2	3	4	5	6	$\overline{X}_{\pm m}$	Cv
1	Lmax	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,2	1,0**±0,04**	10	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9	0,8**±0,04**	12
2	Lmin	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3**±0,03**	30	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3**±0,03**	27
3	Mmax	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3**±0,03**	23	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3**±0,03**	23
4	M min	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3**±0,03**	27	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3**±0,03**	26
5	L ч	1,3	1,4	1,6	1,6	1,7	1,8	1,6**±0,08**	12	1,2	1,3	1,4	1,5	1,5	1,7	1,4**±0,08**	14

6	D к	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2**±0,03**	26	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3±0,03	26
7	L цн	1,6	1,6	1,7	1,7	1,8	1,9	1,7**±0,04**	6	1,3	1,3	1,4	1,4	1,5	1,5	1,4**±0,04**	7
8	N сл	31	34	35	37	38	38	35**±0,3**	8	22	25	28	29	29	30	27,1**±1,2**	11,1

Примечание: Lmax – максимальная длина листовой пластинки, см.; Lmin – минимальная длина листовой пластинки, см.; Mmax – максимальная ширина листовой пластинки, см.; Mmin – минимальная ширина листовой пластинки, см.; Lч – длина черешка, см; Dк – диаметр корневища, мм; Lцн – длина цветоноса, см; Nсл – число стеблевых листьев, шт.; $\overline{X}$ – средняя арифметическая; m – ошибка средней.

Минимальный уровень изменчивости в альпийских и субальпийских ценопопуляциях демонстрирует длина цветоноса (C=6% и 7% соответственно), низкий и средний уровни – длина стеблевых листьев (C=8% и 11% соответственно), максимальная длина листовой пластинки (C=10% и 12% соответственно) и длина черешка (C=12% и 14% соответственно). Повышенный уровень изменчивости морфологических параметров в альпийских и субальпийских ценопопуляциях характерен для максимальной ширины листовой пластинки (C = 23 %), длина корневища (C=26%), минимальной ширины листовой пластинки (C=27% и 26% соответственно), минимальной длины листовой пластинки (C=30% и 27% соответственно).

Заключение

Большинство морфологических параметров *Gentiana pyrenaica* в альпийских и субальпийских популяциях на территории Абхазии нестабильны. Эколого-географическая изменчивость морфологических признаков *Gentiana pyrenaica* в различных группах альпийских и субальпийских популяций характеризуется разными уровнями: от низкого до повышенного. Половина признаков показывает повышенный уровень изменчивости. При этом обращает на себя внимание, что значения максимальной ширины листовой пластинки и длины корневищ растений в альпийском и субальпийском поясах одинаковые. Это, по-видимому, указывает на повышенный уровень варьирования этих морфометрических показателей, не зависящий от условий местообитания.

В целом, морфологические параметры растений альпийских ценопопуляций вида имеют более высокие значения, чем субальпийских: они крупнее, формируют больше цветков, развивают более мощную подземную сферу, что может свидетельствовать об оптимальности экологических и фитоценотических условий среды в альпийских сообществах. В то же время уровень варьирования признаков растений из обеих групп

популяций примерно одинаковый и не очень высокий. В этой связи можно предположить, что и в альпийских, и субальпийских фитоценозах горных хребтов Абхазии происходит уменьшение фитоценотического стресса, что, возможно, связано с увеличением антропогенного воздействия.

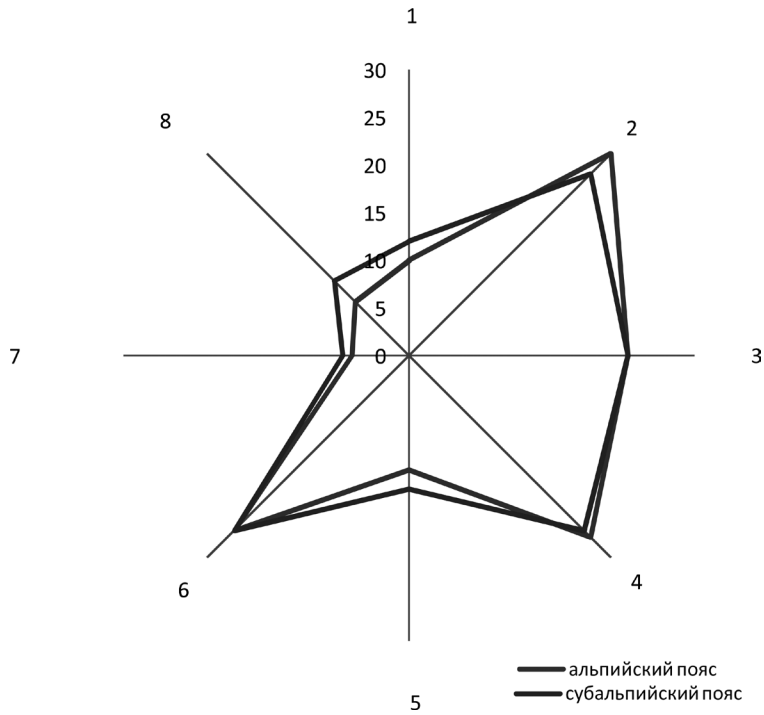


Рис. 2. Эколого-географическая изменчивость Gentiana pyrenaica

Литература

1. **Злобин Ю.А.** Принципы и методы изучения ценотических популяций растений: учеб.-метод. пособие / Ю.А. Злобин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 147 с.

2. **Кузнецов Н.И.** *Gentianaceae* / Кузнецов Н.И., Буш Н.А., Фомин А.В. Flora caucasica critica. Материалы для флоры Кавказа. Критическое систематическо-географическое исследование / Н.И. Кузнецов. Юрьев: Юрьевская тип. К. Маттисена, 1903. Вып. 7, 8. С. 270-407.

3. **Гроссгейм А.А.** Горечавковые – *Gentianaceae* Dumort. / Флора СССР / А.А. Гроссгейм. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 18. С. 525-640.

4. **Гроссгейм А.А.** Горечавки из серии *Pyrenaicae* / А.А. Гроссгейм // Докл. АН Азерб. ССР. Баку, 1946. Т. 2. № 10. С. 422-424.

5. **Davis P.H.** *Gentianaceae*. Flora of Turkey and the East Aegean Islands / P.H. Davis. Edinburgh: University Press, 1978. Vol. 6. P. 176-195.

6. **Черепанов С.К.** Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР) / С.К. Черепанов. СПб.: Мир и семья, 1995. 990 с.

7. **Гроссгейм А.А.** Семейство *Gentianaceae* – горечавковые / Флора Кавказа / А.А. Гроссгейм. Л.: Наука, 1967. Т. 7. С. 202-216.

8. **Галушко А.И.** Флора Северного Кавказа. Определитель. Т. 2 / А.И. Галушко. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1980. 352 с.

9. **Колаковский А.А.** Флора Абхазии (Изд. 2-е, перераб., доп.). Т. 2 / А.А. Колаковский. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 328 с.

10. **Сиротюк Э.А.** Возрастная и виталитетная гетерогенность популяций горечавки джимильской в альпийских фитоценозах Северо-Западного Кавказа / Э.А. Сиротюк, Т.Г. Бахарева/ Матер. рег. науч.-техн. конф. аспирантов и студентов «Наука – XXI веку». Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2001. С. 135-138.

11. **Сиротюк Э.А.** Возрастная структура и плотность популяций горечавки джимильской в альпийских фитоценозах Северо-Западного Кавказа / Э.А. Сиротюк, Т.Г. Бахарева// Бюл. бот. сада им. И.С. Косенко. Краснодар. 2001. № 18. С. 171-175.

12. **Сиротюк Э.А.** Внутрипопуляционная и эколого-географическая изменчивость горечавки пиренейской (Северо-Западный Кавказ) / Э.А. Сиротюк, Т.Г. Бахарева// Вестник АГУ. 2012. Сер. Естественно-математические и технические науки. Вып. 1 (98). С. 81-90.

13. **Сиротюк Э.А.** Состояние ценопопуляций некоторых видов семейства горечавковых в Кавказском заповеднике / Э.А. Сиротюк, Т.Г. Бахарева, С.К. Чич/ Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавк. гос. прир. биосф. зап-ке: Сб. трудов. Новочеркасск: ДОРОС, 2002. Вып. 16. С. 66-77.

14.. **Сиротюк Э.А.** Биоэкология горечавковых Западного Кавказа / Э.А. Сиротюк. Майкоп: ООО «Качество», 2006. 182 с.

15. **Сиротюк Э.А.** Распространение и эколого-ценотические особенности абхазских видов *Gentianaceae*/Э.А. Сиротюк, И. Г. Гергия, Э. А. Айба// Педагогическое образование в России. 2015. № 3. С. 153-169.

16. **Жукова Л.А.** Популяционная жизнь луговых растений / Л.А. Жукова. Йошкар-Ола: РИИК «Ланар», 1995. 224 с.

17. **Мамаев С.А.** Основные принципы методики исследования вну-

тривидовой изменчивости древесных растений /С.А. Мамаев / Индивидуальная и эколого-географическая изменчивость растений: Сб. ст. Свердловск: Изд-во УНЦ АН СССР, 1975. С. 3-14.

18. **Лакин Г.Ф.** Биометрия: Учеб. пособие для биол. спец. вузов. Изд. 4-е, перераб. и доп./ Г.Ф. Лакин. М.: Высш. школа, 1990. 352 с.

19. **Harper J.L.** Population Biology of Plants / J.L. Harper. London: Academic Press, 1977. 892 p.

Я.В. ГИЦБА
кандидат физико-математических наук
Я.А. ЭКБА
доктор физико-математических наук, профессор

АНТРОПОГЕННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ АБХАЗСКОЙ АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ

Аннотация. *Основными видами загрязнения абхазской акватории Черного моря являются нефтепродукты и биогенные элементы. Факторами, влияющими на концентрацию нефтепродуктов в акватории, являются: сток рек, основное черноморское течение, метеорологические условия и антропогенная нагрузка. В летний период происходит наибольшее загрязнение акватории нефтепродуктами (2,8 ПДК). Среднегодовые значения концентрации нефтепродуктов превышают предельно допустимые нормы в 1,1-4,8 раз.*

Распределение биогенных элементов в прибрежных поверхностных водах абхазской акватории Черного моря не превышает предельно допустимой концентрации за исключением разовых случаев в летний период времени.

Рассмотрен химический состав устьевых зон рек Абхазии. Приведены данные по уровню загрязнения рек нитратами, фосфатами, тяжелыми металлами и нефтепродуктами в летний период времени. Из всех исследованных рек наиболее загрязненными оказались реки, протекающие через густонаселенные пункты г. Сухума, и их загрязнение может считаться следствием антропогенной нагрузки.

Ключевые слова: *акватория, тенденция, коэффициент корреляции, устьевые створы, речной сток, биогенные элементы, нефтяное загрязнение, предельно допустимая концентрация, антропогенная нагрузка.*

Abstract. *The main types of pollution of the Abkhazian water area of the Black Sea are oil products and biogenic elements. Factors affecting the concentration of petroleum products in the water area are: river runoff, the main Black Sea current, meteorological conditions and anthropogenic load. During the summer period, the greatest pollution of the water*

area with oil products (2,8 MAC). The average annual values of the concentration of petroleum products exceed the maximum permissible standards by 1,1- 4,8 times.

The distribution of nutrients in the coastal surface waters of the Abkhazian Black Sea does not exceed the maximum allowable concentration, except for one-off cases in the summer period of time.

The chemical composition of the mouths of the rivers of Abkhazia is considered. The data on the level of pollution of rivers with nitrates, phosphates, heavy metals and oil products during the summer period are given. Of all the rivers studied, the rivers that flow through the densely populated areas of the city of Sukhum were the most polluted, and their pollution can be considered a consequence of anthropogenic load.

Keywords: *the area of, tendency, coefficient correlation, estuaries, river runoff, biogenic elements, oil pollution, maximum allowable concentration, anthropogenic load.*

Целью работы является исследование условий загрязнения прибрежной абхазской акватории Черного моря нефтепродуктами и биогенными элементами, выявление сезонного и среднегодового их хода.

Большое влияние на состояние прибрежных вод Абхазии оказывают дождевые осадки, которые смывают в море с тротуаров, дорог и почвы в городах большое количество загрязняющих веществ, среди них – нефтепродукты, фенолы, биогенные вещества. Все это приводит к тому, что в период интенсивного таяния снегов и ливневых осадков образуется значительный объем поступления загрязненных вод в море, которые из-за отсутствия централизованной ливневой канализации и очистки сточных вод дают значительную нагрузку на экологические системы моря.

Материал и методика исследований. Мониторинг концентрации нефтеуглеводородов (НУ) и биогенных элементов проводится Абхазским государственным центром экологического мониторинга два раза в месяц: в начале и середине. Пробы отбираются в четырех пунктах акватории Сухума: ГИАНА (Сухумский мыс), «Эльбрус», Большой причал, «Айтар».

В настоящее время основным методом контроля нефтепродуктов в водных объектах является инфракрасный **(**ИК) – спектрофотометрический [1]. За ПДК принята концентрация 0,05 мг/л.

Для определения нитратов в поверхностных водах рекомендуется метод восстановления нитратов металлическим кадмием до нитритов с последующим спектрофотометрированием окрашенных растворов,

образующихся нитритных ионов с реактивом Грисса [2]. Определение фосфатов основано на реакции с молибдатом аммония в кислой среде. Образующаяся при этом желтая гетерополикислота молибдата фосфора под действием восстановителей (хлорид олова (II)) превращается в интенсивно окрашенное синее соединение [2]. Предел обнаружения фосфатов – 0,01 мг/л.

Для оценки качества воды в устьевых створах рек использовался основной принцип, применяемый в водоохранной практике, состоящий в сопоставлении результатов определения с нормативными величинами. Использовались наиболее строгие ПДК, предусмотренные для рыбохозяйственных водоёмов [3]. Кроме того, использована эколого-санитарная классификация, по которой на основе 4 гидрофизических и 8 гидрохимических показателей можно отнести воду изучаемого объекта к определённому классу и разряду качества воды с соответствующими ранговыми показателями [4]. В работе приводится список рек, в которых содержание загрязняющих веществ превышает ПДК.

Результаты исследований. Среднемесячная концентрация нефтепродуктов в прибрежных поверхностных водах сухумской акватории Черного моря за 2001-2012 гг. превышает ПДК (0,05 мг/л) в несколько раз (рис.1).

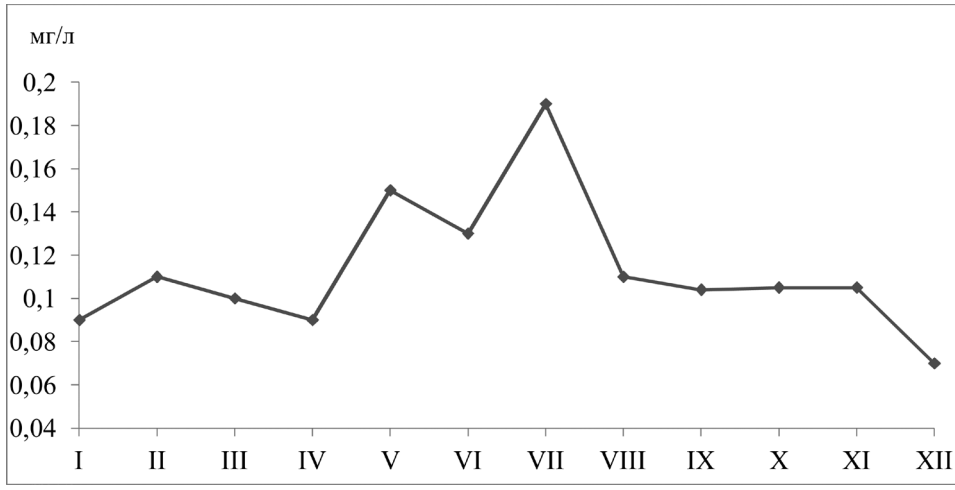


Рис. 1. Среднемесячное распределение нефтепродуктов сухумской акватории Черного моря за 2001-2012 гг.

Концентрация нефтепродуктов колеблется в пределах от 1,4 ПДК в декабре до 3,8 ПДК в июле. С июля концентрация нефтепродуктов

начинает снижаться вплоть до декабря. Если проследить за сезонным ходом концентрации, выявляется, что в летний период (2,8 ПДК) наблюдается наибольшее загрязнение акватории, что в основном связано с уменьшением интенсивности гидродинамических процессов, в результате чего НУ накапливаются в прибрежной акватории. Зимой, когда весь поверхностный слой моря охвачен вертикальной циркуляцией и имеет однородный характер распределения температуры, нефтепродукты распространяются в открытую часть моря, не накапливаясь в прибрежной части (1,8 ПДК) [5].

В работе с целью выявления многолетней тенденции исследовано годовое распределение концентрации нефтепродуктов в сухумской акватории за период с 2001 по 2012 гг. Концентрация нефтепродуктов в сухумской акватории имеет тенденцию к снижению с 2001 по 2012 гг. на 1,76 ПДК [5].

Коэффициент корреляции r=0,7 между концентрацией нефтепродуктов и скоростью нагонных ветров в сухумской акватории говорит о влиянии метеоусловий на аккумуляцию нефтепродуктов в прибрежной акватории. С повышением скорости ветра (особенно южного, юго-восточного направления) концентрация нефтепродуктов увеличивается. Под влиянием ветра и волнения моря усиливаются нагонные процессы, препятствующие распространению НУ в открытое море, что приводит к накоплению их у береговой черты, особенно в летний период [5].

В 2011 году компанией «Роснефть» проведено изучение загрязнения водной среды на акватории Гудаутского лицензионного участка (ЛУ) на 15 станциях в три календарных периода: в марте, июле и октябре. Пробы отбирались на глубинах 0, 5, 10, 20 м и на дне моря [6]. На всех горизонтах водной толщи прослеживается сезонная тенденция увеличения средних содержаний НУ от марта к октябрю и пространственная от поверхностного слоя к горизонту 20 м. В придонном слое среднее содержание НУ во все сезоны было меньше по сравнению со средним содержанием в слое 0-20 м [6]. В целом, по данным, полученным в 2011 году, можно отметить, что морские воды Гудаутского ЛУ загрязнены нефтяными углеводородами.

Есть серьезные опасения, что возможная добыча нефти на шельфе абхазской акватории Черного моря нанесет вред экологии Абхазии и отрицательно скажется на курортной индустрии, являющейся сегодня главной опорой абхазского бюджета.

Из пространственного распределения биогенных элементов следует, что наибольшая среднегодовая концентрация азот-нитратов (2,39 мг/л)

и фосфор-фосфатов (18,13 мкг/л) наблюдается в прибрежной зоне, т.к. в этой полосе происходит непосредственное загрязнение стоком впадающих в море рек. С удалением от берега концентрация азот-нитратов уменьшается до 0,36 мг/л, концентрация фосфатов – до 6,75 мкг/л [7]. Динамика среднемесячного колебания концентрации азот-нитратов показывает, что в мае их содержание в морской воде наибольшее и достигает значения 3,1 мг/л, минимальное содержание концентрации азот-нитратов наблюдается в январе (1,79 мг/л) (рис. 2).

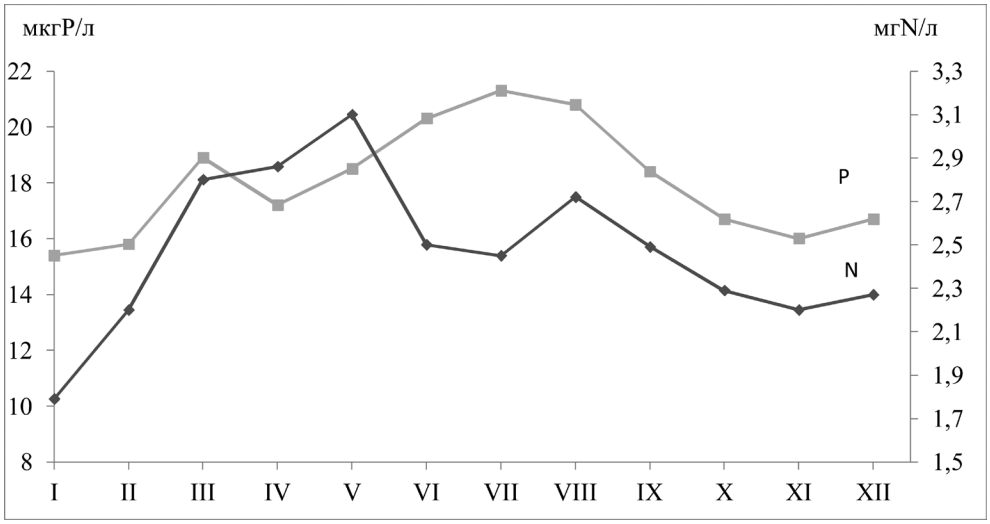


Рис. 2. Среднемесячное распределение биогенных элементов в сухумской акватории Черного моря за 2001-2012 гг.

В весенний период за счет применения минеральных удобрений в сельском хозяйстве происходит их вынос в море с речным стоком. Этим можно объяснить, что в данный период времени наблюдается максимальная сезонная концентрация азот-нитратов (2,92 мг/л). Минимальная концентрация азот-нитратов наблюдается в зимний период (2,1 мг/л).

Сезонное колебание концентрации фосфор-фосфатов таково, что их содержание в летний период наибольшее (20,8 мкг/л), максимум наблюдается в июле (21,3 мкг/л). Максимальная концентрация фосфор-фосфатов летом, видимо, связана с вымыванием фосфора из горных пород в период интенсивного таяния ледников и максимального количества стока, поступающего в море. Наименьшее сезонное значение наблюдается зимой (15,6 мкг/л), минимум приходится на январь (15,4 мкг/л).

Для характеристики тенденции изменения многолетнего распределения концентрации биогенных элементов обработаны данные за период с 1999 по 2010 гг. За период с 2001 по 2010 гг. концентрация азот-нитратов уменьшилась на 0,9 мг/л, максимум наблюдался в 2006 г (3,48 мг/л). Концентрация фосфатов также обнаруживает тенденцию к снижению за последние 11 лет на 16,83 мкг/л. Максимальная концентрация фосфатов наблюдалась в 2004 г. и составляла 26,1 мкг/л [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что концентрация биогенных элементов Сухумской акватории Черного моря не превышает предельно допустимой нормы.

С целью выявления степени влияния речного стока на состояние прибрежных морских вод проведено исследование устьевых зон рек Абхазии по содержанию в них загрязняющих веществ в летний период времени. Что касается качества воды в плане её загрязнения соединениями биогенных элементов, органическими веществами и нефтепродуктами, следует сказать, что большинство из исследованных рек являются чистыми (2-й класс качества). Превышений ПДК аммония и нефтепродуктов не отмечалось. Тем не менее, в воде рек Гнилушка, Бзып, Дгамш, Мыку, Репруа, Хашыпсы содержание нитратов соответствует классу «загрязнённые» и «грязные воды». Превышение ПДК фосфатов наблюдалось в воде рек Сухумка, Гнилушка и Гумиста (табл. 1) [8].

Таблица 1.

Загрязняющие вещества в речных водах

Реки	$БПК_5$ $мгO_2$/л	Перм. окисл $мгO_2$/л	PO_4^{3+} общ. мг/л	NH_4^+ мг/л	$N0_3^-$ мг/л	Нефтепродукты, мг/л
Псоу	1,76	1,33	0,114	0,5	0,06	–
Репруа	0,57	–	0,068	<0,05	12,0	–
Бзып	3,1	0,39	0,002	<0,05	10,0	–
Мчишта	5,7	–	0,048	0,1	2,0	0,0001
Гудоу	2,5	1,25	0,062	0,3	7,6	–
Псырцха	4,1	–	0,066	0,3	4,8	–
Гумиста	0,8	–	*0,388*	0,1	4,0	–
Басла	2,1	1,33	0,090	0,4	3,6	–
Агудзера	8,7	1,88	0,010	<0,05	0,4	–
Хашипсы	0,87	–	0,026	<0,05	10,0	–

Устьевой приток р.Дгамш	3,6	11,29	0,190	0,5	4,0	–
Мыку	1,96	–	0,076	<0,055	15,2	–
Аапста	5,5	0,47	0,052	0,1	6,0	–
Дгамш	0,9	–	0,042	<0,055	14,4	–
Сухумка	2,9	3,29	*0,506*	0,3	6,4	0,0002
Гнилушка	3,9	34,1	*0,634*	0,3	8,8	0,0010

Величины перманганатной окисляемости, являющейся показателем содержания в воде органических веществ, достигали наибольших значений в воде р. Гнилушка и устьевом притоке р. Дгамш (к сожалению, этот показатель определялся только на 16 водотоках). Значения $БПК_5$ (показатель содержания органических веществ, легко усваиваемых микроорганизмами) достигали 8,7 мгO_2 на р. Агудзера; 5,7 мгO_2 на р. Мчишта и 5,5 мгO_2 на р. Апста; на остальных водотоках этот показатель был значительно ниже [8].

Из данной работы можно сделать вывод, что воды абхазской акватории Черного моря не испытывают хронического загрязнения и способны к самоочищению.

Выводы. Основными источниками загрязнения морских вод абхазской акватории Чёрного моря являются хозяйственно-бытовые сточные воды, морской и наземный транспорт.

Коэффициент корреляции между концентрацией нефтепродуктов и скоростью нагонных ветров (r=0,7) свидетельствует о влиянии метеоусловий на аккумуляцию нефтепродуктов в прибрежной акватории.

На всех горизонтах водной толщи лицензионного участка прослеживается сезонная тенденция увеличения средних содержаний НУ от марта к октябрю и пространственная от поверхностного слоя к горизонту 20 м. В придонном слое среднее содержание НУ во все сезоны меньше по сравнению со средним содержанием в слое 0-20 м.

В весенний период за счет применения минеральных удобрений в сельском хозяйстве наблюдается максимальная сезонная концентрация азот нитратов.

Максимальное содержание фосфор-фосфатов в летний период объясняется интенсивным таянием ледников в горах и попаданием их вместе с речным стоком в море.

Из загрязняющих веществ предельно допустимая концентрация нитратов и фосфатов превышена в девятиустьевых зонах рек.

Литература

1. Методы исследования качества воды водоемов / Новиков Ю.В., Ласточкина К.О., Болдина З.Н.: Под ред. А.П. Шицковой. М.: Медицина, 1990. 400 с.

2. Практическая экология морских регионов (под ред. Кеонджана В.П., Кудина А.М., Терехина Ю.В.). Киев: Наукова думка, 1990. 252 с.

3. Перечень рыбохозяйственных нормативов: предельно допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно безопасных уровней воздействия (ОБУВ) вредных веществ для воды водных объектов, имеющих рыбохозяйственное значение. М., 1999. 304 с.

4. Руководство по химическому анализу поверхностных вод суши / Под ред. А.Д. Семенова. Л.: Гидрометеоиздат, 1977. 542 с.

5. **Гицба Я.В., Экба Я.А.** Особенности нефтеуглеродных загрязнений абхазской акватории Черного моря. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию МГТУ. Майкоп, 2013. С. 89-96.

6. **Гицба Я.В., Экба Я.А.** Нефтеуглероды в абхазской акватории Черного моря. Материалы Международного симпозиума «Инженерная экология-2015». Вып. VIII. М., 2015. С. 77-82.

7. **Гицба Я.В., Экба Я.А.** Динамика биогенных элементов в абхазской акватории Черного моря. Международная черноморская школа-семинар «Исследования и креативные проекты для устойчивого развития прибрежно-шельфовых зон». Геленджик, 2014. С. 90-95.

8. **Гицба Я.В., Экба Я.А.** Изменение гидрохимических параметров устьевых зон рек Абхазии под антропогенным воздействием. Материалы Международнщй конференции «Индикаторы климатических изменений в морских экосистемах». Сухум – Ростов-на-Дону, 2016.

М.Л. ГОГУА
кандидат биологических наук, доцент
Н.А. НЕБЕСИХИНА

АНАЛИЗ ГЕНЕТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КУМЖИ SALMO TRUTTA L, ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В РЕКЕ МЧИШТА

Аннотация. *Представлены результаты исследований популяции кумжи Salmo trutta L. реки Мчишта и заводского стада Черноречeнского форелевого хозяйства. Впервые в Абхазии проведен микросателлитный анализ ДНК по 9 локусам у 66 особей кумжи. Продемонстрированы различия генетической изменчивости в природе и у рыб искусственного воспроизводства. Продемонстрировано снижение уровня генетической изменчивости по таким показателям, как: число аллелей на локус, доля полиморфных локусов, средняя гетерозиготность на локус, общая гетерозиготность, ожидаемая и наблюдаемая по всем исследованным локусам. Установлено генетическое своеобразие аборигенных представителей реки Мчишта как носителей уникальных адаптивных генных комплексов, нуждающихся в бережном использовании, защите и охране. Обосновано ключевое значение популяционно-генетического подхода к решению проблемы биологического разнообразия.*

Ключевые слова: *полиморфизм популяции, искусственное воспроизводство, аллозимные локусы, микросателлитный метод (STR), митохондриальный геном.*

Abstract. *The study presents the research results of populations of brown trout Salmo trutta L. of the river Mchishta and the herds of black river trout farm. This is the first time in Abkhazia that the microsatellite analysis of DNA in 9 loci and 66 individuals of brown trout has been carried out. The research demonstrated differences of genetic variability in nature and in fish artificial reproduction. It also reveals a decrease in the level of genetic variability on such indicators as: number of alleles per locus, proportion of polymorphic loci, the average heterozygosity at*

a locus, the total expected and observed the studied heterozygosity for all loci. The research confirmed the genetic identity of the aboriginal representatives of the river Mchishta, as bearers of the unique adaptive gene complexes in need of careful use, protection and conservation. The paper highlights the key importance of population-genetic approach to the problem of biological diversity.

Keywords: *polymorphism, population, reproduction, allozyme loci, microsatellite method (STR), mitochondrial genome.*

Введение. Кумжа *Salmo trutta* L. обитает в бассейнах Атлантического океана, Балтийского, Белого, Средиземного, Черного, Каспийского и Аральского морей. Как и все представители семейства лососевых (*Salmonidae*), кумжа предпочитает холодноводные северные и горные водоемы. Нерестовые стада кумжи обитают в различных реках Абхазии: Бзып, Мчишта, Гумиста, Кодор, Ингур, Хипста, Ацы, Моква, Аалдзга [1, 2, 3]. В силу высокой изменчивости внутривидовая структура представлена различными формами: проходной *S. Trutta trutta*, жилой ручьевой *S. Trutta fario*, жилой озерной *S. Trutta lacustris*. В одной реке в отсутствие изолирующих физических барьеров наблюдается выраженная морфологическая и экологическая дифференциация. Представители различных «жизненных стратегий» формируют единую популяцию. Пресноводные формы (форели) всю жизнь проводят в ручьях, реках, озерах, ограниченных ресурсами, и не достигают больших размеров. Проходная форма (лосось) проводит в реках от 1 до 3 лет жизни, а затем уходит в богатые пищей моря на нагул, достигая там значительных размеров. В систематике лососевых используют термины – экологическая раса и морфа. Таксономический статус данных внутривидовых форм в зависимости от способности образовывать репродуктивно-изолированные либо единые нерестовые стада остается дискуссионным до настоящего времени [4, 5].

С древних времен кумжа являлась ценным и желанным объектом рыболовства. Данные о морском промысле этой рыбы в районе Сухума известны за период с 1936 по 1958 гг. [6]. Еще в 1962 году Г.П. Барач указывал, что «проходная форма кумжи встречается вдоль всех берегов Черного моря, в наибольших количествах у побережья Абхазии. Только здесь лосось временами приобретает промысловое значение. Абхазские реки, от Псоу на севере до Ингури на юге, служат главными лососевыми нерестовыми реками. Все они обильно населены жилой кумжей – форелью» [6].

Возрастающее антропогенное воздействие на биосферу приводит к изменениям экологической обстановки в особенно уязвимых водных экосистемах. Загрязнения промышленными, сельскохозяйственными и сточными водами, «кислотные» дожди, гидростроительство, несбалансированный промысел и браконьерство привели к существенному сокращению в течение XX века естественного ареала данного вида. Снижение численности наблюдается сейчас везде, где веками велась добыча лососей и форелей, в том числе и на территории Республики Абхазия, где кумжа утратила промысловое значение.

Биологические последствия такого воздействия прежде всего заключаются в исчезновении более крупных форм, замене их мелкими, приводящие к «омоложению» стад. Как правило, сначала исчезают наиболее ценные промысловые формы, обладающие быстрым ростом. У самых разных видов рыб происходит измельчание, ускорение смены поколений, снижение общей плодовитости и падение численности [7]. Наиболее показательны примеры измельчания лососей – за 60 лет размер чавычи уменьшился в 2 раза, а средний возраст сократился на два года [8]; у атлантического лосося доля мелких рыб возросла за 20 лет с 10 до 63% при увеличении в стадах доли карликовых самцов [9].

Современная экспериментальная и теоретическая популяционная генетика предлагает ряд молекулярных методов анализа динамики генетической структуры популяций во времени и в пространстве: анализ аллозимов – наследственно-детерменированных белков и ферментов, а также первичный анализ последовательностей ДНК по числу нуклеотидных замен [10].

По данным, полученным аллозимными методами, кумжа относится к видам с исключительно высоким уровнем генетического разнообразия. Величина межпопуляционной компоненты генного разнообразия у нее значительно выше, чем у других видов лососей. Особенно значительна генетическая дифференциация в более древних южных популяциях. Этот факт объясняется тем, что за долгий период существования популяции черноморского лосося, неоднократно оказываясь разделенными водоразделами и ледниками, дивергировали, накапливая адаптивные особенности независимо. После исчезновения преград внутривидовая гибридизация приводила к возникновению новых субпопуляций с повышенным уровнем генетического разнообразия.

Во многих странах осуществляется искусственное воспроизводство с целью восстановления как утраченных генофондов, так и интродукция новых ценных промысловых видов рыб (атлантический лосось, кумжа,

тихоокеанские лососи и др.). Эти мероприятия сопровождаются исследованиями с целью оценки и контроля над генетической структурой популяций рыб [7, 11, 12, 13].

Последние 80 лет дважды предпринимались усилия по искусственному воспроизводству черноморского лосося, между которыми существовал 40-летний перерыв. Впервые искусственное воспроизводство *Salmo trutta* осуществляли с 1934 по 1957 гг. в Абхазии на базе Чернореченского рыбоводного завода (ЧРЗ), используя заготовленных производителей естественного нерестового хода [6]. Наблюдаемое в этот период увеличение численности лосося напрямую связывали с положительным результатом искусственного воспроизводства на ЧРЗ.

Второй период – с 2011 г. по настоящее время – рыбоводный процесс кумжи базируется на производителях из собственных РМС. Молодь небольшим объемом регулярно выпускается в реки Мчишта, Бзып, Басла. Тем не менее, на сегодняшний день официальных данных, указывающих на увеличение численности черноморской популяции кумжи, нет.

При искусственном воспроизводстве рыб наряду с положительным эффектом выявляется и ряд негативных. К числу отрицательных генетических эффектов относят существенное обеднение генофонда, связанное с недостаточным числом производителей, используемых в рыбоводном процессе [14]. Эти изменения в заводских и природных популяциях лососевых и сиговых рыб достигают сейчас 20-50% и оцениваются как «генетическая эрозия» [15].

Материалы и методы. Кумжа является наиболее исследованным в популяционно-генетическом плане видом лососевых. Однако обитающие в бассейнах рек Абхазии популяции молекулярными методами изучаются впервые. Нами проведены исследования генетической структуры естественной популяции черноморского лосося реки Мчишта (Черная) (N=20) и разновозрастные особи кумжи из ремонтно-маточного стада Чернореченского форелевого хозяйства Республики Абхазия (N=46).

Вылов диких представителей проводили путем контрольно-наблюдательных ловов. Отбор материала проводили прижизненно, путем отсечения части хвостового плавника, хранившегося в 96%-ном этаноле. Выделение ДНК проводили солевым методом [16].

STR-генотипирование проводили по 9 микросателлитным локусам (Ssa197, Ssa408, SSsp2216, Str85, Str543, Str15, Str60, Strutta 17, Str 73), ранее использованным в анализе средиземноморской и каспийской кумжи [17, 18, 19, 20]. (Estoup et al., 1993; O'Reillyetal., 1996; Cairney et al., 2000; Paterson et al., 2004). Продукты амплификации были разделены с

помощью капиллярного электрофореза на автоматическом секвенаторе «ABI PRIZM 3100». Полученные первичные данные обрабатывали с помощью программы «Gene Marker» (Soft Genetics LLC). Статистическую обработку данных провели в пакетах программ Gen AlEx 6 [21].

Результаты исследований. В исследовании полиморфизм проявили 8 микросателлитных локусов, у которых идентифицировано 62 аллеля. Наименьший полиморфизм отмечен по локусам STR15, STR85, Str60 (табл. 1). В данной выборке рыб локус STR73 проявил себя как мономорфный, у него идентифицирован только аллель 137 пн.

Табл. 1. Показатели генетического разнообразия по исследованым микросателлитным локусам кумжи в природе и при искусственном разведении.

Популяции	Показатели	SSA408	SSA197	STR543	Strutta17	STR15	SSsp2216	STR85	Str60
Заводская	N	45	28	43	27	44	26	46	45
	Na	7	6	8	6	3	10	3	2
	Ne	4,827	3,733	4,515	5,098	2,529	7,153	1,244	1,965
	I	1,724	1,488	1,663	1,697	1,010	2,139	0,379	0,684
	Ho	0,556	0,750	0,558	0,556	0,705	0,885	0,196	0,422
	He	0,793	0,732	0,779	0,804	0,605	0,860	0,196	0,491
	UHe	0,802	0,745	0,788	0,819	0,612	0,877	0,198	0,497
	F	0,299	-0,024	0,283	0,309	-0,165	-0,028	0,001	0,140
Природная	N	19	15	15	19	20	19	20	20
	Na	7	7	8	7	4	7	4	3
	Ne	5,085	5,172	3,879	4,912	2,640	4,688	1,597	2,247
	I	1,788	1,774	1,643	1,707	1,089	1,704	0,724	0,938
	Ho	0,526	0,533	0,733	0,789	0,600	0,842	0,400	0,500
	He	0,803	0,807	0,742	0,796	0,621	0,787	0,374	0,555
	UHe	0,825	0,834	0,768	0,818	0,637	0,808	0,383	0,569
	F	0,345	0,339	0,012	0,009	0,034	-0,070	-0,070	0,099

Na – общее число аллелей; Ne – эффективные аллели I-индекс Шеннона; He –теоретически ожидаемая гетерозиготность; Ho – наблюдаемая гетерозиготность; UHe –объективная гетерозиготность; F – индекс фиксации Райта.

Среднее число полиморфных аллелей на локус в природной популяции и искусственно воспроизводимой группе сопоставимо, число эффективных аллелей – 4,286 и 3,517 соответственно (табл. 2). На потерю генетического разнообразия указывает понижение индекса Шеннона в группе искусственного воспроизводства. Для них ожидаемая степень гетерозиготности снижена на 6,2 %, а фактически наблюдаемая – на 4,2 %. На уменьшение числа гетерозигот указывает положительное значение

индекса фиксации Райта, что является результатом разведения особей «в себе» (табл. 1).

Табл. 2. Фактически наблюдаемая и ожидаемая степени гетерозиготности кумжи в природе и в воспроизводстве.

Популяции	Параметры	N	Na	Ne	I	Ho	He	UHe	F
Заводская	X	38,000	5,625	3,883	1,348	0,578	0,657	0,667	0,102
	m_x	3,240	0,981	0,681	0,211	0,075	0,078	0,080	0,064
Природная	X	18,375	5,875	3,778	1,421	0,616	0,686	0,705	0,087
	m_x	0,754	0,666	0,503	0,152	0,055	0,056	0,057	0,059

К потере генетического разнообразия при искусственном воспроизводстве приводит незначительное количество используемых на заводах производителей. Так, при использовании в процессе получения потомства лосося не более 20-60 производителей в 5 генерациях произошли снижение средней гетерозиготности по 6 полиморфным локусам (на 23%) и уменьшение количества аллелей на локус – на 12,5% [22]. В то же время при использовании 200 самок и самцов в процессе воспроизводства атлантического лосося в реках Северной Ирландии потери гетерогенности в заводских популяциях обнаружено не было [23]. Маточное стадо, которое содержится в Чернореченском форелевом хозяйстве, было получено в племенном заводе ФГУП «Адлер» от небольшого количества самок.

Из рис. 1 следует, что приватные аллели выявлены по всем локусам у особей естественной популяции, тогда как у заводских особей таковые обнаружены для 5 локусов. Для локусов STR60, STR685, STR15 приватные аллели установлены лишь в дикой популяции. На локус SSsp 2216 в естественной популяции приходится одна приватная аллель с длиной 207 пн. С наибольшей частотой в обеих выборках встречаются локусы аллеля Strutta17.

Таким образом, анализ микросателлитных локусов продемонстрировал значимые различия между группами естественного и искусственного воспроизводства.

Проведены исследования митохондриального генома кумжи *S. Trutta* в реках Абхазии по двум позициям: нуклеотидной последовательности некодирующего участка Д-петли митохондриальной ДНК (D-loop мтДНК) и полиморфизме гена цитохрома В (Cyt-b). Черноморская кумжа отнесена к «дунайской» филогенетической группе [24]. Нуклеотидное разнообразие Д-петли установлено 4 гаплотипа, различающихся заменами в пяти ну-

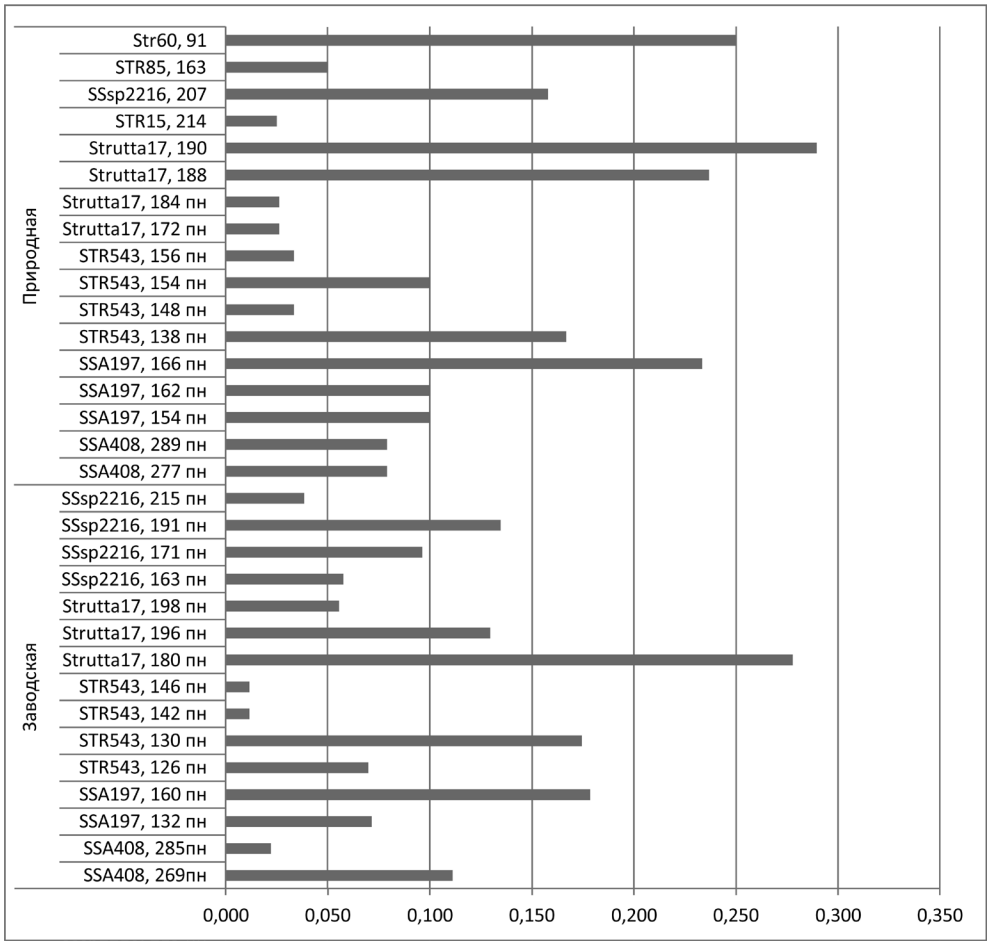


Рис. 1. Частота встречаемости приватных аллелей у кумжи природных и заводских генераций

клеотидных сайтах [25]. Два наиболее распространенных гаплотипа объединяют особей проходной и жилой форм, что свидетельствует в пользу существования в реках Абхазии единого нерестового форелево-лососевого стада [26, 27, 28]. В качестве внешней группы сравнения была взята популяция кумжи из реки Индера бассейна Белого моря, также отнесенная к «дунайской» филогенетической группе [28, 29]. Популяция реки Мчишта представлена 2 гаплотипами, один из которых является массовым и объединяет разные формы: заводских лососей и диких форелей.

Первичная последовательность фрагмента гена Cyt-bдлиной 612 пн всех исследованных особей относится к одному митохондриальному гаплотипу (наши не опубликованные данные).

Рекомендации. Представители реки Мчишта, как и других рек Абхазии, являются носителями уникальных адаптивных генетических особенностей, представляя собой резерв наследственной изменчивости, потенциал, нуждающийся в бережном использовании, защите и охране. Опыт по восстановлению запасов других видов показывает, что традиционные меры не дают необходимого эффекта и могут усугублять негативные тенденции. Необходимы знания генетической структуры рыб разных видов, основанных на результатах систематических популяционно-генетических исследований, с конкретными мероприятиями по их рациональной эксплуатации. Такая стратегия охраны генофонда к настоящему времени разработана только для тихоокеанских лососей [30, 31].

Рыбоводные заводы необходимы, однако, учитывая генетическое обеднение при заводском разведении, следует сохранять дикие стада и среду их обитания, регулярно использовать на рыбоводных заводах диких рыб в качестве производителей как носителей адаптивных генетических изменений, сложившихся за длинную историю существования вида.

Литература

1. **Барач Г.П.** Внутренние водоемы Абхазской АССР, их промысловая ихтиофауна и рыбохозяйственное значение. Сухуми: Абгосиздат, 1960.

2. **Шарвашидзе В.Л.** Рыбы внутренних водоёмов Грузинской ССР. Тбилиси: Сабчота сакартвело, 1984. С. 33-40, 47-53.

3. **Эланидзе Р.Ф.** Ихтиофауна рек и озёр Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1983. С. 39-45.

4. **Барач Г.П.** Фауна Грузии. Т. 1. Рыбы пресных вод. Тбилиси: Изд. АН ГССР, 1941.

5. **Кудерский Л.А.** Избранные труды. Т. 2. Исследования по ихтиологии, рыбному хозяйству и смежным дисциплинам: сборник научных трудов ФГНУ «ГосНИОРХ». Вып. 340. М. – СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 84-121.

6. **Барач Г. П.** Черноморская кумжа (лосось-форель). //Тбилиси: Издво АН Грузинской ССР, 1962. 110 с.

7. **Андрияшева М.А.** Генетические аспекты разведения сиговых рыб. СПб: ФГНУ «ГосНИОРХ», 2011. 639 с.

8. **Ricker W.E.** Changes in the average size and average age of Pacific salmon. – Can. J. Fish and Aquat. Sci., 1981, vol. 38, № 12: 12 1636 – 1656.

9. **Казаков Р.В.** Искусственное формирование популяции проходных лососевых рыб. М.: Пищепромиздат, 1990. 239 с.

10. **Картавцев Ю.Ф., Ли Ж.-С.** Анализ нуклеотидного разнообразия по генам цитохрома b и цитохромоксидазы 1 на популяционном, видовом и родовом уровнях. Генетика. 2006. Т. 42. №4. С. 437-461.

11. Популяционные генофонды при антропогенных воздействиях / Под ред. Ю.П. Алтухова. М.: Наука, 2004. 619 с.

12. **Артамонова В.С., Махров А.А.** Генетические методы в лососеводстве и форелеводстве: от традиционной селекции до нанобиотехнологии. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2015. 128 с.

13. Атлантический лосось. Под ред. Р.В. Казакова. СПб.: Наука, 1998. 575 с.

14. **Артамонова В.С., Махров А.А., Холод О.Н.** Неконтролируемый отбор в маточных стадах семги (Salmo salar L.)// Лососевые рыбы Восточной Фенноскандии. Петрозаводск, 2005. С.3-12.

15. **Stahl G.** Differences in amount and distribution of genetic variation between natural populations and hatchery stocks of Atlantic salmon // Aquaculture.1983.V.33. P.23-32.

16. **Маниатис Т., Фрич Э., Сэмбрук Дж.** Методы генетической инженерии. Молекулярное клонирование. М.: Мир, 1984. 479 с.

17. **Estoup A., Presa, P., Krieg F., Vaiman D., Guyomard R.,** 1993. (CT) n and (GT)n microsatellites: a new class of genetic markers for Salmo trutta L. Heredity 71, 488–496.

18. **O'Reilly P.T., Hamilton, L.C., McConnell S.K., Wright J.M.,** 1996. Rapid analysis of genetic variation in Atlantic salmon (Salmo salar) by PCR multiplexing of dinucleotide and tetranucleotide microsatellites. Can. J. Fish. Aquat. Sci. 53, 2292–2298.

19. **Cairney M., Taggart JB., Høyheim B**. (2000). Characterization of microsatellite and minisatellite loci in Atlantic salmon (Salmo salar L.) and cross-species amplification in other salmonids. Molecular Ecology, 9: 2175-2178.

20. **Paterson S., Piertney S.B., Knox, D., Gilbey J., Verspoor E.,** 2004. Characterization and PCR multiplexing of novel highly variable tetranucleotide Atlantic salmon (Salmo salar L.) microsatellites.Mol. Ecol. Notes 4, 160–162.

21. **Peakall R., Smouse P.E.** GENALEX 6: genetic analysis in Excel. Population genetic software for teaching and research// Mol. Ecol. 2006. N. 6. P. 288-295.

22. **Cross T.F., King J.** Genetic effects of hatchery rearing in Atlantic salmon // Aquacultture. 1983. V. 33.

23. **Crozier W.W., Moffett I.J.J.** Fmount and distribution of biochemical-genetic variation among wild populations and a hatchery stock of Atlantic salmon, *Salmosalar*L., from north-east Irelad // jornal of Fish Biology. 1989. V. 35. P. 665-677.

24. **Осинов А. Г., Берначе Л.** «Атлантическая» и «Дунайская» филогенетическая группы кумжи Salmo trutta Complex: генетическая дивергенция, эволюция, эволюция, охрана. // Вопросы ихтиологии. 1996. Т. 36. № 6. С. 762-784.

25. **Небесихина Н.А., Барминцева А.Е., Гогуа М.Л., Тимошкина Н.Н.** Филогенетическое исследование популяций кумжи Salmo trutta восточного стока Чёрного моря.

26. **Apostolos P. Apostolidis, M.-J.Madeira, M.M. Hansen, A. Machordom.** Genetic structure and demographic history of brown trout (Salmo trutta) populations from the southern Balkans.//Freshwater Biology.2008. N53.P.1555–1566.

27. **Небесихина Н.А., Гогуа М.Л., Тимошкина Н.Н.** Оценка микросателлитной изменчивости черноморской кумжи (*Salmo trutta*). Молекулярно-генетические подходы в таксономии и экологии. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 66.

28. **Гогуа М.Л., Небесихина Н.А.** Результаты изменчивости контрольного участка митохондриальной ДНК черноморской кумжи (*Salmo trutta*) в реках Абхазии. Молекулярно-генетические подходы в таксономии и экологии. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 30.

29. **Небесихина Н.А., Тимошкина Н.Н., Барминцева А.Е., Туниев С.Б., Гогуа М.Л.** Оценка генетической изменчивости кумжи *Salmo trutta* рек северо-восточной части черного моря. Вопросы рыболовства. Т. 14. № 4 (56). 2013. С. 811-817.

30. **Алтухов Ю.П.** Генетические процессы в популяциях. М.: Наука, 1983. 279 с.

31. **Алтухов Ю.П., Салменкова Е. А., Омельченко В. Т.** Популяционная генетика лососевых рыб. М.: Наука, 1997. 287 с.

А.М. ГУНБА
преподаватель
А.Б.СИЧИНАВА
кандидат биологических наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ POLYGONUM CORNEUM, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

Аннотация. *Изучение распространения горца мясокрасного является актуальным, так как он используется для изготовления лекарственных препаратов. Наиболее часто он встречается в горах Кавказа в альпийских и субальпийских поясах в 1500 - 2800м над уровнем моря. Горец мясокрасный - многолетнее травянистое растение с толстым корневищем и тонкими многочисленными корнями. Эти корневища обладают целебными свойствами. В статье выявлены участки массового произрастания горца мясокрасного, которые могут иметь практическое значение для сбора лекарственного сырья. Полученные данные позволяют сделать вывод о возможности использования выявленных участков распространения горца мясокрасного для получения лекарственного сырья.*

Ключевые слова: *горец мясокрасный, лекарственное сырье, толстые корневища, субальпийский пояс, альпийский пояс.*

Abstract. *The study of the propagation of the highlanderPoligonumcorneum is actual because it is used for the manufacture of medicines. Most often it occurs in the mountains of the Caucasus in the alpine and subalpine belts in 1500 - 2800 meters above sea level. Highlander Polygonumcorneum is a perennial herbaceous plant with a thick threadlike rhizome. These rhizomes have medicinal properties. The article reveals the areas of mass growth of the mountaineer Polygonumcorneum which can be of practical importance for the gathering of crude drug. The obtained data allow to make a conclusion about the possibility of using the identified areas of propagation of the mountaineer Polygonumcorneum for obtaining crude drug.*

Keywords: *highlander Polygonumcorneum, crude drug, thick rhizomes, subalpine belt, alpine belt.*

В настоящее время около 30% все выпускаемых медицинских препаратов готовят из лекарственного растительного сырья. Источником сырья служат как дикорастущие, так и культивируемые растения. Подлинность лекарственного растительного сырья в процессе анализа определяется на основе изучения различных макроскопических и микроскопических признаков. В последнее десятилетие актуальны ресурсные исследования по выявлению новых промышленных массивов и инвентаризации запасов лекарственного сырья. Однако при этом возникает необходимость выполнения природоохранных мероприятий, которые должны быть учтены при сборах лекарственного сырья для длительной эксплуатации. В условиях Абхазии произрастает множество лекарственных растений, которые без особого ущерба для природы можно заготавливать в промышленных масштабах [3, 5] Для этого необходимо знать места естественного произрастания лекарственных растений. В работе З.И. Адзинба [1] описываются 250 видов лекарственных растений, что является подтверждением богатства флоры Абхазии. Среди представителей местной флоры многие из них могут быть сырьём для производства ценных лекарственных препаратов. Из них можно выделить следующие виды растений: хвощ, белладонка, душица, крестовник, девясил, дурман, мать-и-мачеха, земляника лесная, белена, тимьян, горец мясокрасный и многие другие [4]. Эти виды с большим спектром экологических условий нетребовательны к условиям произрастания. Они издревле применялись в абхазской народной медицине.

Одним из часто применяемых в народе лекарственным растением является горец мясокрасный. Несмотря на то, что горец мясокрасный уже давно используется в народе как ценное лекарственное растение, ареал его распространения и частота встречаемости на территории Абхазии, а также биоэкологические особенности изучены недостаточно. Горец мясокрасный Кавказский субэндем – это многолетнее травянистое растение с толстым корневищем и тонкими многочисленными корнями. Стебель прямой, не ветвистый, угловатый, голый, без опущения, высотой от 30 до 100 см, прикорневые листья более крупных размеров по сравнению с верхними листьями. Они широколанцевидные с длинными крылатыми корешками, по краю слегка волнистые. Стеблевые листья ланцетовидные, очередные, сидячие у основания, с пленчатыми буроватыми раструбами, которые охватывают стебель. Цветки собраны в плотные цилиндрические колосовидные образования – соцветия. Венчик розовый либо мясокрасный, пятираздельный, чашечка с пятью узкими долями. Тычинок восемь. Пестик с тремя столбиками. Плод трехгран-

ный, темно-бурый, гладкий блестящий орешек. Горец мясокрасный наиболее распространен в горах Кавказа (1500–2800 м над уровнем моря) в субальпийском и альпийском поясе. Его ареал распадается на два фрагмента, приуроченных к Большому Кавказскому хребту Большому Кавказскому хребту и малому Кавказу. Ценотический ареал охватывает центральную часть высокогорного Большого Кавказа.

В условиях Абхазии горец мясокрасный чаще встречается в субальпийском и альпийском поясах мелкотравных формаций, а также в зарослях кустарников и на лугах [2]. В субальпийском поясе встречается во всех вариантах сульапийских лугов. В альпийском поясе растет на склонах любой экспозиции, иногда образует сплошные заросли незначительной площади. Нижняя граница массового распространения горца мясокрасного в основном приурочена к верхней границе леса. Иногда встречается ниже в светлых лесах или на полях. Высотные пределы распространения от 1500–3500 м над уровнем моря. Природные запасы горца мясокрасного позволяют производить заготовки лекарственного сырья. Нами было обследовано 40 пробных участков, где были проведены геоботанические описания. При этом были учтены разные экотипы, где видовой состав ценозов существенно различался. Из лесообразующих пород до субальпийского пояса встречаются кавказские виды бука, пихты, ели, сосны, берёзы, высокогорный клён, восточный дуб и некоторые другие кустарниковые и травянистые растения. В зависимости от местных физико-географических условий (массивность гор, степень континентальности, экспозиция склонов и др.) рубеж этот колеблется в пределах 2350-2650 м. В связи с деятельностью человека (рубка, пастьба домашних животных) большая часть субальпийского пояса почти лишена древесной растительности. В высокогорьях хорошо выражены субальпийский и альпийский пояса. Наиболее богат видами растительный покров субальпийского пояса. Нижние границы субальпийского пояса лежат на высоте 1500-1600 м и с этого уровня лес постепенно редеет и появляется растительность других формаций – редколесье паркового типа, криволесье, высокотравья и луга. В субальпийском редколесье паркового типа чаще всего доминируют высокогорный клён, бук или пихта. Под ними обычно развиваются травянистая растительность из крупных папоротников. Стелющиеся кустарники представлены зарослями Кавказского рододендрона и стелющимися видами можжевельников. Рододендрон занимает большие площади, главным образом в верхней части субальпийского пояса, поднимаясь далее в альпийский, развивается на лишённых древесной

растительности северных склонах гор. Высокогорная растительность развивается главным образом в нижней части субальпийского пояса. Высокотравье выражено зонтичными (виды борщевиков) либо сложноцветными (виды крестовника, цицербита), лютиковыми (горец, живокость), а также встречаются и эндемики. Альпийский пояс (2000-2650 м до 3000-3100 м над уровнем моря) характеризуется растительностью травянистого и реже кустарникового типа. В условиях выраженного рельефа в древних ледниковых цирках верхнего альпийского подпояса характерны альпийские «ковры» – низкотравные растительные сообщества, представленные из разнотравья (малолетка одуванчик Стевана, колокольчики и др.) и местами горец мясокрасный. Стелющаяся кустарниковая растительность в альпийском поясе встречается на склонах северной и западной экспозиции. Так распространены полукустарниковые сообщества из видов брусники, черники и местами горно-южная экспозиция. Нами исследованы места распространения горца мясокрасного в условиях альпийского пояса южной экспозиции склона. Исследуемые участки находились на высоте 2500-3000 м над уровнем моря. Эти участки характеризовались в основном растительностью травянистого, реже кустарникового типа.

Кустарники представлены зарослями Кавказского рододендрона и видами можжевельника. Высокотравье выражено зонтичными, сложноцветными, лютиковыми. Максимальная длина стебля горца мясокрасного на этих участках составляет 49,9 см, отмечены высокие параметры длин колосьев и корневищ горца на этих участках, что связано с высокой степенью освещения и средним уровнем увлажнения. Результаты наших исследований отражены в таблице № 1.

Табл. 1

Морфологическая характеристика горца мясокрасного, произрастающего в условиях альпийского пояса (южная экспозиция склона)

Морфологические признаки	Пробная площадь										Среднее значение
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Длина стебля см	37,5	41,1	45,7	37,1	36,5	49,1	39,2	38,2	39,1	38,3	40,1
Общее количество листьев	12	12	11	11	11	12	12	10	11	11	11,3

Количество нижних листьев	6	6	5	5	6	5	5	5	5	5	5,3
Количество верхних листьев	6	6	6	6	6	7	5	6	6	6	6,0
Длина колосьев см	5,6	5,5	4,8	5,6	5,5	5,7	4,7	5,4	5,5	5,3	5,4
Длина корневища см	4,8	5,0	5,7	5,4	4,8	5,5	4,9	4,5	5,2	5,3	5,1

Учитывая высокие параметры вегетативных и генеративных органов, а также частоту встречаемости горца, можно сказать, что запасы горца мясокрасного на этих участках альпийского пояса южной экспозиции позволяют производить заготовки лекарственного сырья. В условиях же северной экспозиции склона того же пояса картина несколько изменялась. Здесь среди высокотравья выделялись борщевики, колокольчики, валериана, черемша, злаки, местами кустарники. Вместе с ними в сообществах небольшими популяциями довольно часто встречается горец мясокрасный. Параметры вегетативных и генеративных органов горца мясокрасного в условиях альпийского пояса северной экспозиции склона отмечались меньшими показателями, что связано, по-видимому, с недостаточным освещением в сообществе с другими видами растений. Результаты наших исследований отражены в таблице № 2.

Табл. 2

Морфологическая характеристика горца мясокрасного, произрастающего в условиях альпийского пояса (северная экспозиция склона)

Морфологические признаки	Пробная площадь										Среднее значение
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Длина стебля см	35,1	38,0	37,2	37,3	35,7	34,9	35,9	35,7	36,2	36,4	36,7
Общее количество листьев	10	9	9	10	8	8	10	9	9	8	9,0
Количество нижних листьев	4	4	5	5	4	4	5	4	5	4	4,4

Количество верхних листьев	6	5	4	5	4	4	5	5	4	4	4,5
Длина колосьев, см	5,0	5,0	4,2	5,4	5,0	4,9	4,5	4,7	4,9	4,5	4,8
Длина корневища, см	4,2	4,8	5,2	4,5	4,7	4,8	4,2	4,0	4,7	4,5	4,7

Верхняя граница лесов – это нижняя граница массового распространения горца мясокрасного (1700-2500 м над уровнем моря). Растительный состав в зоне субальпийского пояса характеризуется также неоднородностью. Из трав в фитоценозе отмечены лютики, герань, злаки, а из кустарников – ежевика, малина и др. В нижней части субальпийского пояса в хорошо увлажненных местах развивается высокогорная растительность. Высокотравье выражено зонтичными и лютиковыми. В этих условиях растения горца мясокрасного подвержены небольшому вытаптыванию. Данные морфометрических показателей были значительно ниже по сравнению с параметрами растения горца других местообитаний. Низкие параметры вегетативных и генеративных органов горца в условиях субальпийского пояса среднего увлажнения объясняются недостаточным освещением и вытаптыванием скота. Нами также исследовался участок субальпийского пояса сильного задернения – поляна Ауадхара (2000 м над уровнем моря). Растения горца мясокрасного в этих условиях характеризовались низкими показателями длины колосьев, корневищ и вегетативных органов. Установлено, что причиной низких биологических параметров вегетативных и генеративных органов является антропогенный фактор. Пастьба крупного и мелкого рогатого скота, туристические тропы, проложенные на этой поляне, – всё это отражается на росте и развитии растений. Нами выявлены участки массового произрастания горца мясокрасного, причём отмечены растения с крупными корневищами, которые могут быть ценными участками для сбора лекарственного сырья.

Ценным лекарственным сырьём служат высушенные цельные змеевидно изогнутые или разложенные на куски растения горца с удалёнными мелкими корнями. Корневища горца мясокрасного содержат 25% дубильных веществ смешанного характера, с преобладанием гидролизируемых танидов. Кроме этого, в корневищах найдены крахмал, а также свободные галловая и эллаговая кислоты, катехины,

витамин С и каротин. Вещества, содержащиеся в корневищах, обуславливают биологически активное действие растения. На верхней стороне остаются поперечные рубцы от оснований листьев, снизу отрезанных корней. Цвет снаружи тёмно-бурый, почти чёрный, внутри – буровато-розовый или пурпурный. Вкус – сильновяжущий, горьковатый. Цветки и листья содержат аскорбиновую кислоту. Принимают внутрь листки и листья горца в виде отвара или спиртовой настойки при различных воспалительных процессах в желудочно-кишечном тракте.

Препараты горца мясокрасного обладают противовоспалительным и мочегонным действием. Горец помогает при кожных заболеваниях – экземах различного происхождения.

Предполагают, что растение помогает при злокачественных новообразованиях. Вяжущее действие проявляется медленно под влиянием пищеварительных соков.

Практикуется также наружное применение горца мясокрасного, в частности, при ожогах и в стоматологической практике для смазывания слизистой полости рта и при полоскании горла при стоматитах и гингивитах. Корневища входят в состав многих желудочных сборов.

Отвар листьев применяют для дизенфекции и лечения ран, фурункулов, воспалительных заболеваний мочеиспускательного канала.

Заготавливают корневища горца мясокрасного осенью или в конце цветения. После их выкапывания отрезают остатки стеблей и листьев, очищают от земли и промывают. Сушат на открытом воздухе, сушилках или в сухих, хорошо проветриваемых помещениях.

Полученные нами данные показывают широкое распространение горца мясокрасного в альпийском и субальпийском поясах, что указывает на возможность использования этих участков для сбора лекарственного сырья.

Литература

1. **Адзинба З.И., Алания Т.Г.** Лекарственные растения и флора Абхазии. Сухум, 2001. С. 77-78.

2. **Колаковский А.А.** Флора Абхазии. Т. 3. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 119-120.

3. **Колесников А.И., Яброва-Колаковская В.С., Бедриковская Н.П.** Дикорастущие лекарственные растения Абхазии и северных районов Черноморского побережья Кавказа. Сухум, 1994.

4. **Петяев С.И.** Актуальные дикорастущие лекарственные растения Абхазии. Сухум: АбНИИ, 1933.

5. **Яброва В.С.** Дикорастущие лекарственные растения Абхазии. Сухум: АбНИИ, 1940.

Р.С. ДБАР
кандидат биологических наук, доцент
Е.Р. ВОЛЬТЕР
кандидат биологических наук, доцент
П.Д. ГАМАХАРИЯ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАПАСОВ ОСНОВНЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ РЫБ У БЕРЕГОВ АБХАЗИИ

Аннотация. *Проведена оценка запасов основных промысловых видов рыб (черноморской и азовской хамсы, шпрота, ставриды, барабули) у берегов Абхазии и состояния их популяционной структуры.*
Ключевые слова: *биоресурсы, Черное море, промысловые запасы рыб.*
Abstract. *The assessment of stocks of the main trade species of fish (Black Sea and Azov an anchovy, a sprat, a jack mackerel, a goatfish) at coast of Abkhazia and a condition of their population structure is carried out.*
Keywords: *biological resources, Black Sea; trade stocks of fishes.*

Оценка состояния популяционной структуры и изменений запасов черноморской и азовской хамсы, шпрота, ставриды, барабули является основой рациональной эксплуатации запасов водных биоресурсов в Черном море [1, 2]. В течение ряда лет нами проводится комплексный мониторинг промысла основных видов водных биоресурсов в водах Республики Абхазия в Черном море, а также разработка научных основ и мероприятий по их охране, включая материалы по регулированию рыболовства [3-5]. Исходными данными являются результаты морских экспедиционных и полевых исследований, биологические материалы, собранные на промысловых и научных судах и в бригадах прибрежного лова от устья р. Псоу до устья р. Ингур, включая заповедную зону от г. Очамчыра до устья р. Ингур.

Информация о выполненных морских и полевых экспедициях, данные мониторинга промысла, оценка состояния запасов морских рыб и их кормовой базы в водах Республики Абхазия приведены за период ноябрь 2016 г. – июнь 2017 г.

Условия обитания и численность анчоуса и шпрота в прибрежных водах Абхазии имеют четко выраженную сезонную составляющую. Для анчоуса это отражается в достаточно стабильных сроках нереста (май-сентябрь), нагула (апрель-октябрь), весенних (март-июнь) и осенних (октябрь-январь) миграций и образования зимовальных скоплений (декабрь-март). Для шпрота картина еще сложнее. При этом даже незначительная синоптическая изменчивость порождает стохастическую (плохо предсказуемую) промысловую обстановку.

Крайне неустойчивый промысел в Абхазской акватории и других секторах Черного моря определяется, в первую очередь, недостаточно изученными масштабными гидрофизическими турбулентностями, приводящими к неоднородным скоплениям планктона и других гидробионтов в виде пятен на граничной области зимовальных ям. Во-вторых, биология черноморской хамсы и шпрота изучена недостаточно и оставляет много вопросов. В-третьих, оценки ОДУ далеки от реальности, так как вполне адекватные модели не работают из-за абсолютной недостаточности полевого материала, определяемого политической разобщенностью региона.

Черноморская хамса встречается круглогодично по всей акватории Абхазии, а азовская хамса в смешанных скоплениях, короткий промежуток времени – февраль, март в акватории между устьями рек Бзып и Псоу. В то же время азовская хамса после завершения зимовки у берегов Абхазии мигрирует в Азовское море для репродукции и нагула. Вероятно, после зимнего перемешивания часть азовской хамсы включается в стадо черноморской. Зачастую при одинаковой длине тела особи сильно отличаются по упитанности, а по отолитам наблюдается смазанная картина, не позволяющая однозначно идентифицировать стадо хамсы.

Абхазская акватория для всех стад черноморской хамсы является как транзитной территорией, так и местом зимовки. В ноябре 2016 г. черноморская хамса возраста 1+ – 3+ пришла на зимовку с небольшим жировым запасом. Этот фактор, а также длительная штормовая погода в конце октября – начале ноября привели к тому, что хамса опустилась на значительные глубины – 50-60 м уже в декабре 2016 г. При этом она держалась у самого дна. Хамса продолжала углубляться до середины февраля 2017 г. до 70-90 м.

Сильные шторма и резкое понижение температуры поверхности воды изменили ход миграции и вынудили хамсу уйти на глубины, где она осталась на зимовку, не образовывая плотных скоплений, и медленно дрей-

фовала по глубине, смещаясь в восточном направлении. При этом рассеянные скопления крупной хамсы придерживались склоновых участков у самого дна (70-90 м), что делало невозможным ее облов кошельковыми неводами. Эпизодически крупная хамса облавливалась в феврале 2017 г. в небольших количествах, 100-200 кг, при траловом лове барабули на Гудаутском шельфе, на глубинах 35-45 м. В качестве прилова поймано до 3-х тон крупной хамсы. И только в конце марта – первых числах апреля крупный анчоус размером 9,5 – 12,5 см вышел в прибрежную часть акватории и начал регулярно вылавливаться ставными неводами на глубинах 6-18 м. Таким образом, половозрелый анчоус достаточно поздно включился в весеннюю миграцию, которая продолжалась до 24 мая. Промысловыми прибрежными бригадами за этот период выловлено около 1,5 тонн.

Зимой 2017 г. хамса зимовала столь глубоко, что бакланы и поганки с большим трудом до нее доныривали, при этом она становилась доступна рыбоядным птицам, когда дельфины-азовки эпизодически поднимали к поверхности небольшие косяки мелкой хамсы.

Рис. 1. Размерные ряды азовско-черноморской хамсы из пробы, взятой при промысле у берегов Абхазии. Гагрский район, март 2017 г.

В прибрежной акватории проходила зимовка и весенняя миграция молоди хамсы, возраст + и размер 5,7-6,5 см. В январе – феврале молодь хамсы образовывала достаточно плотные раздробленные скопления и придерживалась глубин 30-40 м (табл. 1). Молодь хамсы более пассивно переносится течениями, чем взрослые особи. Она зимой скапливается на меньших глубинах, чем взрослые особи, в шельфовой зоне. Косяки молоди обычно гетерогенны и состоят из особей, не одинаковых по упитанности и различной весенне-летней генерации. Промысел мелкой хамсы велся 16 турецкими траулерами и за путину достиг 10,5 тысяч

тон. Вместе с мелкой хамсой имелся прилов мелкой ставриды возраста +, в совокупности 12 тонн. Отмечалось в приловах большое количество сельди-пузанки.

Табл. 1. Измерения промысловой длины тела рыб, добытых зимой 2016-2017 гг.

№	Промысловая длина тела	Вес	Возраст	Азовская	Черномор-ская
	5,7	1,7	0+	+	
	6,1	1,7	0+	+	
	6,3	1,8	0+	+	
	6,5	1,8	0+	+	
	6,7	2,0	0+		+
	6,9	1,9	0+		+
	7,1	2,2	0+		+
	7,3	2,1	0+		+
	7,3	2,2	0+	+	
	7,7	2,3	0+	+	
	7,8	2,3	0+		+
	7,8	2,4	0+		+
	7,9	2,5	0+		+
	7,9	2,6	0+		+
	8,2	2,7	0+		+
	8,3	2,6	0+	+	
	8,3	2,9	0+		+
	8,4	2,8	0+		+
	8,4	2,9	1+	+	
	8,8	2,9	1+		+
	9,0	3,1	1+	+	
	9,4	3,3	1+		+
	9,4	3,4	1+		+
	9,6	3,4	1+		+
	10,1	3,5	1+		+

В начале марта, вероятно, из-за резкого повышения температуры воздуха и прогрева мелководья молодь хамсы держалась береговой зоны (менее 500 м от береговой черты). По этой причине в виду запрета промысла в береговой зоне сейнерами кошельковый лов был остановлен. Весенняя миграция сеголеток хамсы имела затяжной характер. Началась с конца февраля в виде протяженных на сотни метров косяков и продолжалась практически до конца мая в виде редких небольших 5-10 м косяков. В июне сколько-нибудь заметного количества хамсы не наблюдалось, хотя следовое количество хамсы отмечается в уловах шпрота, выдвинутых к берегу ставниковых сетей.

Абхазская акватория в виду массовой вдольбереговой миграции восточного стада хамсы и одновременного подхода в конце марта к берегу значительного количества молоди шпрота является благоприятной для

нагула и размножения ставриды старших возрастных групп. В то же время хамса и шпрот выедают значительное количество планктона. Ставрида 1- и 1+ испытывает сильную конкуренцию за зоопланктон.

Крайне неустойчивый промысел хамсы в Абхазской акватории (объем добычи не превысил за прошедшую путину 10,7 тыс. тонн) и др. секторах Черного моря определяется, в первую очередь, недостаточно изученными масштабными гидрофизическими турбулентностями, приводящими к неоднородным скоплениям планктона и др. гидробионтов в виде пятен на граничной области зимовальных ям.

Запасы черноморской хамсы и соответственно ее уловы испытывают значительные долго- и кратковременные изменения. Возможно, для азовской и черноморской хамсы можно выделить разные циклы. Основной причиной этих флуктуаций служат изменения условий воспроизводства и урожайности поколений хамсы, происходящих в результате перестройки гидрометеорологического режима в репродуктивных районах. В короткопериодных колебаниях численности хамсы выделяют 4-5-летнюю цикличность. Популяции стайных пелагических планктоноядных рыб, имеющих большой ареал обитания и совершающих протяженные миграции, в большей степени, чем другие, подвержены влиянию межгодовых и сезонных изменений в атмосфере и море, что отражается на их численности. Кроме того, существенными для промысла хамсы являются ежегодные колебания ее запасов. Например, в годы с низким уровнем численности запас почти полностью определялся урожайностью одного поколения. Однако по сравнению с другими массовыми видами пелагиали, например ставридой, колебания запасов хамсы выражены в меньшей степени, поэтому ее уловы более устойчивы в многолетнем плане.

После появления неурожайных поколений 2015 г. численность хамсы начинает резко сокращаться, хотя биомасса в 2016 г. была высокой за счет высокочисленных старших возрастных групп. Доля особей младших возрастов, начиная с 2012 г., с каждым годом сокращалась. При этом рост объемов вылова продолжался до 2016 г. В начале 2017 г. обьем добычи хамсы сейнерами в Абхазской акватории резко упал и ожидается, что промысел хамсы в ближайшие несколько лет прекратится.

Следует заметить, что в феврале 2017 г. ставрида старших возрастных групп вылавливалась на глубинах 90-110 м, что ранее нами никогда не отмечалось. По существу ставрида находилась на склоновом участке в зоне кислородного минимума. В начале марта вслед за мелкой хамсой из зимовальных ям вплотную к берегу вышла ставрида всех возрастных групп

от 1+ до 8+ размером от 20-35 до 200 г, что наблюдалось визуально на главной морской биостанции ИЭ АНА. Ставрида была малоактивна из-за низкой температуры, хотя и хорошо упитана. Слабый пик кормления происходил в вечерние сумерки и предрассветные часы. Это позволило легко облавливать ее закидными неводами-волокушами от 25 до 500 кг за замет. В течение месяца в прибрежной зоне Абхазии выловлено до 20 тонн разновозрастной ставриды. В апреле – мае ставрида стала активнее, ее рацион увеличился за счет мальков шпрота. В прибрежных уловах начала фиксироваться в основном ставрида 1+ - 2-, общий вылов промысловыми бригадами за апрель – май – до 3 тон. Большое количество ставриды, не менее 10 тон, выловлено рыбаками-любителями.

Рис. 2. Размерный ряд ставриды из пробы, добытой на траверсе на биостанции ИЭ АНА (Сухумский мыс)

С 20 мая 2017 г. отмечается образование косяков ставриды низковозрастных групп, а уже с начала июня облавливается ставрида 70-250 г в толще воды. Стадия половозрелости самок – 3, самцов – 4. Зона сосредоточения достаточно крупной ставриды значительно сужается и начинается вдольбереговая миграция ставриды в западную часть акватории, вероятно, по направлению усиления в данный период ЦЧТ. Эта более мелководная область – Гудаутский шельф, более богата планктоном. Здесь ставрида начинает интенсивно нагуливаться непосредственно пе-

ред нерестом. Оценить запасы ставриды не удалось из-за быстрых изменений промысловой ситуации в период нереста.

Как объект самостоятельного рыболовства черноморский шпрот не промышляется у берегов Абхазии. Имеются данные, что шпрот массами встречается у берегов Абхазии в марте – июне на глубинах от 7 до 25 м, где систематически производится его лов, в прибрежных районах береговыми ставными сетями и тралами в качестве прилова. Длина и масса шпрота, выловленного в Абхазской акватории в марте – июне 2017 г., свидетельствует о том, что в уловах присутствовали только особи 0+, со средними размерами меньше 5 см и массой до 3 г.

Недостаточное использование запасов черноморского шпрота промыслом можно объяснить двумя причинами. Значительно затрудняет промысел отсутствие до сего времени оснащение местного промыслового флота разноглубинными и пелагическими тралами. Другая, более существенная, причина заключается в недостаточной изученности запасов этого промыслового вида, а также знаний мест скоплений шпрота у побережья Абхазии, что необходимо для организации промысла. Также мало известно нам о распределении шпрота в зимний период размножения.

В январе – феврале 2017 г. барабуля в контрольных уловах была представлена как мелкими особями афонско-приморского стада длиной от 45 до 95 мм, массой от 2,0 до 14 г, так и крупной барабулей северокавказского стада, движущегося очень прерывисто. Небольшая популяция местной барабули была сформирована тремя возрастными группами, преимущественно 2-3-летками, с преобладанием числа самок над самцами. Сеголетки не облавливались из-за величины ячейки 14 мм. Доля годовиков не менее 18%. Отмечается депрессивное состояние стада, вызванное частыми неконтролируемыми тралениями на Гудаутском шельфе, в том числе в период нереста. Данная популяция промыслового значения не имеет. Ориентировочный вылов барабули у берегов Абхазии составил 3-5 тонн.

В этот же период основу улова ставными неводами и подводными ставниками (сетевая ячейка котла 14 мм) до конца января составляла барабуля северокавказского стада, движущаяся, как и осенью, в восточном направлении. Максимальная выемка с одного барабулечного ставника (пассивные сетевыми ловушками на глубинах 35-45 м) в этот период составляла до 50 кг. Барабуля в уловах была представлена особями длиной до 23 см, массой до 130 г. После завершения зимовального хода при тралении на шельфе в феврале – марте улов состоял из барабули северокавказского и местного стад. Расчетный вылов северокавказской

барабули за указанный период местными промысловыми бригадами и при тралении сейнерами – от 5 до 10 тон.

В марте – апреле барабуля северокавказского стада в уловах не отмечалась. И только со второй декады мая отмечались выходы к берегу крупной барабули. В июне уловы ставных орудий лова составляют 30-50 кг за пять дней на глубине 12-17 м и меньше. Очевидно, ход барабули в западном направлении запаздывает на 20 дней, что связано с гидрометеорологическими условиями сезона.

Действенная охрана ресурсов и поддержание оптимальной численности черноморско-азовской хамсы и шпрота – это единственно возможный способ сохранить гомеостаз и динамическое развитие обширной экосистемы Черного моря, а также это эффективный триггер крайне сложного массообменного процесса в сообществе фито- и зоопланктона в верхних слоях воды выше 130 метров.

Литература

1. **Чащин А.К.** Основные результаты исследований пелагических ресурсов Азово-Черноморского бассейна//Труды ЮгНИРО. 1997. Т. 43. С. 60-66.

2. **Зуев Г.В., Гуцал Д.К., Мельникова Е.Б.** и соавт. Рыбные ресурсы Черного моря (состав, состояние запасов и эксплуатация)//Гидробиол. журн. 2010. Т.46. №4. С.16-26.

3. **Дбар Р.С., Джения А.Р., Балаева Н.И., Мастерова Т.М**. Определение запасов промысловых рыб у берегов Абхазии и расчет квот на рыбодобычу. // Труды Абхазского государственного университетета. Сухум, 2002. Часть I. С. 80-87.

4. **Дбар Р.С., Медведовский В.В., Джения А.Р.** Определение запаса промысловых видов рыб с использованием специфических условий промысла. // Труды II региональной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа/Сухум-2001»: АГУ, ИЭГТ КБНЦ РАН. Сухум, 2002. С. 295-302.

5. **Дбар Р.С., Джения А.Р.** Итоги и перспективы исследования промысловых запасов рыбы у берегов Республики Абхазия.// Материалы международной научной конференции, 15-18 декабря 2008 г. Ростов-на-Дону: «Современные основы формирования сырьевых ресурсов Азово-черноморского бассейна в условиях изменения климата и антропогенного воздействия»/: ФГУП «АзНИИРХ». Ростов-на-Дону: ООО «Диапазон», 2008. С.47-49.

К.Б. КВЕКВЕСКИРИ
преподаватель
М.Л. ГОГУА
кандидат биологических наук, доцент

ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНОВ APOE, ACE, CHIT1 У АБХАЗОВ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. *В данной статье представлены результаты анализа буккального эпителия абхазов. Материал был собран в 2013 году в трех селах Абхазии: Отап, Арасадзых, Члоу. Выборка была поделена на две группы: старожильческую и контрольную. Были исследованы полиморфизмы генов APOE, ACE, CHIT1, ассоциирующиеся с продолжительностью жизни. Установлены частоты генотипов и частоты аллелей для указанных генов.*

Ключевые слова: *продолжительность жизни, абхазы, полиморфизм APOE, ACE, CHIT1.*

Abstract. *This article presents the results of analysis of buccal epithelium of Abkhazians. The material was collected in 2013 in three villages of Abkhazia: Otap, Arasadzikh, Chloe. The sample was divided into two groups: old-timer and control. The sample was divided into two groups: old-timer and control. Polymorphisms of the genes APOE, ACE, CHIT1, associated with life expectancy were investigated. The frequencies of genotypes and frequencies of alleles for these genes are established.*

Keywords: *life expectancy, Abkhazians, polymorphism of APOE, ACE, CHIT1.*

Феномен долголетия всегда привлекал внимание медиков и биологов, а в последнее время интерес возрос в связи с обнаружением полиморфных генов, ответственных за продолжительность жизни. Эффект долголетия определяется эндогенными, экзогенными и эколого-средовыми факторами.

Важнейшим итогом выполнения международного проекта «Геном человека» явилась идентификация практически всех генов человека, целый ряд из которых, как показали дальнейшие исследования, прямо

или косвенно вовлечен в процесс [4]. К числу таких генов принадлежат генаполипопротеина АРО Е, ген ангиотензин превращающего фермента АСЕ, генхитотриозидаы CHIT1.

Ген APOE человека локализован в 19-й хромосоме, в которой находится также ген В, Е-рецептора. В 19-й хромосоме также расположены гены С-I и С-II. Эти три гена (АРО Е, ген АРО С-I и ген АРО С-II) локализованы в хромосоме между p13 и ql3, причем гены АРО Е и АРО С-1 находятся так близко друг от друга, что некоторые исследователи выделяют общий АРО Е/С-1-генный локус размером в 15000 пн [2].

Полиморфизм АРО Е был впервые описан Утерманном и др. (Utermann G. ea, 1980, Utennanea 1982) на основании результатов изоэлектрического фокусирования делипидированных ЛПНП. Благодаря существованию трех различных аллелей в соответствующем локусе хромосом АРО Е представлен несколькими изоформами.

При изоэлектрическом фокусировании выделяют шесть основных фенотипов: три гомозиготных (АРО Е4/4, АРО Е3/3, АРО Е2/2) и три гетерозиготных (АРО Е4/3, АРО Е4/2, АРО Е3/2). Различия в зарядах объясняются замещениями цистеин – аргинин в положениях 112 и 158. Так, АРО Е 3 в положении 112 имеет аминокислоту цистеин – единственный цистеин во всей аминокислотной последовательности. У АРО Е4 в этом положении находится аргинин. У наиболее распространенного варианта Е3 в положении 158 находится аргинин, который у Е2 замещен цистеином. Эти замещения нейтральной аминокислоты на основную являются причиной различий в заряде, который у Е2/2 равен нулю, у Е3/3 – плюс единице и у Е4/4 – плюс двум [6].

Для лиц с разными генотипами АРО Е имеют место различия в связывании и переносе, концентрации липопротеиновых частиц и других метаболитов. В этой связи существует множество заболеваний, таких как атеросклероз, коронарная болезнь сердца, инфаркт миокарда, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, хроническая почечная патология, диабет, повышенное жироотложение, ассоциирующихся с АРО Е. При этом лица – носители аллеля АРО Е*4 имеют повышенный риск развития сердечно-сосудистых болезней [1].

Полиморфизм 287 пар нуклеотодов Ins (I)/Del (D) [rs1799752] в 16 интроне гена ангиотензин-превращающего фермента может быть ассоциирован с развитием сердечно-сосудистой патологии. Ряд генов, а также средовые факторы (диета, образ жизни, стресс и др.) определяют ренин-ангиотензинновую систему (РАС). Система РАС определяет кровяное давление и поэтому оказывается фактором риска развития гипер-

тензии. Полиморфизм ACE ассоциируется и с другими хроническими аномалиями (атеросклероз, диабетическая нефропатия, повышенное жироотложение и др.). Исследован полиморфизм ACE в разных группах населения Европы и Азии. Получены противоречивые результаты о возможной связи между полиморфными вариантами ACE и продолжительностью жизни [1].

В конце прошлого века в плазме крови человека был обнаружен фермент с хитинолитической активностью, получивший название хитотриозидазы (CHIT1). Было установлено, что он является важным компонентом врожденного иммунитета человека, неспецифическим продуктом синтеза активированных макрофагов и, возможно, участвует в борьбе с хитин-содержащими патогенами. У человека при заболеваниях паразитарной, инфекционной и наследственной природы (лизосомные болезни накопления, болезнь Гоше), при сердечно-сосудистых и некоторых онкологических заболеваниях уровень продукции данного фермента может возрастать в сотни раз.

ХТ человека кодируется геном CHIT1, протяженностью около 20 kb, который расположен на 1-й хромосоме (1q31-32) и имеет 12 экзонов. Помимо множества однонуклеотидных полиморфизмов (SNP) в гене CHIT1 в 10 экзоне обнаружен инсерционно-делеционный (indel) полиморфизм: отсутствие (аллель Т) и наличие (аллель Н) дупликации 24 пар нуклеотидов. Мутация (аллель Н) приводит к аберрантному сплайсингу, при котором из созревающей мРНК вырезаются 87 нуклеотидов, что приводит к потере 29 аминокислотных остатков в каталитическом центре белка, так что синтезируемый продукт полностью теряет ферментативную активность. В результате у людей, гомозиготных по дупликации, наблюдается практически нулевая активность хитотриозидазы (ХТ) [2].

Материалы и методы

В исследование включены образцы буккального эпителия 175 человек абхазской национальности, из них 78 – представителей старожильческой группы от 75 до 101 года и контрольная группа – молодежь, 97 человек от 18 до 30 лет. Материал для определения генов продолжительности жизни был собран в селах Очамчырского района: Члоу, Отап, Арасадзых в период февраль – март 2013 года. Собирался смыв буккального эпителия, затем материал консервировался в специальном растворе и в сумке-холодильнике доставлялся в лабораторию экологической генетики Медико-генетического научного центра РАМН РФ под руководством д.б.н., профессора Спицына В.А. для дальнейшей обработки и определения материала.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием пакета программы Statistika 6.0 (Statsoft Ink). Достоверность различий в частотах генотипов и аллелей APO E между сравниваемыми группами определяли по величине критерия x^2.

Результаты и обсуждение

Так, в таблице 1 представлены общие генотипы, выявленные у абхазов: 3/3, 2/3, 3/4, 4/4, 2/4.

Табл. 1.

Общие частоты генотипов и аллелей системы APO E во всей выборке

Частоты генотипов	Наблюдаемые	Ожидаемые	Частоты аллелей
3-3	133	131,47	APO E*3 = 0,8794 0,0177
2-3	21	21,11	APO E*2 = 0,0706 0,0139
3-4	12	14,95	APO E*4 = 0,0500 0,0118
2-4	1	1,20	$\chi^2 = 6,4981$
4-4	2	0,43	d.f. = 3
2-2	1	1,20	P > 0,05

В таблице 2 представлены сравнительные данные по численностям генотипа APOE для двух возрастных групп: «старожильческая группа» и «контроль». Среди старожильческой группы не встречаются редкие гомозиготные формы APOE 2-2 и 4-4, а также в одном случае наблюдалась гетерозигота 3-4 по редкому аллелю APO*E4[5].

Табл. 2.

Частоты генотипов гена аполипопротеина Е в старожильческой и контрольной группах

Старожильческая группа (N=78)			Контроль (N=97)		
Генотип	N(obs.)	N (exp.)	Генотип	N (obs.)	N (exp.)
3-3	69	67,32	3-3	64	63,61
2-3	7	7,49	2-3	14	13,30
3-4	1	1,87	3-4	11	12,47
2-4	1	1,10	2-4	0	0,70
4-4	0	0,01	4-4	2	0,61
2-2	0	0,21	2-2	1	1,30

Различия между долгожителями и контролем достоверны по частотам аллелей APO E*3 и APO E*4 на уровне P < 0,05 (табл. 3).

Табл. 3.

Частоты аллелей гена аполипопротеина Е при сравнении групп методом χ^2

Частоты аллелей	Старожильческая группа	Контроль
APO*E3	0,93590,0196	0,83150,0276
APO*E2	0,05130,0177	0,08700,0208
APO*E4	0,01280,0090	0,08150,0202
(на равновесие Харди-Вайнберга)	$\chi^2 = 8,5150$	$\chi^2 = 4,8038$
	d.f. =3	d.f. =3
	P < 0,05	P>0,05

Генотипы 3-4 и 4-4, а также аллель APO E*4 представляются неблагоприятными для старожильческой группы. Лица, носители аллеля APO E*4, имеют повышенный риск развития сердечно-сосудистых болезней. В этой связи существует множество заболеваний, таких как атеросклероз, коронарная болезнь сердца, инфаркт миокарда, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, хроническая почечная патология, диабет, повышенное жироотложение, ассоциирующихся с APO E. Напротив, для когорты старшей возрастной группы благоприятным представляется аллель APO E*3 и генотипы, определяемые данным аллелям [2].

В таблице 4 приведены генотипы гена ACE: dd, ii, id. Группа долгожителей не отличается от контрольной выборки по частотам генотипов ACE при $\chi^2 = 4,59$ d.f.=2 P > 0,05.

Табл. 4.

Численность генотипов гена ACE в старожильческой и контрольной группах

Старожильческая группа (N= 78)			Контроль (N = 97)		
Генотип	N (obs.)	N (exp.)	Генотип	N (obs.)	N (exp.)
dd	42	41,13	dd	39	35,89
ii	7	6,13	ii	18	14,89
id	30	31,75	id	40	46,23

По частотам аллелей гена ACE отличия между старожильческой группой и контролем статистически достоверны по частотам аллелей ACE*d и ACE*i при d.f. = 1 на уровне P < 0,05 (табл. 5).

Табл. 5.

Частоты аллелей ACE в изученных группах

Аллели	Старожильческая группа	Контроль
ACE*d	0,7215 0,0357	0,6082 0,0350
ACE*i	0,2785 0,0357	0,3918 0,0350
(на равновесие Харди-Вайнберга)	χ^2 = 0,2392; d.f.=1; P>0,05	χ^2 = 1,7600 d.f.=1; P>0,05

Итак, по системе ACE у лиц, гомозиготных по аллелю d (генотипd/d), уровень АПФ повышен в 2 раза по сравнению с i/i генотипом. Ассоциация d/d-генотипа с гипертрофией левого желудочка сильнее у мужчин, чем у женщин, таким образом, инсерционно-делеционный полиморфизм может выступать как маркер риска развития гипертрофии левого желудочка у мужчин среднего возраста.

Для системы CHIT1 установлены следующие частоты генотипов: TT, TH, HH и частоты аллелей T и H (табл. 6,7). Различия между старожильческой группой и контролем имеют явную тенденцию к достоверности по частотам аллелей CHIT*T и CHIT*H при d.f. = 1 на уровне P > 0,05. Старожильческая группа также имеет тенденцию к достоверности различий от контрольной выборки по частотам генотипов CHIT1 при χ^2 = 4,9947 d.f.=2 P > 0,05. В нашем случае также частота гетерозигот CHIT1 HT среди долгожителей почти в 2 раза превышает таковую в контрольной выборке.

Табл. 6.

Численность генотипов CHIT1 в старожильческой и контрольной группах

Старожильческая группа (N= 79)			Контроль (N = 92)		
Генотип	N (obs.)	N (exp.)	Генотип	N (obs.)	N (exp.)
TT	43	44,06	TT	65	63,61
TH	32	29,87	TH	23	25,78
HH	4	5,06	HH	4	2,61

Табл. 7.

Частоты аллелей CHIT1 в изученных группах

Аллели	Старожильческая группа	Контроль
CHIT*T	0,7468 0,0346	0,8315 0,0276
CHIT*H	0,2532 0,0346	0,1685 0,0276
χ^2 (на равновесие Харди-Вайнберга)	χ^2 = 0,4003; d.f.=1; P>0,05	

Выводы

1. По системе аполипопротеина установлены достоверные различия между старожильческой группой и контролем. Выявлены частоты наиболее и наименее благоприятных аллелей гена и генотипов для старожильческой группы абхазского населения

2. По системе ангеотензин превращающего фермента установлены достоверные различия по частотам аллелей ACE*d и ACE*i между старожильческой группой и контролем.

3. Отмечаем явную тенденцию к достоверности различий между старожильческой группой и контролем по частотам аллелей CHIT*T и CHIT*H гена хитотриозидазы.

Литература

1. **Харрис Г**. Основы биохимической генетики человека. М.: Мир, 1973. 327 с.

2. **Спицын В.А.** Биохимический полиморфизм человека. М.: Издательство МГУ, 1985. 214 с.

3. **Фогель Ф., Матульский А.** Генетика человека. Т. 2. М.: Мир, 1990. 378 с.

4. Генетический паспорт – основа индивидуальной и предиктивной медицины/ под ред. В.С. Баранова. СПб., 2009. 527 с.

5. **Спицын В.А., Макаров С.В., Квеквескири К.Б., Самохин А.С., Бец Л.В., Бычковская Л.С., Спицына Н.Х.** К генетическому исследованию феномена долгожительства на примере анализа абхазской популяции; полиморфизм APOE// Медицинская генетика. 2015. №1. С. 32-35.

6. Экологическая генетика человека // В.А Спицын. М.: Наука, 2008. 503 с.

Л.В. КОКОША
кандидат медицинских наук, доцент
О.В. ПУСТОВАРОВА
И.П. ШЕРЕМЕТ
кандидат биологических наук, доцент

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КУРОРТОВ АБХАЗИИ

Аннотация. *Лечебный туризм осуществляется с целью поправки здоровья и предполагает пребывание в санаторно-курортных учреждениях с использованием природных лечебных факторов. В статье представлена характеристика минеральных вод Абхазии, зональность их распространения в зависимости от гидрогеологических условий. Представлены некоторые курортные местности и районы с источниками минеральных вод. Особое внимание уделяется бальнеологическим курортам как базе лечебного туризма. Пропаганда уникальных минеральных вод Абхазии может иметь коммерческий интерес.*

Ключевые слова: *лечебный туризм, гидроминеральный потенциал, минеральные воды разного химического состава, бальнеология, применение, курортные регионы.*

Abstract. *Balneological tourism is exercised for the purpose of health improvement and intends to stay in spa resorts with using natural curative factors. The article presents the characteristics of Abkhazian mineral waters, the spreading zones in dependence of their hydrological conditions. The health-resort areas and regions with mineral water springs are presented as well. Special attention is paid to spa resorts as the base for balneolgical tourism. Propagating of unique mineral waters of Abkhazia might have commercial interest.*

Keywords: *medical tourism, hydromineral potential, mineral waters of different chemical composition, balneology, application, resort regions.*

Абхазия очень богата уникальными по химическому составу природными минеральными водами, часть из которых является термальными.

Здесь встречаются минеральные воды почти всех типов действующей классификации [5].

Изучение минеральных вод имеет большое значение для их лечебного применения. Пропаганда уникальных минеральных вод Абхазии, не уступающих по своим лечебным свойствам зарубежным аналогам, может иметь коммерческий интерес.

История использования природных минеральных вод в качестве лечебных насчитывает многие сотни лет. На месте месторождений минеральных вод построены санатории, курорты, заводы по розливу питьевых минеральных вод. Лечебное действие природных минеральных вод на организм человека обусловлено всем комплексом растворенных в них биологически активных компонентов, их физико-химическим и гидрохимическим эффектом, и это лечебное действие используется для оздоровления, закаливания организма и профилактики тех или иных заболеваний.

Абхазия – горно-приморская страна. В ее пределах различают 3 крупные геотектонические единицы: антиклинорий Главного Кавказского хребта, складчатая система южного склона Большого Кавказа и межгорный прогиб.

Рельеф Абхазии очень сложен и определяется ее тектоническим и геологическим строением. Как сходство, так и различие химического и газового состава минеральных вод нашего края объясняется гидрогеологическими условиями той местности, где эти воды выходят на поверхность. Так, на южном склоне Большого Кавказа встречаются в основном холодные углекислые гидрокарбонатные воды (Ауадхара), а для межгорного прогиба характерны метановые, азотные, сульфидные воды субтермальные и термальные [6, 9].

Минеральные воды, как питьевые, так и используемые для наружного применения разной минерализации и химического состава, и лечебные грязи являются гидроминеральным потенциалом Абхазии. Выявлено и частично изучено более 170 источников минеральных вод, причем более 70 из них были вновь исследованы за последние годы. Ресурсы минеральных вод Абхазии отличаются большим разнообразием химического состава, физических свойств, температуры, газонасыщенности и, соответственно, действием на организм человека. Суммарный дебит всех минеральных вод Абхазии составляет около 20 млн литров в сутки.

Ниже представлена схема местонахождений источников минеральных вод, которые распространены на территории Абхазии неравномерно и группируются по определенным гидрогеологическим зонам [6, 7, 9].

По газовому составу наиболее распространенными являются углекислые минеральные воды. Встречаются также сульфидные, метановые, азотно-метановые и метано-азотные минеральные воды. Реже встречаются радоновые воды. Углекислые минеральные воды составляют примерно 50% от общего количества ресурсов минеральных вод Абхазии.

В пределах крупных геотектонических единиц Главного Кавказского хребта встречаются холодные углекислые гидрокарбонатные разного катионного состава минеральные воды.

Для межгорного прогиба характерны безуглекислые метановые, азотные, сульфидные, холодные и термальные воды. По химическому составу эти воды хлоридные натриевые или натриево-кальциевые. Большинство из них слабосульфидные, преимущественно субтермальные и термальные.

Низкотемпературные минеральные воды (4-5^{0}С) встречаются в низменной полосе в переходной зоне межгорного прогиба и Большого Кавказа. Южнее находится полоса холодных минеральных вод с температурой 12-16^{0}С. Термальные и гипертермальные воды выведены из глубоких горизонтов Земли в полосе межгорной впадины (Сухум, Приморское, Гагра), а в Очамчырском районе вскрыты водонапорные смеси с температурой выше 100^{0}С [6, 9 ,10].

С целью лечебного использования наибольший интерес представляют следующие типы минеральных вод:

углекислые гидрокарбонатные воды (Ауадхара, а также источники Кодорского ущелья Ацгара, Гвандра, Сакен);

сероводородные хлоридно-натриевые воды (Гагра, Басла, Приморское);

радоновые термальные воды (Ткуарчал);

слабоминерализованные гидрокарбонатно-натриевые воды (Мархяул, Кодор);

высокотермальные воды (Аракич, Моква, Кындыг);

кварцевые минеральные воды (Башкапсара).

На всех курортах прибрежной зоны Абхазии в основном сходные климатические условия, но у каждого из них есть свои микроклиматические особенности и природные минеральные воды. Богатые бальнеологические ресурсы, прекрасные климатические условия, теплое море и красота окружающей природы ставили еще во времена СССР Абхазскую АССР на одно из первых мест среди других курортных мест. До войны курорты приморской зоны Абхазии были очень популярны и посещаемы [2, 3, 8].

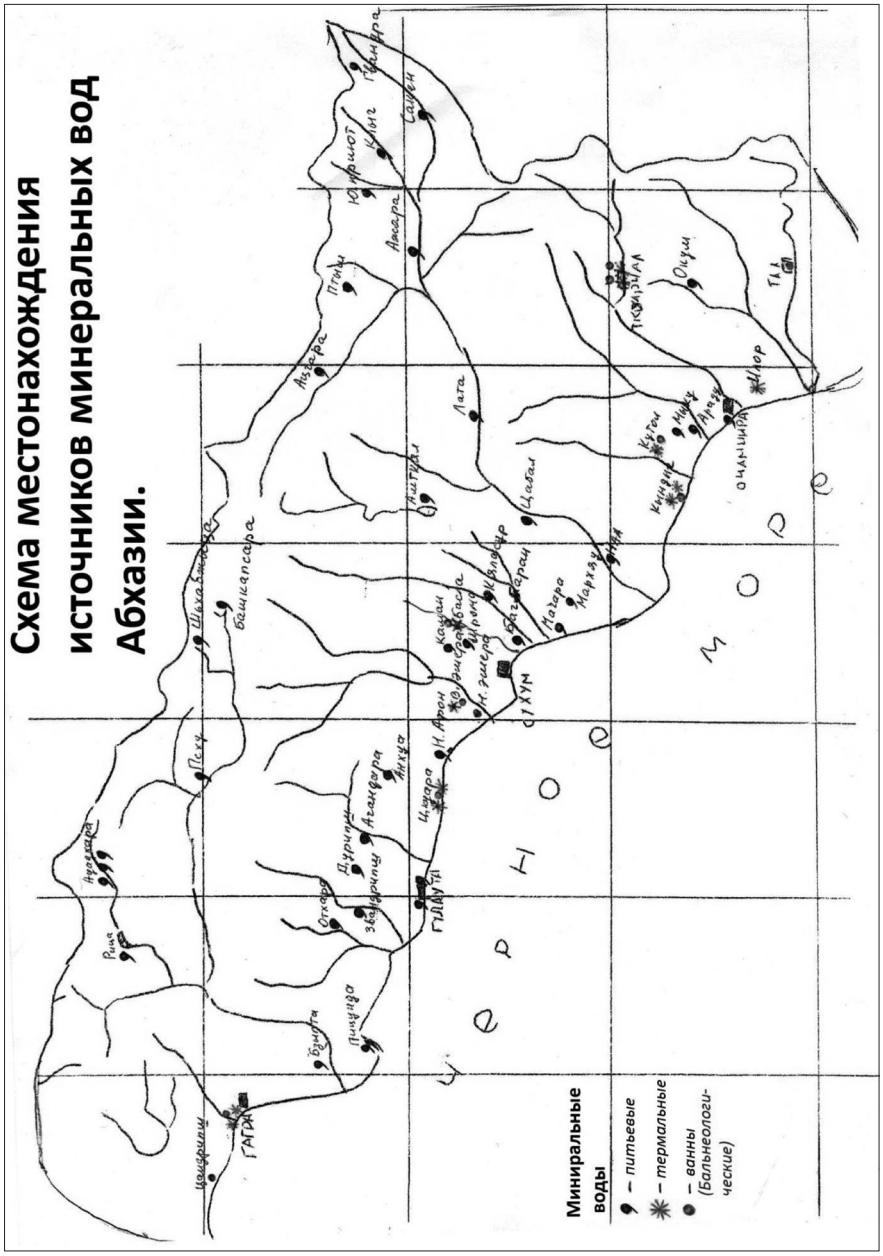


Схема местонахождения источников минеральных вод Абхазии.
Минеральные воды
– питьевые
– термальные
– ванны (Бальнеологические)
ЧЕРНОЕ МОРЕ

Минеральные воды приморской зоны являются основным ресурсом бальнеологических курортов Абхазии.

1. **Сухумские минеральные воды** в районе р. Басла принадлежат к азотным термам и сульфидно-метановым водам. До войны этими водами успешно лечились больные с заболеваниями сердечно-сосудистой и нервной системы, опорно-двигательного аппарата и другими болезнями. Действие этих вод на больной организм хорошо изучено, имеются показания и противопоказания для их применения. На базе источников азотно-термальных и сульфидно-метановых вод с 1957 года функционировало два здания бальнеолечебницы. Здесь ежегодно лечилось до 12 000 больных. Бальнеолечебница во время войны была разрушена, в настоящее время лечебные процедуры в термальных источниках принимает только местное население [10].

2. **Село Приморское** является климато-бальнеологическим приморским курортным местом. В 40-е годы скважиной была выведена на поверхность слабосероводородная вода хлоридно-натриевого типа, насыщенная азотом и метаном с температурой 45-47^{0}С. Показания для применения этой минеральной воды такие же, как и для сухумских вод.

В 2003 году на территории расположения этого источника было построено здание Приморской водолечебницы, оборудованное бассейном, душевыми установками**.**

Курортное место Приморское чрезвычайно богато климато-бальнеологическими факторами, однако оно мало используется из-за отсутствия здесь соответствующих курортных учреждений [10].

3. **Гагрская минеральная вода.**

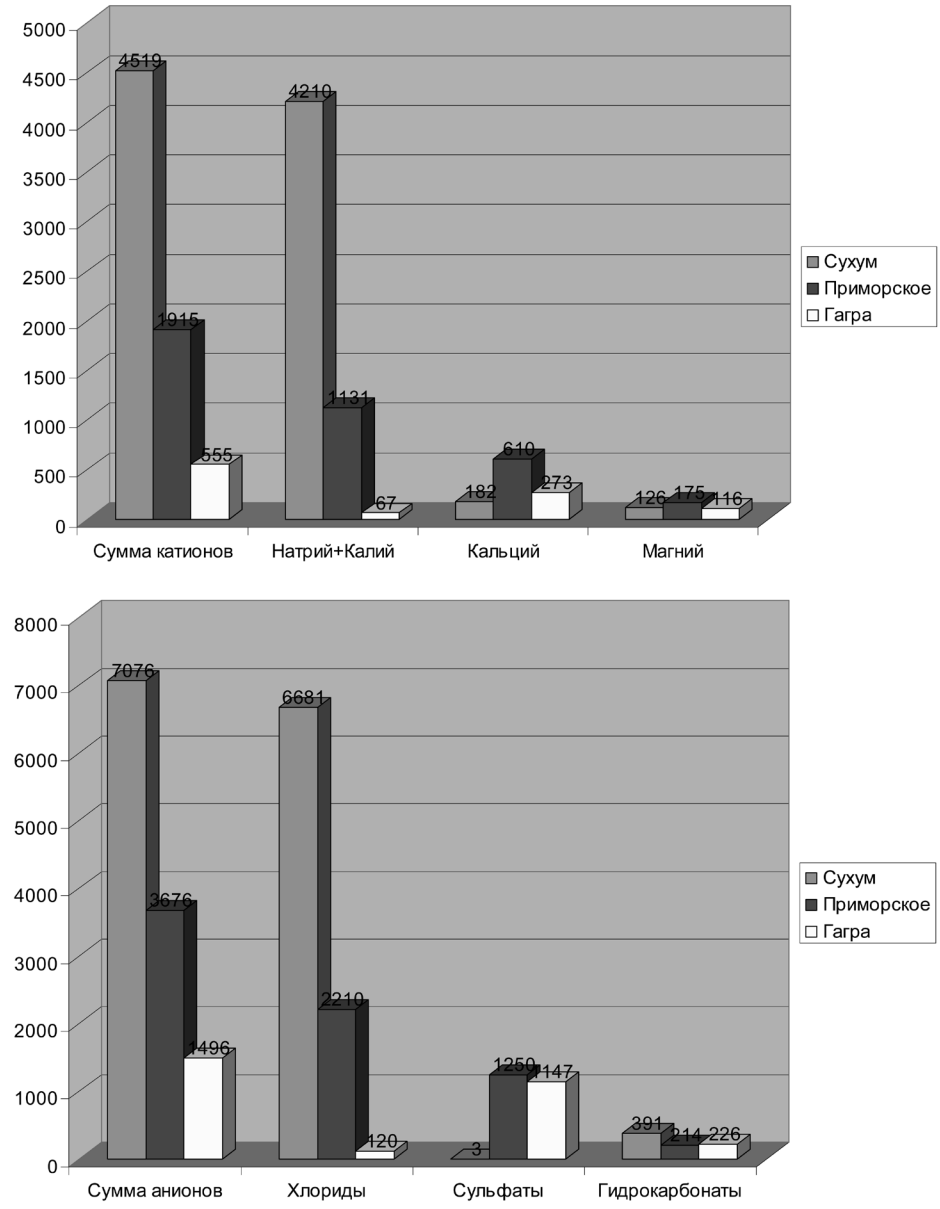
Гагра является курортным местом еще со времен царской России. В 1962 году на курорте Гагра глубокой скважиной была вскрыта термальная маломинерализованная хлоридно-натриевая, азотная радоновая вода с температурой 47^{0}С. Физиологическое и терапевтическое действие гагрской минеральной воды хорошо изучено, и был определен перечень показаний для ее применения. Лечебно-оздоровительный комплекс процедур включает минеральные ванны, циркуляторный душ, орошение десен, ингаляции, гинекологические орошения [10].

Термальные минеральные воды прибрежной зоны Абхазии: Сухумского, Приморского и Гагрского месторождений – являются водами одного типа – сероводородными хлоридно-натриевыми, но эти воды содержат разное количество основных ионов, что и отражено на рисунке 5.

Подобное количественное различие содержания ионов следует учитывать при определении показаний к их применению. Показаниями для

применения сухумских, приморских, гагрских минеральных вод являются заболевания опорно-двигательного аппарата, нервной системы, сердечно-сосудистые, гинекологические, кожные болезни.

Рисунок 5. Сравнительные физико-химические показатели минеральной воды Сухумского, Приморского и Гагрского месторождений



Ресурсы термальных и высокотермальных минеральных вод прибрежной зоны Очамчырского района огромны, так как слагающие их водоносные породы (меловые, третичные и верхнеюрские) обладают большими коллекторными свойствами (6, 10).

Рис. 2. Минеральные источники Очамчырского района

Кындыг – это приморская климатическая курортная местность, в 20 км от г. Очамчыры. Географически местность Кындыг расположена в межгорной впадине (межгорный прогиб) и граничит с южным склоном Большого Кавказа. В западном направлении этот прогиб продолжается под дном Черного моря. Характерным для этой зоны является наличие типичных покровных складок и то, что она богата глубинными термальными минеральными водами, исходящими из слоя известняков [2,3].

На территории Очамчырского района около села Кындыг в 1986 году буровыми скважинами было вскрыто 8 выходов термальных минеральных вод с температурой 100^0С и выше. Согласно классификации В.В. Иванова и Невраева Г.А., минеральные воды с температурой выше 100^0С относятся к гипертермальным водам [5].

Минеральная вода кындыгских скважин относится к IX бальнеологической группе вод (воды термальные, слабой минерализации (не менее 2 г/л), не содержащие повышенного количества биологически активных веществ [5].

В довоенное время, до 1992 года, минеральная вода этих скважин периодически исследовалась, и было показано, что все эти воды являют-

ся водами хлоридными натриево-кальциевого типа. В 2005-2006 годы нами впервые в послевоенное время был проведен сравнительный гидрохимический анализ минеральных вод из 6 термальных скважин этого района [6]. В последние годы были исследованы минеральные воды из скважин «Эвкалиптовая роща» и «Чаща».

Гидрохимический анализ этих минеральных вод показал: минеральная вода из скважин в селе Кындыг Очамчырского района (пансионат «Эвкалиптовая роща») и около реки Чаща является маломинерализованной кремнистой хлоридно-кальциевого-натриевого типа со слабощелочной или с нейтральной реакцией среды. Содержание биологически активного элемента – кремниевой кислоты в пересчете на метакремниевую кислоту H_2SiO_3 составляет 125,14 мг/л или 130,7 мг/л, что позволяет отнести эти минеральные воды к кремнистым.

Несмотря на то что эти минеральные воды являются водами одного типа – кремнистыми хлоридно-кальциевого-натриевого типа, количественное содержание основных ионов в этих водах было различным. Нам представилась возможность сравнить средние показатели результатов трехкратного исследования этих вод.

Табл. 1. Сравнительные средние показатели основных ионов в минеральной воде из скважин «Эвкалиптовая роща» и «Чаща»

Основные ионы	«Эвкалиптовая роща»	«Чаща»
	Средние показатели	Средние показатели
Натрий+калий	267мг/л	195 мг/л
Кальций	315 мг/л	234 мг/л
Хлориды	1018 мг/л	712 мг/л

Оказалось, что среднее количество ионов натрия+калия в воде из скважины «Эвкалиптовая роща», составляющее 267 мг/л, что было на 27% выше, чем в воде «Чаща» (195 мг/л), ионов кальция – на 26% (315 мг/л против 234 мг/л), а ионов хлора – на 30% (1018 мг/л против 712 мг/л).

Таким образом, среднее количество основных ионов в воде из скважины «Эвкалиптовая роща» было на 26-30% выше, чем в воде из скважины «Чаща». Содержание кремния в обеих водах было равно 125 мг/л и 131 мг/л.

Подобные маломинерализованные кремнистые минеральные воды

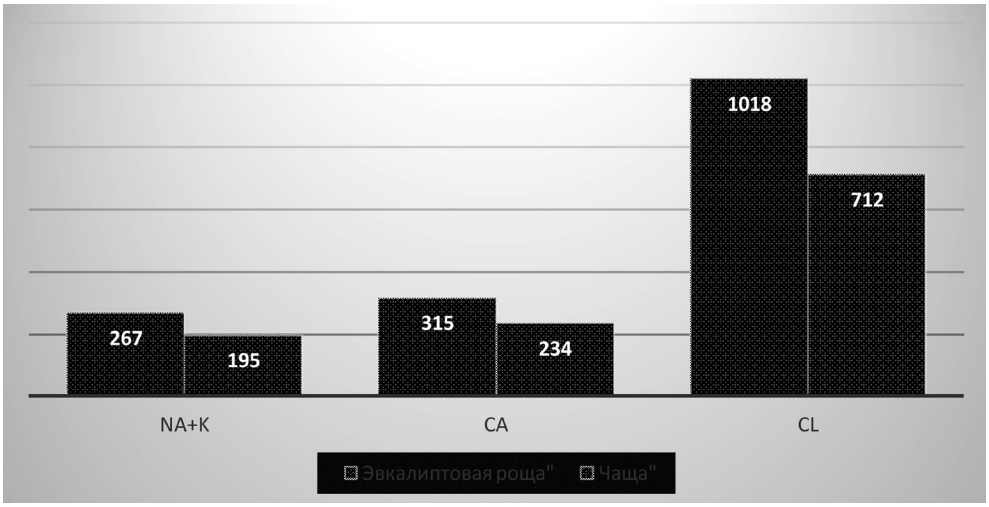


Рис. 3. Средние показатели содержания основных ионов в минеральной воде из скважин «Эвкалиптовая роща» и «Чаща»

хлоридно-кальциевого-натриевого типа могут быть рекомендованы для наружного применения.

Местным населением и частично отдыхающими в пансионате «Эвкалиптовая роща» эти минеральные воды используются как лечебные с целью гидромассажа и при заболеваниях опорно-двигательного аппарата.

Современные люди для укрепления здоровья стремятся к сочетанию отдыха, лечения и оздоровления. Стремление к здоровому образу жизни создает во всем мире предпосылки для развития лечебного туризма, который предполагает пребывание в санаторно-курортных учреждениях.

Лечебный туризм подразумевает реализацию профилактической, лечебно-диагностической и реабилитационной программ, основанных на использовании природных ресурсов, и это направление туризма успешно зарекомендовало себя на мировом рынке услуг. Основной базой для лечебного туризма являются санаторно-курортные учреждения (климатические, бальнеологические и грязевые) [1,4].

На современных курортах делают акцент на гидроминеральные и биоклиматические ресурсы страны, и они являются базой для всех санаторно-курортных учреждений. Гидроминеральные курорты были очень популярны и в Абхазии в довоенное время [2,3,8].

Минеральные воды, которыми так богата Абхазия, представляют важный рекреационный ресурс страны, однако они используются недостаточно.

Курортное дело можно смело назвать одной из важных отраслей экономики республики. Природно-климатические условия республики полностью соответствуют самым строгим критериям оценки известнейших курортов мира. По единому мнению экспертов, Абхазия в потенциале имеет возможности для того, чтобы стать здравницей мирового уровня. Курорт как сегмент туристического рынка является объектом маркетинга и способствует экономическому развитию, получению дохода, пропаганде национальных и культурных традиций.

Вдоль Кавказского побережья Черного моря сложилась Анапская, Гелинджикская, Туапсинская, Сочинская курортные зоны. Вокруг минеральных источников на Северном Кавказе (Пятигорск, Кисловодск) также формируются курортные зоны определенного профиля.

Создав сеть круглогодичных лечебно-оздоровительных бальнеологических курортов различных лечебных профилей, Абхазии предстоит влиться в курортную зону, расположенную вдоль побережья Черного моря. Восстановление курортов соответственно будет способствовать развитию лечебного туризма в Абхазии.

Основными задачами государственной политики развития лечебного туризма в Абхазии, по нашему мнению, являются:

- разработка показателей потребности в круглогодичной санаторно-курортной помощи и отдыхе населению на длительную перспективу;
- разработка и ведение государственного реестра санаторно-курортного фонда Абхазии;
- возрождение круглогодичных санаторно-курортных учреждений по профилям (кардиологических, неврологических, гастроэнтерологических, пульмонологических) для полноценного, научно-обоснованного использования минеральных вод;
- изучение возможности восстановления водолечебниц в г. Ткуарчал и с. Басла (Беслетка), учитывая полученные ранее положительные результаты использования сухумских и ткуарчалских минеральных вод;
- организация на территории Очамчырского района типовых бальнеолечебниц с учетом имеющихся здесь высокотермальных источников минеральных вод;
- создание условий для привлечения инвестиций в курортный комплекс Абхазии;
- необходимость внедрения системы взаимодействия науки и санаторно-курортной практики.

При решении всех указанных выше задач лечебно-оздоровительный туризм в Абхазии будет развиваться высокими темпами и может превысить темпы развития основных отраслей национальной экономики.

Литература

1. **Ветитнев А.М., Кусков А.С.** Лечебный туризм. М: Форум, 2010. 5909 с.

2. **Гогохия Ш.Д.** Курорты Абхазии. Сухуми, 1961. 157 с.

3. **Гогохия Ш.Д.** Курорты местного значения Абхазской АССР. В кн. Курорты Абхазии за годы Советской власти. Сб. ст. Сухуми: Алашара, 1968. С. 127-136.

4. **Драчева Е.Л.** Специальные виды туризма. Лечебный туризм: Учебное пособие. М: Кнорпус, 2008. 151 с.

5. **Иванов В.В. Невраев Г.А.** Классификация подземных минеральных вод. В кн.: Труды Центр. НИИ курортологии и физиотерапии. М: Медицина. 1964, 76 с.

6. **Кокоша Л.В., Осия О.В.** Ресурсы минеральных вод Абхазии. Вестник Академии наук Абхазии. 2011. №3. С. 249-255.

7. **Кокоша Л.В., Осия О.В.** Термальные минеральные воды Абхазии. Вестник Академии наук Абхазии. 2013. №4. С. 17-23.

8. **Мгеладзе Н.В., Гогохия Ш.Д.** и др. Курорты Абхазии. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1981. 1175 с.

9. **Мелива Ф.** Зональность минеральных вод Абхазской АССР. Баку. 14 с.

10**. Осия О.В., Кокоша Л.В., Пустоварова О.В., Осия А.О.**: Природные лечебные факторы Абхазии. Сухум, 2014. 317 с.

А.Б. СИЧИНАВА
кандидат биологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ИЗБЫТОЧНОГО УВЛАЖНЕНИЯ ПОЧВЫ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЙ
(*на примере Simmondsia chinensis)*

Аннотация *Изучение устойчивости растений к условиям переувлажнения имеет большое значение для размещения их на территории. успешная адаптация ценных древесных растений к неблагоприятным условиям произрастания и их эффективное использование является актуальным. К числу таких культур и относится хохоба (Simmonsdsiachinensis), масло которой используется в настоящее время для получения шампуней, кремов и даже лекарственных препаратов. В статье представлены данные о влиянии переувлажнения на водный режим содержания хлорофилла в листьях и на ростовые процессы растения. Полученные данные позволяют сделать вывод о возможности выращивания растения в условиях Абхазии.*

Ключевые слова: *переувлажнение, водоудерживающая способность, оводненность, хохоба, водный дефицит.*

Abstract. *Studying of resistance of plants to conditions of remoistening is of great importance for growing them in the territory. Successful adaptation of valuable wood plants to unfavorable climatic conditions of growth and their effective use is actual. Among such cultures is jojoba(Simmonsdsiachinensis). Its oil is ccurrently used for receiving shampoos, creams and even medicines. The article presents data on influence of overmoistening on water regime of a chlorophyll content in leaves and on growth processes of a plant. The obtained data make it possible to come to the conclusion on a possibility of growing the plant under conditions of Abkhazia.*

Keywords:*overmoisturization, water-holding capacity, water content, jojoba, water deficit.*

Избыток воды в почве так же пагубно влияет на насаждения, как и её недостаток. Чаще всего это обусловлено обильными атмосферными

осадками и снеготаянием, подходом грунтовых вод близко к поверхности, изменением режима рек. Изучение устойчивости сортов и гибридов растений к условиям переувлажнения имеет огромное значение для рационального размещения их на территории с учетом адаптации к конкретным условиям возделывания, которое позволяет значительно повысить продуктивность и устойчивость всего агробиоценоза при тех же затратах ископаемой энергии. При этом следует иметь в виду, как отмечает А.А. Жученко [8], возделывание новых интенсивных сортов и видов растений, которые, к сожалению, не всегда проявляют достаточную устойчивость к условиям произрастания. От избытка влаги страдают не только злаки, но и древесные плодовые культуры [5]. При затоплении почвы у растений часто обнаруживаются признаки, близкие к недостаточному увлажнению [9, 13, 2]. Решающим при этом, как отмечают исследователи, является вытеснение кислорода избытком воды, особенно в жаркий период. В жаркий период происходит ослабление аэрации, что вызывает побурение и отмирание листовых пластинок [8]. В работах Г.Н. Еремеева [7]; П.Г. Шитта [20]; И.И. Канивеца [11]; В.И. Будаговского [2]; Р.В. Трусевича [17] приводятся данные о влиянии переувлажнения на древесные растения. После обильных осадков и поливов в садах происходит сбрасывание листьев у плодовых деревьев. В работах И.Г. Шматько и др. [21] показан характер изменения водного режима и анатомической структуры яблони при избыточной влажности. Было отмечено, что при избытке воды в корнях плодовых деревьев возникают аэренхимные полости, увеличиваются размеры губчатого мезофилла в листе, локально образуется ксилема, лишенная проводящих элементов. В работах М.Д. Кушниренко [12] отмечено, что если корни яблони затапливаются водой, молодые листья её осыпаются, однако причина этого явления не объясняется. В работах Г.М. Гриневой [5] показана различная степень устойчивости древесных плодовых культур к затоплению и при этом отмечено, что плодовые культуры плохо переносят избыток воды в почве. Под влиянием переувлажнения водоудерживающая способность растений снижается, повышается активность воды, интенсивность транспирации, усиливается обмен воды растениями. Исследователи А.В. Веретенников [3]; Т.В. Чирков и др. [18, 19]; Г.В. Гринева [6]; Е.К. Белецкая [1]; А.Л. Штефырцэ; Т.Ю. Бригидина [22] установили, что изменения водообмена при переувлажнении или затоплении почвы обусловлены нарушением дыхания растений. При переувлажнении почвы дыхание яблони усиливается, причём наблюдается дискоординация выделения углекислого

газа и поглощения кислорода, что ведёт к увеличению дыхательного коэффициента. Перемена влажности от оптимального до избыточного уровня обуславливает существенные отклонения интенсивности и направленности водообмена, дыхательного метаболизма, содержания пигментов, запасных веществ, органических кислот, что способствует изменению темпов и ритмов роста и развития растений. Изменения интенсивности водообмена, дыхания, количества метаболитов, ритма роста деревьев под действием временного избыточного увлажнения почвы носят адаптивный характер. В условиях же длительного влияния затопления в растениях возникают необратимо патологические нарушения физиологических процессов, приводящие организм к гибели. Поэтому нормы и продолжительность полива растений следует дифференцировать с учётом амплитуды приспособительной пластичности культуры и напряженности атмосферных факторов, чтобы в почве благоприятно сочетались условия влажности и аэрации. Экстремальные факторы отрицательно влияют на рост растений, их развитие и формирование хозяйственно-ценного урожая, однако степень этого влияния находится в прямой зависимости от напряженности и продолжительности стрессового фактора. Многолетние эксперименты, проведенные нами в регулируемых условиях (современные фитотроны, вегетационные сооружения разного типа в Пушкинских лабораториях ВИР), а также различных регионах на базе опытных станций ВИР (Сухумская и т.д.) позволили разработать, апробировать и предложить ряд эффективных подходов для изучения и оценки различных физиолого-генетических параметров [4]. Успешная адаптация ценных для человека видов древесных растений к неблагоприятным климатическим условиям, произрастание и их эффективное использование являются в настоящее время актуальными задачами. К числу таких культур относится хохоба (Simmondsia chinensis) – многолетний дикорастущий кустарник эндемик пустыни Сонора, расположенной на границе Мексики и штата Аризона (США). Растения в природе начинают плодоносить с трех-четырехлетнего возраста, образуя крупные семена, до половины сухой биомассы которых составляет специфический жидкий воск, обладающий целым рядом ценнейших свойств [21]. В настоящее время уже заложены промышленные плантации этого уникального растения в США, Израиле, Австралии, Мексике и ряде других стран. Масло, получаемое из семян хохобы, входит в состав кремов, шампуней, лекарств, которые пользуются большим спросом у населения. Плантации этого уникального растения были заложены на Сухумской опытной станции

в районе п. Агудзеры. Они успешно вегетировали до фазы цветения, но во время военных действий в 1992-93 гг. были загублены. Существует перспектива возделывания этого растения и в Абхазии [14].

Изучение влияния переувлажнения на рост и развитие хохобы показало следующие результаты. Растения вегетировали при переувлажнении (90% ПВ) в условиях вегетационной теплицы и факторостатного опыта (30°/22°С и 20°/12°С, день/ночь). Отмечено, что в условиях вегетационного опыта под действием высокого уровня увлажнения наблюдалась способность к интенсивному новообразованию, особенно в конце летнего сезона, что связано с сильной депрессией роста в этот период. Когда летом температура в теплице повышалась до 40-45°С, у хохобы наблюдалось подсыхание и опадание листьев, которое затем сопровождалось образованием новых. В условиях же факторостатного опыта картина несколько изменялась. В этих условиях стресс вызывал депрессию роста у растений, которая постепенно усиливалась при длительном действии температуры. Наиболее сильная депрессия роста отмечалась при холодном терморежиме 20°/12°С, день/ночь, сопровождаемое интенсивным побегообразованием. Облиственность в этих условиях также снижалась, особенно при «жарком» режиме 30°/22°С, день/ночь, где образования новых листьев практически не наблюдалось. У растений, вегетирующих при избыточном увлажнении почвы, наблюдалось увеличение массы листьев за счет увеличения их размеров, что является приспособительной реакцией хохобы на переувлажнение. Под действием переувлажнения изменениям подвергалась и корневая система хохобы; масса корневой системы уменьшалась за счет сокращения длины корней и образования придаточных, что и отразилось на массе корня. Наблюдаемое изменение также носило приспособительный характер. Наиболее показательным является то, что у растений, вегетировавших в условиях переувлажнения, наблюдалось лишь единичное цветение, причем образование цветочной почки отмечалось лишь на третьем году вегетации, что свидетельствует о замедлении фазы формирования генеративных органов. Несмотря на то, что хохоба является пустынным кустарником, она проявила устойчивость к переувлажнению почвы, а приспособительные её реакции проявились при этом в осыпании листьев, увеличении листовой пластинки, изменении корневой системы. Всё это свидетельствует о высокой пластичности и адаптации хохобы к избыточному увлажнению почвы (90% ПВ). Проведённые исследования по изучению водного режима хохобы в условиях переувлажнения показали следующее. Адаптация хохобы к этим условиям осуществлялась путём

водорегулирования. Низкая водоудерживающая способность листьев и высокая транспирация в этих условиях способствовали уменьшению их оводнённости при постоянном переувлажнении. Таким образом, расход воды компенсировался поступлением влаги из почвы, в результате чего водный баланс восстанавливался. Избыток влаги в почве приводил к понижению накопления сухих веществ в листьях, вследствие которого снижалась продуктивность траспирации. У хохобы при переувлажнении (90% ПВ) наблюдалось сходство адаптивных признаков с засухой, что подтверждает вывод об идентичности изменения физиологических функций у растений, вызываемых принципиально отличными по типу экстремальными воздействиями – избытком и недостатком влаги [15]. Пигментный комплекс является чувствительным индикатором в ответной реакции растений на различные воздействия. Изменения в пигментном комплексе обуславливаются влажностью вегетационного периода и находятся в определенной связи с водным режимом растений [14]. Исследования показали, что условия избыточного увлажнения почвы отражаются и на пигментном комплексе. Под влиянием избыточного увлажнения почвы в листьях наблюдалось изменение хлорофилла на протяжении всей вегетации. Лабильность в количестве хлорофилла листьев является приспособительной реакцией растений, направленной на поддержание нормальной функции фотосинтетического аппарата в неблагоприятных условиях среды.

Показано, что в периоды повышения оводнённости листьев хохобы под действием стресса содержание хлорофилла в них увеличивалось. Когда же оводнённость листьев падала в связи со снижением водоудерживающей способности тканей листьев, сопровождаемое увеличением водного дефицита, содержание хлорофилла в листьях растений уменьшалось по сравнению с оптимальным уровнем влагообеспечения. Аналогичное явление наблюдалось в листьях древесных плодовых растений – персика, яблони и груши [12].

Эксперименты показали, что экстремальные условия в разной степени подавляют ростовые процессы, воздействуя на растения в разные фазы онтогенеза. При этом наибольшее их влияние обнаруживается в депрессии ростовых процессов вегетативных органов, т.е. тех процессов, которые служат интегральным выражением всех повреждаемых синтетических реакций в метаболизме растений. В этом наблюдается значительная коррелятивная связь между напряжённостью и длительностью стресса, с одной стороны, и степенью депрессии роста, с другой.

Литература

1. **Белицкая Е.К.** Физиологические основы устойчивости озимых культур к избытку влаги. Киев: Наукова думка, 1979.

2. **Будаговский В.И.** Карликовые подвои для яблонь. М.,1968. С. 192.

3. **Веретенников А.В. //** Журн. «Общая биология». 1965. Т. 34. № 6.

4. **Гончарова Э.А., Сичинава А.Б., Щедрина З.И.** Методология выявления и изучения ценных признаков у генотипов сельскохозяйственных культур из коллекции ВИР при их экологическом испытании. // Материалы юбилейной международной конференции. ВИР. СПб., 2013.

5. **Гринева Г.Н.** Физиологические и структурные изменения при адаптации растений к условиям кислородной недостаточности. // Автореф. д. биол. наук. М., 1980. С. 56.

6. **Гринева Г.М.** Регуляция метаболизма у растений при недостатке кислорода. М.: Наука,1975. С. 273.

7. **Еремеев Г.Н.** Доклад АН СССР. 1938. Т. 18. № 3. С. 195-198.

8. **Жученко А.А.** Экологическая генетика культурных растений. Кишинев: Штиица,1980. С. 587.

9. **Иванов С.М.** Причины усыхания косточковых плодовых пород. Кишинев, 1961. С. 226.

10. **Кобель Ф.** Плодоводство на физиологической основе М.,1957. С. 374.

11. **Канивец И.И.** Почвенные условия и рост садовых насаждений. Кишинев, 1960. С. 131-144.

12. **Кушниренко М.Д.** Водный режим и засухоустойчивость плодовых растений. Кишинев: Картя Молдоветкэ, 1967.

13. **Кушниренко М.О., Медведева Т.Н.** Роль зелёных пластид в упорядочении воды в листьях растений различной устойчивости к засухе // В сб.: Водный режим культурных растений. Кишинев: Штиинца, 1971. С. 38-51.

14. **Сичинава А.Б., Ломия И.Н.** Биологический потенциал хохобы и возможные пути её культивирования. Научно-технический бюллетень, ВИР. Вып. № 234. СПб., 1995. С. 76-79.

15. **Соловьева М.А., Починок Х.Н., Оконенко М.С.** Физиология древних растений. М.,1962. С. 160-171.

16. **Сивцов М.В.** Состояние пигментного комплекса растений в связи с их биологическими особенностями и при действии различных факторов. Автореф. на соискание учёной степени д. б. н. Киев, 1973.

17. **Трусевич Р.В.** Плодовый питомник. М.,1974. С. 191.

18. **Чирков Т.В., Хазова И.В., Астадурова Т.Н.** Физиология растений, 1974. Т. 21. Вып.1. С. 102-107.

19. **Чиркова Т.В.** Вопросы экологической аномалии и физиологии растений. Л.,1978. С. 126-133.

20. **Шитт П.Г.** Учение о росте и развитии плодовых и ягодных растений. М.,1958. С. 447.

21. **Шматько И.Г., Слухай С.И., Шевченко Н.Н.** Водный режим растений в связи с действием факторов внешней среды. Киев: Наукова думка,1983. С. 440.

22. **Штефырцэ А.А., Бригидина Т.Ю.** Водный обмен и метаболизм растений при засухе и экстремальных температурах. Кишинев, 1983. С. 45-49.

23. **Benzioni A., Dunstone R.L.** Jojoba: adaptation to environmental stress and the implication for Domestication. The Quarterly Review of Biology. 1986. Vol.6. № 2. P. 177-199.

С. И. ХАЧЕВА
старший преподаватель

СТРУКТУРА БИОТЫ АФИЛЛОФОРОИДНЫХ ГРИБОВ ПОЯСА СУБАЛЬПИЙСКОГО КРИВОЛЕСЬЯ АБХАЗИИ

Аннотация. *В данной статье приводятся результаты исследований биоразнообразия афиллофороидных грибов, приуроченных к формациям пояса субальпийского криволесья западной части Абхазии. Приведены данные о 26 видах афиллофороидных грибов, относящихся к 18 родам, 13 семействам, 9 порядкам. Обозначены виды грибов, обладающие лечебными свойствами (9 видов) и индикаторные виды афиллофороидных грибов (8 видов).*

Ядро исследованной биоты афиллофороидных грибов составляют порядки Polyporales, Coriolales (50% от общего видового состава). Ведущими семействами биоты афиллофороидных грибов субальпийского криволесья являются Coriolaceae (6), Polyporaceae (5) (42,3% от выявленного разнообразия).

Ключевые слова: *биоразнообразие, субальпийское криволесье, афиллофороидные грибы, индикаторные виды, Абхазия.*

Abstract. *This article presents the results of studies of the biodiversity of the aphyllophoroid fungi associated with the formations of the zone of the subalpine forest in the western part of Abkhazia. Data on 26 species of aphyllophoroid fungi belonging to 18 genera, 13 families, and 9 orders are given. Species of fungi with medicinal properties (9 species) and indicator species of aphyllophoroid fungi (8 species) are presented. The core of the studied biota of the aphyllophoroid fungi is the order of Polyporales, Coriolales (50% of the total species composition). The leading families of the biota of the aphyllophoroid fungi of the subalpine forest are Coriolaceae (6), Polyporaceae (5) (42.3% of the identified diversity).*

Keywords: *biodiversity, subalpine forest, aphyllophoroid fungi, indicator species, Abkhazia.*

Афиллофороидные макромицеты являются неотъемлемым компонентом гетеротрофного блока лесных экосистем. Благодаря мощному

ферментативному комплексу, способному разлагать лигноцеллюлозы, дереворазрушающие базидиомицеты играют ведущую роль в процессе деструкции древесины, который считается одним из ключевых этапов в процессе круговорота веществ и трансформации энергии в лесных экосистемах [1].

Целью настоящих исследований было изучение биоразнообразия афиллофороидных грибов субальпийского криволесья, проведение анализа таксономической, экологической структуры, определение лекарственного потенциала выявленных видов.

Изучение биоты афиллофороидных грибов пояса субальпийского криволесья проводилось на территории Рицинского реликтового национального парка (РРНП) Абхазии, организованного с целью сохранения высокогорной фауны и уникальных растительных комплексов, включающих большое число узко эндемичных и редких реликтовых видов растений. РРНП расположен на южном склоне западной части Большого Кавказа в высотном интервале от 107 до 3256 м н. у. м. [2].

Переходная субальпийская зона проходит узкой полосой, где ассоциации криволесий, кустарников, высокотравья и субальпийских лугов, входящие в состав растительного покрова данной зоны, создают сложную мозаику, так как их взаиморасположение часто зависит от форм рельефа и экспозиции склона [3]. Исследования видового состава микобиоты проводились на высоте от 1850 до 1980 м н. у. м. в березовом криволесье с субальпийским высокотравьем. Доминирующей породой субальпийского криволесья является береза Литвинова (*Betula litwinowii*), с примесью в древостое бука восточного (*Fagus orientalis*), ивы козьей (*Salix caprea*) и др. [3].

Материалы и методы

Объектом настоящего исследования являются афиллофороидные грибы (АФГ) – базидиомицеты, объединяемые ранее в соответствии с системой М. А. Донка [4] в порядок *Aphyllophorales* [5]. В настоящее время АФГ рассматриваются в составе 15 порядков класса *Agaricomycetes* [6].

Основным материалом стали собственные сборы и наблюдения, проведенные по стандартным методикам [5]. Изучение микобиоты проводилось во время летней полевой практики с 2013 г. по 2015 г. В процессе исследований был использован маршрутный метод. Собранные образцы обрабатывали и гербаризировали в соответствии с методическими рекомендациями А. С. Бондарцева [5]. Определение грибов осуществлялось в Институте экологии АНА, Абхазском государственном университете с использованием определителей, справочных руководств [7-11].

Результаты и обсуждение

Ниже приводится аннотированный список видов, составленный по результатам обработки собственных сборов и представленный в алфавитном порядке. Таксоны в конспекте приведены в соответствии со сводкой «Nordic Macromycetes» [10], названия видов в соответствии с номенклатурной базой данных «Index Fungorum» на март 2017 г.

Для каждого вида, помимо латинского названия, указан синоним, русское название, если есть, субстрат, экологические особенности, тип гнили. Звездочкой (*) отмечены виды, обладающие лекарственными свойствами.

Порядок **AGARICALES** Clements

Семейство **Schizophyllaceae** Quél.

Род ***Schizophyllum*** Fr.

**Schizophyllum commune* (Fr.) (Щелелистник обыкновенный) – на валеже *Betula litwinowii*. Ксерофил. Гниль белая. Индикатор антропогенно нарушенных территорий.

В плодовых телах содержится противоопухолевое вещество схизофиллан. Применяется для лечения рака молочной железы и гинекологических заболеваний, для поддержания иммунитета.

Порядок **CORIOLALES** Julich

Семейство **Coriolaceae** (Imazeki) Singer

Род ***Lenzites*** Fr.

Lenzites betulina (L.) F. (Ленцитес березовый) – *Daedalea betulina* L.: Fr. – на сухостое, валеже *Betula litwinowii*. Ксерофил. Гниль белая. Обычный, часто встречающийся вид. Индикатор антропогенно нарушенных лесных экосистем.

Род ***Pycnoporus*** P. Karst.

**Pycnoporus cinnabarinus* (Jacq.) P. Karst (Пикнопорус киноварно-красный) – *Polyporus cinnabarinus* (Jacq.) Fr. – на валежных стволах *Betula litwinowii*. Ксерофил. Гниль белая. Обычный вид.

В восточной медицине применялся как кровоостанавливающее и антисептическое средство (содержит антибиотик полипорин).

Род ***Trametes*** Fr.

Trametes gibbosa (Pers.) Fr (Траметес горбатый) – *Daedalea gibbosa* Pers. – на валежных стволах *Fagus orientalis*. Мезофил. Гниль белая. Обычный вид.

**Trametes hirsuta* (Wulfen.) Fr. (Траметес жестковолосистый) – *Coriolus hirsutus* (Wulfen.) Pat. – на валеже, пнях и сухостое *Fagus orientalis, Betula litwinowii.* Ксерофил. Гниль белая. Обычный вид, индикатор антропогенно нарушенных местообитаний.

В народной медицине использовался при легочных заболеваниях, для снятия жара и испарины, ускорения регенерации мышечной ткани. В грибах обнаружены вещества, имеющие антибиотические свойства и обладающие противоопухолевым действием.

Trametes ochracea (Pers.) (Траметес охряный). – *Boletus ochraceus* Pers. – на валежных стволах *Fagus orientalis.* Индикатор антропогенно нарушенных местообитаний. Ксерофил. Вызывает белую гниль. Один из наиболее часто встречающихся видов.

Trametes gallica Fr. (Траметес гальский) – *Coriolopsis gallica* (Fr.) Ryvarden – на валежных стволах *Betula litwinowii*. Ксерофил. Вызывает белую гниль.

Семейство **Fomitaceae** Julich

Род ***Fomes*** (Fr.) Fr.

**Fomes fomentarius* (L.) Fr. (Настоящий трутовик) – *Polyporus fomentarius* L. – на валеже, пнях, сухостойных деревьях *Betula litwinowii, Fagus orientalis.* Ксерофил. Вызывает вначале сердцевидную, светло-желтую, затем белую гниль с черными линиями, отделяющими загнившую древесину от здоровой. Многолетний.

В народной медицине России применяется как кровоостанавливающее средство, при нарушении пищеварения, раке пищевода, желудка, гастрите, нервных расстройствах. Плодовые тела содержат противоопухолевые вещества – эргостерол, фунгистерол и другие. Другое соединение – фоментариол обладает антибактериальным и противовирусным действием.

Порядок **FOMITOPSIDALES** Julich

Семейство **Fomitopsidaceae** Julich

Род ***Fomitopsis*** P. Karst.

**Fomitopsis pinicola* (Sw.) P. Karst. (Окаймленный трутовик) – *Fomes pinicola* (Sw.) Cooke – встречается на валеже *Betula litwinowii, Fagus orientalis.* Ксерофил. Один из самых распространенных трутовиков, вызывает бурую гниль. Многолетний.

Лечебные свойства известны давно. Гриб используется в народной медицине, особенно в Северной Америке, при лихорадке, желтухе, дизентерии, как кровоостанавливающее средство. Обладает противовоспалительным действием. Отвар применяют как слабительное, так как содержит много смолистых веществ.

Род ***Piptoporus*** P. Karst.

**Piptoporus betulinus* (Bull.) P. Karst. (Пиптопорус березовый, березовый трутовик) – Polyporus betulinus (Bull.) Fr. – на отмерших деревьях

Betula litwinowii, один из самых обычных, часто встречающихся видов. Ксерофил. Гниль бурая. Однолетний.

В народной медицине используется как общеукрепляющее средство, так как содержит антибиотики и противоопухолевые вещества. Из плодового тела гриба получают ценный противовоспалительный препарат. Разрезанные плодовые тела грибов можно использовать в качестве пластыря для скорейшего заживления ран.

Порядок **GANODERMATALES**

Семейство **Ganodermataceae** (Donk) Donk

Род ***Ganoderma*** P. Karst.

**Ganoderma applanatum* Fr. (Плоский трутовик) – на валеже *Fagus orientalis*. Ксерофил. Гниль белая.

В восточной медицине используется водная настойка в горячем виде для лечения рака пищевода, туберкулеза (противоопухолевое действие оказывают полисахариды). Из плодовых тел готовят порошки, которые используют как болеутоляющее и жаропонижающее.

Порядок **HYMENOCHAETALES** Oberw.

Семейство **Inonotaceae** Julich

Род ***Inonotus*** P. Karst.

Inonotus radiatus (Sowerby) P. Karst. (Трутовик лучевой). – *Xanthoporia radiate* (Sowerby) Ţura, Zmitr., Wasser, Raatset Nevo – на отмерших ветвях *Betula litwinowii.* Мезофил. Вызывает белую гниль.

Inonotus nodulosus (Fr.) (Инонотус бугристый). – *Mensularia nodulosa* (Fr.) T. Wagner et M. Fisch. – на отмерших ветвях *Betula litwinowii.* Мезофил. Вызывает белую гниль.

Семейство **Phellinaceae** Julich

Род ***Phellinus*** Quel.

Phellinus lundellii (Niemela) (Ложный трутовик Лунделла) – на валежных стволах *Betula litwinowii*. Мезофил. Гниль белая. Многолетний. Сравнительно редкий вид, индикатор малонарушенных местообитаний.

Порядок **HYPHODERMATALES** Julich

Семейство **Bjerkanderaceae** Julich

Род ***Bjerkandera*** P. Karst.

Bjerkandera adusta (Willd.) P. Karst. (Бьеркандера опаленная) – *Boletus adustus* Willd. – на валеже *Fagus orientalis*. Вызывает белую гниль. Мезофил. Один из самых широко распространенных грибов, показатель антропогенного воздействия на лесные экосистемы.

Род ***Tyromyces*** P. Karst.

Tyromyces kmetii (Bres.) Bondartsev et Singer (Тиромицес Кмета). – на мертвой древесине *Betula litwinowii*. Мезофил. Гниль белая. Редкий вид.

Семейство **Steccherinaceae** Parmasto

Род ***Irpex*** Fr.

Irpex lacteus Fr. (Ирпекс молочно-белый) – на отмершей древесине *Betula litwinowii*. Мезофил. Вызывает белую гниль. Однолетний. Обычный вид, характерен для антропогенно нарушенных местообитаний.

Порядок **PHANEROCHAETALES** Julich

Семейство **Rigidoporaceae** Julich

Род ***Oxyporus*** (Bourdot et Galzin) Donk

Oxyporus corticola (Fr.) (Оксипорус корковый) – Polyporus corticola Fr. – на валежных стволах *Fagus orientalis*. Ксерофил. Вызывает белую гниль. Широко распространенный вид. Многолетний.

Oxyporus populinus (Schumach.) Donk (Оксипорус тополевый) – *Rigidoporus populinus* (Schumach.) Pouzar. Обнаружен на валежных стволах *Fagus orientalis.* Ксерофил. Гниль белая. Многолетний.

Порядок **POLYPORALES** (Herter) Gaum.

Семейство **Polyporaceae** Corda

Род ***Polyporus*** Micheli. Fr.

Polyporus ciliatus (Fr.) (Полипорус реснитчатый) – на валежных стволах *Betula litwinowii*. Мезофил. Однолетний. Гниль белая.

**Polyporus squamosus* (Huds.) Fr. (Полипорус чешуйчатый, пестрец) – *Cerioporus squamosus* (Huds.) Quél. – на валежных стволах *Betula litwinowii*. Мезофил. Вызывает белую гниль ядровой части ствола. Съедобен. Однолетний.

Используются настои внутрь, наружно используют мази для лечения воспалительных процессов в суставах, при остеохондрозах, артрозах, варикозном расширении вен.

Polyporus badius (Pers.) Schwein (Полипорус каштановый) – *Picipes badius* (Pers.) Zmitr. et Kovalenko – на валеже *Betula litwinowii*. Мезофил. Вызывает белую, активно развивающуюся гниль. Широко распространенный вид, но встречается единично. Однолетний.

Polyporus varius Fr. (Полипорус варьирующий, трутовик изменчивый) – *Cerioporus varius* (Pers.) Zmitr. et Kovalenko – на валеже *Betula litwinowii*. Мезофил. Гниль белая. Обычный вид. Однолетний.

Род ***Trichaptum*** Fr.

Trichaptum biforme (Fr.) Ryvarden (Трихаптум двоякий) – на валежном стволе *Betula litwinowii*. Ксерофил. Гниль белая. Обычный вид.

Семейство **Meruliaceae** P. Karst.

Род ***Gloeoporus*** Mont.

Gloeoporus dichrous (Fr.) Bres. (Глеопорус двухцветный) – *Gelatoporia dichroa* (Fr.) Ginns. – на валеже *Betula litwinowii*. Мезофил. Гниль белая.

Порядок **STEREALES** Ferro
Семейство **Peniophoraceae** Lotsy
Род ***Stereum*** Gray

**Stereum hirsutum* (Willd) Pers. (Стереум жестковолосистый) – на сухостое и валежных деревьях *Fagus orientalis*. Ксерофил. Гниль белая. Обычный вид. Многолетний.

В плодовых телах обнаружены вещества, обладающие противоопухолевой и антибактериальной активностью.

Таким образом, в результате проведенных исследований в зоне субальпийского криволесья выявлено 26 видов афиллофороидных грибов, относящихся к 18 родам, 13 семействам, 9 порядкам.

Важнейшим показателем таксономической структуры является состояние и положение ведущих групп грибов. По числу видов лидируют порядки *Coriolales* и *Polyporales*, на их долю приходится 50% от выявленных видов. Ведущими семействами биоты афиллофороидных грибов субальпийского криволесья являются *Coriolaceae* (6), *Polyporaceae* (5), включающие 42,3% выявленного видового разнообразия. Остальные семейства содержат от одного до нескольких родов: *Fomitaceae, Fomitopsidaceae, Inonotaceae.*

Согласно проведенному анализу биота афиллофороидных грибов на данном этапе исследований характеризуется небольшим видовым разнообразием, однако при сравнении видового состава с другими лесными формациями РРНП были выявлены узкоспециализированные или специфичные виды [12]. Для пояса субальпийского криволесья специфичными являются следующие виды: *Inonotus radiatus, Phellinus lundellii, Piptoporus betulinus, Gloeoporus dichrous, Tyromyces kmetii, Oxyporus populinus*.

На развитие и распространение ксилотрофных базидиомицетов оказывают влияние климатические и биотические факторы. В зависимости от условий увлажнения, в которых растут представители афиллофороидных грибов, выделяют группы гигрофилов, мезофиллов и ксерофилов. В поясе субальпийского криволесья наиболее многочисленной является группа ксерофилов, представленная 14 видами грибов (53,8 % от общего числа выявленных видов), вторая по численности группа представлена мезофиллами 12 видов (46,2 %). Преобладание ксерофилов связано как с воздействием неблагоприятных климатических условий, так и с доминированием однопородного древесного субстрата.

В процессе разложения древесины березового криволесья задействовано 26 видов афиллофороидных грибов. К грибам белой гнили (лигнин

разрушающим), относятся 24 вида и 2 вида являются целлюлозоразрушающими, т. е. вызывают бурую гниль. В данном типе леса преобладающими является коррозионное разложение древесины, что способствует интенсификации круговорота веществ и энергии [12].

Анализ видового состава позволил выявить 9 видов афиллофороидных грибов, обладающих лечебными свойствами, и 8 индикаторных видов грибов. К грибам, имеющим лекарственный потенциал, относятся следующие виды: *Fomes fomentarius, Fomitopsis pinicola, Ganoderma applanatum, Piptoporus betulinus, Polyporus squamosus, Pycnoporus cinnabarinus, Schizophyllum commune, Stereum hirsutum, Trametes hirsute*.

К группе индикаторных грибов относятся следующие виды: *Lenzites betulina*, *Trametes hirsuta*, *Trametes ochracea*, *Bjerkandera adusta*, *Schizophyllum commune*, *Stereum hirsutum*, *Phellinus lundellii*, *Irpex lacteus*. Индикатор мало нарушенных местообитаний – *Phellinus lundellii*, остальные вышеперечисленные виды являются индикаторами антропогенного воздействия на лесные экосистемы. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения биоты афиллофороидных грибов, проведения экологического мониторинга с целью выявления особо ценных ненарушенных лесных формаций пояса субальпийского криволесья.

Литература

1. **Мухин В. А.** Биота ксилотрофных базидиомицетов Западно-Сибирской равнины. Екатеринбург: Наука, 1993. 479 с.

2. Рицинский реликтовый национальный парк / Под ред. Б. С. Туниева. Сочи: Проспект, 2005. 168 с.

3. **Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г.** Природа Абхазии. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 342 с.

4. **Donk M. A**. A conspectus of the families of Aphyllophorales // Persoonia. 1964. Vol. 3. P. 199-324.

5. **Бондарцев А. С.** Трутовые грибы европейской части СССР и Кавказа// М.-Л.: Изд-во. АН СССР, 1953. 1106 с.

6. **Kirk P. M., Cannon P. F., Minger D. W., Stalpers J. A**. Ainsworth and Bisby's Dictionary of the Fungi, 10th ed. Oxon: CAB International, 2008. 771 p.

7. **Ryvarden L., Gilberston R. L**. European polypores. Part 1. Abortiporus–Lindtneria//Synopsis Fung.5. Oslo: Fungiflora, 1993. P. 1-387.

8. *Ryvarden L., Gilberston R. L.* European polypores. Part 2. Meripilus–Tyromyces//Synopsis Fung. 7. Oslo: Fungiflora, 1994. P. 388-743.

9. **Hansen L., Knudsen H., eds**. Nordic macromycetes, Vol. 2: Polyporales, Boletales, Agaricales, Russulales. Copenhagen: Nordsvamp, 1992. 474 p.

10. **Hansen L., Knudsen H., eds.** Nordic macromycetes, Vol. 3: heterobasidioid, aphyllophoroid and gastromycetoid basidiomycetes. Copenhagen: Nordsvamp, 1997. 445 p.

11. **Бондарцева М. А.** Определитель грибов России. Порядок Афиллофоровые. / СПб: Наука, 1998. Вып. 2. 391 с.

12. **Хачева С. И.** Пути микогенного разложения древесины в лесных экосистемах особо охраняемых природных территорий Республики Абхазия // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157. Кн. 1. С. 75 – 90.

И. П. ШЕРЕМЕТ
кандидат биологических наук, доцент
С.Н. АРГУН
преподаватель
Л.В. КОКОША
кандидат медицинских наук, доцент
Н.Л. КВЕКВЕСКИРИ
кандидат биологических наук, доцент

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ АБХАЗИИ

Аннотация. *Распространенность посттравматического синдрома в Абхазии достаточно высока и служит весомой составляющей психического и физического нездоровья населения. Стресс может вызываться различными причинами, в том числе военными действиями. В статье представлены данные по состоянию здоровья 525 школьников (довоенный период) и 520 школьников в возрасте 14-17 лет (послевоенный период). Выявленный в работе скачок некоторых заболеваний у школьников, родившихся и проживающих на территории Абхазии после военных действий 1992-1993 гг., позволяет сделать вывод, что он является следствием посттравматического синдрома.*

Ключевые слова: *посттравматический синдром, медико-биологическое обследование детей, патология опорно-двигательной системы, эндокринные заболевания, заболевания лор-органов.*

Abstract. *The prevalence of the posttraumatic syndrome is quite high and serves as a significant component of the mental and physical illness of the population. The stress can be caused by different reasons, including military actions. The health condition of 525 pupils (prewar period) and 520 pupils aged 14-17 (post- war period) is given in this article. Some diseases leaped among the pupils, born and living on the territory of Abkhazia in post- war period of 1992-1993 make it possible to conclude that it is a result of posttraumatic syndrome.*

Keywords: *post-traumatic syndrome, medical-biological survey of children, pathology of the musculoskeletal system, endocrine diseases, diseases of ENT organs.*

Среди психогенно обусловленных нарушений выделяются посттравматические стрессовые расстройства, особенностью которых является наличие стойких многолетних переживаний психотравмирующей ситуации [1, 2, 4]. Распространенность посттравматического синдрома достаточно высока и служит весомой составляющей психического и физического нездоровья населения.

Целью настоящего исследования является изучение влияния посттравматического синдрома на здоровье детей, родившихся после войны 1992-1993 гг. в Абхазии.

Анализ данных медико-биологического обследования детей 1992-1994 годов рождения был проведён по архивным материалам Сухумской детской поликлиники. За этот период было обследовано 520 школьников в возрасте 14-17 лет, из которых 247 – девочки (48%) и 273 – мальчики (52%).

Полученные результаты сравнивались с аналогичными данными детей, родившихся в 1990, 1991 гг. и до августа 1992 г. (довоенный период), всего 525 школьников в возрасте 14-17 лет, из которых 275 (52%) – девочки и 250 (48%) – мальчики.

Полученные данные анализировались по национально-половому признаку. Соотношение полов примерно одинаково во всех национальных группах.

Школьники 14-17 лет с различными заболеваниями были разделены на группы по половому признаку. У мальчиков 14 лет первое место занимает заболевание сколиозом (39%), а второе – патология лор-органов (26%) и травмы (22%). У 15-летних девочек встречаются заболевания опорно-двигательной системы (45%) и эндокринные заболевания (55%). У 15-летних мальчиков на первом месте стоят заболевания лор-органов (41%), на втором – сколиоз (2%), на третьем – травмы (19%) и эндокринные заболевания (12%). У 16-летних девушек 67% составляет патология опорно-двигательной системы и 33% – эндокринные заболевания.

У 16-летних юношей на первом месте – сколиоз (46%), на втором – заболевания лор-органов (29%), а на третьем – эндокринные заболевания (14%). У 17-летних девушек патология опорно-двигательной системы составляет 64% и 36% – эндокринные заболевания. У юношей на первом месте по-прежнему остаются сколиозы – 47%, на втором – заболевания лор-органов – 21% и на третьем – эндокринные заболевания (16%). По данным литературы [1,6], примерно 85% детей страдают сколиозом, при этом он в 5-6 раз чаще встречаются у девочек, чем у мальчиков. По нашим данным, 39% 14-летних мальчиков страдают сколиозом, в воз-

расте 15 лет у девочек в 1,6 раза сколиоз встречается чаще, в возрасте 16 лет – в 1,5 раза, в возрасте 17 лет – в 1,4 раза.

Таким образом, из 520 школьников в возрасте 14-17 лет (рис.1) у 44% зафиксированы различные заболевания опорно-двигательной системы, что в 1,5 раза выше, чем у детей этой возрастной группы, родившихся в 1990 году и до августа 1992 года (довоенный период). Патология опорно-двигательной системы включает сколиоз, плоскостопие, кифоз, нарушение осанки, косолапость и другие. Заболевания эндокринной системы и лор-органов встречаются, соответственно, у 20% и 22% обследованных, что на 1% и 3% выше, чем в довоенной группе детей. Травмы встречаются в 12% случаев по сравнению с 16%, а на долю других заболеваний приходится 2%, по сравнению с 18%, т.е. в 9 раз меньше других заболеваний у детей, рождённых после войны. Частота встречаемости заболеваний у мальчиков в 2,6 раза выше, чем у девочек, а в довоенной группе соотношение заболеваний у полов одинаково.

По частоте встречаемости второе место у школьников в возрасте 14-17 лет занимают эндокринные нарушения и патология лор-органов – 20% и 22%. По данным изученной нами литературы [6], в подростковом возрасте фиксируется увеличение щитовидной железы, причем у девочек зоб отмечается несколько чаще, чем у мальчиков.

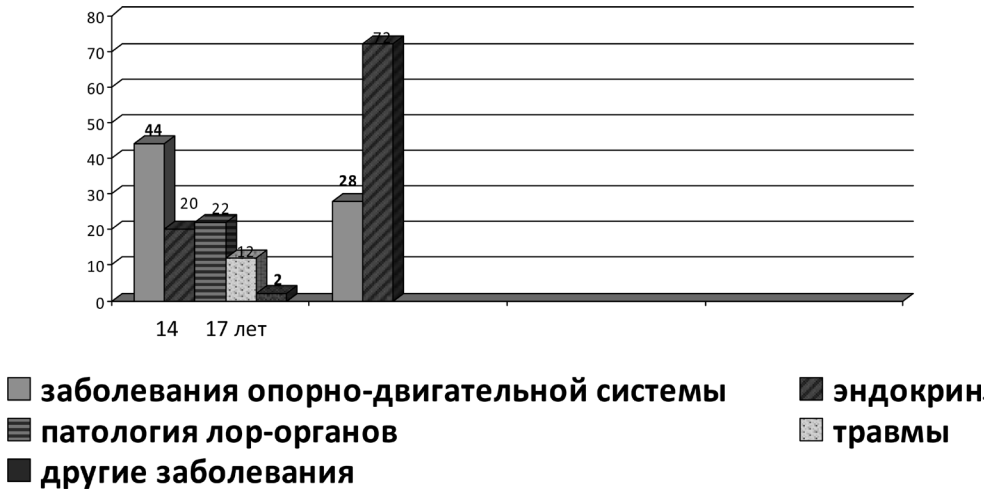


Рис. 1. Частота встречаемости заболеваний у детей в возрасте 14-17 лет

Это зафиксировано и в наших исследованиях: в возрасте 15, 16, 17 лет девочки подвержены эндокринным заболеваниям в 4,6; 2,4; 2,3 раза

чаще, чем мальчики, а в возрасте 14 лет эндокринные заболевания были отмечены только у мальчиков. Для сравнения, в такой же возрастной группе школьников, родившихся до войны, среди 14-летних подростков эндокринные заболевания в 1,8 раза чаще встречаются у девочек. В 15 лет соотношение этих заболеваний примерно одинаковое, а в возрасте 16 и 17 лет в 1,9 и 1,2 раза чаще эндокринные заболевания встречаются у мальчиков, что не совпадает с данными литературы. Для подросткового возраста характерна особая лабильность иодного обмена. В этом возрасте даже при отсутствии зоба усилено поглощение иода щитовидной железой. Содержание иода в плазме понижено, а выделение иода с мочой, наоборот, повышено. В результате имеет место увеличение клиренса иода и, наконец, усиление потери иода. Такие соотношения делают понятным факт повышенного захвата иода щитовидной железой подростка. Причина изменений иодного обмена у подростков неизвестна. При условии достаточного, соответствующего повышенным потребностям введения иода с пищей, а также отсутствия нарушений функций щитовидной железы вследствие других заболеваний, зоб не должен возникать [6].

При оценке состояния здоровья школьников выявлено, что заболевания лор-органов характерны только для мальчиков. В трёх возрастных группах – 14, 16, 17 лет – они находятся на втором месте – 26%, 29%, 21%, а у 15-летних мальчиков на первом месте – 41%. По изученным данным, для 20-30% школьников характерна хроническая очаговая инфекция носоглотки [5,7], что совпадает с нашими данными, кроме 15-летних мальчиков (41%). При сравнении с аналогичной группой школьников, родившихся до войны, в возрасте 15 лет девочки в 4 раза чаще болеют лор-заболеваниями, чем мальчики, а в 16 и 17 лет мальчики в 1,4 и 1,3 раза чаще болеют, чем девочки. Эта группа заболеваний опасна тем, что она влияет на нервную систему подростка. Школьники чаще утомляются, становятся медлительными, рассеянными.

Обращает на себя внимание высокий процент травм у мальчиков всех возрастных групп – 22% у 14-летних и 7% – у 16-летних. В аналогичной возрастной группе школьников в 14 лет девочки-подростки в 1,8 раза травмируются чаще, в 15-летнем возрасте – соотношение 1:1, в 16 лет у мальчиков травмы преобладают в 1,4 раза, а в 17 лет в 4 раза больше травмировано девушек.

Анализировалась частота встречаемости заболеваний у школьников 14-17 лет разных национальных групп (рис. 2, 3). У девочек, как уже отмечалось, были зафиксированы только нарушения опорно-двигатель-

ной системы и эндокринные заболевания. В группе школьников абхазской национальности соотношение этих заболеваний составляет 1,6:1, в группе армянской, русской и других национальностей – 1:1.

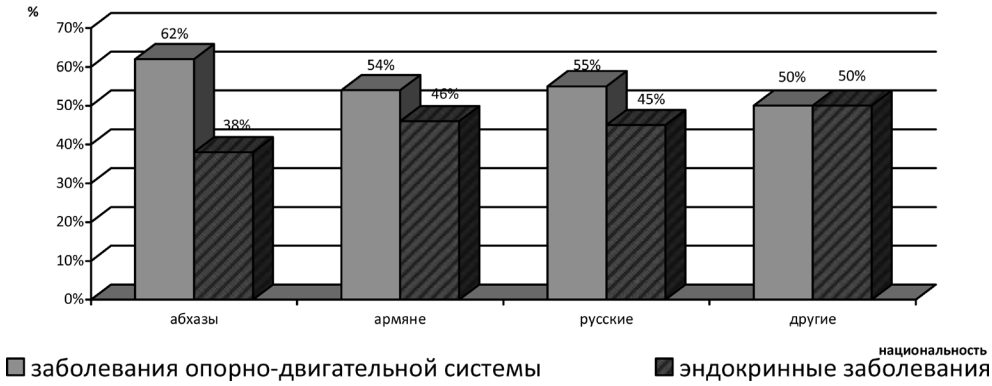


Рис. 2. Частота распределения заболеваний у девочек 14-17 лет разных национальных групп

При сравнении с группой школьников, родившихся до войны в Абхазии, у девочек абхазской национальности сколиозы и другие нарушения опорно-двигательной системы встречаются в 2,5 раза чаще, а эндокринные заболевания – в 2 раза чаще.

В группе девочек армянской национальности соотношение заболеваний опорно-двигательной системы, по сравнению с довоенным уровнем, равно 1:1, а эндокринные заболевания возросли в 2 раза у детей, родившихся после войны (рис.2).

В группе девочек русской национальности частота заболеваний сколиозами возросла в 2,3 раза, а эндокринными заболеваниями – в 9 раз.

В группе других национальностей заболевания сколиозами подскочили в 4 раза, а эндокринными заболеваниями – в 1,3 раза. Если у девочек в возрасте 14-17 лет, родившихся до войны, было выделено пять заболеваний, то в той же возрастной группе, родившихся после войны, выявлено только две категории заболеваний: нарушения опорно-двигательной системы и эндокринные заболевания.

В группе мальчиков абхазской национальности (рис.3) на первом месте стоят заболевания костно-мышечной системы – 37%, что в 1,3 раза выше по сравнению с довоенным уровнем. Второе место занимают заболевания лор-органов – 37%, что в 1,4 раза выше по сравнению с довоенным уровнем, а уровень травм в 1,5 раза выше у мальчиков, ро-

дивших после войны. Уровень эндокринных заболеваний снизился в 1,5 раза у детей послевоенного периода, также зафиксировано снижение уровня других заболеваний – в 4 раза.

В группе мальчиков армянской национальности (рис. 3) частота заболеваний опорно-двигательной системы выросла в 1,5 раза, патология лор-органов – в 1,7 раза, заболевания эндокринной системы снизились в 1,7 раза, травмы увеличились в 2 раза по сравнению с довоенным периодом.

В группе мальчиков русской национальности (рис. 3) первое место занимают патология лор-органов и травмы (31%), что в 1,6 раза превышает довоенный уровень, эндокринные заболевания увеличились в 2,5 раза, частота встречаемости заболеваний сколиозами осталось на прежнем уровне – 23%.

Таким образом, при анализе данных клинического обследования 520 школьников в возрасте 14-17 лет были выявлены значительные отклонения в состоянии здоровья в обеих половозрастных группах. Из обследованных школьников 47,5% – это девочки и 52,5% – мальчики. Для обеих половозрастных групп характерен высокий уровень заболеваний опорно-двигательной системы – 57% у девочек и 36% – у мальчиков. При сравнении с довоенной группой школьников патология опорно-двигательной системы у девочек выросла в 2 раза, у мальчиков – в 1,4 раза. У девочек эндокринные заболевания составляют 43% – скачок составил 2,3 раза, а у мальчиков – 11%, снижение уровня в 2 раза. У мальчиков заболевания лор-органов составляют 28%, т.е. их уровень увеличился в 1,4 раза. Травмы составляют 16% – у мальчиков, это в 1, 2 раза выше по сравнению с довоенным уровнем.

Известно, что стресс может вызываться различными причинами, в том числе военными действиями. У детей разного возраста причины возникновения стресса варьируют. Это связано с тем, что в разном возрасте у ребёнка имеются различные зоны психической чувствительности, которые наиболее ранимы. Но механизм стресса остаётся всегда одинаковым – это противостояние внутреннего неожиданно новому, которое насильно навязывается [1,2,5,7].

В настоящее время выделяют группу посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) – это невротические состояния, развивающиеся после сильного стрессового воздействия. Особенностью ПТСР является наличие стойких многолетних переживаний психотравмирующей ситуации [1]. В литературе отмечается, что после стихийных бедствий ПТСР у детей могут достигать масштабов эпидемий, подвергая опасно-

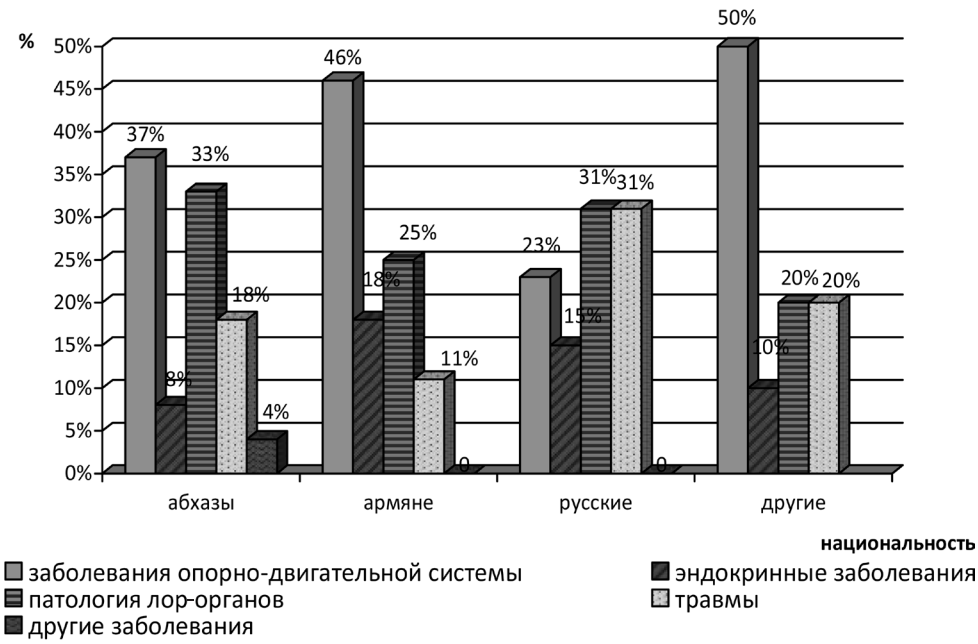


Рис. 3. Частота распределения заболеваний у мальчиков 14-17 лет разных национальных групп

сти благополучие детской популяции, и сохраняться длительное время [7]. Зарубежными исследователями отмечается, что причиной стресса у 60,6% больных являются боевые действия [5]. Известно, что стресс-реакция предшествует развитию как адаптаций, так и функциональных нарушений.

При достаточно сильном и продолжительном действии стресс-факторов стресс-реакция может стать патогенетической основой различных функциональных нарушений и заболеваний [4]. Выявленный в нашей работе скачок некоторых заболеваний у школьников в возрасте 14-17 лет, родившихся и проживающих на территории Абхазии после военных действий 1992-1993 гг., позволяет сделать вывод, что он является следствием посттравматического синдрома.

Литература

1. **Венгер А.Л.** Посттравматическая регрессия у детей//Журн. «Неврология и психиатрия». 2009. №109. С. 24-28.

2. **Волошин В.М.** Типология хронического посттравматического стрессового расстройства // Журн. «Неврология и психиатрия». 2004. №104, 1. С. 17-23.

3. **Дозорцева Е.Г., Сомородская Н.Т.** Оценка психологического состояния детей из зон вооружённых конфликтов// Журн. «Социальная и клиническая психиатрия». 1994. №2. С. 62-67.

4. **Китаев-Смык Л.А.** Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М: Академический проект, 2009. 79 с.

5. **Кекелидзе З.И., Портнова А.А.** Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков// Журн. «Неврология и психиатрия». 2002. №102;12. С. 56-60.

6. **Путякова Л.И.** и соавторы. Состояние здоровья детей и функциональная активность щитовидной железы в эндемичной по зобу местности. Т. 38. М.: Медицина, 1992. С. 22.

7. **Румянцева Г.М., Степанов А.Л.** Посттравматическое стрессовое расстройство при различных типах стрессового воздействия // Журн. «Неврология и психиатрия». 2010. №110; 9. С. 4-10.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

А. Н. АБШИЛАВА
кандидат технических наук, старший преподаватель

РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ НОВОГО АССОРТИМЕНТА КОНСЕРВНОЙ ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОДОВ ФЕЙХОА

Аннотация. *В статье представлены результаты получения новых видов консервной продукции, в частности, «Нектар из яблок и фейхоа». Для изготовления консервной продукции на первом этапе была проведена аналитическая работа по выбору сырья, и на основе данных был определен химический состав сырья, составлены информационные таблицы, явившиеся базой для создания балансовых уравнений рецептурных компонентов разработанного продукта. Проведенные исследования позволили разработать технические условия и технологическую инструкцию на изготовление консервов «Нектар из яблок и фейхоа».*

Ключевые слова: *плоды фейхоа, пищевая ценность готового продукта, химические показатели.*

Abstract. *the article presents the results of receiving new types of canning production in particular "Nectar from apples and a pineapple guava". For the creation of canning production at the first stage analytical work on the selection of raw materials has been carried out and on the basis of data the chemical composition of raw materials has been made, the information tables which have been base for creation of the balance equations of prescription components of the developed product are made. The conducted researches have allowed to develop specifications and the technological instruction on production of canned food "Nectar from Apples and a Pineapple guava".*

Keywords: *fruit of pineapple guava, nutrition value of a ready-made product, chemical indicators.*

Разработка рецептурной композиции «Нектар из яблок и фейхоа» осуществлялась по принципу пищевой комбинаторики, которая определяет биологические свойства и пищевую ценность готового продукта, характеризует его усвояемость, а также органолептические и физико-химические показатели.

Основными критериями при выборе компонентов рецептурной композиции являлись наличие значительного количества биологически активных веществ, оригинальные органолептические показатели. В качестве основного сырья при выработке консервов были применены плоды яблони и фейхоа. В качестве обогащающих компонентов были применены порошок пектиновый и сироп плодовый, обеспечивающие функциональную значимость консервов (рис. 1). Выбор этих компонентов основывался на том, что порошок пектиновый обладает энергетическими и радиопротекторными свойствами, а сироп плодовый содержит различные органические кислоты, которые играют важную роль не только в физиологическом отношении, улучшая работу пищеварительной системы, но и влияют на протекание технологических процессов.

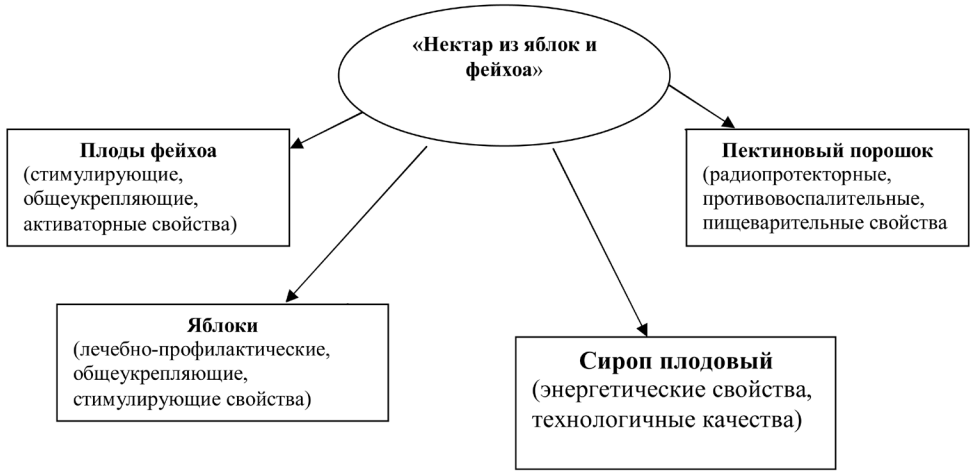


Рис. 1. Действие компонентов, входящих в рецептурную композицию нового вида консервной продукции «Нектар из яблок и фейхоа»

Изготовление консервов «Нектар из яблок и фейхоа» проводили по данной технологической схеме (рис. 2).

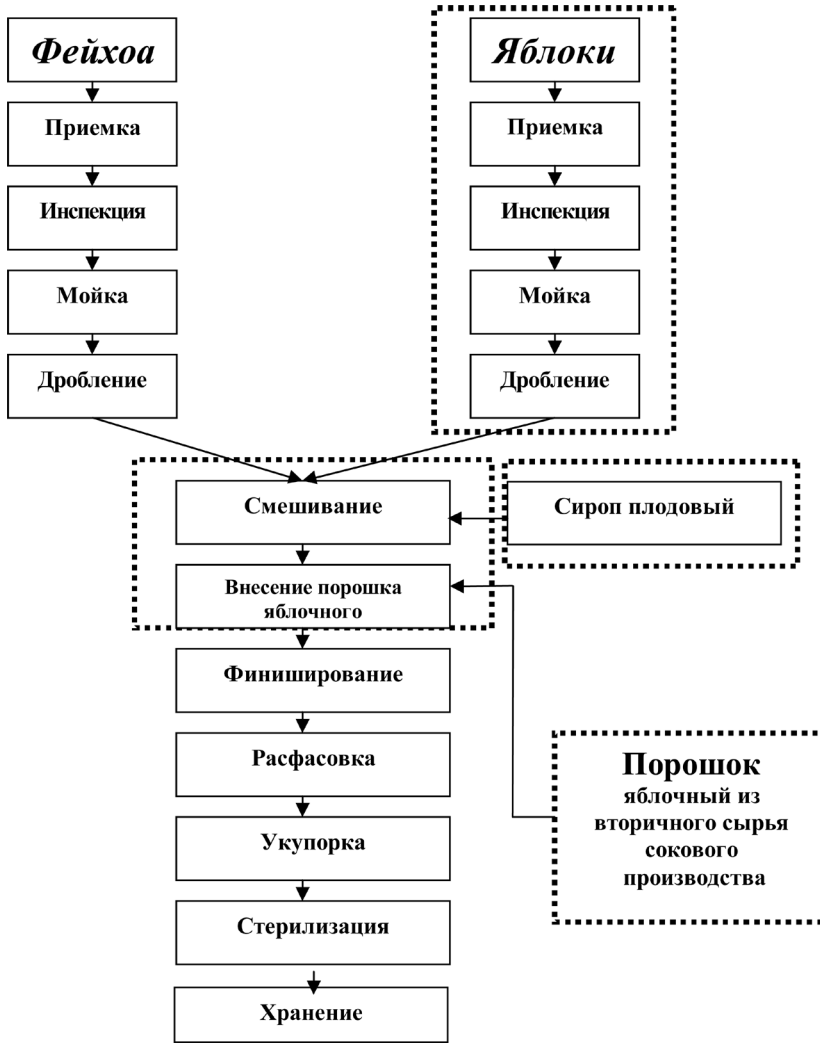


Рис. 2. Технологическая схема производства консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Для изготовления консервной продукции на первом этапе была проведена аналитическая работа по выбору сырья, и на основе данных аналитических характеристик химического состава сырья были составлены информационные таблицы, явившиеся базой для создания балансовых уравнений рецептурных компонентов моделируемой композиции продукта (табл. 1).

Таблица 1

Состав рецептурных компонентов нового вида консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Наименование сырья	Сорт	Химические показатели, %		
		сухие вещества	общий сахар	сумма пектиновых веществ
Яблоки	Слава победителям	14,6	10,2	0,78
	Флорина	14,2	10,1	0,95
	Прикубанское	14,6	10,4	1,05
Фейхоа	Аллегро	13,7	7,4	0,74
	Астара	11,5	6,2	0,70
	Сачаглы	16,0	8,6	0,72
	Суперба	13,8	7,2	0,65
Сироп	яблочный айвовый	30,0–40,0	28,5–35,0	0,3–0,6
Пектиновый порошок	–	–	54,0	3,0

Входящие в продукт компоненты должны обеспечивать в достаточном количестве необходимых веществ для получения энергии, обмена веществ. Согласно теории сбалансированного питания, разработанной А.А. Петровским, в зависимости от характера выполняемой работы человеку необходимо 12570–18855 кДж.

Однако питательная ценность продукта определяется и биологической полноценностью, т.е. сбалансированным содержанием незаменимых аминокислот, витаминов, минеральных веществ, полифенольных соединений. Поэтому при разработке рецептуры были учтены необходимые нормы.

При разработке моделей рецептурных композиций нового вида консервной продукции «Нектар из яблок и фейхоа» руководствовались следующей формулой:

ПФН = ПС + ОД, где ПФН – продукт функционального назначения;

ПС – пищевое сырье (плоды яблок, фейхоа);

ОД – обогащающая добавка (пектиновый порошок, сироп плодовый).

Составление рецептуры сводилась к необходимым нормам (табл. 2).

Определяющим критерием для проведения выбора сортов яблок и плодов фейхоа явилось максимально возможное количественное содержание микронутриентов (преимущественно пектина, витаминов, сахаров).

Таблица 2

Прогнозируемые физико-химические показатели нового вида консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Наименование показателей	Содержание
Массовая доля растворимых сухих веществ, %, не менее:	12,0
Массовая доля титруемых кислот (в пересчете на яблочную кислоту), %	0,45–1,2
Массовая доля йода, мкг/100 г	0,08–0,15
Массовая доля мякоти, %, не более	30,0
Массовая доля пектиновых веществ, %, не менее	0,5

При конструировании нового вида продукции были проанализированы с технологической точки зрения и по органолептическим показателям варианты и выбрана рецептура №3, отвечающая поставленным целям (табл. 3).

Таблица 3

Рецептурные ингредиенты, входящие в состав нового вида консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Сырье и рецептурные компоненты	Моделируемые рецептурные композиции, г				
	№1	№2	№3	№4	Сок с мякотью яблочный
Яблоки	35,0	40,0	45,0	45,0	100,0
Плоды фейхоа	15,0	20,0	20,0	25,0	–
Порошок пектиновый, 3%-ный	1,0	1,0	2,0	2,0	–
Вода для растворения порошка	39,0	29,0	23,0	18,0	–
Сахаросодержащий компонент (сироп)	10,0	10,0	10,0	10,0	–

В процессе формирования рецептур с учетом оптимальных соотношений плодов яблони и фейхоа, а также добавленного в композицию порошка пектинового, изготовленного по ТУ 9163 – 33 – 0066834–02, были учтены качество готового продукта, дегустационная оценка, соответствие продукта прогнозируемым нормам.

Анализ химических показателей полученного продукта показал, что в нём содержится 12,0 % сухих веществ, до 10,0 % сахаров, в основном инвертных, а также различные аминокислоты, в том числе – незаменимые – лейцин, валин, треонин (рис. 3).

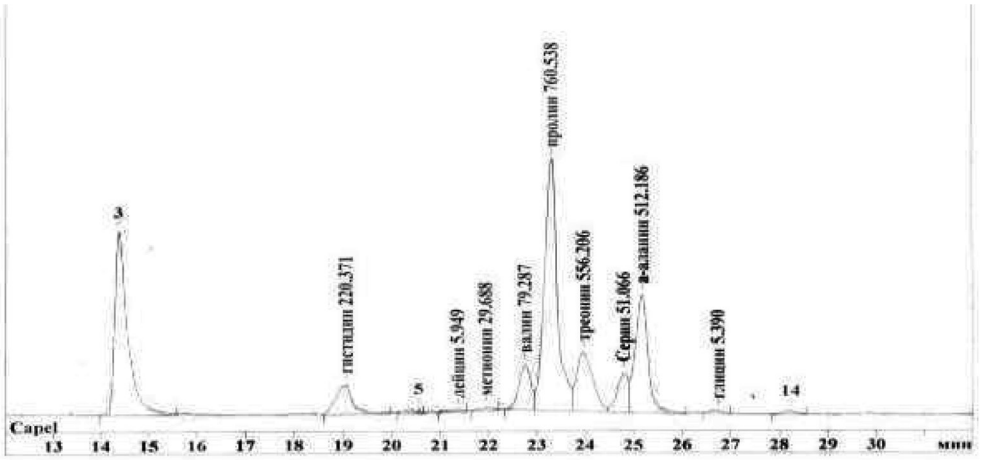


Рис. 3. Аминокислотный состав консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Установлено, что в составе напитка содержится 0,65–0,75 % пектиновых веществ, оказывающих позитивное влияние не только на пищевые качества и лечебно-профилактические свойства готового продукта, но и способствующих предотвращению расслаивания твёрдой и жидкой фракций при хранении консервов.

Для определения витаминного комплекса в качестве сравнения был исследован сок с мякотью, изготовленный по ГОСТу 16366–76, «Соки плодовые и ягодные с мякотью» из высоковитаминного сорта Прикубанское, где содержится не менее 13,0 мг/100 г аскорбиновой кислоты и более 100,0 мг/100 г витамина Р.

Введение в рецептурную композицию консервов «Нектар из яблок и фейхоа» сока с мякотью, полученного из яблок сорта Прикубанское, а также 20,0 % дроблёных и протёртых плодов фейхоа способствовало значительному повышению витаминного состава нового вида консервов. Необходимо отметить, что количество витамина С увеличилось с 4,4 мг/100 г (сок с мякотью из яблок) до 6,6 мг/100 г, т.е. почти на 33,0 % по сравнению с контрольным вариантом. Количество витамина Р также увеличилось с 32,0 мг/100 г (сок яблочный с мякотью) до 45,0 мг/100 г

(напиток из яблок и фейхоа), при этом отмечены потери, связанные с влиянием технологических приемов переработки сырья.

Исследованиями минерального состава установлено, что в готовом продукте сохранилось до 0,1 мкг/100 г йода, а также до 80,0 мг/100 г калия, до 4,0 мг/100 кальция, до 3,5 мг/100 г магния.

Обогащение традиционно существующих консервов новыми ингредиентами с высокими биохимическими показателями качества способствовало улучшению дегустационной оценки качества нового вида консервов.

Проведенная дегустация показала, что предложенный продукт имеет выше баллы по всем показателям (рис. 4).

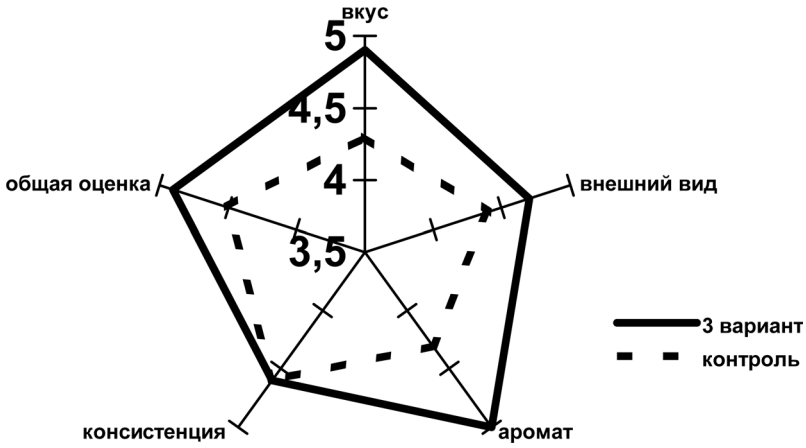


Рис. 4. Дегустационная оценка консервов «Нектар из яблок и фейхоа»

Полученный продукт не относится к основным источникам питания, однако может служить частью суточного рациона практически всех возрастных групп населения, в том числе – детей и пожилых людей.

Проведенные исследования позволили разработать технические условия (ТУ 9163–017–00668034–2013) и технологическую инструкцию (ТИ 9163–018–00668034–2013) на изготовление консервов «Нектар из яблок и фейхоа», предусматривающие использование тонко измельченной и гомогенизированной мякоти плодов или полуфабрикатов из яблок и фейхоа, разбавленных сахарным сиропом.

Экономическая эффективность производства консервов получена за счёт введения в рецептурные композиции вторичного сырья (сиропа плодового и порошка пектинового из вторичного сырья сокового производства).

Литература

1. **Айба Л.Я.** Малораспространённые субтропические культуры / Л.Я. Айба, О.Г. Воронова // Материалы научн.-практич. конф., 20–24 сентября 2004 г. // Субтропическое садоводство России и основные направления научного обеспечения его развития до 2010 года. ГНУ. Всероссийский НИИ цветоводства и субтропических культур. Сочи, 2004. Т. 39. С. 511–517.

2. **Барганджия, А.Г.** Субтропические плодовые в Абхазии / А.Г. Барганджия, П.А. Гоголашвили, О.Г. Чебан / Субтропические культуры. 1976. №2. С. 91–94.

3. **Омарова З. М.** Культура фейхоа в субтропиках России. З.М. Омарова. 110 лет в субтропиках России. Сочи. 2004. С. 350–360.

4. **Причко Т.Г.** Новые виды готовой продукции с лечебно-профилактическим уклоном, обогащенные макро-и микронутриентами из плодового сырья / Т.Г. Причко / Завершённые научные разработки и научно-техническая продукция СКЗНИИСиВ. Краснодар, 2001. С. 23.

5. **Причко Т. Г.** Обоснование использования плодов фейхоа и хурмы для производства консервов функционального назначения / Т.Г. Причко, И.А. Мачнева, А.Н. Абшилава / Параметры адаптивности многолетних культур в современных условиях развития садоводства и виноградарства. Сб. материалов международной научн.-практич. конференции молодых учёных. Краснодар. ГНУ СКЗНИИСиВ, 2008. С. 149.

6. **Причко Т.Г.** Биохимическая оценка плодов субтропических культур и новые виды консервной продукции на их основе [Электронный ресурс] / Т.Г. Причко, Л.Д. Чалая, А.Н. Абшилава [и др.]. / Управление качеством. 2009. Вып. VII. – Режим доступа: http://fh.kubstu.ru/fams/.

7. **Рябова А.С.** Плоды фейхоа и хурмы – ценное сырье для получения высококачественной консервной продукции [Электронный ресурс] / А.С. Рябова, А.Н. Абшилава // Плодоводство и виноградарство юга России. Краснодар. СКЗНИИСиВ. 2012. №15(3). Режим доступа: http://www.journal.kubansad.ru/archive/10/.

М.Е. БОГОСЛАВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент

АГРОМАРКЕТИНГ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье раскрыты вопросы, связанные с необходимостью развития в Абхазии агромаркетинга. Обоснованы роль и значение агромаркетинга в развитии национальной экономики.*
Ключевые слова: *дистрибуция, маркетинг, философия бизнеса, агромаркетинг, товародвижение, логистика.*
Abstract. *In article the questions connected with necessity of development in Abkhazia of agromarketing are opened. The role and value of agromarketing in national economy development is proved.*
Keywords: *distribution, marketing, business philosophy, agromarketing, logistics.*

Важность аграрной сферы в развитии национальной экономики никто не оспаривает. Есть понимание, что от её успешного развития зависит продовольственная безопасность страны, да и в целом экономическая независимость республики. Между тем, отношение к аграрному производству и, в частности, к сельскому хозяйству нельзя назвать многообещающим. Отсутствие рыночной идеологии, дефицит рыночной культуры у населения, слабая научно-методическая база аграрно-экономической науки не позволяют продвигать отрасль, несмотря на имеющийся потенциал. Лишь один фактор, что половина населения республики (121 017 человек, или 49,7% по данным Управления госстатистики РА на 01.2016 г.) проживает в сельской местности, свидетельствует о необходимости серьезного подхода к этой отрасли.

В рыночной среде развивать любую сферу деятельности, игнорируя такие важные механизмы рыночной экономики как маркетинг и логистика, по меньшей мере наивно. Тем более в такой сложной, в силу специфических особенностей, сфере, какой является аграрная. И внимание должно быть обращено именно на аграрное производство, а не только на сельскохозяйственное. В условиях Абхазии рассматривать сельское хозяйство изолированно, отдельно от аграрной сферы, нецелесообразно.

Успешное развитие сельхозпроизводства возможно лишь в его тесной взаимосвязи с другими отраслями АПК.

Одним из важнейших условий выживания сельского хозяйства и конкурентоспособности его продукции, в условиях жесткой конкурентной борьбы на рынке, является развитие маркетинга. С верностью этого утверждения столкнулись и абхазские сельхозпроизводители.

В 2015 году это коснулось производителей ореха фундука, когда непродуманная ценовая политика не только не привела к желаемым результатам, но и сильно отразилась как на доходах самих производителей, так и на поступлениях в госбюджет. В 2016 году сильно пострадала значительная часть производителей цитрусовых плодов. Подвела уверенность в бренде абхазских мандарин и их конкурентоспособности на российском рынке. Проигнорированы были неустойчивость рынка и возможность конкуренции со стороны производителей других стран. А конкуренция появилась в лице китайских и турецких предпринимателей. Их продукция и условия поставки оказались более привлекательными для российских торговых сетей. В результате наши цитрусоводы не смогли реализовать большую часть своей продукции и сильно потеряли в цене. Так, если в начале сезона оптовая цена 1 кг мандарин составляла 45–50 рублей, то позже с трудом можно было реализовать по 7 рублей. Агрономические успехи (год выдался достаточно урожайным) не принесли экономических выгод. А ведь сложившуюся ситуацию можно было бы предопределить, просчитать и избежать, если бы предварительно были проведены маркетинговые исследования. К сожалению, в республике пока нет опыта и традиций организации маркетинговой деятельности. Нет четкого понимания сущности маркетинга и его значения в экономике. Господствует ложное мнение о нем лишь как об узкой деятельности, связанной с рекламой товаров и услуг.

Маркетинг, действительно, возник по причине сбыта фермерской продукции в начале прошлого столетия в США. В условиях экономического кризиса и нарастающей конкуренции рынка обострились сложности сбыта сельскохозяйственной продукции. Появилась потребность осваивать новые методы рыночной деятельности. Организация системы рыночного сбыта на научных основах изначально получила название «дистрибуция». В ходе своего развития эта теория стала охватывать процесс товародвижения с изучения спроса на него и степени удовлетворения. Таким образом, хозяином положения становился потребитель (покупатель). И, чтобы знать, что ему необходимо и как удовлетворить его потребности, нужно было обстоятельно исследовать рынок. По этой

причине американский экономист А.Кокс предложил в начале 1920-х годов вместо названия «дистрибуция» использовать другое – «маркетинг», что в переводе означает деятельность на рынке, завоевание рынка.

В процессе дальнейшего развития маркетинг впитал в себя мировые достижения в области многих наук и даже, казалось бы, таких далеких от него, как философия, история, физиология и др. В результате он превратился в многоплановое и многогранное явление, по сути сформировался как философия бизнеса. Сегодня трудно себе представить успешно развивающееся предпринимательство, не использующее инструменты и методы маркетинга.

Существует более 2000 определений маркетинга, рассматривающих его с самых разнообразных сторон. Его определяют как научно-прикладную дисциплину, как вид профессиональной деятельности, как систему управления, образ мышления, стиль поведения, как комплекс конкретных функций.

Всемирно известный классик маркетинга Ф.Котлер приводит такое определение: «Маркетинг – вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [1].

Основная заслуга Котлера в том, что он собрал воедино и систематизировал все знания о маркетинге, которые до этого относились к совершенно различным наукам. Он был одним из первых, кто выделил маркетинг в отдельную специальность. Его книгу «Основы маркетинга» по праву считают своеобразной «Библией маркетинга».

Суть утверждения, что маркетинг – философия бизнеса, заключается в том, что маркетинг выступает как руководство к действию в предпринимательской деятельности, когда во главе угла стоит анализ, изучение рынка, а производство и сбыт рассматриваются как одно целое. В качестве главной цели любой деятельности наряду с прибылью выступает удовлетворение потребительского спроса. Это особенно актуально для аграрной сферы,так как продукты питания всегда были и будут первой жизненной необходимостью.

Агромаркетинг отличается от других видов маркетинга своими характерными особенностями, связанными со спецификой самого аграрного производства, разнообразием ассортимента продукции и участников рынка.

Основными функциями агромаркетинга являются: исследование рынка, изучение потребительского спроса, анализ природных ресурсов, товародвижение продукции, ценообразование, формирование спроса и стимулирование сбыта продукции.

Существующая экономическая ситуация в республике не позволяет товаропроизводителям аграрной сферы применять всю систему маркетинга. Часть агропромышленных предприятий использует лишь его отдельные функции и стратегии. Другая и вовсе не понимает, что успешно действовать в постоянно меняющихся условиях рыночной среды невозможно без новейшей информации, которая позволит оперативно корректировать свою деятельность. А использование инструментов и приемов маркетинга может способствовать установлению взаимовыгодных совместных инвестиционных, торговых и производственных проектов.

Основными проблемами, сдерживающими развитие агромаркетинга в Абхазии, являются: неразвитая рыночная инфраструктура, недостаток квалифицированных кадров, владеющих опытом маркетинговой деятельности, отсутствие полной информации о состоянии внутреннего и внешних рынков продукции сельскохозяйственного происхождения, недостаток материально-технических и финансовых ресурсов для создания и функционирования службы маркетинга в аграрной сфере.

Давно назрела необходимость сформировать эффективную систему, способную осуществлять целенаправленную комплексную маркетинговую деятельность.Она должна осуществляться во всех сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях АПК. Хорошо, если каждое предприятие будет разрабатывать свою собственную маркетинговую стратегию и маркетинговые планы.Однако, к сожалению, значительная часть сельхозпроизводителей республики представляет собой мелкие хозяйства, которые не в состоянии позволить себе проведение маркетинговых исследований. Да и создание разрозненных маркетинговых служб не может быть эффективным. В этой связи целесообразно возложить на Министерство сельского хозяйства РА координацию агромаркетинговой деятельности, возможно создание районных служб маркетинга в составе районных управлений сельского хозяйства, либо агромаркетинговый центр на ассоциативной или кооперативной основе. В перспективе, когда сложится необходимая атмосфера доверия, возможен частный агромаркетинговый центр.

В системе государственного и хозяйственного управления АПК Абхазии имеются огромные резервы, реализация которых способна обеспечить существенное повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли. К числу наиболее ёмких и доступных из них относятся резервы, связанные с развитием агромаркетинга. Развивать аграрную сферу – значит развивать агробизнес, что предполагает необ-

ходимость как можно полнее и шире использовать агромаркетинговые функции.

Говоря о необходимости развития агромаркетинга, нельзя не отметить, что в современном мире, наряду с ним, набирает силу и логистика. Если маркетинг определяет спрос: где, какой товар, в каком объеме и какого качества требуется, то логистика способствует быстрой и точной его доставке с минимальными затратами в случае логистически правильно организованной цепи продвижения товара к потребителю. Логистика дополняет и развивает маркетинг, объединяя потребителя, транспорт и поставщика в мобильную, согласованную систему с единой техникой и технологией.

Таким образом, если мы хотим достичь успехов в аграрном производстве, в реализации аграрной продукции, нам не обойтись без изучения этих рыночных механизмов и интенсивного применения их инструментов в аграрной отрасли.

Литература

1. **Ф. Котлер.** Основы маркетинга. Краткий курс. М., Изд. дом «Вильямс», 2007. С. 656.

2. Материалы Управления госстатистики РА. http://ugsra.org/.

3. **Подольникова Е.М.** Особенности маркетинга в аграрном секторе. / Вестник Брянской госсельхозакадемии. Вып. 2. 2008. http://ceberleninka.ru/article/n/.

М.Д. КИМКЕТОВ
кандидат технических наук, доцент
Э.М. КИМКЕТОВ
старший преподователь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЛНЕЧНОЙ БАТАРЕИ КАК ИСТОЧНИКА ОПЕРАТИВНОГО ТОКА

Аннотация. *В энергетической стратегии Абхазии уделяется значительное внимание развитию нетрадиционной энергетики.*
Солнечная энергия может быть использована на микро-ГЭС в качестве источника оперативного тока. Оперативный ток служит для питания цепей защиты , автоматики, аппаратуры дистанционного управления , аварийной и предупредительной сигнализации. При нарушениях нормальной работы микро-ГЭС, оперативный ток используется для аварийного освещения и для электроснабжения особо ответственных механизмов собственных нужд.
Ключевые слова: *Нетрадиционная энергетика; источник оперативного тока; подзарядка конденсаторной батареи; трансформатор с прямоугольной характеристикой.*
Abstract. *Energy strategy focuses on the development of Abkhazia unconventional energy. solar energy can be used in micro hydropower plants as a source of control current. Operational current is used to supply circuits protection, automation, remote control, alarm and alarm. When violations of the normal operation of the micro-g operating current is used for emergency lighting and power supply for critical mechanisms for their own needs .*
Keywords: *Alternative energy; operational current source; condenser battery recharging; transformer with a rectangular characteristic.*

Как показывают мировой опыт и ряд отечественных исследований, одним из возможных путей решения данной проблемы является использование нетрадиционных возобновляемых источников энергии, в частности, солнечной энергии. Интенсивность солнечного излучения на поверхности земли в зависимости от географического положения

местности изменяется от 2300 кВт·ч/м^2 в Африке до 700 кВт·ч/м^2 в скандинавских странах [1,2,4,5]. Использование солнечной энергии осуществляется пассивно (специальная конструкция зданий) или активно (солнечные низкотемпературные коллекторы, фотоэлектрические преобразователи, солнечные электростанции). В энергетической стратегии Абхазии уделяется значительное внимание развитию нетрадиционной энергетики. Особенно использование ВИЭ может дать существенный эффект сельскохозяйственной энергетике.

Солнечная энергия может быть использована на упрощенных подстанциях, микро-ГЭС, в качестве источника оперативного тока [3].

Оперативный ток служит для питания цепей защиты, автоматики, аппаратуры дистанционного управления, аварийной и предупреждающей сигнализации. При нарушениях нормальной работы микро-ГЭС, оперативный ток используется для аварийного освещения и для электроснабжения особо ответственных механизмов собственных нужд.

От источников оперативного тока требуется повышенная надежность, поэтому их мощность должна быть достаточной для надежного действия ответственных механизмов при тяжелых авариях, а напряжение должно отличаться высокой стабильностью.

Самым надежным источником питания оперативных цепей считаются аккумуляторные батареи. Большим их преимуществом является независимость от внешних условий, что позволяет обеспечивать работу устройств даже при полном исчезновении напряжения системы электроснабжения.

Другим немаловажным достоинством этого источника является способность выдерживать значительные, кратковременные перегрузки, необходимость в которых возникает при наложении на нормальный режим аккумулятора возможных толчковых токов оборудования.

Аккумуляторные батареи требуют отдельного специально оборудованного помещения, изолированного от других служебных и производственных помещений, снабженных надежной и эффективной проточно-вытяжной вентиляцией. Эксплуатация аккумуляторных батарей достаточно сложна – необходима высокая квалификация обслуживающего персонала. Все это делает нецелесообразным их применение на небольших электростанциях и упрощенных подстанциях.

Для таких объектов можно использовать устройство, подзарядки конденсаторной батареи для микро-ГЭС или упрощенной подстанции рис.1. Оно содержит солнечную батарею (1), накопительный конденсатор (2), диодный тиристор (3). Входы (4), (5) преобразователя по-

стоянного напряжения солнечной батареи в переменное напряжение. Транзисторов (6) и (7) двухтактного преобразователя. Элементов смещения и блокировки (8), (9), (10). Полуобмотки обратной положительной связи (11) и (12). Трансформатора с сердечником из стали с прямоугольной характеристикой намагничивания (13), с вторичной обмоткой повышенного напряжения (14), выпрямительного моста (15). Блока конденсаторов для питания электромагнита дефлектора на микро-ГЭС (16). Стабилитронов для ограничения напряжения (17). Диода (18) и коллекторных обмоток (19) и (20). При потере питания на микро-ГЭС блок конденсаторов (16) теряет подпитку и разряжается. Однако в светлое время суток солнечная батарея (1) через диод (18), предотвращающий разряд, заряжает накопительный конденсатор (2), который вместе с диодным тиристором (3) образует релаксационный генератор. Только при определенном напряжении диодный тиристор, переключаясь, подает энергию от конденсатора (2) на вход (4) и (5) транзисторного преобразователя на транзисторах (6) и (7) постоянного напряжения солнечной батареи в переменное напряжение на обмотке (14). Это напряжение известно при расчете преобразователя и обеспечивает экономически допустимый и достаточный для самовозбуждения режим. Обмотки (11), (12) реализуют положительную обратную связь в базы транзисторов, а (19) и (20) – подачу поочередно энергии в трансформатор. Прямоугольные знакопеременные импульсы с обмотки (14) выпрямляются мостом (15) и подзаряжают конденсатор (16), при этом стабилитроны (17) предотвращают перенапряжения при больших освещенностях. В темное время суток подзарядки нет, но за счет светлого времени надежность наличия напряжения на конденсаторе (16) значительно увеличивается. Реализация устройства подзарядки конденсаторной батареи не представляет трудностей. Для трансформатора может быть использован сердечник из материалов 50 НП, 79 НМ, 34 НКМП и др. Используются кремниевые транзисторы средней мощности КТ – 817 и др. Выпрямительный мост (15) на 400 – 1000 В обратного напряжения. Конденсатор 16 – типа МБГЧ, стабилитроны типа КС не требуют радиаторов.

Литература

1. **Пивоварова З.И., Стадник В.В.** Климатические характеристики солнечной радиации как источника энергии на территории СССР. Л.: Гидрометеоиздат, 1988. С. 292.

2. **Коршунов А.Л.** Методические основы технико-экономической оценки не возобновляемых источников энергии // Техника в сельском хозяйстве. 1994. №1. С. 5–9.

3. **Кимкетов М.Д., Кимкетов Э.М.** Устройство подзарядки конденсаторной батареи на ответвительной подстанции / Патент РФ на изобретение № 2338312 от 10.11.2008. Бюл. №31.

4. **Мак-Вейг Д.** Применение солнечной энергии. М.: Энергоиздат, 1981. С. 216.

5. **Амерханов Р.А.** Оптимизация сельскохозяйственных энергетических установок с использованием возобновляемых видов энергии. М. 6. Колос. 2003. С. 532.

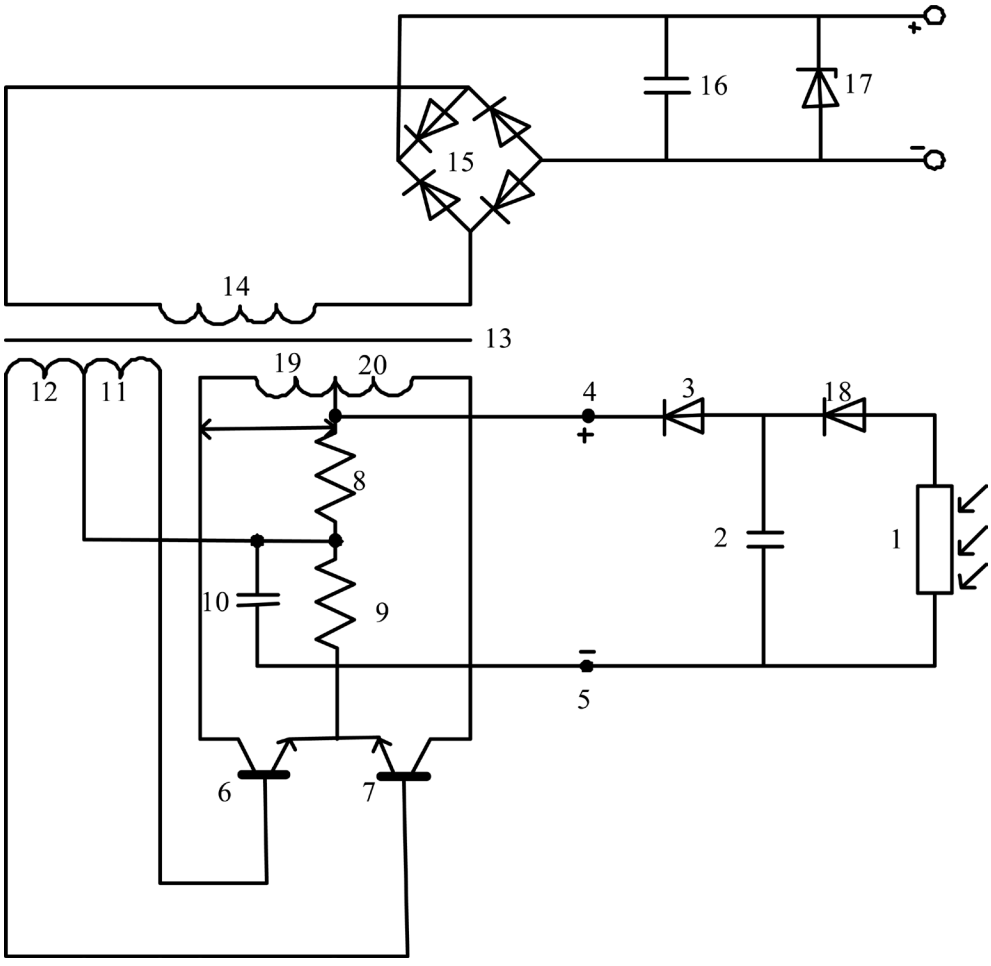


Рис. 1. Устройство подзарядки конденсатора от солнечной батареи

Г. П. МИКАА
доцент
С. Т. БЛАББА
преподаватель
Ф. А. КВАРЧИЯ
преподаватель

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ СХЕМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И СЕЛЬСКИХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ

Аннотация. *В статье рассмотрены методы решения задач по выбору наиболее оптимального варианта схемы электроснабжения. Предложен способ решения задачи по определению максимальной надёжности резервированной системы и упрощённый метод экономического обоснования выбора варианта схемы с оптимальным уровнем надёжности электроснабжения потребителей.*

Ключевые слова: *оптимизация схем электроснабжения, проектирование, модернизация, вариантные расчёты, потребитель электроэнергии, мантиссы, логарифмы, итерация.*

Abstract. *the article describes problem-solving methods for choosing the most optimal variant of power supply circuit. The proposed method of solution to the problem of determining the maximum reliability of redundant systems and a simplified method of economic justification of selection scheme with the optimal level of reliability of electricity supply.*

Keywords: *optimization of power supply circuits, design, modernization, variational calculations, the energy consumer, mantissa, logarithms, iteration.*

В связи с увеличением нагрузок потребителей, широкого развития автоматизации производства, бурного внедрения электротехнологии в производственные процессы и в управление энергетических установок и т.п., вопрос надежного, бесперебойного электроснабжения становится наиболее актуальным на всех стадиях разработки системы электроснабжения: проектировании, модернизации действующих схем электроснабжения, при новом строительстве и дальнейшей эксплуатации электросетевых объектов.

В решении комплексной проблемы обеспечения надежного электроснабжения потребителей большая роль отводится проектировщику, закладывающему основу надежной системы электроснабжения. Как известно, на стадии проектирования эта задача решается путем проведения вариантных расчетов, когда сопоставляются несколько возможных технических решений и выбирается одно. При этом окончательный выбор варианта схемы производится с обязательным учетом стоимостных показателей при соблюдении условий сопоставимости сравниваемых вариантов.

Согласно [1] условию сопоставимости вариантов отмечаются требования получения равенства производственного эффекта у потребителя. Практически это означает равенство мощности и передачи электроэнергии за расчетный период при одинаковой надежности схем электроснабжения.

При выборе оптимального варианта из ряда возможных схем электроснабжения с различной степенью надежности, требования равенства производственного эффекта у потребителя многое авторы пытаются обеспечить путем включения величин приведенных затрат по сопоставляемых вариантам схемы так называемого народнохозяйственного ущерба от перебоя электроэнергии [2,3],

т.е. $З_c = f\left(P_н^э, K_c, И_c, -У\right)$ или

$$З_c = P_н^э \cdot K_c + И_c, +У \quad , \qquad (1)$$

где $З_c$ – величина годовой приведенной затраты в вариант схемы электроснабжения;

$P_н$ – установленный коэффициент эффективности производства;

K_c – кап.вложения в строительство и модернизацию электросетевого объекта;

У – величина ущерба потребителя от перерывов электроснабжения.

При использовании формулы (1) при сопоставлении вариантов схемы электроснабжения потребителей часто возникают вопросы о правомерности включения народнохозяйственного ущерба в составе приведенных затрат на строительство и эксплуатацию схемы электроснабжения или определить, как влияет народнохозяйственный ущерб от перерывов электроснабжения на затраты и результаты деятельности потребителей промышленного предприятия.

При определении величины ущерба потребителя от перерывов электроснабжения используются вероятностные методы теории массового

обслуживания, случайных процессов, математической статистики и т.п. и рассчитывается вероятностное годовое время перерыва электроснабжения. Зная нагрузку потребителя и так называемый удельный ущерб потребителя от недополученного кВт/ч электроэнергии, определяют величину годового ущерба потребителя, который, по мнению авторов такого расчёта, остается при $P_{\text{мак}}^{\text{пот}}$ одинаковым в любой $i-ый$ год работы потребителя. На этом основании народнохозяйственный ущерб потребителя некоторые исследователи относят к годовым издержкам. В основе такого определения величины годового ущерба закладывается в расчет величина вероятностного годового простоя всей системы электроснабжения, В упрощенном виде её можно представить, как сумму годового времени простоя последовательных элементов всей схемы электроснабжения. При этом предполагается, что в годовом разрезе отказы отдельных элементов будут поочередно следовать один за другим. Также результаты получаются, когда в расчет закладываются статистические данные о времени восстановления отдельных элементов системы и интенсивности их отказов (удельные поврежденности элементов). Для характеристики схемы электроснабжения в целом эти данные вполне приемлемы, однако такой расчет трудоемкий и требует наличия многочисленных статистических данных, т.к. для каждого потребителя нанесенный из-за последствий перерыва электроснабжения ущерб, выраженный в денежных средствах, определяется следующим образом:

$$У_{н-х} = У_i \left(1 + P_{\text{н}}^{\text{п}}\right)^{m-1}, \qquad (2)$$

где $У_i$ – ущерб потребителя в $i-$ом году работы на ликвидацию последствий перерыва электроснабжения;

$P_{\text{н}}^{\text{п}}$ – установленный для потребителя коэффициент эффективности;

m – период эксплуатации предприятия (потребителя).

Ущерб потребителя экономически по-разному связан с производственно-хозяйственной деятельностью предприятия (потребителя электроэнергии): с затратами и результатами его работы. Поэтому для сравнения и выбора экономически целесообразного варианта схемы электроснабжения с различной степенью надежности необходимо сопоставлять народнохозяйственные затраты в вариант схемы

$$З_c + P_{\text{Н}}^{\text{П}} \sum_{j=1}^{m} У_{nj} \left(1 + P_{\text{Н}}^{\text{П}}\right)^{m-j}, \qquad (3)$$

с результатами производственно-хозяйственной деятельности пред-

приятия П-У, представляющий собой стоимость годового выпуска продукции, где через П обозначена общая стоимость продукции, выпускаемой предприятием без ущерба, а $У = У_{П} + У_{Д}$, где $У_{П}$ – ежегодные дополнительные издержки предприятия, связанные с ликвидацией последствий прекращения электроснабжения, и $У_{Д}$ – дополнительный ущерб потребителя от недовыпуска и брака продукции.

В общем виде для экономического сопоставления и выбора оптимального варианта схемы электроснабжения потребителя выбирается следующее уравнение:

$$З_{c} + P_{\text{Н}}^{\text{П}} \sum_{j=1}^{m} У_{nj} \left(1 + P_{\text{Н}}^{\text{П}}\right)^{m-j} \le П - У .$$

Рассмотренное уравнение (3) можно преобразовать следующим образом: переносим из правой части неравенства (3) в левую часть величину – У, получим:

$$З_{c} + P_{\text{Н}}^{\text{П}} \sum_{j=1}^{m} У_{nj} \left(1 + P_{\text{Н}}^{\text{П}}\right)^{m-j} + У \le П . \qquad (4)$$

Из (4) видно, что только при сопоставлении народнохозяйственных затрат в схему электроснабжения с народнохозяйственным результатом производственно- хозяйственной деятельности предприятия может быть выбран экономически целесообразный вариант схемы электроснабжения потребителя. Этому варианту соответствует максимальный коэффициент М, представляющий собой отношение народнохозяйственного результата к народнохозяйственным затратам в схему электроснабжения, *т.е.* экономически целесообразному варианту схемы электроснабжения должен соответствовать max М или

$$M = \frac{П}{З_{c} + P_{\text{Н}}^{\text{П}} \sum_{j=1}^{m} У_{nj} \left(1 + P_{\text{Н}}^{\text{П}}\right)^{m-j} + У \le П} = \max , \qquad (5)$$

Однако и такой подход для определения оптимального варианта схемы электроснабжения потребителей также трудоёмкий, и при решении данной задачи требуется использовать многочисленные исходные и нормативные данные.

В данной статье предлагается способ решения задачи по определению максимальной надежности резервированной системы при одном ограничении типа стоимости разработанного варианта схемы электроснабжения. Предлагаемый способ применяется для возрастающей целевой функции.

Как известно, эффективным средством повышения надежности сложных систем является резервирование, широко применяемое в практике проектирования. Однако повышение надежности схемы электроснабжения за счет резервирования не может быть беспредельным ввиду целого ряда ограничений, налагаемых на резервированную систему. Обычно эти ограничения в системе электроснабжения представляют собой предельно допустимые капвложения в строительство электросетевых объектов, затраты предприятия (издержки производства), стоимость годового выпуска продукции, ущерб от перерыва электроснабжения, (прямые – стоимость испорченного сырья, материалов и т.п., дополнительные – связанные со стоимостью недовыработанной продукции, её браком или изменением сортности и т.п.) и другие. Существует несколько частных методов решения рассматриваемой задачи при ограничении какого-либо одного вида [4].

Ниже даётся общий способ решения задачи по определению максимальной надежности резервированной системы электроснабжения при одном ограничении (типа ущерба) на вводимую в систему электроснабжения избыточность для случая целочисленного резервирования независимой последовательной системы.

Надежность схемы электроснабжения согласно рекомендациям Комитета по надёжности и контролю качества продукции качественно оценивается произведением вероятности безотказной работы на коэффициент готовности. При постоянном времени устранения одного отказа оба сомножителя имеют одинаковый характер зависимости от интенсивности отказов. Поэтому при оптимизации схем электроснабжения достаточно судить по изменению одного из параметров вероятности безотказной работы, которую ниже будем подразумевать под словом «надежность».

Одним из принципов решения основных задач экономического обоснования уровня надежности электроснабжения является оптимальное резервирование в системах электроснабжения по минимуму годовых приведенных затрат с учетом ущерба от надежности.

Напомним, что система электроснабжения относится к весьма надежным, т.е. показатель её надёжности может быть представлен в виде функции

$$R(x) = R(x_1, x_2, x_3 ..... x_i, ... x_n) = 1 - E, \qquad (6)$$

где $R_i(x_i)$ – показатель надежности $i-$é подсистемы, когда в ней имеется x_i резервных элементов;

E – малая величина, E <0,1.

Рассматриваются также последовательные подсистемы с повышением надежности путем поэлементного нагруженного резервирования без восстановления, т.е.

$$R_i\left(x_i\right) \approx 1 - q_i^{x_i+1} \quad , \qquad (7)$$

где q_i – показатель надежности *i*-й подсистемы.

Рассмотрим отдельную конкретную по распределению резервов для заданной безопасности систему при минимуме затрат.

Пусть система состоит из S подсистем (вариантов). Вероятность безотказной работы (надежность) К-й подсистемы $R_k\left(x_k\right)$ за время $t = t_0$ определим как возрастающую функцию резервного числа элементов X_k со значениями $X_k = 1,2,3,...$.

Заданы затраты для каждого элемента К-ой подсистемы W_k и суммарная допустимая затрата резервированной системы – W_0. Рассматриваемая задача состоит в выборе целочисленных положительных координат вектора $X_k\left(x_1, x_2, x_3 ..... x_s\right)$, максимизирующего целевую функцию вида

$$R\left(x\right) = \prod_{k=1}^{S} \mathrm{R_k}\left(X_k\right) \qquad (8)$$

при ограничении

$$\sum_{k=1}^{S} W_k X_k \le W_0. \qquad (9)$$

При этом конкретный аналитический вид функции $R_k\left(x_k\right)$, но считается, что они удовлетворяют условно монотонного возрастания при увеличении x_k. Ввиду этого предлагаемый ниже способ решения задачи может быть распространен и на случай, когда учтена надежность коммутационной аппаратуры, релейной защиты и автоматики.

Очевидно, что решение рассматриваемой задачи может быть сведено к максимизации целевой функции вида

$$\Phi\left(x\right) = \sum_{k=1}^{s} l_n R_k\left(X_k\right) \ . \qquad (10)$$

при ограничении (9). Тогда сформулированная задача легко может быть решена алгоритмом, предложенным в статье [5]. Применительно к рассматриваемой задаче критерием выбора первого элемента резервированной системы будет

$$\Delta_1 = \max \frac{l_n R_k \left(X_k \right)}{W_k} = \frac{l_n R_{j1} \left(X_{j1} \right)}{W_k} . \qquad (11)$$

Выбор (т+1)-го элемента резервированной системы определяется рекуррентным соотношением

$$\Delta_{m+1} = \max \frac{\sum_{jm} l_n R_{jm} \left(X_{jm} \right) + l_n R_k \left(X_k \right)}{\sum_{jm} W_{jm} + W_k} . \qquad (12)$$

Смысл приведенных критериев состоит в том, что на каждом шаге решения выбирается та подсистема, при которой отношение надежности резервированной на этом шаге системы к суммарной затрате для выбранной подсистемы максимально.

На первом шаге, наряду с элементами подсистемы с максимальным Δ_1, отмечаются элементы с максимальной надежностью. Если два показателя (надежность и затраты) свойственны элементам одной подсистемы, то отмечаются следующие по надежности элементы подсистемы. На втором шаге, наряду с составлением отношения Δ_2 по (12) уравнению, составляется еще одно отношение по максимальной надежности двух элементов. Для этого берется элемент, надежность которого максимальна среди всех элементов, не считая отмеченного на первом шаге.

Эти последние два элемента и определяют указанное отношение. Среди всех составленных отношений выбирается то, которое максимально, и отмечается то, которое связано с максимальной надежностью двух элементов подсистем.

Если эти два показателя свойственны одной и той же паре элементов, то отмечается следующая по надежности пара. Аналогично проводятся операции по всем остальным итерациям. Оптимальный набор элементов для варианта схемы электроснабжения потребителей определяется выбранными или отмеченными отношениями Δ_i... .

Следует отметить некоторую особенность решения задачи при оперировании логарифмами надежности. В виду того, что по условию требуется монотонное возрастание функции цели, а логарифмы чисел, определяющих коэффициент надежности, могут убывать (по абсолютной величине), поэтому следует отрицательный знак логарифма сменить на положительный, не изменяя мантиссы.

Следует также отметить, что если надежность самого ненадежного элемента не ниже 0,1, то достаточно при этом пользоваться мантиссам логарифмов.

Представляет интерес оценить число арифметических и логических операций при решении задачи предлагаемым способом.

Общее количество операций деления при итерациях составляет

$$N_{\text{дел}} = m\left(n + s - \frac{m+1}{2}\right). \qquad (13)$$

При этом будут произведены операции сложения $N_{сл} = 2N_{\text{дел}}$,

где $N_{\text{дел}}$, $N_{\text{сл}}$ обозначены соответственно количества операций деления;

m – число интарации;

n – число элементов в системе, т.е. во всех вариантах сопоставляемых схем электроснабжения;

s – число подсистем т.е. количество вариантов.

Не составляет большого труда показать, что общее число операций сложения, деления и сравнения не превышает

$$2 \cdot 5n^2 + 5ns \cdot \qquad (14)$$

Приведенный метод экономического обоснования выбора варианта схемы с оптимальным уровнем надежности электроснабжения потребителей, а также оптимального распределения резервов для достижения заданной безотказности в распределительных сетях, намного проще, чем другие вышеуказанные методы расчета для выбора схемы электроснабжения районов, поселков с многочисленными потребителями с различными категориями.

Литература

1. Методика технико-экономических расчетов в энергетике. ГНТК по науке и технике при см СССР. МЭ и Э СССР, АН СССР. 1966.

2. **Карнов Ф.Ф.** Расчет городских распредели тельных электрических сетей. Издательство «Энергия», 1968.

3. **Окороков В.Р.** Технико-экономические расчеты при обосновании надежности электроснабжения. ЛПИ. 1968.

4. **Райкин А.Л.** Оптимизация избыточности при наличии ограничений (обзор). Журнал «Автоматика и телемеханика». Ю, 1965. XXIV. №2.

5. **Гулиев Н.Э., Мамед-Заде Н..А.** Алгоритм решения одной задачи выбора. Журнал «Кибернетика». 1965. №1.

6. **Смолицкий Х.Л., Чекреев П.А.** К вопросу об оптимальном резервировании аппаратуры. Известия АН СССР, Энергетика и автоматика, 1959. №4.

7. Инструктивные материалы Главгосэнергонадзора.М.:Энергоатомиздат, 1986.

8. **Будзко И.А, Захарин А.Г., Эбин Л.Е.** Сельские электрические сети. Госэнергоиздат, 1963.

А.С. РЯБОВА
кандидат технических наук, доцент

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОСЛЕУБОРОЧНЫХ ОБРАБОТОК ПЛОДОВ ХУРМЫ ПРЕПАРАТОМ SMART FRESH НА ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ХРАНЕНИЯ

Аннотация. *В статье разработаны и изложены биохимические изменения качества плодов хурмы при хранении, оптимизированы технологические параметры проведения послеуборочной обработки плодов хурмы ингибитором этилена, выявлены влияния послеуборочных обработок плодов хурмы препаратом SmartFresh на интенсивность выделения этилена. Исследованы влияния времени обработки препарата SmartFresh на товарные качества плодов хурмы при хранении в холодильнике. Определены изменения товарных и биохимических показателей качества плодов хурмы после хранения с учетом послеуборочных обработок препаратом SmartFresh.*

Ключевые слова: *хранение хурмы, обработка препаратом SmartFresh, эффективность применения.*

Abstract. *the author has developed and described biochemical changes of fruit quality of persimmon during storage, the optimized process parameters of post-harvest handling of fruits persimmon inhibitor of ethylene, revealed the influence of post-harvest treatments of fruits persimmon drug SmartFresh on the release rate of ethylene. Investigated the influence of time of treatment of the drug SmartFresh on commercial fruit quality of persimmon during storage in the refrigerator. Identified changes in commodity and biochemical parameters of fruit quality of persimmon after storage, including postharvest SmartFresh treatments drug.*

Keywords: *storage of persimmon application of SmartFresh, the effectiveness of the application.*

Известно, что существует целый ряд показателей, которые используются как критерии для определения степени зрелости плодов, в том

числе – характерные сорту размеры плодов, окраска кожицы и плодовой мякоти, содержание сухих веществ, сахаров, кислот, пектина. При созревании плодов в них происходят биохимические процессы, связанные с накоплением сахаров, снижением кислот, которые сопровождают формированием вкуса, аромата, цвета плодовой мякоти.

При перезревании хурмы наблюдаются значительные ухудшения товарных качеств плодов. Поэтому для закладки на хранение необходимо использовать плоды в съемной зрелости.

В связи с тем, что сроки съёма плодов играют значительную роль при хранении плодов, были проведены исследования для определения оптимальных сроков уборки плодов для сортов раннего срока созревания – Джиро и позднего срока созревания – Тамопан большой. Определение оптимального срока съёма плодов устанавливали по показателям химического состава и по твердости мякоти.

Установлено, что в съёмной зрелости плоды сорта Джиро содержат 15,6 %, а сорта Тамопан большой – 14,8 % растворимых сухих веществ и по 0,15–0,16% кислот соответственно. Твёрдость мякоти в оптимальной зрелости у обоих сортов составляет 5,6 кг/см^2. В это время у плодов отмечена характерная сорту консистенция мякоти, которая была достаточно плотной, эластичной и не мажущей.

Для выявления лёжкоспособных свойств плодов хурмы осуществлялось их опытное хранение в холодильных камерах при температуре +2, +4, +6° С и относительной влажности воздуха 90,0 % в течение 10, 20, 30 дней.

Установлено, что оптимальной температурой для хранения плодов хурмы была температура 4° С, что подтверждается выходом товарных сортов. Плоды после 10 дней хранения при таком режиме имели привлекательный товарный вид.

Для хранения плодов хурмы в холодильнике оптимизирован следующий режим:

температура хранения +4° С;

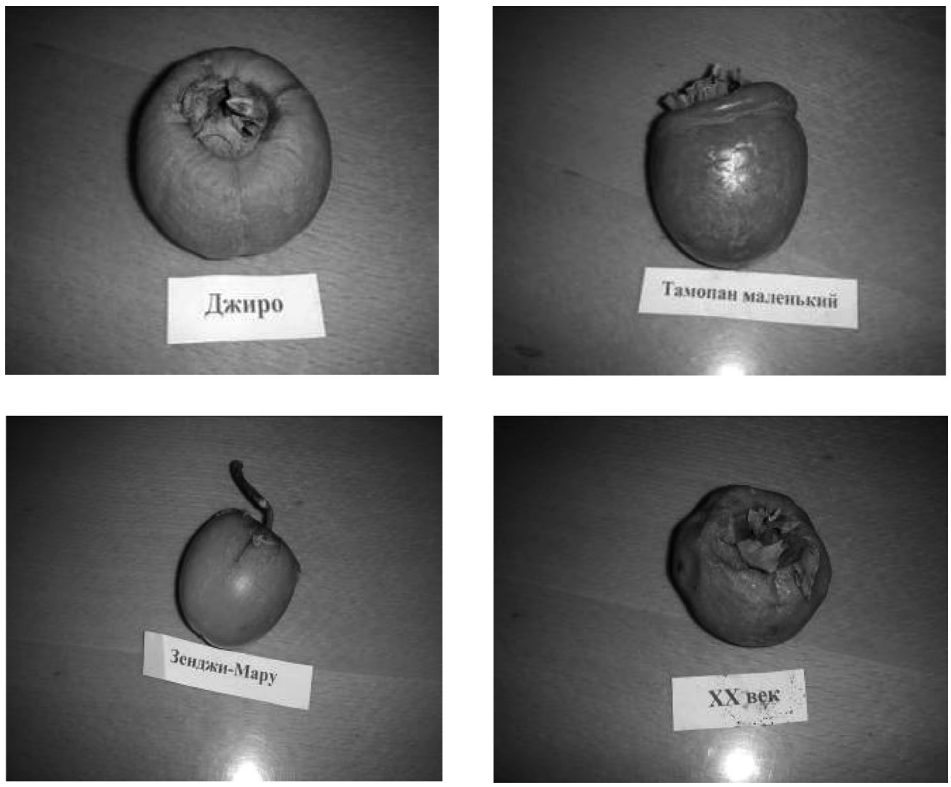
влажность воздуха в холодильной камере не менее 85,0–90,0 %.

В результате опытного хранения в холодильнике при t=+4° С определены лежкоспособные свойства плодов хурмы, обусловленные сортовыми особенностями.

В связи с тем, что на свежие плоды хурмы отсутствуют ГОСТы, которые характеризуют товарные качества плодов, нами предложено распределять их на 3 товарных сорта.

Максимальное сохранение товарных качеств отмечено у сортов Хачиа, Зенджи-Мару, Тамопан большой, Фуйю, у которых выход стандарт-

ных плодов (1 сорт) при хранении в течение 20 дней был значительно выше, а количество гнили не превышало 6,0 %.



Товарные качества плодов хурмы после 20 дней хранения в охлаждаемых условиях (t=+4°C)

Плоды наиболее лёжких сортов были оставлены на хранение до 30 дней. После 30 дней хранения были исследованы товарные качества плодов.

Товарный анализ, проведённый после 30 дней хранения, показал значительное снижение товарных качеств плодов; выход плодов I и II сортов составил от 50 % (сортаХачиа, Фуйю) до 67 % (сорт Тамопан большой).

Для длительного хранения плодов хурмы (до 30 дней) в условиях холодильника нами выделены сорта Зенджи-Мару, Хачиа, Тамопан большой, Фуйю, Гошо – Гаки.

Учитывая высокие вкусовые качества плодов хурмы, их пищевую ценность, представляет интерес продление сроков их хранения за счет

послеуборочной обработки препаратом SmartFresh, который хорошо зарекомендовал себя как ингибитор этилена при хранении яблок. Аналогичные исследования были проведены на плодах хурмы 5 сортов – Джиро, Гошо – Гаки, Тамопан маленький, Хачиа, Нитари.

Исследования по влиянию времени послеуборочной обработки плодов хурмы препаратом SmartFresh проводили согласно рекомендуемой дозе при обработке яблок, которая составляла 0,068 мг/дм^3. В качестве контрольного варианта было взято хранение в холодильных камерах при t= +4°C.

Этилен является гормоном созревания плодов, интенсивность выделения которого обусловливает лежкоспособные свойства плодов. Оказывая прямое влияние на отдельные звенья обмена веществ, он усиливает интенсивность дыхания и активность некоторых ферментов (полигалактуроназ), стимулирует образование продуктов вторичного обмена, влияет на развитие ряда заболеваний и старение плодов. Межсортовой диапазон по интенсивности выделившегося этилена плодами контрольной и опытной групп значителен.

В опытном варианте интенсивность выделившегося эндогенного этилена варьировала от 23,5 мл на 1 кг плодов в час (сорт Гошо Гаки) до 76,6 (сорт Тамопан маленький) – в контроле – 69,9 – 317,8, что в 4,0 раза выше и подчеркивает высокие темпы дыхания плодов.

Таким образом, послеуборочная обработка плодов хурмы препаратом SmartFresh резко снижает интенсивность выделения этилена, ускоряющего биохимические процессы. Так, интенсивность выделения этилена через 20 дней хранения в опытном варианте увеличилась у большинства сортов в 1,1 –1,7 раза, составив 23,5 – 49,1 мл/кг-ч, против 16,3 – 27,6 мл/кг-ч до обработки.

Плоды сорта Тамопан маленький отличались более высокой интенсивностью выделения этилена как перед хранением (30,2 мл/кг-ч), так и после (в контроле – 317,8 мл/кг-ч, в опытном варианте – 76,6 мл/кг-ч).

Для проведения послеуборочной обработки хурмы препаратом SmartFresh была проведена работа, направленная на установление оптимального времени проведения обработок, позволяющего сократить выделение плодами этилена и сохранить исходное товарное качество плодов (твёрдость, привлекательность товарного вида).

Исследования показали, что оптимальным вариантом является обработка плодов в течение 20 часов, что объясняется большим показателем по твердости мякоти и меньшим выделением этилена плодами после хранения (табл. 1).

Таблица 1

Влияние времени обработки плодов препаратом SmartFresh на товарное качество плодов (30 дней хранения), (сорт Хачиа)

Время проведения обработок, час	Интенсивность выделения этилена, мл/кг-ч	Твердость мякоти, кг
Исходные данные	27,6	5,5
16 часов	99,6	1,3
20 часов	57,3	1,8
24 часа	56,9	1,8

Незначительное повышение выделения этилена наблюдалось при обработке плодов в течение 16 часов.

Неэффективным был вариант, где время обработки составляло 16 часов, где плоды имели большую интенсивность выделения этилена, которая составила 99,6 мг/кг-ч, и твердость мякоти была ниже – 1,3 кг/см^2. При времени обработки 20 и 24 часа показатели качества плодов были практически равнозначны, поэтому оптимальным достаточно считать время, равное 20 часам.

Начиная с варианта, где время обработки составляло 22 часа, отмечена наибольшая сохранность протопектина, который образует сеть пектиновых цепей, связывающих вместе с арабаном или ксиланом клеточные стенки плодов.

Установлено, что при обработке плодов препаратом SmartFresh в течение 22, 24, 26 часов сокращается скорость перехода протопектина в растворимый пектин, о чём говорит протопектиновый индекс (соотношение протопектина и гидропектина). Минимальный протопектиновый индекс отмечен при послеуборочной обработке плодов препаратом в течение 18 часов, что говорит о слабой эффективности обработки.

Более длительные обработки (24 часа) незначительно улучшают качество хранившихся плодов, однако это увеличивает расход препарата. Поэтому послеуборочную обработку плодов рекомендуем проводить препаратом SF в течение 20 часов при концентрации препарата 0,068 мг/дм^3.

Важным показателем, характеризующим товарные качества плодов, является твердость мякоти, которая в съёмной зрелости достигала 5,7–5,2 кг.

Через 30 дней хранения разница между опытным и контрольным вариантами была существенна и составляла 2,7–2,0 кг – в опытном ва-

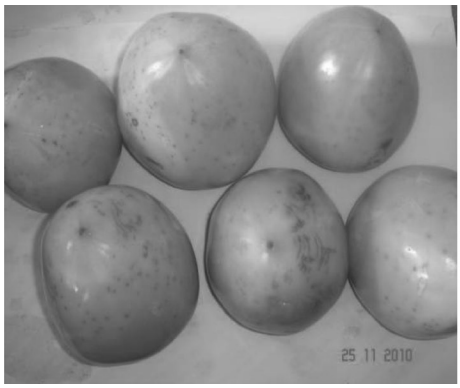
рианте и 0–0,5 кг – в контроле за счёт быстрого дозревания плодов.

Хранение плодов в холодильнике при температуре +4 °С позволило продлить сроки хранения плодов опытного варианта с учетом обработки до 40 суток. При этом плоды сортов Хачиа, Нитари, Гошо-Гаки хорошо сохранили товарное качество, были твердые и без повреждений.

Плоды хурмы после 40 дней хранения с учетом обработки препаратом SmartFresh (сорт Джиро)

Плоды хурмы после 40 дней хранения с учетом обработки препаратом SmartFresh (сорт Нитари)

Плоды хурмы после 40 дней хранения с учетом обработки препаратом SmartFresh (сорт Гошо-Гаки)



Сорт Хачиа

Сорт Хачиа
1 – контроль; 2 – обработка

Плоды хурмы после 40 дней хранения с учетом обработки препаратом SmartFresh (сорт Хачиа)

Хурма сорта Тамопан маленький хуже сохранила твердость и свежесть плода (частично проявились признаки увядания, на плодах обнаружены неглубокие трещины).

Максимальную твёрдость мякоти сохранили плоды сортов Гошо-Гаки, Хачиа, Джиро, Тамопан большой и Нитари. Плоды сохранили свою форму, консистенция мякоти осталась твердой.

Товарные качества плодов, прошедших послеуборочную обработку препаратом SmartFresh, были намного лучше, чем в контрольном варианте.

Выход плодов 1 товарного сорта составлял 59,0 (сорт Тамопан большой) – 69,0 % (сорт Зенджи-Мару).

Количество загнивших плодов не превышало 1,8 % (сорт Гошо-Гаки).

За время хранения произошли изменения в биохимическом составе плодов. Отмечено увеличение растворимых сухих веществ, сахаров.

При этом изменение химического состава в контрольном варианте было более интенсивно. Так, содержание растворимых сухих веществ и сахаров в контроле было на 10–15 % больше, чем в обработанных плодах.

Отмечено, что обработка плодов препаратом SF приводит к незначительному снижению органических кислот (не более 5–7%), витамина С (не более 30,0 %), витамина Р – 25,0–35, 0% по сравнению с контролем.

Анализируя эффективность применения препарата SmartFresh на лёжкость плодов, можно отметить, что он способствует сохранению показателей химического состава, товарных качеств.

По результатам хранения плодов установлено, что для более длительного использования плодов в свежем виде необходимо учитывать их лежкоспособные качества и оптимальные для каждого сорта сроки хранения (табл. 2).

Таблица 2

Оптимальные сроки хранения плодов хурмы

Сорт	Сроки хранения плодов хурмы при t 4^{0}C , дни					
	контроль			с учетом послеуборочных обработок		
	10	20	30	30	40	50
Хиакуме		■			■	
Хачиа			■			■
Зенджи-Мару			■			■
Гошо-Гаки			■			■
Сидлес		■			■	
Тамопан большой			■			■
Тамопан маленький	■			■		
Таненаши		■				■
Фуйю			■			■
Нитари			■			■
Джиро	■			■		
XX век	■				■	

Полученные данные позволяют рекомендовать данный приём для более длительного срока хранения (1,0–1,5 месяца) плодов хурмы с хорошими товарными качествами и ценным химическим составом.

Литература

1. **Омаров М.Д.** Сортимент хурмы восточной в субтропиках России / М.Д. Омаров, А.В. Рындин // Субтропическое растениеводство и южное садоводство России: материалы Межд. научн.-практ. конф. н. т. Вып.42. Т 11. Сочи: ГНУ ВНИИЦиСК. С. 332–341.

2. **Омаров М.Д.** Хурма восточная в субтропиках России / М.Д. Омаров. Сочи, 2000. С. 98.

3. **Причко Т.Г.** Сравнительная оценка показателей качества плодов

хурмы различных сортов / Т.Г. Причко, Л.Д. Чалая., А.С. Рябова // Журн. Вестник РАСХН, №6. 2010. С. 52–54.

4. **Причко Т.Г.** Определение химического и экологического показателей качества плодов восточной хурмы на территории Абхазии /Т.Г. Причко, М. А. Авидзба, А.П. Кочурина, А. С. Рябова // Вестник. Сухум. № 3. 2011. С. 332–334.

5. **Причко Т.Г.** Изучение плодов хурмы в технологии получения консервированных продуктов / Т.Г. Причко, А.С. Рябова // Новости мировой науки. Сельское хозяйство. – Praha 8, Publishing house Edukation and Scince s.r.o., 2011. С. 52–55.

6. Проведение исследований по хранению плодов, ягод, винограда: метод. указания / ВАСХНИЛ. М., 1983. С. 73.

7. **Розанов Б.С.** Восточная хурма / Б.С. Розанов, В.Л. Данилов, С.Т. Скороход // Плодоводство Таджикистана. Душанбе. Ирфон, 1970. С. 153-160.

К.Т. ЧУКБАР
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
З.В. ГАБУНИЯ
преподаватель
Л.Б. ДЖИНДЖОЛИЯ
лаборант

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АБХАЗИИ

Аннотация. *Встатье рассматриваются перспективы развития органического сельского хозяйства в Абхазии. Раскрыты основные составляющие потенциала развития рынка органической продукции.*
Ключевые слова: *органическое сельское хозяйство, органическое земледелие, органическое агропроизводство.*
Abstract. *The authors of the article examines the prospects for the development of organic agriculture in Abkhazia. It outlines the main components of the potential of organic products market development.*
Keywords: *organic farming, organic farming, organic agricultural production*

Известно, что основными задачами органического сельского хозяйства являются: создание условий для сохранения природного сырья и энергии, получение экологически безопасных для человека продуктов питания, охрана природных свойств воды и воздуха, поддержание плодородия почвы. Для Абхазии развитие органических производств сельскохозяйственной продукции должно стать одним из путей повышения эффективности функционирования всего агропромышленного комплекса.

Органическое сельское хозяйство стало активно развиваться в прошлом веке как новое направление в ответ на распространение химических удобрений, пестицидов и технологий генной инженерии и превратилось в основное направление современного экологического сельского хозяйства. Рост органического агропроизводства в мире происходит вы-

сокими темпами. В Абхазии развитие системы экологизации сельскохозяйственного производства должно быть одной из важнейших задач Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазии до 2025 года.

Развитие системы органического сельского хозяйства в Абхазии позволит сделать аграрный сектор более эффективным и привлекательным для зарубежных инвесторов.

Сам термин «органическое сельское хозяйство» (или «органическое земледелие») (organicfarming) был впервые употреблен английским ученым в области сельского хозяйства лордом Джеймсом Нортборном в книге «Заботьтесь о земле». Он использовался для обозначения концепции проектирования и управления хозяйством как целостной системой, которая объединяет почву, сельскохозяйственные культуры, животных и общество.

Согласно Национальному Органическому Совету по Стандартам США, органическое сельское хозяйство — это «экологическая система управления производством, которая поддерживает и усиливает биологическую вариативность, биологические циклы и биологическую активность почвы.

В российской сельскохозяйственной науке идея экологического земледелия впервые была обозначена в трудах А.Т. Болотова. В своей работе «О разделении полей» (1771) он сформулировал основные принципы агроэкологии – ведение сельского хозяйства в гармонии с природой. Это было первое в России руководство по организации сельскохозяйственной территории путем введения севооборотов.

Одним из широко распространенных направлений развития органического земледелия стало перманентное сельское хозяйство. Пермакультура предполагает создание самофункционирующей замкнутой системы производства сельскохозяйственной продукции. При этом используются и традиционные сельскохозяйственные методы, и современные наука и техника. Уникальность этого подхода состоит в том, что после создания такой экосистемы для ее функционирования не требуются интенсивный физический труд и дополнительные удобрения.

Именно органическое сельское хозяйство предоставляет возможности для обеспечения устойчивого равновесия между экономическим благополучием и сохранением благополучной для него среды обитания. К основным преимуществам органического сельского хозяйства относятся:

1) лучшие вкусовые качества продуктов питания;

2) сохранение окружающей среды;

3) повышение биологического разнообразия;

4) безопасность для здоровья человека и животных, так как органические продукты не содержат болезнетворных микроорганизмов, паразитов, ГМО и аллергических компонентов.

ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) выделяет преимущества с экологической точки зрения при переходе на органическое сельское хозяйство (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества перехода на органическое сельское хозяйство

Критерии	Описание
Долгосрочная стабильность	Многие изменения, которые происходят в окружающей среде, имеют долгосрочный характер и возникают медленно в течение продолжительного периода времени.
Почва	Севооборот, возделывание промежуточных культур, применение органических удобрений и минимальная обработка почвы являются важнейшими методами органического сельского хозяйства
Вода	Синтетические удобрения заменяются органическими (например, используются компост, навоз, зеленые удобрения), что совместно с использованием большего биологического разнообразия (в отношении возделываемых культур) ведет к улучшению структуры почвы и инфильтрации воды.
Генетически модифицированные организмы (ГМО)	Использование ГМО в органическом сельском хозяйстве строго запрещено на всех стадиях производства, переработки и обращения органических пищевых продуктов. Так как потенциальное влияние ГМО на окружающую среду и здоровье человека не изучено до конца, органическое сельское хозяйство использует в этом вопросе предупредительную политику, выбирая своей целью поощрение использования и выращивания натуральных биологических продуктов. Маркировка «органический» на

	продукте, таким образом, свидетельствует о том, что в процессе его производства и обработки не использовались ГМО.
Влияние на экологию	Органическое сельское хозяйство оказывает положительное влияние на природные ресурсы, способствует поддержанию процессов взаимодействия внутри агроэкосистемы, что является жизненно важным и для сельскохозяйственного производства, и для охраны природы.

Вместе с имеющимися преимуществами ведения органического сельского хозяйства имеется ряд возможных ограничений. Так, следует учитывать тот факт, что за последние 40 лет численность населения Земли удвоилась, а потребление продуктов питания плюс производство кормов за тот же период возросло в 3 раза. К 2030 г. население планеты может достичь 8–9 млрд, из которых 6800 млн будут жить в развивающихся странах. Поскольку прогнозируемое увеличение будет в основном происходить в развивающихся странах, то в Африке необходимо будет увеличить производство продовольствия на 300%, в Латинской Америке – на 80%, в Азии – на 70%, и даже Северной Америке – на 30%.

Существуют две основные возможности для увеличения продуктивности: интенсификация сельскохозяйственного производства на существующих пахотных землях или увеличение площади под пашню, т.е. за счет пастбищ, лугов, лесов и т.д.

В связи с этим важно учитывать, что отличительной чертой именно органического сельского хозяйства является поддержание плодородия почвы за счет активизации биологических методов воздействия. Одним из таких методов может стать минимизация обработки почвы. При этом можно выделить следующие принципы построения обработки почвы в органическом земледелии: сохранение почвенного плодородия за счет минимизации обработки с учетом допустимого ее уровня для разных почвенноклиматических зон страны; борьба с сорняками, вредителями и болезнями; заделка органических удобрений; согласование системы обработки с биологическими особенностями культурных растений.

В органическом земледелии существуют ограничения при использовании минеральных удобрений из-за имеющихся отрицательных последствий от их применения. Вместо внесения элементов питания в непосредственно усваиваемой форме предусмотрено пополнение эле-

ментов питания в основном за счет 3-х источников: различных органических удобрений; труднорастворимых минералов; азотофиксирующих растений. Навоз рекомендуется применять в виде компоста, поскольку, помимо повышения эффективности его хранения и усвояемости растениями, снижается загрязнение водоемов, атмосферного воздуха соединениями азота, накопление которых в конечном товарном продукте соответственно уменьшается. В условиях ограниченного количества навоза возрастает роль соломы как органического удобрения. Являясь по сравнению с навозом более экологически чистой, солома в 3–4 раза больше содержит органического вещества и имеет более низкие затраты на внесение в почву.

Также в органическом сельском хозяйстве возможно использование сидератов. В качестве сидератов (зеленого удобрения) преимущественно возделывают бобовые растения – люпин, донник, вику, чину, эспарцет, сераделлу, кормовой горох. В некоторых случаях используют и не бобовые культуры (горчица, гречиха, озимая рожь и др.) или смеси бобовых со злаками.

Допускается также и использование торфа и птичьего помета в органическом сельском хозяйстве. В торфе содержится немного доступных для растений питательных элементов, но зато он увеличивает содержание гумуса и улучшает структуру почвы. По разным оценкам в мире от 250 до 500 млрд т торфа (в пересчете на 40%-ую влажность), он покрывает около 3% площади суши.

Большое внимание в органическом сельском хозяйстве уделяется защите сельскохозяйственных культур от сорных растений, болезней и вредителей. Ограниченное видение обычных интегрированных методов защиты растений привело исследователей устойчивого сельского хозяйства к разработке биоинтенсивного интегрированного подхода, в основе которого лежит экологический подход. Суть его заключается в следующем: основное внимание уделяется профилактическим мероприятиям; активно применяются биологические методы регулирования вредных организмов; используются наименее токсичные материалы для регулирования вредных организмов.

В настоящее время полный переход на органическое сельское хозяйство невозможен даже теоретически. Так, для того, чтобы восстановить почву после использования традиционной системы хозяйствования для применения органических методов, необходимо как минимум несколько лет. В этой связи в данный момент рассматривается постепенный переход от традиционного сельского хозяйства к органическому.

Переход к органическому сельскохозяйственному производству требует серьезных структурных изменений. Просто снижение интенсивности использования или даже полный отказ от применения продуктов искусственного происхождения, интенсивной обработки почвы не даст желаемого результата.

В последние 10–15 лет наблюдается ускоренное развитие органического сельского хозяйства и рынка его продукции во многих странах мира. Мировые продажи органической продукции за последние 10 лет выросли в десятки раз. Эксперты ФАО прогнозируют к 2020 г. темпы прироста производства органического продовольствия 30%, а объемы его продаж в мире могут достичь 210 млрд долл. Для нашей страны это должно иметь большое значение, так как популярность сельского образа жизни является одной из самых низких в Европе. Органическое сельское хозяйство может изменить сложившиеся на протяжении десятилетий негативные тенденции и заложить основы к устойчивому развитию сельских территорий.

При параллельном использовании экологических и традиционных методов зафиксирован меньший расход энергии при органическом земледелии, сопровождающемся полным исключением химикатов. При этом урожайность экокультур ниже традиционных при одновременном значительном снижении общих затрат на производство за счет экономии энергоносителей, гербицидов и пестицидов. В долгосрочном периоде высокая абсолютная урожайность при традиционном производстве нивелируется последующим истощением почвы и, следовательно, снижением экономических показателей. Кроме того, следует учитывать, что стоимость экологической продукции выше традиционной на 20–30 %.

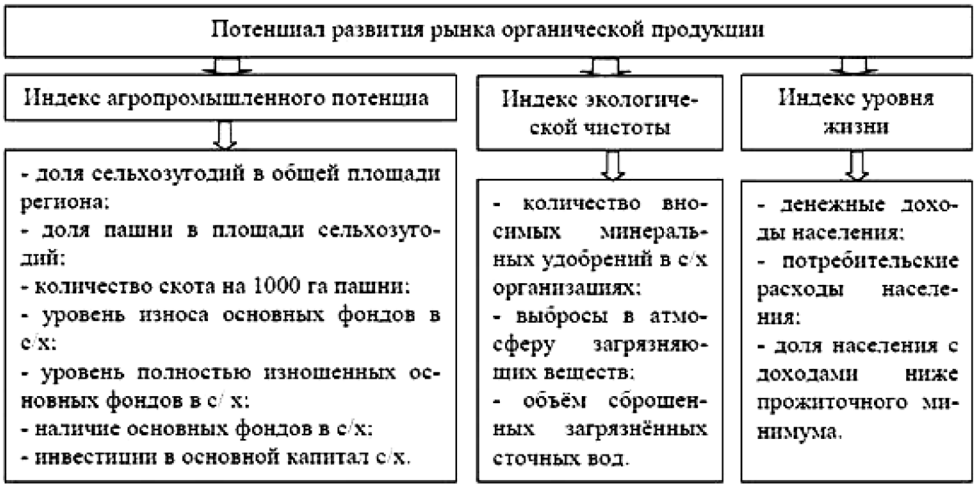
На сегодняшний день за рубежом подобная разница составляет 30–50%, что обусловлено механизмами государственной поддержки органического продовольствия.

Для организации эффективного производства органической продукции и налаживания системы ее сбыта необходимо, прежде всего, проведение оценки потенциала развития данного рынка.

Потенциал развития рынка органической продукции можно представить как совокупность трех компонентов, которые можно рассчитать с помощью ряда показателей (табл. 2) .

Таблица 2

Основные составляющие потенциала развития рынка органической продукции



Кроме того, важным аспектом является формирование достаточной нормативно-правовой базы, которая должна быть гармонизирована с международными требованиями к производству органической продукции и должна учитывать необходимость создания институтов сертификации и систем контроля. Органическое законодательство обязательно должно включать в себя технический регламент, содержащий единую и понятную терминологию, четкие требования для производства, переработки и реализации продукции, описание процесса проверки ее качества на соответствие установленным требованиям.

У органического сельского хозяйства, таким образом, есть безусловный потенциал и перспективы развития, которые обеспечат создание эффективных аграрных производств с учетом принципа экологизации производства. Органический подход открывает новые пути мышления и инновационных решений в аграрной сфере экономики; при этом следует учитывать зарубежный опыт, адаптируя его к нашим условиям.

Хотелось бы отметить, что первые шаги в этом отношении сделаны студентами агроинженерного факультета АГУ совместно с общественной экологической организацией Апсабара при поддержке программы развития ООН. По совместному проекту сформирована эколого-агрохимическая группа мониторинга и координация её деятельности для содействия расширению взаимодействия между студентами и фермерами. Нами проводятся исследования по механизму контроля безопасности

пищевых продуктов для оценки существующих структур, стандартов и механизмов. Для мониторинга безопасности пищевых продуктов и их контроля по проекту были посещены две частные теплицы в Галском и Гагрском районах фермеров, а также теплицы холдинга Пекан – тепличного комплекса размером 5 га по выращиванию томатов гидропонным методом. Необходимо отметить, что главным агрономом теплиц холдинга Пекан, расположенных в г. Пицунда, является студент спец. агрономии 6 курса заочного вида обучения.

Студентами спец. агрономии ведётся научно-исследовательская работа по разработке комплексной системы роста, развития и защиты сельскохозяйственных культур непосредственно с активным участием молодых преподавателей кафедры агрономии.

Литература

1. **Хватыш Г. А.** Овощеводство влажных субтропиков Кавказа. Сухум, 2004.

2. **Лашхия В. Ш.** Природные ресурсы Абхазии. Сухум, 1982.

3. **Иванов Н И.** Глобализация и бедность / Н. Н. Иванов, И. В. Гоффе, Г. А. Монусова / Мировая экономика.

4. **Кочеткова Е. В.** Экологическая политика развитых и развивающихся стран: сравнительный анализ / Е. В. Кочеткова/ / Социально-гуманитарные знания. 2009. С. 350–356.

М. Ш. ШИНКУБА
кандидат биологических наук, доцент
Х. К. ВАРДАНИЯ

ФИТОСАНИТАРНЫЙ МОНИТОРИНГ НА ПЛОДОВЫХ КУЛЬТУРАХ В УСЛОВИЯХ ВЛАЖНЫХ СУБТРОПИКОВ АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье представлены результаты обследования фитосанитарного состояния плодовых культур на территории НИИСХ. Приводятся сведения о заболеваниях плодовых культур, вызванных патогенными грибами: парше, мучнистой росе, а также указаны доминантные виды вредителей. Проведена оценка полевой устойчивости районированных и перспективных сортов яблони. Сделаны предварительные выводы о снижении развития микозных инфекций и повреждений вредителями плодовых культур.*

Ключевые слова: *плодовые культуры, пестициды, возбудители, вредители, развитие, распространение, зараженность, устойчивость, фитосанитарный мониторинг.*

Abstract. *The article presents the results of a survey of the phytosanitary status of fruit crops in the territory of the agricultural research Institute. Provides information about diseases of fruit crops caused by pathogenic fungi: scab, powdery mildew, and identifies the dominant types of pests. The evaluation of the field stability of zoned and perspective varieties of Apple.*

Preliminary conclusions on the reduction of the development of mycotic infections and pests damaging of fruit crops have been made.

Keywords: *fruit crops, pesticides, pathogens, pests, olevelopment, prevalence, infestation, resistance, phytosanitory monitoring.*

Большое разнообразие субтропических и южно-плодовых культур во влажных субтропиках РА влечет за собой развитие большого количества различных видов насекомых и возбудителей заболеваний.

Большим резервом для увеличения урожая сельскохозяйственных культур и повышения его качества является грамотная и хорошо организованная защита растений от вредителей, болезней и сорняков. Подсчи-

тано, что проводимые в настоящее время мероприятия по защите растений позволяют ежегодно сохранять от потерь продукцию.

Важнейшим условием получения высоких урожаев и охраны окружающей среды от загрязнения остатками пестицидов является интегрированная защита посевов от вредителей, болезней и сорняков. Такая защита включает организационно-хозяйственные и агротехнические мероприятия, использование биологического метода и химических средств при сочетании профилактических и истребительских мер.

Главное место среди мероприятий по защите растений принадлежит химическому методу. Однако, по мере расширения масштабов применения химического метода борьбы с вредными организмами, начинают проявляться и его недостатки. Стойкие препараты и их метаболиты накапливаются в окружающей среде – водных бассейнах, почве, оказывая отрицательное влияние на их фауну и флору, приводя к нарушению биологического равновесия в природе.

За последние годы резко изменилась и тактика применения химического метода в интегрированной борьбе с вредными организмами. Интегрированная защита растений предполагает рациональное и комплексное применение не только химического, но и агротехнического, биологического и других методов на современной экологической основе.

Важная роль в интегрированной защите растений принадлежит агротехническому методу. Внедрение устойчивых сортов, введение севооборотов, своевременная обработка полей и многие другие приемы позволяют резко снизить численность вредных организмов. Однако агротехническому методу не уделяется должного внимания.

Снижение объема применения пестицидов без ущерба для урожая и его качества возможно лишь при хорошем знании агротехники возделывания защищаемых культур, видового состава вредных организмов в данной зоне и их естественных врагов, агротехнических приемов, сдерживающих размножение вредителей и развитие болезней растений, а также угнетающих рост сорняков. Мягкий субтропический климат Абхазии благоприятно сказывается на размножении многочисленных и опасных вредителей и болезней сельскохозяйственных культур. Зараженные вредителями и болезнями растения плохо растут, дают низкие урожаи и без проведения борьбы с ними могут погибнуть.

Из заболеваний преобладают и наиболее вредоносны парша на плодовых культурах, курчавость листьев персика, различные виды пятнистостей, гнили, мучнистая роса и др. Из вредителей наиболее доминируют: восточная плодожорка (Grapholita molesta Busck), сливовая (Laspeyresia

funebrana Tr), яблонная плодожорка (Garpocapsa pomonella L), калифорнийская щитовка (Quadra spidiotus perniciosus Comst.) и др.

В целях сохранения урожая плодовых, субтропических и цитрусовых культур от возбудителей болезней и вредителей, необходимо применять комплекс мероприятий. Выбор мероприятий и сроки их проведения должны строиться на основе знания местных почвенно-климатических условий и биологических особенностей возбудителя болезней.

В течение вегетации плодовые культуры поражаются заболеваниями различной этиологии: вирусными, фитоплазменными, бактериальными, грибными, которые могут существенно снизить урожайность и стандартность плодов.

Основными причинами высокой вредоносности большинства болезней семечковых культур являются: изменение климата, стрессовые погодные условия периода покоя и вегетации, ослабляющие деревья и в то же время способствующие появлению адаптаций у патогенов, антропогенные воздействия на агроценозы яблони и груши.

Значительные потери урожая плодовых отмечаются при нарушении агротехники: отсутствии обрезки, вырезки отмерших побегов, борьбы с сорной растительностью.

Наибольшее распространение и вредоносность на семечковых культурах имеют микозы. Большинство грибов – возбудителей заболеваний, поражают все органы деревьев, а самый значительный экономический ущерб наносят болезни листьев и плодов.

В садах семечковых культур Абхазии наибольшую опасность представляют парша, мучнистая роса.

Парша яблони и груши (возбудитель на яблоне – Venturia inaegualis (Cke.) G Wint., конидиальная стадия – Fusicladium dendriticum (Wallr.) Fuck.; на груше – Venturia pirina Aderh, конидиальная стадия – Fusicladium pyrorum (Lib.) Fukel Corda развивается в течение всего вегетационного периода. На семечковых культурах заболевание является наиболее вредоносным. Возбудитель поражает листья, цветки, завязи, плодоножки, плоды.

Возбудитель парши зимует на опавших пораженных листьях. Весной из плодовых тел начинается распространение первичной инфекции – аскоспор гриба.

Распространение вторичной инфекции начинается с появления первых пятен парши на молодых листьях и осуществляется конидиями в течение всей вегетации.

Мучнистая роса (возбудитель – гриб Podosphaera leucotricha Salm.) – второе по вредоносности заболевание на яблоне. Патоген поражает

почки, побеги, листья, цветки, плоды. Пораженные листья покрываются серовато-белым паутинистым или мучнистым налетом. Листья становятся недоразвитыми, складываются по центральной жилке в лодочку, искривляются или скручиваются, становятся ломкими, преждевременно засыхают и опадают. На плодах мучнистая роса появляется в начале их формирования в виде белого налета, который быстро исчезает, а на его месте образуется ржавая сеточка.

В цикле развития возбудителя имеются первичное и вторичное заражение. Источником первичной инфекции является зимующий в вегетативных и генеративных почках яблони мицелий. Основными лимитирующими факторами внешней среды для развития мучнистой росы являются температура, относительная влажность воздуха и количество осадков в начальный период развития вторичной инфекции.

Таблица 1

Устойчивость коллекционных сортов яблони к парше

	Сорт	Степень поражаемости	
		2015	2016
1	Сухумское шампанское	- (ед)	+
2	Мельба	+	++
3	Форма №3	- (ед)	+
4	Сентябрьский	+	++
5	Форма №1	+	++
6	Майский	+++	+++
7	Абхазское зимнее	+	++
8	Абхазский	- (ед)	+
9	Райские	- (ед)	+
10	Форма №5	+	+
11	Сорт Симеренко	+++	+++
12	Сорт Лимонка	++	++
13	Таскан	+++	+++
14	Айдаред	+	+
15	Форма № 4	- (ед)	+
16	Голден делишес	++	++
17	Голден рейнджерс	- (ед)	+
18	Крымсон	- (ед)	+
19	Синап	- (ед)	+
20	№3 (384/158)	+++	+++
21	Форма №30	+++	+++
22	Форма №31	- (ед)	+
23			

Примечание: + – слабая поражаемость;
++ – средняя поражаемость;
+++ – высокая поражаемость.

Одновременно принимая во внимание то, что климатические влажные субтропики Абхазии благоприятствуют развитию в насаждениях яблони парши, вызываемой возбудителем Venturia inaegualis Wint, а сведения об устойчивости сортов яблони к фитопатогену малочисленны и неоднозначны, нами проводилась оценка полевой устойчивости районированных и перспективных сортов яблони.

Для определения устойчивости районированных и перспективных сортов яблони к возбудителю парши в течение 2015–2016 годов изучалась устойчивость 22 сортов яблони разных сроков созревания на коллекционном участке опытного поля в НИИСХ.

На основании полученных данных рассчитывали распространённость и развитие болезни по общепринятым в фитопатологии формулам.

Фитосанитарный мониторинг на плодовых культурах представлен в таблице 2, где приводится видовой состав фитофагов и их распространение.

Таблица 2

Доминантные виды вредителей на южно-плодовых культурах за 2015–2016 гг.

№ п/п	Доминантные виды	Признаки биологического прогресса				Повреждаемые культуры
		Расширение ареала		Вспышка массового размножения		
		2015	2016	2015	2016	
Класс Insecta, отряд Homoptera						
1	Калифорнийская щитовка – Quadraspidiotus perniciosus Comst.	+	+	–	–	Яблоня, груша, персик – единично, 1–2 балла
2	Тутовая щитовка – Pseudoulacaspis pentagonaTarg.	+	+	–	–	Персик – единично, 1 балл
Семейство Aphididae						
3	Яблонная тля – Aphis pomi Deg.	+	+	–	–	Яблоня единично

4	Кровяная тля – Eriosoma lanigerum Homsm.	+	+	–	–	Яблоня единично
5	Большая персиковая тля – Pterochloroides persicae Chol.	–	+	–	–	Персик единично
	Отряд Lepioloptera					
6	Восточная плодожорка - Grapholitha molesta Busck.	+	+	–	–	Яблоня, персик – 10–12%
7	Яблонная плодожорка – Garpocapsa pomonella L.	+	+	–	–	Яблоня – 18–20%
8	Американская белая бабочка – Hyphantria cunea Drury.	+	+	–	–	Яблоня единично
	Семейство Lyonetidae					
9	Яблонная минирующая моль – Lyonetia clerckella L.	+	+	–	–	Яблоня единично

На семечковых культурах в степени 1–2 балла фиксировалась калифорнийская щитовка (Quadraspidiotus perniciosus Comst.); повреждение плодов яблонной плодожоркой (Garpocapsa pomonella L) составляло 15–18%. Отмечены единичные повреждения яблонной тлей (Aphis pomi Deg.), яблонной минирующей молью (Lyonetta cierkella (на листьях) и повреждение яблонной медяницей (Phyllamali Schmiol) (на листьях – единичное).

На некоторых сортах яблони преобладала яблонная плодожорка (Garpocapsa pomonella L) и калифорнийская щитовка (Quadraspidiotus perniciosus Comst).

На косточковых культурах преобладала восточная плодожорка (Grapholitha molesta Busck). В текущем году повреждение восточной плодожоркой побегов персика незначительное – до1%.

На плодовых культурах количество выявленных возбудителей заболеваний 20 видов. На яблоне количество выявленных возбудителей со-

ставляет 8 видов. Ведутся наблюдения по выявлению устойчивых сортов к возбудителям заболеваний среди заложенных посадок яблони в питомнике НИИСХ, а также в хозяйствах региона.

Литература

1. **Колесова Д.А., Чмырь П.Г.** Защита и карантин растений. 2005. №6. С. 80–83.

2. **Игнатова Е.А., Айба Л.Я., Карпун Н.Н., Шинкуба М.Ш., Акаба Ю.Г., Михайлова Е.В.** Атлас вредителей и болезней косточковых и семечковых культур на Черноморском побережье Кавказа. Сочи–Сухум, 2016. С. 141.

3. **Корчагин В.Н.** Защита растений от вредителей и болезней на садово-огородном участке: Справочник. М.: Агропромиздат, 1987. С. 317.

4. **Прах С.В., Мищенко И.Г.** Болезни и вредители косточковых культур и меры борьбы с ними. Краснодар, 2013. С. 96.

В.В. АҨӘЗБА
аҭоурыхтә тҵаарадырраҟәа ркандидат, адоцент

АҨСНЫ АСОВЕТ МЧРА РАҨХЬАТӘИ АШЫҚӘСҨӘА РААН АТРАДИЦИАТӘ УСЗБАРА АПРИНЦИПҚӘА РХАРХӘАРА

Аннотациа. *Аҧсуаа ртрадициатә усзбара – ашәышықәсҟәа иргәылгоу, ажәлар ҿаҧыцла инеимда-ааимдо ҳара ҳҟынза иааргаз зинеилкаароуп. Аха иазгәаҭатәуп, XIX-тәи ашәышықәса аҩбатәи азбжа инаркны, еиуеиҧшым амзызҟәа ирыхҟьаны, аҧсуаа ртрадициатә зинеилкаара акыр аиҭакрақәа шаныҧшыз.*

Амилаҭ хдырра иузаҟәымтҳо иадҳәалаз аҧсуаа ртрадициатә усзбара, иагьа мыҟәмабарақәа ахнагазаргьы, ҳауааҷәлар ирхадыршҭуамызт ҳабаҵәа ҳабдуҵәа зыҟәныҟәоз аҵасҟәеи ақьабзҟәеи, аҭагылазаашьа ианаҭаххалаак, хьаҧшрак ҟамҵакәан уи апринцип хадақәа ахархәарагьы рыртҵон.

Ишаабо ала, Аҧсны ари аҩыза аҭагылазаашьа шьақәгылеит Асовет мчра раҧхьатәи ашықәсҟәа раан. Усҟан аҧсуа большевикцәа, даҽа аамҭанык еиҧшымкәа, аҵәгьоурақәа раҧырҟәҟәааразы, асовет закәанҟәа инарываргыланы, атрадициатә усзбара апринципқәа гьы ахархәара рыртҵо иалагеит. Еиҳарак ари аус ахаҵгылара ду азтҵоз Аҧсны асовет республика ахада Нестор Лакоба иакәын.

Ажәа хадақәа: *атрадициатә усзбара, атрадициатә зинеилкаара, ақьабызтә зин*

Аннотация. *Обычное право – это неотъемлемая часть традиционной культуры абхазов, в которой выражено все то положительное, что народ выработал и освоил на протяжении многих столетий. Но, как известно, со второй половины XIX века, в результате грубой политики имперской России, обычное право абхазов начало претерпевать большие изменения.*

Однако, несмотря на это, народ не забывал свои традиции, при необходимости применял их. Так было в Абхазии и в первые годы

советской власти. Большевики республики во главе с Нестором Лакоба, наряду с советскими законами, стали широко использовать нормы обычного права для установления в Абхазии революционного правопорядка.

Ключевые слова: *традиционный суд, традиционное правосознание, обычное право*

Abstract. *The common law is an integral part of the traditional culture of the Abkhazians, which expresses everything positive hat the people have developed and mastered for many centuries.*

But as is known, from the second half of the 19th century, as a result of the rough policy of imperial Russia, the common law of the Abkhazians began to undergo great changes. However despite this the people did not forget their traditions, and applied them if necessary. So it was in Abkhazia in the first years of the Soviet power. The Bolsheviks of the republic, led by Nestor Lakoba widely used the norms of common law along with Soviet laws to establish revolutionary order in Abkhazia.

Keywords: *The Traditional court, the Traditional sense of justice, the common law.*

Аҧсуаа ртрадициатә усзбара, уи ажәлар ашәышықәсықәа иргәылыргаз, амилаҭ цәаҩа зныҧшуа, реизыӄазаашьа еиҿызкааузаз, рыцҫтазаара иузаӄәымҭхоз, хәычи-дуи уҳәа зегьы иныӄәыргоз Аҧсуара иахәҭакыз зинеилкааран.

Ишдыру еиҧш, аҧсуаа ртрадициатә усзбара цыкәсларада ахархәаара аман XIX ашәышықәса аҩбатәи азбжанза, аимпериатә напхгара аҧсуаа наҧьнатә аахижьҭеи иныӄәыргоз рҧаси рӄьабзи инагәҭасны, иаҳа ицивилизациатәуп ҳәа ирыцхьазоз рзакәанӄәа мчыла иаларгало иалагаанза [1].

Азеижәтәи ашәышықәсазы ихаҧыркыз ари апроцесс аҿамҧсахит уи иашьҭанеиуаз ашәышықәсазгьы. Аиашаз, Аҧсны асовет ҳәынҭӄарра ашьаӄәгыламҭаз, атәыла анапхгаҩцәа, аамҭала акәзаргьы, азакәан ҿыцқәа инарываргыланы, аҧаси аӄьабзи иазхьаҧшуа, рхы иадырхәо иалагеит.

Уаанзатәи аимпериа иаҧанакуаз аҧакырадгьыл аҿы ишьаӄәгылаз, амилаттә республика ҿыцқәа рҿы еиҧш, аҧсуа большевикцәагьы рхатәы закәанӄәа аҧырҧаанза, маӄк иҧсахны акәзаргьы, рхы иадырхәон раҧхьа Урыстәыла, анаҩс Қырҭтәыла рзакәанӄәа [2].

Аха, иара уи аамҭазгьы, Аҧсны аҳәынҭӄарра ҿыц анапхгаҩцәа ибзиаҧәкьаны еилыркаауан, атәылаҿы аҭынчреи аҳәоуеиӄәшәареи

ашьақәырҭәҭәаразы, асовет закәанқәа инарыварғыланы, ажәлар ирзааигәаз, рзинеилкаара иақәшәоз аҵасқәеи ақьабзқәеи рхархәара рус аҿы ишыцхыраагза духоз.

Аиҳаразак ари апроцесс иахаҵгылаз, изырцыхцыхуазгьы Нестор Лакоба иакәын. Аҵсуа қыҭа иалҵыз, аҵсуа ааӡара змаз, ажәлар иныҟәыргоз аҵасқәеи ақьабзқәеи нҭырхәцааны издыруаз Нестор Лакоба, Аҵсны Асовет республика напхгаҩык иаҳасаб ала, иусқәа зегьы ззынархаз, иуааажәлар рыбзазареи рҭышәынтәареи ракәын.

Асовет хәынҭқарра амчхара ахьынзауашәшәыраз, ари аҩыза атактика цҿеыхган аҵсуа большевикцәа рзы. Еиуеиԥшым ахыцхыртақәа ишҳаилдыркааула, Аҵсны Асовет мчра анышьақәгыла рацхьатәи амшқәа инадыркны, атәыла анапхгара егьырҭ еиуеиԥшым азцаарақәа инарыдхәаланы, ипроблема хаданы рацхьа иаақәгылаз акоуп зхыцхьазара рацәаахаз аҕьычрақәеи, ақәыларақәеи, ашьрақәеи уҳәа ауааажәлар рҭынчра еицазҟьоз аус хәымгақәа раанкылара [6].

Аҵсны Асовет республика анапхгаҩцәа арҭ азцаарқәа рызбара рус хадақәа ируакны иахәаԥшуан. Асовет хәынҭқарра ауасхырқәа цызшәаауаз ацәгьоурақәа рацырҟәкәааразы аболышевикцәа атагылазаашьақәа шыҟоу имзакәа иаартны аизарақәеи, амитингқәеи, акьыцхьи рҿы иалацәажәон.

Убас хыкәкыла арҭ реиԥш иҟаз азцаарақәа аартны иалацәажәан аҵсуа ажәлар Аҩбатәи Рсовет реизараҿы [6].

Аҵсны Асовет республика анапхгара зеиҿкаара иаҿыз аҳәынҭқарратә усбарҭақәа ирнубаалон акыр ачыдарақәа. Зегь рацхьа иргыланы иазгәаҳҭозар, хыхь ишаҳҳәахьоу еиԥш, арҭ аусбартақәа иҭәгәаза ршьапы иқәгылааназа, апартиатә усзуҩцәа русураҿы рхы иадырхәон атрадициатә зинеилкаара апринципқәагьы.

Убас Асовет мчра ахақәкы хада анагзараҿы ажәытәи аҿатәи еимаздоз аускәа ируакхеит Аҵсны анапхгараҿы иеиҿыркааз Аинышәаратә комиссиақәа.

Ақытақәа рҿы иеиҿкааз Аинышәаратә комиссиақәа шьақәгылан апартиатә иачеикақәа рнапхгаҩцәеи, ажәлар рҿы унеишьуааишь ҳәа зарҳәоз аиҳабацәеи, ақыҭа рҵаҩцәеи рыла. Аҵсны анапхгара реазыршәон Аинышәаратә комиссиақәа русураҿы ажәытәи аҿатәи, аеакала иаҳҳәозар, атрадициеи аҿыци реилагзара.

Аинышәаратә комиссиақәа, ақьабзтә зин амчра аманы ианықаз еиԥш, ақыҭа аҩныцка рымч зықәхоз аимакқәа реалагаланы иааныркылон, азбақәцагьы артон. Иҟалаз ацәгьара рымч зқәымхоз усызҭгьы, усҟан аимак ауездтә усзбара иартон.

Аҧсны аиҳабырагьы изҭагылаз аамҭа уадаҩы силкааны ҏеазыршәоит рхыҟәкқәа рынагзараан, аҧсҭазаара ишрыдҳалоз еиҧш, аҿыцы атрадициеи неимда-ааимдо ахархәара рыҭара. Аха, иара уи аамҭазгьы, иазгәаҭатәуп, аболышевикцәа ари аус аҿы иҿыцны ишаларгалаз аҧсуа ҳәсақәа аиныршәаратә комиссиақәа лахәылацәас иахьаарҧхьоз.

Аҧсуаа рыҩнҧка аҧхәыс еснагь пату лыҟәын, аҭоурыхгьы иадыруеит ахаҵамҧхәыс ҳәа ззырҳәоз, зажәеи зыхшыҩи иазызырҩуаз аҳәса рыхьзқәагьы. Аха асовет аамҭанынза иҟамлацызт, хаҭала аҧхәыс збаҩык лаҳасабала аусеилыргарахь даарҧхьо.

Убас, Аҧсны иеиҿкааз Аиныршәаратә комиссиақәа ирылахәыз, зыхьызгьы ҳара ҳҟынза иаазаз аҧсуа ҳәсақәа иреиуоуп Пачулиа Линдеи Берзениа Теброи [5].

Аиныршәаратә комиссиақәа рнаҩсангьы, ма урҭ рымч зқәымхоз, аҧсҭазаара еиҵазҟьоз аимак уадаҩқәа раанкыларазы, Аҧсны анапхгара иара убас иаарҧхьон хьзи ҧшеи змаз аиҳабацәагьы.

Убас, дарбанызаалакгьы Аҧсны дыҟамзар ҟалап, азәырҩы аҳәынҭқарратә усзуҩцәеи, унеишь-уааишь ҳәа зарҳәоз ахаҵәа нагақәеи рымч зқәымхаз, аимак ҭәҭәа аҭышәныртәалара алзыршаз Осман Тәанба ихьз.

Аинформациа шыҟоу ала, Асовет мчра раҧхьатәи ашықәсқәа раан ихаҵыркыз аимак, хаҭала уи иаланагалаз рыдагьы, ажәлар ашәарҭара иҭанаргыло ианалага, Нестор Лакоба иҳәатәала, Осман Тәанба аус иеалеигалеит.

Осман аус данахаҵгыла, раҧхьаза иабрагьуаз, ахара здыз иҩызцәақәак рыла ажәа имихит, аинышәара дақәшаҳаҭзар, идигало акы дшахымҵо ала. Осман ахара здыз иҟынтә иааидигалалакгьы дшадгыло ала ҿыҭәҭәала ажәа аниоу, ҿнак хьзи-ҧшеи змаз ахаҵәеи, Гәдоуҭа ауезд анапхгареи уҳәа аиҳабыра има, ааха змаз игәара инҭалеит.

Иааиз, ууанза акырынтә ишыҟалахьаз еиҧш, ҏеазыршәеит аҧшәма «хаала» ажәа имырхырц, аха ааха змаз, «сашьа ишьа сымуыкәа аангылашьа сымам» иҳәан, иааиз ражәа ихахьгьы иааимгеит.

Абжьаҟазаҵәагьы аус ҿыц акгьы алымҵшәа анырба, аҧшәмаҵәа идырхиаз рчаҧа агьама мбакәа аҩны индәылеибагеит. Убасҟан Осман Тәанба, игәҭакы анагзаразы, дзыҟәгәыҵуаз аҵас ихы иаирхәеит. Саси ҧшәымеи агәара ианаақәгыла, Осман ааха змаз иахь ихы нырханы, «ҳара ҳцоит аха абна уашьа инышәынтраҿы азәы дубап, иақәнагоуп ҳәагьы шуҧхьазо ала уизныкәа» иҳәан анышәынтрахь дынхьаирҧшит.

Асасцәа наскьазгоз ацшәма анышәынтрахь днацшызар, иишьырц дзышьтаз иаҕа, иашьа инышәынтра дшадҽаҳәалаз илацш наиқәшәеит Арцыс азныказы иҟаитцара изымдыруа дааилауатырт, аха анаѳс дааицхьхәыцаан, ихы хьымзгы амыргакәа днеин, иаҕа даациртлеит.

Осман Тәанбеи уи ицыз аиҳабацәеи ззыцшыз, изыкәгәыгуазгьы уи акәын. Иара уаацәкьа аиҕацәа ааиныршәаны, иахьыҟаз ацшәма игәараҽы ачеицьыка ааилацаны, ачара руит, аусгьы науынагза ацыхәтәа аацырцәеит [4].

Ҳазлацәажәо аамта иацанакуеит, Ешыра ақытан иҟалаз, ашьаус иадҳәалоу даҽа хтыскгьы. Ари ақытан инхоз, унеишь-ууаишь ҳәа зарҳәоз анхаѳы Гәлиа Камшьышь ицеицба даныршь, иашьа Ҳафиз ацсы димцәыуакәа, иацхьа днышьамхнышланы «ушьа зымукәан, гьежьышьа сыкәым» иҳәан, тоуба уны дабрагьит.

Ажәабжьҳәаѳ илаҳахьаны ишылгәалашәоз ала, Ҳафиз дзабрагьыз аус акыр аҧьабаа адибалазаргьы, ацыхәтәан илшеит, ацәгьауѳы иҽахьитцәахуаз иеилкааны, ишьа атамырхара [2].

XX ашәышыкәса 20-тәи ашыкәскәа раан Гәдоута ауезд аҽы, хыхь ҳазлацәажәаз аус иеицшыз даҽа хтыс баацсык ҟалеит.

Ари ауезд иацанакуаз қытак аҽы инхоз чкәынак ианшыцәа ибарц Анхәаҟа дымѳахытцит.

Аиаҳәшьаца дахьнеиз итынхацәа иеигәыргьаны, ргәылацәа аацхьаны, ашьтәа изшьны аишәа-чара изыруит.

Адырѳаҽны аишәа-чара иацтцан, саси-цшәымеи лассы изеидымцит, амш ахәларахь ахы шархазгьы, ачкәын ишьтахьҟа агьежьра иеазикит. Ацшәмацәа раҳәшьаца доурыжьыр шыртахымызгьы, имуыкәа иҽы днакәтәан агәара дынтытцит.

Арцыс Анхәа даалсхьан сицш иқәлашьцеит, иижәыз арыжәтәгьы илсуа далагеит. Иқьаф ҕәҕәаны ишыҟазгьы еиликааит, итагылазаашьа шыҟаз ала, ауха иѳонынза аназара шицәыуадаѳхоз. Убри акынтә имѳатәны дышнеиуаз цьара дымѳахытцит.

Асас дызтааз ацшәмацәагьы ирызнеиз ишиқәнагаз ала дрыдыркылеит. Амла дшамкуазгьы ихәы дырхиеит, даниозгьы ихацкы камыршәуа асасааиртаҽы дышьтарцеит. Аха арцыс данышьталоз, ииара изырбоз ацшәма илацш накәшәеит, ицсгьы налаҳа ицеит, асас ихчы иацеицаз икьарахә.

Ауха атх акыр ианынаскьа, ацшәма арцыс дышьны, раайгәа иҟаз ацеиць дтаижьит. Ацшәма итаацәагьы изыниаз анырба, иҟаитцаз аус ицарцәахырц азы, ицхраан ацеиць итажьыз ацсы хаҳә-мҽыхәла дырцәахит.

Уи ашьҭахь, аҧшәмаҷәа рыҷәгьа рҧәахырҷ азы, иршьыз иҽы ааҟәадырны, рынхара акыр инаҷәыхараны, дызлаҷараны иҟаз амѡ-ала иоурыжьит. Аҽы амѡа адыруан, саатқәак рыла ахала аѡны агәара иаадгылеит.

Арҧыс иҭаацәа аҽы амаҷара икәадырны ианырба, ҽеи шыҟамыз дырны реибыҭа ишьҭалеит. Аҧкәын иҧшаара реазыркит уи зҽы дыҟаз ианшьҷәеи, урҭ ргәылаҷәеи реиҧш иѡызцәеи рыуа – рҭынхеи уҳәа зшьапы инанагоз зегьы.

Аҧшааѡцәа аҧкәын дызлацарыз ҳәа ирдыруаз амѡа зегьы хәыҷ-хәыҷ еимырдеит, азәыр ихабар ибазар ҳәагьы ақыҭауаа ираздаайт, аха лҧшәа ҳәа акгьы рмоуит.

Аҧкәын иҭынхаҷәа иахьынзаишьҭаз акырынтә уи аҧыхәала аҧыхәтәан зҽы дыҟаз аҭаацәарагьы ирыднагалахьан. Урҭ дара рҽы дшыҟаз маҧ рымкит, аха анаѡс рымаза рзарҷ азы, шьыжьза иаацәылашоны амѡа дыҷәлеит ҳәа рарҳәеит. Уи моу, дара аҧкәын ишьҭаз ирыцны иҧшаауашәагьы ҟарҧон.

Акыр аамҭа шҷазгьы, аҭынхаҷәа рыҧкәын иҧшаара иаҧрыҵуамызт, уҳәан-сҳәанлагьы, аҧкәын дызшьыз ргәылаҷәа рҟынтә лымҳа ҭасҷәак роуит, арҧыс данбжьазыз ауха, зҽы дыҟаз аҧшәмаҷәа рынхараҟынтә, акыраамҭа ахаҳә дуҷәа анеилаҳауа еиҧш, шьҭыбжьҷәак шраҳауаз. Убри аҟынтә ирабжьаргеит, маҧк иаарыҷәыҷәгәар, ҧьара еилкаак роур шалшоз.

Аҭынхаҷәа ус иагьыҟарҧеит, рыҧкәын изра дара ишырхыгам рдыруашәа ҟаҵаны, акызаҵәык ҳаҵсы ибаѡҷәа ахьыҟоу ҳашәҳәа ҳәа зны хаала, зны ҭәҭәала ирыдырҵалеит.

Аҧкәын иҭынхаҷәа аҵәгьауѡы иҟоу шыҟоу иаартны иҳәар ишикьымсуа ала агәра анидырга, иҟаиҵаз зегь аахтны иҳәеит.

Зыбаѡ зауз аҭынхаҷәа рхы-ргәы далхны ишақәнагаз дымѡаҵыргеит, иҷә-иҵас ҟарҧеит. Уи ашьҭахь акыр аамҭа бжьысит, ауаагьы маҧ-маҧ ирхаштуа иалагеит, аҵәгьа ҟазҵаз аҭаацәагьы, ҭынч ергьымуыз реиҧш рынхара иахын, иқәҵны ицап ҳәагьы иаламгеит.

Ус ишыҟаз акәымкәа уахык зны, ажәлар ари аус уажәшьҭа еиқәтәеит ҳәа рҳәо аҟынза инеихьан еиҧш, иҭархаз аҧкәын иашьҭәақәак инықәццышәаа иргеит ашьра ҟазҵаз аҭаацәара рыѡни дарси [8].

Аҧсны асовет мчра аҧхьатәи ашыҷәсҷәа раан, ууанза еиҧш, қыҭацыҧхьаза иеиқәханы иҟан еиусиҧшым азҵаарақәа иахьрылаҷәажәоз, аусзбарақәагьы ахьымѡаҵыргоз аҭыпҵәа. Убас иҟаз аҭыпҵәа ируакын иахьагьы аҭшҧлақәа ахьыҷәгылоу ашҭа ҳәа изышьҭоу, Аацы ақытан иҟоу адәы.

Адырра шҳамоу ала, аамҭала Баз Дауҭ иеиҭеиҳаз арҭ аҕш ҭлакәа, анаѳс ианрызҳа, урҭ рымҵан ашәшьыраҽы ажәлар иреизарҭаны, ирыгу-ирыбзоу ахьеибырҳәоз ҭыҵны иҟалеит.

Асовет аамҭазгьы ари ашҭа аҵакы амҵсахит. Ишацыз ала, ақыҭауаа араҟа, рынхашәа-чашәа иадҳәалаз азҵаарақәа ишрылацәажәоз еиҵш, аимакқәа ирыдҳәалаз аусеилыргарақәагьы мѳацыргон [7].

Ақыҭа усзбара анаҳҳәа, ҳазлацәажәаз аамҭазы Аацы иҟан хьзиҵшеи змаз, зыхьзи зыжәлеи еидкыланы ирҳәоз, аҵсуа ҭасқәеи ақьабзқәеи инҭырҳәыцааны издыруаз, иагьныҟәызгоз, аусзбара иаманшәалаз, зыхьыз ҳара ҳҟынза иаазаз ахацәа нагақәа: Малыи Дамеи, Малыи Ҭамшьыгә, Абыхә Мурат, Аѳзы Бадраҟ, Баз Камшьышь.

Ажәабжьҳәацәа абас «ази амцеи еинзыршәоз» ҳәа ззырҳәоз абжьаҟазацәа ирхаануп, «усзбатәык умазар, Аацыка уца» ҳәа еилдыргоз уск [10].

Ас еиҵш иҟаз ахацәа нагақәа ирхаанны избаз ажәабжьҳәаѳцәа ишазгәарҭаз ала, иҟамызт урҭ аҭыҵ иқәымцакәа иаанрыжьхьаз иеилдыргоз уск.

Аимак аилыргараан урҭ шәшьырак амҵан руапақәа ааиҵыхны икаршәны иааиҿатәон. Нас аҭызшәа зыбжьаз аганқәа азәазәала иаацхьаны рҿахәы ддырҳәон, ирацәажәон, ргәы иалоу, иҟалаз шыҟалаз, изыхҟьаз уҳәа зегь еилыркаауан.

Анаѳс аусқәа шыҟоу анеилдыргалак ашьҭахь, азбаѳцәа рхала ҭынч иааилацәажәаны, азәкны аимак иақәнагоуп ҳәа иазырцхьазоз азбамҭа нақәцаны иеизаз зегь ааскьацхьаны ирылархәон [1].

Абас атрадициа ахархәара иалҵшәахаз акоуп Аҵсны асовет мчра рацхьатәи ашықәсқәа раан иаанкылаз Ашәааи Амҷааи реимак [3].

Арҭ аѳжәлантәык реимак, ашәарҭа ҭәгәа итанаргылон хаҭала дара аиҭацәа рыдагьы, урҭ ргәылацәеи ирхьыцшыз ауааи. Уи адагьы, ас хыцхьазара рацәала ауаа зланагалаз аус ақыҭа атынч цҭазаара еиҵанаҟьон, ршьара иқәнаҟьон. Убри азакәхап ари аимак иалкааны Аҵсны аиҳабырагьы захаҵгылаз, аҵаси ақаьабзи рхы иархәаны аҭыцгьы изыкәырҵаз.

Аҵсуаа ртрадициатә зинеилкаара апринципқәа рҟынтә Асовет мчра рацхьатәи ашықәсқәа раан зхыцхьазара рацәахаз аҕьычрақәа раанкыларазы рхы иадырхәоз методуп ацәгьоуцәа иршьыз арахә рцәақәа рхы итарцаны ақыҭа ралгара.

Абри аѳыза ахҭыс ҟалеит 1929 шықәсазы, Гәдоуҭа араион қытак аҿы.

Ақыҭауаа ргәы анкыдгылаза ҽенак арахә рҕьычра изаҟәымҭцыз хѡык ахацәа, ирҕьычыз рцәаҟәа ѡархарцаны, зегьы ирбо ираҳауа ақыҭа иалганы араионтә усбарҭахь иргеит.

Ари аус иахаанны избаз ишырҳәаз ала, уи ашьҭахь акраамҭа ҭынчран, аҕьычра еиқәтәаны иҟан, шамахамзаргьы азбахә уаҳазомызт [5].

Алитература

1. **Краевич**. Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству в Абхазии. ССоКГ. Тифлис, 1871. Вып. IV.

2. Советы Абхазии (1922 – 1937 гг.). Сборник документов и материалов / Составители Тулумджян А.О., Швецова Р.М., Осипова Е.В. Сухуми, 1976. С. 43.

3. **Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С. 13.

4. **Гожба Р.Х.** Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Ирваин, 1999. С. 80.

5. **Гәыблиа Гь.** Иахыргоу иршьу? // Агазеҭ «Аҧсны», № 47–48. 2004.

6. **Куправа А.Э.** Труды. ССР. Абхазия в начале становления советского общества в 1921 – 1925 годы. Том 1. Сухум, 2013. С. 338, 424.

7. **Смыр Г.В.** Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972. С. 224.

Аинформациа ҳазҭаз ажәабжьҳәаѡцәа

8. Аѡзба Зыкьа Мсураҭ-ица. – ақ. Аацы, иҭаѡуп 2002 шықәасзы.

9. Гәлиа-Малиа Ламара Кит-ицҳа. ақ. Аацы-Ешыра, иҭаѡуп 2006 шықәсазы.

10. Малиа Александра (Шура) Дырмит-ицҳа. ақ. Аацы, иҭаѡуп 2006 шықәсазы.

11. Озган Наталиа Шьаақьыр-ицҳа. ақ. Аацы, иҭаѡуп 2001 шықәсазы.

И.Ш. АГРБА
кандидат исторических наук, доцент

АНАКОПИЙСКОЕ СРАЖЕНИЕ. АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО – АНТИАРАБСКИЙ ФОРПОСТ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Аннотация. *В статье события, связанные с арабским вторжением в Абхазию в 737–738 гг., в том числе Анакопийское сражение, рассматриваются в контексте общего и последовательного наступления арабов в Закавказье и Хазарии. На основе проведенного исследования автор утверждает, что исход событий и сложившаяся в постанакопийский период расстановка сил сделали очевидным военно-политический подъем Абхазии и ускоряюще воздействовали на становление в перспективе самостоятельного Абхазского царства. Сближение Абхазии с Хазарией приобретает особое значение в преддверии образования Абхазского царства. Анакопийское сражение следует рассматривать в ряду важных и переломных событий в истории арабо-византийского и арабо-хазарского противостояния в VIII в.*

Ключевые слова. *Анакопийское сражение, арабское нашествие, поход Мервана ибн Мухаммеда, сочинение Джуаншера, картлийские цари, византийский император, абхазо-хазарский союз.*

Abstract. *In this article events related to Arabic intrusion into Abkhasia in 737-738 years, including anakopia battle, are considered in the context of the general and consecutive approach of Arabs in Transcausia and Hazaria. On the basis of the conducted research the author claims that the outcome of events and the alignment of force which has developed during the post anakopia period have made obvious military – political rise of Abkhasia and accelerating influenced formation in the long term of an independent Abkhasian kingdom.*

Rapprochement of Abkhasia with Hasaria has a particular importance in anticipation of formation of the Abkhasian kingdom. Anakopia battle should be considered among important and critical events in the history of the Arab-Byzantine and Arab – Hasaria opposition in the 8th century.

Keywords. *The Anakopian battle, the Arab invasion, the campaign of Mervan ibn Muhammad, the composition of Joanscher, the Kartli kings, the Byzantine emperor, the Abkhaz-Khazar union.*

Вторжение арабов в Абхазию в 737–738 гг. и Анакопийское сражение стали наиболее ключевыми событиями последовательного наступления арабов в середине 30-х годов VIII в. в Закавказье и Хазарии. Этот период – время нашествия жестокого арабского полководца Мервана ибн Мухаммеда (Марвана II, Марвана ибн Мухаммада) – рассматривается историками как критический момент в борьбе абхазов с арабами [1, с. 92]. Сведения об Анакопийском сражении имеются в таких грузинских источниках, как анонимное мартирологическое сочинение «Мученичество и деяния святых и славных Давида и Константина», «Мученичество святого и великомученика Арчила» Леонтия Мровели, «Житие и деяния Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншериани.

В сочинении «Мученичество и деяния святых и славных Давида и Константина» автор описывает борьбу населения Аргветской области с арабами в середине 30-х годов VIII в. Учеными установлено, что события, связанные с разорительным нашествием Мервана Глухого и мученичеством аргветских эриставов, были описаны в VIII веке. Однако первоначальный вариант не сохранился, но был использован при составлении последующих его редакций. Анонимный автор XII в. «Мученичества Давида и Константина» использовал и этот и другие варианты. Используемый современными историками вариант сочинения, относящийся к XII веку, известен по рукописям XIII–XIV веков, а также по спискам последующих времен.

После жестокой казни аргветских князей (их сначала избили, повесили вниз головой, затем на шею им привязали камни и бросили в реку Рионы) Мерван ибн Мухаммед «двинулся и расположился лагерем в городе Джихан-Куджи, на земле мегрелов, в окрестностях Чкондиди… лагерь же их был (расположен) от Цхенис-цкали до Абхазии. И покорил (он) крепости и города, опустошил их, сделал непроходимыми и безлюдными земли мегрелов и абхазов» [10, с. 9]. За сюжетом о разорении Мегрелии и Абхазии в «Мученичестве Давида и Константина» следует противоречивое повествование о пребывании Мервана в Абхазии. На территории Эгриси (Лазики) арабам во главе с Мерваном был нанесен огромный ущерб из-за ливневых дождей и наводнения, после чего они перемещаются на побережье Абхазии: «и снялся (с этого места) и расположился лагерем у Питиоты (Пицунды. – **И.А**), в городе на морском побережье, именуемом Цхуми»

[3, с. 10]. Этот текст до слова «Цхуми» в виде поздней вставки имеется и в сочинении Джуаншера, о чем будет сказано ниже. При изложении истории о пребывании Мервана в Абхазии автором (компилятором) «Мученичества Давида и Константина» допущены очевидные ошибки, вследствие которых источник значительно теряет в собственной ценности. На это обстоятельство указал Г.А. Амичба, щадящий комментарий которого изложен таким образом: «однако при описании этих событий он допускает *некоторые неточности* (курсив наш. – **И.А.**): отождествление арабов с персами, Пицунды – с Сухумом и т.д.» [3, с. 10]. На самом деле у метафраста серьезная текстовая путаница, для убедительности процитируем отрывок: «А сыновья великого царя Вахтанга Горгасала – Арчил и Дарчил – тогда пребывали в крепости, именуемой Анакопией, ибо скрывались они там, страшась персов. И выступили они с малочисленным воинством сразиться с язычниками, но потерпели от них поражение, т.к. был убит старший брат Арчил, а Дарчил вошел в Анакопийскую крепость»[10, с. 10].

По другим источникам, братьев звали Арчил и Мир, к тому же они не были сыновьями Вахтанга Горгасала. Более того, не подтверждается факт поражения картлийских царей под Анакопией. Таким образом, у автора «Мученичества Давида и Константина» серьезная хронологическая и фактологическая путаница.

После Анакопии «двинулся и оттуда (Анакопии?) безбожный Мерван Кру, прошел по берегу моря и покорил прибрежные крепости и города, опустошил и сделал непроходимыми все земли морского побережья» [10, с. 10]. Если следовать автору «Мученичества Давида и Константина», арабы не углублялись в горные районы Абхазии. По его же словам, до перемещения на побережье Абхазии арабам был причинен огромный ущерб ливневыми дождями на территории Эгриси. Данный отрывок из описания похода Мервана в Лазику и Абхазию перекликается с такими известными фактами, как «грязные» походы арабов в Хазарию и кратким рассказом об арабо-хазарском противостоянии, предшествовавшем событиям в Абхазии. Известно, что арабский полководец Маслама, считавшийся беспощадным и непобедимым, много сил отдавший войнам с Хазарией, в 728 году ушел оттуда из-за проливных дождей, затем был отозван халифом из Закавказья. Сменивший его Джеррах не выдержал натиска хазарской армии на Албанию в 730 году: Ардебиль пал, сам Джеррах погиб. Слух о победе хазар разнесся по всей Азии, халиф вернул Масламу, которому удалось захватить хазарскую крепость Дербент и укрепить ее. Затем Маслама оставляет в Дербенте Мервана Ибн-Мухаммеда, двоюродного брата халифа, одного из самых известных арабских полководцев. Первый поход

Мервана оказался неудачным, в литературе его называют «грязным». Почему? Опять же из-за проливных дождей: на протяжении всего пути до Беленджера, куда Мерван направил свое войско, лили дожди и размыло дороги так, что полководец приказал отрезать хвосты у коней, залепленные глиной и мешавшие им двигаться. Мервану пришлось вернуться в Албанию. Новое и вероломное наступление Мервана на Хазарию в 735 году оказалось наиболее разрушительным для Хазарии. Каган был вынужден принять ислам. Однако Хазария не стала вассалом халифата. Более того, через несколько лет каганат заметно окреп. Именно после этих событий и начался описанный выше поход Мервана в Лазику и Абхазию.

О вынужденном пребывании (бегстве) картлийских царей Мира и Арчила в Абхазии сообщает и Леонтий Мровели: «При приближении Мурвана Глухого бежали в Абхазию (Мир и Арчил), ибо никому не под силу было противостоять ему из-за множества его войск, поэтому и овладел страх всеми христианами… те же оба брата бежали в Абхазию и, заточившись, там скрывались» [10, с. 25]. Приведенное сообщение извлечено из хроники Джуаншера «Житие и деяние Вахтанга Горгасала»). Автор (Леонтий Мровели) не называет крепость, в которой они скрывались, более того, рассказывая о событиях VIII века, зачастую он использует реалии своего времени. У Леонтия Мровели отсутствует описание Анакопийского сражения, но косвенно он упоминает о нем в том месте, где излагает диалог на религиозной почве между Арчилом и арабским полководцем Чичум-Асимом. Так, например, Асим спросил у Арчила: «Ты был тогда там при поражении сарацин в Абхазии?» Святой Арчил сказывал: «Я был тогда (в Абхазии), когда бог поразил их» и т.д. [10, с. 26].

Нашествие Чичума имело место спустя пятьдесят лет после походов Мервана ибн Мухаммада, т.е. в 80-х годах VIII в., что делает сомнительным факт о якобы имевшей место встрече Чичума и Арчила.

Наиболее подробное изложение истории Анакопийского сражения принадлежит грузинскому автору XI века Джуаншеру. Во второй части своего сочинения «Житие и деяния Вахтанга Горгасала» Джуаншер повествует о вторжениях арабов в Абхазию, совместном противостоянии абхазов и картлийцев полчищам Мервана, византийско-абхазских отношениях в VIII в. и т.д. К сожалению, трудно установить, из каких источников Джуаншер черпал сведения при описании этих событий [8, с. 27].

Согласно сведениям Джуаншера, Мерван сначала вторгся в Картли и овладел восточной Грузией, подвергнув ее страшному опустошению. Тогда «цари картлийские» и все их близкие бежали в Эгриси, а через

нее скрылись в Абхазии» [8, с. 28]. Преследуя их, арабы вторглись в Эгриси, откуда Мерван вступил в Абхазию: прорвав укрепления Келасурской стены, занял «город Апсилии Цхуми» и осадил Анакопийскую крепость, в которой засели царь Картли Арчил и брат его Мир. Леон, правитель Абхазии, по сообщению Джуаншера, в этот момент «вошел в крепость Собги, которая находится на перевальном пути в Осетию» [8, с. 28]. Можно предположить, что Леон I готовился к вторжению арабов в Абхазию и хотел привлечь алан. Не исключено и другое, а именно – участие правителя Абхазии в борьбе с арабами на территории Алании и Хазарии. (Еще в 724 году арабы обложили алан подушной податью.)

Все авторы, упоминавшие вторжение арабов, обращают внимание на соотношение сил, подчеркивая количественное превосходство арабов. Если верить Джуаншеру, то войскам Мервана, «по численности равным туче саранчи и комаров», у стен анакопийской цитадели упорное сопротивление оказывали незначительные по количеству силы. А если быть точнее, то защитников Анакопии было три тысячи человек, из них 2 тыс. абхазов и до одной тысячи картлийцев. Количество арабов, осаждавших крепость, – около 40 тыс. человек. По версии Джуаншера, защитники Анакопииской крепости надеялись на чудо от нерукотворной иконы Богородицы, и описанию молитвы картлийских царей автор уделяет особое внимание. (Сравним этот сюжет с посланием патриарха Фотия по поводу нашествия россов на Византию.) Из рассказа Джуаншера следует, что арабам не удалось завладеть Анакопией. Среди арабских войск началась эпидемия: «И перед рассветом господь бог послал на сарацин зной южный и заболели они кровяной холерой», которая истребила их в количестве до 35 тыс. человек, а в боях «мечом» было истреблено до трех тысяч арабов» [8, с. 29]. Вряд ли можно сомневаться в том, что характерные для средневековых источников численные преувеличения имеют место и в этом случае.

Известно, что в 717 году арабский полководец Маслама осадил Константинополь. По свидетельствам разных летописцев, зимой в арабском лагере начались голод и болезни, в 718 году – эпидемия чумы, ставшей основной причиной снятия осады, а также у Константинополя в сражении погибло около 30 тыс. чел. арабов. Случайны ли совпадения по ряду экстраординарных обстоятельств (голод, болезни, эпидемии) и количеству потерь среди арабских войск в Византии, Абхазии, Хазарии? Или это результат влияния византийской исторической литературы?

Допустим, что источник преувеличивает численность арабских потерь в Абхазии. При всей значительности потерь речь не идет о полной

гибели войска завоевателей: остатки арабского войска «поспешно отступили», пройдя Цихе-Годжи (Эгриси), расположились лагерем между двумя реками – Абаша и Цхенис-Цкали. Далее арабы через Гурию перешли в Спери, оттуда двинулись в направлении Константинополя и расположились в Халкедоне.

Таким образом, арабские завоеватели после поражения под Анакопией вынуждены были оставить Абхазию и Эгриси. Ошибся картлийский правитель Арчил, который не верил в победу над врагом. По крайней мере, Джуаншер именно ему приписывает слова о том, что «этот город-крепость обречен на разрушение» [10, с. 28]. Прочно закрепились арабы в Картли, что лишало Арчила и Мира возможности для возвращения в свою страну.

Выгодное стратегическое положение Анакопии, мощь ее крепостных и прочих сооружений, мужество ее защитников, а также разразившаяся среди арабского воинства эпидемия – это комплекс факторов, определивших исход Анакопийского сражения и открывших новую перспективу для поднимающейся в военно-политическом значении Абхазии.

Следуя сведениям Джуаншера и других средневековых авторов, историки утверждают, что появление Мервана на территории Абхазии вызвано было преследованием картлийских царей. Мы склонны рассматривать данное обстоятельство именно в качестве повода для планировавшегося вторжения арабов 737–738 гг. в Абхазию, что являлось частью их закавказской завоевательной политики. В интересах арабов было не допустить военно-политической активности Абхазии, и даже вывести ее, союзника Византии и Хазарии, из антиарабской коалиции.

Эти события произошли на фоне ослабления Лазики и отсутствия там местной правящей династии, с одной стороны, наступления завершающего этапа объединения абхазских земель и усиления абхазского правителя Леона I, с другой.

Возвышение Абхазского княжества и его правителя Леона I после Анакопийской победы явно беспокоит и картлийских царей, и византийских исавров. Джуаншер сообщает, что от Мира, Арчила и Леона в Константинополе побывал их посланник, информировавший о противостоянии с арабами в Абхазии, Анакопийском сражении и поражении арабов, то есть об исключительно важных для союзников событиях. Как византийские власти отреагировали на победу абхазов над арабами в Анакопийском сражении? Увидела ли империя в этом новую ситуацию на кавказском побережье, в котором главную роль стала играть Абхазия? Затруднительно объективно и однозначно ответить на эти и другие во-

просы, опираясь исключительно на Джуаншера, тем более что другого источника у нас нет.

Трудности интерпретации сведений Джуаншера в этой связи усугубляются тем, что автор является носителем определенных политических и идеологических ценностей. Им создан некий идеологический контекст, в котором акценты смещены в пользу картлийских царей. Отсюда его подчеркнутое внимание к роли картлийского воинства в сражении с арабами под Анакопией и предвзятое, на наш взгляд, описание развития отношений с Византией в постанакопийский период.

Византийские источники хранят молчание как об Анакопийском сражении, так и о том, что происходило после него, а именно: как развивались отношения Византии с субъектами активного противостояния арабам на Кавказе. Тем более, с большой осторожностью приходится относиться не только к фактологической основе постанакопийской ситуации в изложении Джуаншера, но и к авторским субъективным акцентам в этой связи, «вольному» цитированию посланий византийского императора картлийским царям – наместникам византийского императора в Лазике, а также правителю Абхазии – Леону I.

Мир и Арчил нуждались в поддержке и заступничестве византийского императора, который, в свою очередь, пытается не допустить завладения Леоном I Лазикой и передает ее в управление оказавшимся в изгнании картлийским царям. Тем самым византийские власти защищали интересы империи на территории вассальной («византийской») Лазики, что, однако, преподносится как забота императора о ней и картлийских царях. Более того, император поставил Мира и Арчила правителями Лазики временно: «Отныне не вправе ты (Леон. – **И.А.**) причинять им вреда и нарушать эгрисские границы как *во время их пребывания там*, так и *после ухода оттуда»* [10, с. 30].

Вдохновляемый победой над арабскими завоевателями, состоявший в союзе с аланами и хазарами, абхазский правитель Леон стал реальной угрозой для соседней Лазики, и нахождение здесь Мира и Арчила противоречило его целям. В грамоте императора правителю Абхазии (в изложении Джуаншера) доминирует повелительный, менторский тон: «Тебе же я повелеваю быть эриставом Абхазии – тебе, сыновьям твоим и потомству твоему на вечные времена, что ты по добру почитал царей Картли, их воинство. Отныне не вправе ты причинять им вреда и нарушать эгрисские границы как во время их пребывания там, так и после ухода оттуда». В случае с картлийскими правителями, не сумевшими организовать защиту своих подданных и бежавшими в чужую страну ради спасения, коих византийские власти не

могли вернуть в Картли, император (в изложении Джуаншера) говорит иным тоном, а именно с сожалением о прежнем антагонизме в отношениях империи с картлийцами: «Все время грузинским землям мы причиняли вред; их же цари по отношению к нам проявляли дружелюбие и помощь. Это уже в третий раз проявляют они служение и помощь престолу нашего царства…» [10, с. 30].

Мы имеем дело с явным преувеличением роли Мира и Арчила в тогдашних событиях. Интересен, сложен и противоречив в изложении Джуаншера диалог между картлийским царем Арчилом и абхазским правителем Леоном. Так, например, царь Арчил говорит: «Да благословит господь тебя за то, что оказал нам отменное гостеприимство и защитил нас в местах твоих безопасно…Теперь назови для себя то, что хочешь от меня в вознаграждение за благослужение твое» [10, с. 30-31]. Почтительно, в духе кавказского (абхазского) этикета, отвечает тому Леон: «Дал же мне кесарь сию страну наследственно, благодаря *вашим усилиям*. Отныне она является моим наследственным владением от Клисуры до реки Большой (должно быть, Малой. – **И.А.**) Хазарии, куда достигает конец Кавказа. Причисли и меня к своим слугам, которые сегодня удостоены быть твоими сыновьями и братьями. Не нужно мне доли от тебя, и то, что есть у меня, пусть будет твоим» [10, с. 31].

Напрашивается вопрос о том, можно ли трактовать слова Леона «и то, что есть у меня, пусть будет твоим» и в целом пересказанный диалог в буквальном смысле? Работа с текстом источника убеждает нас в невозможности однозначного восприятия переговоров с участием Арчила и Леона : здесь и заинтересованность автора, и тонкости кавказского этикета, и многоходовые политические интриги, и использование автором застывших клише. Царь Арчил, заручившийся поддержкой византийских властей, все же был озабочен гарантией «дружбы» с Леоном Абхазским. Отъезд из Абхазии в Лазику и вхождение во власть не могли произойти без участия абхазского правителя. Неизвестно, сколько времени прошло между отъездом картлийских царей и Анакопийским сражением. Видать, не так быстро, если иметь в виду слова Арчила: «известно, что теперь уже начали заселяться земли наши выше Клисуры. Поеду и обоснуюсь в Цихе-Годжи и Кутаиси» [10, с. 31]. Леон, намеревавшийся жениться на дочери Мира и заодно получить присланную ему императором корону, был благодарен и вежлив в рамках этикета. Источник сообщает, что после этих переговоров Арчил отдал Леону в жены племянницу свою Гурандухт, « и ту корону, которую прислал царь греков для Мира. И дали (друг другу) обещание и страшную клятву, что

не будет между ними вражды, чтобы Леон всю свою жизнь повиновался Арчилу» [10, с. 31]. На самом деле, абхазский правитель не отказался от притязаний на Лазику. Договоренности, о которых говорилось выше (женитьба на племяннице Арчила и передача Леону короны ее отца), еще больше усилили шансы Леона на овладение в перспективе эгрисскими (лазскими землями).

Каковы последствия Анакопийской победы для Абхазии? «Уже в VII веке, – писал по этому поводу А.Бриллиантов, – очевидно политическое значение Абазгии, активно вмешивавшейся в политическую жизнь соседних этнически близких племен, которых она объединила вокруг себя уже в VIII веке» [2, с. 10]. Как единый народ они представлены в источнике применительно к VIII в. Еще армянский географ конца VII в. называет апсилов и абазгов вместе как обитателей «страны авазгов» (отдельно от Лазики) [7, с. 92]. Феофан Исповедник в связи с событиями начала VIII в. говорит об Апсилии как о внутренне самостоятельном владении во главе с Марин (Мрын), которого он называет «первейшим человеком среди апсилов» [11, с. 204]. Но после этого Апсилия как самостоятельная единица нигде не упоминается, и приблизительно с 30-40-х годов VIII в. она уже рассматривается как составная часть «Абхазии» [3, с. 45] Джуаншер, повествующий о событиях 30-х годов VIII в., говорит не об отдельных абхазских племенах, а только об «абхазах» [8, с. 242].

Политическое объединение Абхазии происходило вокруг Анакопии, становление которой в качестве главного консолидирующего центра происходило на протяжении всего VII столетия. Позже, как мы уже убедились, Анакопия стала форпостом противостояния арабам в Закавказье. Что касается Анакопийской победы, то она символизировала заметный военно-политический подъем Абхазии.

Победа над арабами, закрепление Абхазии за Леоном в качестве наследственного владения, а затем и переход к нему царской короны Мира – это исторические события, открывающие новую страницу в истории абхазской государственности. Анакопийская победа завершила процесс формирования единого Абхазского государства во главе с апсха, что усиливало его значение в качестве одного из главных форпостов антиарабского противодействия на Кавказе. Внешняя угроза – арабское наступление в Закавказье и недовольство византийской политикой в регионе – ускорила процесс политического слияния абхазских исторических земель и образования в первой половине VIII в. единого Абхазского государства.

Анакопийское сражение можно поставить в один ряд с такими значительными военными победами над арабами в VIII в., как в 718 году

у Константинополя (где большую роль сыграл болгарский хан Тервел, придя на помощь осажденным византийцам), победа короля франков Карла Мартелла над войсками Абдурахмана у Пуатье в 732 году и т.д.

Кроме того, при всех сложностях с верификацией хронологии событий на Кавказе рассматриваемого периода завоевательные походы Мервана в Закавказье, Хазарию, Аланию можно объединить в единый контекст с целью понимания глобального характера арабского наступления и угрозы, нависшей над регионом. Так, в 737 году войско Мервана выступило на горные княжества и покорило Туман, Хамзин, Шиндан и Табаристан, затем прошло через Даряльское ущелье («Аланские ворота»). Вторжению арабов в Абхазию предшествовал поход Мервана против Хазарии в 737 году. Историки рассматривают его как кульминацию арабо-хазарских войн. Мервану удалось нанести Хазарии сокрушительное поражение, но он не имел сил для длительного контроля над её землями, а потому хазары сохранили свою независимость. Хазарские набеги на Омейядский халифат прекратились на несколько десятилетий. Поражение Хазарии, можно думать, развязало руки арабам и они продолжали военные действия на Кавказе до 741 года. В этот сложный, и для Хазарии, и для Абхазии период происходит тесное сближение их политических элит. Абхазо-хазарский военно-политический союз имел, прежде всего, антиарабскую направленность и был скреплен династическим братом. Скорее всего, к тому времени Леон I уже был женат на дочери Арчила, в связи с чем на дочери хазарского кагана Вирхора женится его брат.

Последний раз арабы сделали попытку овладеть Абхазией в 738 году. По сведениям Феофана Хронографа, арабские войска под руководством Сулеймана ибн-Исама вступили в Апсилию и Мисиминию. Здесь они на короткое время вновь овладели «железной крепостью», где взят был в плен Евстафий, сын «блистательного патрикия» Марин. Вскоре после этого арабы были изгнаны из Абхазии, но они увезли с собой Евстафия, которого насильно пытались обратить в ислам. Не добившись своего, арабы предали его смертной казни.

Что касается Хазарии, она долго еще будет воевать с арабами. С установлением в мусульманском мире власти Аббасидов хазары возобновили свои набеги в Закавказье. Так, например, неожиданная смерть дочери хазарского кагана Багатура, которая была женой арабского наместника в Закавказье, и ее детей стала причиной новой арабо-хазарской войны.

В 762–764 годах огромное хазарское войско вторглось в Закавказье, разорило Кавказскую Албанию, Иберию, Армению и сожгло Тифлис. Тем не менее, когда через несколько лет, в 780 году, свергнутый прави-

тель Иберии Нерсе попросил хазар вторгнуться в Закавказье и восстановить его на троне, они отказались. Вероятно, это в некоторой степени связано с ухудшением хазаро-византийских отношений из-за возникших территориальных споров в Крыму. Примерно в это же время хазары помогли абхазскому царю Леону II (его мать была дочерью хазарского кагана) выйти из подчинения Византии.

Абхазо-хазарский союз оставался актуальным до тех пор, пока неудачи в войнах с арабами не заставили хазар переориентировать свою внешнюю политику на славянские земли. Хазары перенесли свою столицу из дагестанского Семендера в поволжский город Итиль, подальше от владений мусульман. Арабо-хазарские войны оказали пагубное влияние на Хазарию: массы булгарского и аланского населения бежали со ставшего опасным из-за постоянных военных действий Кавказа в Крым, на Дон, а также в Среднее Поволжье, где в IX веке возникла Волжская Булгария. В то же время хазары остановили арабскую экспансию в Восточную Европу.

Последнее крупное арабское вторжение в пределы Византии произошло в 739 году. Но уже в 740 году в сражении у местечка Акроинон в Малой Азии армия императора Льва III и его сына Константина V почти полностью уничтожила арабское войско. После этого византийцы отвоевали часть Сирии, а экспансия арабов в Малую Азию и Восточную Европу прекратилась навсегда. К сожалению, источники не дают возможности иметь более ясное представление об антиарабском взаимодействии Византии, Хазарии и Абхазии.

Одним из главных последствий Анакопийской победы стало сближение Абхазии и Хазарии, закрепленный династическим браком, о чем мы писали выше. Их военно-политический союз стал возможным благодаря успешному противостоянию абхазов арабскому наступлению. Усиление Абхазии, ее союзничество с Хазарией было выгодно и Византии. Арабо-хазарские войны постоянно перетягивали на Кавказ большие силы арабов от границ Византийской империи. Это помогло византийцам на какое-то время сдержать натиск мусульман и сохранить под своим контролем Малую Азию. Византийский император Лев Исавр еще в 732 году женил своего сына Константина на сестре кагана по имени Чичак, известной как императрица Ирина. Интересно, что позже (тоже в период арабской агрессии) был оформлен и другой актуальный династический брак абхазского князя Константина (брата Леона) с хазарской принцессой, сестрой Чичак. Источники не сохранили ничего конкретного о ней, в том числе ее имени, кроме косвенного свидетельства о том, что мать Леона II была дочерью хазарского царя. Эти браки косвенно подтверждают возникнове-

ние на фоне арабской угрозы тройственного военно-политического союза Византия – Абхазия – Хазария. Дальнейшие события показывают, что внутри этой коалиции возникали серьезные противоречия.

В общем, успешное противостояние арабской опасности и поддержка Хазарии способствовали стремительному движению Абхазии к созданию независимого от империи царства, первого самостоятельного средневекового государства на Кавказе, на восточном побережье Черного моря. Причину переноса в будущем столицы Абхазского царства из Анакопии в Кутаис логично искать в особенностях длительных и исключительно важных взаимосвязей между Абхазией и Хазарией.

Литература

1. **Анчабадзе З.В.** Из истории средневековой Абхазии (VI –XVII вв.). Сухум: Абгосиздат, 1959. 306 с.

2. **Бриллиантов А.О.** месте кончины и погребения Максима Исповедника// Христианский Восток. Пг.: Рос.акад.наук, 1917. Т. VI. Вып.1. 62 с.

3. **Джавахишвили И.А.** История грузинского народа. Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1949. Т. II. 371 с.

4. **Джуаншер.** Жизнь Вахтанга Горгасала//Картлис Цховреба. Грузинский текст подготовил к изданию по всем рукописям Каухчишвили С.Г. Тб.: Госиздат, 1955. Т. 1. С.139-244.

5. **Джуаншер Джуаншериани.** Жизнь Вахтанга Горгасала. Перевод, введение и примечания Цулая Г.В. Тб.: Мецниереба, 1986. 90 с.

6. **Кекелидзе К.С.** История древнегрузинской литературы. Т. 1. Тб., 1935. 342 С.

7. **Кудрявцев К.** Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, Издание Наркомпрпоса ССР Абхазии, 1922. 184 с.

8. **Леонти Мровели.** Жизнь картлийских царей/ Картлис Цховреба. Под ред. Каухчишвили С.Г. Тб.: Госиздат, 1955. Т. I . С. 1-71

9. Из истории грузинской агиографии: «Мученичество Давида и Константина». Комментарии и перевод Гиви Цулая /http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40042.htm

10. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Текст собрал, перевел, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. Сухум: Алашара. 1986. 85 С.

11.Theophanie Chronographia. \Rec. de Boor, I-II. – Lipsiae, 1883-1885 (Heldeahum, 1963).538 p.

О. Х. БГАЖБА
доктор исторических наук, профессор

ОПЫТ МАТЕМАТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОДНОГО СООБЩЕНИЯ КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО О ГРАНИЦЕ СТРАН ЗИХИИ И АВАСГИИ В X в.

Аннотация. *В статье на основании сообщения Константина Багрянородного достаточно обоснованно утверждается, что границы «страны Авасгии» (Абхазского царства) проходили с одной стороны по Никопсису (окрестности современного п. Цандрипш), а с другой – по Сотириуполису (современная Борчка, территории Турции). Существуют различные точки зрения на локализацию Никопсиса и Сотириуполиса. В этом аспекте очень важна корректная локализация этих географических наименований.*

Ключевые слова: *Константин Багрянородный, Зихия, Авасгия, Таматарха, Укрух, Никопсис, Сотириуполис, корректная локализация.*

Abstract. *In the article, based on the report of Konstantin Porphyrogenitus, it is quite justifiably asserted that the borders of the "country of Avasgia" (the Abkhazian kingdom) occurred on the one hand along Nikopsis (the vicinity of the present Tsandripsh village) and on the other by Sotirioupolis (modern Borčka, the territory of Turkey). There are different points of view on the localization of Nikopsis and Sotirioupolis. In this aspect, the correct localization of these geographical names is very important.*

Keywords: *Constantine Porphyrogenitus, Zikhia, Avasgia, Tamatarha, Ukrukh, Nikopsis, Sotirioupolis, correct localization.*

Вынужден вновь возвратиться к данной проблеме, ибо до сих пор, к сожалению, продолжают действовать некоторые негативные стереотипы и традиции национальных исторических школ советского времени (в нашем случае – грузинской, которая отложила определенный отпечаток на мышление большей части историков-абхазоведов, в том числе и современных).

В этом аспекте некорректная локализация со ссылкой на античные и средневековые письменные источники тех или иных географических

наименований приобретает решающее значение (например, проведение границы Азиатской Сарматии Птолемея по территории Абхазии[1], локализация Клисуры Прокопия по р. Келасур[2], Бухлоона Агафия – в верховьях р. Кодор[3] и т. д.). Так, вольно или невольно, происходит обкрадывание собственной территории. Одним из подобных хрестоматийных примеров является локализация Никопсиса (Никопсии) в Новомихайловском близ Туапсе, Сотириуполиса в регионе Питиунта – Себастополиса, которые упоминаются у византийского императора и одновременно выдающегося ученого Константина Багрянородного (913–959) в работе «Об управлении империей»[4]. О локализации Никопсиса и Сотириуполиса существуют различные точки зрения – дискуссия продолжается более века по настоящее время. В зависимости от расположения этих географических наименований на карте вырисовываются границы Абхазского царства (X в.) в период его могущества и наибольшего расцвета.

Константин Багрянородный описал путь в виде перипла вдоль берега Черного моря от Фессалоники до Кавказского побережья и был более чем конкретен в своем описании, указав расстояния между географическими пунктами, которые ряд современных исследователей незаслуженно называют «слишком условными», а сам первоисточник – «проблемным».

В трактате «Об управлении империей» написано четко следующее: «За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль… Побережье от пределов Зихии, т. е.

---

[1] Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.). Сухум, 2016. С. 29–35, с. 532 (карта). Между тем у Птолемея отсутствуют вообще упоминания о Себастополисе, Апсаре, Питиунте, апсилах и абасках, на месте которых в границах не Колхиды (в том числе территории Абхазии), а Азиатской Сарматии, помещены «свано-колхи, река Коракс, Сильная крепость» и т.д. Поэтому «География» Птолемея, созданная, как и все подобные, в кабинетной обстановке и скомпонованная из разновременных сведений, не может быть использована с достаточным основанием для реконструкции подлинной исторической ситуации на территории Абхазии в конкретные периоды времени (О. Б.)

[2] Так считали все грузинские и абхазские историки, за исключением Ю. Н. Воронова и О. Х. Бгажба.

[3] Так считали все грузинские и абхазские историки, за исключением Ю. Н. Воронова и О. Х. Бгажба.

[4] Багрянородный Константин. Об управлении империей. 2-е изд. под ред. Г. Литаврина и А. Новосельцева. М., 1991.

от реки Никопсиса, составляет страну Авасгию – вплоть до крепости Сотириуполис. Она простирается на 300 миль»[5]. Что может еще быть точнее?

В данном пассаже согласно описанию:

1) Сотириуполис однозначно локализуется как пункт юго-восточной Авасгии;

2) под Авасгией, учитывая протяженность страны (300 миль), следует совершенно определенно понимать Абхазское царство периода его расцвета, а не территорию этнической единицы (абасгов), ибо к середине X в. абасги, апсилы, саниги, мисимиане, уже по крайней мере двести лет, составляли единую абхазскую феодальную народность;

3) протяженность страны Зихия и страны Авасгия одинакова. Река Никопсис – граница между этими странами, на ней находится одноименная крепость-город.

Если следовать тексту первоисточника, то очевидно, что ключом для локализации Сотириуполиса является определение местонахождения Никопсиса как пограничного пункта между «Странами Авасгия и Зихия», который является, по другим источникам, местом захоронения Симона Кананита, апостола Христа. Историки в зависимости от политической конъюнктуры размещали эту границу в разных местах.

Так, в VII–IX вв. византийские церковные историки считали, что Никопсис расположен в районе р. Абаск (скорее всего – р. Бзыпь) и является пределом власти Византийской империи в противовес сепаратизму Леона II.

В XIII в. могила Симона Кананита, а следовательно, и Никопсис, располагались ими в Пицунде, поскольку здесь находилась резиденция автокефального Абхазского католикосата.

В XIX в. русские монахи Ново-Афонского монастыря объявили для поднятия престижа своей обители местом захоронения Симона Кананита Анакопию (г. Новый Афон), отождествив ее с Никопсисом. Таким образом, следуя логике источника, Бзыбская Абхазия перемещалась бы на территорию Зихии, а Апсилия – в Абасгию, что противоречит другим первоисточникам.

В конце XIX в. Ф. Бруном Никопсис был локализован в Новомихайловском. Впоследствии это предположение было с большим удовольствием подхвачено представителями грузинской и абхазской советской исторических школ, видевших в Никопсисе северо-западную границу

[5] Багрянородный Константин. Об управлении империей. 2-е изд. под ред. Г. Литаврина и А. Новосельцева. М., 1991. С. 176–177.

сначала Абхазского царства, а затем – «царства абхазов и картлов». Тогда, следуя логике первоисточника: Сочи-Туапсинское побережье связывалось с Авасгией/Абхазией, граница зихов отбрасывалась к Новороссийску, а Таматарха не должна была находиться на месте своей общепринятой локализации.

Видя данное противоречие, Ю. Воронов высказал около 30-ти лет назад на XV Крупновских чтениях мнение о локализации Никопсиса и Сотириуполиса[6], дружно поддержанное тогда всеми известными кавказоведами и введенное в научный оборот (в 1991 г. оно было использовано Г. Литавриным и А. Новосельцевым в комментариях ко 2-му изданию произведений Константина Багрянородного, в 1992 г. его поддержал С. Малахов[7], а затем и др.). По справедливому мнению Ю. Воронова, средневековые византийские и грузинские письменные источники (Епифаний Кипрский, Константин Багрянородный, Леонтий Мровели и др.) единодушно помещают Никопсис вблизи границы между Авасгией и Зихией (Джигетия – грузинских источников) на территории последней, при этом следует учитывать, что по данным разновременных письменных источников эта граница была практически стабильна на протяжении VI–XVIII вв. (Абаск – Капоэти – Бзыпь).

Вывод достаточной стабильности границ в течение такого длительного времени подтверждается и данными византийского императора о расстояниях, которые Ю. Воронов легко проверил с помощью курвиметра на современных картах, переведя мили в километры. Его расчеты показали, что Константин Багрянородный пользовался милей, равной 1481,5 м, соответствующей римской миле (состоящей из 1000 «римских геометрических пассов, т. е. 1000 двойных шагов»). Суммарно полученный километраж Ю. Воронов делил на 2 равные части, и зона локализации Никопсиса в таком случае проходила между Гаграми и Адлером, в п. Цандрипш, а Сотириуполиса – не в секторе Пицунда – Сухум, где его помещает большинство авторов (Ю. Кулаковский, Б. Болотов, З. Анчабадзе, Л. Хрушкова и др.), а по уточненным ныне данным в Борчке, расположенной в бассейне р. Чорохи на территории Турции рядом с крепостью Арданучи (Артануджи), являвшейся, по Константину Багрянородному, «ключом к Авасгии».

В продолжение сопоставлений Ю. Воронова я сравнил описание данного берега у разных авторов: Плиния Старшего (I в.), Флавия Арриа-

[6] Воронов Ю. Н. К локализации Никопсиса. // XV Крупновские чтения. Махачкала,1988.

[7] Малахов С. Н. Алания и Византия. М., СЕМ, 2015. С. 32–60.

на (II в.), Псевдо-Арриана (V в.), Константина Багрянородного (X в.) с реконструкциями Ю. Воронова, Л. Хрушковой и современными каботажными расстояниями. Отсчет велся от р. Чорохи до р. Кубань. При этом особое внимание уделялось сравнению пропорций расстояний с пропорцией расстояний Константина Багрянородного. Использовались измерения расстояний по картам с помощью курвиметра (Google тогда еще не было). В таблице сопоставляются расстояния разных авторов, описавших в разные исторические эпохи ту же береговую линию, что и Константин Багрянородный; кроме того, приводятся данные современной морской лоции. При переводе единиц измерения расстояний в современные метры у разных авторов использовались максимальные величины, за исключением «римского пасса» 1481,5 м, которым, по моему мнению, мерили берег Плиний Старший и Константин Багрянородный. При разделении береговой линии на две части был взят принцип: юго-восточная граница Абхазского царства (р. Апсар) – местность, близкая к современной границе Абхазии, – последний пункт северо-восточной границы, описываемый автором берега. Далее полученные расстояния сравнивались большее с меньшим, и определялась пропорция соотношения 2-х частей берега друг с другом. Наконец, рассчитывалась разница в расстояниях в современных мерах.

Источник	Период	Мера расстояний	Географические наименования	Расстояние	Географические наименования	Расстояние	Соотношение расстояний	Мера расстояния в м	Разница в км
Плиний Старший	до 79 г. н.э.	шаг	р. Абсарр (совр. р. Чорох) - м. Гераклей (совр. зона Адлер)	240000	Гераклей - Страна Синдика	203500	1,18	1,4815	54,07
Флавий Арриан	137 г. н.э.	стадий	р. Апсар (совр. р.Чорох)- р. Абаск (совр. рр. Бзыбь - Хашупсе - Псоу)	1850	Абаск-Синдика	1700	1,09	180,00	27,00
Псевдо-Арриан	V в.	стадий	р. Апсар (совр. р.Чорох)- р. Абаск (совр. рр. Бзыбь - Хашупсе - Псоу)	1865	Абаск-Синдика	1660	1,12	180,00	36,90
		миля	р. Апсар (совр. р.Чорох)- р. Абаск (совр. рр. Бзыбь - Хашупсе - Псоу)	248,33	Абаск-Синдика	222,33	0,90	1481,50	38,52
Константин Багрянородный	X в.	миля	крп. Сотириуполис - крп. Никопсис (территория Авазгии)	300	крп. Никопсия - р. Укрух (территория Зихии)	300	1,00	1481,50	0
Воронов Ю.Н.	1988 г.	миля	зона р. Чорох - зона п. Цандрипш	300	зона п. Цандрипш - зона г. Анапа	300	1,00	1481,50	0
		км	зона р. Чорох - зона п. Цандрипш	445	зона п. Цандрипш - зона г. Анапа	445	1,00	1000,00	0
Хрушкова Л.Г.	2006 г.	миля	р.Чорох - г. Сотириуполис(Пицунда)	500	г. Никопсис (Новомихайловское)- г. Сотириуполис(Пицунда)	300	1,67	1481,50	296,30
Современная лоция Черного моря	2008 г.	миля	зона р. Чорох - зона п. Цандрипш	130	зона п. Цандрипш - зона г. Анапа	140	1,08	1852,00	18,52
		км	зона р. Чорох - зона п. Цандрипш	240,76	зона п. Цандрипш - зона г. Анапа	259,28	1,08	1000,00	18,52

Был также проведен опыт, совместно с Н. Багапш, с использованием инструмента «линейка» на Интернет-сервисе «Яндекс-карты», который позволил определить точное расстояние между определенными пункта-

ми на Черноморском побережье Кавказа. Исходным пунктом был избран Кизилташский лиман в районе Анапы, где располагалось старое устье р. Кубань (Укрух Константина Багрянородного). Далее нами было промерено расстояние вдоль береговой линии Черного моря от указанного пункта до устья р. Чорох и далее вверх по руслу Чороха до населенного пункта Борчка в пределах современной Турции. Современная береговая линия может на несколько сот метров отстоять от той, которая была в эпоху византийского императора, однако это не повлияет существенным образом на точность расчетов, поскольку сама конфигурация берега остается практически неизменной.

Опытным путем установлено, что расстояние от Кизилташского лимана до Борчки составляет 660 км. Учитывая, что пропорции для береговых линий Зихии и Авасгии по Константину Багрянородному составляют 1:1 (300 миль – береговая линия Зихии и 300 миль – береговая линия Авасгии), то граница этих стран может быть локализована в районе Псоу – Цандрипш как равноудаленного от Кизилташского лимана и Борчки.

В результате проведенного анализа пропорции расстояний оказались близкими у всех авторов (за исключением Л. Хрушковой) независимо от того, сколько было метров в шаге, стадиях, милях и километрах, на что многие не обращают внимания[8]. Максимальная выявленная разница между 2-мя частями исследуемого берега составило около 50 км, что вполне объяснимо как естественными изменениями очертания береговой линии (по моему мнению, в меньшей степени), так и некоторой неопределенностью крайнего пункта северо-восточной границы берега (например, Коркондама у Псевдо-Арриана) и колебанием границ раннегосударственных образований периода до VIII в. Следовательно, разными авторами берег описан практически одинаково, его разделение на две приблизительно равные части согласно первоисточникам позволяет локализовать границу между странами Авасгия и Зихия в сер. X в. при их одинаковой протяженности в районе Гагра – Адлер (п. Цандрипш). Если Никопсию локализовать в Новомихайловском, то тогда территория Зихии сокращается примерно на 1/3, а локализация Сотириуполиса в Пицунде сокращает территорию Авасгии примерно на 2/3, ведь по Константину Багрянородному, «страна Авасгия простирается вплоть до крепости Сотириуполис». Таким образом, Сотириуполис, как ориентир юго-восточной границы Авасгии, никак не мог находиться на месте Пицунды.

[8] Бгажба О. Х. Так где же все-таки находился Сотириуполис Константина Багрянородного. // Абхазоведение. Выпуск V–VI. Сухум, 2011.

Видя подобное противоречие, Л. Хрушкова произвольно удваивает количество городов с одноименным названием: Сотириуполис 1 – ошибочно локализует в Пицунде, Сотириуполис 2 – правильно в Борчке.

Из сказанного со всей очевидностью следует, что без корректной локализации Никопсиса невозможно правильное определения Сотириуполиса. И наоборот. Это аксиома.

К сожалению, именно на непризнании или отрицании этой аксиомы строится критика моих оппонентов. Так, В. Кварчия незаслуженно критикует меня в своей монографии[9]. Н. Касландзия, локализуя в своей монографии ошибочно Никопсию в Старой Лазике Псевдо-Арриана в район Туапсе–Небуга, почему-то ничего не говорит о локализации Сотириуполиса[10].

Мне вполне могут возразить, что граница Абхазского царства на северо-западе проходила не по р. Никопсис, а по р. «Малая Хазария, куда достигает хребет Кавказа» (Джуаншер, Леонтий Мровели, XI в.), ибо, как обычно, все полагают, что здесь имеются в виду низовья р. Кубань, т. е. в состав владения Леона включается все Северо-Восточное Причерноморье до Новомихайловского или Тамани. Но в древнегрузинских источниках речь может идти лишь об участках реки, соприкасающихся с Кавказскими горами, т.е. о верховьях р. Кубань и ее притоках. Именно здесь в достаточно ограниченном районе северо-восточная граница Апсилии совмещалась с северо-западными пределами Лазики[11].

Видно, что любая некорректная интерпретация первоисточника («Об управлении империей» Константина Багрянородного) вполне может сыграть отрицательную роль для Республики Абхазия при определении политических границ и нанести вред не только ее целостности, но и аборигенности самих абхазов.

Литература

1. Багрянородный Константин Об управлении империей. 2-е изд. под редакцией Г. Литаврина и А. Новосельцева. М. 1991.

2. **Бгажба О. Х.** Так где же все-таки находился Сотириуполис Константина Багрянородного. // Абхазоведение. Выпуск V–VI. Сухум, 2011.

[9] Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского народа или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015. С. 345–353.

[10] Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Сухум, 2017. С. 114–123.

[11] Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. Сухум, 1997. С. 76.

3. **Воронов Ю. Н.** К локализации Никопсиса. // XV Крупновские чтения. Махачкала, 1988.

4. **Гумба Г. Д.** Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.). Сухум, 2016. С. 29–35. С. 532.

5. **Касландзия Н. В.** Генезис и становление Абхазского царства. Сухум, 2017. С. 114–123.

6. **Кварчия В. Е.** Из этнической истории абхазского народа или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015. С. 345–353.

7. **Малахов С. Н.** Алания и Византия. М.: СЕМ, 2015. С. 32–60.

В. Л. БИГУАА
доктор исторических наук, профессор

ЖӘАБРАН / Z°ABRAN– КУЛЬТ БОЖЕСТВА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА У АБХАЗОВ

Аннотация. *Культ крупного рогатого скота занимает одно из важных мест в религиозной практике абхазов, хотя сама отрасль хозяйства, размножению которой, стало быть, она призвана способствовать, давно потеряла свое былое значение. Правда, в силу известных социально-экономических и культурных процессов в том или ином регионе страны он встречается уже с некоторыми вариациями, но, в целом, его общее ядро остается общим для всех и неизменным. Этнологический интерес представляют также символы культа, начиная от форм жертвенного пирога и сыра, кончая способом их печения и копчения. Все эти символы, кажущиеся сегодня бессмысленными, несут на себе большую магическую нагрузку.*

Ключевые слова: *божество, культ, праздник, моление, жрец, очаг, ритуал, обряд, жертвенный пирог, священный сыр.*

Abstract. *The cult of cattle occupies one of the important places in the religious practice of the Abkhazians, although the very branch of the economy, the reproduction of which, therefore, it is called upon to contribute, has long lost its former importance. However, due to the known socio-economic and cultural processes in this or that region of the country, it already occurs with some variations, but, on the whole, its common core remains common to all, and unchanged. Ethnological interest is also represented by symbols of the cult, starting from the forms of sacrificial cake and cheese, ending with the way they are baked and smoked, respectively. All these symbols, which seem to be meaningless today, bear a great magical load.*

Keywords: *deity, cult, holiday, prayer, priest, hearth, ritual, ritual, sacrificial cake, sacred cheese.*

Существо вопроса и степень его изученности. Жәабран / z°abran – культ одного из семи покровителей скотоводческого пантеона абхазских супремотеистических богов, во главе которого стоит «могу-

чий семидольный» Аиҭар / Ajtar. Сегодня, несмотря на многократное ослабление удельного веса данной отрасли хозяйственного быта семьи, празднество как таковое отмечают в весьма торжественной обстановке, особенно в юго-восточной половине республики. Здесь культ справляют почти повсеместно, не только крестьянские семьи, но и городские, как бы по инерции, независимо от их официального вероисповедания – христианства или ислама. В западных районах республики Жәабран не пользуется популярностью, только отдельные представители старшего поколения помнят, что в прошлом родители праздновали его. Но редко кто имеет ясное представление о функциональном назначении культа. Здесь сказывается значительность влияния ислама на религиозные представления людей, насильственно внедренного в позднем средневековье турецкими «миссионерами» в культурную жизнь абхазов.

Судя по дошедшим до нас осколкам религиозной системы абхазов в их многочисленном пантеоне политеистических богов Аиҭар, как и другие важнейшие божества,находится в непосредственном подчинении верховного бога, Анцәа anc^{o}a. Поэтому в религиозном мире абхазов он был одним из самых грозных и почитаемых божеств,от которого зависело благосостояние всей животноводческой отрасли хозяйства семьи. Об этом говорит и сама формула молитвы, адресованной любому из скотоводческих покровителей,в том числе и Жәабран, которая начинается обычно, с его имени: «Могучий, семидольныйАитар!» –акырзамчу Аиҭар-абжьеиҭар! Свидетельством тому является также и общее название всех этих скотоводческих празднеств: «Аитаровские праздники» – аиҭарныҳәаҟәа.

Еще в середине XIX столетия абхазский этнограф С. Т. Званба характеризовал божество Аитар как образ, занимавший в религиозной жизни народа одно из особых мест. Согласно его сообщению, функциональное назначение Аитар заключается в покровительстве домашнему скоту и его защите от хищников, поэтому пастухи охотно клялись его именем[1]. Как писал другой старейший исследователь абхазской традиционной религии Н. С. Джанашиа, полевой этнографический материал которого относится к концу XIX–началу XX столетия, Аиҭар считается «богом обновления природы и размножения скота»[2]. Аналогичного мнения о функциональной значимости божества Аитар придерживалась и Л. Х. Акаба, круг научных интересов которой охва-

[1] Званба С. Т. Этнографические этюды. Сухуми, 1955. С. 73.

[2] Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960. С. 23–24.

тывал вопросы традиционного быта и культуры абхазов, в том числе религиозных верований[3].

Думается, что называть Аитара божеством обновления природы вряд ли можно, поскольку растительный мир от него не зависит, но могущество его как главы скотоводческого пантеона не оспаривается никаким этнографическим материалом.

Подготовка к культу. Как и в старину, в любой абхазской семье к аитаровским праздникам начинают готовиться за неделю до дня отправления культа. Исключением могут быть только те семьи, члены которых носят траур по ушедшему в иной мир домочадцу. Обычно они не отмечают увеселительные мероприятия, в том числе и Жәабран, пока не пройдет годовщина.

За несколько дней до культа мужчины, попросив у верховного бога милости и благосклонности – Анцәа ду, абри зыхьзала иааҳго аныҳәа, цшзала ҳыцыжьла(!),– доставляют праздничные дрова: «Великий Бог, дай нам возможность добром встретить праздник, во имя которого берем их (дрова)». На праздничные дрова идет дуб, а если его поблизости нет, применяется акация. В тыльной, хозяйственной части двора их распиливают, раскалывают так, чтобы они были уже готовы к использованию в соответствии с размерами домашнего очага, и прячут под какой-нибудь крышей, чтобы не промокли и не отсырели. Ближе ко дню праздника, в четверг, приносят также одну сопку веток рододендрона, богатых зеленным нарядом – ахәажә, несколько фундуковых жердей длиной примерно в человеческий рост, толщиной в обхват одной руки. Они нужны как материал для изготовления набора предметов, необходимых во время обрядового действа.

Из фундука делают две ритуальные палки-мешалки, четыре ритуальные жердочки в качестве ограничительного устройства для теста в очаге, а также и ритуальный нож. Рододендроновые листья необходимы как своеобразная стелька в очаге, в котором пекут ритуальный пирог, и настил последнего, для чего предварительно их стерилизуют в кипятке и сушат на какой-нибудь доске или свободном столе, с целью обезвреживания от всевозможных паразитов и придачи им эластичности. К тому же в народе знают, что рододендрон – одно из тех растений, которые отличаются легкой ядовитостью.

Приготовление жертвенной пищи считается священной обязанностью«чистой женщины»[4], обычно – это мать семейства или бабушка.

[3] Акаба Л. Х. Традиционные религиозные представления// Абхазы. М., 2007; 2012. С. 360–361.

[4] «Чистая женщина» – женщина, перешедшая менструальный возраст.

За шесть дней до праздничного дня,в воскресенье, помолившись также верховному богу, женщина эта делает закваску – аҵәырса аҫᵒәrsa, представляющую собой не очень крутое, но и не очень жидкое тестоиз кипяченой воды и просяной муки – ашы. Весь материал, из которого женщина готовит эти своеобразные дрожжи, равен муке, необходимой для варки абысҭа (мамалыга) на среднестатистическую семью – зынчара. Затем она перекладывает ее в какой-либо углубленный сосуд, чаще котел, и ставит в укромном и теплом месте, укутав его новым хлопковым полотенцем белого цвета.Чтобы заготовка стала добротной, она месит ее два–три раза в день: утром, в полдень и вечером специально приготовленной для этого фундуковой палочкой-мешалкой – аҵәы аҫᵒә[5].

Ритуальная практика культа. В субботу, в день культа, утром, хозяин и хозяйка дома, как только проснутся, встанут с постели со словами благодарности Верховному Богу:Да обойти мне вокруг тебя (в смысле, «беру на себя все твои беды»), Создатель наш, Великий Бог! Спасибо тебе за то, что ты дал мне и моей семье возможность встретить сегодняшний праздник в целости и сохранности» – Ҳазшаз, Анҵәаду, сукәышоуп! Иҭабуп, абас, ҭаацәала зегьы ҳаибга-ҳаизҳоыда иахьатәи аныҳәа ҳацылартә еицш аамҭа ахьҳауҭаз азы! Осуществив ритуальное омовение лица и рук, каждый из них приступает к своим обязанностям, отправившись в свои «монополии». Женщина просеивает необходимую муку для основного теста, берет свою закваску и добавляет ее в новое приготовление, но уже из просяной муки, смешанной с овсяной и соевой. Приготовленное таким образом тестодолго месит, почти до обеда. В тесто добавляет также необходимое количество соли и меда. Поскольку из него получается довольно объемистое месиво, требующее много усилий, на помощь ей приходят молодые члены семьи, особенно из числа мужчин.

Заметим, что в настоящее время редко кто выращивает пшено, поэтому на изготовление того или другого теста идет и кукурузная мука.

Основной объект заботы хозяина – очаг, в котором по традиции он, как глава семьи, должен развести ритуальный костер. А поддерживать его может любой домочадец, независимо от возраста или пола. Беспрерывный и необычайно сильный огонь необходим для того, чтобы очаг накалился максимально.

---

[5] Джанашиа Н. С. термин аҵәырса связывает с названием палочки-мешалки – аҵәы. На самом деле аҵәырса состоит из двух слов: аҵәы/аҵәра – «бродить» и арса – «заваренная крупа», поэтому следует понимать его в значении «дрожжи». См. указ. раб. С. 24.

И, как только тесто будет готово к использованию – обычно это в начале второй половины дня, его доставляют к очагу. Молельщик – он же глава семьи, становясь лицом к солнцу без головного убора, молится богу крупного рогатого скота: «Жвабран–великая доля Великого Семидольного Аитара! Прошу тебя, не обделяй наш скот – источник жизни нашей – теплом своих очей, охраняй его от сглаза, от нечистого духа, от плохого леса (в смысле, от зверей, названия которых табуированы). Жәабран, сделай так, чтобы он не терял ничего, кроме своей облинялой шерсти и старого навоза, размножь его так, чтобы в нашем доме всегда был достаток молочных продуктов. Мы со своей стороны будем делать все, что от нас зависит. И в дальнейшем мы будем встречать тебя и служить тебе так же, как и сегодня!» – Жәабран, акырзымычу Аитҭар-абжьеиҭар дуинцәахәы (иҟәырҷаха)! Суҳәоит, ҳарахә – ҳхаазага улаԥш-хаа иахумбаан, урхылаԥш, амышьҭа цәгьеи алаԥшы цәгьеи ирцәыхьхьча, абна-баацс иацәыхьча, машәыр думырхьын, еигумырхан, рхәыжәи рҟьыжәи рада, цхасҭа рмоуртә, иҭәы-ицха иҟаҵа! Ирзырҳа! Хыш-харҵәы ҳагумырхан! Ҳара иҳалшо угҳархом, иахьа еиԥш, ианакәызаалакгьы умаԥ ааулоит. Вся семья торжественно произносит «аминь». Затем по стенам помещения разбрызгивают тесто правой рукой или никем не использованной еще миниатюрной метелочкой, громким, уверенным голосом сзывая крупный рогатый скот: «Уа, ацә, уа, ацә, уаацә!» (букв.,«эй ты, бык!, эй ты, бык, эй ты, бык!»)

Сам молельщик или кто-нибудь из числа взрослых домочадцев мгновенно разбирает огонь, отдельно отложив при этом красные угольки, а хозяйка тщательнейшим образом очищает очаг новой, еще не использованной метелкой. Мужчина вдоль краев горячего очага кладет сырые фундуковые жердочки и скрепляет их в местах угловых скрещиваний в охапку, чтобы они не разошлись от тяжести. Женщина покрывает очаг заранее еще раз смоченными в воде листьями рододендрона в два слоя. Хозяин дома при помощи молодых мужчин выливает из котла тесто на образовавшийся таким образом «зеленый коврик» внутри своеобразного деревянного квадрата, как бы двигая его то в сторону гор, то в сторону моря, время от времени «окликая» домашний скот теми же словами. Наполнив сооружение до отказа, хозяин выравнивает тесто фундуковым ножом, а хозяйка накрывает его оставшимися рододендроновыми листьями также в два слоя, которые в свою очередь покрывают массой раскаленных угольков для того, чтобы и снизу, и сверху заготовка получила одинаковый жар.

Правда, редко, но встречаются и такие хозяева, которые посередине теста вставляют сырое яйцо, кончиком вверх, произнося при этом сло-

ва благопожелания скоту: «Дай вам (всему домашнему скоту) бог такой полноты жизни и такого полного благополучия» –абас шәҭәы-шәыцха анцәа шәҟаицааит![6]

По обычаю, не где-нибудь, а только в домашнем очаге должен быть испечен ритуальный пирог –жәабранмгьал zºabranmg´al.

С истечением срока печения ритуального пирога хозяйка раскутывает и очищает его от прилипших к нему угольков той же ритуальной метелочкой. Затем она снимает рододендроновые листья, которыми пирог этот покрыт, и при помощи молодых домочадцев аккуратно поднимает его во избежание случайного разлома, кладет на покрытый белоснежной скатертью стол, располагающийся с правой стороны очага[7]. Если бока пирога подгорели, то хозяин своим «абхазским ножом» аԥсуа-ҳәызба, отрезает их, но, ни в коем случае, не выбрасывает, а кладет в сторону, пока не закончится ритуал. В центре пирога кладет кружок копченого сыра, который называется «священный сыр» –ацқьашә ack´asº[8].

К этому времени и скот возвращается с проселочных пастбищ домой. Встав с обнаженной головой лицом в сторону появления луны, с зажженной восковой свечой в правой руке, практически молельщик повторяет свою предыдущую молитву. Повторяется и слово всеобщего одобрения. Для догорания эту свечу он прикрепляет к правому стояку передней двери помещения. Пирог и священный сыр разрезает на четыре части в два приема, но на сей раз не своим абхазским ножом, а исключительно ритуальным, фундуковым. Одну из этих частей разрезает на мелкие куски; пробует сам, затем раздает всем остальным членам семьи, также для пробы; там, на столе оставляет большие куски, которые должны быть съедены уже во время ритуального ужина. Жертвенный пирог и сыр не выносятся за ворота, но угощать ими гостей, если таковые присутствуют в доме или прибудут к этому времени, можно и нужно. Исключение

[6] Информатор Эва Чагуаапха, 69 л, г. Сухум. 30. 04. 2013. По ее словам, таков был семейный обычай в доме ее деда по матери, Зантариа Смела, проживавшего.в с. Тамыш.

[7] Стороны очага определяются надочажным камнем, расположенным в оппозиции к входной двери.

[8] По Джанашиа Н. С., «ацқьашә» – «чистый сыр». Он называет его так, видимо, под влиянием прямого перевода. См. его работу, с. 24. У абхазов, как и у любого другого народа, нет понятия «чистый» или «нечистый» сыр. Вообще о молочном продукте не говорят плохо. Сыр – ашә, тем более жертвенный, относится к разряду сакральных продуктов питания. Исследователь абхазской традиционной пищи Тарджман-ипа Г. Г. совершенно правильно понимает ацқьашә как «ритуальный сыр», как «священный сыр». См. Пища и домашняя утварь, застольный этикет // Абхазы. М., 2007. С. 195-196.

– доля того члена семьи, который проживает вдали от отцовского дома и по уважительной причине не может принять участие в празднестве; как правило, доля посылается адресату.

Есть и такие, которые, во избежание случайного разлома пирога,что считается плохим предвещанием, оставляют его в очаге до окончания молитвенной речи. Поднимают только после разрезания его на куски там же, в очаге.

Как правили, за праздничный стол члены семьи садятся за согласно традиционному этикету, который в других случаях уже заметно ослаб: сначала – старшие, затем – младшие. Приступают к еде в таком же порядке – сиҳабеицбыла.

После окончания ритуальной трапезы мешалки для теста и метелочку очищают, промывают и прячут до следующего случая, а те использованные жерди и обгорелые рододендроновые листья кладут где-нибудь у ограды на территории усадьбы для гниения, но не за пределами[9].

Разумеется, и последнее действие не лишено магического смысла. Скорее всего, это из серии боязни того пространства, где бродят злые силы.

Отметим еще, что, по традиции, в качестве напитка на праздничный стол ставится только сотовая вода в кувшинчике. Застолье носит торжественный характер, домочадцы живо общаются, шутят так же, как обычно в дни подобных праздников, но без употребления спиртных напитков. Однако молодые люди, желающие предаться веселью, начинают намекать друг другу на необходимость «погреться», а молельщик, будто ничего не понял, под предлогом усталости и подкрадывающейся старости, выходит из-за стола. А те втихомолку пропускают по несколько бокалов черного вина, конечно, не без традиционных тостов, в том числе и за хозяина, так искусно сумевшего пойти им навстречу, естественно под руководством тамады. Как всегда, такой праздничный вечер может протянуться до поздней ночи.

Заметим еще, что во всей культовой процедуре в качестве подсобников могут быть полезными все без исключения молодые домочадцы. А любознательные дети следят за ними, и не исключено, что увиденное ими зрелище может, и должно, послужить для них уроком в будущем. Налицо преемственность поколений, находящаяся еще в рабочем состоянии.

[9] В настоящей работе широко используется статья руководителя общественной организации «Ацшьатыц» Бориса Кутелиа, помещенная в газете «Абыжьныха» № 10 (в газете дата выпуска не указана).

Культовые символы. Ритуальная практика Жәабран богата различного рода символами, которые в совокупности воспринимаются как своеобразный атрибут культа.

1. **Очаг**. Ритуальный пирог – жәабранмгьал печется только в очаге – ахәышҭаара ахºәstaara, представляющем собой открытый квадрат, выложенный из глины или кирпича посреди земляного пола легкого плетеного жилища – ацацха, укрепленный со стороны головной части каменным валиком –ахчныза ахčnəza[10].

Очаг для абхаза, как и прежде, – сердце дома. Несмотря на то, что им служит уже не традиционный очаг пацхи, использующейся от случая к случаю, в которой никто не живет, а камин, у которого вечером, после завершения домашних и полевых работ, вся семья собирается для приема пищи, после чего происходит обсуждение предстоящих проблем. Расположившись у очага (камина), семья всегда чувствует единение, незыблемую целостность родственных уз, дружбу и сплоченность. Очаг создает уют в доме, тепло и духовный комфорт. Но семья собирается у очага не только потому, что здесь ей тепло и удобно. Очаг сакрален. В нем непрерывно горит огонь, считающийся в народе явлением небесного происхождения[11]. А над огнем висит надочажная цепь –архнышьна, которая обладает большой магической силой – она сделана из железа, покровителем которого является божество кузни и кузнечного ремесла Шьашəы šašºə, считающееся осколком Афы afə, грозного бога грома и молнии: «афҟəырҷаха», «афцырҟьа»[12]. Поэтому очаг как центр домашнего культа, как домашний алтарь, являлся местом ряда обрядовых действий. У очага происходило и происходит до сих пор моление божеству очага дома – Ажьаҳара ažahara, являющемуся также покровителем семьи и круга ее родственников – ажьрацəара – в честь новорожденного ребенка[13].

Этнологии известен ряд других обрядов и ритуалов, связанных с абхазским очагом и его сакральным значением. Так, например, еще недавно на пятнадцатый день после свадьбы в доме жениха невесту выводили из брачного домика – амҳара и вводили в «большой дом», в котором жили родители жениха. И, в первую очередь, невесту обводили вокруг очага, чтобы он принял и благословил ее, нового члена семьи. Произно-

[10] Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969. С. 44.

[11] Об этом: Бигуаа В. Л. Вопросы традиционной религии… Разд. 1.

[12] Аджинджал И. А. Указ. раб. С. 66; Бигуаа В.Л. Там же.

[13] См. Акаба Л. Х. Традиционные религиозные представления// Абхазы. М., 2007. 2012. С. 363–364.

сить непристойные слова, лгать, сидя или стоя у очага, приравнивалось к богохульству. Любому из находившихся у очага людей достаточно было поклясться его именем, чтобы на слово поверили ему: «Уа, абри ахәышҭаара иамаҷуп!» Такой же сверхъестественной силой обладал даже и сам очажный камень. Абхазский очаг ассоциировался с истиной, справедливостью, мудростью еще и потому, что чаще всего он являлся излюбленным местом пожилых людей, умудренных жизненным опытом. Они вели здесь беседы о былых временах, с гордостью рассказывали о подвигах народных героев, забавные сказки[14]. Всех этих традиций абхазы придерживаются и в настоящее время, у того же камина, правда, не в полном объеме, а в более упрощенном варианте, как дань традиции.

2. **Ритуальный пирог**. Жәабранмгьал zºabranmg´al имеет форму квадрата.

Как известно, квадрат – один из четырех фундаментальных символов земли. Квадрат персонифицирует также четыре стороны света, четыре времени года, четыре человеческих возраста, так как в его основе лежит крест. Одновременно квадрат символизирует совершенный тип замкнутого пространства. Он воплощает пространственные ориентиры, поэтому является и моделью для многих культовых сооружений[15].

3. **«Священный сыр» – ацқьашә** ack´asº. В отличие от четырехугольного ритуального пирога, «священный сыр» – это символика круга, являющегося аллегорией высшего мира, мира богов– неба. И то обстоятельство, что сыр, как круг, кладется на ритуальный четырехугольный пирог, означает магическое содействие человека единению неба и земли – укреплению «священного брака», фиксирующего основную жизненную силу, плодородие.А узкий смысл данного ритуального действа – это богатое пастбище, большой удой молока.

4. **Ритуальное разбрасывание теста в сторону гор и моря, разбрызгивание его по стенам и потолку дома**. В первом случае имеется в виду территория Абхазии, ассоциирующаяся с ограниченным пространством между горами и морем – геи-шьхеи рыбжьара, со всеми ее природными и климатическими особенностями[16]. Цель ритуала – размножение скота, чтобы границы его охвата доходили, с одной стороны, до гор, с другой – до берегов моря. На размножение скота направлена

[14] Об очаге и связанные с ним семейные обряды. Аджинджал И. А. Указ. раб. С. 97–98; Малиа Е. М. К вопросу о семантике некторых изображений на предметах быта у абхазов// Известия АбИЯЛИ. Сухуми, 1972. Т. 1. С.140–141.

[15] Э/в: W.gnozis.info/?g=gook/exsport/htvl/3747.

[16] Бигуаа В. Л. Указ. раб. С. 17–18.

также и вторая часть ритуала – разбрызгивание теста по стенам и потолку жилого помещения. Оно ассоциируются с горными пастбищами.

5. **Способы заготовки ритуального теста и печения ритуального пирога**. Прежде всего, это ацәы, заостренная палочка, при помощи которой месят тесто, далее – жердочки, кладущиеся по краям очага – алабақәа, а также ритуальный нож – арасатәыҳәызба. Их изготавливали исключительно из орешника–араса.

а) Орешник (фундук) известен как сильное, но спокойное и миролюбивое дерево.

Издревле абхазы приписывали орешнику многочисленные магические свойства. Прежде всего, орешник – это оберег от злых духов. В день празднования нового года ветки орешника, вместе с плющом – символом долголетия, украшали входные двери жилого дома и хозяйственных построек, как божественное создание, обеспечивающее семью и ее имение силой размножения. Орешник может защитить даже от природных стихий, в частности, от удара молнии. Моление верховному божеству предпочитали совершать под ореховым деревом. Посох из орешника служит атрибутом жреца и народного парламентария. Своей магической силой орех исцеляет больного коклюшем, если его протащить под корнем семь раз. Примеров много[17].

б). Дрова. Как уже отмечалось в основной части работы, для выпечки ритуального пирога жәабранмгьал наиболее желаемым деревом, из которого готовят дрова, является дуб. Дубу дается предпочтение не только за его превосходные качества как отопительного материала. Дуб, плотное и сильное дерево, занимает одно из почетных мест среди строительных материалов. Поскольку он является деревом высокого яруса, его часто называют «владетелем, князем леса» – аҧь ацииа ираҳуп. Отношение абхазов к дубу отражается, прежде всего, в языке. Для обозначения понятия «растительный мир» существует словосочетание «ашәацыцьац», буквальный перевод которого звучит как «бук-дуб» (звук ц – «растение».Ср. ацымацә, ацырхы, аф(ц)аса и т. д.).

В прошлом дубовые рощи служили местом отправления моления родовым богам, о чем писали еще путешественники, миссионеры и ученые, живо интересовавшиеся особенностями традиционной культуры абхазов[18]. И в сегодняшней абхазской религиозной жизни дубовые рощи

[17] Подробнее об орешнике: Акаба Л.Х Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухуми, 1984.

[18] Подробно об этом: Акаба Л. Х. Исторические корни архаических ритуалов абхазов… С. 16–34.

выступают в качестве предмета для поклонения. В ряде селений многие проводят в них моления сверхъестественным силам.

Вместе с тем отношение народа к дубу было двойственным. Как отмечает Л. Х. Акаба, «дуб не упоминается у абхазов, ни среди счастливых, ни среди несчастливых деревьев»[19]. Это объясняется тем обстоятельством, что дуб, в силу способности пускать свои корни глубоко в землю и наличия в коре древесины значительного количества железа, чаще других растений подвергается удару молнии. Понимая природные качества дуба, абхазы не только не сажали его на территории усадьбы, но и в случае появления там «вырубали с корнем»[20].

В данном же случае, в культе жәабран, дубовые дрова носят на себе двойную смысловую нагрузку: практическую и сакральную.Повторюсь, в очаге дубовое полено не знает себе равных. С другой стороны, у абхазов, как и у многих древних народов, дуб ассоциируется с силой, мощью, великолепием, стойкостью,мужской сущностью, долголетием, плодородием и тому подобными качествами физического и духовного величия.

А у друидов дуб отождествляется вообще с божеством дождя или грома и молнии[21].

В почете и акация, применяющаяся в качестве дров, когда нет дубовых. Самое главное, акация как крепкое и красивое дерево находит себе место в строительстве жилых и хозяйственных построек, оград двора, усадьбы. К тому же цветы акации отличаются медоносностью. Но как символ она в народе не известна, во всяком случае, сегодня. Между тем, в странах Древнего Востока, особенно Малой Азии, она считается священным деревом и символизирует дружбу и платоническую любовь[22]. А в древности, как известно, далекие предки абхазского народа находились в непосредственных этнокультурных контактах с его автохтонным населением[23].

Заключение. Резюмируя полевые исследования и данные имеющихся в наличии письменных источников, на основе которых излагается настоящая работа, можно сказать следующее.

Судя по вышеуказанной формуле моления богу Аиҭар, следует предположить, что в незапамятные времена в быту абхазов, особенно

---

[19] Акаба Л. Х. Там же. С. 24.

[20] Званба С. Т. Этнографические этюды. Сууми, 1966. С. 69.

[21] См. Фрезер Джеймс. Золотая ветвь. М., 1983. С. 156–159; В. Л. Бигуаа. Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухум, 2012. С. 171.

[22] Э/в: sigils.ru/sumbols/akazia.html.

[23] См. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. Бигуаа В. Л. Вопросы традиционной религии... С. 177–184.

в горных и отчасти предгорных селениях, где основным занятием было скотоводство, в его честь устраивалось персональное моление. Именно с праздника в честь бога Аиҭар – главы плеяды божеств, открывалась группа скотоводческих праздников, количество которых соответствовало числу богов: Џьабран, Жәабран, Ҽышьашьана, Ҳәараҳ, Лышькьынтыр, Цабаҳ, по логике вещей, приходящихся ему потомками. Следовательно, все они относятся к третьему поколению большого пантеона божеств[24].

В качестве этнографической справки и рассуждения о ней можно сделать соответствующее сообщение.

Еще в джанашиевские времена в системе аитаровских праздников после культа Аитар первым по очереди культом был Џьабран–божество мелкого рогатого скота, имевшего ранее в хозяйственном быту абхазов важнейшее значение. Недаром в народе славились крупные скотохозяева, память о которых сохраняется до сих пор в их характеристике: «выращивали тысячу голов (коз и овец), сто отпускали в лес» –зқьы ааза-ны, шәқы абна иларҵон. Моление божеству Джьабран как таковое уже забыто. В свое время небезызвестная коллективизация абхазского села разрушила традиционную форму хозяйствования, отучив крестьян заниматься разведением большого количества коз и овец, «отнимавших у них много времени, так необходимого в строительстве новой общественной жизни».С исчезновением привычного образа жизни исчезло и связанное с ним духовное начало. Сегодня функционирует то празднество, которое посвящается тому, что есть. Судя по тому, что во время отправления Жәабран в формуле моления божеству молельщиком не дифференцируется соответствующий понятийный аппарат, наоборот, им употребляется абстрактное словосочетание «наш скот» –ҳарахә, вместо конкретного – «наш крупный рогатый скот» – ҳшьамаԥа, в празднество Жәабран влилось предшествовавшее ему по времени Џьабран. Представления о последнем не имеют уже даже и те крестьянские семьи, которые в своем хозяйстве держат по несколько десятков голов мелкого рогатого скота, особенно коз, как бы в качестве животного, мясо которого считается деликатесом, и закалывают его в честь того или иного божества или почетного гостя. Здесь уместно отметить еще и то, что в данном конкретном случае не исключается и момент престижности: «крепкий, сильный крестьянин» –анхаҩыцәгәа.

Из сообщения Н. С. Джанашиа видно, что обрядовая практика Џьабран мало чем отличалась от обрядовой практики исследуемого здесь

[24] Об этом: Бигуаа В. Л. Вопросы традиционной религии… Разд. 1.

празднества Жәабран. Для сравнения приведу его с некоторыми сокращениями: «Первое по очереди жертвоприношение (из цикла аитаровских праздников – В. Б.) совершается в честь Джьабран, т. е. бога коз и овец… В четверг масленицы старшая в семье женщина … берет часть этой закваски (аҷәырса– В. Б.), месит ее палкою, добавляет воды и муки, кипятит, а потом уже печет чурек –амгьал. Этот чурек печется непременно в очаге. Когда женщина положит тесто на очаг, она над ним держит специально для этой цели приготовленный чистый сулугуни, из середины которого вырезает маленький кружок и кладет в середину чурека; кроме этой срединной части, чурек постный. Когда она кладет чурек на очаг, то разбрасывает частички теста сначала в сторону моря, а потом в сторону гор и, как бы сзывая коз, говорит: «реит!», «реит!» (зов коз), причем молится: «Ты, Джабран, великая доля великого бога (Аитар инцәахәду, Џьабран), ниспошли нам теплоту твоих глаз и твоего сердца. Будь покровителем наших стад! Пошли свою милость на нас так щедро, чтобы стада наши не терпели никакого вреда, кроме своей старой (облинялой) шерсти и старого навоза!

…Когда чурек испечен, козы вернулись с полей, старший в семье мужчина молится богу Джьабран и произносит приблизительно те же слова, которые приведены выше. Вся семья вторит ему «аминь». При этом зажигаются свечи»[25].

Отметим: автор, почему-то, не стал описывать праздник Жәабран, если не считать три небольшие фразы, которыми он дает нам понять, что справляли и его, но, по существу, между этими двумя праздниками не было большой разницы. Точнее, они справлялись отдельно: Џьабран – в четверг, Жәабран – через два дня после этого, в субботу. Главное расхождение заключалась в том, что их справляли в разное время и формулы зова скота тоже были разными.

За исключением исследуемого здесь празднества, все они забыты, но, как видно, язык сохранил их следы в виде далекого эха[26].

Если смотреть на Аитар с хронологической точки зрения, то он, по времени и по значимости – один из первых абхазских богов, возникших еще в эпоху становления охоты как одного из источников существования человека. И, вероятно, первоначально он был связан с широко известным в абхазской мифологии персонажем Ажәеԥшь – божеством охоты и диких животных. Но в период «неолитической революции» его культ

[25] Джанашиа Н. С. Указ.раб. С. 24–25.

[26] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965. С. 215; Бигуаа В.Л. Вопросы традиционной религии бытовой культуры… С. 215.

преобразился в скотоводческий культ. Не исключено и то, что Аитар восходит к древнемалоазийскому Богу грозы Тару, поскольку, судя по материалам лингвистики, этнологии и археологии, одним из этнических компонентов, из которых сформировалось ядро абхазского народа, принято считать протохеттов, то есть хаттов[27].

Функционирование культа. Сегодня в религиозной жизни абхазов Жәабран имеет больше региональный характер, чем общенародный. По-видимому, причина кроется в самом физико-географическом положении регионов. В юго-восточной Абхазии селения, в основном, глубинные, к тому же главная дорожная артерия проходит прямо по берегу моря, минуя их, а в северо-западной части, за редким исключением, все они расположены ближе к морю. До недавнего времени и дорога, соединяющая прибрежные города, шла через эти селения, благодаря чему они раньше вовлеклись в «великую современную цивилизацию» –иахьатәи алахтыра ду. Возможно, в последнем случае сказывается также относительно жесткая позиция ислама по отношению к традиционной культуре, получившего здесь наибольшее распространение в позднем средневековье.

Все, без исключения, перечисленные выше скотоводческие праздники приходились на февраль. Но из них только культ крупного рогатого скота Жәабран смог четко отразиться в названии месяца: жәабран-мза, полноценно функционирующем и сегодня в абхазском календаре. Остальные названия февраля – чыдла-хәычы, ҕазымзаҵ-хәычы, мзаԥры, мзаҳәан – уже забыты, они известны только узкому кругу специалистов как достояние истории[28]. Не случайно, что им заканчивается весь цикл зимних праздников, в том числе и группа скотоводческих.

Литература

1. **Аджинджал И. А.** Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969.

2. **Акаба Л. Х.** Традиционные религиозные представления// Абхазы. М., 2007; 2012.

[27] См.Анчабадзе З. В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. С. 12; Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. С. 122–145; Редер Д. Г., Черкасова Е. А. История древнего мира. Часть 1. 1970. С. 167; Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским // Древняя Анатолия. Москва. 1985. С. 26; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван. 1968. С. 13; Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа-абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум, 2015. Гл. 4–5. Бигуаа В. Л. Вопросы традиционной религии ибытовой культуры абхазов. Сухум, 2012. Разд. 1.

[28] Об абхазских названиях февраля: Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Сухуми, 1986. Т. 6. С. 269; Ломтатидзе К. В. О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 41.

3. **Акаба Л. Х.** Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухуми, 1984.

4. **Анчабадзе З. В.** Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. С. 17–18.

5. **Бигуаа В. Л.** Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухуми, 2012.

6. **Гулиа Д. И.** Собрание сочинений. Сухуми, 1986. Т. 6.

7. **Джанашиа Н.С.** Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

8. **Дьяконов И. М.** Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.

9. **Званба С. Т.** Этнографические этюды. Сухуми, 1966.

10. **Иванов Вяч. Вс.** Об отношении хаттского языка к северозападно-кавказским // Древняя Анатолия. М., 1985.

11. **Инал-ипа Ш. Д.** Абхазы. Сухуми, 1965.

12. **Инал-ипа Ш. Д.** Вопросы этнокультурной истории Абхазии. Сухуми, 1976.

13. **Ломтатидзе К. В.** О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975.

14. **Малия Е. М.** К вопросу о семантике некоторых изображений напредметах быта у абхазов// Известия АБИЯЛИ. Сухуми, 1972.

15. **Редер Д. Г., Черкасова Е. А.** История древнего мира. М., 1970.

16. **Смирнова И.** Тайная история креста. М.: ЭСКИМО, 2006.

17. **Тарджман-ипа Г.Г.** Пища, домашняя утварь, застольный этикет // Абхазы. М., 2007; 2012.

18. **Фрезер Дж.** Золотая ветвь. М., 1983.

А.Н. ГАБЕЛИЯ
кандидат исторических наук, доцент

СЕБАСТОПОЛИС И ПИТИУНТ: ВАЖНЕЙШИЕ УКРЕПЛЕНИЯ «ПОНТИЙСКОГО ЛИМЕСА»

Аннотация. *В работе рассматриваются римские укрепления в Абхазии, являвшиеся органической частью военных преобразований империи, вылившиеся в создание цепи причерноморских укреплений с гарнизонами, призванные охранять подступы империи и обеспечивать безопасность судоходства в регионе. Важнейшими пунктами этой линии обороны, получившей название «Понтийский лимес», стали Себастополис и Питиунт. Эти города-укрепления, воспетые древними авторами, хорошо изучены археологами. Материалы, найденные на их территории, свидетельствуют о существовании здесь уже на начальном этапе значительных комплексов оборонительных укреплений, а Питиунт позже становится важнейшим торгово-экономическим центром, древнейшим очагом распространения христианства.*

Ключевые слова: *Понтийский лимес, легат, кастелла, канаба, городище, римские гарнизоны, крепость, храм, opusmixtrum, легион, цитадель, башня.*

Abstract. *As is known, in the last quarter of the II century BC in the north-eastern part of Asia Minor, there was a strong state of Pontus headed by King Mithridates VI Eupator, who added to his possessions a significant part of the Black Sea coast of the Caucasus, including Abkhazia. A Roman slave state by that time had its possessions in Asia Minor and sought to totally subordinate Asia Minor and the Black Sea coast of the Caucasus. This naturally led to a clash of interests of the two states. Ultimately, this struggle ended with the victory of the Romans, and the territory of Abkhazia was depending on the Roman Empire.*

The most important Roman fortifications on the territory of historical Abkhazia are Sebastopolis and Pitiunt.

Sebastopolis was founded on the site of the ancient Greek Milesian colony Dioskuriada. Ancient Sebastopolis, as shown by archaeological research, had several citadels. The most significant set of fortifications, excavated

on the city's waterfront, is represented by three fortresses constructed at different times.

Pitiunt, located about 20 km from the town of Gagra on the Cape of Pitsunda is the most studied Roman fortress on the territory of Abkhazia. A period of prosperity of Pitiunt is well known archaeologically, here have been identified a variety of materials: walls and towers, public, residential and religious buildings, lots of ceramic and metal products. These materials show a centuries-old, rich and multifaceted history of the Great Pitiunt, the rich trade center, the city - fortress, the oldest center of the spread of Christianity and major strengthening of the Roman Limes.

Keywords: *Pontine limb, legate, castel, kanaba, ancient settlement, Roman garrison, fortress, temple, opusmixtrum, legion, citadel, tower.*

Как известно, в последней четверти II в. до н.э. в северо-восточной части Малой Азии существовало сильное Понтийское государство во главе с царем Митридатом VI Евпатором, присоединившим к своим владениям значительную часть Черноморского побережья Кавказа, в том числе и Абхазию. А римское рабовладельческое государство к тому времени имело свои владения в Малой Азии и стремилось полностью подчинить Малую Азию и побережье Кавказского Причерноморья. Естественно, это привело к столкновению интересов двух государств. В конечном итоге эта борьба закончилась победой римлян, и территория Абхазии оказалась в зависимости от Римской империи. К этому времени Рим начинает размещение в Восточном Причерноморье своих регулярных войск в таких стратегических пунктах, как Апсар, Фасис, Себастополис, Питиунт и др., положив начало созданию цепи причерноморских укреплений с гарнизонами, для охраны подступов империи и обеспечения безопасности судоходства в Причерноморье (рис 1). Исследователи, изучив эти укрепления, выявив особенности, выделили их из «Восточной границы», назвав «Понтийскими», в соответствии с местонахождением[1].

Римские гарнизоны в Восточном Причерноморье появились сразу же после размещения Веспасином двух легионов в Каппадокии (Малая Азия), и эти укрепления находились в подчинении каппадокских правителей.

Важнейшим звеном Понтийского лимеса является Себастополис, основанный на месте древнегреческой милетской колонии Диоскуриада.

[1] Леквинадзе В. А. Понтийский лимес. Журн. «Вестник древней истории». № 2. 1969. С. 75; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже Средневековья. Научное наследие Т.1. Сухум, 2006. С. 314.

Это древнейшее укрепление, упоминаемое Плинием Секундом в I в. н.э., посетил в 130 году по поручению римского императора Адриана правитель Каппадокии Флавий Арриан. Судя по сообщению этого посланника императора, город Себастополис в первой половине II века представлял собой небольшую крепость с римским гарнизоном.

Древний Себастополис, как показывают археологические исследования, имел несколько цитаделей. Об этом свидетельствуют остатки оборонительных сооружений в различных пунктах современного Сухума. Наиболее значительный комплекс оборонительных укреплений раскопан на городской набережной, на которой находится известное сооружение, именуемое в настоящее время Сухумской крепостью. Сухумская крепость давно привлекает внимание исследователей. Здесь представлены различные этапы исторической жизни древнего города, начиная с раннеантичной эпохи и кончая позднейшим средневековьем. Оборонительные сооружения древнего Себастополиса представлены тремя мощными стенами[2].

Первая – древняя стена располагалась параллельно берегу моря и состояла из двух оторванных друг от друга линий – западной и восточной. По мнению М. М. Трапш, восточная линия относится к более позднему времени. Приморская стена, ориентированная в направлении восток - запад, длиной более 140 метров, сложена из гранитного валуна на известном растворе с морским гравием и песком. Кладка стены произведена на своеобразной основе из деревянных бревен, так называемых «лежнях», проложенных горизонтально как вдоль, так и поперек стены. Этот способ кладки был известен еще в глубокой древности. Данная оборонительная линия была снабжена двумя четырехугольными башнями и пятью поздними контрфорсами. По мнению Трапш М.М., данная стена с ее двумя башнями принадлежит к одной из цитаделей древнего Себастополиса, являясь северной стеной крепости-кастелла, а основная часть укрепления находилась на территории, занятой теперь морем. Грузинский исследователь В.А. Леквинадзе отмечает еще одну деталь данного сооружения, а именно – закругленность сохранившегося его северного угла, что было характерно для римских кастелл.

В 1958 году Л. И. Соловьев и Л. А. Шервашидзе на Сухумской набережной исследовали еще одну стену с двумя башнеобразными выступами по краям.[3]

---

[2] Трапш М. М. Древний Сухуми. Труды. III. Сухуми, 1969. С 298–309.

[3] Левкинадзе А. В. Оборонительные сооружения Себастополиса. СА №2. 1966. С.206.

По всей видимости, это остатки кастелла–II, который был выстроен после разрушения кастелла – I. К остаткам кастелла – II вплотную примыкала еще одна стена внутренней стороной, длина которой составляет 134 м. Авторы раскопок (Шервашидзе и Соловьев)[4] считают ее остатком самого древнего укрепления Себастополиса.

Таким образом, выявленные на Сухумской набережной сооружения представляют собой развалины, по крайней мере, двух разновременных кастелл, большая часть которых была расположена на территории, занимаемой ныне морем. Стены более древнего Римского кастелла были выполнены кладкой opusmixtum, в которой пояс состоит из двух рядов кирпича. План кастелла отличается параллелограммовидной формой и закругленностью углов. Еще одно наблюдение, отмеченное Левкинадзе: в сохранившихся стенах обоих кастелл не видно входов, по всей видимости, главные ворота, как и на других восточно-причерноморских кастеллах, были обращены к морю.

Крупнейшим звеном Понтийского лимеса является Питиунт, расположенный на Пицундском мысе, восточнее реки Бзыбь, в 20 км от города Гагра в Абхазии (рис.1). Считается, что первое поселение здесь основали греческие колонисты из-за удобной гавани[5]. Название «Питиунт» происходит от греческого слова Pityus, в переводе на русский язык – «сосна». Древние авторы определяют местоположение Питиунта по отношению к другому известному городу на побережье – Диоскуриаде. По Страбону, расстояние от нее до Питиунта составляет 360 стадий, т.е. 90 км от современного Сухума, где археологи локализуют древнюю Диоскуриаду.

Письменные источники о Питиунте. Первое упоминание о Питиунте связано с именем географа II – I вв. до н.э., уроженца Эфесса – Артемидора, Страбон, передавая сообщение Артемидора о городе, называет его «Великим Питиунтом»[6]. По мнению исследователей, определение «Великий» может отражать уровень развития городской жизни первых веков до н.э. Кроме того, эти сведения имеют особое значение для выяснения месторасположения Питиунта.

Тот факт, что Питиунт упоминается не ранее II века до н.э., считается весьма характерным для исследования истории этого города, поскольку это свидетельствует о его сравнительно позднем возникновении. Более

[4] Сололвьев Л. Н., Шервашидзе Л. А. Исследования древнего Себастополиса. СА №3. 1960 .С. 172.

[5] Левкинадзе В. А. Понтийский лимес. ВДИ №2. 1969. С. 92.

[6] Страбон. География в 17 книгах. 1964. С. 14.

того, Питиунт не упоминается в сочинении Скилака Кариандского – автора IV в. до н.э.

Большой интерес представляет сообщение автора I в. н.э. Плиния Секунда: «От Диоскуриды следующий город Гераклей, от Себастополя он отстоит на 70.000 шагов. Здесь живут ахейцы, марды, керкеты, за ними – серры, кефалотомы. Внутри того пространства богатейший город Питиунт разграблен гениохами»[7] (Питиунт Артемидора Эфесского (II в до н.э.), Страбона (I в до н.э.). Судя по сообщению Плиния (I в. н.э.), Питиунт является городом большим и богатейшим. Такому расцвету городской жизни Питиунта, несомненно, способствовали весьма широкие и оживленные торгово-экономические взаимоотношения, существовавшие уже в эллинистическую эпоху между городами Малой Азии, Колхиды и Северного Причерноморья[8].

В своем отчете римскому императору Адриану после инспекционной поездки правитель Каппадокии в 137 г. н.э. Флавий Ариан также пишет о Питиунте. Арриан, описывая императору путь от Диоскуриады к Боспору, сообщает: «Итак, если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питиунте, на рассотонии 350 стадий»[9]. Сообщение Арриана свидетельствует о том, что Питиунт был довольно значительным пунктом и не входил во «владычество римлян» и в состав Боспорского царства. Возможно, в результате «инспекции» легата римского императора Арриана форпост римского лимеса переместился в Питиунт, имевший хорошую гавань, и римские легионеры на Пицундском мысе возводят целую систему оборонительных сооружений.

Сведения Флавия Арриана с незначительными отклонениями сохранились в «Перипле» безымянного автора V века. У Псевдо-Арриана сказано следующее: «Вышедшему из Диоскуриады – Себастополиса первая стоянка будет в Питиунте. От Себастополиса, где стоянка кораблям, 350 стадий, 46 и 2\3 мили» (Флавий Арриан), т.е. у четырех анонимных авторов и у Флавия Арриана Питиунт упомянут совершенно одинаково: «стоянка кораблям» – в Питиунте по Арриану и в Себастополисе по Псевдо-Арриану.

Автор V века Феодорит, епископ Кирский, указывает крайним пределом Понта и римской власти не Себастополис, а Питиунт.

---

[7] Гай Плиний Секунд. Естественная история. ВДИ № 2. 1966. С. 219–292.

[8] Дундуа Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бигвинта по нумизматическим данным во II в. до н.э. и IV в. н.э. Великий Питиунт. Т. I. Тбилиси, 1975. С. 280-430.

[9] Флавий Арриан. Путешествие вокруг Черного моря. Тбилиси, 1961. С. 52.

Интересные сообщения о Питиунте оставил нам византийский историк конца V – начала VI века Зосима. По ним Питиунт окружен большой крепостной стеной, город имеет весьма удобную гавань, где стоит множество кораблей, в городе-крепости расквартирован римский гарнизон[10]. В свете сказанного заслуживают внимания сообщения широко известного византийского автора VI века Прокопия Кесарийского. Он в своих сочинениях наряду с Археополисом и Себастополисом упоминает укрепленный Питиунт. А в произведении «Война с готами» сообщает, что римляне «выстроили два приморских укрепления Себастополис и Питиунт, находящиеся друг от друга на расстоянии двух дней, с самого начала держали здесь военный гарнизон»[11].

Период расцвета Питиунта хорошо известен археологически, здесь выявлены разнообразные археологические материалы, призванные обосновать причину, на основании которой Артемидор и Страбон признавали Питиунт городом. Именно археологи по вещественным памятникам должны показать характер городской жизни Питиунта, его внешний облик, назначение – был ли он только крепостью или городом, к тому же большим и богатейшим.

Археологические работы Пицундской экспедиции с 1952 г. до начала 1990-х годов выявили многочисленный и разнообразный археологический материал, являющийся наряду с письменными источниками основополагающим для нашего исследования[12].

Оборонительные сооружения Питиунта. Археологические исследования под руководством А.М. Апакидзе выявили хорошо сохранившиеся римские укрепления, целую систему сторожевых крепостей, блокировавших не только приморскую полосу, но и подходы с гор. Археологически исследована как внутренняя территория крепости, так и сама крепость, а именно фортификационные сооружения – крепостная стена, башни, контрфорсы и т. д. Надо отметить, что пока не удалось полностью вскрыть стену, башни и контрфорсы, но в то же время была осуществлена консервация восточной части, а расчистка остальных узлов осуществлялась только частично, в масштабе, необходимом для составления общего плана города-крепости.

Общий план города-крепости составлялся на протяжении ряда лет и уточнялся по мере расчистки узлов, башен и контрфорсов, а заболо-

[10] Великий Питиунт. Т. I (ред. Апакидзе А. М.). Тбилиси, 1975. С. 30.

[11] Прокопий Кесарийский. Война с готами. VIII. М., 1950. С. 101–106.

[12] Великий Питиунт. Т. I-III (ред. Апакидзе А. М.). Тбилиси, 1975–1978. Лордкипанидзе Г. А. Пицундское городище. Питиунт в системе Кавказского лимеса. Тбилиси, 1991.

ченность северо-восточной части крепости Питиунта не давала полного представления о системе укрепления Питиунта.

Весьма интересную картину системы укреплений города-крепости выявила аэрофотосъемка: достаточно четко видны две основные части города-крепости. Так, укрепленная часть Великого Питиунта состоит из двух главных частей:

а) западная часть представляет собой прямоугольник (155 м х 130 м) площадью около 20.000 м.; б) восточная часть представлена в виде вытянутого овала (рис.2).

Обе части составляют единое целое с точки зрения фортификации, но несомненно, что укрепления этих двух частей города-крепости сооружались не одновременно и не по единому плану. Установлено, что более древней является западная часть крепости – прямоугольная, построенная согласно системе римских укреплений.

Несмотря на хронологический разрыв, фортификационные сооружения Питиунта представляют собой части единой оборонительной системы. Раскопки показали, что общим для обеих частей является в первую очередь то, что они опоясаны одной крепостной стеной, оснащенной башнями и контрфорсами, хотя установлены значительные отличия в очертаниях башен, в их размерах, в длине куртин и в толщине ограды. Разница особенно наглядна в общем очертании двух основных частей города-крепости: прямоугольной западной части и овальной восточной части.

Общий периметр крепостной стены составляет примерно 1200 метров, и вся она снабжена башнями и контрфорсами.

Археологически установлено, что на первой ступени существования города-крепости в Питиунте была создана западная прямоугольная часть, возникшая по образцу римских крепостей. Основание для такого утверждения дает план выявленного здесь раскопками римского kastellum, а именно: крепостная стена, расположение башен, магистраль, проложенная по ее осевой линии и делящая внутреннюю территорию на две части, здания, выстроенные южнее ее ворот, восточное строение с двумя малыми башнями – с правой и левой сторон.

Таким образом, укрепления великого Питиунта состоят из двух частей, отличающихся друг от друга строительной системой. Также несомненна хронологическая разница между ними.

Итак, несмотря на то, что раскопана сравнительно малая часть Питиунтской внутренней крепости, обнаружены многочисленные важные археологические памятники: сложная система фортификационных соо-

ружений, жилые сооружения, хозяйственные помещения, давильные цистерны, развалины печи для обжига керамики, бани, канализационная система, культовые сооружения, богатые и весьма своеобразные мозаики и мозаичные надписи, фрагменты греческих и латинских надписей, глиняная посуда, представленная весьма богато, многообразная керамическая тара – амфоры производства различных ремесленных центров античного мира, строительная керамика, богатейшие нумизматические находки.

В археологических материалах Питиунтского городища главное место принадлежит гончарным изделиям, ими покрыта почти вся внутренняя часть города-крепости и прилегающая к нему территория города.

Многочисленность, многообразие, неодновременность и принадлежность к различным ремесленным центрам античного мира являются одним из наглядных свидетельств продолжительной и интенсивной городской жизни древнего Питиунта.

Гончарные изделия отражают историческую жизнь города-крепости и являются наглядной иллюстрацией подъема или упадка экономики, а также показателем уровня торгово-экономических или культурных связей Великого Питиунта с внешним миром.

Исключительный интерес для специалистов представляют нумизматические находки Питиунта. Монеты Питиунта, насчитывающие около 1500 экземпляров, хронологически охватывающие большой отрезок времени со II века до н.э. до VIII века н.э., кроме собственно нумизматического значения, представляют первостепенный исторический источник для воссоздания картины городской жизни Великого Питиунта, для изучения и выявления его торгово-экономических связей, для уточнения возраста многочисленных вещественных находок Пицундской археологической экспедиции.

На городище Питиунт сохранились остатки раннехристианских церквей, свидетельствующие, что город-крепость являлся самым древним и крупным религиозным центром Западного Закавказья. Немаловажным является то, что епископ Питиунта Стратофил принял участие в Первом Вселенском соборе в 325 г. в Никее. Как и во многих других местах Римской империи, самую первую церковь жители города построили после Миланского Эдикта, когда началось массовое строительство храмов. Древняя церковь IV в. н.э. находилась не Питиунте, а немного поодаль от него. Первый храм и стал кафедралом епископа Стратофила. Так было положено начало длинной и сложной истории культового комплекса, который существовал на этом месте свыше двух веков. Его пол

был украшен мозаикой. Церковь украшал и мрамор, который в Абхазию привезли из константинопольских мастерских, расположенных на острове Проконес[13].

Вторая церковь тоже сгорела, на ее месте построили третью. В V в. город расширяется, его стена уже охватывает и церковный комплекс. В VI в. Восточное Причерноморье стало ареной борьбы двух сверх держав того времени – Византии и Персии. В 542 г. военные событиясложились неблагоприятно для византийцев. Они вынуждены были временно уйти из Питиунта и Себастополиса, разрушив укрепления, чтобы не оставить их персам. Вскоре византийцы вернулись, и на месте древнего культового центра горожане опять построили церковь. Но она была уже маленькой, так как античный город терял свое значение.

В V в. на городище появились два маленьких здания-часовни и прямоугольная постройка, так называемый мартирий, место, где почитали мучеников. Они были похоронены в гробницах, сложенных из камня и кирпича, и в массивном саркофаге из цельного камня. Позже, во второй половине VI в., когда число христиан в городе увеличилось, на этом же месте была возведена большая церковь. А уже в X в. вблизи этой церкви строят большой Пицундский храм, который на многие века остается крупнейшим религиозным центром региона.

Таким образом, фортификационные сооружения, хозяйственные постройки, городские здания, развалины древнейших храмов, разнохарактерные строительные материалы, глиняная посуда, памятники малого искусства, великолепная пицундская мозаика, богатейшее собрание монет являются первостепенными археологическими источниками для воссоздания многовековой, насыщенной и многогранной истории Великого Питиунта–богатейшего торгового центра, города-крепости, древнейшего очага распространения христианства и важнейшего укрепления «Римского (Понтийского) лимеса»[14].

Как установлено исследователями в Восточном Причерноморье, с третьей четверти I века до середины VI века н.э. существовало более десятка приморских укреплений, о значимости которых имеются две точки зрения. Так, Ломоури Н.Ю. прибрежные города и крепости Западного Закавказья рассматривает в качестве местных. Приближается к этой позиции и Апакидзе А.М., который представляет Питиунт в первые века его существования как местный город, население которого было вынуждено в

[13] Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII века). М.: Наука, 2002. С. 67–119.

[14] Великий Питиунт. Т. I–III (ред. А.М. Апакидзе). Тбилиси, 1975. С. 78.

силу исторической обстановки пойти на союз с римлянами. Абхазский исследователь Воронов Ю.Н. придерживается гипотезы Леквинадзе В.А., который считает их римскими укреплениями.[15]

Итак, бесспорно, что в конце I – начале VI вв. в Восточном Причерноморье существовала сложная система прибрежных римских укреплений. Если в середине I века, согласно Иосифу Флавию, мир на всем Черном море поддерживался с помощью трех тысяч тяжеловооруженных легионов и сорока военных кораблей, то с началом строительства «Понтийского лимеса» общая численность римских солдат стала резко увеличиваться, достигнув пяти–шести тысяч воинов, занимавших свыше полутора десятков крепостей. «Понтийский лимес», особенно в сочетании с возникшей в V–V1 веках внутренней предгорной линией крепостей на территории Абасгии, Апсилии. Мисиминии и Лазики, на протяжении нескольких сотен лет представлял собой грандиозный оборонительный рубеж. Римская империя, возведя ценой огромных усилий «Понтийский лимес», невольно втягивала местное население в сферу влияния античного мира, способствовала формированию на подступах к «лимесу» государственных образований.

Литература

1. Великий Питиунт. Т. I (ред. А. Апакидзе). Тбилиси, 1975. С.
2. Великий Питиунт. Т. II (ред. А. Апакидзе). Тбилиси, 1977.
3. Великий Питиунт. Т. III (ред. А. Апакидзе).Тбилиси, 1978.
4. **Воронов Ю. Н.** Колхида на рубеже Средневековья. Научное наследие. Т. I. Сухум, 2006.
5. Гай Плиний Секунд. Естественная история. Вестник древней истории. №2. М., 1960.
6. **Дундуа Г. Ф.** Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинта по нумизматическим данным II в. до н.э.– IV в. н.э.
7. **Левкинадзе В. А.** Оборонительные сооружения Себастополиса. СА. №3. 1960.
8. **Левкинадзе В. А.** Понтийский лимес. Вестник древней истории. №2. 1969.
9. **Лордкипанидзе Г. А.** Пицундское городище. Питиунт в системе Кавказского лимеса. Тбилиси, 1961.
10. **Прокопий Кесарийский.** Война с готами. М., 1950.

[15] Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Научное наследие. Т. I. Сухум, 2006. С. 166.

11. **Соловьев Л. Н., Шервашидзе А. А.** Исследование древнего Себастополиса. СА. №3. 1960. С. 172.

12. **Страбон**. География в 17 книгах. М., 1964.

13. **Трапш М. М.** Древний Сухум. Труды. Т.II. Сухуми, 1969.

14. **Флавий Арриан**. Путешествие вокруг Черного моря. Тбилиси, 1961. С. 52.

15. **Хрушкова Л. Г.** Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV – VII века). М.: Наука, 2002.

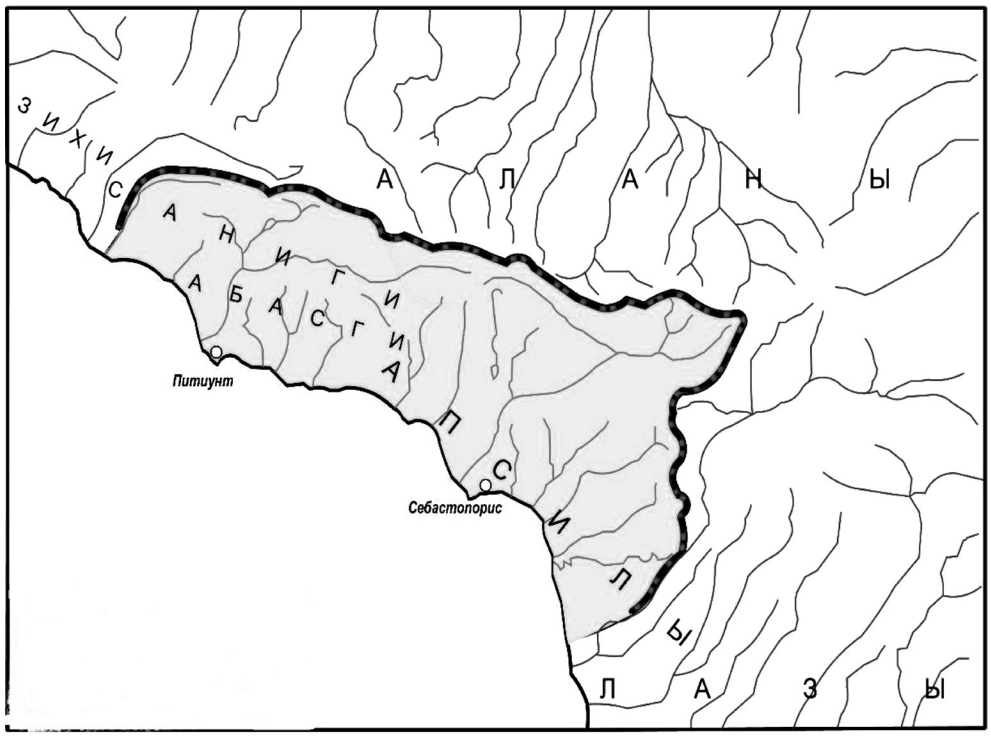


Рис.1. Римские укрепления в Абхазии

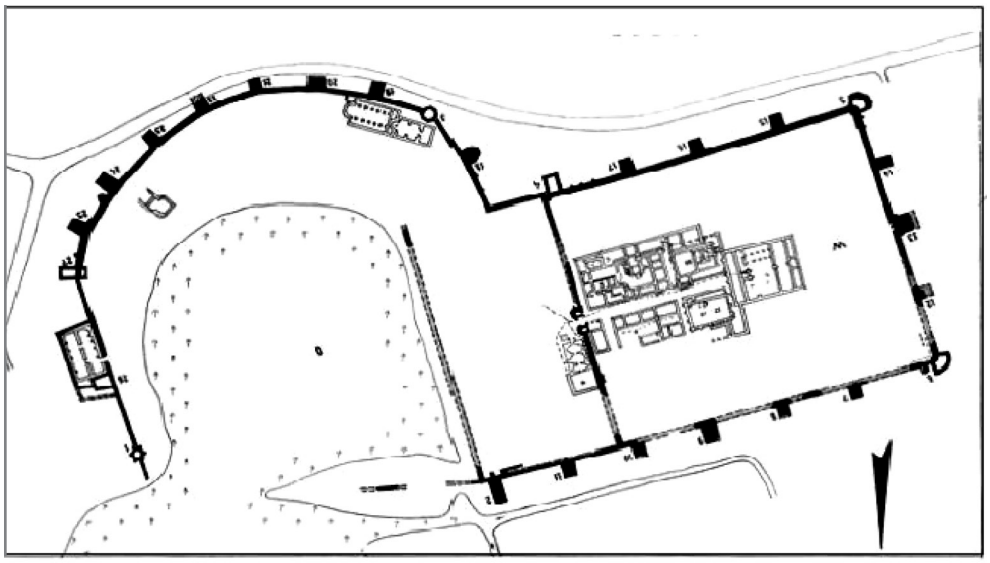


Рис.2. Общий план города-крепости Питиунт

Н. В. КАСЛАНДЗИЯ
кандидат исторических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ (VI–VIII вв.)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию военной организации раннесредневековой Абхазии. Анализируется проблема функционирования и структурирования военной корпорации на основе сопоставления нарративных и археологических данных. Рассматриваются статус военного сообщества, динамика развития вооружения и военного дела у предков абхазов. Прослеживается процесс эволюции «воинской» аристократии, ее роль и место в становлении раннесредневековой абхазской государственности.*

Ключевые слова: *военная аристократия, Византийская империя, Апсилия, Абасгия, Мисиминия.*

Abstract. *In this paper we focus on the research of the military organization in the early medieval Abkhazia. The problem of the functioning and structuring of the military corporations is analyzed on the basis of the comparison of the narrative and archaeological data. The development and establishment of the status of the military society, the evolution of the weaponry and military affairs of the ancestors of the Abkhazians are considered. The evolution of the military aristocracy, its role and place in the formation of the early medieval Abkhazian statehood is study.*

Keywords: *military aristocracy, Byzantine Empire, Apsilie, Abasgia, Misiminia.*

Более или менее удовлетворительно датировать начальный этап существования военной организации у предков абхазов, на наш взгляд, не представляется возможным. Имеющийся в распоряжении историков небольшой круг письменных источников прямых свидетельств о ней не содержит. Однако данные языка, археологический и фольклорный материалы дают основания утверждать, что этот институт занимал важное место в абхазском обществе эпохи раннего средневековья.

Появлению постоянных дружин должны были предшествовать временные военные объединения, собираемые для организации набегов на соседей или отражения внешней угрозы. Римское, а затем византийское присутствие в регионе отложило отпечаток на процесс становления военной организации в абхазских этнополитических образованиях. Местная дружинная среда формировалась под влиянием имперских традиций в области военного дела.

Население абхазских этнополитических образований было привлечено римскими, а затем византийскими властями к охране границ. Известно, что подразделение, укомплектованное из абасгских всадников, в IV–V вв. несло службу в Египте. Следует особо отметить роль апсилов в охране стратегически важного Клухорского перевала, которую они осуществляли в тесном взаимодействии с византийцами. По мнению исследователей (М. М. Трапш, Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажба, М. М. Казанский), археологический материал из цебельдинских некрополей (IV–VI вв.) даёт основания говорить не только о высокой степени милитаризированности населения этой области Апсилии, но и о выделении слоя воинов-профессионалов[1]. Военная элита отличалась от основной массы наличием престижного вида вооружения. Зафиксированы захоронения всадника с конем.

В других районах процесс кристаллизации военной знати шел менее успешно. Достаточно сравнить некрополи Цебельды с синхронными могильниками Ачандары, Атары-Армянской, Нижней Эшеры, Куланырхва, принадлежащих общинам, которые располагались в стороне от стратегически значимых пунктов. В могилах предметы вооружения практически отсутствуют, элитных погребальных комплексов не выявлено. А. Ю. Скаков и А. И. Джопуа отмечают: «Могильник Цоухуа (в Ачандаре), как представляется, оставлен группой сельского населения, в которой, судя по отсутствию предметов вооружения и крайне бедному инвентарю, не было представителей военной верхушки общества, но его инвентарь имеет некоторые аналогии в некрополях Цебедьды»[2]. Некрополь Цоухуа датируется исследователями IV – VI вв. Таким образом, процесс выделения военной прослойки шёл ускоренными темпами

[1] Трапш М. М. Культура цебельдинских некрополей. Труды. Т. 3.Тбилиси, 1971. С. 143; Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсилии. Сухуми, 1986. С. 68; Казанский М. М. Мастыкова А. В. Федераты и империя: эволюция некрополя Цибилиума (II–VII вв.) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8–12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. Сухум, 2011. С. 110–111.

[2] Скаков А. Ю., Джопуа А. И. Могильник абазгов в Бзыбской Абхазии. Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 6. Краснодар, 2006 . С. 246.

в местностях, расположенных вдоль магистралей, имевших важное торговое или военное значение.

Складывавшийся слой воинов-профессионалов был инкорпорирован в имперскую военную систему. Апсилы, абасги, мисимиане были ограничены в проведении самостоятельных военных мероприятий, их участие в походах или охрана границ осуществлялись под эгидой и руководством римлян, а затем византийцев.

В VI в. в период ирано-византийского противостояния позиции империи в Абхазии ослабевают. Система крепостей, с помощью которых византийцы осуществляли контроль над Восточным Причерноморьем, была нарушена, их войска покинули Себастополис и Питиунт[3]. Население Западного Закавказья, в том числе и предки абхазов, оказалось вовлеченным в конфликт двух держав. Византийские авторы довольно подробно описывают ход военных действий в регионе. На фоне противостояния Ирана и Византии в крае происходят выступления местного населения против иноземного присутствия. Согласно сообщениям источников, абхазские этнополитические образования, в условиях политической нестабильности, пытаются лавировать между Византией и Ираном в надежде на более полную реализацию своих интересов. Подобная политика приводит к вооруженному конфликту между византийцами, с одной стороны, и абасгами и мисимианами – с другой. Презрение союзнического долга ромеями и лазами стало поводом для ухудшения отношений между последними и апсилами. Однако сложная ситуация была разрешена путём переговоров. Особенно ценно, что на основании сведений византийских источников, описывающих эти события, можно составить определенное представление об уровне военной организации предков абхазов.

Прокопий Кесарийский повествует о военной экспедиции византийцев в Абасгию, которая имела место в 550 г., в ответ на попытку отделения от империи. По словам историка, приготовления абасгов к войне велись «с большим рвением», под руководством архонта Опсита. Они намеревались дать бой на открытой местности, а в случае неудачного исхода сражения отсидеться за стенами крепости Трахея. Подошедшие к укреплению византийцы, по словам Прокопия, увидели перед собой «…вооруженных, и в боевом порядке абасгов»[4]. Последним в ходе сражения не удалось сохранить «своего боевого строя», они «в полном бес-

[3] Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., 1996. С. 20.

[4] Там же. С. 39.

порядке обратились в бегство … Преследуя их с двух сторон, римляне захватили и убили очень многих из них»[5].

Стратегически важная апсилийская крепость Цибилиум в результате предательства знатного лаза Тердета оказалась в руках персов. Не дождавшись помощи от союзников, апсилы самостоятельно уничтожили сильный отряд иранцев, после чего, обвинив ромеев и лазов в предательстве, объявили себя независимыми. На переговоры с апсилами был отправлен византийский полководец Иоанн. Неуверенные в благоприятном исходе миссии Иоанна в Апсилии, ромеи снабдили его «весомым аргументом» в виде отряда из тысячи воинов. Численность сопровождавших Иоанна бойцов, косвенно может служить оценкой военного потенциала (численности, степени подготовки) апсилов.

Весьма интересен пассаж из сочинения Агафия, в котором рассказывается о переговорах мисимийских послов с персами в 50-х гг. VI в., в период обострения отношений Мисиминии с империей из-за убийства византийского посла Соттериха и его свиты. Явившиеся в Иберию, мисимийские представители заявили иранскому полководцу Нахогарану: «…подобает тебе, военачальник, принять нас благосклонно, защищать нас и заботиться о сохранении страны, как своей собственной, подчиненной вам, не пренебрегать народом, которому угрожает смертельная опасность, не малым и не темным, но могущим принести величайшую пользу персидской монархии. Ибо вы легко убедитесь, что в военном деле мы опытны и, по заключении с вами союза, будем сражаться весьма храбро»[6]. Согласно Агафию, в вооруженном противостоянии с империей, мисимиане продемонстрировали знакомство с различными приемами ведения боевых действий, в течение длительного времени успешно отражали натиск византийцев, что предполагает наличие военных лидеров и воинов- профессионалов.

Итак, согласно византийским авторам, в середине VI в. мисимиане, абасги, апсилы были хорошо вооружены, владели приёмами ведения боевых действий в конном и пешем строю, имели военных организаторов.

Данные письменных источников дополняет археологический материал, который свидетельствует о том, что византийско-персидские войны VI в. оказали определенное влияние на военное дело предков абхазов. Так, в регионе получают широкое распространение мечи из дамасской стали. Они попадали в местную культурно-этническую среду и как тро-

[5] Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996. С. 20.

[6] Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Перевод М. В. Левченко. М., 1996. С. 96.

феи, и в результате обмена. Под влиянием византийцев в VI в. копья апсилийцев приобретают ограничитель, с VII в. появляются пламевидные наконечники к ним[7]. К VI–VII вв. относится и распространение поясной гарнитуры. «На могильнике Цибилиум – 2 хорошо представлены гарнитуры геральдического типа. «Погребения с «геральдическими» гарнитурами отличаются от других мужских могил более богатым инвентарем, и, возможно принадлежат знатным воинам[8].

Упразднение в первой половине VI в. царской власти, вначале в Апсилии, а затем и в Абасгии, подорвало теократические традиции, имевшие в основе местное язычество, которое являлось препятствием на пути распространения христианства. Военные вожди, избиравшиеся на время ведения боевых действий, подобно архонту Опситу, или возглавлявшие отряды наёмников, ранее находились в тени религиозных лидеров, теперь же они выдвигаются на первый план. Пытаясь не просто удержать, но упрочить своё влияние в Западном Закавказье, византийцы должны были опереться на представителей «новой» военной знати. Последняя находилась в тесном взаимодействии с имперскими властями в регионе. Главной задачей византийцев было максимальное приобщение военной элиты к политическим и культурным традициям империи. Путем возведения в ранг имперских чиновников, местных правителей из числа лояльных Константинополю лиц, византийцы обеспечили ставленникам возможность сосредоточить в своих руках управленческие и военные функции.

Во второй половине VI в. население региона продолжило сотрудничество с византийцами активным участием в военных экспедициях, которые предпринимались императорами. В 572 г. император Юстин II отправил большое войско во главе со своим племянником Маркианом против персов. Византийцы оказали поддержку армянам, восставшим против власти шаха Хозроя I. По сообщению Феофана Византийца, армянам помогали также «колхи, авазги и Сарой, царь аланов»[9]. Действия последних, скорее всего, были санкционированы империей. Феофан

[7] Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. В кн.: Ю. Н. Воронов . Научные труды. Т. 5. Сухум, 2016. С. 232

[8] Казанский М. М., Мастыкова А. В. Эволюция некрополя Цибилиум (II–VII вв.). Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. Тезисы докладов Международной научной конференции. Владикавказ, 2003. С. 178.

[9] Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец) / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860. С. 495.

Хронограф упоминает об участии абасгов, наряду с лазами и иберами в кавказском походе императора Ираклия в 624 г., когда преследуемый персами император направился в страну гуннов, «лазы вместе с абазгами, убоявшись, отступили от римлян»[10]. Источник не сообщает о том, какие функции были возложены на контингенты из Абасгии и Лазики. Но, очевидно, их уход несколько подорвал военный потенциал византийского войска.

В середине VII в. Византия столкнулась с новым грозным врагом – арабами. Византийский летописец отмечает, что в 654 г. «аравитяне предпринимали походы против римлян и многих пленили, и много земель опустошили»[11]. На завоевание византийской фемы Арменакос был послан арабский полководец Хабиб ибн Маслама. Здесь ему, по словам Ахмада ал-Балазури, пришлось столкнуться с союзными Византии аланами, абасгами и хазарами[12]. В ходе этих масштабных военных мероприятий абасги могли усвоить новые знания в области военного дела, возрастали авторитет и влияние их военных предводителей.

Выделению и оформлению слоя профессиональных воинов могли способствовать служба в византийском флоте и морское пиратство. Богатая морская лексика абхазского языка служит убедительным аргументом в пользу того, что его носители издавна были опытными моряками. Стимулом к развитию мореходства были рыбный промысел и торговля. Последнему занятию часто сопутствовало пиратство. По мнению Ю. А. Кулаковского, население Черноморского побережья Кавказа и Крыма было обложено византийцами особой морской повинностью, которая «состояла в поставке судов, предметов оснастки и морского снаряжения»[13]. Исследователь отмечал, что в указе, изданном в 575 г. по поводу провозглашения Тиберия соправителем императора Юстина II, содержится «упоминание об этой подати»[14]. Захватившие в первой половине VII в. Египет и Сирию арабы лишили византийцев регионов, традиционно поставлявших империи корабельных мастеров и матросов. В короткий срок, создав боеспособный флот, арабы начали оспаривать гегемонию Византии в Средиземном море. В этих условиях византийцы могли

[10] Летопись Византийца Феофана / Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884. С. 250.

[11] Там же. С. 256.

[12] Ахмад ал-Балазури. Книга завоевания стран. Хрестоматия по истории Халифата / Пер. Л. И. Надирадзе. М., 1968. С. 197.

[13] Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк. Киев, 1914. http://www.krimoved-library.ru/books/proshloe-tavridi-kratkiy-istoricheskiy-ocherk10.html

[14] Там же.

привлечь на военно-морскую службу жителей Северного и Восточного Причерноморья. Пассаж же из письма императора Юстиниана II к абасгам, посланного им в связи событиями вокруг Льва Исавра в начале VIII в., в котором говорится о прощении абасгам всех их прегрешений в случае спасения спафария, Кулаковский склонен связывать с действиями абасгских пиратов. Он предполагал в этих «прегрешениях» грабежи абасгами торговых кораблей трапезундских купцов, которые торговали с кавказским побережьем[15].

Таким образом, как союзники империи, предки абхазов осуществляли охрану границ, поставляли контингенты пехоты конных воинов и, возможно, моряков. На наш взгляд, военное наёмничество, участие в защите границ создавали условия для становления корпорации воинов-профессионалов как постоянной социальной группы, существующей и в мирное время.

Известно, что письменная фиксация социальной, юридической или иной раннесредневековой терминологии на абхазском языке отсутствует, но в устной традиции сохранился термин «Алаа», подразумевающий товарищей, спутников, ближайшее окружение князя. Нам представляется, что под «алаа» следует понимать военную организацию, комитет или дружину. Название дружины у абхазов может восходить, на наш взгляд, к наименованию одного из подразделений римской армии, кавалерийских частей, называвшихся «ала» (от латинского «Alae» - «крыло»). В самом Риме не было устойчивой конной традиции, поэтому в римской коннице обычно служили выходцы из провинций. Алы имели номера и названия, последние, как правило, указывали на регион, где формировалась ала, на племенную принадлежность личного состава или же имя её создателя. Согласно «Notitia Dignitatum», в египетском оазисе Хибеос на рубеже IV–V вв. была расквартирована Ala prima Abasgorum, конное подразделение, сформированное из абасгских воинов[16]. Данные «Notitia Dignitatum» поддерживаются другим документом, известным как папирус Гисса[17]. Информация об Ala Abasgorum, содержащаяся в тексте папируса, относится к 309 г. В «Notitia Dignitatum» среди военных подразделений, дислоцировавшихся в Восточном Причерноморье, фигурирует Пития (Питиунт), где была расквартирована Ala prima felix

[15] Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3. СПб., 1996. С. 301.

[16] Notitia Dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitana et Laterculi provonciarum. / Ed. O. Seeck. Berlin, 1876. P. 65. Or. XXXI. 55.

[17] Хотелашвили-Инал-ипа М. К. Страницы военной истории абхазов. (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов) // Абхазоведение. Сухум, 2004. Вып. 3. С. 162–163.

Theodosiana (Первая счастливая ала Феодосия)[18]. Следовательно, предкам абхазов должен был быть хорошо известен термин, который римляне, а позже византийцы использовали для обозначения кавалерийских частей. Поэтому он легко мог быть перенесен на составлявших окружение военного лидера дружинников, которые представляли собой отряд кавалерии. Если, состоявшая из конных воинов, дружина называлась у абхазов «алаа» (окончание «аа», является показателем множественности в абхазском языке), то дружинник должен был именоваться «алау». В таком случае термин, обозначавший в раннее средневековье профессионального воина-дружинника, практически полностью совпадает с фамильным наименованием абазинского княжеского рода Лау (Лоу, Лоо, Лоовы). Первоначально указывавший на принадлежность к корпорации воинов, по сути, социальный термин «алау», в последующий период, вероятно, после оседания дружинников на земле, трансформировался в фамильное наименование одного из абасгских по происхождению аристократических родов.

Первое письменное упоминание о военной организации у предков абхазов, по-видимому, содержится в труде византийского историка Феофана Хронографа. Он сообщает о том, что весной 711 г. «первенствующий князь» апсилов Марин явился на помощь византийскому эмиссару Льву Исавру к стенам Сидерона во главе военного отряда в 300 человек[19]. Судя по численности сопровождавших Марина воинов, названной летописцем, речь идет именно о дружине. Превращение боевых соратников князя в корпорацию профессиональных воинов произошло и в Абасгии. Источники VII – начала VIII вв. указывают на то, что позиции империи здесь не были столь прочны, как в соседних областях, по крайней мере, в отличие от предшествующего периода, империя не избирала Абасгию местом ссылки неугодных Константинополю лиц. Военное усиление абасгских правителей стало мощным аргументом в деле повышения их самостоятельности. Ослаблением зависимости Абасгии от Византии была вызвана, спровоцированная встревоженными ромеями, в самом начале VIII в., военная акция алан. Последние совершили опустошительный набег на абасгов. Использование византийцами алан, обладавших мощной кавалерией, против Абасгии служит доказательством её высокого военного потенциала. Военная элита абасгов проявила себя и при

[18] Notitia Dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitana et Laterculi provonciarum. / Ed. O. Seeck. Berlin, 1876. P. 84. Or. XXXVIII. 32.

[19] Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 67.

осаде арабами два десятилетия спустя Анакопийской крепости, основу гарнизона которой должны были составлять профессиональные воины.

Между тем, сложившаяся после победы над арабами благоприятная политическая ситуация способствовала возвышению Абасгии, «в то время как другие области Колхиды были опустошены и обескровлены»[20]. Апсилия и Мисиминия серьезно пострадали от нашествия арабов. Апсилы лишились своего правителя. Из этнополитических образований Западного Закавказья после 738 г. только в Абасгии сохранилась местная правящая династия. В течение VIII в. власть Аносидов распространилась на все Западное Закавказье, представитель этой династии Леон отложился от Византийской империи и провозгласил себя царем. Очевидно, что только располагая значительными военными силами, можно было решить триединую задачу: по установлению контроля над Лазикой, удержанию её в случае византийской агрессии и успешному противодействию попыткам повторного вторжения арабов в Западное Закавказье. Осуществление столь сложного военно-политического замысла было возможно только при наличии дружинной организации. Военная элита Апсилии понесла большой урон во время арабского нашествия, все основные укрепления на её территории были разрушены, а правитель после падения Сидерона был взят в плен. Только незначительная часть профессиональных воинов из Апсилии могла влиться в ряды дружинников абхазского князя после образования княжества. Абасгия меньше пострадала от арабов, поэтому основу дружины образовавшегося Абхазского княжества составили абасгские воины, часть из которых обрела определенный опыт в боях с сарацинами. Представитель абасгской династии Леон II, являвшийся родственником кагана, судя по сообщению «Летописи Картлии», получил военную поддержку и со стороны хазар[21]. Уже состоянием на середину VIII в. хазары использовали практически полный раннесредневековый набор наступательного и защитного вооружения, который не имел себе равных в Восточной Европе, – прежде всего, это снаряжение кавалериста (палаш, сабля, жесткое седло со стременами)[22].

Оценивая военный потенциал каганата в VIII в., И. Г. Семенов пишет: «Хазары владели всем современным им арсеналом технических средств

[20] Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб., 2011. С. 10.

[21] Летопись Картли / Перевод, введение и примечание Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 48.

[22] Комар А. В., Сухобоков О. В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточно-европейский археологический журнал, 2000, № 2. Институт археологии

и тактических приемов ведения боя. Это позволяет характеризовать хазарскую армию как одну из лучших для своего времени…»[23]. Взаимодействие абхазской военной аристократии с хазарскими воинами могло способствовать знакомству с передовыми достижениями в военном деле, организации войска, повышению уровня военной оснащенности абхазских дружинников, что предрешило достижения во внешней политике Абхазского царства в последующий период. А также знаменовало важные сдвиги в социальной сфере, по сути, послужило отправной точкой для оформления правящей элиты в абхазском раннесредневековом государстве.

Литература

1. **Агафий Миринейский.** О царствовании Юстиниана / Перевод М. В. Левченко. М., 1996.

2. **Ахмад ал-Балазури.** Книга завоевания стран. Хрестоматия по истории Халифата / Перевод Л. И. Надирадзе. М., 1968.

3. **Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец)** / Перевод С. Дестуниса. СПб., 1860.

4. **Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.** Главная крепость Апсилии. Сухуми, 1986.

5. **Воронов Ю. Н.** Научные труды. Т. 5. Сухум, 2016.

6. Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб., 2011.

7. **Казанский М. М., Мастыкова А. В.** Федераты и империя: эволюция некрополя Цибилиума (II–VII вв.) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8–12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. Сухум, 2011.

8. **Казанский М. М., Мастыкова А. В.** Эволюция некрополя Цибилиум (II–VII вв.) Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов Международной научной конференции. Владикавказ, 2003.

9. **Комар А. В., Сухобоков О. В.** Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточноевропейский археологический журнал. 2000.

НАН Украины, 2000. http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm

[23] Семенов И. Г. Военная тактика хазарской армии в период войны против арабского халифата в 706–736 годы // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Вып. 31. М., 2010. С. 13.

№ 2. Институт археологии НАН Украины, 2000. http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm

10. **Кулаковский Ю. А.** Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк. Киев, 1914. http://www.krimoved-library.ru/books/proshloe-tavridi-kratkiy-istoricheskiy-ocherk10.html.

11. **Кулаковский Ю. А.** История Византии. Т. 3. СПб., 1996.

12. **Летопись Византийца Феофана** / Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884.

13. **Летопись Картли** / Перевод, введение и примечание Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982.

14. **Прокопий Кесарийский.** Война с готами. О постройках. М., 1996. С. 20.

15. **Семенов И. Г.** Военная тактика хазарской армии в период войны против арабского халифата в 706–736 годы // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. Вып. 31. М., 2010.

16. **Скаков А. Ю., Джопуа А. И.** Могильник абазгов в Бзыбской Абхазии». Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 6. Краснодар, 2006.

17. **Трапш М. М.** Культура цебельдинских некрополей. Труды. Т. 3. Тбилиси, 1971.

18. **Хотелашвили-Инал-ипа М. К.** Страницы военной истории абхазов. (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов) // Абхазоведение. Сухум, 2004. Вып. 3.

19. **Чичуров И. С.** Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.

20. Notitia Dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitana et Laterculi provonciarum. / Ed. O. Seeck. Berlin, 1876.

М.Б. КВИЦИНИЯ
кандидат философских наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕФЛЕКСИИ
(на примере истории абхазского этноса)

Аннотация. *В статье поднимаются вопросы о соотношении исторической памяти и рефлексии. Рассматриваются виды социальной рефлексии, их влияние на формирование исторической памяти на примере истории абхазского этноса.*
Ключевые слова: *историческая память, этнос, коллективная рефлексия, мифы и история, образы прошлого.*
Abstract. *The article discusses issues about the relationship between historical memory and reflection. We consider the types of social reflection, their influence on the formation of the historical memory by the example of the history of the Abkhazian ethnicity.*
Keywords: *historical memory, ethnicity, collective reflection, myths and history, images of the past.*

Как известно, история отвечает на вопрос: как движется общество, что оно прошло, претерпело. История констатирует факты, но не только. Она дает материал для размышленя другим общественным наукам, в первую очередь, социальной философии. История, суммируя события, происшедшие в обществе, не отделяет себя от общества и не стоит особняком от него.

Одна из социальных функций истории проявляется в социальной памяти, которую некоторые авторы называют исторической, культурной, коллективной и т. д.

Что понимается под исторической памятью? Интерпретация данного словосочетания имеет множество вариантов. Историческую память можно определить как способность субъектов социума сохранять и передавать из поколения в поколение знания об исторических событиях прошлого, об исторических личностях эпох, об опыте коллективной деятельности этноса, об исторических коллизиях и о выборе пути даль-

нейшего развития народа. Историческая память во многих исследованиях ученых-гуманитариев сегодня связывается с этноидентичностью.

Процесс формирования исторической памяти достаточно сложен. Проф. Г.Б. Могильницкий, раскрывая сущность функции социальной памяти, указывает, что она «меняет свое содержание на разных этапах развития исторической науки не только вследствие избирательного характера подхода к явлениям прошлого, но и в меньшей степени в силу их оценки… Одни и те же явления прошлого нередко получают в разных системах исторических представлений диаметрально противоположную оценку, что определяет их неодинаковое звучание в памяти различных социальных классов»[1].

Немецкий философ прошлого столетия М. Хальбвакс в своей работе «Коллективная и историческая память» выделяет индивидуальную, личную, социальную и коллективную память. Естественно, что эти виды памяти взаимосвязаны и взаимопроникаемы. Историю, которая копит память о прежних событиях и личностях, он сравнивает с кладбищем, «где пространство ограничено и где все время приходится находить место для всех новых могил»[2]. Если представитель нации ощущает себя несущимся в потоке жизни и время от времени обращает внимание на то, что происходит на берегу, то член малого этнического сообщества (имеется в виду малый народ), в силу определенных «вызовов» его бытию, не может не быть в гуще политических событий жизни этноса. Тут следует подчеркнуть устойчивый характер слияния и взаимовлияния индивидуально-этнического и общественно-этнического сознания у малых этносов. Покидая рамки своего «Я», отдельный человек становится участником коллективной жизни.

Хальбвакс верно подметил, что «наша память опирается не на выученную, а на прожитую историю» – то, что отличает один период от других, о чем книги и рассказы, как правило, дают нам лишь весьма схематическое и неполное представление[3]. Отдельные картинки событий, сохраняющиеся в индивидуальной памяти, уже давно вышли за рамки «Я» и стали содержанием коллективной памяти. Они в общественном сознании приобретают национально-этнический смысл, вкраиваясь в этноисторию.

Исторические представления, образы, причинно-следственные конструкты включены в ментальные структуры этноса, исключением чего

[1] Могильницкий Г.Б. Социальная память в контексте историзма //Вестник Томского госуниверситета. История. 2011. № (13)// http://journals.tsu.ru/history/&journal

[2] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память//Журнал «Неприкосновенный запас». 2005, №2–3 //magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html

[3] Хальбвакс М. Указ. соч.

не является абхазский этнос. Они оформлены в сознании как части одной системы–**апсуара** и потому выступают как регуляторы исторической памяти и определяют этноидентичность.

Не вызывает сомнений тот факт, что «осознание прошлого – составная часть исторического существования. Человек имеет прошлое тогда, когда он осознает себя частью, частицей этого прошлого, то есть является носителем исторической памяти»[4]. В этом смысле история является жизнью для живых, смыслом их существования. Единственной целью истории может быть воссоздание чистой реальности. И это не самоцель (Ф. Ницше), а лишь условие для извлечения уроков от прошлого. Методологи истории придают большое значение тому, что знание истории – это способ освобождения от прошлого, только истина позволяет дать согласие или отказ со всей ясностью. Однако в последнее время в сферу внимания историков в большей степени входят проблемы **«мифы и история»** и **«историческая память».** Мифологизация истории есть свидетельство непрекращающейся борьбы различных идей и мнений, порой не имеющих ничего общего с истиной. В современных условиях информатизации общественного сознания историческая память подвергается воздействию новых, конъюнктурных клише, которые разрушают содержательный пласт исторических событий, их интерпретация приобретает иное направление, укрепляющее прагматическое отношение к сложившейся исторической ситуации. Одни ученые оправдывают возможность пересмотра важных вех истории России, особенно истории XX века, считая, что необходимо создание позитивного образа современной России в мире и у самих россиян. Этим самым они закладывают почву для превращения «мифов» в «реальность». Об объективной истории здесь и речи не может быть. Искажение, перетолкование исторических оценок (например, причин махаджирства абхазов в XIX веке, характера отношения к крестьянской реформе 1871 г. и других фактов) ведет к разорванной памяти поколений и к неадекватной оценке вариантов развития общества в будущем. **Историческая амнезия** – это опасное явление для будущих поколений, так как оно создает предпосылки для манипулирования исторической памятью.

Формирование исторической памяти – процесс длительный и многослойный. В нее вплетены значимые для этноса информационные потоки, имевшие распространение в различные исторические периоды. Это –устные источники: эпические произведения (у абхазов предания, сказания, Нартский эпос и др.), пословицы и поговорки, притчи о ге-

[4] Арон Р. Избранное: измерения исторического сознания. М., 2004. С. 8.

роях, сказителях, отдельные воспоминания о запомнившихся событиях, фактах из жизни тех или иных фамилий, кланов, конкретных образах-лицах из прошлого и пр.; письменные документы, источники как абхазские (после того как была введена письменность в 1892 году), так и зарубежные (ассирийские, хеттские, античные, средневековые –генуэзские, арабские, грузинские, византийские, в Новое время – европейские, российские и пр.), археологические артефакты и иные данные.

Память этноса коллективна и исторична. Она содержит образы истории, личностей и эпох, тем самым давая возможность проекции прошлого на настоящее, извлекая из него некие символы-оценки тех событий, свидетелями которых является этнос. Эта проекция исторического сознания составляет суть коллективной деятельности, ядром которой является историческая память, вдохновляемая идеями и картинами прошлого, оценивающая сквозь призму времени события как «угрозы», «вызовы».

Итак, образы страны, патриота, воина, будущего формируются благодаря той реальности, которая задана сложившейся исторической ситуацией, и эти образы приобретают идеологическое значение. Конфликтность в коллективной исторической памяти присутствует тогда, когда эти образы сознания создают антиобразы, противоречащие единому посылу. Следует учесть, что в этой коллективной памяти (по-другому, этническом сознании) как раз-таки отсутствуют оценки, противные образам прошлого и настоящего, так как коллективность создается благодаря единому объединению образов, их самоидентификации общественному пониманию. «В карте памяти отражены условно постоянные исторические явления и их образы»[5].

В центре исторической памяти стоят образы конкретных исторических деятелей (образы генералов, политических и общественных деятелей и др.). Они героизированы, эмоционально восприимчивы в сознании, узнаваемы, целостны и ассоциированы с эпохой, периодом времени их деятельности и занимают значимые места в оценочных суждениях представителей этноса. Их образы материализованы в ансамблевых, индивидуальных, мемориальных памятниках, о них часто пишут и сообщают СМИ. Эти образы часто используются современными политиками для достижения своих целей.

Образ-миф – это образ исторического далекого прошлого. В истории Абхазии – это герои Нарты, вожди, царь Леон, Путо, Леван, Келеш-

[5] Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1589/1462

бей, Асланбей, Михаил, Георгий Чачба, Осман Шамба, Нестор Лакоба, В.Г. Ардзинба и др. Эти образы бытуют в сознании этноса в конкретной связи с историческими событиями, значимость которых обозначена не только носителями этой памяти, но и в материальном объекте – в учебнике истории. Они актуализируются тогда, когда могут стать индикаторами определенных процессов в настоящем времени. Историческая память абхазов сегодня влияет на процессы, связанные с самоидентификацией и воссозданием государственности, так как сознательно/подсознательно апеллирует к ней, как бы желая не допустить повторениея ошибок и событий прошлого. Вместе с понимнием значимости решения демографической проблемы (этнос по численности составляет менее ста тысяч человек), не забываются и получают оценку этапы махаджирства (изгнания в пределы Османской империи в XIX веке) и рассматриваются этносом как трагическое в дальнейшей его судьбе. Ощущение того, что махаджирство «дышит в затылок», не покидает сознание абхазов по сей день. Это – с одной стороны. С другой же, историческая память может подвергаться идеологической «агрессии», и чем дольше во времени поколения испытывают это давление, тем слабее становится значимость образов в восприятии последующих представителей этноса. Следует заметить, что в **советскую эпоху** историческая память абхазов подверглась реконструкции, предавались забвению неугодные партийной идеологии личности (Келешбей Чачба, Михаил Чачба и пр.), создавались мифы-идеи об единой истории абхазов и грузин, об их исторических связях и пр. Даже в условиях сталинского тоталитарного режима абхазский этнос не мог мириться с планомерным искажением истории абхазов со стороны грузинских партфункционеров. В письме «трех» (от 25 февраля 1947 г.) представителей абхазской интеллигенции Б. Шинкуба, К. Шакрыл и Г. Дзидзария в ЦК ВКП(б) секретарю А.А. Кузнецову четко раскрывалась суть бериевской системы образования и «культурных» начинаний по отношению к этносу и к подрастающему поколению абхазов: это – закрытие школ и последствия этой политики, отстранение национальных кадров от преподавательской деятельности, перевод всей системы образования на грузинский язык, переименование топонимических наименований местностей – рек, сел, городов, улиц, даже кинотеатров (например, река Хипста была изменена на Тетро-Цкаро, река Арзапи – Техури, м. Псырцха – Ахали Афони, село Михельрипш – Салхино и т.д.), мобилизация кадров из Грузии в Абхазию, строительство поселков для переселенцев из районов Грузии в местах плотного расселения абхазов, недопущение к изданию научных работ по истории Абхазии и

пр. Эти меры, вне всякого сомнения, были направлены на деформирование этноисторической памяти, ее постепенное исчезновение. Однако феномен сознания абхазов – «апсуара», в котором преобладало традиционно-консервативное мышление, сохранил основные исторические образы пройденных эпох и содействовал развитию национально-освободительного движения этноса. Оно проявлялось в виде массовых сходов, многочисленных митингов, демонстраций, забастовок, писем-обращений в высшие государственные институты за восстановление прав народа, в необходимости вооруженного противостояния агрессии Грузии против Абхазии в 1992–1993 гг. и в победном завершении войны. Историк А. Бройдо, она же участница Отечественной войны абхазского народа, анализируя этнопсихологические аспекты патриотического сознания, пишет о том, что историческая память, образы героев, начиная со сказания об Абрскиле, лежат в основе героических деяний в борьбе с неприятелем: «Само появление в критический для народа момент такого харизматичного лидера, как В. Г. Ардзинба, рассматривалось абхазами как проявление **аамтааиқуҵтра**: «Бессмертие эпохи Ардзинба в том, что она не создавалась здесь и сейчас одним человеком, а творилась народом, творилась в нем многие века. Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ (выделено авт. – А. Б.), в чьих руках оказывалась судьба народа в те или иные времена. Последним, вышедшим на такую связь, был Владислав Ардзинба…»[6].

Итак, историческая память отчасти может быть реальной, то есть «живой», так же, как и мифической, в конкретных образах и фрагментарно направляемой в настоящем. Насколько коллективная память этноса «жива», настолько она способна содействовать принятию более адекватных решений в судьбоносные моменты истории этноса. В этой связи сохранение неизмененными в угоду политическим реалиям исторических образов, живущих в коллективной памяти народа, остается важнейшей задачей как историков, так и политиков современности.

Литература

1. **Арон Р.** Избранное: измерения исторического сознания. М., 2004.
2. **Бройдо А.И.** Апсадгьыл бзиабара. Любовь к Родине как этнопси-

[6] Бройдо А.И. Апсадгьыл бзиабара – любовь к Родине как этнопсихологический фактор абхазского сопротивления в грузино-абхазской войне 1992-1993 годов. С. 46 // http://bezogr.ru/kchgu-222007-karachaevsk-2007.

хологический фактор абхазского сопротивления в грузино-абхазской войне 1992–1993 годов. //http://bezogr.ru/kchgu-222007-karachaevsk-2007.

3. **Мазур Л.Н.** Образ прошлого: формирование исторической памяти // https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1589/1462

4. **Могильницкий Г.Б.** Социальная память в контексте историзма //Вестник Томского госуниверситета. История. 2011. № 1 (13) // http://journals.tsu.ru/history/&journal (дата обращения 20.12.16).

5. **Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память // Журн. «Неприкосновенный запас». 2005. №2–3 //magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html (дата обращения 19.01.17).

О. В. МААН
доктор исторических наук

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИСЛАМА С ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ АБХАЗОВ

Аннотация. *В работе рассматриваются процессы сложного взаимодействия исламской религии, распространявшейся турками-османами с конца XVI в., с традиционной культурой абхазов.*

В работе особое внимание уделено причинам, которые привели к постепенному принятию абхазскими феодалами ислама.

Приобретение верхушечной частью абхазского общества более или менее выразительного мусульманского облика относится лишь к концу XVIII в.

В целом ислам не получил среди абхазов значительного распространения и не смог превратиться в господствующую идеологию, поскольку здесь не было соответствующих социально-экономических и политических условий. И именно потому ислам не был воспринят и не смог интегрироваться в традиционно-бытовую культуру абхазского народа.

Ключевые слова: ислам, межкультурное взаимодействие, феодалы, идеология.

Abstract. *The article is devoted to the complicated processes of interaction of Islamic religion with the Abkhazian traditional culture.*

The author is devoting special attention to the reasons that led to the staged acceptance of Islam by Abkhazian feudal.

The upper crust of the Abkhazian society got more or less expressive Islamic features only by the end of the 18 th century.

On the whole, Islam didn't spread among the Abkhazians and couldn't become a dominant ideology because there were no appropriate social, economic and political conditions. And that's why Islam wasn't conceived and integrated into the common traditional culture of the Abkhaz people.

Keywords: *Islam, inter-cultural interaction, feudal, ideology.*

Проникновение турок-османов на Северо-Западный Кавказ, который, как и все Северо-Восточное Причерноморье, стал вовлеченным в сферу геополитических интересов Османской империи[1], началось с конца XV в. и в большей степени носило идеологический и торговый характер.

Согласно сообщениям некоторых письменных источников, первые контакты абхазов и турок-османов датируются 1451 г., когда турки совершили нападение на абхазское побережье[2]. Однако, как было установлено Ф. Кирзиоглу, более соответствующей действительности датой первого появления турок у берегов Абхазии является 1454 г.[3], что подтверждается сведениями итальянских источников, описывающих рейд турецкого флота на Черном море в указанном году.

Чтобы добиться более значимых для себя политических успехов в важном регионе Северо-Западного Кавказа, турки-османы особое внимание уделили исламизации абхазов и адыгов, главным образом, представителей правящих элит этих народов. Первоначальное распространение ислама происходило в прибрежной полосе, где жители имели длительные контакты с носителями исламской культуры, были связаны с ними общими экономическими интересами и родственными узами. Приобщение абхазов и адыгов к исламу в прибрежной полосе объясняется и тем, что многие из них в силу некоторых экономических и социальных причин владели турецким языком, что само по себе значительно облегчало пропаганду религии мусульман в их среде.

Впервые абхазы познакомились с исламом, очевидно, еще в конце VII – начале VIII в., когда войска Арабского халифата для войны с Хазарским каганатом в течение почти сорока лет занимали апсилийские укрепления по р. Кодор[4]. В рассматриваемое время, несмотря на то, что арабы в целом на Кавказе активно распространяли ислам, местное население было не только отрицательно настроено по отношению к нему, но и оказывало довольно сильное сопротивление. Поэтому новая религия сумела закрепиться лишь на небольшой территории прикаспийского

[1] Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV–первая половина XVI в. М., 1990. С. 36, 37; Приймак Ю. В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV–первая треть XIX в.). Армавир, 1997. С. 23, 28.

[2] Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г. А. Амичба. Сухуми, 1986. С. 73.

[3] Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тб., 1989. С. 56.

[4] Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 85. Ислам в Абхазии. Сухум, 2014. С. 119.

Дагестана. Сами последователи ислама как жители Абхазии в письменных источниках впервые упоминаются в XIVв.: мусульмане составляли заметную часть населения Сухума этого периода, возможно, они были иностранными торговцами. Но неизвестно, кем они являлись по этнической принадлежности[5].

Идеологическая экспансия турок через распространение суннитского ислама на Северо-Западном Кавказе и в Абхазии усиливается с начала XVII в., а проповедники корана уже проживали во многих абхазских селах. Проводниками ислама в Абхазии постепенно становились представители знати, дети которых воспитывались в столице Османской империи, усваивали турецкий язык и обычаи, а также догматы мусульманского вероучения[6].

Распространение ислама в Абхазии происходило посредством льгот и поощрений, путем использования обычая аталычества (при котором детей передавали на воспитание, как правило, в мусульманские семьи)[7], молочного родства и семейно-брачных связей[8]. Постепенное принятие абхазскими феодальными верхами ислама было вызвано, в основном, меркантильными целями; это давало возможность, в частности, платить меньше налогов, желаниями феодалов занять в государстве какой-либо пост, получить больше привилегий, влияния. Приняв ислам, абхазские феодалы (как и византийские, болгарские, сербские) пополняли ряды османской знати.

Исламские проповедники не запрещали абхазам (в отличие, например, от северокавказских абазин), традиционных и христианских культов, что должно было способствовать лучшему приобщению населения к исламу и мусульманской культуре. Османское государство, как пишут некоторые авторы, практически не вмешивалось во вну-

---

[5] Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. IV. Сухум, 2014. С. 159.

[6] Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тб., 1972. С. 68. Его же. Религиозные верования абхазов. Гагра, 1994. С. 68; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965. С. 579; Эшба Э. Д. Религиозный облик Абхазии. История и современность // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Т. I. Абхазия. М., 2013. С. 193.

[7] Правда, такое положение меняется после вхождения Абхазии в состав Российской империи. С этого времени, по сведениям одного источника первой половины XIX в., «...часто случается, что ревностнейшие мусульмане отдают на воспитание детей своих христианам, которые получают чрез то право крестить их». (Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.). Сост. А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. Сухум, 2011. С. 153.)

[8] Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов… С. 10.

треннюю жизнь абхазского народа, турками не было изменено даже административное устройство княжества, и была сохранена власть абхазских владетельных князей[9]. На самом деле, нужно полагать, что турками не было изменено самоуправление в Абхазии потому, что абхазы не позволяли османам вмешиваться в их внутренние дела, а значит и их позиции на территории Абхазии не были настолько прочными и сильными, чтобы добиться изменения административной структуры княжества.

Вместе с тем в указанное время, несмотря на попытки турок разными способами внедрить ислам, население Абхазии продолжало считать себя православными христианами. Об этом можно судить по сообщению итальянского монаха Дж. Лукки, который в 1625 г. посетил правителя Абхазии Путо Чачба (Шервашидзе)[10]. Во время этого визита он, в частности, узнал, что князь – христианин (даже показал гостю носимый им нательный крест) и что весь его народ – христиане[11]. Лукка также сообщает, что абхазы имели священников[12]. Показательны и сведения, относящиеся к более позднему времени: отец абхазского владетеля Келешбея Манучар и его два брата Зураб и Ширван в конце XVIII в., по народному преданию, высланные в Турцию и обращенные в ислам, не решались «принять на себя управление абхазцами, народом, исповедовавшим тогда поголовно христианскую веру, пившим вино и питавшимся свининой»[13].

Распространение ислама среди абхазов позднее могло произойти также через крымских татар, а также ногайцев, карачаевцев и балкарцев[14]. Согласно С. Броневскому, «господствование татар в Тавриде и на Кубани имело влияние на участь абхазов, наипаче на жителей Северной Абхазии, сопредельной с черкесами, которые доселе употребляют татарский язык»[15]. Имеются также сведения о том, что абхазские муллы (ахуаджа) получали религиозное образование в учебных

---

[9] См.: Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. apsnyteka.org / 1175 – tatyrba astati...

[10] Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992. С. 38.

[11] Там же.

[12] Там же; Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв. Сухум, 2014. С. 35.

[13] Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII – XVIII веков. Сухуми, 1949. С. 58.

[14] Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 320–321.

[15] Там же.

заведениях Аджарии, Крыма и Карачая[16], хотя их численность была незначительна.

При этом внедрение ислама в разных регионах Абхазии происходило с неодинаковой интенсивностью. Значительно быстрее и основательнее проникновение мусульманства происходило в Северо-Западной Абхазии, в чем, очевидно, сказалось соседство с черкесами, которые уже исповедовали его[17]. Хотя позиции ислама в Абхазии еще были слабы, тем не менее, в конце 50-х гг. XVII в. престол абхазских католикосов из Пицунды был перенесен в Гелати, близ Кутаиси[18], что свидетельствует о пошатнувшихся позициях христианской церкви. Очевидно, уже к этому времени отдельные представители высшего сословия принимают ислам. Во всяком случае, один из лыхненских князей в конце 20-х гг. XVII в. носил чисто турецкое имя Карабей[19].

В ряде мест Абхазии турки продолжали проповедь исламской религии до самого конца XIX в. Но если в сёлах, располагавшихся вблизи таких значительных в Абхазии христианских храмов, как Бедиа, Елыр, Мыку, более заметным было воздействие христианства, то влияние мусульманских служителей культа и вообще ислама получило преобладание в местах, где не было православных святынь – Аацы, Ачандара, Дурипш, Дал, Цабал, Джгиарда, Члоу. В двух последних селах, например, были построены небольшие деревянные мечети (аҵьаама), в которых по пятницам происходили публичные молитвы[20]. В той же Джгиарде еще

---

[16] Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. apsnyteka.org / 1175 – tatyrba astati...;

http://apsnyteka.narod2.ru/t/istochniki_rasprostraneniya_islama_v_abhazii/index.htm

[17] Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии... С. 49. Вообще же из сообщении европейских авторов следует, что исламизация адыгских народов была поздней и неравномерной (и, кроме того, более подробно европейцы описывали образ жизни черноморских адыгов – шапсугов, абадзехов, натухайцев, в то время как быт остальной части адыгского населения внутренних районов Северо-Западного Кавказа ими не затрагивался). Иследователи также считают, что на протяжении XIX в. на территории, населенной адыгами, имело место слабое распространение ислама. (См. напр.: Акаев В. Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Грозный, 2003. С. 26.) Но «со второй половины XIX в. до смены власти в 1917 г. ислам на Северо-Западном Кавказе прочно утвердился как доминирущая религия у адыгских народов». (См.: Салаходинова Г. В. Распространение ислама и его влияние на жизнь горского населения Северо-Западного Кавказа в XIX – начале XX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Армавир, 2008. www. dissercat. com>Научная электронная библиотека > Исторические науки > Отечественная история.)

[18] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тб., 1976. С. 269.

[19] Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии… С. 273.

[20] Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 583.

в 1864 г. проживали два турка, которые женились на местных абхазках и вели проповедь ислама среди сельчан (в деревянном доме для мечети они даже водрузили турецкий флаг). Турки были задержаны и высланы на родину, а начальник участка с местным священником приступили к обращению абхазов-мусульман в христианство. Хотя некоторые сопротивлялись, но под угрозой выселения «окрестились», конечно, наружно, оставшись в душе мусульманами»[21].

В общинах, где мусульманство получило преимущество, оно влекло за собой различные изменения в культуре и быту населения, например, наречение детей турецкими именами, заключение браков с мусульманами, выполнение некоторых традиций, связываемых с исламом, например, левирата и др. Под влиянием ислама в среде абхазской знати, в отличие от простых сословий, сложилась традиция заключения браков с однофамильцами по материнской линии, чему имеется немало примеров[22]. Встречались также факты многоженства, а на кладбищах княжеских родов нередко можно было видеть мусульманские надгробия с эпитафиями. Тем не менее нужно при этом отметить, что приобретение верхушечной частью абхазского общества более или менее выразительного мусульманского облика относится к концу XVIII в.[23]. Но и после

[21] См.: «Черноморский вестник // Газ. № 89. 19 октября; № 127. 6 декабря 1895 г.

[22] Так, в первой половине XX в. в селе Тхина два брата Дзапшипа (по матери Ачба) хотели жениться на Каме Ачба. Один из них, Джансыху, был дважды женат на своих родственницах − сначала на Каме, а после её смерти − на Качыч Ачба. А Цур Дзапшипа была выдана замуж за однофамильца своей матери − Алмасхана Маан.

[23] Следует отметить, что в начале XVIII в. Турция предприняла широкомасштабные операции против Абхазии по суше и морю. Несмотря на сопротивление, турки к 1723 году взяли под свой контроль все прибрежье и заняли крепости Поти, Анаклию и Сухум. Наиболее крупные восстания абхазов, направленные против турецкого присутствия в Абхазии, происходили в 1725, 1728, 1733 гг. и особенно в 1771 г., когда абхазам временно удалось занять Сухумскую крепость и изгнать оттуда врагов. Но в 1780 г. турки вновь сумели установить свой контроль над Сухумской крепостью. Остальная же часть Абхазии, как и ранее оставалась независимой от турок, а население не платило дань. В турецких источниках первой половины XVIII в., в период выступлений абхазов против турок, когда они имели настоящие морские сражения с турецким военным флотом (в результате которых туркам был нанесен значительный урон), турецкие чиновники в своих сообщениях османскому правительству в Стамбул, называют абхазов христианами, используя следующие выражения: «неверные абхазы», «безбожные абхазы», «абхазские гяуры»; сообщалось также, что абхазы «убили многих мусульман из-за веры», «посланные наши суда с продовольствием были захвачены, и были замучены из-за веры находившиеся на них девять человек» и т. д. (См.: Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII–XVIII вв.). Перевел с тур. на груз., написал введение, снабдил терминолог. словарем, факсимиле и указателем Н. Н. Шенгелия. Тб., 1982. С. 22, 30, 91, 93, 94.)

принятия ислама представители привилегированного сословия, в том числе из рода Чачба (Шервашидзе), придерживались мусульманства в очень либеральной форме. Так, например, владетельный князь Келешбей не препятствовал крещению своего сына Сефербея (получившего христианское имя Георгий).

Некоторые феодалы, пишет проф. Ш. Л. Инал-Ипа, – ревностные в мусульманстве, имели отдельно свои мечети, например, Маан Кац, выстроивший молитвенный дом в Гудауте[24]. Но, как отмечалось, например, в «Рапорте ген. Головина гр. Чернышеву от 23-го января 1840 года...», абхазы, «называя себя мусульманами..., не имеют религиозного фанатизма и даже склонны к принятию христинской религии. Например, одно из главных лиц в Абхазии, майор Каци Марганиа, имеет от первой жены детей, которые, как мать и отец их, мухаммедане; вторая же жена Каци Марганиа – христианка и воспитала своих детей в правилах нашей веры»[25]. На основании сообщений тех же письменных источников можно сделать вывод о том, что среди абхазов религиозная принадлежность не играла существенной роли как при заключении браков, так и в семейной жизни и нисколько не мешала существованию между мужем и женой «хороших отношений»[26].

К представителям высшего сословия относились и слова Эвлия Челеби о том, что, «если им (абхазам и убыхам – О. М.) скажут, что они кяфиры, [того] убьют. Если их назвать мусульманами, обрадуются... А вместе с тем кяфиров не любят, ради мусульман же жизнь отдадут»[27]. Челеби упоминает о «благоустроенном селе в горах» Атма, где жили «мусульмане-абаза из Топхане» и имелась мечеть[28]. А в «племени» камыш, по его словам, «есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула и из Египта. У них много мечетей и много мусульман с семьями и домочадцами»[29]. Эти сведения Челеби, как справедливо принято считать,

[24] Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 583.

[25] По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Том II. Абхазы. Автор-составитель М. Экзеков. М. СПб., 2012. С. 590.

[26] Вместе с тем, согласно нашим полевым этнографическим материалам, имели место случаи, когда браки между лицами, исповедовавшими разные религии, осуждались. Когда в начале XX в. дочь крестьянина из селе Тамыш – христианка – вышла замуж за мусульманина из села Эшера, мать девушки выразила свое негодование тем, что причитала (амыткэма лхэон). Но по совету собрания почтенных старейшин она смирилась со случившимся, и все признали свершившийся факт.

[27] Челеби Эвл. Книга путешествий. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века.) Вып. 3. М., 1983. С. 54.

[28] Там же. С. 53.

[29] Там же. С. 51.

относятся к Северо-Западной Абхазии, что еще раз подтверждает факт большего внедрения ислама в этой части страны, включая и Садзен. В то же время, говоря о наличии среди абхазов мусульман, Эвл. Челеби одновременно пишет о том, что «абаза» придерживались похоронного обряда, известного в научной литературе под названием «воздушного погребения»[30], причем такой способ захоронения покойников практиковали и абхазы, считавшие себя мусульманами, что в корне противоречит погребальным обычаям ислама.

Еще во второй половине XVIII в. в Сухуме имелись мечеть в крепости и мечеть за пределами её стен[31]. Имеются сведения и о существовании до присоединения к России мечетей в селе Бармышь в Бзыбской Абхазии, а с конца XVIII – первой половине XIX вв. в селах Мархяул и Мачара Гумской Абхазии[32]. В 1868 г. в Абхазии официально функционировала только одна мечеть, в Очамчире, и «посещать её было разрешено только туркам»[33]. В 1877 г., «во время оккупации Абхазии турецкими войсками муэдзин очамчирской мечети был убит группой пророссийски настроенных абхазов»[34]. По материалам же А. Татырба, муэдзин очамчирской мечети был убит русской диверсионной группой[35]. Еще ранее проф. Г.А. Дзидзария, со ссылкой на газету «Голос» (№ 185, 15 августа 1877 г.), отмечал, что «в Очемчирах» человек, представлявший высокое турецкое духовное лицо (кади, кази), который ежедневно призывал «правоверных» к молитве, был «убит русскими разведчиками во время одной из ночных операций»[36].

---

[30] Челеби Эвл. Книга путешествий. Вып. 3. С. 52.

[31] См.: Из донесения командира требаки «Константин» Ф. Я. Скирневского главному командиру Черноморских портов И.И. Траверсе об Абхазии и ее владетеле Келешбее Шервашидзе // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.) Сост. Г. А. Дзидзария. Сухум, 2008. С. 64; Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.) Сост. Куправа А.Э., Салакая С. Ш., Авидзба А. Ф. Сухум, 2011. С. 5; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе... С. 295.

[32] Деревянные мечети в Мархяуле и Мачаре были выстроены представителями фамилии Цвызба и Бырцкьыл (Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография. Сухум, 2013. С. 161).

[33] Скаков А. Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. http://www.kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html

[34] Там же.

[35] Татырба А. Мечети Абхазии. apsnyteka. org / 1175 – tatyrba a stati...

[36] Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 334.

Мусульманские культовые сооружения Абхазии второй половины XVIII в., о которых говорилось выше, обслуживали, прежде всего, самих турок и абхазскую знать, перешедшую в мусульманство. Разумеется, мечети посещало и рядовое население, но это не носило массового характера. Сказанное подтверждается источником за 1854 г., в котором сообщается о том, что абхазы «редко являются в церковь, еще реже показываются в мечетях»[37]. По этому же поводу З.В. Анчабадзе отмечал, что широкие слои абхазского населения «в своей массе были равнодушны к новой религии (исламу. – О.М.), особенно в южных частях страны»[38]. Поэтому, естественно, сведения о наличии мусульманских культовых сооружений в Сухуме и других местах Абхазии вряд ли следует понимать, как это полагают некоторые авторы, в том смысле, что на абхазов «влияние ислама... было очень сильным»[39] (поскольку даже строительство мечетей не может служить показателем степени исламизации абхазов)[40]. Воздействие ислама действительно было широким на феодаль-

[37] Из статьи «Абхазия и абхазцы» // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Сухум, 2005. С. 163.

[38] Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа.Сухуми, 1976. С. 74. Вместе с тем в источниках приводятся неоднозначные статистические данные о количестве абхазов, к середине XIX в. считавшихся мусульманами. Они показывают, что из общего числа населения Абхазии по округам в 1855 г. в Абжуйском округе при общей численности населения 32 202 чел., христиан было 12 202 чел., тогда как мусульман насчитывалось 20 000 чел. В Бзыбском округе, по тем же сведениям, наблюдалась обратная картина – из 23 769 чел. общего количества населения округа, христиан было 20 969, мусульман – 2800 человек. (См.: Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001. С. 71.) Спустя одиннадцать лет источники дают следующие сведения: в Пицундском (ранее Бзыбском) округе насчитывалось 8826 православных и 20 259 мусульман, а в Очамчирском (ранее Абжуйском) – 29 429 православных и 7954 мусульман. Эти разноречивые данные, возможно, объясняются тем, что подавляющее большинство абхазского населения не могло однозначно сказать, к какой вере оно себя относят. Следует также иметь в виду, что абхазы, принявшие ислам, очень слабо придерживались ее ритуально-обрядовых установлений и продолжали отправлять традиционные культы. Кроме того, в Абхазии мусульманство, в отличие от христианства, не оставило памятников материальной культуры в виде мечетей и других построек.

[39] См.: Абхазия-Умма. umma. ua /ru/country/abkhazia/78

[40] Для того чтобы новая религия получила сколько-нибудь значительное распространение у того или иного народа, а тем более превратилась в господствующую форму идеологии, необходимы соответствующие социально-экономические и политические условия. Но главное, чтобы этот внешний импульс (каковым является религия, внедряемая среди одного народа другим) был воспринят культурой этноса-реципиента и интегрирован в нее (Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 171).

ную знать, и оно было настолько сильным, что еще в 70-е гг. XIX в. князья и дворяне, ориентированные на Турцию, продолжали исповедовать мусульманство.

Вызывает недоумение тот факт, что некоторые грузинские историки связывают проникновение ислама в Абхазию с перемещением сюда «миграционных волн горцев» – адыгов, которые «несли исламскую религию с собой и постепенно распространяли её среди христиан абхазов»[41]. При этом приводится ссылка на советское издание, где ни на той странице, на которую ссылается автор, ни на соседних, подобного утверждения нет. Впрочем, северокавказское влияние можно предполагать для сравнительно поздней исламизации горных обществ Абхазии – Аибга, Ахчипсу, Псху, Дал, Цабал[42] (на которые влияния турок-османов почти не было). Но и в этих горных обществах, например, Медовее, как писал в 1835 г. Ф. Торнау, «только все Маршании и некоторые второстепенные дворянские фамилии исповедуют магометанскую веру; простой народ склоняется к язычеству...»[43]. Что касается равнинной Абхазии, то здесь, по сведениям Е.И. Энсгольма (1817 г.), большая часть абхазов исповедовала ислам, «меньшая же осталась в идолопоклонничестве»[44]. Не соглашаясь однако с таким утверждением и считая его ошибочным, Г.А. Дзидзария пишет о том, что «значительная часть абхазского населения исповедовала христианство»[45]. Со сказанным согласуется и следующее сообщение Ф.Ф. Торнау: «Невзирая на частые сношения с турками и

---

[41] Цит. по: Скаков А. Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. http://www. kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html

[42] Там же. Татырба А. Источники распространения ислама в Абхазии. apsnyteka.org / 1175 – tatyrba astati... Северокавказским влиянием объясняется и исламизация приморской Джигетии-Садзена.

[43] Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. 2. Черкесск, 1994. С. 142. Вместе с тем, как отмечалось в анонимном источнике за 1834 г., религиозные верования абхазов были самыми неопределенными: почитание христианских храмов было смешано с правилами магометанской веры и «разными грубыми суевериями». Но и таковые верования абхазов были не везде одинаковыми. В Бзыбском округе благодаря «примеру владетеля» и «частым сношениям» с Мингрелией преобладало христианство, «в округах Сухумском, имевшем частые сношения с турками, Цебельдинском – с горцами, преимуществует магометанская религия». (Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии» // Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Том II. (1762–1859 гг.) С. 153.)

[44] Из «Краткого обозрения Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии» капитана Е. И. Энсгольма // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.) Сост. Г.А. Дзидзария. С. 116–117.

[45] Там же. С. 117.

на пребывание сих последних по берегу моря, магометанская религия не распространилась между абазинами (абхазами. – О.М.), одни только князья и уздени ее исповедуют, и те держатся весьма слабо предписываемым ею правилам и обрядам»[46]. В общем, не только среди населения разных регионов Абхазии, но и в среде одной общины распространение ислама было неодинаковым и его жители исповедовали разные религии, так как дворянское сословие, хотя и слабо, но придерживалось ислама, а широкие слои крестьянства – народной религии[47].

В целом же, несмотря на настойчивые попытки обратить большинство абхазов в ислам с помощью различных методов, османы не сумели добиться духовной власти в Абхазии. Они не учли особенностей менталитета абхазов, которые ни при каких обстоятельствах не ставили новую религию выше духовных ценностей своей этнической культуры, соционормативного комплекса Апсуара и в повседневной жизни безусловно следовали абхазским обычаям и традициям[48].

[46] Из докладной записки Ф.Ф. Торнау «Описание части Восточного берега Черного моря от р. Бзыба до р. Сочи» // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.) Сост. Г.А. Дзидзария. С. 196. Еще ранее П. Гибаль (1820г.) писал: «Некоторые абхазцы называют себя магометанами, но единственное, что у них есть от мусульманской религии, – это только чалма». (См.: «Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском обществе» // Материалы по истории Абхазии XIX века. Том I. (1803–1839 гг.). Сост. Г.А. Дзидзария. С. 150.) По сведениям Дм. Бакрадзе, «христиане рассеяны почти повсюду, даже на самой границе с Джигетиею, что легко заметить проезжему по стадам свиней; ибо их нет там, где живут одни мусульмане». (Из статьи Дм. Бакрадзе «Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии» // Газ. «Кавказ». 1860 г., №71 // Абхазия и абхазы в российской периодике. С. 192.)

[47] Вообще же, сложное переплетение традиционных, христианских и мусульманских элементов, характерное для религиозных верований средневековых абхазов, было обусловлено, по всей вероятности, господством в абхазском обществе до середины XIX в. раннефеодальных отношений со значительными пережитками обычаев и институтов патриархально-родового строя.

[48] В то же время нельзя отрицать тот факт, что в первой половине XIX в. исламизация коснулась значительной части абхазского населения. Понятно, что продвижение ислама не могло быть столь успешным и быстрым без покровительства со стороны имущих слоев местного населения. Внедрение норм ислама затронуло даже Самурзаканскую Абхазию, как дворянство, так и крестьянство и только в 1850-х гг. здесь начинается обратный процесс рехристианизации. О том же каким способом проходил процесс возвращения абхазов в лоно христианской церкви дают представление хорошо известные слова С. П. Басария: «С назначением генерала Геймана в качестве начальника Сухумского округа началось в Абхазии обращение туземцев в православие». Генерал Гейман и сухумский епископ «снаряжают экспедицию, состоящую из казачьего отряда, священников и гражданских чинов в абхазские сёла. Там казачья цепь окружала абхазов, и начиналось насильственное крещение, причём с обеих сторон предварительно пускалось в ход оружие; вновь обращённые в православные через час с проклятиями по адресу властей духовных

Литература

1. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга I. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Сухум, 2005.

2. Абхазия-Умма. umma. ua /ru/country/abkhazia/78

3. **Акаев В. Х.** Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Грозный, 2003.

4. **Антелава И. Г.** Очерки по истории Абхазии XVII – XVIII веков. Сухуми, 1949.

5. **Анчабадзе З. В.** Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). Сухуми, 1959.

6. **Анчабадзе З. В.** Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.

7. **Арутюнов С. А.** Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989.

8. **Басария С. П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923.

9. **Берадзе Т. Н.** Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тб., 1989.

10. **Броневский С.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

11. **Вахушти Багратиони.** История царства Грузинского. Тб., 1976.

12. **Воронов Ю.** Н. Научные труды. Т. IV. Сухум, 2014.

13. **Дзидзария Г. А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

14. **Инал-Ипа Ш. Д.** Абхазы. Сухуми, 1965.

15. **Инал-Ипа Ш. Д.** Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992.

16. **Ислам в Абхазии.** Сухум, 2014.

17. Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. I. (1803–1839 гг.). Сост. Г.А. Дзидзария. Сухум, 2008.

18. **Маан О. В.** Гульрыпшский район Абхазии. История, этнография. Сухум, 2013.

19. Материалы по истории Абхазии XVIII – XIX вв. Т. II. (1762 – 1859 гг.). Сост. А. Э. Куправа, С. Ш. Салакая, А. Ф. Авидзба. Сухум, 2011.

20. **Некрасов А. М.** Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI в. М., 1990.

и военных бежали к реке обмывать святое миро. Такая «крещенская» экспедиция в особенности отличалась в сёлах Джгерда и Чилоу» (Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923. С. 63).

21. Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII – XVIII вв.). Перевел с тур. на груз. написал введение, снабдил терминолог. словарем, факсимиле и указателем Н. Н. Шенгелия. Тб., 1982.

22. По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов. Т. II. Абхазы. Автор-составитель М. Экзеков. М., Санкт-Петербург, 2012.

23. **Приймак Ю. В.** К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX в.). Армавир, 1997.

24. **Салаходинова Г. В.** Распространение ислама и его влияние на жизнь горского населения Северо-Западного Кавказа в XIX – начале XX вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Армавир, 2008. www. dissercat. com>Научная электронная библиотека > Исторические науки > Отечественная история.

25. **Скаков А.** Традиционный ислам и перспективы исламского радикализма в Абхазии. http://www.kavkazoved.info/news/2016/05/20/tradicionnyj-islam-i-perspektivy-islamskogo-radikalizma-v-abhazii.html

26. **Смыр Г. В.** Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тб., 1972.

27. **Смыр Г. В.** Религиозные верования абхазов. Гагра, 1994.

28. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. Сухуми, 1986.

29. **Татырба А.** Источники распространения ислама в Абхазии. apsnyteka.org / 1175 – tatyrba astati...

30. **Татырба А.** Мечети Абхазии. apsnyteka. org / 1175 – tatyrba a stati...

31. **Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. Часть вторая. Черкесск. 1994.

32. **Хибба Р. А.** Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI – XVIII вв. Сухум, 2014.

33. **Цвижба Л. И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001.

34. **Челеби Эвл.** Книга путешествий. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века.) Вып. 3. М., 1983.

35. «Черноморский вестник // Газ. № 89. 19 октября; № 127. 6 декабря 1895 г.

36. **Эшба Э. Д.** Религиозный облик Абхазии. История и современность // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Т. I. Абхазия. М., 2013.

К. А. СЕПЯН
преподаватель

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ – ФОРПОСТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. *26 апреля 2017 г. в Абхазском госуниверситете прошел круглый стол «Усиление военного присутствия НАТО в Причерноморье. Национальная безопасность Абхазии», в рамках которого аналитики и военные обсудили ситуацию не только в Причерноморье, но и на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С докладом выступила автор статьи и напомнила о политике Грузии по отношению к Абхазии, об отказе подписать договор о неприменении силы, о попытках абхазских и российских дипломатов привлечь внимание мирового сообщества к названной проблеме.*

Ключевые слова: *безопасность, сообщество, регион, интеграция, альянс, союз, субъект.*

Abstract. *On April 26, 2017 in the Abkhazian State University held a round table "Strengthening the military presence of NATO in the Black sea. National security of Abkhazia", in which military analysts and discussed the situation not only in Pontic, but in the middle East and the Asia-Pacific region. A presentation was made by the author and reminded about the policy of Georgia towards Abkhazia, refusal to sign a Treaty on the non-use of force, the attempts of the Abkhaz and Russian diplomats to draw the international community's attention to the problem.*

Keywords: *security, community, region, integration, Alliance, Union, entity.*

В 2001 г. Первый Президент Республики Абхазия Владислав Григорьевич Ардзинба в интервью корреспонденту журнала «РФ сегодня» Сергею Арутюнову сказал следующее: «Я хотел бы особо подчеркнуть, что главного гаранта мира и стабильности в регионе мы видим в лице России. Кроме того, экономика Абхазии всегда была ориентирована на Россию, а не на Грузию. Самые близкие нам народы живут на Северном Кавказе и юге России. Эти факторы и определяют стремление Абхазии сохранить общее с

Россией политическое, экономическое и культурное пространство. В перспективе мы надеемся установить с Россией стратегические отношения, которые, по нашим представлениям, заключаются в следующем: Абхазия, оставаясь субъектом международного права, совместно с Россией определяет свою внешнюю и оборонную политику, находится с Россией в валютном и таможенном союзе, осуществляет совместную охрану границы.

В действительности вектор политики Грузии давно определился, и он ориентирован на сближение с Западом и интеграцию в структуры НАТО. Под эту политику идут очень серьезные инвестиции. В настоящее время практически все механизмы, обеспечивающие функционирование Грузинского государства, находятся под контролем стран, входящих в Североатлантический альянс.

По существу же внешнеполитический курс Грузии не изменится, так как в его определении участвуют гораздо более мощные силы, чем грузинские власти, кем бы они ни были представлены»[1].

23 года прошло после победы Абхазии над Грузией!

По состоянию на сегодняшний день, Грузия отказывается подписать юридически обязывающий документ о неприменении силы в отношении Абхазии, кроме того, она не соглашается принять совместное заявление о приверженности к неприменению силы.

Единственной площадкой для диалога являются Женевские дискуссии по вопросу безопасности и стабильности в Закавказье. Обсуждение ведется в формате двух рабочих групп - по вопросам безопасности и гуманитарной проблематике.

Министерствами иностранных дел Республики Абхазии и Российской Федерации в рамках этого международного механизма регулярно поднимаются ключевые вопросы по обозначенным темам, но в ответ Грузия и ее кураторы активно ведут информационную войну против Абхазии и Южной Осетии, делается все для максимальной международной изоляции нашего государства, происходит грубое нарушение прав человека на свободу передвижения, отказ в выдаче виз, срыв гуманитарных, культурных и спортивных мероприятий, в которых участвуют представители Абхазии, все остается вне поля зрения европейской и мировой дипломатии.

Особо хочу подчеркнуть, что уже 23 года как большинство стран мирового сообщества находятся в плену собственных иллюзий, продолжая поддерживать тезис о территориальной целостности Грузии, отстаивая, таким образом, давно несуществующие политические реалии. Вызыва-

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=98

ет возмущение тот факт, что европейские структуры оказываются глухи и слепы к официальным обращениям представителей Республики Абхазия и многочисленным проблемам, характерным для граждан Абхазии.

Все силы брошены, чтобы оправдать свои действия по расширению военного сотрудничества властями Грузии и руководством НАТО по указанию США с целью подать мировому сообществу вымышленную информацию по сдерживанию оккупационной политики России в регионе.

Какова же сейчас ситуация вокруг Причерноморья? Идет большая стратегическая игра.

В 90-х годах в стратегических планах евроинтеграторов находится создание Евроатлантического Причерноморья - «большого черноморского региона».

Согласно замыслу, под этим брендом должны распространиться демократические институты (в том числе ЕС и НАТО) и стандарты евроатлантического сообщества с западного на восточное побережье Чёрного моря, охватив бывшие советские республики Закавказья. Конечной целью являются трансформация всего региона и привязка Причерноморья к Западу как метрополии. Все это задумано с целью стратегического укрепления западных позиций в южных границах перед лицом Большого Ближнего Востока аналогично тому, как Центральная и Восточная Европа создала буфер между Западом и Россией. Россия выступает против таких планов Запада, рассматривая их как способ ущемления своих стратегических интересов в регионе. (2007 г. Экс-сотрудник администрации Билла Клинтона Рональд Асмус)[2].

Следует особо отметить, что из всех прилегающих к Чёрному морю стран (Абхазия, Россия, Турция, Румыния, Грузия, Украина, Болгария) – независимость Республики Абхазия признала только Российская Федерация.

Действующими членами НАТО являются Турция, Болгария и Румыния. Грузия и Украина стремятся попасть в этот блок.

Особо следует отметить последнюю активизацию присутствия НАТО в Черноморском регионе. 16 февраля 2017 года Министры обороны стран –членов НАТО приняли решение об усилении военно-морского присутствия в Черном море, что «предполагает активизацию усилий и сбор сведений о ситуации в регионе», – заявил генсек альянса Йенс Столтенберг[3].

В ответ на это заявление Президент России Владимир Путин подчеркнул, что впервые с 1989 года Россия была признана основной угрозой безопасности для альянса, а ее сдерживание официально провозглашено

[2] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8817

[3] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politonline.ru/interpretation/22889275.html

новой миссией НАТО. С этой целью проводится дальнейшее расширение блока. «Оно и раньше проводилось, но вот теперь нашли другое, более, как им кажется, серьезное обоснование», – сказал Владимир Путин[4].

Президент России Владимир Путин отметил, что страны–участницы альянса постоянно провоцируют Россию и стремятся втянуть ее в конфронтацию, вмешиваясь во внутренние дела страны.

Между тем Правительство Грузии на заседании 13 апреля 2017 года утвердило новую стратегию коммуникации по вопросам вступления в Евросоюз и НАТО на 2017–2020 годы.

Цель стратегии - объективное и полное информирование населения Грузии о реформах, осуществляемых правительством на пути к членству в ЕС и НАТО, а также увеличение поддержки Грузии со стороны стран – членов Евросоюза и альянса.

Руководства Грузии, США и НАТО отказываются признавать все заключенные договоры между Россией и Абхазией и считают их нарушением суверенитета и территориальной целостности Грузии. Не признают они и результатов законных президентских и парламентских выборов, тем самым ими игнорируется конституционное волеизъявление народа Абхазии.

В комплексе факторы активного расширения военного присутствия альянса в Черноморском регионе и появления инфраструктуры НАТО в Грузии – создают серьезную напряженность и несут прямую угрозу национальной безопасности Абхазии и России.

Хочу особо подчеркнуть, что недавний визит в Абхазию Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова был гневно воспринят руководством Грузии. В очередной раз оно заявило о нарушении «территориальной целостности Грузии».

На открытии нового здания Посольства России в Абхазии Президент Абхазии Рауль Хаджимба в своем выступлении подчеркнул, что «развитие и укрепление отношений с Российской Федерацией – это не просто главное и ключевое направление внешней политики Абхазии. Это жизненная необходимость для нашего народа, который благодарен России за признание Абхазии в качестве суверенного и независимого государства, за содействие в обеспечении безопасности и социально-экономического развития нашей страны. Мы готовы к дальнейшим шагам по активизации совместной работы по конкретным положениям Договора,

[4] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/world/20170216/1488115771.html

интенсификации сотрудничества в сфере обороны и безопасности, скоординированной внешней политики, социально-экономического и гуманитарного развития»[5].

После прошедших переговоров Президента Абхазии Рауля Хаджимба и Главы МИД России Сергея Лаврова стороны обсудили широкий спектр вопросов повестки двухстороннего абхазо-российского сотрудничества.

Сергей Лавров отметил, что безопасность Республики Абхазия самым надежным образом обеспечена и гарантирована теми отношениями, которые закреплены межгосударственным договором Российской Федерации с Республикой Абхазия. И теми конкретными мерами, которые вооруженные силы Российской Федерации в сотрудничестве с вооруженными силами Республики Абхазия предпринимают для обеспечения повседневной гарантии неповторения каких-либо агрессивных поползновений извне.

В заключение хочу подчеркнуть, что абхазо-российское сотрудничество в сфере безопасности обеспечивает сохранение военного баланса и сдерживание военного присутствия НАТО, а также создает в лице Абхазии надежный форпост стратегических интересов России в Закавказье и Черноморском регионе.

Литература

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ardzinba.com/politics.php?ELEMENT_ID=98

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8817

Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politonline.ru/interpretation/22889275.html

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/world/20170216/1488115771.html

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.apsnypress.info/news/sergey-lavrov-o-zdanii-posolstva-rossii-velichie-proekta-otrazhaet-otnoshenie-rossii-k-bratskomu-soyu/

[5] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.apsnypress.info/news/sergey-lavrov-o-zdanii-posolstva-rossii-velichie-proekta-otrazhaet-otnoshenie-rossii-k-bratskomu-soyu/

С.М. ШАМБА
доктор исторических наук, профессор

АБХАЗИЯ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы геостратегической значимости Абхазии в цивилистическом мире, как на протяжении нескольких веков, так и в современный период мировой истории.*
Ключевые слова: *Абхазия. Россия. Кавказ. Турция. Государственность. Независимость. Конституция.*
Abstract. *In the article some questions of geostrategic significance of Abkhazia in the civilized world are considered, both for several centuries, and in the modern period of world history.*
Keywords: *Abkhazia. Russia. Caucasus. Turkey. Statehood. Independence. Constitution.*

Абхазия, занимая значимое геостратегическое положение в регионе, являлась важным звеном в политических и военных перипетиях во все времена своей истории. К Абхазии, как нельзя лучше, подходит известное со времен Наполеона правило – «география как судьба». Мы видим, что интересы мировых держав вновь сталкиваются в нашем регионе и в непосредственной близости от нас.

Россия, Турция, Ближний Восток, Крым, Украина, Черное море, в котором впервые появились американские и британские военные корабли, – все это важные элементы, создающие новую реальность в макрорегионе, частью которого мы являемся.

Нарастание напряженности между Арменией и Азербайджаном, способное вызвать взрыв новой кровопролитной войны, в которую могут быть вовлечены такие важные факторы, как Турция, которая проводит совместные масштабные военные учения с Азербайджаном, и Россия, которая имеет военную базу в Армении. Как это отразится на Абхазии? Ситуация, требующая серьезного анализа. Не учитывать новые вызовы мы не вправе. Благодаря стратегическому союзу с Россией мы впервые после распада СССР получили надежные гарантии нашей безопасности.

Сегодня возобновление военных действий с Грузией не кажется нам актуальным.

Тем не менее, нам необходимо вести взвешенную, более прагматичную политику. Героическая история наших народов всегда была связана с мировыми цивилизационными процессами, однако горький опыт научил нас, что силой одного лишь оружия невозможно добиться благополучия народа. Абхазия, в истории своих взаимоотношений с соседними странами, переживала различные периоды, это и кровопролитные войны, и периоды пребывания в общем государстве.

Государственность необходимо строить на основе добрососедства и взаимного доверия. Абхазия, как и другие народы Западного Кавказа, оказались на пути столкновения интересов более могущественных держав, которые решали глобальные, стратегические задачи. Так было на протяжении всей истории наших народов. Именно поэтому поколения горцев воспитывались войнами. Извлекая уроки из прошлого, нам необходимо правильно выстраивать свой внешнеполитический курс. Негативный исторический опыт наших взаимоотношений с соседями не должен лежать в основе нашей внешней политики. Основные усилия внешнеполитического ведомства нашей страны должны быть, в первую очередь, направлены на установление дружественных отношений с нашими ближайшими соседями. И в первую очередь это, несомненно, относится к самому великому нашему соседу и стратегическому союзнику – Российской Федерации.

В начале XIX в., с приходом к власти в Абхазии владетельного князя Келешбея Чачба-Шервашидзе, мудрого и харизматичного политика, вектор сближения с Россией стал увеличиваться. Осознавая ответственность перед своим народом и, в то же время, видя возрастающее внимание к региону соседних могущественных держав, он долгое время успешно лавировал между интересами Турции и России. В 1806 г. владетельный князь обратился с просьбой о принятии Абхазии в подданство России, но император Александр I медлил с решением этого вопроса.

Вскоре после гибели владетельного князя Абхазии, а именно 12 августа 1808 г., его сын, Сефербей (Георгий) Шервашидзе, обратился к императору с новыми «просительными пунктами» о принятии в подданство России. 17 февраля 1810 г. Александр I утвердил этот документ, признав Георгия «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи»[1]. Одна-

[1] Грамота, данная Императором Александром I владетелю Абхазии князю Георгию Шарвашидзе, с просительными пунктами. 17 февраля 1810 г. Материалы и записки по

ко для того, чтобы господствовать на восточном берегу Черного моря, необходимо было еще выбить из этого региона турок, а, как известно, их влияние и распространение здесь было достаточно серьезным.

Борьба двух империй, продолжавшаяся более 50 лет, была беспощадна и кровава и, прежде всего, для того населения, которое здесь проживало. Обе империи являлись одними из самых могущественных сверхдержав того времени, они решали великие исторические задачи, поэтому борьба за территориальное господство между ними была неизбежна.

Как известно, в мае 1812 г. был заключен Бухарестский мир, по которому Россия приобрела все побережье Абхазии и Мегрелии, тем самым укрепив безопасность Крыма, а, кроме того, решилась главная стратегическая задача России – Наполеон лишался турецкого союзника. В 1829 году был заключен Адрианопольский трактат, согласно которому Порта отказывалась в пользу России от всего восточного побережья Черного моря и уступала ей черкесские земли. Однако эта уступка имела значение только на бумаге, на деле Турецкая Империя не прекращала попыток вернуть Абхазию и весь Южный Кавказ под свой протекторат. Этот регион всегда являлся стратегически значимым (как известно, здесь проходил Великий шелковый путь), и Турции было важно отсечь коммуникации, связывающие Россию с Южным Кавказом, а также с Западом. В этой связи можно провести параллель и с недавними событиями. В современной истории Кавказа мы также наблюдаем борьбу сверхдержав за стратегически важную в геополитическом смысле часть Черноморского побережья.

Однако вернемся к истории взаимоотношений России и Абхазии, которые, как известно, особенно в XIX веке, были весьма неоднозначны. Очевидно, что притязания как Турции, так и России воспринимались народами, исторически проживавшими на данной территории как посягательство на национальную независимость. Кроме того, именно в этот исторический период, Западный Кавказ оказался без реального лидера, способного принимать самостоятельные решения и консолидировать абхазо-адыгское общество. Разлад в элите, раскол в обществе, отсутствие предводителя, способного взять в руки управление своим наро-

вопросу о владетельных и имущественных правах потомков свет. князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. (Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде Российской государственной библиотеки: Материалы и записки по вопросу о владетельных и имущественных правах потомков свет. князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. На правах рукописи, сто нумерованных экземпляров. /Печатано в электро-типографии О.Иепе, Верден – Венден, 1913.) М.: РГБ, 2004. С. 5–9.

дом, привели к внутренней борьбе. Как известно, решение глобальных национальных проблем, вопросов войны и мира, зависело в то время от высшего сословия, которому традиционно доверяли крестьяне. Но князья и дворяне разделились во мнениях, а национального лидера, пользовавшего всеобщим уважением, а главное – широким доверием, уже не было. Таким образом, можно говорить о том, что именно в результате несогласованных действий и неправильно выбранного вектора и произошел массовый исход абхазо-адыгских субэтносов из своих земель.

В данном вопросе необходимо также учитывать этнопсихологическое состояние народа, не желавшего признавать чью-либо власть, оказавшегося без реального лидера между молотом и наковальней – интересами Российской Империи с одной стороны, и Османской, с другой. Трагические страницы истории Абхазии XIX в. связаны с тем, что в регионе шла борьба империй за сферы влияния и территориальное господство. Народы Западного Кавказа оказались заложниками времени, заложниками великого передела

Переломным моментом в истории наших взаимоотношений стало признание Российской Федерацией независимости Республики Абхазия в августе 2008 года.[2] Это событие повлияло не только на внутреннюю ситуацию в нашей стране, но также оказало особое влияние на процессы, происходящие в мировой политике. Если в начале XXI века более четко в регионе определялись интересы США, то сегодня расклад сил изменился. Волевое решение России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии отвечает целям защиты национально-государственных интересов России, данный шаг укрепит права России на контроль над всей территорией Кавказа. Тем самым, Россия приступила к выработке и применению комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной геостратегии в регионе, и Абхазия может стать одним из связующих, объединительных звеньев на пути к укреплению Россией своих позиций в регионе в целом.

Турция исторически и демографически всегда была вовлечена в события на Кавказе. Что касается современного этапа, то с 1991 года Турция считала Грузию ценным стратегическим партнером. Связано было подобное тесное партнерство с тем, что Грузия рассматривалась в качестве экономически важного союзника, т.к. она предоставляла канал для транспортировки Каспийских энергоресурсов на международные рынки через Турцию, минуя Россию и Иран. Напомню, что США и Ве-

[2] Указ Президента Российской Федерации «О признании Республики Абхазия». 26 августа 2008 г.// «Республика Абхазия». № 96, 28–29 августа 2008 г.

ликобритания, лоббировавшие и финансировавшие проект, в качестве его обоснования выдвинули идею о необходимости диверсификации маршрутов экспорта энергоносителей и стабилизации мирового энергетического рынка. Делалось это в расчете на то, что транспортировка значительных объёмов нефти, которая могла бы осуществляться через территорию России по существующему нефтепроводу Баку – Новороссийск, теперь будет производиться в обход России, что позволило бы снизить её влияние в регионе. Американцы же не только получали альтернативный Персидскому заливу источник нефти, но и расширяли зону своего влияния.

Проекты нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, газопровода Баку–Тбилиси–Эрзурум и железнодорожного сообщения Баку–Тбилиси–Карс имели целью укрепить связи Турции с Кавказом и Каспийским бассейном. Таким образом, в условиях, когда Грузия была включена в эти проекты в качестве ключевого игрока, необходимость поддержки политики Грузии не подлежала обсуждению.

Однако не будем забывать, что в Турции проживает большая кавказская диаспора, в среде которой немалым влиянием пользуется и ее абхазская часть. В Турции активно функционируют абхазские общественные организации, которые занимаются проблемами наших соотечественников, защищают интересы Республики Абхазия в высших кругах власти Турецкой Республики. Несколько лет назад, благодаря посредничеству МИД Абхазии, была организована встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова, во время его визита в Турцию, с видными представителями абхазской диаспоры. Состоялся обстоятельный, полезный разговор.

Турецкое правительство благодаря лоббированию диаспоры, даже в условиях жесточайшей блокады послевоенных лет, закрывало глаза на доставку морем в Абхазию самых необходимых грузов. Немалое количество граждан Турции, абхазского происхождения, вложили деньги в Абхазию и участвуют в коммерческой деятельности. Кроме того, существует значительный потенциал для развития экономических связей между Абхазией и Турцией, особенно в тех областях, где Турция занимает сильную конкурентоспособную позицию, – туризм, строительство, логистика, розничная торговля, коммуникации, пищевая промышленность. Абхазия также может предоставить транзит для выхода на рынки РФ и других стран региона.

Учитывая специфику грузино-абхазских взаимоотношений, которая в большей степени обусловлена последствиями сталинской эпохи, необходимо в первую очередь признать, что действия Грузии по отношению

к Абхазии и ее населению все эти годы носили исключительно дискриминационный характер. Искусственно сокращалась численность абхазского населения, закрывались абхазские школы, изменялась абхазская топонимика и гидронимика, постепенно уничтожалась абхазская государственность. Неопровержимые факты свидетельствуют о целенаправленной политике ассимиляции абхазского народа.

Всем известно, что Абхазия оказалась в составе Грузии лишь в результате волюнтаристской политики Сталина. Именно под давлением Сталина Абхазия в 1926 году была вынуждена заключить с Грузией Союзный договор, положивший начало государственно-правовым отношениям между Абхазией и Грузией. Согласно этому договору, Грузия и Абхазия вступали в военный, политический и финансово-экономический союз[3].

Таким образом, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией возникли на договорной основе, и на момент подписания упомянутого Союзного договора Абхазия и Грузия не были связанными друг с другом в правовом отношении равноправными государствами. Уже после этого Абхазия участвовала в создании Союза ССР, и ее представители в декабре 1922 года подписали договор об образовании СССР. В 1931 году ССР Абхазия без какого-либо плебисцита была преобразована в Автономную Республику в составе Грузинской ССР[4]. Это привело к массовым выступлениям, вылившимся в недоверие правительству и советской власти. Это было первое массовое выступление с политическими требованиями на всем советском пространстве. Абхазы являлись единственным народом в Советском Союзе, который практически через каждые 10 лет организовывал массовые выступления в защиту своих прав.

В последние годы существования СССР власти Грузии начали процесс выхода Грузии из состава СССР. Этот процесс сопровождался крайне националистической пропагандой. Лидеры национальных движений Грузии выступали с публичными призывами к ликвидации автономии Абхазии. В период с 1989 по 1991 гг. Верховный Совет Грузии в

[3] Конституции Абхазии. XX век. Основной Закон (Конституция) Социалистической Советской Республики Абхазия 1927 года. (Принята четвертым Всеабхазским съездом Советов (5–10 марта 1927 г.) Гл. II. «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазии с Социалистической Советской Республикой Грузией» – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа. Сухум, 2015. С. 54.

[4] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2005. С. 135.

одностороннем порядке принял ряд решений, согласно которым органы государственной власти Грузинской ССР, а следовательно, и государственно-правовые акты, принятые ими, провозглашались нелегитимными и не имеющими юридической силы. Таким образом, односторонние действия властей Грузии привели к разрыву государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией.

После прихода к власти З. Гамсахурдиа Верховным Советом Грузии был проведен референдум по вопросу восстановления независимости Грузии, что фактически означало выход из СССР. В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, принятым еще в период нахождения Грузии в СССР, Автономные республики, в случае выхода Союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе и о своем государственно-правовом статусе[5]. В связи с этим Абхазия приняла участие во всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года, на котором большинство населения республики высказалось за сохранение Союза. Результаты референдума по Абхазии были официально подтверждены Центральной комиссией референдума. В то же время Грузия, заявившая о стремлении строить независимое государство, не участвовала в этом референдуме. 31 марта на территории Грузии был проведен референдум по восстановлению независимости Грузии, в котором Абхазия участия не принимала[6].

9 апреля 1991 года на основе результатов этого референдума Верховным Советом Грузии был принят Акт о восстановлении независимости Грузии[7]. С этого момента Грузинская ССР де-юре прекратила существование. Таким образом, на территории бывшей Грузинской ССР возникло два не связанных друг с другом государства – Грузия, заявившая о своей независимости и выходе из СССР, и Абхазия, которая продолжала

[5] Викитека [Электронный ресурс] /Закон СССР от 03.04.1990 № 1409-I / «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. 3 апреля 1990 г. N 1409-I URL:https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_03.04.1990_%E2%84%96_1409-I (дата обращения 09.06.17)

[6] РИА Новости. Справки. [Электронный ресурс] /Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. Сюжет: 20 лет без СССР: анализ, комментарии, документы (дата обновления 09:14. 31.03.2011)./ URL: https://ria.ru/spravka/20110331/354518467.html(дата обращения 09.06.17.)

[7] Iberiana Верховный Совет [Электронный ресурс] Акт о Восстановлении Государственной Независимости Грузии /Подписано членами Верховного Совета и Правительства Республики Грузия /Тбилиси, 9 апреля 1991 г. 12 часов 30 минут. // URL: https://iberiana.wordpress.com/zviad-gamsakhurdia/verxovnisovet/(дата обращения 09.06.17.)

оставаться субъектом Советского Союза. Следовательно, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией, созданные и регулировавшиеся советским законодательством, были прекращены также на основании советского законодательства.

До момента распада СССР Абхазия оставалась его субъектом. В этом качестве она участвовала в переговорах, где решался вопрос реформирования СССР. Председатель Верховного Совета Абхазии до момента распада СССР по должности являлся членом Совета Федерации СССР и членом Президиума Верховного Совета СССР. В то же время Абхазия не принимала участия в выборах Президента Грузии и в работе ее органов власти. Совершенно очевидно, что Абхазия не могла одновременно являться субъектом и СССР, и независимой Грузии.

Из этого следует, что к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, и признание ООН территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР на 21 декабря 1991 года лишено правовых оснований. После распада СССР, в феврале 1992 года Временный военный совет Грузии, захвативший власть в результате вооруженного переворота, принял решение о переходе к Конституции Грузии 1921 года, в которой отношения с Абхазией не были определены[8].

Абхазия, стремясь избежать вооруженной конфронтации, предлагала Грузии начать переговоры об урегулировании взаимоотношений. Однако власти Грузии предпочли политическому диалогу с Абхазией войну. Результаты войны всем хорошо известны. К настоящему моменту в распоряжении Генеральной Прокуратуры Абхазии находится более 5 тысяч томов уголовных дел, свидетельствующих о том, что руководство Грузии осуществляло в отношении народа Абхазии политику геноцида и этнических чисток. На протяжении многих лет политика грузинского руководства была направлена на создание моноэтнического государства. Геноциду в Грузии подвергались многих народы. В свое время из Грузии были выселены турки-месхетинцы, греки, курды, хемшины, лазы и другие представители этнических меньшинств.

Уместно будет напомнить о том, что Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей резолюции осудила тоталитарные коммунистические режимы. Парламентарии особо отметили, что народы бывшего

[8] Сборник документов и материалов. Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 г. – февраль 1922 г.). /№134. 16 декабря 1921 г. Союзный договор между Социалистической Советской республикой Грузией и социалистической Советской Республикой Абхазии. (Ред. коллегия: И.Д. Ахалаия, Г.А. Дзидзария, А.О. Тулумджян (отв. ред.). Сухуми: Абгосиздат, 1961. С. 154–155.

СССР наиболее пострадали. Они также призвали осуществить переоценку истории коммунизма и его прошлого без всякой двусмысленности. Однако мы по-прежнему не видим объективной оценки ситуации вокруг Грузии в советский и постсоветский периоды.

Тем не менее, мы понимаем, что Грузия была и остается нашим соседом. Есть темы, которые мы должны обсуждать, и при возможности искать компромиссы. А также есть темы, которые касаются наших коренных интересов, и здесь не может быть никаких уступок, этому нас научил наш горький исторический опыт. Мы убеждены, что уровень доверия между нашими странами мог бы значительно повыситься, если бы в Грузии произошла реальная переоценка и руководство страны смогло бы найти в себе силы, чтобы признать ошибки прошлого и извиниться перед народом Абхазии за государственную политику по ассимиляции, за насильственно развязанную войну, унесшую жизни тысяч невинных людей и нанесшую непоправимый ущерб нашему государству. И, наконец, за экономическую, культурную, информационную изоляцию, в которую Грузия ввергла Абхазию в течение долгих послевоенных лет.

Несомненно, подобный шаг получил бы большую поддержку всего международного сообщества и стал бы положительным примером в решении других конфликтных ситуаций. Абхазия же примет такой шаг как реальную готовность Грузии перейти на абсолютно новый уровень взаимоотношений. Переосмысление Грузией ошибок прошлого могло бы стать фундаментом в процессе построения долгосрочных, стабильных взаимоотношений. Мирное, взаимовыгодное сотрудничество может принести долгожданный мир и безопасность в регион, и, соответственно, стабильность и экономическое процветание региона, а это в интересах всех государств на Кавказе и за его пределами.

Прошла почти четверть века после кровопролитных событий, усугубивших взаимоотношения абхазского и грузинского народов. Однако география – наша судьба, определила нам быть соседями в этом пространстве. Поэтому настало время начать диалог с Грузией о перспективах наших взаимоотношений. Конечно, это будут не простые переговоры, они в обозримой перспективе не закончатся взаимным признанием. Однако процесс надо начать, результатом его должно стать установление такого уровня взаимоотношений, которое исключит применение силы как метода решения спорных вопросов.

Что же касается интересов Запада здесь, то известный американский политолог Ариэль Коэн довольно четко выразил американские подходы к урегулированию конфликтов на Кавказе. Их определяют, прежде

всего, заинтересованность в энергоресурсах каспийского бассейна, желание изолировать Закавказье от влияния России, поддержание интересов основных своих партнеров – Турции и Израиля. В этом контексте рассматриваются и стратегические интересы США, направленные на обеспечение гарантий независимости и территориальной целостности Грузии, Азербайджана и Армении[9].

Однозначная поддержка Грузии привела к тому, что в абхазском общественном мнении превалируют подозрительность и настороженность по отношению к западным странам. Конъюнктурность западной политики, следование двойным стандартам, обслуживание некоторых политических заказов и, наконец, игнорирование одного из основополагающих принципов международного права – права народа на самоопределение – все это усиливает недоверие к западным политикам и в целом подрывает авторитет США и некоторых ведущих европейских государств.

Мы понимаем, что национальные интересы (их составляющие компоненты) всегда разнообразны, а подчас противоречивы. Мы исходим из того, что национальным интересам Абхазии отвечает тенденция формирования нового, более справедливого международного порядка, в котором все страны, в том числе и наша, должны занять достойное место. Эта ориентация всецело соответствует и природе национального самосознания, всегда находящегося в поисках безопасности и самосохранения.

Исторически так сложилось, что европеизация Абхазии происходила через Россию. Мы постигали достижения западной цивилизации посредством русского языка, так как практически все население Абхазии является русскоговорящим. Запад же предлагает нам путь в Европу, на запад через Грузию. Нереальность такого подхода очевидна для всех здравомыслящих людей. Абхазия сделала свой выбор, а Грузия сделал свой. Наши исторические пути и политические интересы разошлись, и мировому сообществу остается лишь признать данный факт.

Абхазия никогда и ни у кого не выпрашивала новые права или особого статуса. Мы лишь требуем того, что было незаконно и насильственно отобрано у нашего народа. Уважаемая и активно пропагандируемая международным сообществом и ООН в частности территориальная целостность Грузии не имеет под собой легальной основы и не может являться первоочередным условием, в то время как, по сути, игнорируется

[9] Ариель Коэн (Ariel Cohen) США, Страны Центральной Азии и Кавказа: Проблемы и перспективы взаимоотношений. [Электронный ресурс] //CA&CC Press ® AB Издательский дом (Швеция)// URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml (дата обращения 09.06.17).

право народа Абхазии на самоопределение, а ведь в данном случае оно как раз имеет под собой объективную историческую, правовую и моральную основу.

Признание Россией независимости Абхазии обозначило переход на новый, совершенно иной уровень отношений – отношений на уровне независимых равноправных государств. На данном этапе мы занимаемся выработкой новых механизмов взаимодействия на межгосударственном уровне. Встала необходимость формирования институтов межгосударственных отношений.

Абхазия стремится к тесному сотрудничеству с Российской Федерацией, ближайшим соседом и стратегическим партнером. Наша политика направлена на сотрудничество, в первую очередь, в области безопасности, экономики, образования. Россия является для Абхазии гарантом безопасности.

Россия также является нашим главным торгово-экономическим партнером. Мы продолжаем работу в направлении углубления взаимодействия с Российской Федерацией и одновременно стараемся установить партнерские отношения с остальным миром.

Будущее Абхазии – это суверенное независимое государство, которое, безусловно, будет стратегическим союзником России. Ни о каком вхождении в ее состав никто не говорит. Другое дело, что нам нужна синхронизация законодательства в ряде сфер, либерализация его в некоторых областях, создание механизмов координации между нашими оборонными системами

Литература

1. Викитека [Электронный ресурс] /Закон СССР от 03.04.1990 № 1409–I / «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. Закон Верховный Совет СССР. 3 апреля 1990 г. N 1409–I URL:https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_03.04.1990_%E2%84%96_1409-I (дата обращения 09.06.17).

2. Грамота, данная Императором Александром I владетелю Абхазии князю Георгию Шарвашидзе, с просительными пунктами. 17 февраля 1810 г. Материалы и записки по вопросу о владетельных и имущественных правах потомков свет. князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии (Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде Российской государственной библиотеки: Материалы и записки по вопросу о владетельных и имущественных правах потомков свет.

князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. На правах рукописи, сто нумерованных экземпляров. /Печатано в электро-типографии О.Иепе, Верден - Венден, 1913.) М.: РГБ, 2004. С.5–9.

3. Iberiana Верховный Совет [Электронный ресурс] Акт о Восстановлении Государственной Независимости Грузии /Подписано членами Верховного Совета и Правительства Республики Грузия /Тбилиси, 9 апреля 1991 г. 12 часов 30 минут. // URL: https://iberiana.wordpress.com/zviad-gamsakhurdia/verxovnisovet/(дата обращения 09.06.17.)

4. Конституции Абхазии. XX век. Основной Закон (Конституция) Социалистической Советской Республики Абхазия 1927 года. (*Принята четвертым Всеабхазским съездом Советов (5–10 марта 1927г.*) / Гл.II. «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазии с Социалистической Советской Республикой Грузией» – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа. Сухум, 2015. С. 54.

5. **Коэн Ариель** (Cohen Ariel). США, Страны Центральной Азии и Кавказа: Проблемы и перспективы взаимоотношений. [Электронный ресурс] //CA&CC Press ® AB Издательский дом (Швеция)// URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml (дата обращения 09.06.17).

6. РИА Новости. Справки. [Электронный ресурс] /Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. Сюжет: 20 лет без СССР: анализ, комментарии, документы (дата обновления 09:14. 31.03.2011)./ URL: https://ria.ru/spravka/20110331/354518467.html (дата обращения 09.06.17).

7. Сборник документов и материалов. Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921г. – февраль 1922 г.). /№ 134. 1921 г. 16 декабря. Союзный договор между Социалистической Советской республикой Грузией и социалистической Советской Республикой Абхазией. (Ред. коллегия: И.Д. Ахалаия, Г.А. Дзидзария, А.О. Тулумджян (отв. ред.). Сухуми: Абгосиздат, 1961. С.154–155.

8. Указ Президента Российской Федерации «О признании Республики Абхазия». 26 августа 2008 г.// «Республика Абхазия». №96, 28–29 августа 2008 г.

9. **Шамба Т. М., Непрошин А.Ю.** Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2005. С.135.

З.С. БАРЦИЦ
доцент
Р. З. ДГЕБИЯ
старший преподаватель

УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести, анализируется уголовное законодательство, криминализировавшее кровную месть в качестве особо тяжкого преступления. Указывается на жизнестойкость института кровной мести в абхазском обществе.*

Ключевые слова: *кровная месть, уголовное законодательство Республики Абхазия, убийство, примирение, обычай.*

Abstract. *The article examines the problems of the qualification of murder based on the motive of blood feud, the criminal legislation criminalizes blood feud as an especially grave crime. It points to the viability of the institution of blood feud in the Abkhazian society*

Keywords: *blood feud, the criminal legislation of the Republic of Abkhazia, murder, reconciliation, custom*

Обычай кровной мести – это древний институт, зародившийся в эпоху первобытно-общинного строя, сохраняющийся и в современном абхазском обществе.

Кровная месть была одним из негативных социально-бытовых пережитков, унаследованных советской властью. Как указывалось в докладе Н. А. Лакоба на 2-м съезде Советов Абхазии в декабре 1923 г., чувство кровной мести было еще «в крови» жителей Абхазии – не только абхазов, но и мегрелов, сванов, армян. «У меня убили отца. Оскорбили сестру. Обидели родственника. Я должен отомстить. Я должен убить» [9, с. 284].

Кровная месть, признанная вредным, противоречащим социалистической законности и морали обычаем – пережитком патриархально-родовых отношений, была криминализирована. Ответственность за совершение убийства на ее почве, являвшегося особо тяжким преступлением [11, с. 107], предусматривалась в Уголовном кодексе ССР Абхазии (1925 г.) в ст. 146-а – «убийство, совершенное из побуждений кровной мести», и влекло за собой лишение свободы не ниже восьми лет со строгой изоляцией, а при особо отягчающих вину обстоятельствах – высшую меру наказания.

В судебно-следственной практике Абхазии нередко наблюдается ситуация, когда лицо, осужденное за убийство или иное преступление против личности, освободившись с мест лишения свободы, подвергалось кровной мести со стороны кровников. Наряду с институтом кровной мести широкое распространение имел институт примиренчества, который являлся весьма эффективным способом урегулирования конфликта, возникшего на почве кровной мести. В традиционном абхазском обществе было несколько способов примирения кровников, после акта примирения вражда прекращалась. Помимо запрета на применение обычая кровной мести, установленного в советском уголовном законодательстве, наблюдается возрастание роли примирительных комиссий, целью которых было примирение кровников и предотвращение дальнейшего роста этнической преступности. М. Барциц указывает на применение института примиренчества в первые годы советской власти: «И в 20-е годы отмечалось некоторое обращение к нормам обычного права, когда человека, находящегося под следствием, отпускали из тюрьмы для примирения через медиаторский суд. Более того, иногда использовали нормы обычного права для вынесения приговора. В частности, в Абхазском государственном архиве обнаружено постановление наркома внутренних дел от 25.11. 1925 года. Согласно ему, по решению комиссариата внутренних дел ССРА Ж.Амичба, находящегося во вражде с Ашубовыми, в связи с постановлением Примирительной комиссии, решено было переселить на постоянное жительство в Гудаутский уезд, лишив его права появляться в Кодорском уезде. Многие десятилетия Примирительные комиссии и Советы Старейшин действовали с правом рекомендательного голоса, и хотя они уже не рассматривали уголовные дела, зачастую им приходилось дублировать по-своему действия официальных властей. Было много случаев, кода потерпевшая сторона, не чувствуя себя удовлетворенной такой формой наказания, как лишение свободы, пытались отомстить – убить в тюрьме или после освобождения, если не успевали вмешаться

посредники [7, с. 36-37]». Порой простое извинение здесь имеет большее значение, чем многолетняя изоляция от общества [13, с. 47].

В Уголовном кодексе ССР Грузии (1928 г.) не содержались нормы, устанавливающие запрет на применение кровной мести, однако было принято положение «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»[2], в котором предусматривались уголовная ответственность за убийство, совершенное по обычаю кровной мести (ст. 1), принятие имущественного вознаграждения родителями, родственниками или родом убитого от убийцы, его родителей, родственников или рода в качестве выкупа, освобождающего от мести и законного преследования, а также уплата убийцей, его родителями, родственниками или родом имущественного вознаграждения (ст. 2) [3]. Анализ статей положения показывает, что законодательно запрещалась не только кровная месть, но и отдельные способы традиционного примирения под угрозой уголовного наказания.

В советском законодательстве разного периода не менялось отношение к кровной мести, об этом свидетельствует тот факт, что убийство, совершенное на почве кровной мести, являлось одним из умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (п. 8 ст. 104 УК ССР Грузии 1961 г.). Однако несмотря на все попытки законодателя ограничить применение кровной мести, на практике все еще встречались довольно часто преступления на почве кровной мести.

В современном Уголовном кодексе Республики Абхазия убийство по мотиву кровной мести является квалифицированным составом убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 99 УК РА [5]. Анализ ранее действовавшего законодательства показывает, что кровная месть рассматривалась как пережиток родового быта, это отражается и в законодательной формулировке состава преступления, в частности, употребляются термины «из побуждений», «по обычаю», «на почве».

В п. «л» ч. 2 ст. 99 УК РА указывается, что определяющим является мотив – кровная месть. В правоприменительной практике Абхазии возникает множество проблем при квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести. Это связано в первую очередь с отсутствием разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Абхазия по проблемам квалификации, определение самого термина «кровная месть», субъекта данного преступления, а также влияние этнического происхождения на мотив преступления. В доктрине уголовного права высказываются различные мнения по поводу субъекта данного преступления. По мнению Коробеева А.И., «им признается только лицо, принадлежащее к народно-

сти либо этнической группе, у которых еще культивируется обычай кровной мести [10, с. 85]». Подобного мнения придерживается и Семернева Н. К., которая считает, что виновный в убийстве должен принадлежать к той этнической группе населения, которая исповедует обычай кровной мести [14, с. 255].

Данная точка зрения нами не поддерживается, так как определяющим для квалификации должен быть мотив убийства. В практике применения уголовного закона встречаются случаи, когда лицо совершало убийство по мотиву кровной мести, но не принадлежало к этнической общности, признающей данный обычай. Трудно утверждать, что такие этнические группы сегодня в Абхазии существуют.

Статья 12 Конституции Республики Абхазия гласит, что все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологии и других обстоятельств. Аналогичное положение о равенстве граждан перед законом закрепляется и в статье 4 Уголовного кодекса Республики Абхазия. Следовательно, из данных норм видно, что этническая или национальная принадлежность лица никоим образом не должна влиять на квалификацию убийства по мотиву кровной мести. Таким образом, исключается всякого рода дискриминация, в ином случае можно наблюдать ситуацию, когда из-за отсутствия принадлежности к национальности, признающей обычай кровной мести, действия лица будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 99 УК РА как простое убийство, и виновный избежит заслуженного наказания.

Убийство на почве кровной мести совершается не только лицом, считающим себя непосредственно обиженным, но и лицами, являющимися его сородичами, воспринимающими нанесенную ему обиду, нанесенную также им [12, с. 72].

Кровная месть не всегда предполагает причинение смерти обидчику. Судом было установлено, что виновный причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего в качестве мести за то, что его сын ранее нанес множественные ножевые ранения брату и племяннику преступника. По мнению суда, фактически эти действия были обусловлены кровной местью [8, с. 191].

Сам по себе обычай кровной мести в древности, безусловно, был полезен для общества в целях защиты его интересов от преступных посягательств. В настоящее время данный обычай сам по себе является нарушением закона, запрещающего внесудебную расправу. Применение

обычая кровной мести выступает показателем низкой эффективности работы правоохранительных и судебных органов, которые не в состоянии обеспечить восстановление социальной справедливости при совершении преступления [8, с. 158].

Повышенная общественная опасность убийства по мотивам кровной мести состоит в том, что кровники пытаются взять на себя функции суда и правоохранительных органов, осуществляя самочинную расправу над лицами, не совершившими никакого преступления. Остановить цепную реакцию можно многими способами, лежащими в сфере деятельности социальных институтов. Позиция уголовного закона сформулирована достаточно четко, убийство по мотиву кровной мести считается особо тяжким преступлением против жизни и наказывается наиболее сурово, вплоть до назначения виновному в виде альтернативы смертной казни либо пожизненного лишения свободы [14, с. 254-255].

Обычно-правовыми нормами абхазское общество пользуется и сегодня. Это происходит там, где бессильно официальное судопроизводство. Следует заметить, что и в современной Абхазии бывают случаи, когда пострадавшая сторона, неудовлетворенная решением официальных судебных структур, добивалась разбора дел традиционным способом и после отбывания виновным приговора. Так, в конце 20 в. в селе Абгархук Гудаутского района братья погибшего стали преследовать отбывшего срок наказания убийцу, мотивируя свои действия тем, что мера наказания была недостаточно строгой. Конфликт, который с водворением виновного в тюрьму считался если не урегулированным, то по крайней мере «потухшим», разгорелся с новой силой. И только вмешательство незаинтересованных в усугублении конфликта посредников смогло предотвратить кровопролитие [6, с. 46].

Национальная политика не базируется на глубоко осмысленной концептуальной основе, не обладает необходимой гибкостью, ей недостает дифференцированного подхода, предметного учета исторического многообразия вековых традиций самобытности культуры и духовности, уклада жизни кавказских народов, отношений между ними, неповторимого характера их обычаев [13, с. 47]. Процессы традиционно-национального возрождения несут в себе значительную криминогенную опасность, а потому изучение стародавних форм социального контроля, анализ эффективности нарождающейся практики разрешения конфликтов на базе традиций и обычаев является перспективным направлением в криминологии с целью поиска оптимальных моделей их институализации [13, с. 46].

Обычай кровной мести не изжил себя и в современном обществе. Об этом свидетельствуют свежие факты применения кровной мести за убийство. Живучесть традиционных институтов обуславливают множество факторов, одним из которых является кодекс чести абхазов – Апсуара. Ахведиани Р. Б. следствием обвинялся в том, что он примерно в 11 часов в с. Бармыш, находясь за рулем принадлежавшей ему автомашины РАФ 22-03 с пассажирами и увидев шедшего ему навстречу Мукба Ш.А., который в 1995 г. совершил убийство его отца – Ахведиани Б. А., с целью умышленного убийства, на почве кровной мести совершил на него наезд управляемой автомашиной, в результате чего последний упал. Затем, желая довести свои намерения до конца, подбежал к лежащему на земле Мукба Ш. А. и, выхватив висевший на боку у потерпевшего нож, нанес ему четыре ножевых ранения в область груди, от чего тот скончался на месте[1]. Действия Ахведиани следствием были квалифицированы по п. 8 ст. 104 УК РА 1993 (п. «л» ч. 2 ст. 99 УК РА) – убийство, совершенное на почве кровной мести. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Абхазия переквалифицировала деяние Ахведиани Р. Б. с квалифицированного состава убийства на простое, совершенного из мести (ч. 1 ст. 99 УК РА). Из показаний свидетелей и фактических обстоятельств, установленных в ходе расследования уголовного дела, видно, что Ахведиани Р. Б. после убийства его отца не раз высказывал угрозы в сторону Мукба Ш. А., предупреждая при этом, чтобы тот ему «на глаза не попадался». После убийства Мукба Ш. А. Ахведиани Р. Б. сказал, находясь на месте преступления, что он отомстил за убийство своего отца. Из обстоятельств уголовного дела видно, что мотивом преступления была именно кровная месть. Аналогичным образом было квалифицировано убийство, совершенное Адлейба Д. И., который 31 июля 2002 г., примерно в 10 ч. утра, в г. Сухум по ул. Аиааира возле Центрального рынка на автобусной остановке в присутствии большого количества людей произвел два выстрела из охотничьего обреза, который приобрел незаконно, в результате чего Хупория Р.Н. от полученных ранений скончался в больнице. Адлейба Д. И. подозревал Хупория Р.Н. в убийстве своего отца Адлейба И. М., имевшем место 13 февраля 2002 г. в г. Сухум. После совершения убийства Адлейба Д. И. явился с повинной в УВД г. Сухум. Его действия были квалифицированы по признакам п. 6, п. 8 ст. 104 УК РА 1993 г. (п. «е», п. «л» ч.2 ст. 99 УКРА 2007 г.) и ч. 1, 2 ст. 238 УК РА (незаконное приобретение, сбыт, хранение или ношение оружия, ч. 1,2 ст. 217 УК РА 2007 г.). Судеб-

[1] Из обобщения практики Верховного Суда РА за 2005 г. Уголовное дело № 30-1.

ная коллегия Верховного Суда Республики Абхазия по уголовным делам переквалифицировала убийство на почве кровной мести, совершенное Адлейба Д. И., на простое убийство, ввиду отсутствия в его действиях квалифицирующих признаков умышленного убийства[2]. В обоих случаях Верховный Суд Республики Абхазия исходил из того, что не было схода и решения рода о совершении убийства на почве кровной мести. Однако мы полагаем такой подход к данной проблеме ошибочным и считаем, что убийство по мотиву кровной мести следует квалифицировать по п. «л» ч. 2 ст. 99 УК РА. Как показывает практика применения Уголовного кодекса, возникают проблемы при разграничении убийства, совершенного по мотиву кровной мести, от убийства из мести (ч. 1 ст. 99 УК РА).

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на то, что убийство по мотиву кровной мести не подвергалось декриминализации в уголовном законе, как и никогда не изживалось в абхазском обществе. Человек, вставший на путь мщения, не задумывается об уголовной ответственности, а думает лишь об исполнении акта кровной мести. Абхазское общество на протяжении веков выработало и способы примирения кровных врагов, которые все реже используются на практике.

В правоприменительной деятельности встречаются иные преступления, совершаемые по мотиву кровной мести, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В самой ст. 105 Уголовного кодекса Республики Абхазия данное обстоятельство не относится к квалифицированному составу, и действия лица будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 105. В связи с распространением на территории Абхазии преступлений, совершаемых по мотиву кровной мести, предлагается в ст. 58 УК РА внести в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рассматриваемый мотив, исключив при этом из п. «л» ч. 2 ст. 99 квалифицированный состав «убийство по мотиву кровной мести».

Весьма эффективным методом борьбы с кровной местью и иной преступностью, носящей культурный характер, является создание примирительных комиссий, которые на начальных этапах возникновения конфликтов будут разрешать их традиционным способом, давать рекомендации по проблемам квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, предотвращать дальнейшую эскалацию конфликта. Как показывают вышеприведенные факты, ни длительные сроки лишения свободы, ни отбытие лицом срока лишения свободы не удовлетворяли потерпевшую сторону, в связи с чем самым эффективным способом избежать акта кровной мести было примирение с потерпевшей стороной.

[2] Из обобщения практики Верховного Суда РА за 2003 г. Уголовное дело № 1-8.

Литература

1. Уголовный кодекс ССР Абхазии 1925 г. Сухум, 1925.

2. Уголовный кодекс ССР Грузии 1928 г. Тбилиси, 1938.

3. Положение «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта». Тбилиси,1938.

4. Уголовный кодекс ССР Грузии от 01 марта 1961 г. Тбилиси, 1984.

5. Уголовный кодекс Республики Абхазия от 1 июня 2007 г. Сухум, 2007.

6. **Авидзба В. В.** Использование принципов традиционного судопроизводства в современном абхазском обществе. // Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. Под общ. ред. Дубовой Н. А., Козлова В. И., Ямскова А. Н. М., 2006.

7. **Барциц М.** Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе // Материалы грузино-абхазской конференции. Сочи, 1999.

8. **Бибик О. Н.** Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. Монография. М., 2014.

9. **Инал-ипа Ш. Д.** Абхазы. Сухум, 1965.

10. **Коробеев А. И.** Особенности квалификации убийств по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести// Сиб. юрид. зал. 2002. № 1.

11. **Корсаков К. В.** Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, в ракурсе теории уголовного права и криминологии // Российский юридический журнал. № 2. 2006.

12. **Наумов А. В.** Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть. Курс лекций. М., 2008.

13. **Сайгитов У. Т.** Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан //Журн. «Российское право». № 3. 2004.

14. **Семернева Н. К.** Квалификация преступлений. (Части Общая и Особенная). Научно-практическое пособие. М., 2013.

С. Р. БУТБА
кандидат юридических наук, старший преподаватель

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИПАТРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам правового регулирования бипатризма в Республике Абхазия в настоящее время. Проанализированы нормативно-правовые акты Республики Абхазия, а также заключенные Республикой Абхазия международные договоры и выявлены основные принципы приобретения статуса бипатрида в Республике Абхазия. Обозначены основные категории бипатридов в Республике Абхазия.*
Ключевые слова: *Республика Абхазия, гражданство, бипатриды, правовое регулирование.*
Abstract. *The article is devoted to the issues of legal regulation of dual citizenship in the Republic of Abkhazia at the present time. The regulatory legal acts of the Republic of Abkhazia, as well as international treaties concluded by the Republic of Abkhazia have been analyzed and the main principles of acquiring the status of dual nationals in the Republic of Abkhazia have been revealed. The main categories of dual nationals in the Republic of Abkhazia are designated.*
Keywords: *the Republic of Abkhazia, citizenship, bipatridy, legal regulation.*

Правовой основой регулирования двойного гражданства в Республике Абхазия по состоянию на 1 января 2017 года являются:

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 N 187-с (ред. от 29.03.2016) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) [1].
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» [2].
3. Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве (Совершено в г. Сочи 24.11.2014) [3].

4. Закон Республики Абхазия от 08.11.2005 N 1168-с-XIV (ред. от 18.09.2013) «О гражданстве Республики Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 24.10.2005) (далее – Закон) [4].
5. Указ Президента Республики Абхазия от 06.07.2009 N УП-160 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Абхазия» [5].

Следует в самом начале нашего анализа определить, что он не носит ретроспективный характер и не определяет все случаи возникновения на территории Республики Абхазия лиц с множественным гражданством в прошлое время – представленная статья рассматривает лишь порядок и основания приобретения двойного гражданства Республики Абхазия в соответствии с действующим законодательством Республики Абхазия. Так, Закон Республики Абхазия от 18.09.2013 N 3392-с-V «О внесении изменений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» [6], который определил, что действие этого Закона распространяется на правоотношения, возникшие с момента вступления в силу Закона Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 8 ноября 2005 года, N 1168-с-XIV, то есть обладает обратной силой, стал основанием возникновения на территории Республики Абхазия множества различных правовых ситуаций, связанных с правовым регулированием статуса бипатридов, приобретших второе гражданство до вступления его в силу. Все эти случаи требуют тщательного отдельного анализа.

В соответствии с вышеуказанными правовыми актами и международными договорами перечислим основополагающие принципы бипатризма в Республике Абхазия:

1) гражданами Республики Абхазия являются лица абхазской национальности (абаза) **независимо от их места проживания и наличия у них гражданства иностранного государства,** за исключением лиц, которые антиконституционными методами выступают за изменение суверенного статуса Республики Абхазия, либо за насильственное изменение основ конституционного строя Республики Абхазия, либо антиконституционными методами боролись против существующего государственного строя или связаны с террористической деятельностью (п. «а» ст. 5 Закона);

2) гражданами Республики Абхазия являются лица, постоянно проживавшие на территории Республики Абхазия не менее пяти лет на момент принятия Акта о государственной независимости Республики Абхазия

от 12 октября 1999 года **и не имеющие гражданства иностранного государства (кроме гражданства Российской Федерации),** за исключением лиц, которые антиконституционными методами выступают (выступали) за изменение суверенного статуса Республики Абхазия, либо за насильственное изменение основ конституционного строя Республики Абхазия, либо антиконституционными методами боролись против существующего государственного строя или связаны с террористической деятельностью (п. «б» ст. 5 Закона);

3) гражданин Республики Абхазия, за исключением лиц абхазской национальности (абаза), не выходя из гражданства Республики Абхазия, вправе приобрести только гражданство Российской Федерации на условиях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации (абзац первый ст. 6 Закона). Граждане Российской Федерации могут приобрести гражданство Республики Абхазия на условиях и порядке, предусмотренном законодательством Республики Абхазия (ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия»);

4) гражданин Республики Абхазия, имеющий также гражданство иностранного государства, рассматривается Республикой Абхазия только как гражданин Республики Абхазия (абзац второй статьи 6 Закона). Несмотря на указанную норму полагаем, что гражданин Республики Абхазия, имеющий также гражданство иностранного государства, рассматривается Республикой Абхазия не только как гражданин Республики Абхазия, но и как гражданин Российской Федерации, ввиду того, что Республика Абхазия, подписав международный договор либо определив данное право в своем внутреннем законодательстве, признала наличие такой категории граждан и их права на наличие двойного гражданства.

Предлагаем абзац 2 ст. 6 Закона дополнить словами «за исключением случаев, предусмотренных международными договорами или законами Республики Абхазия»;

5) наличие у гражданина Республики Абхазия гражданства иностранного государства, приобретенного с нарушением положений Закона, влечет за собой прекращение гражданства Республики Абхазия.

Полагаем, что данная норма соответствует общепризнанным нормам международного права. Так, это полностью соответствует ст. 15 Европейской конвенции о гражданстве [7], которая определяет, что Положения настоящей Конвенции не ограничивают право государства-участника определить в своем внутреннем законодательстве:

а) сохраняют или утрачивают гражданство его граждане в случае, если они приобретают или имеют гражданство другого государства;

б) является ли условием приобретения или сохранения его гражданства отказ от другого гражданства или его утрата.

Кроме того, это полностью соответствует тому, что в данном случае определяются права граждан Республики Абхазия, в том числе права на приобретение иностранного гражданства, то есть изначально лицо является гражданином Республики Абхазия и хочет приобрести гражданство иностранного государства. В данном случае Республики Абхазия может в своем законодательстве определить такого рода ограничения для собственных граждан.

Однако полагаем, что формулировка, используемая в ч. 2 ст. 17 Закона, является некорректной. Она звучит следующим образом:

«Наличие у гражданина Республики Абхазия гражданства иностранного государства, приобретенного с нарушением положений настоящего Закона, влечет за собой прекращение гражданства Республики Абхазия». Данная формулировка, в частности, определяет, что есть правила приобретения гражданства иностранного государства, определенные Законом Республики Абхазия.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Абхазия «О гражданстве» в Законе «содержатся принципы гражданства Республики Абхазия и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством Республики Абхазия, определены основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Абхазия». Полагаем, что данный Закон не может определять, в каком порядке может приобретаться иностранное гражданство.

Порядок приобретения гражданства иностранного государства определяется законодательством соответствующего иностранного государства, и нарушение этого порядка означает невозможность приобретения иностранного гражданства. Полагаем, это формальная юридическая нечеткость формулировки может негативно сказаться на правоприменении. Предлагаем ч. 2 ст. 17 Закона изложить в следующей редакции:

«Наличие у иностранного гражданина гражданства Республики Абхазия, приобретенного с нарушением настоящего Закона, влечет за собой прекращение гражданства Республики Абхазия».

Проанализировав нормативные правовые акты и международные договоры относительно бипатризма в Республике Абхазия, можно сделать вывод, что правовое регулирование бипатризма в Республике Абхазия отличается в зависимости от того, каким «по счету» является граждан-

ство Республики Абхазия: первым или вторым. Рассмотрим эти два отдельных случая.

1. Лицо является иностранным гражданином, затем приобретает гражданство Республики Абхазия.

Здесь возможны три случая, разрешенных законодательством Республики Абхазия и международными договорами Республики Абхазия (бипатризм де-юре):

а) лицо является иностранным гражданином абхазской национальности. В данном случае лицо может, не отказываясь от своего первого иностранного гражданства, приобрести гражданство Республики Абхазия (за исключением лиц, которые антиконституционными методами выступают за изменение суверенного статуса Республики Абхазия, либо за насильственное изменение основ конституционного строя Республики Абхазия, либо антиконституционными методами боролись против существующего государственного строя или связаны с террористической деятельностью) (п. «а» ст. 5 Закона).

Эту категорию бипатридов можно разбить на группы:

– граждане Российской Федерации, являющиеся лицами абхазской национальности (в том числе прямые потомки беженцев, покинувших историческую территорию проживания абхазов (абаза) в результате русско-кавказской и русско-турецкой войн и других событий XIX века), которые приобрели гражданство Российской Федерации в общем порядке (имеют, как правило, общегражданский паспорт гражданина Российской Федерации и регистрацию по месту жительства в Российской Федерации), а затем приобретают гражданство Республики Абхазия;
– граждане Российской Федерации, являющиеся лицами абхазской национальности, которые приобрели гражданство Российской Федерации в особом порядке (как граждане бывшего СССР, не получившие гражданство бывшей союзной республики и ввиду этого ставшие лицами без гражданства) на основании изменений в законодательстве Российской Федерации о гражданстве (имеют заграничный паспорт Российской Федерации, выданный на территории Республики Абхазия), а затем приобретают гражданство Республики Абхазия;
– граждане иностранного государства (за исключением Российской Федерации), являющиеся лицами абхазской национальности (абаза), прямые потомки беженцев, покинувших историческую территорию проживания абхазов (абаза) в результате русско-кав-

казской и русско-турецкой войн и других событий XIX века, которые затем приобретают гражданство Республики Абхазия.

Первые две группы на сегодняшний день являются бипатридами де-юре – на основании международного договора, третья группа – бипатриды де-юре на основе внутринационального законодательства Республики Абхазия. Полагаем, что правовой статус бипатридов отличается в зависимости от того, возник ли он в соответствии с законом или в соответствии с международным договором. Если бипатризм де-юре возник в соответствии с законодательством отдельного государства, правовой статус этого бипатрида урегулирован лишь частично – в рамках его правового статуса бипатрида на территории данной страны. Однако его статус никак не определен на территории другого государства, гражданство которого он имеет, и следовательно, никак не урегулированы сложные вопросы его статуса, например, военная служба, избирательные права, вопросы экстрадиции, дипломатической и консульской защиты. Совершенно другая ситуация складывается, когда бипатризм де-юре возникает на основе международного договора. В этом случае его статус урегулирован на территории обоих государств, гражданством которого обладает бипатрид;

б) лицо является иностранным гражданином неабхазской национальности, имеющим особые заслуги перед Республикой Абхазия и человечеством, либо обладает профессией или квалификацией, представляющих особый государственный интерес для Республики Абхазия.

Этот иностранный гражданин приобретает гражданство Республики Абхазия в порядке приема в упрощенном порядке (п. «г» ч. 2 ст. 14 Закона), не отказываясь от иностранного гражданства. К этой категории относятся граждане Республики Абхазия, имеющие гражданство как Российской Федерации (бипатриды де-юре на основании международного договора), так и иного иностранного государства (бипатриды де-юре на основании законодательства Республики Абхазия);

в) лица, имеющие гражданство только Российской Федерации, постоянно проживавшие на территории Республики Абхазия не менее пяти лет на момент принятия Акта о государственной независимости Республики Абхазия от 12 октября 1999 года и не имеющие гражданства иностранного государства (кроме гражданства Российской Федерации), за исключением лиц, которые антиконституционными методами выступают (выступали) за изменение суверенного статуса Республики Абхазия, либо за насильственное изменение основ конституционного строя Республики Абхазия, либо антиконституционными методами боролись

против существующего государственного строя или связаны с террористической деятельностью (п. «б» ст. 5 Закона).

2. **Лицо является гражданином Республики Абхазия и хочет приобрести иностранное гражданство**.

Можно выделить два случая:

а) гражданин Республики Абхазия приобретает гражданство Российской Федерации. Причем это определяется не только в соответствии с законодательным актом Республики Абхазия, а также Договором между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия», в статье 8 которого определено, что каждая из договаривающихся Сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой договаривающейся Стороны. Приобретение гражданином одной договаривающейся Стороны гражданства другой договаривающейся Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством договаривающейся Стороны, гражданство которой приобретается;

б) гражданин Республики Абхазия абхазской национальности приобретает гражданство любого другого иностранного государства. Исходя из нормы ст. 6 Закона о том, что гражданин Республики Абхазия, за исключением лиц абхазской национальности (абаза), не выходя из гражданства Республики Абхазия, вправе приобрести только гражданство Российской Федерации, можно сделать вывод, что если гражданин Республики Абхазия является лицом абхазской национальности, значит, он может приобрести любое гражданство. Следовательно, законодательством Республики Абхазия разрешен случай, когда гражданин Республики Абхазия абхазской национальности приобретает любое гражданство иностранного государства. Это случай бипатризма де-юре на основании законодательства Республики Абхазия.

Согласно ст. 13 Закона Республики Абхазия «О гражданстве», все иные случаи возникновения двойного (множественного) гражданства можно отнести к бипатризму де-факто. В настоящее время законодатель также не поощряет наличие двух гражданств, поскольку статья 13 Закона определяет в качестве условия для принятия гражданства Республики Абхазия в общем порядке то, что иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Республики Абхазия в общем порядке при условии, если указанные

граждане и лица предоставили заявление об отказе от своего прежнего гражданства и получили разрешение государства прежнего гражданства на экспатриацию, если таковое предусмотрено законами этого государства, либо документ, подтверждающий утрату прежнего гражданства. Данной нормой законодатель не позволяет распространяться указанной форме бипатризма – бипатризма де-факто. В аналогичном порядке решается вопрос при восстановлении гражданства Республики Абхазия.

Литература

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 N 187-с (ред. от 29.03.2016) (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.) (с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г.) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс].

2. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» (Подписан в г. Сочи 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 13 апреля 2015 г. N 15. Ст. 2201.

3. «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» (Подписан в г. Москве 17.09.2008)// Собрание законодательства РФ. 9 февраля 2009 г. N 6. Ст. 686.

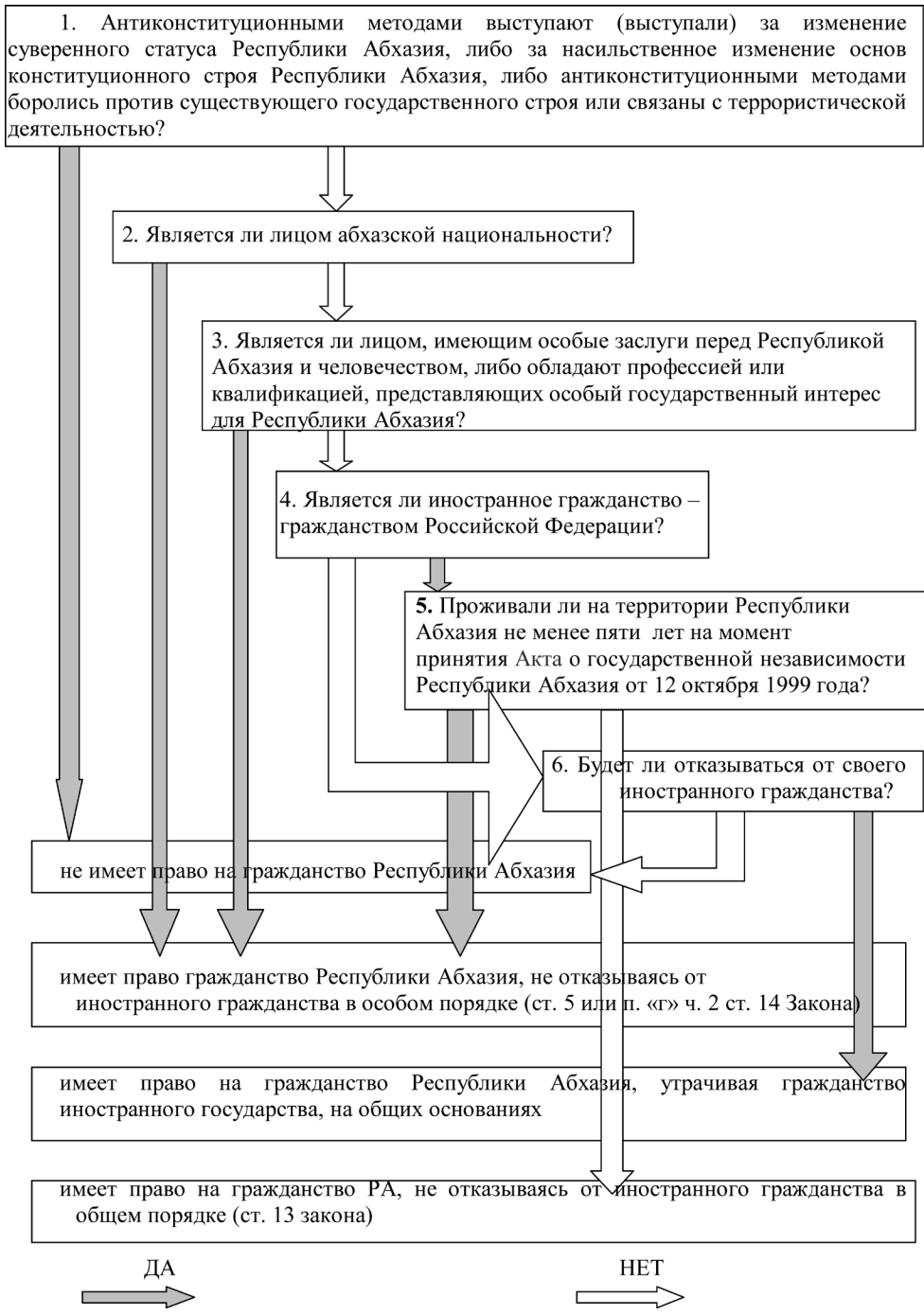
4. Закон Республики Абхазия от 08.11.2005 N 1168-с-XIV (ред. от 18.09.2013) «О гражданстве Республики Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 24.10.2005)// (Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 2006 г., N 25, ст. 3. «Республика Абхазия». N 106, 21-22 сентября 2013 г.

5. Закон Республики Абхазия от 18.09.2013 N 3392-с-V «О внесении изменений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия»// «Республика Абхазия», N 106, 21-22 сентября 2013 г.

6. Указ Президента Республики Абхазия от 06.07.2009 N УП-160 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Абхазия».// СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс].

7. Европейская конвенция о гражданстве (ETS N 166) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) «.// СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс].

Таблица. Приобретение иностранным гражданином гражданства Республики Абхазия



Д.Ч. ПИЛИЯ
кандидат философских наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ АБХАЗИИ О РОССИЙСКО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *В статье проанализировано общественное мнение о российско-абхазских взаимоотношенях. Кафедра политологии и социологии АГУ совместно с Кубанским государственным университетом провела социологические исследования по выявлению общественного мнения жителей Абхазии, касающегося отношения к России, которые проводились во всех районах республики. Всего в опросе приняли участие более 450 жителей Абхазии. Анализ проведенных исследований показывает, что 86% жителей Абхазии благодарны Российской Федерации за признание независимости республики. Респонденты одобряют расширение взаимоотношений России и Абхазии, выделяют наиболее приоритетные направления – проблемы безопасности, экономическое сотрудничество, туризм.*

Ключевые слова: *Общественное мнение, исследование, респондент, опрос, анализ, признание, независимость, приоритеты, экономика, туризм, культура.*

Abstract. *The article «Public opinion of residents of Abkhazia on the Russian-Abkhaz relations» is devoted to Russian-Abkhaz relationships. The department of political and social science of Abkhaz State University in cooperation with the Kuban State University had conducted a specific sociological research to identify public opinion of residents of Abkhazia towards Russia. Researches had been conducted in all regions of The Republic of Abkhazia from Ingur to Psou. 450 people of Abkhazia were involved into the project. According to analysis of allocated data 86% of residents of Abkhazia accepted with appreciation the recognition of Abkhazia by the Russian Federation. Respondents approve the extension of relations between Russia and Abkhazia and pointed out the most important priorities: security problem, economic cooperation and tourism. The conclusion of the article includes conclusions and recommendations.*

Keywords: *Public opinion, research, respondent, survey, analysis, recognition, independence, priorities, economics, tourism, culture.*

История российско-абхазских взаимоотношений корнями уходит в далекое прошлое. В разные исторические эпохи эти отношения менялись, однако, между Россией и Абхазией не было открытого вооруженного противостояния. Печальной страницей в истории остается Кавказская война, которая длилась почти шестьдесят лет. В результате большая половина горских народов Кавказа оказалась на чужбине. С другой стороны, благодаря представителям российской интеллигенции и научной элиты в Абхазии распространялась письменность, развивались образование, культура. На протяжении всего двадцатого века гарантом стабильности, правопорядка и безопасности абхазов была единая страна – СССР. С ее распадом начинается открытая враждебная деятельность со стороны грузинских националистов, которая в 1992-1993 годы привела к вооруженному противостоянию. Ельцинская Россия и Шеварднадзе сделали все, чтобы изолировать и задушить Абхазию. Однако, вопреки их ожиданиям, Абхазия выиграла эту войну и взяла курс на развитие независимого, суверенного государства.

После августовских событий 2008 года в Южной Осетии Российская Федерация объявляет о признании Южной Осетии и Абхазии независимыми республиками. В 2018 году Абхазия отметит десятилетие признания своей страны. Что изменилось в общественном мнении и как сегодня строятся взаимоотношения России и Абхазии – этому были посвящены исследования, проведенные Кубанским государственным университетом совместно с кафедрой политологии и социологии Абхазского государственного университета. Их целью было выявление проблем, существующих во взаимоотношениях двух стран. С помощью полученных данных были проанализированы состояние и перспективы развития абхазо-российских отношений, какими их видят жители двух стран. Результаты исследования позволили увидеть в новом свете проблемы, стоящие на пути формирования новых союзнических отношений между двумя братскими странами. В перспективе они могут стать основой для разработки более эффективной политики в сфере взаимодействия России и Абхазии.

Анкетные исследования проводились по всем городам и районам Абхазии от Гала до Псоу. В проекте приняли участие более 450 жителей Абхазии.

Комплексное социологическое исследование помогает вскрыть проблемы, способные вызвать социально-политическую и экономическую

напряженность в ходе развития отношений. Оно также помогает определить «точки соприкосновения», консенсус между действиями властей и населением двух государств. Анализ материалов, полученных в результате анкетного опроса населения Абхазии, показывает, как граждане нашей республики воспринимают российско-абхазские взаимоотношения по различным направлениям. Так, на вопрос: «**Россия признала независимость Абхазии, как бы вы оценили этот шаг?»** – мнение респондентов распределились следующим образом: 1) полностью одобряют – 66,6%; 2) скорее, одобряют – 20%; 3) скорее, не одобряют – 2%; 4) полностью не одобряют – 3%; 5) затруднились ответить – 6,6% Для Абхазии факт признания имел чрезвычайно важное значение (об этом говорят и цифры 86,6%). Это было воспринято как самое значимое событие за последние более чем сто лет. Для всех жителей Абхазии признание является гарантом безопасности, стабильности. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые респонденты указывали и на негативные последствия признания. Так на вопрос: «**Как вы думаете, какие последствия для Абхазии имел факт признания ее независимости Россией?» –** ответы респондентов распределились следующим образом: 1) скорее, положительным – 65,6%; 2) скорее, отрицательным – 16.6%; 3) затруднились ответить – 15%; 4) не ответили – 2,6%. 16,6% респондентов ответили, что признание повлияло отрицательно на развитие страны. В чем же, по их мнению, проявляется отрицательное воздействие? На наш взгляд, данная точка зрения требует всестороннего анализа. Прежде всего, такое мнение объясняется тем, что факт признания Республики Абхазия многие страны категорически не приемлют, в первую очередь, Грузия и ее союзники. Здесь речь идет о той большой изоляционистской работе, которую провела вся западная политическая элита совместно с Грузией. После признания Абхазии почти все страны Шенгенской зоны, за редким исключением, не дают визы или же чинят препятствия гражданам Абхазии для поездки в ту или иную страну. Даже на собственные приглашения страны Евросоюза с трудом дают визы молодым специалистам, студентам, спортсменам, творческим коллективам.

Следующая проблема, которая возникла у некоторых респондентов после признания нашей страны, связана с таможенным контролем на границе как по реке Псоу, так и по реке Ингур. В связи с тем, что все еще окончательно не отрегулированы таможенные правила, к сожалению, они часто меняются, особенно во время перевозок сельхозпродуктов, что вызывает большие проблемы у крестьян. Так, по признанию Министерства сельского хозяйства Республики Абхазия, цитрусовый сезон 2016 года был

провален. Это касается как государственного сектора, так и индивидуальных перевозчиков. Возникли проблемы и у «челноков» при пересечении границы по реке Ингур. На государственной границе с Грузией количество контрольных пропускных пунктов сократилось, усилился контроль за перевозкой грузов. Такие правомерные действия сократили поток нелегального товара, что вызвало у некоторых респондентов естественное недовольство. Несмотря на перечисленные «неудобства», абсолютное большинство жителей Абхазии считают факт признании положительным. Об этом свидетельствуют и ответы респондентов, которые назвали более шестидесяти положительных последствий признания. Укажем несколько из них: 1) безопасность – Россия выступает гарантом мира; 2) признание – Россия оказывает всяческую поддержку, тем самым помогает развиваться нашей республике; 3) Абхазию узнали в мире, для нее появилось больше возможностей; 4) улучшилась экономическая ситуация; 5) признание дает возможность развиваться республике как самостоятельному государству; 6) появилась уверенность в завтрашнем дне; 7) за Россией последуют и другие государства; 8) появилась уверенность в становлении Апсны как самостоятельного государства; 9) выход на рынки России официально; 10) привлечение инвестиций, стабильность и т.д.

Исторически судьба абхазской государственности сложилась так, что на протяжении многих веков она боролась за свое самоопределение, самостоятельность. А в годы советской власти, несмотря на то, что она приобрела сначала статус союзной республики, а с 30-х годов стала автономной в составе Грузии, все же сохранялась определенная форма государственной самостоятельности. Однако народ не был доволен этим статусом. Даже при жизни Сталина недовольная часть интеллигенции писала ему об урезании самостоятельности и нарушении прав коренного народа. В постсталинское время выступления приобрели организованный, массовый характер и вылились в многотысячные народные сходы с требованием выхода из состава Грузии и вхождения в РСФСР (1957, 1967, 1978 годы) [1]. Реакция на требования абхазов со стороны центральных властей соответствовало духу времени. Письма пересылались в Тбилиси, а те, в свою очередь, клеймили «неблагодарных» абхазов. Потому вопрос самоопределения государственности всегда был болезненным. Это видно из ответов участников анкетного опроса. Так, на вопрос: «**Какой из следующих вариантов политических отношений, на ваш взгляд, был бы лучшим для России и Абхазии?» –** ответы респондентов распределились следующим образом:

1) взаимодействие России и Абхазии как двух независимых равноправных государств – 81%;

2) вхождение Абхазии в конфедерацию с Россией – 10%;

3) вхождение Абхазии в конфедерацию с Грузией – 2%;

4) вхождение Абхазии в состав России на правах субъекта – 4,6%;

5) вхождение Абхазии в состав Грузии на правах субъекта – 1,5%.

Оптимистичны и многие участники анкетного опроса по поводу будущих отношений России и Абхазии. Однако, немалая часть абхазского общества (39,6%) не исключает противоречий и конфликтов. Так считают в особенности среднее и старшее поколения, люди, которые пережили грузино-абхазскую войну и ельцинскую политику по отношению к Абхазии. Высокий процент таких ответов можно объяснить и тем, что обсуждение Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, предложенного Россией, вызвал неоднозначную реакцию среди широкого круга людей. Он обсуждался не только во властных коридорах, но и политическими, общественными, некоммерческими организациями Абхазии. Столь пристальное внимание к обсуждению Договора на завершающем этапе повлияло на его характер. Были приняты во внимание предложения, сделанные в ходе обсуждения, которые затем были использованы. В итоге Договор рассматривался, изучался по всем направлениям и отраслям, в предложенный первый вариант были внесены изменения. Следующие ответы на предложенный вопрос подтверждают наши выводы. Так, на вопрос: **«Как, вы думаете, будут складываться отношения России и Абхазии в будущем?» –** ответы распределились следующим образом: 1) отношения, скорее всего, будут развиваться и углубляться, обе страны в этом заинтересованы – 46,6%; 2) отношения, скорее всего, будут развиваться, но не исключены конфликты и противоречия – 39,6%; 3) отношения, скорее всего, будут сложными и конфликтными – 5,6%; 4) затрудняюсь ответить – 7%.

Российско-абхазские отношения, как политические, так и экономические, даже в годы грузино-абхазской войны не были прерваны. Через коммерческие каналы поступали продукты первой необходимости. Рискуя своей жизнью, российские летчики доставляли в блокадный Ткуарчал пшеничную муку, медикаменты и другие необходимые товары для жизнеобеспечения беженцев.

После признания Абхазии почти во всех сферах идет активный обмен товарами. С каждым годом увеличивается число российских граждан, отдыхающих на территории Абхазии. Так, по сообщениям пограничных служб, число отдыхающих в Абхазии летом 2016 года превысило число

отдыхающих в советское время – это более 1,5 миллиона людей. Военно-политическое сотрудничество двух стран также имеет огромное значение, оно постоянно укрепляется. Прежде всего, Россия является гарантом невозобновления новой войны в Абхазии.

Предложенная таблица показывает, какими видятся жителям Абхазии возможности многостороннего сотрудничества с Россией.

	Очень активно	Достаточно активно	Не очень активно	Практически отсутствует	Затрудняюсь ответить	Ничего не ответили
Туризм	30.3 %	50%	15.3%	2%	2.3%	
Торговля	15%	37%	26.6%	4%	10.6%	6.3%
Культура	6%	25.6%	34.6%	19.6%	6%	8%
Военно-политическое сотрудничество	31.6%	41%	8.3%	3.3%	9.3%	6.3%
Образование		4.6%				

Россия и Абхазия являются соседями, более того, Россия на юге граничит с абхазо-адыгскими народами, связи с которыми у абхазов никогда не прерывались. Абхазский народ всегда взаимодействовал с горскими народами Кавказа. В связи с этим небезынтересны ответы респондентов. Так, на вопрос: «**В связи с чем вы ездили недавно в Россию?» –** 25% ответили, что выезжали в Россию в связи с командировкой по работе; 13% респондентов выезжали на отдых; 10% респондентов выезжали в Россию в связи с шопингом; 10% респондентов выезжали в связи со здоровьем; 8% респондентов постоянно ездят друг к другу в гости; 12% респондентов отметили частный визит; 11% респондентов отметили, что не были в России; 17% респондентов предпочли не отвечать на данный вопрос.

Как известно, в общеобразовательных абхазских школах республики до четвертого класса (включительно) образование осуществляется на родном языке, а с пятого класса абхазские школьники занимаются по российской программе. В Абхазии почти все владеют информацией о политических процессах, происходящих в России, знают видных политических деятелей современной России, русскую историю и т.д. Так, на вопрос: «**Кто из российских политиков или общественных лидеров, на ваш взгляд, пользуется в Абхазии популярностью?»** – ответы распределились следующим образом: 1) Путин – 62%; 2) Медведев – 36%; 3) Затулин – 10,6%; 4) Жириновский – 12,3%; 5) Миронов – 2.3%; 6) Бабурин – 6,3%; 7) Колесников – 2,3%; 8) другие – 2%.

Некоторые респонденты в анкетах приписывали, что не всем популярным политикам, как в Абхазии, так и в России они доверяют. «В основном одни обещания, постоянно используют мнение народа, когда им нужно, коррупция никак не уменьшается, а жизнь простых людей все тяжелее и тяжелее…»

Когда речь заходит о деятелях культуры и искусства – знания респондентов в этой области более чем скромны. Так, на вопрос**: «Кого вы считаете наиболее популярными деятелями культуры и искусства России?»** – только 8% респондентов указали, что знают многих. Остальные места распределились следующим образом: на первом месте – Кобзон, на втором – Пугачева, на четвертом – Хибла Герзмава, а Фазиль Искандер занял последнее – шестое место. 21% респондентов вообще не стали отвечать на вопрос, что, скорее, свидетельствует о незнании деятелей культуры. При этом 27% из числа опрошенных указали, что они учатся (это в основном студенты вузов и колледжей). Приведенные цифры показывают, насколько широкий круг людей живет стереотипами, которые формирует телевидение. С другой стороны, очень мало людей, особенно среди молодежи, читающих русскую классическую литературу, знакомых с культурной жизнью не только России, но и Абхазии. К сожалению, это свидетельство низкого уровня общей культуры и образованности общества. Анализ полученных результатов, надеемся, станет предметом обсуждения как в образовательных учреждениях, так и в государственных структурах Республики Абхазия.

В исследовании много внимания было уделено таким вопросам, как: **«Насколько часто встречаются, контактируют наши народы, в какой области для респондентов было бы желательно чаще общаться с россиянами»** и т.д. Более 50% опрошенных достаточно тесно общаются, что является свидетельством прочных взаимоотношений двух добрососедских народов.

Как показывают результаты исследования, российско-абхазские отношения развиваются в атмосфере доверия и добрососедства. Абсолютное большинство опрошенных считает Россию стратегическим партнером.

Литература

1. **Марыхуба И.** Абхазия в Советскую эпоху. Абхазские письма (1947 – 1989). Сборник документов. Т. 1. Сухум, 1994.

ЭКОНОМИКА

И. Ш. АРДЗИНБА
кандидат экономических наук, доцент

АБХАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ВЫЗОВЫ И СЦЕНАРИИ

Аннотация. *В статье рассматривается главный долгосрочный вызов современности – глобальный демографический тренд, ведущий к сокращению рождаемости, с одной стороны, и старению населения, с другой. В этой связи становится очевидным необходимость в разработке масштабной, последовательной и эффективной демографической политики, способной положительно воздействовать на демографические показатели и обеспечить сохранение и развитие национального потенциала страны.*

Ключевые слова: *Демографическое развитие, демографическая трансформация, демографический тренд, демографическая политика, модернизация демографических процессов.*

Abstract. *The main long-term challenge of the present, namely the global demographic trend leading to birth rate reduction, on the one hand, and to getting older of the population on the other hand, is considered in the article. In this context the necessity of extensive, consecutive and effective demographic policy development, capable to impact on demographic indicators positively and to provide preservation and development of the national of the country becomes obvious.*

Keywords: *demographic development, demographic transformation, demographic trend, demographic policy, modernization of demographic processes.*

Для Абхазии, как и для всех стран мирового сообщества, главным долгосрочным вызовом современности является глобальный демографический тренд, который имеет двойственный характер проявления: сокращение рождаемости, с одной стороны, и старение населения, с

другой. Такой демографический тренд является необратимым следствием урбанизационных процессов, вступлением в фазу постиндустриального развития. Необратимость наступления в большей или меньшей степени присуща всем странам, однако необратимость нельзя сводить к единой однонаправленности социально-демографических изменений. Задача управления социально-демографическим развитием страны заключается не в отрицании необратимости наступления, а в учете одновременного воздействия на социально-демографические процессы национальных условий функционирования, и, соответственно, принципиальной возможности и необходимости изменения сложившейся социально-демографической ситуации в стране.

Для Абхазии глобальная демографическая трансформация углубляется объективными экономическими и социальными трудностями поствоенного периода, выразившимися в высоком уровне смертности мужского трудоспособного населения в период военных действий 1992-1993 гг. и миграции, а также долгосрочными последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Следует отметить, что в Абхазии влияние глобального демографического тренда осложняется национальными особенностями, которые обусловлены трудностями строительства современной самодостаточной экономической системы государства и значительными социальными катаклизмами. Это связано с невысоким уровнем и качеством жизни населения, отсутствием рабочих мест и гибкого рынка труда, не отвечающим современным реалиям уровнем развития здравоохранения и образования, ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки в стране.

Для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, с которыми сталкивается любая экономическая система и в том числе экономика Абхазии, нами был проведен SWOT-анализ, результаты, которого предопределят вероятные сценарии социально-экономического развития и систему стратегических действий, направленных на усиление конкурентных позиций республики и ее развитие, с одной стороны, и нейтрализацию слабостей, с другой.

Стратегический (SWOT) анализ демографического развития Абхазии

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. 56.52 % – население в трудоспособном возрасте. 2. 16.7 % – дети в возрасте до 15 лет.	1. Уменьшение численности населения. 2. Высокие показатели смертности. 3. Низкая продолжительность жизни

	мужчин, обусловленная исключительно высокой смертностью мужского трудоспособного населения и, как следствие, снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни. 4. Деформация структуры населения по полу, обусловленная разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин. 5. Низкие показатели рождаемости. 6. Высокие показатели младенческой смертности. 7. Ухудшение репродуктивного здоровья женщин, а также здоровья новорожденных. 8. Качественная неоднородность характеристик выбывающих и прибывающих миграционных потоков. 9. Теневой характер значительной части миграционных потоков. В основном, это трудовые мигранты, пребывание и работа которых не оформлены в соответствии с миграционным и трудовым законодательством.
Возможности	**Угрозы**
1. Наличие потенциала трудоспособного населения. 2. Профессиональная подготовка и повышение квалификации граждан. 3. Создание условий для развития малого и среднего бизнеса с целью образования новых рабочих мест, интенсивного развития человеческого потенциала и, как следствие, повышение уровня и качества жизни.	1. Рост доли населения старше трудоспособного возраста приведет к увеличению расходов на пенсионное социальное и медицинское обеспечение. 2. Снижение численности трудоспособного населения предопределит невозможность модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и создания предпосылок для устойчивого экономического роста. 3. Невозможность сохранения национальной безопасности и статуса независимого государства при столь низких показателях демографического развития.

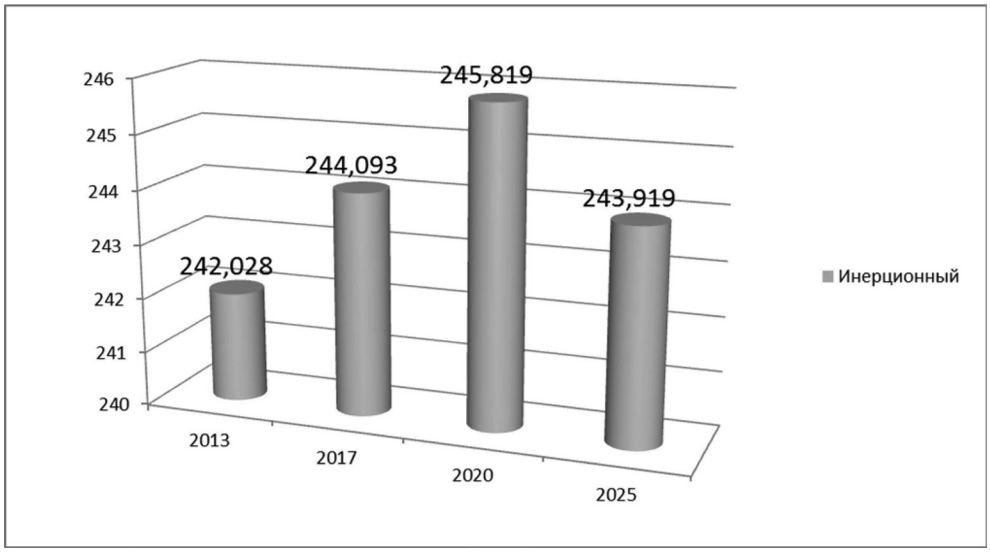
По данным SWOT-анализа, диагностируемого на основе статистических и иных источников данных, определены два возможных сценария развития РА на ближайшее десятилетие: инерционный и оптимальный.

Инерционный сценарий развития республики не предполагает какого-либо значительного улучшения демографической ситуации в стране. На основе анализа тенденций демографических процессов в

Абхазии, обусловленных, в первую очередь, сложившейся возрастной структурой населения, рассчитана предположительная численность населения страны до 2025 г. по инерционному сценарию. Инерционный сценарий, формируемый при сохранении сложившихся трендов и внешних условий, предопределяет следующие тенденции: изменение численности репродуктивных контингентов, а в них доли женщин разного возраста, непосредственно скажется уже в ближайшие годы на динамике числа родившихся. Так, в 2023 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 465, причем все это сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст. Женщин в возрасте 20-29 лет будет меньше на 10-12%. Одновременно на рождаемость будет влиять еще один фактор – постарение возрастной модели рождаемости, происходившее все первое десятилетие XXI в.

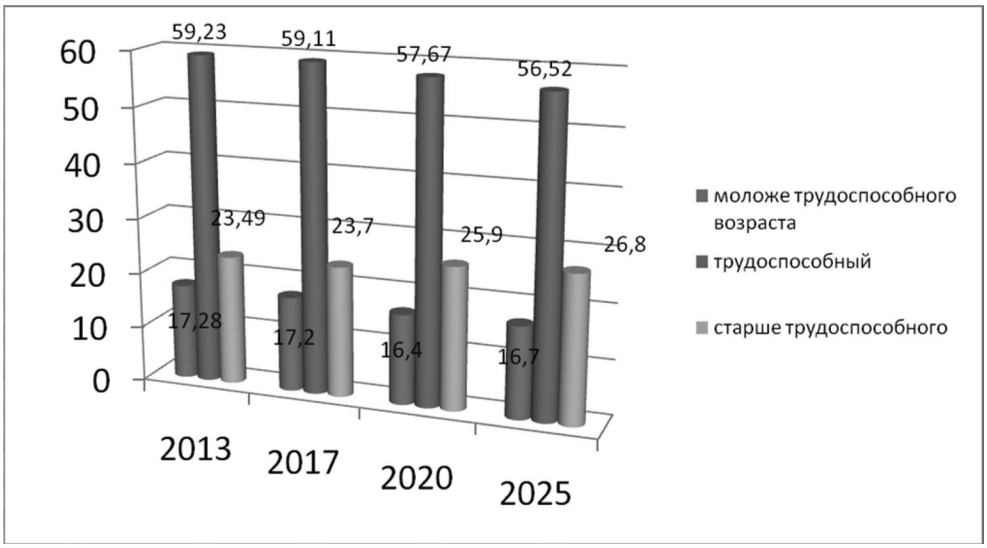
Комбинация изменения численности репродуктивных контингентов с постарением возрастной модели рождаемости неизбежно приведет к сокращению числа родившихся; общая численность населения республики сократится по сравнению с 2013 годом на 1891 человек, или на 10% и составит к 2025 году 243919 человек.

Рис. 1. Прогноз численности населения Абхазии до 2025 г. по инерционному сценарию



Наибольшими темпами будет снижаться численность населения в трудоспособном возрасте. Особенно существенно, свыше 380 человек в год, будет уменьшаться этот контингент населения, начиная с 2020 г., и продлится вплоть до 2025 г.

Рис. 1. Прогноз изменения возрастной структуры населения (инерционный)



В наступивший период произойдет постепенное старение населения, увеличение в нем доли лиц старше трудоспособного возраста. К началу 2020 г. доля этой категории населения увеличится до 25.9%, а в 2025г. составит 26.8%. В результате в неблагоприятную сторону изменится возрастная структура населения. Увеличение в населении доли пожилых на фоне сокращения численности лиц трудоспособного возраста непременно приведет к повышению нагрузки на занятых в экономике и росту социальных издержек.

В случае реализации инерционного сценария сокращение численности населения Абхазии и ухудшение возрастной структуры затронут все аспекты социально-экономического развития страны, что поставит под угрозу запланированные темпы экономического роста, инвестиционную привлекательность и структурную модернизацию экономики.

Угрозы демографическому развитию Абхазии серьезны, но мировая практика позволяет выявить наиболее эффективные направления и механизмы государственной политики, способные положительно воздейство-

вать на демографические показатели. Однако временное окно возможностей ограничено для ряда показателей. Сегодня Абхазия располагает ресурсом, дающим возможность выхода на оптимальный сценарий демографического развития, – это доля населения в активном репродуктивном и трудоспособном возрасте (56.2%). Этим ресурсом можно будет воспользоваться в условиях ограниченного времени, еще в течение 3-4 лет, после чего начнут все сильнее сказываться последствия эха «поствоенной демографической ямы». Тем не менее, за 3-4 года можно успеть вывести Абхазию на оптимальный сценарий демографического развития при помощи масштабной, эффективной и «концентрированной» демографической политики.

Стратегические цели демографической политики РА

Стабилизация численности населения Абхазии и создание условий для ее роста к 2025 году, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Достижение целей демографической политики в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, интенсивное развитие человеческого потенциала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Основные задачи

1. Сокращение уровня смертности, прежде всего лиц в трудоспособном возрасте.

2. Сокращение уровня младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

3. Повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях третьего и последующих детей, объявление многодетной семьи национальным приоритетом.

4. Укрепление связи с селом как важнейшим инструментом возрождения и сохранения своей родовой истории, духовно-нравственных традиций семейных отношений.

5. Сохранение и укрепление здоровья населения, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов.

6. Привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития Абхазии и учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции.

Приоритетными направлениями демографической политики РА на ближайшее десятилетие должны стать:

во-первых, повышение рождаемости;

во-вторых, снижение смертности;

в-третьих, оптимизация миграционных процессов.

Выполнение задач демографической политики позволит к концу прогнозного периода:

- увеличить численность населения на 6632 человека, или на 2,7 %;
- увеличить уровень рождаемости до 9,5 %;
- снизить уровень смертности до 6,3 %, в особенности ликвидировать сверхвысокую предотвратимую смертность мужчин в трудоспособном возрасте;
- снизить уровень младенческой смертности до 4 – 4,5 %;
- увеличить естественный прирост до 3,2%;
- изменить половозрастную структуру населения следующим образом: доля населения в возрасте моложе трудоспособного составит 17,44 %; доля населения в возрасте старше трудоспособного – 26,8 %; тогда как удельный вес населения в трудоспособном возрасте составит к концу анализируемого периода 55,76 %;
- оптимизировать миграционный прирост.

Нынешнее поколение, пока еще многочисленное, призвано решить две задачи, которые обычно сложно осуществимы при их параллельном, одновременном выполнении – рождение большого числа детей и строительство новой современной экономики. Это потребует специальных мер, направленных на создание для родителей возможности беспрепятственно сочетать родительские обязанности и плодотворный труд. Мы должны умножать количественный и качественный потенциал нашего собственного народа. И для этих целей необходима последовательная, хорошо продуманная и пошагово выстроенная политика по продвижению традиционных семейных и нравственных ценностей. Семья с большим числом детей должна стать национальным приоритетом. Для этого мало стараний одного государства, важно консолидировать и направить на решение этой задачи гражданское общество, СМИ, бизнес, науку, образование, различные конфессии. Актуальность темы определяется тем, что в настоящее время в обществе ощущается сильное влияние СМИ на формирование общественного мнения в стране. Социальные проблемы, существующие в обществе, естественным образом находят отражение в журналистике и, преломляясь в СМИ, могут оказывать встречное влияние на реальную действительность. Происходит тиражирование и

усиление как общих настроений, тенденций, так и отдельных позиций, мнений. Именно СМИ способны оказывать воздействие на мотивацию поведения и образ жизни населения, способствовать решению тех или иных проблем.

Представляется важным исследование масс-медийного дискурса, вмещающего идеологию и политику, культуру по применению поощрительных и запретительных мер в области рождаемости, смертности, брака, семьи и других социально-демографических институтов. Социальные приоритеты, заявленные властью, сегодня должны стать постоянной составляющей «повестки дня» СМИ. Это особенно актуально для СМИ, обладающих способностью выстраивать непосредственный диалог между гражданами и представителями всех уровней и структур власти.

Именно сегодня стране нужно управление, подчиненное интересам будущих поколений, свойственное государственным и историческим деятелям, а не тем, чьи мотивы определяются конъюнктурой сиюминутной власти. Сегодня как никогда бездействие означает осуществление названных убийственных угроз, в то время как активное профессиональное управленческое действие обеспечит сохранение и развитие национального потенциала, укрепление достоинства нашей страны.

Литература

1. **Рыбаковский Л.Л.** 20 лет депопуляции в России. М., 2014.

2. **Рыбаковский Л.Л.** Демографические вызовы: что ожидает Россию? М., 2012.

3. Демографическое развитие России в XXI веке. Под ред. Г.В. Осипова и Л.Л. Рыбаковского. М., 2009.

4. Демографическое будущее России. Под ред. Л.Л. Рыбаковского и Г.Н. Кареловой. М., 2001.

5. Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 г. Сухум, 2015.

К.А. ГОГИЯ
доктор экономических наук

ОПЛАТА ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В научной статье впервые на основе действующего в Республике Абхазия законодательства и официальной статистики проводится анализ динамики показателей среднемесячной заработной платы по республике в целом, ее административно-территориальным образованиям, по отраслевой принадлежности, по видам деятельности, по формам собственности. Также проведен анализ динамики соотношения показателей среднемесячного прожиточного минимума на одного трудоспособного жителя, среднемесячной заработной платы одного работающего, отношения среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума, ВВП на душу населения, численность трудоспособного населения. Проанализировано действующее в республике нормативное регулирование системы оплаты труда и выявлены недостатки существующего подхода, даны рекомендации по его усовершенствованию.*

Ключевые слова: *среднемесячная заработная плата, минимальный размер оплаты труда, минимальная заработная плата, прожиточный минимум, потребительские расходы.*

Abstract. *In the first scientific article on the basis of the current legislation in the Republic of Abkhazia and official statistics analyses the performance of the average monthly wage in the Republic as a whole, its administrative-territorial entities, by industry sector, by activity, by forms of ownership. An analysis of the dynamics of average monthly subsistence minimum ratio at 1-St working inhabitants, the average monthly wage of one employee, the ratio of the average monthly salary to the minimum subsistence level, GDP per capita, size of the working population. Analyzed the existing in the Republic regulation system of remuneration and identified the shortcomings of the existing approach and recommendations for its improvement.*

Keywords: *average monthly wages, minimum wages, minimum wages, cost of living, consumer spending.*

После распада СССР по сегодняшний день в Республике Абхазия не проведены качественные изменения в формах и методах регулирования заработной платы. Регулирование заработной платы с учетом использования ее мотивационной функции имеет особое значение в процессе преодоления кризисных явлений в экономике, которые в последнее время часто прослеживаются в рамках не только нашей республики, но и в мировом масштабе. Отсутствие собственной валюты, слабые темпы развития экономики, зависимость от внешних факторов имеют не всегда положительное влияние на экономику Абхазии, а заработная плата – как фактор социального характера, представляет собой отражение всех кризисных явлений. В этой связи адекватное регулирование расходов на заработную плату может во многом смягчить (облегчить) остроту кризисных явлений в экономике страны.

Уровень доходов населения по городам и районам Абхазии различен и дифференцируется по территориально-административным образованиям. Заработная плата как основной источник доходов населения в целом, по республике растет.

При росте среднемесячной денежной заработной платы на одного работающего (руб.) за период 2010-2014 гг. по городам и районам Абхазии, в 2015 г. наблюдается уменьшение данного показателя [1].

Среднемесячная денежная заработная плата на одного работающего (в руб.) за последние 6 лет также возросла, средний темп роста которого составляет 113,9%. Если величина среднемесячной заработной платы одного работающего в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 166,2%, то в 2015 г. по сравнению с 2010 г. составила 152,1%. В 2015 г. отмечается снижение величины среднемесячной заработной платы по сравнению с предыдущим годом и составляет 91%.

Для динамики и анализа уровня доходов по территориально-административным образованиям используются статистические показатели среднемесячной заработной платы по городам и районам республики. Исходя из показателей среднемесячной заработной платы, средний уровень дохода населения дифференцируется в зависимости от территории проживания.

Так, среднемесячная заработная плата на одного работающего в 2015 г. снизилась по сравнению с предыдущим годом по г. Сухум, Гудаутскому, Сухумскому, Гулрыпшскому, Ткуарчалскому и Галскому районам.

Статистические данные среднемесячной денежной заработной платы за 2015 г. показывают наиболее высокие значения в Гагрском (9121,8 руб.) и Очамчырском (7913,6 руб.) районах.

Таблица №1

Расчет среднемесячной заработной платы лиц, занятых по городам и районам Абхазии

(в руб.)

	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Всего по Абхазии	**5953,7**	**7546,2**	**8366,8**	**9579,7**	**9895,1**	**9056,1**
Изм. в % к пред. году	–	126,8	110,9	114,5	103,3	91,5
в том числе:						
г. Сухум	6335,6	8219,8	9007,1	10202,2	10878,8	10324,9
Изм. в % к пред. году	–	129,7	109,6	113,3	106,6	94,9
Гагрский район	6303,2	7236,3	7634,5	9087,3	8917,7	9121,8
Изм. в % к пред. году	–	114,8	105,5	119,0	98,1	102,3
Гудаутский район	5674,8	6769,9	8012,0	8709,7	8694,4	7286,8
Изм. в % к пред. году.	–	119,3	118,4	108,7	99,8	83,8
Сухумский район	6445,6	7830,5	9807,5	11462,3	12257,6	7875,1
Изм. в % к пред. году	–	121,5	125,3	116,9	106,9	64,2
Гулрыпшский район	5548,4	7482,3	10198,3	11616,0	8608,1	6187,7
Изм. в % к пред. году	–	134,9	136,3	113,9	74,1	71,9
Очамчырский район	4709,6	6338,0	5958,4	7614,6	7725,1	7913,6
Изм. в % к пред. году	–	134,6	94,0	127,8	101,5	102,4
Ткуарчалский район	4631,7	6503,1	7399,1	7814,3	9859,3	7650,2
Изм. в % к пред. году	–	140,4	113,8	105,6	126,2	77,6
Галский район	3902,9	5133,9	5510,3	6681,3	7270,5	6369,7
Изм. в % к пред. году	–	131,5	107,3	121,3	108,8	87,6

Имеются различия в показателях среднемесячной заработной платы по отраслям: отмечены наиболее высокие показатели среднемесячной заработной платы в отраслях «геология и разведка недр», «кредитно-финансовая деятельность», «связь», «строительство» и «энергетика», а самые низкие показатели – в отраслях «управление», «сельское хозяйство», «транспорт», «торговля» и т.д.

Также наблюдается различие между среднемесячной заработной платой работников бюджетной сферы: заработная плата работников здравоохранения ниже заработной платы работников системы образования, заработная плата научных работников меньше заработной платы работников культуры и искусства, заработная плата работников управления

меньше заработной платы работников здравоохранения, образования, работников ЖКХ, торговли. При этом заработная плата работников сферы услуг больше, чем заработная плата работников промышленности, научно-производственной сферы, сельского хозяйства.

Более того, различия по заработной плате наблюдаются и на уровне министерств, госкомитетов и по подведомственным организациям. Так, по предварительным данным Управления государственной статистики РА за 2016 г., показатели среднемесячной заработной платы Министерства по курортам и туризму, Министерства юстиции намного меньше аналогичного показателя по Министерству финансов, Министерству по налогам и сборам, Министерству по чрезвычайным ситуациям (в 2,5-3 раза). Высокие показатели среднемесячной заработной платы отмечены в ГТК, Государственном управлении по надзору за связью, Управлению по строительству и архитектуре, Управлению капитального строительства. Среднемесячная заработная плата Управления культуры (14763 руб.) и Управления образования (15135 руб.) г. Сухум выше, чем среднемесячная заработная плата аппарата Министерства культуры (10962 руб.) и Министерства образования (11087 руб.) Республики Абхазия. Среднемесячная заработная плата Министерства культуры РА ниже среднемесячной заработной платы многих подведомственных Министерству культуры организаций: Русский драмтеатр (16561 руб.), Абхазский госдрамтеатр (15911 руб.), госкамерный оркестр (16006 руб.), госансамбль «Шаратын» (14609 руб.), «Кавказ» (14162 руб.), госхоровая капелла (14568 руб.), музыкальное училище (14834 руб.) и т.д.

Соотношение заработной платы по формам собственности таково, что заработная плата работников «негосударственного сектора» меньше заработной платы работников «республиканской собственности», «прочих организаций», но больше, чем заработная плата работников «подведомственных администраций».

Размеры оплаты труда руководителей законодательной, исполнительной и судебной властей в соответствии с Законом Республики Абхазия «О должностном соответствии в оплате труда в структурах высших органов государственной власти Республики Абхазия и органов местного самоуправления Республики Абхазия» определены по шести должностным уровням. Минимальный размер в сумме 9965 руб. соответствует VI уровню, а максимальный размер в сумме 14958 руб. – I уровню. Однако размеры оплаты труда некоторых групп работающих государственных служащих, не входящих ни в один из этих уровней,

превышают заработную плату, определенную по соответствующим уровням [2].

Таким образом, дифференциация заработной платы происходит бессистемно. Отсутствие системного подхода к формированию оплаты труда государственных служащих приводит к необоснованному различию соотношения должностных оплат труда по министерствам, управлениям, государственным комитетам, ведомствам, организациям.

Разработка и применение Единой тарифной сетки (ЕТС) для служащих организаций, содержащихся за счет бюджетных средств, способствовало бы системному подходу к формированию оплаты труда.

Зарубежным аналогом термина «тарифная система» является «система грейдов». «Грейдинг», как и «тарифная система», предполагает выстраивание иерархической структуры должностей в зависимости от их сложности. Более того, «грейдинг» использует большее количество критериев, чем «тарифная система», например, самостоятельность, коммуникабельность, стоимость ошибки и др.

Уровень заработной платы непосредственно влияет на формирование социального климата государства. Частые кризисные явления в экономике Абхазии, связанные как с внешними, так и с внутренними факторами, отражаются непосредственно на социальной сфере, где аргументом является «достаточное» или «недостаточное» материальное положение (состояние) работающего и членов его семьи через призму величины заработной платы или его дохода.

Опыт западноевропейских государств, США и других высокоразвитых стран в системе регулирования оплаты труда показывает, что методы определения расходов на заработную плату различны по странам, по субъектам и объектам ее начисления.

В Абхазии регулирование системы оплаты труда происходило разновременно решениями, постановлениями Кабинета Министров РА и Законами РА, в результате которых определен «нижний предел» заработной платы, сняты ограничения на предельный уровень оплаты труда, установлены минимальный месячный размер оплаты труда и минимальный размер заработной платы, установлены должностные соответствия в оплате труда руководителей законодательной, исполнительной и судебной властей, приняты постановления локального значения по установлению должностных окладов некоторым категориям госслужащих, установлены ежемесячные доплаты за ученые степени и звания, установлены различные доплаты работникам системы образования, энергетики, культуры и т.д. [2,3,4,5,6,7,8].

Согласно п.1 Постановления Кабинета Министров Республики Абхазия № 263 от 28.12.2010 г. «Об установлении минимального размера заработной платы в Республике Абхазия (кроме бюджетных организаций)» с 01.01.2011 г. был установлен минимальный размер заработной платы юридических и физических лиц в размере 5000 рублей, который многими предприятиями не исполняется. Информация о заработной плате ниже установленного минимального размера (5000 руб.) по юридическим лицам содержится в статистическом «Отчете о численности работников и средствах, направленных на потребление и оплату труда» Управления государственной статистики Республики Абхазия, по данным которого за январь-сентябрь 2016 г. заработную плату ниже установленного минимального размера показывают 203 предприятия и организация с общей численностью работающих 2471 человек.

В понятиях «минимальный месячный размер оплаты труда» и «минимальный размер заработной платы», используемых в нормативно-правовых документах, заложено разное содержание.

Если «минимальная заработная плата» в сумме 5000 рублей – это социальный норматив, размер которого решает проблемы обеспечения семей для воспроизводства рабочей силы, то «минимальный размер оплаты труда» в сумме 60 рублей используется при исчислении налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемых в соответствии с законодательством Республики Абхазия.

В соответствии с п. 22 Трудового кодекса РА «минимальный размер месячной заработной платы» – гарантированный минимум денежных выплат работнику простого неквалифицированного (наименее сложного) труда в месяц при выполнении им норм труда (трудовых обязанностей) в нормальных условиях и при нормальной продолжительности рабочего времени [9].

Как видно, «минимальный месячный размер оплаты труда» (60 рублей) никак не соответствует ни минимальному потребительскому бюджету, ни минимальной потребительской корзине.

Минимальная заработная плата в высокоразвитых странах сравнима с тарифной ставкой низшего разряда. Основой же формирования минимальной заработной платы выступает «минимальный потребительский бюджет» или же «минимальная потребительская корзина». В этой связи целесообразно размер минимальной заработной платы увязать с размером «прожиточного минимума» или «минимальной потребительской корзиной».

С 01.01.2018 г. в соответствии со ст. 122 Трудового кодекса Республики Абхазия предусмотрено «Установление минимального размера заработной платы», согласно которому «минимальный размер месячной заработной платы устанавливается законом, и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствии с официальным статистическим учетом, и не включает в себя доплат и надбавок, компенсационных и социальных выплат, премий и других стимулирующих выплат»[9].

Величина среднемесячного прожиточного минимума представляет собой уровень дохода, обеспечивающий приобретение научно-обоснованного минимального набора материальных благ и услуг для поддержания жизнедеятельности человека.

Бюджет прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку натурального набора прожиточного минимума, а также включает в себя расходы на услуги, налоги и другие обязательные платежи. Структура расходов в бюджете прожиточного минимума такова: 68% – продукты питания, 20% – непродовольственные товары, 12% – платежи за услуги, налоги и обязательные платежи. Продовольственная корзина включает 35 видов продовольственных товаров.

Стоимость прожиточного минимума на одного трудоспособного жителя Абхазии по состоянию на 01.01.2016 г. – 5805 руб. Данная величина по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 14,5%. За последние 6 лет наблюдается повышение показателя среднемесячного прожиточного минимума, средний темп роста которого составляет 105,6%. Величина среднемесячного прожиточного минимума в 2015 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 42,6%.

Одним из возможных ориентиров для определения суммы минимальной заработной платы является такой показатель уровня жизни населения, как показатель «потребительских расходов» в домохозяйствах с различными среднедушевыми ресурсами, приходящиеся на 1 чел. в месяц. Как видно, суммы показателей «потребительских расходов» выше, чем суммы показателей «прожиточного минимума».

Таблица № 2

Динамика и соотношение потребительских расходов и прожиточного минимума

(в руб.)

	прожиточный минимум	**потребительские расходы**	**ПР/ПМ**
2011	4424	5898	1,33
2012	4564	6792	1,49

2013	4806	6150	1,30
2014	5069	6499	1,28
2015	5805	6976	1,20

Соотношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума показывает, что среднемесячная заработная плата покрывала величину среднемесячного прожиточного минимума почти от полутора (1,462) до двух раз (1,993). В динамике за последние годы в соотношении среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума наблюдается снижение темпов.

Сравнение индекса роста заработной платы с индексом роста потребительских цен показывает, что в 2014 г. данные показатели составляют соответственно 103,3 и 109,2 (статистические показатели даны без учета инфляции).

Основные показатели, использованные для характеристики уровня жизни, это: величина среднемесячного прожиточного минимума на одного трудоспособного жителя, среднемесячная денежная заработная плата одного работающего, отношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума, ВВП на душу населения, численность трудоспособного населения (см. таблицу № 3).

Таблица № 3

Основные показатели для оценки уровня жизни в Республике Абхазия

(в руб.)

№ п/п	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Величина среднемесячного прожиточного миним. на одного трудоспособного жителя	4072	4424	4564	4806	5069	5805
2	Изм. в % к предыдущему году	–	108,6	103,1	105,3	105,5	114,5
3	Среднемесячная денежная заработная плата одного работающего	5953,7	7546,2	8366,8	9579,7	9895,1	9056,1
4	Изм. в % к предыдущему году	–	126,8	110,9	114,5	103,3	91,5
5	Отношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума	1,462	1,706	1,833	1,993	1,952	1,560

6	Изм. в % к предыдущему году	–	116,7	107,4	108,7	97,9	79,9
7	ВВП на душу населения в месяц	7962	7590	8679	8526	9440	9775
8	Изм. в % к предыдущему году	–	95,3	114,4	98,2	110,7	103,5
9	Трудоспособное население (чел)	142549	142990	143353	143785	144051	144263
10	Изм. в % к предыдущему году	–	100,3	100,2	100,3	100,2	100,1

Как показывают статистические учетные данные, темпы роста трудоспособного населения незначительны. При незначительном росте численности трудоспособного населения показатели валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения растут, что положительно характеризует происходящие процессы. Однако, следует отметить, что такая тенденция связана в большей степени с ростом цен, а не с увеличением благосостояния населения.

Исходя из различия заработной платы работников по отраслям, по административно-территориальным образованиям, по профессиональным признакам, по оплате труда работников производственной сферы и сферы услуг, по бюджетным организациям, коммерческим и государственным предприятиям и т.д., имеет место необоснованное и несистемное формирование оплаты труда.

Для регулирования системы оплаты труда в Республике Абхазия со стороны государства необходимо:

- разработать концепцию формирования системы оплаты труда;
- системно регулировать процесс формирования оплаты труда;
- разработать Единую тарифную сетку (ЕТС);
- принять Закон РА «О государственных служащих»;
- при формировании фонда заработной платы бюджета республики исходить из минимального размера заработной платы, который не должен быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствии с официальным статистическим учетом.

В условиях рыночной экономики решение со стороны государства вышеперечисленных мероприятий позволит регулировать формирование социального климата государства.

Литература

1. Абхазия в цифрах. 2015.

2. Закон Республики Абхазия «О должностном соответствии в оплате труда в структурах высших органов государственной власти Республики Абхазия и органов местного самоуправления Республики Абхазия» (с изменением и дополнением от 15 июня 2015 г. № 3816-с-V, 30 декабря 2016 г. № 4316-с-V).

3. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 05.03.02 г. № 41.

4. Закон РА «О повышении минимального размера оплаты труда» от 30.12.02 г. № 733-с-XIV.

5. Закон РА «О повышении минимального размера оплаты труда» от 01.05.2008 г. № 2027-с-IV.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 18.08.05 г. № 202.

7. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 28.12.10 г. № 263.

8. Закон Республики Абхазия «О подоходном налоге с физических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 01.03.1999 г. ст.7.

9. Трудовой кодекс Республики Абхазия от 10.10.2016г. № 4246-с-V.

А.О. ГУЛИЯ
преподаватель
О.С. ПЫХТИНА
преподаватель

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена тем, что выработка и реализация инвестиционной политики является главным направлением экономических реформ на современном этапе развития Республики Абхазия.*

В статье представлены основные изменения в сфере законодательных актов, касающихся инвестиционной деятельности, определены перспективы создания в Абхазии особых экономических зон, основные меры по совершенствованию инвестиционного климата.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный климат, преференциальные проекты, особые экономические зоны.*

Abstract. *The relevance of the research topic due to the fact that the development and implementation of investment policy is the main direction of economic reforms at the present stage of development of the Republic of Abkhazia.*

The article presents the main changes in the legislative acts related to investment activities are defined the prospects for the creation in Abkhazia of special economic zones, the main measures to improve the investment climate.

Keywords: *investments, investment climate, preferential projects, special economic zones.*

Актуальность развития инвестиционного процесса на сегодняшний день обусловлена переходными процессами, происходящими в экономике Абхазии. От правильного подбора источников вложений зависит не только жизнеспособность инвестиционного проекта, но и распределение конечных доходов от его реализации. В таблице 1 представлена структура инвестиций в основной капитал в РА по источникам финансирования за 2011-2015 гг.

Таблица 1.

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования[1]

	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %
Инв. в осн.капитал всего: в том числе:	4561,8	100	4931,4	100	3075,5	100	2488,3	100	6118,0	100
Собств. средства	1428,1	31,3	2198,1	44,6	1534,9	49,9	1415,6	56,9	2253,5	36,8
Привлеч. средства	3133,7	68,7	2733,3	55,4	1540,6	50,1	1072,7	43,1	3864,5	63,2

Приведенные данные свидетельствуют о преобладании доли привлеченных источников над собственными. Так, в 2015 г. на привлеченные источники пришлось 63,2% от общего объема финансирования. С 2012г. по 2014 г. наблюдалось сокращение инвестиций в основной капитал, но в 2015 г. показатели улучшились, динамика роста составила 246% (6118/2488,3*100).

Происходящие в экономике страны процессы нашли отражение и в технологической структуре инвестиций. Соотношение инвестиций в активную и пассивную части основного капитала представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Технологическая структура инвестиций в основной капитал

	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %	млн руб.	в %
Инвестиции в осн. капитал, всего: в том числе:	4561,8	100	4931,4	100	3075,5	100	2488,3	100	6118,0	100
Жилища	12,6	0,3	234,5	4,7	293,7	9,5	9,5	0,4	134,3	2,2
Здания	1617,4	35,5	1408,2	28,6	932,3	30,3	489,1	19,7	2294,6	37,5
Машины, оборудование, транспортные средства	1629,0	35,7	2624,4	53,2	974,9	31,7	1091,2	43,8	2728,6	44,6
Прочие	1302,8	28,5	664,3	13,5	874,6	28,5	898,5	36,1	960,5	15,7

[1] Составлена автором на основе данных Управления государственной статистики РА.

Приведенные в таблице 2 данные свидетельствуют о незначительной доле вложений в строительство жилища (колебания составили от 0,3% до 9,5% за рассматриваемый период). В 2015 г. доля вложений в жилища составила лишь 2,2%. Основная часть инвестиций пришлась на закупку оборудования, машин и транспортных средств (44,6%), а также производственное строительство зданий и сооружений (37,5%), что является благоприятным фактором развития инвестиционного процесса.

Необходимо отметить, что уровень инвестиционной активности в Абхазии достаточно низкий, и возникла необходимость принятия определенных мер по улучшению инвестиционного климата. Определим основные позиции, привлекающие инвестора:

– выгодное географическое положение Абхазии;
– благоприятные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства и туризма;
– наличие гидроресурсов для развития энергетики и экспорта питьевой воды;
– возможность создания транзитного коридора с использованием морских портов, аэропорта, а также автомобильной и железной дорог;
– большое количество свободных ниш на рынке и пр.

Определенные шаги в сфере совершенствования законодательства об инвестиционной деятельности были сделаны в 2014 г., когда был принят Закон РА «Об инвестиционной деятельности», который определил правовые и экономические основы этой деятельности, установил гарантии равной защиты прав, интересов и имущества участников инвестиционного процесса. Основные критерии отнесения инвестиционных проектов к преференциальным и соответствующие им налоговые льготы наглядно отображены в таблице 3.

Таблица 3

Преференциальные проекты: основные критерии и налоговые льготы

Приоритетные инвестиционные проекты	**Инвестиционные проекты, осуществл. на льготных условиях**
Осуществляемые в форме капвложений	
Объем вложений от 70 до 350 млн руб. Ставка налога на прибыль 0%	Объем вложений от 10 до 50 млн руб. Ставка налога на прибыль уменьш. на 50%

Ставка налога на имущество 0% Не облаг. налогами дивид. учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 8 лет.	Ставка налога на имущ. уменьш. на 50% Не облаг. налогами дивиденды учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 6 лет.
Осуществляемые в сфере банковской деятельности	
Объем вложений от 500 млн руб. Ставка налога на прибыль 0% Ставка налога на имущество 0% Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 5 лет.	Объем вложений от 200 до 500 млн руб. Ставка налога на прибыль уменьш.на 50% Ставка налога на имущество 0% Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 5 лет.
Осуществляемые в сфере страховой деятельности	
Объем вложений от 200 млн руб. Ставка налога на приб. уменьш. на 50% Ставка налога на имущ. 0% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преференций - срок окупаемости проекта, но не более 6 лет.	Объем вложений от 100 до 200 млн руб. Ставка налога на приб. уменьш. на 50% Ставка налога на имущ. 0% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 4 лет.
Осуществляемые в сфере финансовой аренды (лизинга)	
Объем вложений от 200 млн руб. Ставка налога на приб. 0% Ставка налога на имущ. 0% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 5 лет.	Объем вложений от 100 до 200 млн руб. Ставка налога на приб. уменьш. на 50% Ставка налога на имущ. 0% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 5 лет.
Осуществляемые в инновационной сфере	
Объем вложений от 30 млн. руб.(или незав. от объема влож., если проект нац. инвестора соотв. требов. целевых научно-техн. и компл. прогр. разв. РА с одобр. Управл. органа) Ставка налога на приб. 0% Ставка налога на имущ. 0% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преф.-срок окупаемости проекта, но не более 10 лет.	Объем вложений от 3 млн руб. Ставка налога на прибыль уменьш. на 50% Ставка налога на имущ. уменьш. на 50% Не облаг. налог. дивид. учредителей. Срок преференций – срок окупаемости проекта, но не более 7 лет.

Кроме налоговых льгот, указанных в таблице, на преференциальные инвестиционные проекты в сфере банковской и страховой деятельности не распространяются ограничения на участие иностранного капитала, установленные законодательством Республики Абхазия.

В отношении имущества, передаваемого по договору лизинга, основных средств и нематериальных активов, создаваемых или приобретенных за счет инвестиций в инновационной сфере, устанавливается коэффициент ускоренной амортизации [1, гл. 10 ст. 66, гл. 11. ст. 72.].

Предыдущий Закон «Об иностранных инвестициях» предусматривал налоговые льготы для иностранных инвесторов в зависимости от размера их участия в капитале организации, тогда как в новом законе налоговые льготы предусмотрены в равной степени и для национальных инвесторов.

Помимо самого Закона «Об инвестиционной деятельности» был принят ряд подзаконных актов, например, «Положение о содержании Государственного реестра преференциальных инвестиционных проектов, порядке его ведения и порядке внесения в него изменений» и «Положение о порядке подачи заявок на проведение государственной экспертизы инвестиционных проектов, претендующих на получение статуса преференциальных, порядке и критериях ее проведения». Принято Постановление «Об установлении зонирования территорий РА для присвоения инвестиционным проектам статуса преференциальных».

На развитие инвестиционной деятельности должно также повлиять принятие Закона «Об особых экономических зонах». Под такой зоной понимается часть территории Республики Абхазия, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [2, ст. 2].

Организация деятельности и управление особой экономической зоной осуществляется юридическим лицом, подавшим заявку Президенту Республики Абхазия о создании особой экономической зоны, которая впоследствии становится управляющей компанией.

С учетом того, что управляющая ОЭЗ компания берет на себя достаточно серьезные обязательства (например, охрану территории, обеспечение материально-технического оборудования для хранения товаров, а также наличие погрузочно-разгрузочных и транспортных средств, оборудования, необходимого для складского хозяйства, средств связи, систем безопасности, бесперебойные водоснабжение и водоотвод, энергоснабжение и т. д.), она должна иметь значительные финансовые, организационные ресурсы, высококвалифицированные кадры для осуществления своей деятельности, что применимо только к крупным бизнес-структурам с привлечением иностранного капитала.

Резидентом ОЭЗ может стать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие с управляющей компанией соглашение о ведении деятельности в определенном функциональном секторе ОЭЗ.

Особая экономическая зона создается сроком на сорок девять лет, с правом последующего продления указанного срока в порядке, предусмотренном законодательством Республики Абхазия и специальным договором между уполномоченным органом и управляющей компанией.

Управляющая компания освобождается от основных налоговых платежей в части доходов, полученных от деятельности в ОЭЗ, за исключением подоходного налога с заработной платы физических лиц и обязательных отчислений в государственные внебюджетные фонды в течение половины срока действия ОЭЗ; аналогичные налоговые льготы распространяются и на резидентов ОЭЗ на половину срока действия соглашения об осуществлении деятельности в определенной ОЭЗ.

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) в Абхазии должно стимулировать приток инвестиций в транспортную инфраструктуру, сферу туризма, способствовать внедрению высокотехнологичных производств. Решается проблема безработицы и отсутствия достойной заработной платы у людей, что отражается и на демографической ситуации.

Кроме того, среди положительных эффектов создания ОЭЗ экономисты выделяют «эффект чернильного пятна». ОЭЗ является полюсом современных технологий, высокой эффективности, и вокруг этого полюса происходит «расползание» благоприятных экономических воздействий. Люди, которые живут вокруг ОЭЗ, но не работают там, тем не менее, получают определенные преимущества от того, что обслуживают потребности тех, кто работает внутри ОЭЗ. Они получают доступ к определенным технологиям и инфраструктурным ресурсам. Если обратиться к мировому опыту создания особых экономических зон, то следует отметить, что не в каждой стране был получен должный экономический эффект. Так, например, в США через зоны внешней торговли проходит незначительная доля экспорта и импорта, что обусловлено высоким уровнем развития общей инфраструктуры на всей территории страны, а также и без того значительным размером инвестиционных вливаний в экономику страны.

Довольно сомнительна экономическая эффективность функционирования особых экономических зон Белоруссии, так как доля прямых иностранных инвестиций от резидентов ОЭЗ не достигла и 10% от общего объёма прямых инвестиций в страну.

В России ситуация неоднозначна, наряду с эффективно существующими зонами создание определенных ОЭЗ так и не дало ожидаемых

результатов из-за низкого уровня деловой активности, хотя издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30% ниже общероссийских показателей.

Одной из стран, которая добилась хороших результатов от внедрения ОЭЗ, является Китай, что, возможно, обусловлено интеграцией с уже развитыми экономиками Гонконга и Тайваня.

Несмотря на то что Закон «Об особых экономических зонах» вступил в силу, не следует ожидать быстрого экономического эффекта, так как на пути создания ОЭЗ в Абхазии существуют определенные проблемы, которые нужно решать в первоочередном порядке:

– не приняты подзаконные акты, раскрывающие механизм применения Закона «Об особых экономических зонах» на практике;
– недостаточный объем государственных инвестиций в развитие инфраструктуры;
– недоработанная система защиты интересов инвесторов;
– низкий уровень делового климата, квалификации управленцев и специалистов.

Если говорить о возможностях создания определенных ОЭЗ, следует отметить, что создание технико-внедренческих ОЭЗ требует значительной материально-технической базы, новейших технологий и высококвалифицированных специалистов. Промышленно-производственная ОЭЗ также требует больших площадей, значительных вложений в инфраструктуру, привлечения иностранных предпринимателей, обладающих опытом работы, высокотехнологичным оборудованием и специалистами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наиболее перспективным в настоящее время является создание туристско-рекреационной ОЭЗ.

В скором времени можно ожидать принятия Закона «О налоговых каникулах», который подстегнет инвестиционную активность предпринимателей. Его проект уже разработан, согласно ему начинающие предприниматели освобождаются от налоговых платежей на срок от года до трех лет.

Следует понимать, что внутреннего капитала в нашей стране недостаточно, необходим приток иностранных инвестиций, а из-за отсутствия признания Республики Абхазия как независимого государства ведущими европейскими державами иностранные инвестиции будут в основном российские. Но, несмотря на признание независимости Абхазии РФ российские инвесторы также не спешат вкладывать свои средства, что

обусловлено рядом причин. Помимо отсутствия уверенности в безопасности вложений, сдерживающим фактором является и отсутствие определенных привилегий для частных российских инвесторов, которые они ждут, так как Россия является основным стратегическим партнером Абхазии. Кроме того, пережив войну, абхазское общество находится в постоянном внутреннем конфликте, существует политическая напряженность, что негативно отражается и на инвестиционном климате.

Несмотря на наличие удачных проектов с иностранным участием, например, операторов сотовой связи, зачастую на практике правила осуществления инвестиционной деятельности отличаются от прописанных в законе, инвестор вынужден либо принимать участие в коррупционных схемах, либо действовать в рамках закона, что иногда сопряжено со значительными трудностями. Такая ситуация не может быть привлекательна для инвестора (пример – многолетний конфликт учредителей ТК «Континент» в Гагре, в определенной мере, отражает сложившуюся предпринимательскую среду в стране). Нет ясности с правом собственности иностранцев на объекты недвижимости, в республике нет ни одного полноценного инвестиционного банка, судебные решения не исполняются.

В настоящее время в Абхазии рост ВВП, заработной платы и прочих показателей в значительной мере обусловлен российскими вливаниями в бюджет республики. Большего экономического эффекта можно было бы ожидать не от прямого финансировании в Абхазии государственных социальных и иных программ, а от совместного создания нескольких корпораций развития, цель которых состоит в реализации конкретных бизнес-проектов.

Для успешного развития инвестиционного процесса необходимо:

- сформировать эффективную государственную инвестиционную политику;
- ратифицировать ряд международных конвенций;
- совершенствовать Гражданский Кодекс, в т.ч. в сфере регулирования залоговых отношений;
- урегулировать отношения в сфере учета прав на недвижимость – земельные участки, здания и сооружения;
- совершенствовать законодательство об исполнительном производстве;
- совершенствовать законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве);
- сформировать эффективный механизм страхования инвестиций;

– оптимизировать земельное законодательство;
– предусмотреть в программе социально-экономического развития механизм создания корпорации развития (создать хотя бы две корпорации развития в формате технопарка и агропарка).

Принятие этих мер обеспечит эффективное развитие инвестиционного процесса в Абхазии.

Литература

1. Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности» от 14 мая 2014 года N 3510-с-V.

2. Закон Республики Абхазия «Об особых экономических зонах» от 23 октября 2015 года N 3893-с-V.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 06.05.2016 года N 64 «Об утверждении «Порядка оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны» и «Перечня документов, прилагаемых к заявке на создание особой экономической зоны».

4. Электронный ресурс http://ugsra.org/ (официальный сайт управления государственной статистики РА).

М.Г. КВИЦИНИЯ
кандидат экономических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ УЧЕТА И АУДИТА В АБХАЗИИ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В научной статье определено современное состояние учета и аудита. Отмечено значительное отставание действующей системы от требований, предъявляемых учету в современном мире. Предложены основные пути реформирования учета и становления аудита в Абхазии. Обозначена необходимость создания национальной системы учета, гармонизированной с российской и международными стандартами и отражающей особенности национальной экономики.*
Ключевые слова: *бухгалтерский учет, аудит, регламентация, национальная система учета, стандарты учета, стандарты аудита.*
Abstract. *The modern condition of account and audit are determined in the article. The lag of requirement of acting system given to audit nowadays is noticed. The proper ways of account reforming and audit development in Abkhazia are proposed. The necessity of creating of national account system, coinciding with Russian one and international standards reflecting the specific peculiarities of Abkhazian national economics are demonstrated in the work.*
Keywords: *accounting, audit, national account system, standards of account, audit standards.*

Учет является одной из составных функций управления. В современном динамично развивающемся мире информационная функция учета все возрастает, соответственно, и требования к нему повышаются. Долгая изоляция Абхазии и ее непризнанность до 2008 года значительно повлияли на ее состояние и развитие. Отмечено значительное отставание учета в Республике Абхазия от российского и международного, так как процессы реформирования учета в России начались еще, можно сказать, в прошлом веке – в 1998 г., и до сих пор процесс реформирования еще не завершен. В нашей же стране еще не сформировалась собственная модель развития учета.

Регламентация бухгалтерского учета – одна из древнейших ее проблем. Значение при этом имеет ответ на вопрос: «Кто именно проводит регламентацию и в чьих интересах?». В различных странах по-разному подходят к решению данного вопроса. Регламентацией занимаются профессиональные организации либо государственные структуры. Вопросами регулирования учета и аудита в нашей стране должно заниматься государство, прежде всего, в связи с отсутствием профессиональных организаций.

Происходящие изменения в Абхазии, ее признание, обретение независимости, дальнейший выход предприятий на внешний рынок, сотрудничество с Россией, становление рыночных отношений определяет необходимость совершенствования бухгалтерского учета в стране в соответствии с требованиями международных бухгалтерских стандартов. Абхазия оказывается перед выбором – какую систему бухгалтерского учета принять за основу.

Сегодня практически во всех странах мира с рыночной экономикой существует общественный институт аудита со своей правовой и организационной инфраструктурой. В сложном мире бизнеса аудит помогает быстро определить соответствие действующего учета правовым нормам, содействует снижению рисков и дает объективную картину финансового состояния и деятельности компаний. Аудит приобретает все большее значение для решения насущных проблем привлечения инвестиций, укрепления финансов и подъёма экономики страны.

Для становления и развития аудита в стране недостаточно принятия Закона Республики Абхазия «Об аудите». Следует разработать методическое обеспечение аудиторской деятельности, правовые вопросы и этики аудиторов, а также разработать и внедрить абхазские стандарты аудита. Следует отметить, что Закон Республики Абхазия «Об аудите» был принят в 2009 году, но и он требует внесения значительных изменений и доработки. Принятие закона было преждевременным, так как в Абхазии недостаточно разработана нормативно-правовая база бухгалтерского учета, отсутствуют либо не подвергнуты реформированию стандарты бухгалтерского учета, аудита и первичного учета.

За последнее десятилетие имеющиеся попытки реформирования учета и становления аудита не увенчались успехом, после чего перестали предприниматься какие-либо действия для регламентации учета и аудита. Отсюда, несомненно, исходит, что действующая система учета отстает от современных систем, применяемых в России и в мире, а аудит так и не стал у нас функционировать. В любой цивилизованной стране

вопросам учета и аудита уделяют значительное внимание. В последнее время в условиях глобализации учет становится международным, но, вместе с тем, в каждой стране существуют свои национальные модели бухгалтерского учета и правила ведения аудита, отражающие национальные особенности страны. Все страны стремятся к международной стандартизации и, вместе с тем, развивают свои модели учета, и Абхазия не является исключением в этой связи.

Следует понимать, что учетная система на национальном уровне является политикой государства в реализации экономических программ и инвестиционных проектов. Более того, для проведения эффективной экономической политики государство, в первую очередь, должно обладать достоверной информацией о ситуации в стране как на макро-, так и на микроуровне, именно поэтому ключевыми становятся вопросы учета и аудита. Проведенные исследования организации бухгалтерского учета в стране, анализ деятельности предприятий за последнее время выявил ряд проблем, требующих первоочередного решения.

Действующая система учета характеризуется недостаточной регламентацией, влекущей отсутствие аудита в стране. Существующая система бухгалтерского учета и отсутствие аудита в современных условиях создает информационные риски, не способствует привлечению инвестиций, отстает от предъявляемых к нему требований в современном мире. Требуется применение новой системы, адекватной рыночной экономике, соответствующей международной системе учета и аудита. В рамках Стратегии социально-экономического развития Абхазии до 2025 года нами были обозначены проблемы и основные пути решения.

Переход к оптимальному сценарию развития страны предполагает сначала концептуальное, а затем правовое решение реформирования учета и аудита, так как в настоящее время невозможно полное удовлетворение потребностей органов государственного управления в информации макроэкономического характера, необходимой для регулирования экономики.

Бухгалтерский учет определяется средой, в которой он функционирует. Поэтому его принципы определяются как внутренними факторами, в частности, организацией хозяйственной деятельности, так и внешними факторами: политическими, экономическими, социальными, географическими. Однако в основе разнообразия национальных систем лежит, прежде всего, влияние социальной среды.

К факторам социальной среды можно отнести: стадию экономического развития, особенности предпринимательской деятельности, степень

вмешательства государства в экономические отношения, группы пользователей и составителей бухгалтерской отчетности, уровень инфляции, законодательную и политическую системы, систему образования, академическое влияние, международное влияние, уровень иностранных инвестиций в стране и т.п.

Учетная система на национальном уровне характеризуется определенным комплексом показателей, главными из которых являются:

– наличие и использование развитой системы национальных счетов и национальных бухгалтерских стандартов;
– национальный план счетов;
– методология определения конечного финансового результата.

Следует отметить, что все эти показатели в стране не применяются.

Основной целью является создание национальной учетной системы и аудита, отвечающей современным требованиям. Поэтому необходима разработка системы национального счетоводства Абхазии на двух уровнях: на макроэкономическом (система национальных счетов), и микроэкономическом (система счетов бухгалтерского учета, национальных учетных стандартов).

Учитывая географическое положение, экономическую и политическую среду, для Абхазии является актуальной гармонизация процедур бухгалтерского учета и аудита в соответствии с нормами, принятыми в России, с целью дальнейшего сотрудничества, и не противоречащими международным стандартам.

Завершающим этапом создания национальной системы бухгалтерского учета должно стать становление аудита Абхазии, без чего сложно говорить о широкомасштабном привлечении иностранных инвестиций и развитии рыночных отношений.

Прежде всего, следует начать с разработки Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике, которая является основой построения системы нормативного регулирования бухгалтерского учета в стране и призвана:

– обеспечить заинтересованность специалистов информацией об общих подходах к организации и ведению бухгалтерского учета;
– служить фундаментом для поэтапной разработки новых и пересмотра действующих актов по бухгалтерскому учету;
– быть основой принятия решения по вопросам еще не урегулированным нормативными актами;
– помогать потребителям бухгалтерской информации в понимании данных, содержащихся в бухгалтерской отчетности.

Следует создать Национальный совет по учету и аудиту в стране, который должен быть непосредственно связан с Министерством финансов и Министерством экономики. Создание такого органа ускорит процессы реформирования учета и становления аудита в стране, государственного регулирования учета и аудита и построение прочной системы учета и аудита Абхазии.

Для кардинальных изменений в бухгалтерском учете следует разработать Программу реформирования бухгалтерского учета в Абхазии в соответствии с требованиями рыночной экономики и международным стандартом финансовой отчетности.

Основными задачами реформирования являются:

– формирование системы стандартов учета и отчетности, обеспечивающей полезной информацией как внутренних, так и внешних пользователей;
– обеспечение увязки реформ учета в Абхазии с основными тенденциями реформирования стандартов с Россией и международными стандартами.

Реформа должна проводиться по следующим направлениям:

– создание и совершенствование нормативного и правового регулирования;
– формирование нормативно-правовой базы и разработки национальных стандартов бухгалтерского учета по объектам учета;
– формирование нормативно-правовой базы в области аудита и разработки стандартов аудита;
– методическое обеспечение (разработка комментариев, инструкций, интерпретаций, методических указаний);
– кадровое обеспечение (подготовка и повышение квалификации);
– международное сотрудничество.

Особое внимание следует уделить правовым механизмам реализации реформирования учета и становления аудита, включающим:

а) совершенствование нормативно-правовой базы учета и аудита, в частности, подготовка:

– необходимых изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О бухгалтерском учете» [1];
– необходимых изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «Об аудите» [2] и иных правовых актов;
– пакета документов для реализации лицензирования и внедрения правил аудита;

б) разработку и утверждение в течение года национальных стандар-

тов по бухгалтерскому учету и аудиту, соответствующих требованиям международных стандартов;

в) пересмотр первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета и иных документов, относящихся к унифицированным системам бухгалтерской учетной и отчетной документации;

г) внесение изменения в план счетов бухгалтерского учета и инструкцию по его применению, учитывая появление и особенности деятельности финансовых институтов;

д) внесение изменений в Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Республике Абхазия, утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Абхазия от 15 марта 2000 г. № 24 [3];

е) разработку системы национальных счетов, включающих как счета внутренней экономики (продукты, вещи, работы, услуги, производство, доходы, их формирование, распределение, использование, затраты, финансовый счет), так и счета внешнеэкономических связей (текущие операции, затраты капитального характера, финансовые операции).

При этом предлагаем организационно-управленческие механизмы дальнейшего развития системы учета и аудита, предусматривающие:

- создание Национального совета, реализующего программу реформирования учета и аудита (важно понимание роли данного органа управления в создании национальной системы учета и аудита);
- подбор и расстановку работников и четкое распределение обязанностей, оценку их исполнения по установленным программам;
- подготовку программ реформирования учета и аудита;
- разработку и издание детальных инструкций по внедрению и применению национальных стандартов;
- разработку указаний по упрощенной системе бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства и инструкции по их применению;
- контроль за реализацией принятых решений.

Особое внимание необходимо уделить вопросам кадрового обеспечения реформирования учета и аудита. Это связано с тем, что никакие нововведения не будут реализованы, пока работники предприятий (руководители, главные бухгалтеры, финансовые управляющие и др.) не поймут важность и экономическую целесообразность проводимых реформ.

Для реорганизации системы управления учетом предлагается аттестация главных бухгалтеров. Аттестация призвана подтвердить:

– соответствие специалистов требованиям профессиональной компетенции;
– способность организовать качественную работу соответствующих служб в организациях различных форм собственности и отраслевой принадлежности;
– приверженность соблюдению норм профессиональной этики.

Создание национальной системы учета предполагает изменения в подготовке и повышении квалификации специалистов. Должна быть обеспечена:

– организация центра повышения квалификации и подготовки специалистов в области учета и аудита;
– расширение и улучшение подготовки кадров в высших учебных заведениях, колледжах по долгосрочным программам;
– создание системы профессионального ускоренного образования по краткосрочным программам подготовки и переподготовки кадров.

Реализация предлагаемых направлений развития учета и аудита в стране предусматривает разработку научно-методических механизмов, таких, как:

– развитие научно-методической базы для повышения уровня организации и совершенствования учета и аудита;
– разработка программы переподготовки сотрудников бухгалтерских служб, программы подготовки специалистов в области учета и аудита;
– разработка учебно-методической литературы;
– проведение научных мероприятий по актуальным проблемам развития учета и аудита в республике.

Для решения стоящих задач необходимо продумать и финансово-экономическое обеспечение, призванное создать необходимые организационно-финансовые условия совершенствования учета и аудита в Абхазии.

Предлагаемые мероприятия требуют обеспечения финансирования из государственного бюджета, которые следует предусмотреть в бюджете страны, а также осуществлять поиск дополнительных источников финансирования, реализующих становление национальной системы учета и аудита Абхазии.

Следует ввести использование современных и коммуникационных технологий, электронных и других ресурсов для разъяснения проводимой реформы учета и аудита в стране.

Предполагается, что в результате выполнения вышеуказанных задач получим Национальную систему учета и аудита Абхазии, адекватную рыночной экономике, соответствующей требованиям международных стандартов, способствующей:

- соответствию основополагающих бухгалтерских принципов, действующих в международной учетной практике;
- получению достоверной, качественной информации о финансовом состоянии предприятий и организаций;
- своевременному принятию управленческих решений;
- снижению информационных рисков;
- привлечению инвесторов;
- международному сотрудничеству;
- развитию аудита в стране;
- разработке системы национальных бухгалтерских стандартов учета и аудита и бухгалтерской (финансовой) отчетности, обеспечивающей полезной информацией пользователей;
- обеспечению увязки бухгалтерского учета в Республике Абхазия с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне;
- становлению бухгалтерской профессии путем повышения квалификации специалистов бухгалтерского учета и аттестации бухгалтеров;
- становлению аудиторской деятельности в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к этому виду деятельности.

Литература

1. Закон Республики Абхазия «О бухгалтерском учете» от 28 декабря 2000 г. № 600-с-XIII.

2. Закон Республики Абхазия «Об аудиторской деятельности» от 19 декабря 2007 года № 1905-с-IV.

3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Республике Абхазия, утвержденное Приказом Министерства финансов Республики Абхазия от 15 марта 2000 г. № 24.

Р.М. ЛАГВИЛАВА
кандидат экономических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АБХАЗИИ И ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье исследуются теоретические и практические проблемы формирования рыночной экономики в Абхазии. В ней выявляются и анализируются негативные явления в сфере социально-трудовых отношений, препятствующие обеспечению наиболее полного охвата экономически активного населения общественным производством. В этой связи обосновывается необходимость усиления государственного регулирования рынка труда.*

Ключевые слова: *рабочая сила, рынок труда, трудовые ресурсы, теневые экономические отношения, экономически активное население.*

Abstract. *The article explores theoretical and practical problems of the formation of a market economy in Abkhazia. It identifies and analyzes negative phenomena in the sphere of social and labor relations, which prevent the most complete coverage of the economically active population by social production. In this connection, the need to strengthen state regulation of the labor market is justified.*

Keywords: *labor force, labor market, labor resources, shadow economic relations, economically active population.*

В Абхазии продолжается процесс становления рыночной экономики. Вместе с тем возникает ряд важных социально-экономических проблем, которые сама рыночная экономика без государственного вмешательства не решает. К ним относится и значительное количество вопросов, связанных с привлечением трудовых ресурсов страны к экономической деятельности.

По данным госстатистики Абхазии, численность наличного населения за период с 2005 г. по 2014 г. увеличилась на 8,6 %, столько же составил процент прироста лиц трудоспособного возраста. В 2014 г. от общего числа людей трудоспособного возраста работающими (по официально учтенным предприятиям) значились 28,2 %.

Следует отметить, что численность населения в трудоспособном возрасте не дает конкретного представления о количестве трудовых ресурсов. Это связано с тем, что не всякий человек, входящий в трудоспособный возраст, может быть причислен к трудовым ресурсам – носителям рабочей силы.

В состав населения трудоспособного возраста (мужчины 16-59 лет и женщины 16-54 лет) входят неработающие инвалиды труда и войны I и II групп, а также неработающие мужчины 50-59 и женщины 45-54 лет, получающие пенсии по старости на льготных условиях, которых нельзя отнести к трудовым ресурсам. Следовательно, лица трудоспособного возраста и трудовые ресурсы количественно не совпадают, последних меньше, хотя незначительно (на 4-5%). Соблюдение подобных методических принципов органами управления госстатистики поможет определить структуру численности населения в трудоспособном возрасте по степени трудоспособности.

Как бы то ни было, обращает на себя внимание то, что по статистическим данным в структуре населения трудоспособного возраста неработающие (незанятые) составляют 71,8 %. Если это так, то в Абхазии сложилась парадоксальная ситуация, когда при чрезмерно высоком уровне безработицы сохраняется дефицит как высококвалифицированных, так и простых кадров. Практикуется использование в широких масштабах иностранных работников (гастарбайтеров), в частности, из среднеазиатских республик.

Однако реальная действительность в другом. Подавляющее большинство лиц, считающихся неработающими, заняты неформальным трудом. Имеются в виду осуществляемые в неформальном секторе теневой экономики платные работы, услуги населению со стороны отдельных граждан и групп, не подлежащие учету в связи с их индивидуальностью, отсутствием качественных измерителей и т.д.

Неформальный сектор теневой экономики – это экономическая деятельность, осуществляемая без специальных операций по сокрытию от контроля. Она формально не скрывается, осуществляется в расчете на бездействие либо неадекватную реакцию контролирующих и правоохранительных органов.

Спрашивается, почему для подавляющего большинства трудоспособных людей неформальный труд становится наиболее привлекательным? Это объясняется многими факторами, но, прежде всего, главную роль здесь играет собственность на средства производства человека, который сам трудится.

В этом виде частного присвоения средства производства и рабочая сила естественно соединяются, поскольку они принадлежат одному лицу. При единоличной собственности на средства производства работнику достаются все плоды его хозяйствования. Следовательно, когда в одном лице соединены собственник и труженик, возникает большая материальная заинтересованность в том, чтобы лучше работать для личного блага, и соответствующее желание постоянно иметь объект, из которого можно извлекать достойный доход.

Нужно отметить и то, что часть людей, причисляемых госстатистикой к безработным, заняты в личных подсобных хозяйствах. Вполне понятно, что ЛПХ выполняет важную функцию: обеспечивает производство значительной доли сельскохозяйственной продукции, поддерживает материальный уровень жизни населения. Однако нельзя согласиться с тем, что часть трудовых ресурсов может быть занята только в личных подсобных хозяйствах.

Теневые экономические отношения не ограничиваются рамками неформальной занятости людей. Они охватывают и легальный сектор экономики, неся серьезные негативные последствия, связанные с сокрытием объемов производства, распределения товаров и услуг, нелегальным присвоением львиной доли результатов производственной деятельности, которую съедает коррупция.

В целом теневые экономические отношения как в легальной, так и неформальной экономической деятельности находятся вне рамок эффективного контроля.

Из исследований ученых-экономистов явствует, что в настоящее время отношения теневого (скрытого, нелегального) характера приобрели системный характер, пронизывают политическую, социальную, экономическую сферы общества и правоохранительные органы [4, с.73]. Существует точка зрения, что масштабы теневого сектора в современной экономике достигли таких размеров, что он начинает уже превалировать над основным [5].

Теневые отношения приводят к искажению платежного баланса, фактического объема налогов, которые должны поступать в государственный бюджет, доходов населения и государственных расходов.

Теневые процессы имеют прямое отношение к проблеме обеспечения более полного охвата рабочей силы экономической деятельностью.

Во-первых, происходящие в легальном секторе экономики действия как скрытое, незаконное присвоение части результатов производственного коллектива становятся явью для населения, в том числе трудоспособ-

ного, формируя у них негативное отношение к подобной трудовой деятельности. В результате этого сокращается предложение труда. Нельзя не учитывать ту большую роль, которую играют на рынке труда неденежные факторы – моральный климат в коллективе, его последствия и др.

Во-вторых, привлечение неформально занятых к труду в сфере легальной экономики становится весьма проблематичным. Солидные доходы, которые со стороны никто официально не контролирует, не облагаются налогом, создают высокий стимул для занятия неформальным трудом.

Теневые отношения, их влияние на занятость населения сопутствовали всем экономическим системам. В настоящее время процесс формирования рыночных отношений привел к новым явлениям, обусловливающим предложение труда. Последнее во многом находится в зависимости от того, как трудовые ресурсы, люди различных профессий смотрят на природу рыночных организаций (компаний, фирм), нанимающих работников. Вполне понятно, что представления людей об организации, в которой им предстоит работать, закономерно формируют их отношение к труду, готовность участвовать в ее экономической деятельности.

Фирма рассматривается как организация, основанная индивидами, вложившими в нее свой капитал для удовлетворения собственных материальных интересов. Лица, осуществляющие организаторские функции и управление хозяйственной деятельностью (менеджеры), обязаны прежде всего защищать интересы собственников – учредителей фирмы.

В научных исследованиях, посвященных анализу рынков, встречается обоснованное суждение, согласно которому для менеджеров тщательный отбор наилучшей рабочей силы по как можно более низкой цене выступает задачей примерно того же рода, что и заключение наиболее выгодных сделок с поставщиками сырья [1, с.63].

По отношению к людям, предлагающим свою рабочую силу, используются особые тактические приемы (патернализм в вопросах социальной защиты, более высокая заработная плата по сравнению с рыночным уровнем). Но допускаются эти приемы при условии, что они приносят дополнительную выгоду от вложений в приобретение рабочей силы.

Трудовые ресурсы в Абхазии, как и во всем бывшем Союзе, в силу использования принципов плановой экономики в прошлом были огосударствлены. Планомерный характер носили распределение и использование рабочей силы. Формирование и развитие трудового потенциала происходили в сопровождении государства. Предметом государственного регулирования были социально-экономические условия воспроизводства трудовых ресурсов: здравоохранение, образование, характер, содержание,

норма труда, уровень заработной платы и другие. Такая практика не срабатывала на должном уровне, ее изъяны проявлялись и в недостаточно сознательном, добросовестном труде, его качестве, слабом соблюдении законов и правил поведения, уклонении от участия в экономической деятельности.

Переход к рыночной системе хозяйствования потребовал коренных изменений в сфере социально-трудовых отношений. В результате приватизации государственной собственности с возрастающим количеством появляются частные организации, работники которых попадают в режим свободной продажи услуг труда. При этом размер оплаты труда определяется в зависимости от спроса и предложения.

Лицами, действующими в системе рыночных отношений, являются собственники ресурсов, предприниматели, менеджеры и обычные наемные работники, которые предоставляют трудовые услуги за определенную их оплату. Как замечено экономистами, за ставку заработной платы работник расплачивается перед работодателем каждой единицей труда, а он, в свою очередь, расплачивается перед работником заработной платой в зависимости от того, сколько таких единиц произвел последний в течение определенного срока рабочего времени [3, с.12].

В предыдущем способе производства заработная плата, установленная пропорционально трудовому вкладу, составляла основу системы экономических стимулов привлечения к труду и удовлетворения личных и общественных интересов. В соответствии с законом распределения по труду организация заработной платы работника должна была строиться исходя из величины затрат его рабочего времени. Как известно, в практической деятельности принципы приведенного закона нарушались, что привело к порождению значительных элементов уравниловки в распределительных отношениях. Механизм учета измерения результатов труда работников за единицу времени требовал существенного совершенствования.

В настоящее время взамен планового порядка решения вопросов социально-трудовых отношений формируется рынок труда, который, несомненно, обладает преимуществами. Однако эти преимущества пока не ощущаются: 2/3 населения трудоспособного возраста не работают, среднемесячная заработная плата одного работающего составляет 9895,1 руб. при стремительном росте цен на товары и услуги.

Рынок труда нуждается в усилении государственного регулирования. В своей деятельности в этом направлении правительство должно учитывать, что субъектами рынка труда являются трудовые ресурсы в целом. Следовательно, ставится вопрос о необходимости принятия комплекса мер, обеспечивающих формирование, обмен по цене, определяемой

соотношением спроса и предложения, и использование рабочей силы, носителями которой являются все лица экономически активного населения независимо от того, работают они или ищут работу (отнесение к субъектам рынка труда и тех, кто уже принимает участие в производстве товаров и услуг, представляется бесспорным).

Приведенное выше положение указывает на наличие и внутреннего (внутрифирменного) рынка труда. Он представляет собой важнейшую часть общенационального рынка труда [2, с. 91-92].

Признание внутреннего рынка труда согласуется с тем, что в производственном процессе происходит не только расходование (потребление), но и совершенствование качественных характеристик рабочей силы, которые делают стабильной ее занятость.

Кроме того, в сфере производства осуществляется действительный обмен рабочей силы на номинальную заработную плату, на предприятии перезаключаются индивидуальные и коллективные (на уровне профсоюзов) договоры работников, структура рабочих мест приводится в соответствие со спросом на выпускаемую продукцию.

Очевидно, что формирование эффективного рынка труда предполагает совершенствование всего комплекса его компонентов в сочетании.

Литература

1. **Рональд Дор.** Различия японской и англосаксонской моделей капитализма. (Перевод с английского А.В. Шевчука) // Анализ рынков в современной экономической социологии: сборник научных трудов; отв. ред. В.В. Радаев, М.С. Добрякова. М.; Изд. дом. ГУ ВШЭ. 2007. 423 с.

2. Рынок труда и занятость: современные проблемы теории и практики. Сер. Точка зрения/ Под общ. ред. Н.А.Волгина, В.И. Пласки. М.: Изд. РАГС, 2005. 162 с.

3. **Тяжов А.И., Колодий-Тяжов Л.А., Беркович М.И.** Трудовой потенциал региональной экономики (промышленное производство). Монография. Кострома: Изд-во Костром.гос.технол.ун-та. 2008, 131 с.

4. **Чапля В.В.** Методологические проблемы анализа теневых экономических отношений // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009. 221 с.

5. **Чернявский С.Н.** Теневая экономика в Украине // Сборник трудов магистрантов ДНТУ. Донецк, 2002.

Х.К. ШАТИПА
кандидат экономических наук, доцент
А.С. ЦУШБА
кандидат экономических наук, преподаватель
И.В. МИРЦХУЛАВА
старший преподаватель

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье приведен сравнительный анализ фактических показателей и прогнозных сценариев развития, обозначенных в «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.», который выявил снижение темпов их прироста, за исключением ВЭД и собственных доходов бюджета. Очевидно, что инерционные тренды развития нейтрализовать не удается. Сложившаяся тенденция ведет к дальнейшему ослаблению экономического потенциала республики и угрожает национальной безопасности нашей страны. Незначительный рост по некоторым отраслям не решает актуальных задач социального развития Абхазии, серьезные диспропорции экономической системы осложняют выход из системного экономического кризиса.*

Ключевые слова: *национальная экономика, уровень жизни, экономический кризис, инерционное развитие, отраслевые и территориальные диспропорции.*

Abstract. *The article compares the actual indicators and forecasted development scenarios outlined in the "Strategy for the socio-economic development of the Republic of Abkhazia before 2025", which revealed a slowdown in their growth rates, with the exception of foreign economic activity and own budget revenues. It is obvious that inertial development trends can not be neutralized. The current trend leads to further weakening of the republic's economic potential and threatens the national security of our country. Insignificant growth in some sectors does not solve the urgent tasks of social development of Abkhazia, serious disproportions*

of the economic system complicate the way out of the systemic economic crisis.

Keywords: *national economy, standard of living, economic crisis, Inertial development, sectoral and territorial disparities*

Разработка прогнозных сценариев развития Абхазии в «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» (Стратегия), утвержденной РА 2 марта 2016 г., осуществлена по двум основным вариантам: инерционному и оптимальному. По каждому из них произведены прогнозные расчеты основных показателей социально-экономического развития, что позволяет сравнить их с достигнутыми (фактическими) показателями состояния национальной экономики.

Стратегия предусматривает механизмы ее реализации, одним из которых является проведение систематического мониторинга для оценки эффективности достижения поставленных целей, что обуславливает актуальность темы.

Показатели состояния социальной сферы Абхазии представлены в таблицах 1-3. Расходы государственного бюджета Абхазии на финансирование социальной сферы с 2013 по 2015 гг. выросли на 22% и составили в 2015 г. 35,4% (в 2013 г. – 24,5%) расходов государственного бюджета, или 8,3% от ВВП Абхазии.

Численность населения РА увеличилась в 2015 г. по сравнению с 2013г. на 808 чел.[1], между тем общий коэффициент прироста населения РА снизился на 0,7, что обусловлено снижением коэффициента рождаемости и ростом коэффициента смертности.

Таблица 1

Показатели социального развития РА за 2013-2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность населения	242756	243206	243564
Коэффициент естественного прироста	1,9	2,2	1,2
Коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 человек населения	8,3	8,2	8,0
Коэффициент смертности, число умерших на 1000 человек населения	6,4	6,0	6,8
Обеспеченность населения врачами (на 1 000 чел.)	2,83	2,91	3,1

[1] Статистический сборник «Абхазия в цифрах». Сухум, 2015. С.15.

Обеспеченность населения средним медицинским персоналом	6,44	6,33	6,34
Обеспеченность населения больничными койками	7,4	7,4	7,8
Численность учащихся в средних общеобразовательных учреждениях	26370	25949	27033
Количество студентов на 1000 чел. (внутри РА)	22,7	21,8	22,2

Источник: по данным Управления государственной статистики РА

Количество общеобразовательных школ в республике сократилось с 168 до 161. На одного учителя в среднем приходилось в 2013 г. – 7,2 ученика, а в 2015 г. – 7,1.

В сфере образования (рост численности учащихся на 2,5%) и здравоохранения (по показателям обеспеченности врачами, больничными койками и средним медицинским персоналом) в РА наблюдается положительная динамика.

Численность занятых в экономике в 2015 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась почти на 2,0% (+817 чел.), в т.ч. в сельском хозяйстве рост составил 176 чел., в промышленности – 544 чел., в связи – 147 чел. В других отраслях происходит снижение. Так, в строительстве и торговле численность занятых сократилась на 43,0% и 8,3% соответственно. Фактические данные численности занятых в экономике ниже прогнозных показателей инерционного сценария на 1575 чел., или на 3,7%[2].

Таблица 2

Структура занятых в экономике РА, чел.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Инерционный (2015 г.)
Численность занятых в экономике, чел.	41460	40581	42277	43852
в т. ч.				
Промышленность	2421	1826	2370	2704
Строительство	3162	2620	1800	3320
Сельское хозяйство	267	397	443	214
Связь	1115	953	1100	1191
Торговля	2739	2745	2513	2970
Органы управления	5920	6227	**17136**	6108
Количество занятых в негосударственном секторе	11013	10441	10004	13645

Источник: авторская разработка по данным Управления государ-

[2] Аналитический отчет Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия//www.ru.abkhaziastrategic.org

ственной статистики РА и «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.»

Ежегодно в среднем за 2013-2015 гг. численность занятых в экономике увеличивалась лишь на 273 чел., тогда как за предыдущие три года этот показатель составлял 1091 чел.

Важным показателем, характеризующим масштаб частного и государственного секторов, является численность занятого в них населения. Численность занятых в негосударственном секторе сократилась на 9,2%. Соотношение численности занятых в государственном и частном секторах экономики за этот период почти не изменилось и составляет 3:1.

По данным Управления государственной статистики в 2015 г[3]. среднемесячная зарплата в республике впервые за послевоенное время снизилась по сравнению с предыдущим годом на 8,5% и составила 9056 руб., что меньше инерционного показателя на 26%. При этом доля численности занятых в государственном секторе составляет почти 70% и в 2015 г. работникам бюджетной сферы была повышена зарплата от 30 до 100%.

Таблица 3

Динамика показателей уровня жизни населения РА за 2013-2015 гг., руб.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднемесячная зарплата, руб.	9580	9895	9056
Темп прироста, %	14,5	3,3	-8,5
Среднемесячная зарплата с учетом инфляции	8886,8	9061,4	8300,6
Величина среднемесячного прожиточного минимума	4806	5069	5804
Темп прироста, %	5,3	5,4	14,4
Индекс потребительских цен и тарифов	107,8	109,2	109,1

Источник: авторская разработка по данным Управления государственной статистики РА и «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.»

Среднемесячная зарплата в 2015 г. в бюджетной сфере составила 7253 руб., что больше на 22,5% по сравнению с 2013 г.

Соотношение прожиточного минимума к среднемесячной заработной плате за 2013 – 2015 гг. увеличилось с 50% до 64%, что характеризует снижение уровня жизни населения.

[3] Статистический сборник «Абхазия в цифрах». Сухум, 2015. С. 41.

Зарплатоемкость ВВП является важнейшим макроэкономическим показателем и за 2013- 2015 гг. колеблется в пределах 19% (в РФ – 36%, Бельгии – 38%, Италии – 30%).

Доля заработной платы в Государственном бюджете РА в 2015 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась на 14,9% и составила 43,6%. Почти 77% в сумме собственных доходов госбюджета приходится на заработную плату в бюджетной сфере.

Заработная плата в структуре денежных доходов населения республики занимает около 20,0% (в РФ – 40,0%, в странах Европы – до 60,0%), что свидетельствует о сохраняющейся тенденции нарушения пропорций социального воспроизводства и соответственно разрушения его трудовой основы[4].

Исследование положения семей, основанное на самооценке покупательной способности, позволяет оценить структуру материального расслоения респондентов. При этом к бедным и беднейшим семьям отнесены те, кто отметил, что «денег хватает только на приобретение продуктов питания» и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», что составило в совокупности 32,21%[5].

Развитие ВВП РА в 2015 г. увеличилось по сравнению с 2014 г. на 1 млрд руб. ВДС в 2015 г. меньше показателя, заложенного в инерционном сценарии на 6,5%. ВВП на душу населения в рублях составил 117 тыс. руб. (рост по сравнению с 2013 г. – 14,5%). Этот же показатель в долларах США за 2013-2015 гг. снизился на 43,4% .

Отраслевая структура ВДС в 2015 г. изменилась по сравнению с 2014 г. Доля торговли составила 25,8% и заняла лидирующую позицию. На втором месте – строительство (19,0%), доля которого снизилась на 6,6%. Промышленность и органы управления поменялись местами, и их удельный вес в 2015 г. составил 11,3% и 8,55% соответственно.

Отраслевая структура ВДС республики существенно не отличается от параметров инерционного сценария развития, за исключением роста удельного веса в промышленности и сельском хозяйстве в совокупности на 5,2%. В 2015 г. на долю трех отраслей (торговля, строительство, промышленность) приходилось 56,0% ВДС (по инерционному сценарию их доля составляет 59,4%). Положительным моментом является снижение

[4] Шатипа Х.К., Мирцхулава И.В., Цушба А.С., Гучапшева И.Р. Состояние национальной экономики в контексте реализации стратегии социально-экономического развития Абхазии // Известия КБГАУ. № 4. 2015. С.87.

[5] Аналитический отчет по результатам социологического исследования в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.»//Центр стратегических исследований при Президенте РА. Сухум, 2015. С.16.

доли органов управления в ВДС с 15,5% до 8,6%. Снижение удельного веса строительства на 5,8% вызвано недофинансированием Инвестиционной программы 2015 г.

Таблица 4

Структура ВДС Абхазии за 2013-2015 гг., %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Инерц. 2015 г.
Промышленность	8,5	8,32	11,3	8,3
Сельское хозяйство	6,04	4,93	7,06	4,8
Транспорт	1,41	1,15	2,47	1,4
Связь	5,33	4,98	5,42	5,4
Строительство	26,4	25,6	19,08	27,7
Торговля	22,9	22,7	25,78	23,4
Финансы и кредит, страхование и пенсионное обеспечение	2,83	2,47	2,68	2,64
Органы управления	10,6	15,5	8,55	–

Источник: авторская разработка по данным Управления государственной статистики РА и «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.»

В целом с 2009 г. отраслевая структура ВДС изменилась не в лучшую сторону. Приоритетные отрасли экономики РА (сельское хозяйство и промышленность) не только не заняли ведущие позиции, но и их доля в совокупности в 2015 г. составила 18%, тогда как в 2009 г. – 20,7%[6].

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. доля государственного сектора в ВВП РА снизилась на 5% и составила 17,1%. Доходы государственного бюджета РА в 2015 г. по сравнению с 2013 г. снизились почти на 15,0% и составили 6,34 млрд руб. Собственные доходы бюджета увеличились на 15,0%. Их доля в ВВП РА за анализируемый период не изменилась и составила 12%. Отклонение от прогнозных данных 2015 г. инерционного сценария развития экономики РА составляет +5,5%. По данным годового отчета Банка Абхазии за 2015 г., собственные доходы ГБ РА за 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличились на 686 млн руб., и их доля составила 57,9% от ГБ РА. В целом доходы ГБ за 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшились на 2,02 млрд руб., что связано со значительным сокращением полученных средств от РФ в качестве финансовой помощи на осуществление инвестиционной программы.

[6]Делба В.В., Шатипа Х.К. Приоритетные направления развития национальной экономики Абхазии //Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции/ науч.ред. С.П. Кирильчук. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С.65.

За 2014-2015 гг. ВВП РА увеличился на 1 млрд руб., а собственные доходы бюджета – на 420 млн руб.

Объем внешнеторгового оборота РА в 2015 г. практически совпадает с показателями инерционного сценария и составляет 21,97 млрд руб. (77% от ВВП). За 2013-2015 гг. ВТО увеличился на 22,7% (табл. 5). Многократное превышение объемов импорта над экспортом сохраняется (в 2015 г. – в 4 р.).

Доля экспорта товаров в ВВП РА за анализируемый период увеличилась с 10,5% до 15,3%. Объемы экспорта превысили показатели инерционного сценария почти на 43%. По данным ГТК РА, рост экспорта был обеспечен за счет продукции АПК (доля которой равна 88%): винодельческой продукции, живой рыбы и рыбопродуктов, ликероводочной продукции.

Таблица 5

Внешнеэкономическая деятельность РА

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Инерционный (2015 г.)
ВТО, млрд. руб.	17,9	19,9	21,97	21,7
Экспорт	2,6	2,9	4,38	3,07
Импорт	15,2	16,9	17,58	18,7

Источник: авторская разработка по данным Управления государственной статистики РА и «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.»

Как видно из таблицы 6, почти по всем основным отраслям экономики имеет место рост объемов производства за исключением показателя объема выполняемых работ в строительстве, который снизился почти на 66% (на 2442,7 млн руб. и составил в 2015 г. 1259,1 млн руб.), что обусловлено замораживанием строительства объектов «Инвестиционной программы 2015-2017 гг.», финансируемой за счет средств российской помощи.

Таблица 6

Объемы производства отраслей национальной экономики за 2013-2015 гг., млн руб.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Инерционный (2015 г.)
Объем промышленного производства	2437	2905	4311	2844
Розничный товарооборот	11915	12171	13684	13880
Платные услуги населению	5764	5987	7672	6499
Продукция сельского хозяйства	10149	13558,7	19606,0	11375

Объем выполненных работ (строительство)	3701,8	3624,8	1259,1	–
Доходы от услуг связи	2292,9	2545,0	3008,1	–

Источник: авторская разработка по данным Управления государственной статистики РА и «Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г.»

Инерционные параметры существенно превышены по объему промышленного производства и продукции сельского хозяйства, что является положительным фактором для экономики с учетом их приоритетности. Однако результаты деятельности этих отраслей отрицательные.

В промышленности РА с 2013 г. по 2015 г. произошло увеличение объемов производства почти на 77%, но имело место снижение числа работающих предприятий в отрасли с 132 до 111. Увеличение объема производства промышленной продукции в основном было обеспечено за счет негосударственного сектора (на 80%). При этом численность работающих в отрасли снизилась на 50 чел. (в государственном секторе на 13%, а в частном секторе – на 3,4%). Сальдированный финансовый результат деятельности промышленных предприятий с 2013-2015 гг. представлен убытком. В 2013 г. он составил 325,4 млн руб., а в 2015 г. – 4, 0 млрд руб. и вся сумма убытка приходится на негосударственный сектор[7].

Объем розничного товарооборота республики увеличился на 15%. Товарная структура розничного товарооборота, включая общественное питание, за исследуемый период существенно не изменилась, на долю продовольственных товаров приходится около 40%. В структуре продовольственных товаров в 2015 г., так же как и в 2013 г., ведущее место занимают хлеб и хлебобулочные изделия (14,8%); мясо и птица (12%); кондитерские изделия (5,9%). Численность занятых в отрасли сократилась на 8,2%. При этом прибыль торговых организаций увеличилась в 3 раза, производительность труда – на 1,1 млн. руб., рентабельность продаж – на 2,3%.

Число предприятий в РА в 2014 г. резко сократилось (на 69,5%), а в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – на 41% (на 980 единиц) и составило 1405 предприятий. В целом, сальдированный результат деятельности всех предприятий и организаций национальной экономики с 2014 г. отрицательный. Убыток в 2015 г. по сравнению с 2014 г. возрос в 2,5 раза и составил 3,47 млрд руб., тогда как финансовый результат по инерционному сценарию предполагал прибыль в объеме 1,8 млрд руб. В 2013 г. на одно зарегистрированное пред-

[7] Аналитический отчет Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия//www.ru.abkhaziastrategic.org

приятие приходилось в среднем 62,8 тыс. руб. прибыли и 5,3 чел. работающих. В 2015 г. – 2,4 млн руб. убытков и 30 чел. соответственно.

Следует отметить, что количество предприятий и организаций в 2015г., отраженных в статистике, составляет 2017 единиц, тогда как учтенных в ЕГРПО – 1405 единиц (разница между ними 612 ед.). За 2013 – 2015 гг. число прибыльных предприятий сократилось на 14% и составило – 673 ед.; убыточных – на 4,7%, и их доля составляет 33,8%; почти столько же предприятий не отражают финансовые результаты своей деятельности.

Динамика основных показателей развития национальной экономики с 2005 г. по 2015 г. (рис.1) показывает, что национальная экономика Абхазии продолжает оставаться в стихии системного кризиса. С 2013 г. резко снижаются темпы прироста основных социально-экономических показателей, за исключением ВЭД и собственных доходов бюджета, не удается нейтрализовать инерционные тренды развития[8].

Налицо продолжение экономического кризиса, в целом, экономика Абхазии продолжает развитие по инерционному сценарию. В его основе лежит сохранение уже сложившихся тенденций, при отсутствии новых радикальных мер по изменению сложившегося социально-экономического положения[9].

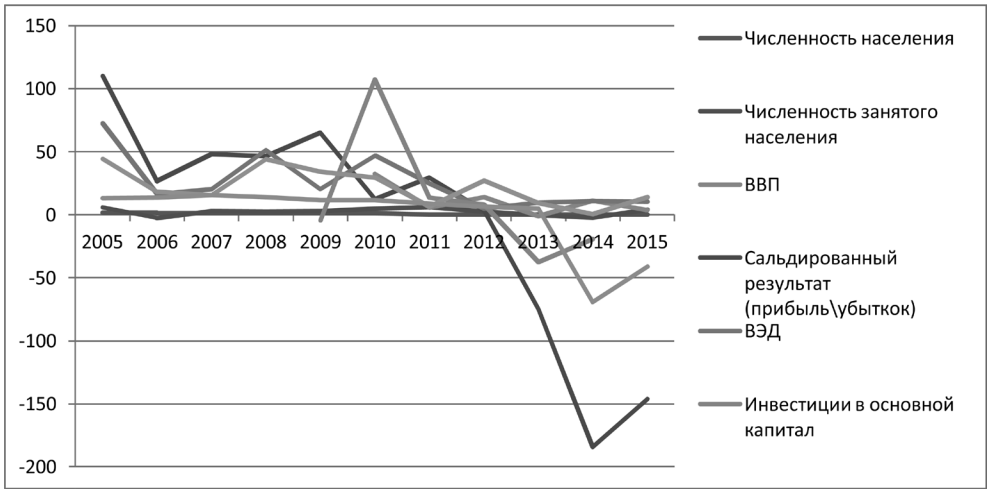


Рисунок 1. Темпы прироста основных социально-экономических показателей развития Абхазии, %

[8] Аналитический отчет Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия//www.ru.abkhaziastrategic.org

[9] Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Сухум, 2015. С. 131.

Дальнейшее развитие экономики по этому сценарию не позволяет снизить дотационность бюджета, сократить масштабы диспропорций в экономике (по уровню развития районов, по технологическому состоянию секторов экономики, по дифференциации доходов и др.), а возможности решения актуальных социально-экономических задач остаются ограниченными.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам социологического исследования в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.»//Центр стратегических исследований при Президенте РА. Сухум, 2015. 208 с.

2. Аналитический отчет Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия//www.ru.abkhaziastrategic.org

3. **Делба В.В., Шатипа Х.К.** Приоритетные направления развития национальной экономики Абхазии //Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования: сб. научных трудов II Международной научно-практической конференции/науч.ред. С.П. Кирильчук. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С.62-65.

4. Статистический сборник «Абхазия в цифрах». Сухум. 2015. 140 с.

5. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Сухум, 2015. 274 с.

6. **Шатипа Х.К., Мирцхулава И.В., Цушба А.С., Гучапшева И.Р.** Состояние национальной экономики в контексте реализации стратегии социально-экономического развития Абхазии // Известия КБГАУ. № 4. 2015. С. 86-94.

Л.Г. БЕНИЯ
кандидат педагогических наук, доцент

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Аннотация. *В статье анализируется лингвокультурный потенциал прецедентных текстов, определяются методические основания их использования в школе – на уроках русского языка и развития речи и в вузе – на практических занятиях по методике преподавания русского языка. Описываются фрагменты педагогического эксперимента, проведенного автором в естественных условиях обучения будущих учителей на педагогическом факультете Абхазского государственного университета и в школах г. Сухум.*

Ключевые слова: *прецедентные тексты, прецедентные высказывания, репертуар прецедентных ситуаций, традиционные формы обучения в вузе и в школе, языковая личность, виды речевой деятельности, анализ текста, диалог, аутодиалог, монолог, педагогический эксперимент.*

Abstract. *Linguocultural potential of precedent texts is analyzed in the article, along with the methodical bases determination of their use at school during the lessons of Russian with speech development and in higher education institutions on a practical training with the technique of teaching Russian. Fragments of a pedagogical experiment, of future teachers training provided by the author in the natural conditions at the pedagogical faculty of the Abkhazian state university and at schools of Sukhum are described.*

Keywords: *precedent texts, precedent statements, the repertoire of precedent situations, traditional forms of education in higher education institution and at school, the language personality, types of speech activity, the analysis of the text, dialogue, a monologue, a pedagogical experiment.*

Традиционные формы обучения – урок в школе, практические занятия в вузе в условиях ускоренных темпов роста объема знаний, необходимых для успешного вхождения обучающихся в современный мир, повышения требований к их компетенциям в сферах ведущей деятельности (игровой, учебной, профессиональной) активно обновляются по основным характеристикам их смыслов, целей и задач, содержания и функций, логики организации и структуры. Такие изменения отмечаются прежде всего на уроках русского языка в школе и на практических занятиях по русскому языку и методике его преподавания в вузе, что обусловлено спецификой феномена «русский язык» в сфере образования: являясь предметом изучения, быть основным средством обучения.

Целенаправленность обучения русскому языку на формирование и развитие языковых, речевых, коммуникативных, лингвистических, культурологических компетенций (Е.А. Быстрова) предопределяет стратегическую значимость работы над текстом, в процессе которой актуализируются основные виды речевой деятельности (чтение и письмо, слушание и говорение), виды общения (диалог, полилог, монолог), укрепляются способности к самоорганизации речевого поведения через развитие внутренней речи (например, аутодиалога).

В сложившихся условиях дефицита времени на уроках и занятиях по русскому языку и методике его преподавания тексты большого объема, при всей ценности их научно-познавательного, художественно-эстетического, воспитательно насыщенного потенциала, сегодня утрачивают свою эффективность. Инновационные методики обучения русскому языку справедливо проявляют значительный интерес к возможностям включения в учебную деятельность анализа текстов оптимального объема и содержания – прецедентных текстов, представляющих собой законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности [2]. По мнению Ю. Н. Караулова, прецедентными текстами являются тексты: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется в дискурсе данной языковой личности» [4].

Особая значимость прецедентных текстов для обучения русскому языку и развитию речи заключается в их использовании для мотивации интереса к чтению, что предопределено спецификой понимания прецедентного текста: его читатель – не пассивный реципиент, а интерпретатор, которому приходится отказываться от линейного характера чтения

при необходимости «вспоминать» другие тексты [2]. Языковая личность, компетентно использующая прецедентные тексты в своей речевой практике, достигает значительных успехов в различных сферах общения, о чем убедительно свидетельствуют научные исследования Д. Б. Гудкова [2], Е. В. Михайловой [5], В. В. Красных [5], И. В. Захаренко [5], Д. В. Багаевой [5], Т. В. Смирновой [2] и др.

Анализируя феномен «прецедентный текст», Ю. Н. Караулов четко определил основные направления лингвокультурного подхода к анализу прецедентных текстов в процессе обучения русскому языку, их актуальность, как:

- значимых для личности в познавательном и эмоциональном отношениях;
- имеющих «сверхличностный» характер, т.е. хорошо известных в жизненной среде конкретного общества, сообщества;
- частотных «в дискурсе данной языковой личности» [4].

Обратимся к примерам из практики обучения русскому языку в школе и изучения русского языка и методики его преподавания в вузе. В школе на уроках синтаксиса рассматриваются прямая и косвенная речь, цитата как разновидность прямой речи, однако при этом ничего не говорится о прецедентных текстах, широко употребляемых в различных стилях речи. В сущности, компетентному использованию «чужой» речи (в различных ее формах) в своей авторской речи не уделяется, на наш взгляд, достаточного внимания.

Многие студенты неуместно (нецелесообразно) вводят в свою речь «чужую», неточно ее воспроизводят, часто искажая мысль, высказанную другим человеком. Это создает ситуации коммуникативной неудачи (С.Г. Ильенко), когда говорящий выглядит как человек поверхностных знаний, некомпетентный в обсуждаемых вопросах. Не уделяется должного внимания прецедентным текстам и на уроках литературы. Между тем, прецедентные тексты могут использоваться для приобщения ребенка к мировой культуре и к культуре своего народа. Становясь учебным материалом, эти тексты заучиваются наизусть, включаются в структуру фоновых знаний человека.

Прецедентные тексты, как известно, формируются на широко распространенных цитатах, мифах, произведениях устного народного творчества, названиях текстов художественной литературы, на фамилиях и именах их авторов и персонажей. Прецедентные тексты могут формироваться под влиянием кинофильмов, театральных постановок, популярных песен, других видов искусства (живопись, музыка), рекламы.

Наблюдения за речью студентов позволили выявить особенности функционирования прецедентных текстов в их речи. Так, будущие учителя:

- часто не понимают обобщенности смысла, уместности употребления прецедента в конкретном тексте;
- используя в своей речи то или иное выражение, нередко воспринимают его как универсальный стереотип массового подражания, как ресурс выразительности, убедительности своего речемыслительного продукта без учета ситуативной, стилистической обусловленности прецедентного текста;
- допускают смешение прецедентного текста с прямой речью, цитатой.

Результаты данных наблюдений позволяют признать справедливость выводов о необходимости формирования у будущих учителей компетенций по включению в собственное авторское высказывание прецедентных текстов.

Приведем примеры работы с прецедентными текстами на занятиях студентов первого курса. Мотивация обращения будущих учителей к прецедентным текстам поддерживается заданиями:

- найдите в повествовании прецедентные тексты, «растворенные» в авторском произведении;
- при редактировании своего сочинения включите в него прецедентный текст;
- составьте диалог по актуальной для вас проблеме общения с другом (подругой) с использованием прецедентного текста;
- преобразуйте монолог в диалог с введением в него прецедентного текста.

На начальных этапах педагогического эксперимента отдавалось предпочтение заданиям на диагностику культуроведческих компетенций, на определение и расширение учебно-познавательных интересов, отражающих уровень развития лингвокультурных компетенций, фоновых знаний в сфере социокультурных, этнокультурных и межкультурных коммуникаций. Так, предлагались упражнения на анализ прецедентных высказываний с заданиями на определение их авторства, источника происхождения. В содержание упражнения, например, включались фрагменты комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: 1) *И дым отечества нам сладок и приятен;* 2) *Служить бы рад, прислуживаться тошно;* 3) *Счастливые часов не наблюдают;* 4) *Карету мне, Карету!*

Несмотря на то, что примеры прецедентных высказываний были взяты из произведений школьной программы, только 30% участников эксперимента (студентов) подтвердили, что эти строки им знакомы. Около 18% студентов некоторые из данных высказываний используют в своей речи или слышат в речи окружающих их людей. 15% не смогли назвать источник происхождения (комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»).

В экспериментальной работе проводился анкетный опрос по следующим направлениям:

I.Определите источник происхождения прецедентных высказываний:

- *А судьи кто?*
- *Быть или не быть?*
- *Давайте жить дружно!*
- *Хорошо смеется тот, кто смеется последним.*
- *Мать земля родная наша, помоги, дай сыну силу!*

II. Есть ли в вашем окружении люди, которые используют хотя бы одно из этих высказываний? Если да, кто они?

III. Используете ли вы в своей речи хотя бы одно из этих высказываний? Если да, запишите их.

Нами было установлено: более 58% студентов в процессе общения в университете используют прецедентные тексты. Чаще это пословицы и поговорки. Например: *Слово – серебро, молчанье - золото. В гостях хорошо, а дома лучше. Яйцо курицу не учит*.

Достаточно частотны в речи студентов актуально значимые в их жизни ситуативные высказывания: *Все свое ношу с собой. Крепись, братан. Будешь много знать – скоро состаришься.* Частотностью отличаются тексты реклам (*Сникерсни – не тормози! Баунти – райское наслаждение),* фразы из речи персонажей кинофильмов *(Наши люди на такси в булочную не ездят. Жить – хорошо, а жить хорошо – еще лучше).* В речи большинства студентов активны высказывания: *Победителей не судят. Цель оправдывает средства.*

Опрос студентов позволил составить «список» наиболее распространенных в их речи прецедентных высказываний из кинофильмов. В «список» было включено более различных устойчивых фраз, чаще цитируются фразы из комедий и мультфильмов: *Ребята, давайте жить дружно!; Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро; До пятницы я совершенно свободен* и др.

Роль прецедентных текстов в обогащении речи обучающихся (и студентов, и школьников) значительна, что показано в работах современных

исследователей В. В. Красных, И. А. Шаповаловой. А. М. Касландзия, Г. Г. Смиткина, Е. Л. Морозовой, Н. Л. Московской и др. и, частично, в нашем эксперименте. Анализ устной и письменной речи студентов педагогического факультета Абхазского государственного университета и школ г. Сухум (№1, №2, №14) подтверждает необходимость использования на занятиях в вузе и на уроках русского языка в школе прецедентных текстов, что позволит обучающимся понять смысл мастерского владения русским словом в тексте, в которм словам тесно, а мыслям и чувствам просторно. В таких условиях основные формы обучения в вузе и в школе при известном дефиците времени будут обеспечиваться емким по целеполаганию, смыслам дидактическим материалом – актуальными прецедентными текстами.

Литература

1. **Бения Л. Г.** Прецедентные тексты в обучении русскому языку. Школа и жизнь. Ежеквартальный научно-педагогический журнал Министерства образования Республики Абхазия. 2016, №1. С. 70–80.

2. **Гудков Д. Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

3. Интерактивная энциклопедия современного языка. - http://jargon.ru/

4. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 216–217.

5. **Красных В. В., Гудков В. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В.** Прецедентные феномены в лингвистике // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, №2, 1998.

В. И. ПОЗДНЯКОВ
кандидат педагогических наук, доцент

ФОНОЛОГО-ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА – ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ БИЛИНГВА ВТОРОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *В статье дается научное обоснование фонетической и морфологической сторонам изучаемого вопроса. Приводятся подробные исследования понятий: буква, звук и фонема в русском и абхазском языках, их общее и различие. При обучении билингва второму языку в условиях разноязычного и разноуровнего коллектива современный педагог стоит перед необходимостью совмещать в учебном процессе методику второго языка (в данном случае, русского) как неродного и русского (или абхазского) как родного.*

Разность фонологических систем сопоставляемых языков дает возможность выработать необходимые методы и способы эффективного обучения учащихся.

Ключевые слова: *буква, звук, фонема, язык, фонетическая транскрипция, интерференция.*

Abstract. *The article explains the scientific basis of phonetic and morphological sides of the issue being studied.Provides a detailed study of concepts: letters, sounds and phonemes in Russian and Abkhazian languages, their common and differences.When teaching bilingual second language in the conditions of multilingual and split-level team of the modern educator is going to need to combine in the learning process the methodology of second language (in this case the Russian language) as a second and Russian (or Abkhazian) like a native.The difference between the phonological systems of the compared languages enables the study of the problems and to develop the necessary methods and techniques for effective learning of students.*

Keywords: letter *sound, phoneme, language, phonetic transcription, interference.*

В абхазской среде, где широко используются как абхазский, так и русский языки, их пользователи называются билингвами (от слова би-

лингвизм: би.. + лат. Lingua – язык – лингв. двуязычие; отсюда билингв –человек, одновременно пользующийся двумя языками).

Знание любого языка, в том числе русского, невозможно без изучения его звуковой стороны, фонолого-фонетической системы этого языка. К факторам, тормозящим практическое усвоение русского языка в школах и студенческих группах со смешанным составом учащихся, могут быть отнесены следующие: учащиеся (студенты), владеющие своим родным языком, а преподаватель не знает языка всех слушателей; невозможно в равной мере учитывать **интерференцию** говорящих на разных языках. Основным вопросом методики преподавания русского языка в таких случаях является обучение **произношению.**

При разработке лингвистических основ обучения **произношению** в группе слушателей необходимо выявить общие для сопоставляемого языка и специфические для каждой системы фонемы, особенности их реализации в **потоке речи**, звукосочетании, фонетические позиции.

Известно, что учащиеся часто смешивают понятия **буквы и фонемы.** Это и не удивительно, ведь сами ученые до начала XIX в. не различали **звук и букву,** что мешало изучению звуковой стороны языка. С конца XIX в. начинается этап, связанный с понятием **«фонема».** Звуки языка успешно изучали с антропологической точки зрения (как явления физиологические и акустические). Именно с этих позиций изучал абхазский язык русский ученый П.К. Услар (1887), который обратил внимание на то, что одни звуки различают смысл, а другие хоть и произносятся по-разному, но смысла не различают.

Приведем несколько примеров, чтобы объяснить учащимся понятие **фонемы** в соотношении **звука** речи и **фонемы.**

В словах: **кот** [кот] – три звука и три фонемы;

сшить [шыт’] – две фонемы **С** и **Ш** дают один звук **Ш;** в слове – 5 букв, 4 фонемы, 3 звука; **сутолока** [сутълка] – фонема **О** (после **Л** реализуется нулем звука; в слове – 7 букв, 7 фонем, 6 звуков;

мел–мель [м’эл – м’эл’] – модификация гласной буквы э выступает как одна фонема **Э.**

Таким образом, звуки и фонемы не являются понятиями тождественными. Хотя понятие **«фонема»** существует наряду с понятием **«звуки речи». Фонема** – это звук речи, но не каждый звук речи – фонема. Значит, понятие звук не имеет постоянного отношения к смысловой стороне нашей речи.

Говоря о смыслоразличительной функции звука, имеют в виду не любые, а «типовые» звуки – звукотипы, которые и называют **фонемами.**

Какие признаки делают звуки смыслоразличителями и формируют фонему?

Участие голоса и шума в производстве звука, место и способ образования, твердость – мягкость, огубленность – неогубленность характеризуют членораздельные звуки человеческой речи (гласные и согласные).

В русской азбуке 42 звука являются фонемами – звукотипами. Эти звуковые типы (а не просто бессмысленные звуки) стоят первыми в ряду языковых единиц.

Например, в слове **потеплело** – пять морфем (корень **-тепл-,** приставка **по-,** суффиксы **-е-, -л-,** окончание **-о**); каждая из морфем «складывается» из фонем (их девять).

Одна фонема может быть представлена разными звуками: в сильной позиции звучит основной вид фонемы, а в слабых – ее варианты. Например: фонема <**д**>= [д], [т] – клады, клад. Фонема <**т**>= [т], [д] – отмывать, отбить. И наоборот – один и тот же **звук,** парный по глухости, может выступать в виде разных фонем: звук [т] может быть и фонемой <т> – пилотка, и фонемой <д> – лодка[12].

Основной вид фонемы определяется в сильной позиции. Если фонема – это звук, то зачем же звук называть как-то по-другому? Всегда ли звуки служат для создания звуковых оболочек морфем, слов, наполненных содержанием? Нет, не всегда. Из звуков можно сложить бессмысленные звукосочетания, например, **ауо, тра, снюр, оюа.** Все эти звукосочетания бессмысленны. Как видим, не всегда звуки в русском языке «работают» фонемами.

Таким образом, в русском языке 6 (шесть) гласных звуков, тридцать шесть согласных. Типичных звуков примерно столько (иногда количество звуков называют 39, иногда 42, но это частности). Просто звуков речи гораздо больше [12].

Неродная речь, особенно если она произносится скороговоркой или в быстром темпе, сливается в один поток речи. Такую речь переводить или воспринимать весьма сложно.

«Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через фонологическое сито нашего родного языка», – писал Н.С. Трубецкой.

Чужие звуки, не имеющие аналогов в родном языке, создают проблему для их усвоения. Л.В. Щерба утверждал: «Особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются схожие звуки» [11].

Абазинский ученый Н.Б. Экба в своей докторской диссертации «Общие для школ народов абхазо-адыгской группы проблемы обучения русскому языку» приводит как раз тот пример, когда есть схожие звуки в разных языках. Например, русскому **к** имеется много аналогичных вариантов этого звука в абхазском и абазинском языках. «Усвоение русского согласного **к,** – пишет Экба, – представляет наибольшую трудность для учащихся абазинских и абхазских школ, так как в родном языке имеется ряд подобных ему звуков: **к, кь, ку, ь, у.** Но ни один из названных звуков полностью не соответствует русскому **к**» [12].

Аналогичное положение со звуком **г** и многими другими. Тождественные фонемы в полном смысле этого слова в русском и горских языках отсутствуют, так как реализуются по-своему в зависимости от фонетической позиции и звукового окружения.

С особенными трудностями связано практическое усвоение тех **артикуляций,** которые не характерны для родного языка учащихся. Постановка правильности артикуляции у учащихся – одна из первых задач учителя.

Система абхазского языка отличается большой сложностью. Для абхазского, как и для многих других горских языков характерны **увулярные** (языковые), **ларингальные, фарингальные** согласные, образуемые несколько глубокие заднеязычных, отсюда и возникло часто встречающееся их название – **глубоко-заднеязычные: [хъ], [къ], [къ]**и др. Все глубоко-заднеязычные в русском языке отсутствуют.

Согласные звуки русского языка в определенных случаях представляют значительные трудности для абхазских учащихся, несмотря на то, что в этих двух языках существует 23 случая совпадения консонантов:

[б–б, п–п, в–в, ф–ф, д–д, т–т, з–з, с–с, ц–ц, ж–ж, ш–ш, м–м, н–н, л–л, р–р, г–г, к–к, х–х, ч–ч’, гь–г’, кь–к’, хь–х’, й–й’].

Тринадцати русским звукам нет соответствий в абхазском языке: **[б’, п’, м’, в’, ф’, д’, т’, з’, с’, н’, л’, р’, щ’].**Именно этими звуками трудно овладевают учащиеся при переходе от абхазской звуковой системе к русской. Больше всего ошибок встречается в написании слогов, в которые входят мягкие согласные, а также перед гласными: **я, е, ё, ю, и.**

В русском языке 18 мягких (15 парных и 3 непарных), а в абхазском, несмотря на избыточность согласных, лишь 12 мягких (9 парных и 2 непарных). Из этого количества только 5 согласных имеют соответствия в русском: **[ч,гь, кь, й’]**.

Сопоставляя согласные русского и абхазского языков, мы наблюдаем не только графические сходства, но большую разницу их фонетическо-

го звучания. Внимательно прислушиваясь к звучанию слов, можно увидеть, что за одними и теми же буквами в разных словах или в разных формах одного слова очень часто скрываются разные звуки. Например, в формах слова **Петр, Петра, Петру** звук **[п]** произносится не одинаково. В форме **Петр** – глухой согласный, образованный без голоса. Более ярко проявляется звук **р**, когда он оказывается между двумя глухими согласными: **Петр первый.** В транскрипции, точной передаче звуков, он обозначается так [Рп]. Перед [у] в форме Петру произносится огубленный звук [р°]. При его образовании губы вытянуты и напряжены. Произносите отдельно [р] с ненапряженными губами и [р°] с напряженными и вытянутыми в трубочку, как и при произнесении [у], и вы услышите разницу между этими звуками.

Отсюда следует, что буквы **обозначают не звуки,** как часто говорят для простоты, а **некие множества звуков.** Эти множества звуков называются **фонемами.** Говорящие обычно не обращают внимания на разницу между звуками, **относящимися** к одной фонеме. Для русских эта разница ничтожна, незаметна. Чтобы ее увидеть, нужны особые умения. Для англичан же ничего не стоит узнать эти звуки в разных словах: rea**d[ri:d]**«читать» и rid**[rid]** «освобождать», scene**[si:n]**«сцена» и sin**[sin]** «грех». В английском языке звуки [i:]и [i] – представители разных фонем, в русском похожие звуки объединяются в одну фонему. В русском [i:] бывает только под ударением, [i] – только без ударения. Так, различия согласных по звонкости и глухости в русском и абхазском языках имеют больше различий, чем сходства.

В русском – 11 коррелятивных пар:

[б–п, б'–п', в–ф, в'–ф', г–к, г'–к', д–т, д'–т', ж–ш, ж'–ш', з–с, з'–с'];

9 непарных звонких: **[л,л', м,м', н,н',р,р', й];**

6 непарных глухих: **[х,х', ч,ч', щ, ц].**

В абхазском 10 троичных рядов, в составе каждого из которых звонкий, глухой придыхательный и абруптив: **[б–ц–п, д–т–т, дә–тә–тә, з–и–ц, зә–цә–цә, г–қ–к, гь–қь–кь, гә–кә–kә, k–kь–kә, ҽ–ҿ, ц–ч–ц].**

9 бинарных рядов: **[в–ф, з–с, ж–ш, жь–шь–жә–шә, ғ–х, ғь–хь, ғә–хә, х–хә], ѡ –** не дает бинарности в звонких непарных: **[м, н, л, р, у, й];**

1 глухой, придыхательный, непарный **[х];**

3 абруптива без звонких и придыхательных разновидностей.

Поскольку абхазский алфавит заимствован из русского, то возникли и проблемы нормализации самой алфавитной системы. Не все звуки абхазского языка (каждый звук соответствует букве) имеют равенство в графической системе русского языка. Из 64 букв абхазского языка суще-

ствует всего 25 букв-равенств в русском языке. Однако и эти буквы-равенства обозначают только близкие, но не полностью тождественные звуки.

В этой связи при обучении русскому языку чаще всего встречаются ошибки в соответствиях-неравенствах.

Например:

Русское слово	Абхазское слово
сценарий	й >асценари
тюлень	ь >атулен
телебашня	ня>телебаш
верста	та > аверс

При изучении фонетики необходимо передавать на письме звучащую речь возможно более точно. Обычная орфографическая запись для этого не подходит. Одним из вариантов служит *фонетическая транскрипция* (от лат. transcription – «переписывание») – это точная запись звучания речи.

При этом, естественно соблюдаются основные принципы фонетической транскрипции:

1) каждая буква должна обозначать звук;

2) каждая буква должна обозначать один и тот же звук, а не сочетание звуков.

Транскрипция дает нам возможность увидеть, как мы говорим, т.е. увидеть звучание.

После знакомства с транскрипцией мы лучше слушаем и больше слышим.

Чтобы увидеть, как мы говорим и что мы слышим, нужна такая запись, которая зависела бы только от звучания, без оглядки на правила графики и орфографии. Наибольшим распространением в науке пользуется созданная в 1886 г. на базе латинского алфавита **транскрипция Международной фонетической ассоциации –** так называемый Международный фонетический алфавит (**МФА**).

Русская фонетическая транскрипция использует буквы русского алфавита, за некоторым исключением, т.к. некоторые буквы в транскрипции не употребляются: я, ю, е, ё, щ, й, ъ, ь.

Как в абхазской азбуке, так и в русской транскрипции употребляются свои *диактрические*(надстрочные и подстрочные) знаки, которые указывают на имеющиеся особенности звуков.

Когда мы подчеркиваем, что надо произносить [што], а не [что]; [мадэ:л] (модель); [лук], а не [лух] (луг) и т.п., то дело не в том, что в

транскрипции другие графические знаки, чем в орфографии, а в том, что здесь принцип мягкости их использования. Система знаков транскрипции должна отвечать следующим требованиям:

1) иметь отдельный знак для каждого звука;

2) знаки должны быть однозначными, т.е. обозначать только данный звук;

3) для каждого звука должен быть только один знак.

Транскрипция нужна там, где сложная или малоизвестная для изучающего система письма, особенно там, где графика не предназначена для передачи звучания.

Для выявления звуков и звукосочетаний, трудных для учащихся, учитель может использовать результаты *сравнительно-психологического* анализа русского и родного языков; во-вторых, путем систематического наблюдения над речью учащихся можно выявить произносительные ошибки, характерные для учащихся национальной школы и студентов-иностранцев.

Например, в абхазских и русских языках имеется буква «ы», обозначающая звук, который в этих языках звучит совершенно по-разному. Русский гласный «ы» учащиеся абхазы произносят по-другому, как в родном языке.

Применяя метод сопоставления, преподаватель не должен механически сравнивать различия или совпадения в языках. Сопоставление должно предупреждать ошибки в говорении и письме. Фонематичность звуков абхазского языка, как признали все лингвисты, занимающиеся его изучением, позволяет успешно осваивать русский язык.

Обращаем еще раз внимание учащихся на то, что буквы в русском алфавите, совпадающие с абхазскими, звучат по-разному. Так, существуют 2 типа названий гласных букв:

1) названия букв **а, и, о, у, ы, э** состоят из одного гласного звука: [а], [и], [о], [у], [ы], [э];

2) названия букв **е, ё, ю, я** состоят из гласного звука и предшествующего согласного: [jэ], [jo], [jу], [jа]. Эти буквы не являются фонемами.

Названия согласных букв и типов:

1) названия букв **б, в, г, д, ж, з, п, ц, ч** состоят из соответствующего согласного звука и следующего за ним [э]: [бэ], [вэ], [гэ], [дэ], [жэ], [зэ], [пэ], [чэ];

2) названия букв **л, м, н, р, с, ф** состоят из соответствующего согласного звука и предшествующего [э]: [эл’], [эм], [эн], [эр], [эс], [эф];

3) названия букв **к, х, ш, щ** состоят из соответствующего согласного звука и последующего [а]: [ка], [ха], [ша], [ща];

4) буква **й** обозначает фонему <j> = «й» (читается [ии]).

Согласные по твердости и мягкости в русском языке имеют свои отличительные особенности в сопоставлении с абхазским языком:

1) согласные буквы **б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с** могут составлять как твердые, так и мягкие звуки: [б’,в’, г’, д’, з’, к’, л’, м’, н’, п’, р’, с’, т’, ф’, х’];

2) согласные буквы **ж, ш, ц** обозначают непарные и только твердые согласные звуки: [ч’, щ’, й’];

3) согласные буквы **ч, щ, й** обозначают непарные и только мягкие согласные звуки: [ч’, щ’, й’];

4) буква **ь** обозначает мягкость предшествующих согласных.

Согласные по твердости и мягкости составляют следующую таблицу.

твердые	**ж**	**ц**	**ш**	**к**	**г**	**х**	**т**	**д**	**с**	**з**	**п**	**б**	**ф**	**в**	**л**	**р**	**м**	**н**			
мягкие				**к**	**г**	**х**	**т**	**д**	**с**	**з**	**п**	**б**	**ф**	**в**	**л**	**р**	**м**	**н**	**ч**	**щ**	**й**

Из таблицы видно, что не все согласные имеют соответствия твердости и мягкости. Каждый из звуков в определенной позиции способен выполнять **смыслоразличительную функцию.** Мягкость или твердость согласных определяются по наличию или отсутствию **палатализации (смягчения).**

В определенных сочетаниях твердый звук **ж** в потоке речи становится тоже мягким, например: **жужжать, езжу –** сочетания **зж** и **жж** дают [ж’ж’].

Всего звуков в русском языке:

согласных – 36;

гласных – (а, о, э, у, ы, и) – 6;

сочетание – зж, жж[ж’ж’] – 1.

Итого = 36 + 6 + 1 = 43 звука.

Если рассмотреть русский и абхазский алфавиты, то выяснится, что «они построены на принципиально различных основах и по-разному обслуживают письмо, следовательно овладеть секретами русского письма учащиеся смогут лишь тогда, когда они усвоят не только внешнюю сторону алфавита – состав, порядок букв, их начертание и название, но и сторону внутреннюю – звуковое значение букв, т.е. те значения, которые принадлежат алфавиту» [10].

Умение правильно произносить все звуки русского алфавита не обеспечивает правильного русского произношения. Качество русских звуков полностью проявляется лишь в потоке речи.

Учащийся должен практически усвоить, что в русской азбуке нет букв для обозначения:

а) некоторых звуков сильных позиций – парных мягких согласных;

б) звуков слабых позиций, отличающихся от звуков сильных позиций.

Поэтому и освоение русских звонких и глухих согласных сопровождается интерференцией родного языка. В нарушение русского литературного произношения учащиеся не оглушают звонкие согласные в позиции конца слова. Это трансформируется и на грамотность письма.

Так, наличие в абхазском языке мягких шипящих [ж-жь] и [ш-шь] влечет за собой мягкое произношение русских **ж, ш** и влияет на письмо с ошибками, типа: **грушьи, стрижьи.**

Та же проблема с позиционным чередованием согласных, чего нет в абхазском языке, например: **дуб – ду [п],мороз – моро [с], сделать – [з] делать, летать – ле[ч'ч'ик]** и др.

Для русского языка характерно также оглушение и озвончение согласных в потоке речи. Для абхазского языка подобные позиционные изменения согласных обычно не характерны.

Умение правильно произносить все звуки русского алфавита не обеспечивает правильного русского произношения. **Качество русских звуков полностью проявляется лишь в потоке речи.** Особенностью русской звуковой системы является взаимовлияние артикуляции рядом стоящих в одном слове звуков.

Так, в обозначении фонемы <в'> в слове **вёл** принимают участие буквы **в** и **ё,** в обозначении <в> в слове **вол –** буквы **в** и **о.** Поэтому, если видна только буква **в,** то мы не сможем определить, какая фонема – <в> или <в'> – выступает в слове. Это можно сделать, только увидев, что стоит после буквы **в**, т.е. определив ее позиции.

Наиболее трудной для учащихся почти всех национальностей является **артикуляция** твердых и мягких согласных. Например, **корреляция** твердости–мягкости не свойственна горским языкам. В абхазском языке независимо от позиции согласные корреляции не подлежат:

поведение – алеишэа, звук [л] произносится твердо;

падать вниз – алеира, звук [л] произносится твердо.

Согласные по наличию или отсутствию палатализации в абхазском языке занимают промежуточное положение, т.е. они не являются абсолютно твердыми или мягкими.

«Для русской же фонетики – это обязательный момент звукового строя, это основа фонологической системы» [7].

Поэтому усвоение твердых и мягких согласных для учащихся многих национальностей представляет чрезвычайную трудность. Кроме того, необходимо учитывать артикуляционно-акустические трудности распознавания и произношения **мягких и твердых** согласных в самом

русском языке. Для этого проводятся занятия по произношению мягких и твердых согласных как в отдельном слове, так и в потоке речи.

Существенные расхождения обнаружены и в способах образования согласных сопоставляемых языков. В абхазском языке, в отличие от русского, широко представлены **придыхательные и смычногортанные.**

Придыхательные в абхазском языке **х, п, т, к** для сравнения с русскими **п, т, к** являются слабопридыхательными. Отсюда следует, что русские звуки **п, т, к** все же ближе к произношению к абхазским **п, т, к.**

Сравним: **печка – апечка,**

скамейка – аскам.

Смычные гортанные – **к, кь, кэ,** а также – **хъ, къ, къь, хъв, къв, ъ –** присутствуют в абхазском языке, но отсутствуют в русском.

В совокупности согласные в абхазском языке имеют 14 способов образования [1].

Учащиеся в процессе изучения фонетики должны овладеть не только известной суммой теоретических сведений, но и целым рядом важных практических умений. Они отрабатываются, закрепляются на протяжении всего начального курса. Приведем важнейшие из этих умений:

1) различать звонкие и глухие, твердые и мягкие согласные; 2) выделять в слове нужный звук и правильно произносить его в изолированном виде (например, звук **й** и другие мягкие согласные); 3) определять место ударения в слове; 4) сравнивать звуковой состав близких по значению слов и определять, благодаря чему слова различаются на слух; 5) производить фонетико-графический анализ слова, правильно объясняя соотношение звуков и букв; 6) отчетливо произносить слова, следя за правильностью произношения; различать ударные и безударные гласные и правильно их произносить; 7) при обучении русскому произношению учащихся-иностранцев необходимо учитывать **интерферирующее** влияние фонетической системы родного языка, характер функционирования двуязычия, специфику **фонологических** систем русского и родного языков, а также лингвистические и экстралингвистические факторы.

В итоге, рассматривая фонолого-фонетические системы русского языка в сравнении с абхазским языком, мы имеем возможность установить, что звуковая система того и другого языка характеризуется целым рядом специфических особенностей, осложняющих обучение русскому языку по всем видам речевой деятельности. Применяя сопоставительный метод обучения двух языков, в основе которого является фонолого-фонетическая система, мы решаем главную задачу: усвоение билингвами азов речевой деятельности неродного языка.

Литература

1. **Аристава Ш.К., Чкадуа Л.П.** Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухум, 1968. С. 57.

2. **Касландзия А.М.** Методические принципы выдающихся абхазских учителей. Сухум: Алашара, 1985. С. 93.

3. **Касландзия А.М.** Таблицы по грамматике абхазского языка для 1–4 классов. Сухуми: Алашара, 1977. 44 таб. (абх. яз.).

4. **Леонтьев А.А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970. С. 230.

5. **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. М.: Акад. наук СССР, 1938. С. 439.

6. **Поздняков В.И.** Обучение русскому языку как иностранному в условиях Абхазии на основе формирования у обучающихся внутренней обратной связи / канд. диссертация. Сухум, 2007. С. 37–63.

7. **Реформатский А.А.** О некоторых трудностях обучения произношению // Русский язык для студентов-иностранцев. М.: ВШ, 1961. С. 10–17.

8. **Тарба Б.Г.** Русский язык в абхазской школе. Сухуми: Алашара. 1972. С. 267.

9. **Услар П.К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 1. Абхазский язык. Тифлис: КУО, 1887. С. 120.

10. **Ципурский А.М.** Обучение русскому правописанию в абхазской начальной школе. Сухуми: Алашара, 1983. С. 254.

11. **Щерба Л.В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 317.

12. **Экба Н.Б.** Изучение грамматики русского языка в нерусских школах Северного Кавказа. V класс / Под ред. чл.-корр. АПН РСФСР проф. Г.Л. Сердюченко. М.: АПН РСФСР, 1960. С. 230.

13. **Иванов В.В.** Фонетика и фонология современного литературного языка. Русский язык в национальной школе. 1972, № 3. С.7.

Е. В. СКОВИН
доктор педагогических наук, профессор
Л. Н. ЧЕРКЕЗИЯ
аспирант

ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДУЛЯ НАУКИ

Аннотация. *Абхазский государственный университет, согласно Уставу, ориентируется на российское образовательное пространство, в котором понятие рабочей программы учебной дисциплины не доведено до дефиниции. В статье вскрываются причины, породившие это явление.*

Ключевые слова: *наука, педагогический модуль науки, дидактический объект, рабочая программа учебной дисциплины.*

Abstract. *Abkhazian State University according to the Charter, focuses on the Russian educational space, where the concept of the working program of the academic discipline is still not brought to definition. The article reveals the causes that underlie this phenomenon.*

Keywords: *science, pedagogical module of science, didactic object, work program of the academic discipline.*

Рабочая программа учебной дисциплины – это не только дидактически адаптированная система научных знаний, но и система учебно-познавательной деятельности по усвоению этих знаний. Это не только учебно-методический документ в составе основной профессиональной образовательной программы, регламентирующий процесс изучения дисциплины, но и документ, определяющий структуру и содержание учебно-методического сопровождения дисциплины в его наименьшем знаковом выражении (зерно роста учебно-методического комплекта по дисциплине). Стандарт и учебный план составляют нормативное поле для конструирования учебной программы дисциплины. Учебники, методические пособия, дидактические материалы образуют методическое поле для конструкторской деятельности по составлению учебной программы.

Термин «учебная программа» трактуется в педагогических исследованиях неоднозначно.

Учебная программа – нормативный документ, в котором определяется круг основных знаний, навыков и умений, подлежащих усвоению по каждому отдельно взятому учебному предмету; подразумевает логику изучения основных идей с указанием последовательности тем, вопросов и общей дозировки времени на их изучение (В.В. Анисимов, М.Е. Вайндорф-Сысоева, О.Г. Грохольская, И.Ф. Исаев, А.Ю. Коджаспиров, Л.П. Крившенко, Б.Т. Лихачев, А.И. Мищенко, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый, М.В. Прохоров, А.А. Сидоров, Б.Д. Синюхин, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.). Ряд исследователей дополняют это понятие, рассматривая учебную программу как нормативный документ, определяющий назначение и место учебного предмета в системе подготовки специалистов, цели его изучения, содержание учебного материала, объем знаний, умений и навыков, который должен быть получен в процессе изучения данной конкретной дисциплины, формы, методы, средства организации обучения (С.Я. Батышев, В.В. Воронов, З. Зайцева, Д.В. Чернилевский, О.К. Филатов, Н. Ярошенко и др.).

Отсутствие цельного знания о понятии «Рабочая программа учебной дисциплины» негативно сказывается на педагогической практике высшей школы. Вузы определение термина, как правило, отдельно не рассматривают. Так, Северо-Кавказский федеральный университет [9], Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова [12] считают, что « …РПУД – нормативный документ, входящий в состав основной образовательной программы», а Южный федеральный университет [8], Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского [10], Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова [11] считают, что «РПД – нормативный документ, входящий в состав учебно-методического комплекса дисциплины».

На основе приведенных определений можно сделать вывод о том, что подобные трактовки вузами термина «рабочая программа учебной дисциплины» – это попытки раскрыть систему знаний и систему учебно-познавательной деятельности по усвоению этих знаний в программе исходя, в основном, из значения слова «программа», его корневой основы «-грамма», не уделяя достаточного внимания префиксу «про-», что приводит к отсутствию целостного понимания данного термина. Термин «программа» состоит из двух частей: префикса «про-» (лат.), обозначающего: 1) предшествование, предвосхищение, предвидение [15, с.378];

2) продвижение вперед; 3) заместитель, замещающий; и корневой основы «-грамма» (греч.), обозначающей: 1) графическую регистрацию, 2) запись, 3) документ, 4) очерк; 5) содержание. Согласно толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля программа (греч.) – краткий очерк, перечень, изложение, содержание преподавания чего-либо. Большой энциклопедический словарь трактует термин «программа» (от греч. – объявление, распоряжение) как: 1) содержание и план деятельности, работ; 2) изложение основных положений и целей деятельности; 3) краткое изложение содержания учебного предмета.

Мы предлагаем свое видение термина «программа» с учетом его этимологии. В нашем представлении программа – это: 1) прогностикон (греч.), предвидение, предвосхищение результата, то есть сценарий в самой сжатой форме – образ и подобие объекта и процессов, протекающих в нем, в их наименьшем знаковом выражении; 2) графическая регистрация, запись в развитии, всегда предполагающая продвижение вперед; 3) «просодержание» – прообраз содержания.

Безусловно, рабочая программа учебной дисциплины – нормативный документ, дидактика – наука нормативная. Рабочая программа входит в состав учебно-методического комплекса дисциплины, но в какой роли? Входит в состав как элемент или как зерно роста комплекса? Как его образ и подобие, т.е. как модель (образец в малом виде), некоторый сокращенный и свернутый способ фиксации достигнутого человеческого опыта деятельности, как информационная модель этого опыта? Аргументируем наше утверждение в пользу информационной модели. В учебной программе хранится не сам опыт, а лишь его описание, и не объекты, продукты этого опыта, а лишь их описание. Поэтому можно утверждать, что сам опыт – это оригинал, а программы – его отображение определенным методом – информационным моделированием. Такие отображения, как известно, называют моделями. Вот почему любая программа – это информационная модель вполне определенного опыта человеческой, продуктивной и педагогической деятельности. Модель эта не полная и не подробная, а укрупненная, эскизная, в которой основные виды изучаемой деятельности лишь названы, но их содержание не раскрыто. Последнее – задача учебных пособий, являющихся полными информационными моделями педагогических систем. Это далеко не простая модель человеческого опыта, а чрезвычайно сложная, комплексная, совмещающая в себе разные виды этого опыта. Такая модель является не только инструментом познания, но и прообразом новых состояний моделируемого объекта, несет

в себе структуру того, чего еще нет в объективной реальности. Очень важно, что в этой модели всегда также отображается известный педагогический опыт, и этот факт является главным для понимания сущности учебной программы (см. рис. 1).

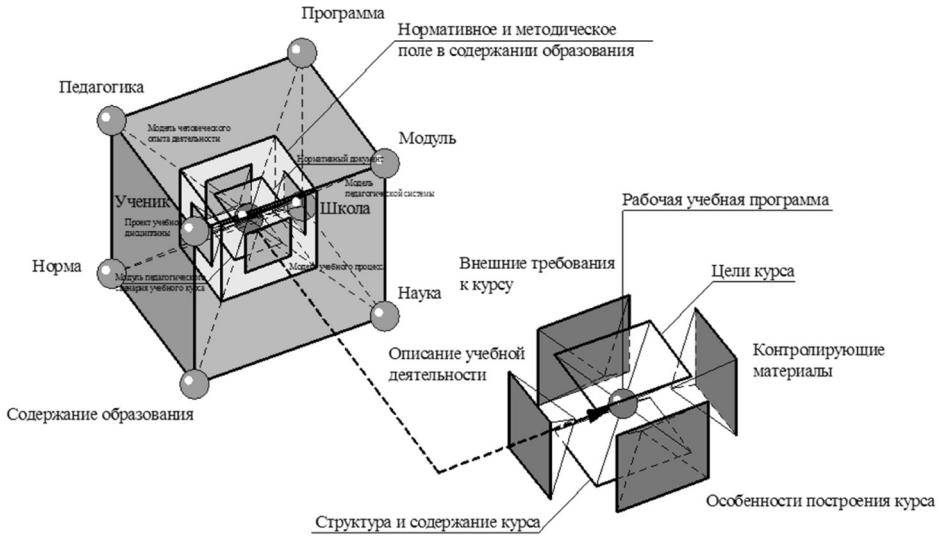


Рис. 1. Интегрированная модель учебной программы для учебных дисциплин

Как соотносятся в программе нормативная и ресурсная части? Если нормативное поле содержания образования – конструкт программы, её остов («тело»), то образовательные ресурсы дисциплины – движущая сила, её «дух», т.е. система учебно-методического сопровождения – её концепт. А что же тогда есть в деталях продуманный план работы? Это всё, что расположено между «телом» и «духом» – это «душа» программы – ***это сценарий учебного процесса в вузе по дисциплине в его наименьшем знаковом выражении, подготовленный на основе системы взаимосвязанных документов, регламентирующих цели, ожидаемые результаты, содержание, условия и технологии реализации процесса обучения, систему оценки качества подготовки по дисциплине.***

При таком взгляде на программу разработчики рабочей программы учебной дисциплины выстраивают не конгломерат, а совокупность решаемых задач:

– четкое определение места и роли учебной дисциплины в приобретении студентами комплекса знаний, умений, навыков и компетенций, вытекающих из образовательного стандарта и необходи-

мых как для дальнейшего успешного обучения студентов, так и для их последующей профессиональной деятельности;
- определение образовательных методов и технологий формирования комплекса компетенций при освоении данной учебной дисциплины;
- определение необходимых для изучения дисциплины образовательных ресурсов и их графическая регистрация;
- определение форм входного, текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся с использованием соответствующих оценочных средств и применением современных способов оценивания результатов обучения;
- последовательная реализация внутри- и междисциплинарных логических связей посредством включения дидактических единиц дисциплины в процесс формирования компетенции общекультурной или профессиональной, систематизации материала о месте понятия в системе других понятий, в том числе таких операций с понятием, в результате чего получается новое понятие, происходит согласование содержания и устранение дублирования изучаемого материала с другими дисциплинами учебного плана;
- рациональное распределение учебного времени по разделам курса и видам учебных занятий в зависимости от формы обучения;
- развитие методики проведения занятий с использованием активных и интерактивных форм, технических средств обучения, учебно-лабораторного оборудования, специализированных приборов и установок, наглядных пособий и др.;
- отражение в содержании дисциплины современных достижений науки и техники, экономики, культуры и др.;
- улучшение планирования и организации самостоятельной работы студентов с учетом рационального использования бюджета их времени;
- полноценное обеспечение студентов учебной и методической литературой.

Как совокупность нормативной и учебно-методической документации рабочая программа будет взращиваться на основе следующих исходных документов:
- документ, регламентирующий процесс изучения дисциплины «Паспорт» (нормативный документ, определяющий необходимый обязательный уровень предъявляемых требований к содержанию,

методам, формам и средствам обучения и контроля по учебной дисциплине);

– документ, регистрирующий наличие образовательных ресурсов «Модель ресурсного материального, информационного, учебного, методического обеспечения дисциплины» (перечень ресурсного обеспечения реализации рабочей программы, учебно-методических материалов, необходимых и достаточных для эффективного освоения студентами дидактических единиц учебной дисциплины);
– документ, в табличной форме представляющий описание программы освоения студентом дидактических единиц дисциплины посредством использования аудиторной и самостоятельной работы, необходимых и достаточных для этого образовательных ресурсов, форм входного, текущего и рубежного контроля, промежуточной аттестации «Технологическая карта учебной дисциплины» (графическая регистрация в деталях продуманного плана работы коллективного субъекта процесса обучения);
– документы-свидетельства (кафедральные), подтверждающие эффективность осуществленной деятельности, содержащие достигнутые результаты и отражающие их анализ со стороны преподавателя как руководителя учебного процесса (листы учета успеваемости, зачётные и экзаменационные ведомости).

Исходными документами для составления «Паспорта» учебной дисциплины являются:

– образовательный и профессиональный стандарты по направлению подготовки (специальности);
– основная профессиональная образовательная программа (учебный план направления, матрица компетенций);
– примерная основная образовательная программа (ПООП), разработанная Федеральным учебно-методическим объединением вузов России (ФУМО) по соответствующему направлению подготовки или базовым вузом- разработчиком ФГОС ВО;
– примерная программа дисциплины, входящая в состав ПООП;
– список образовательных ресурсов (учебников, учебных пособий и учебно-методических материалов), необходимых и достаточных для организации и проведения эффективного процесса обучения по дисциплине.

Рабочая программа как запись в развитии должна графически зарегистрировать перечень и образовательных ресурсов, и требований к ре-

зультатам освоения данной дисциплины в формате знаний, умений, владений навыками. При перечислении требований к результатам освоения дисциплины автор программы учебной дисциплины должен исходить из трех обязательных условий: во-первых, каждая из компетенций, в формировании которой принимает участие данная дисциплина, должна найти отражение в требованиях к результатам обучения; во-вторых, предъявляемые требования должны соответствовать трудоемкости дисциплины и планируемым формам учебной работы; в-третьих, предъявляемые требования должны проверяться с помощью запланированных в программе форм текущего контроля и промежуточной аттестации.

Как инструмент познания рабочая программа в технологической карте должна отражать совокупность следующих процессов:

- организация фондов учебной, учебно-методической, научной литературы и периодических изданий в библиотеке университета;
- организация работы кафедр по изданию учебников, учебных пособий и учебно-методической литературы по дисциплинам ОПОП;
- организация самостоятельной работы студентов;
- организация текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов;
- обеспечение учебного процесса профессионально-ориентированными лицензионными программными средствами и базами данных;
- обеспечение студентов электронными учебными материалами для реализации дистанционных образовательных технологий.

Определение, назначение, функции и требования к рабочей программе. Рабочая программа учебной дисциплины – это учебно-программное издание, краткий очерк о нормативном, информационном, организационном и методическом поле дисциплины, целостно существующий в форме педагогического сценария процесса обучения в его наименьшем знаковом выражении. Как основной регламентирующий документ по дисциплине рабочая программа определяет:

- совокупность знаний, умений и навыков, которыми студент должен овладеть в результате изучения данной дисциплины (курса);
- цели изучения дисциплины, соотнесенные с общими целями основной профессиональной образовательной программы, в том числе имеющие междисциплинарный характер или связанные с воспитательными задачами;
- содержание дисциплины, структурированное по видам учебной

работы (учебных занятий и самостоятельной работы) с указанием их трудоемкости;
- сведения об учебно-методическом обеспечении каждой дидактической единицы дисциплины, включая перечень основной и дополнительной литературы;
- требования к уровню и критерии успешности (качества) усвоения учебного материала, формы текущего (промежуточного) контроля успеваемости и итоговой аттестации по дисциплине.

Как информационная модель учебно-методического комплекса дисциплины рабочая программа определяет необходимый и достаточный перечень образовательных ресурсов, учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций выпускника в рамках учебной дисциплины.

Как инструмент познания рабочая программа является и банком информации, и методическим руководством по его применению. Она не только графически регистрирует формы и сроки отчётности студентов (текущий контроль), но и при получении ответов на вопросы: что уже знает и умеет студент из ранее изученных дисциплин; чему должен научиться студент; что может сделать студент для повышения оценки; какие задания должен выполнить для компенсации пропущенных занятий или текущей аттестации, даёт подробные разъяснения по оценочной шкале, чтобы студент понимал, за что будет выставлен/а тот или иной бал, та или иная оценка.

Рабочая программа должна выполнять следующие функции:
- прогностическую, обеспечивающую определение предполагаемого конечного результата обучения;
- целеполагания, обеспечивающего постановку цели изучаемой дисциплины, определяющей все основные компоненты курса;
- оперативного изменения курса, обеспечивающего возможность внесения изменений в курс непосредственно в процессе обучения без утраты целостности последнего;
- информационную, обеспечивающую представление в рабочей программе в сжатой форме информации общего характера, формирующей представление о курсе;
- контрольно-диагностическую, обеспечивающую включение в рабочую программу критериев и средств оценки степени достижения обучающимся заявленной цели курса (прежде всего, заявленных компетенций);
- оценочную, обеспечивающую информацию, которая может быть использована для предварительной оценки образовательной про-

граммы и прогнозирования качества обучения.

К рабочей программе предъявляются следующие требования:

– в учебной программе дисциплины должны быть четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми компетенциями: знаниями, умениями, приобретаемыми по ОПОП с учетом профиля подготовки;
– содержание включенного в рабочую программу учебного материала должно соответствовать требованиям образовательного стандарта университета, целям и задачам основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) направления (специальности), рекомендациям примерной программы учебной дисциплины;
– количество часов (аудиторные занятия и самостоятельная работа студента), формы промежуточной аттестации (зачет, экзамен, курсовая работа или проект) должны соответствовать рабочему учебному плану;
– программа должна устанавливать и конкретизировать учебные цели и задачи изучения дисциплины;
– своевременно отражать в содержании образования результаты развития науки, технологии, техники, культуры и производства, а также других сфер деятельности, связанных с данной учебной дисциплиной;
– последовательно реализовывать внутри- и межпредметные логические связи, согласованность содержания и устранение дублирования изучаемого материала с другими дисциплинами учебного плана;
– оптимально распределять учебное время по модулям (разделам), модульным единицам (темам) курса и видам учебных занятий в зависимости от формы обучения;
– реализовывать методики проведения занятий с использованием современных образовательных и информационных технологий;
– оптимально планировать и организовывать самостоятельную работу с учётом выделенного бюджета времени, в том числе и работу с учебной литературой;
– активизировать познавательную деятельность обучаемых, развивать их творческие способности, усиливать взаимосвязь учебного и научно-исследовательского процессов;
– учитывать профессиональную направленность образовательного процесса путем отражения специфики и потребностей регионов, учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности, запросов работодателей и конъюнктуры рынка труда.

В рабочей программе должна быть зафиксирована существующая учебно-лабораторная база и имеющаяся в университете учебная и учебно-методическая литература. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями отечественных и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

Стремление создать более совершенное информационное и проблемно-поисковое поле, позволяющее без стрессов и перегрузок достичь образовательного ценза, обязывает преподавателя следовать требованиям «методологического квадрата»: теория совершенствуется в методологии, конкретизируется в технологии и проверяется на объективность экспериментальной практикой, опытом. И тогда имеет место единство сфер духовного воспроизводства. Если же за пределами внимания оказывается хотя бы одна из них, тогда научные исследования утрачивают целостность и всеобъемлющий характер. Это в полной мере относится к педагогической науке, к её дидактическим объектам: основной профессиональной образовательной программе, её элементу (модулю) – рабочей программе учебной дисциплины, являющемуся «зерном роста» учебно-методического комплекта дисциплины, дорожной картой обучаемого и показателем мастерства обучающего.

Литература

1. **Азимов Э.Г., Щукин А.Н.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) М.: Изд-во ИКАР, 2009.

2. Большой толковый психологический словарь. Т. 1: Пер. с англ. Р. Артур. М., 2001.

3. **Вишнякова, С. М.** Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. М.: НМЦ СПО, 1999.

4. **Жукова Н. М.,** Профессиональное образование: Качество рабочих программ в контексте совершенствования профессионального образования в ВУЗе /Н. М. Жукова// Образование и наука. 2004. № 4 (28).

5. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования. Теория и практика / Под ред. В.С. Леднева, Н.Д. Никандрова, М.В. Рыжакова. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. 384 с.

6. Новейший философский словарь / Сост. и гл. ред. А. А. Грицанов. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.

7. **Петунин О.В.** Тезаурус как методологическое основание для конструирова-ния тезаурусного поля педагогической проблемы / О.В. Петунин // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4.

8. Положение об учебно-методическом комплексе и рабочей программе дисциплины ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». 2012. Принято на Ученом совете ЮФУ 28 июня 2016 г., протокол № 6.

9. Положение об учебно-методическом комплексе дисциплины ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», утверждено от 11.03.1013 г. Ставрополь, 2013.

10. Положение об учебно-методическом комплексе учебной дисциплины ФГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», утверждено от 17.11.2011 г. Ярославль, 2011.

11. Положение о разработке и утверждении рабочей программы дисциплины (модуля) ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Амосова», утверждено от 11.04.2013 г. Якутск, 2013.

12. Регламент разработки рабочих программ дисциплин/модулей по программам высшего образования ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», утвержден от 16.12.2014 г., № 1281. Архангельск, 2014.

13. **Романюк М.Ю.** Модульная программа как средство развития самостоятельной познавательной деятельности учащихся: Дис. … канд. пед. наук. 13.00.01. / М.Ю. Романюк. Оренбург, 2004. 172с.

14. **Семенова Г.В.** Модульный подход к конструированию и реализации учебной программы по освоению дополнительной квалификации «Преподаватель»: Дис. … канд. пед. наук. 13.00.01. / Г.В. Семенова – Тула, 2006. 170с.

15. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001.

ФИЛОЛОГИЯ

ДЖ. Я. АДЛЕЙБА
доктор филологических наук, профессор

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛЕВОЙ СИСТЕМЫ СКАЗКИ

Аннотация. *Народная сказка, ее наследуемость и воссоздание фольклорными исполнителями представляют крупный проблемный комплекс. В новых исследовательских контекстах по-новому осмысляются фундаментальные начинания и методики ее анализа. В настоящем сообщении «резюмированно» сформулирован опыт реализации подобных методик в русле экспериментального направления при изучении традиционной обусловленности сказки в ее живом воплощении, аспектов системности и взаимосвязи слагаемых поэтики – сюжетно-повествовательных, вербально-стилевых, интонационных, визуально-игровых и т.д.*

Ключевые слова: *волшебная сказка, системность, эксперимент, неформульно-повествовательная стереотипия, формульность, повтор, слово – интонация – жест-мимика, повторяемость, морфологическая реальность, стилевые манифестации, вербальность – невербальность, синхронный, диахронный, ритмика, время, ритмические единства, сгущения, усиления, доминантность – периферийность (второстепенность), блоки повторов, блоки-связки, сохраняемость во времени.*

Abstract. *The folk tale, its heritability and recreation by folklore performers represents a complex issue. Modern researchers rethink the fundamental worksin this areaand offer new methods of analysis. Thegiven presentation summarizes the experience of implementing similar methods in line with experimental direction when studying the traditional conditionality of a tale in its living embodiment, aspects of systematic and the interconnection of the terms of poetics – plot-narrative, verbal-stylistic, intonational, visual-game etc.*

Keywords: *fairy tale, systemic, experiment, informally-narrative stereotyping, formality, repetition, word, intonation, gesture-facial expressions, repeatability, morphological reality, style manifestations, verbal, non-verbal, synchronic, diachronic, rhythmics, time, rhythmic unity, condensation, amplification, dominance peripherality (secondary), repetitions, linkages, time keeping.*

Возможности непосредственных наблюдений над традиционным исполнительским искусством в настоящее время, к большому сожалению, стремительно сокращаются. На этом фоне совершенно уникальным предстает в науке о народном творчестве изучение фольклорных жанров в их традиционности и живом бытовании, аспектов системности и взаимосвязи слагаемых поэтики – сюжетно-повествовательных, вербально-стилевых, интонационных, визуально-игровых и т.д. В этом плане народная сказка, ее наследуемость и воссоздание фольклорными исполнителями представляют крупный проблемный комплекс. В новых исследовательских контекстах по-новому осмысляются фундаментальные начинания и методики анализа, к примеру, морфологическое изучение сказки А.В. Веселовского, В.Я Проппа, А.И. Никифорова, Е.М. Мелетинского, А. Дандеса.

Цель настоящего сообщения – «резюмированно» сформулировать опыт реализации нами подобных методик (а именно в русле экспериментального направления) при изучении традиционной обусловленности сказки в ее живом воплощении, коснуться характера постановки вопросов и озвучить ряд полученных ответов в «аккумулированном» виде.

Перспектива раскрытия различных граней традиционной обусловленности волшебной сказки и ее поэтикообразующих факторов, помимо «формульных», справедливо связывается с экспериментальным изучением живой сказочной традиции с использованием повторных записей текстов [Гацак,1975]. В этом русле было выполнено и наше исследование «Устные стилевые основы сказки (Опыт экспериментального исследования на абхазском материале)» [Адлейба,1991]. В нем в качестве важных стилеобразующих факторов повествования в волшебной сказке, наряду с формульной, выдвигалась и анализировалась неформульно-повествовательная стереотипия, а также стереотипия интонаций, жестов и мимики. Таким образом, наряду с вербальными, невербальные аспекты признавались в качестве неотъемлемых составляющих исполнительства. Было выявлено, что традиционность поэтической речи проявляется на разных уровнях сказочного повествования, реализуется в совокупности

выразительных средств, к которым прибегает исполнитель: словесных, композиционных, интонационных и др. Соответственно с этим воплощение традиционности предстает многоплановым.

Задача нашего исследования состояла далее в ***объединении*** – в целях восполнения определенного обнаружившегося ***разрыва*** – исследования сказки как ***морфологической*** (сюжетной, функциональной и т. д.) реальности с комплексным изучением ***стилевых*** манифестаций (вербальных и невербальных) сказки [Адлейба,2000]. Это был существенно новый шаг, по сравнению с предыдущими нашими занятиями, которые были сосредоточены на ***стилевых*** основах сказки. Необходимо было осмыслить и стилевые моменты в более широком плане и взаимодействиях, что особенно касалось аспектов интерактивности вербального и всех невербальных стилевых слагаемых сказочного повествования –уже в более емком охвате содержания сказки. Это сделало обязательным привлечение ранее осуществлявшихся наблюдений, относившихся к интонации, мимике и жесту.

Поскольку предметом рассмотрения стало все поэтико-сюжетное поле, то потребовалось идти путем цельного прочтения каждой привлеченной сказки (что относится, например, ко всем уровням повторов). При этом стилевое начало не только не исключалось из общего сюжетного поля, а, напротив, снабжало его всей реальной конкретикой повествования и его исполнительских «правил». С целью детального определения состава и принципов «скрепления» друг с другом конкретных составляющих сказки мы обратились к ее сюжету и композиции. Анализ ***сюжетно-композиционного состава*** проводился в такой последовательности: 1) осуществлялась фронтальная сюжетно-композиционная роспись текста сказки, другими словами, «расчленение» сюжета в линейной последовательности его составляющих; 2) выяснялись логически соотносимые сюжетные слагаемые, композиционно разделяемые на составные части; 3) определялись объем, состав и функции каждого слагаемого. Принципиально важным при этом было то, что охватывался целостный текст.

Такое исследование в **синхронном** аспекте позволило проанализировать **сюжетно-композиционное поле** волшебной сказки в данной текстовой реальности и определить его сюжетные слагаемые. В диахронном плане мы предприняли ***сюжетно-композиционное описание и сличение*** всех имевшихся ***разновременных записей*** текстов одного и того же сюжета, фиксировавшихся с начала 20 века по наши дни от разных сказочников и от одних и тех же исполнителей, – тем самым осуществлялось диахронное исследование материала.

Было продолжено изучение интонирования текста: ставилась задача сравнительного рассмотрения ***ритмики*** сказочной речи в текстах *«учителя»* и *«ученика»*. Одновременно рассматривались ***мимика*** и ***жест во времени***, в том числе и в параметре *«учитель» – «ученик»*.

Материалом для обозначенного выше поэтико-сюжетно-стилевого изучения послужили, во-первых, все записи ряда абхазских волшебных сказок, независимо от десятилетия или даже столетия, которым они принадлежат. Во-вторых, – уже в ином плане – анализировалась совокупность разновременных фиксаций сказки от одних и тех же исполнителей (когда такие фиксации имелись). И, в-третьих, на объединенном материале таких «совокупностей» основывался сопоставительный анализ, главным образом применительно к акту и процессу передачи знания сказки от *«учителя»* к *«ученику»*. В диахронном плане брались тексты одних и тех же сказок, записанных от разных исполнителей в *1914, 1915, 1916 гг.* (включая *записи* из *архива акад. Н. Я. Марра*, изданные С. Л. Зухба в *1967 г.*, *фоно-* и *кинофиксации*, осуществленные нами *в 1977–1980 гг.* от одного и того же исполнителя – *Колбая Х.М.*; для проведения сравнительного анализа была осуществлена серия *видеозаписей* и от сына и *«ученика»* Колбая Х. М. – *Колбая Н. Х. в 1997 г.* В параметре *«учитель» – «ученик»* привлекался большой пласт фоно- и кинофиксаций исполнения и других сказочных сюжетов. Мы опирались и на сопоставительный материал из абхазского повествовательного фольклора.

В своем исследовании мы исходили из отечественных (и отчасти зарубежных) опытов, нацеленных на изучение сказки как повествовательной художественной материи и выявление принципов строения сказки на различных уровнях ее поэтики. Вместе с тем, поскольку принятый подход подразумевал непременное углубление во все подробности сказки, мы стремились подобрать отвечающие этим целям процедуры детализации анализа применительно ко всем уровням повествования. Отсюда – значительный объем синоптических табличных разборов, максимально подробное членение текстов с соответствующими выкладками результатов, наблюдений, внутритекстовых и межтекстовых (вербальных и невербальных) соотнесений.

Таким образом: 1) было осуществлено **совокупное сюжетно-композиционное исследование** и **комплексно-стилевое изучение** материала абхазских сказок в *синхронном* и *диахронном* аспектах; 2) были привлечены целевые фоно- и видеозаписи, включая многократные от *«учителя»* и *«ученика»*; 3) на этой основе раскрывались **структуры** и **факторы передаваемости** сказки *во времени*. Сличалась текстовая совокупность

вариантов в *диахронном* аспекте; анализировались состав сюжетно-композиционного поля каждого отдельного текста и сюжетное пространство совокупности в целом; определялись устойчивые и варьирующие сюжетные слагаемые и динамика сюжетных единиц во времени. Анализ сюжетно-композиционного состава текстовой совокупности также реализовывался в синхронном и диахронном аспектах. Работа с видеофиксациями от *«учителя»* и *«ученика»* открывала новые перспективы в изучении вербальной структуры сказки. Сравнивались и анализировались не только типизированные повторы, но и другие слагаемые сказки с точки зрения их вербального выражения, выяснялись особенности повествования на «стыке» смежных слагаемых текста. Таким образом, была решена задача **послойного** сравнения всего ***вербально-повествовательного пространства текстовой совокупности***, начиная от самой ранней записи сказки до последних ее фиксаций.

Новые результаты и выводы были получены по ***невербальным слагаемым*** поэтической системы – ***интонированию*** текста и ***жестам*** и ***мимике*** и – впервые в сказковедении – прослежены *сохраняемость* их *во времени* и *передаваемость* при усвоении сказки.

При предпринятом нами полном сюжетно-композиционном разборе текстовой совокупности вариантов одних и тех же абхазских сказок безусловно учитывались опыт морфологического исследования волшебной сказки В. Я. Проппа, принципы организации ее структуры (бинарность, троичность и т. д.), выявленные Е. М. Мелетинским и его соавторами (Сегал Д. М., Новик Е. С., Неклюдов С. Ю.), семантическая классификация с выделением элементарных сюжетов и закономерностей их объединений, предложенная Б. Кербелите, и другие. Вместе с тем, перед нами стояла более конкретная и специальная задача: выяснить **подробные особенности членения** сказочного текста на **сюжетно-композиционном уровне**, а в дальнейшем – **соотношение** между **сегментированностью вербального текста** и **невербальными компонентами.** Выделялись сюжетные слагаемые в одном тексте (**синхронный анализ сюжетно-композиционного построения** сказки), затем сравнивались сюжетно-композиционные поля всех записанных текстов одной и той же сказки (**диахронный аспект**). Сопоставлялись также тексты исполнителей разных локальных традиций, непосредственно друг с другом не связанных, т.е. брался более общий аспект сказки в ее сохраняемой повествовательности, с одной стороны, и тексты *учителя* и *ученика*, с другой. Мы рассматривали все блоки сказочных действий и ситуаций текста в отдельности, выясняли их **состав и функцию,** группировали блоки

по сходству содержащейся в них **сюжетной информации**. Выяснилось, что сюжетное поле сказки в отдельном ее воспроизведении состоит из **блоков** сказочных действий и ситуаций двух видов – **доминантных** и **«периферийных»**. **Доминантные блоки** составляют **типизированные повторы с их эпизодами**, это – **событийная основа** сказки, а остальные **– блоки-связки** (**блоки-обрамления**).

Во-вторых, «расщепив» сказку на сюжетные слагаемые, мы увидели, что каждый блок действий и ситуаций состоит из **слагаемых**, которые, в свою очередь, дробятся на более мелкие **сюжетные звенья**, одни из которых представляются главными по отношению к другим, и такое строение – не случайно и не является единичным свойством, а присуще сюжетно-композиционным полям текстов разных сказок.

Оказалось, что эпизоды-слагаемые в сложных блоках-повторах состоят из **сюжетных звеньев**, одни из которых – **ключевые**, другие – **второстепенные**. Одни блоки-связки – это **сообщения** о второстепенных событиях и ситуациях, другие – **собственно связки** с функцией формально-логической связи между различными сюжетными слагаемыми сказки. Кроме того, в определенных местах пространства связок концентрируются некие **порождающие узлы** сказки.

Ранее анализ показал, что стереотипия обусловливается: *а) сохраняемостью действия при варьировании персонажей; б) сохраняемостью и действий, и персонажей; в) варьированием однородных действий*; при этом выделяется **устойчивое смысловое ядро типизированных повторов и пространство замен внутри повтора.** На том же материале, восполненном текстами *ученика*, записанном таким же методом с помощью видеоаппаратуры через 17 лет, мы еще раз проследили за основами для такой вербальной сохранности во времени сказочных повторов, в слагаемых которых не одно, а более действий. В составе вербального оформления типизированных повторов во всех разновременных записях текстов-сказок и учителя, и ученика мы обнаружили три повествовательных слоя.

Первый – **доминантный**, устойчивый вербальный слой – **вербально-содержательное ядро повтора**, его вербально-смысловой стержень.

Второй – **промежуточный повествовательный слой**, тяготеющий к ядру повтора, поскольку в большинстве случаев – это вербальные единицы, в силу ряда причин выпадающие из ядра, и в более редких случаях – наращения, устойчивые в немалой степени по типу традиционных в пределах повтора одного текста или из группы текстов одного исполнителя.

Третий – **речевой фон** – разновидность связок. Речевой фон функционирует внутри повествовательного поля повтора в качестве вспомогательного связующего слоя. При этом типизированные повторы обладают иерархическим строением. Сказка состоит из блоков сказочных действий и ситуаций, одни из которых доминантны, другие – «второстепенны» в силу выполняемых ими функций. Служебные блоки связаны с основными и между собой формально-логической связью, и большинство из них – обрамляющие. Наряду с крупными блоками-связками наличествуют и более мелкие сюжетные звенья-связки. Блоки повтора бывают и «**блуждающими»,** являясь в одних текстах ключевыми, в других – второстепенными. Свойства же «**доминантности»** и «**второстепенности», «устойчивости»** – **«варьирования»** – **«выпадения»** на сюжетном уровне диктуют соответствующие явления на вербальном, замечены и **композиционные переносы,** также диктующие свои правила в вербальной организации текста.

В результате наблюдений над интонационно-ритмической системой сказки с использованием специальной серии фонозаписей были выявлены определенные закономерности в пользовании сказочниками интонационными средствами. Обнаружились следующие типы интонаций: 1) интонация, выражающая соотношение сказки с действительностью; 2) варьирующаяся, динамическая и 3) однотипно-перечислительная, придающая сказочному повествованию ритмический характер. Выяснилось, что ритмическое членение не есть произвольное: сказка живет в памяти сказителя не только со своими словами (**стабильность вербально-смысловая**), но и со своими интонациями (**стабильность интонационная**). Ритмико-интонационное пространство сказки организовано не хаотически, а согласно определенным законам сказочного повествования. Звучащему тексту сказки свойственно естественное членение на интонационные блоки-объединения. Минимальной операциональной единицей вербально-интонационного членения текста при этом является фраза-словосочетание. Фразы-словосочетания, группируясь, образуют малые и крупные интонационные блоки. Количество крупных интонационных блоков-объединений фраз-словосочетаний в каждом тексте совпадает с количеством блоков сказочных действий и ситуаций. Степень же вербально-интонационной спаянности блоков-объединений ощутимо выше в **ритмических единствах.** Другое дело, что интонационные блоки-объединения и их составляющие не равнозначны друг другу по ритму темпа, ритму интонации, по степени эмоциональной насыщенности передаваемого сообщения.

Ритмико-интонационный анализ разновременных повторных записей воспроизведений одних и тех же сюжетов от учителя и ученика показывает: 1) стереотипия интонационного строя основывается на явлении **сгущений** ритмики (**ритмических усилений, учащений**) на определенных участках повествовательного поля сказки; 2) существуют три основных типа сгущений ритмики (по принципу их совпадения со стереотипными участками сказочной речи): а) **I тип ритмических густот,** приходящийся на **неформульную стереотипию** сказки; б) **II тип,** приходящийся на **формульную стереотипию** и в) **III тип,** приходящийся на **не стереотипные**, но **тяготеющие** к **стабильности,** вербально и интонационно структурирующиеся аналогично стереотипным, повторяющиеся в пределах ряда текстов одного и того же сюжета **ритмико-интонационные единства.**

Использование целенаправленных съемок процесса исполнительства сказки с последующим анализом показало, что мимика и жесты сказочника – неотъемлемая часть процесса исполнения сказки. Жесты в основном текстуально обусловлены, и в пользовании ими также были замечены определенные закономерности. Очевидной оказалась связь между жестами и характером интонирования исполняемого текста сказки: 1) определенная сказочная ситуация, «диктующая» ту или иную интонацию при ее передаче, влияет как на мимику, так и на характер и частоту жестов; 2) ритмическому членению сказочной речи, которому свойственна преимущественно однотипно-перечислительная интонация, сопутствует определенный тип повторяющихся жестов, и это явление практически стабильно во времени; 3) стереотипическим повторам, которым присуща своя сложная интонация, так же свойствен определенный комплекс своеобразно переплетающихся жестов, и это так же стабильно во времени. Жест и мимика представляют собой неразрывное целое, дополняя друг друга, хотя мимика и консервативнее жеста.

Вкратце это можно сформулировать так: 1) процессу исполнения сказки сопутствуют различные характерные жесты **(I слой жестов);** 2) одинаковые или одинаково интерпретируемые текстом (однотипные) жесты, сопутствуя вербально и интонационно соразмерным фразам – словосочетаниям, на определенных участках текста принимают и сами характер перечислительности, выделяясь на фоне общеритмического режима повествования, свойственного исполнению сказки вообще и вытекающего и из манеры повествования отдельного сказочника, в частности, в пределах одного или нескольких сравниваемых текстов – воспроизведений одной и той же сказки (**II слой жестов**); 3) и, наконец, ритмически организованным участкам, в такт перечисляющимся фразам – словосочетаниям, сопутству-

ют одинаковые или однотипные жесты во всех сравниваемых текстах (**III слой жестов**); 4) при отсутствии одного из слагаемых триединство **слово** – **интонация** – **жест-мимика** переходит в статус **пар-соответствий**, и чаще всего из триединства выпадает элемент жест – мимика. В таких случаях **слово** и **интонация** как бы восполняют отсутствие жеста, неся на себе дополнительную нагрузку в образовании **ритмических единств.**

Таким образом, прослеживается следующая цепочка закономерностей: 1) одно и то же действие, повторяющееся несколько раз (**событийная повторяемость**), получает одинаковое или сходное вербальное оформление; 2) стабильность лексического запаса (вербального оформления), основанная на памяти исполнителя, сопровождается **одинаковым** или **сходным** его интонированием; 3) определенному типу интонирования сопутствует **соответствующая жестикуляция**; 4) все сказанное справедливо не только для одного, «разового» текста сказки, но и в отношении разновременных, повторных его записей.

Мы попытались изложить основные, узловые моменты нашего исследования, проведенного в русле **экспериментального** направления в области изучения волшебной сказки. Ввиду очевидности неполноты освещения преимуществ подобного изучения в пределах небольшой статьи, нам видится необходимым более полное его изложение в расширенном формате. Однако и в такой компрессивной демонстрации проявляются его основные моменты, использование которых необходимо при изучении и других форм фольклорного повествования. В данном его приложении метод позволил выявить определенные закономерности. Само же обнаружение этих закономерностей чрезвычайно важно для понимания **многомерности** традиционного сказочного повествования и исполнительства как «живого» процесса, самого существа сказочного текста как некоего **мультинарративного** пространства.

Литература

1. **Адлейба Дж. Я.** Устные стилевые основы сказки. (Опыт экспериментального исследования на абхазском материале). Сухум,1991.

2. **Адлейба Дж. Я.** Поэтико-композиционная и стилевая система сказки в комплексном освещении. М., 2000.

3. **Гацак В. М.** Сказочник и его текст (К развитию экспериментального направления в фольклористике). // Проблемы фольклора. М., 1975. С 44-53.

Д. С. АԥЬЫНԥЬАЛ
афилологиатә тԥаарадырраҟәа ркандидат, адоцент

АԥСУА ХӘЫҶТӘЫ ЛИТЕРАТУРА АҬОУРЫХ АҞНЫТӘ

Аннотациа. *Аԥсуа хәыҷтәы литература аҿар рааҙараҿы анарха змоу абԥьаруп. Ахәыҷтәы литература иаԥанакуеит хатԥала ахәыҷҟәа рзы иаԥҏоу аҩымтԥақәа. Аха иҟоуп даҽа еилкаарак – ахәыҷтәы литературатә ԥхьара – ахәыҷтәы литература зырбеио, амҽхак зыртԥбаауа. Арахь иаԥанакуеит: ажәлар рҿаԥыцтә ҳәамтԥақәа, акласcикатә ҩымтԥақәа, иеизҳауа алитература ду аҟнытә ахәыҷҟәа ирзаиигәоу арҿиамтԥақәа.*

Ахәыҷтәы литература иԥаулоу ахыԥхыртԥақәа иреиуоуп ажәлар рпедагогикеи ахәыҷтәы фольклори.

Еицырдыруа ҳпоетцәеи ҳашәҟәыҩҩцәеи рахьтә дыҟам аҙәгьы, лымкаала ахәыҷҟәа аҩымтԥақәа рзызымкыз, аизгақәа тԥызмыжьыз.

Ҳазну аамтԥазы аԥсуа хәыҷтәы литература мҽхакы тԥаала аизҳара иаҿуп. Иаԥҏоуп (2016 ш.) Аԥсуа хәыҷтәы литературазы Т. Аԥьба ихьз зху Аҳәынтқарратә премиа.

Ажәа хадақәа: *ахәыҷтәы литература, ахәыҷтәы фольклор, ахәыҷтәы литературатә ԥхьара, ажәлар рпедагогика, арцагатә литература.*

Аннотация. *Абхазская детская литература обладает рядом устойчивых признаков, собственной спецификой, не только возрастной. Они проявляются на разных уровнях: в сюжете, тематике и проблематике, в поэтике, в писательской позиции, в приемах создания образов.*

Абхазская детская литература вобрала и творчески осмыслила лучшие фольклорные и литературные традиции. Она вдохновляется наиболее актуальными идеями современности, диктуемыми новой действительностью, приоритетом общечеловеческих нравственных ценностей.

Будущее абхазской литературы должно быть связано с активной писательской позицией, с защитой прав и интересов юного поколения, с созданием талантливых произведений, ориентированных на воспитание уважения к общечеловеческим ценностям.

Ключевые слова: *детская литература, детский фольклор, детское чтение, народная педагогика, учебная литература.*

Abstract. *The abkhazian children's literature plays an important role in the upbringing of the growing generation. It is based on the best folklore and literary traditions. The abkhazian children's literature embodies the actual ideas of modernity which are dictated by the new reality.*

Keywords: *Children's literature, children's folklore, children's reading, folk pedagogics, educational literature.*

Алитература ыҟазарц, иҿиарц азы дыҟазароуп уи иацхьо, еилызкааua. Ацхьаѡ иаазара алитература аизҳара иабжоуп. Уи ахы акуеит ҿыц игыло абицара ҿа рмилаҭтә литература агәбылра дыркрала, уи ашҟа аинтерес рзырцысрала. Ари аус аҿы аҭакцхыҟәра дузза амоуп ахәыҷтәы литература.

Ҳазну аамҭазы, ҳаҵсадгьыл ахы ианаҟәиҭха, даеа аамҭанык иеицшымкәа адәахьтәи анырра аныҷәгәоу, ҳмилаҭ уаҵәтәи аҵеицш зхьааy рзы игәтыхоуп ҳбызшәа апроблема, иара убас абицара ҿыц реизҳара иахырхарҭоу, уи цхьаҟа мѡас илнахуа. Абарҭкәа зегьы рҿы ахәыҷтәы литература даараза анарха змоу бцьаруп. Иахьатәи аҵсуа цхьаѡ хәыҷы иахь агәынамзара ыҟазар, уи зыхҟьо иреиуоуп аҵсуа хәыҷтәы литература аѡазара иахьынзахәҭоу иахьыҳаракым, насгьы иҟоугьы ишахәҭоу ахархәара ахьамам.

Ахәыҷтәы литература анаҳҳәо, уи иаанаго асахьаркыратә ѡымҭақәа рымаҵара ракәзам, ара иҟазароуп аҭҵаарадырра-сахьаркыратә, аҭҵаарадырра-популиартә ѡымҭақәагьы, хатала ахәыҷқәа рзы иаҵцоу, ашколнзатәи ақәра инаркны, аиҳабыратә классқәа рыцәра аҟынза.

Аха иҟоуп даеа еилкаарак, ахәыҷтәы литература зырбеио, амехак зыртбааua – ахәыҷтәы литературатә цхьара. Арахь иаҵанакуеит хатала ахәыҷқәа рзы иѡым, аха ахәыҷқәа аҵхьараҿы рхы иадырхәо: ажәлар рҿаҵыцтә ҳәамҭақәеи, аклассикатә ѡымҭақәеи, иара убас иеизҳауа литература ду аҟнытә ахәыҷқәа ирзааигәоу арҿиамҭақәа. Ахәыҷтәы литература иазкны аурыс хәыҷтәы литературатҵааѡы, апрофессор Зубарева Е. Е. илыѡуеит абас: «Детская литература исторически представляет собой в совокупности составляющих ее произведений – сложное по нравственно-эстетическим параметрам, значительное по объему единство, опирающееся на прогрессивные традиции устного народного творчества и классической литературы» [7].

Аҵсуа хәыҷтәы литература ҳнагәылаҵшыр иҳамбарц залшом ахәыҷтәы литература иузаҟәымтхо хыцхьазара рацәала иалалаз

алакәқәа, алегендақәа, ажәеинраалақәа, ажәабжьқәа, аповестқәа. Урҭ рыда аҧсуа хәыҷтәы литература аҭоурых зыӄамлар ҟалон. Убарҭ иреиуоуп И. Коҧониа, С. Ҷанба, М. Лакрба уҳәа убас егьыртгьы рырҿиамҭақәа. Ҳаҧхьаӄа уи атрадиция аеситнахнароуп, аҿиара аиуроуп. Араӄагьы ихадароу – иалухуа зеиҧшроу еиҧш, иззырхоугьы дызустоу.

Алитератураҭцаауеиҷа, аҧхьаԥцәа хәыҷқәа рыҟәра аҷыдараӄәа хшыԥзышьҭра рзуны, ахәыҷтәы литература ршоит абарҭ ахәҭақәа рыла:

1. Ашколнзатәи ахәыҷтәы литература (2 – 5 шыҟәсанза);

2. Аитбыратә классқәа рҿы итәо ахәыҷқәа рзы алитература (6 – 9 шыҟәсанза);

3. Абжьаратә классқәа рҿы итәу ахәыҷқәа рзы алитература (10 – 12 шыҟәсанза);

4. Аиҳабыра классқәа рҿы итәоу ахәыҷқәа рзы алитература (13 – 16 шыҟәсанза) [7].

Ас еиҧш иӄоу аихшара шьаҭас иамоуп апринципқәа ԥба: апедагогикатә принцип – аазаратә, арҧаратә уснагзатәқәа иалкаау аамҭазы, иалкаау акласс аҿы; апсихологиатә принцип – ахәыҷы иалкаау иҟәразы ихдырра аҳаракыра, ипсихологиа, игәынкылара аҷыдараӄәа, ихәыцшьа, ицәажәашьа, ибызшәа хшыԥзышьҭра рзура.

Абарҭқәа зегьы ашәкәыԥҵоы иднаҧоит асахьаркыратә ажәала аҧхьаԥ хәыҷы дицхраарц иҿыцу, иара изы макьана иеилкаам адунеи агәынкылара, адырра.

Хыхь иазгәаҳҭаз аихшара аҟәныкәара даараза иуадаԥуп. Зны-зынла ахәыҷтәы литература аҧхьаԥ иҟәра апсихологиа ианаҧхьагылоу ыӄоуп – усҟан уи иимбац, имаҳац, дахьымнеиц дунеик ахь днанагар алшоит. Аха иӄоуп ианагхогьы, иашьталан ианахьымзогьы. Ахәыҷра убас еиларсуп, уи иазку литература аихшара аформалтә ҟазшьа анаанахәо ыӄоуп. Иаҳҳәап, аҧсуа хәыҷтәы литератураҿ еиҧш, аха ара мзызс иӄоу амамзаара ауп, қәрала еиӄарам рҿиамҭак анрыдаагало ыӄоуп.

Асахьаркыратә литература ду еиҧш, ахәыҷтәы литературагьы аҧхьаԥ иҿаҧхьа иҟәнаргылоит еиуеиҧшым апроблемақәа: ажәлар рыҧстазаара аӄнытә, ахәыҷқәа рыҧстазаара аӄнытә, аха рызнагашьа аформа, аҧакы – ахәыҷқәа рыҟәра, рыхдырра аҳаракыра иҟәныкәозароуп.

В. Г. Белински иазгәеиҭон: «Да, для детей предметы те же, что и для взрослых, только изложенные сообразно с их понятием» [4].

Ахәыҷтәы литература иҵаулоу ахыҵхыртақәа иреиуоуп – ажәлар рпедагогика, ажәлар рҽаҵыҵтә ҳәамҭақәа, хаҭалагьы ахәыҷтәы фольклор. Р. А. Ҳашба иазгәалҭон: «Абхазский детский фольклор интересен не только как оригинальный памятник устно-поэтического творчества: он содержит богатый материал по народной педагогике, психологии детского возраста, детского творчества, истории и этнографии абхазцев» [9]. Ажәлар рпедагогика атәы ҳҳәозар, уи аҵсуаа ҳҽы шаҟа иҵаулоу, шаҟа иҟәыҷоу, аҵышәа ду иамоу шаҳатра ауеит аҵсуа жәаҵҟа – «Азәы иаазара азәы даҵсоуп».

Ажәлар рпоезиаҿ наҵьнатә аахыс ахәыҷқәа хырхуан афырхаҵареи аромантикеи, адинамикатә сиужетқәа, абызшәа беиа. Убас ажәлар иалырхит ахәыҷқәа рзы иҷыдоу афольклор ажанрқәа: бзиабаралеи цәанырралеи итәу агарашәақәа, алегендақәа, алакәқәа, ахьзыртәрақәа, ацуфарақәа.

Ҳәарада, убарҭ ракәхоит аҩыра ҟалааныза рацхьазатәи ахәыҷтәы литература ахкқәа.

Аҵсуа хәыҷтәы литература, адуцәа рлитература ишадхәалоугьы, иамоуп, ахатә ҷыдарақәа, ахатә рҽиаратә мҩа, ахатә идеиа-тематикатә, идеиа-аазаратә принципқәа.

Инеизакны аҵсуа хәыҷтәы литература аҿиарамҩаҟны иалаҳкаар ҳалшоит 4-периодк: 1) 1862 – 1921 шықәсанза; 2) 1921 – 1955 шықәсанза; 3) 1955 – 1991 шықәсанза; 4) 1991 инаркны иахьанза.

Аҵсуа жәлар ртоурыхтә ҭагылазаашьеи, алитературатә традициақәа ахьрымамызи, ҳәарас иатахузеи, иианыркылон ахәыҷтәы литература аҿиара.

19-тәи ашәышықәса аҩбатәи азыбжа инаркны ашколқәа раартра ианалага, иаҵҵатәхеит арҵага шәҟәқәа, урҭ рзы аҩымҭақәа. Абас аҵсуа хәыҷтәы литература ашьаҭа акраан, аҿиарамҩахь ахы архараан акыр рцьабаа адырҵоит аҵсуа рҵага шәҟәқәа сиқәзыршәоз,-хаҭала арҵага шәҟәқәа рзы зхатәы ҩымҭа аҵызҵоз, аҵсуа хәыҷы иаҳа ишыгәникылаша аус адуланы, сгьырҭ абызшәақәа рҟынтәи ахәыҷқәа рзы аҩымҭақәа ситазгоз: Дырмит Гәлиа, Андреи Ҷоҷуа, Николаи Патеица, Платон Шьаҟрыл, Антон Чыкәбар.

Д. Гәлиеи А. Ҷоҷуеи ахәыҷқәа рзы аҩра ианалагоз ҳмилаттә литература атрадициа ҳәа акгьы амамызт. Убри аҟнытә, иҵсбаратәуп ҳәа иҵхьазатәуп аурыси сгьырҭ алитературақәа рахьтә аҩымҭа лыҵшаахқәа ахьеитаргоз. Урҭ дара рхатә ҩымҭақәа иузырҟәымго иҟоуп.

Инеизакны ҳаҵсуа сахьаркыратә литература ашьаҭа зкыз Д. Гәлиа злаиакәу ала, ахәыҷтәы литературагьы рацхьаза напы

алазкыз иара иоуп. Аазаразы адҵақәа ыкәзыргылоз ацәаҳәақәа, ажәеинраалақәа, иара аҵсуа хәыҷтәы литература ажәла алаҵсан рацхьазатәи ишәкәы «Ажәеинраалакәеи ахьзыртәракәеи» [5]. Убарҭ иреиуоуп «Аацын», «Ацацәеи аҧхацәеи ирабжьгатәу», «Ацаѡи агәили» уб. егь. Рацхьазатәи поетикатә ѡымҭакәаны излаказ ала, урҭ ианраамҭаз ароль ду нарыгзеит аҿар раазараҿы, насгьы рацхьазатәи шьаҿахоит ахәыҷтәы литература аҿиарамѡаҿы.

Абас хәыҷы-хәыҷла аҵсуа хәыҷтәы литература илнахит ахатәы мѡа асахьаркыратә рҿиараҿы.

Уи еиҳарак иалыршахеит аҿатә аамҭа анышьақәгыла нахыс. Ҳлитература ду еицш, ахәыҷтәы литературагьы ианыцшуаз аамҭа ҿыц иахылҵуаз атемакәа ракәын: аҿатә аамҭа азышәаҳәара, ажәытәи аҿатәи реиҿырцшра, аҵас баацскәа раҿаҵера, аҵсабара асахьа аарцшра, алабжьарақәа, аиҭагақәа. Убарҭ иреиуан Д. Гәлиа иажәеинраалақәа, И. Коҕониа, С. Ҷанба, З. Дарсалиа, М. Аҳашба рырҿиамҭақәа. Ҳәарас иатахузеи, урҭ ианраамҭаз иҵоуроу ароль нарыгзеит иааиз аҿатә аамҭа аарцшраҿы, аамҭа ицәырнагоз апроблемақәа рҭак акаҵараҿы.

Ишдыру еицш, 30-тәи ашықәсқәа раан иара аҵсуа литература аизҳазыҕъаразы ицхыраагза дуны иҟалаз арҿиара-еиҿкааратә уснагзатәқәа иреиуоуп: Аҵсны ашәкәыѡѡоцәа Реидгыла аиҿкаара, акьыцхь аорганқәа раҵцара. Ахәыҷтәы литературагьы маҷк аеарҭбаауа иалагеит, ицәырҵит ажанр ҿыцқәа: 1932 ш. хаз шәкәны иҭыҵит хы-қәгыларак змаз Г. Папаскьыр-цҳа лпиеса «Кәҷыр дышпионерхаз», Қь. Агәмаа иповест «Ҷыҷыкәа». Иара убас ахәыҷқәа рыцстазаара аазырцшуаз Вл. Ҷиҷериа иажәабжь «Апионер», С. Қәычбериа «Ахәыҷқәа фырхацәа», Қь. Агәмаа «Аҵх лашьцан», апоезиа аганахьала – Л. Кәыцниа «Март 4», Л. Лабахәуа «Рацхьатәи ацәцәабжьы», Б. Шьынқәба рацхьатәи иажәеинраалақәа «Агарашәа», «Ҭагалантәи абаҳча», «Ацәыкәбар».

Инеизакны арҭ арҿиамҭақәа ахәыҷтәы литература иреиҿьу аҿырцштәқәа иреиуамзаргьы, урҭ ирныцшит аҵсадгьыл абзиабара, ажәытәи аҿатәи реиҿагыларақәа ахәыҷқәа ишырныруаз. Ҳәарас иатахузеи, иахьа урҭ рахьтә иҟоуп актуалра зцәызыз. Аха ианраамҭаз рықәкы нарыгзеит, ахәыҷтәы литература аҭоурых зырҿиаз фактқәаны иаанхоит.

Аҵьынцьтәылатә еибашьра ду аан, уи ашьтахь имаҷуп хатала ахәыҷқәа рзы иаҵцаз, аха ҳаҵсуа литература ду иаланагалаз арҿиа-

мҭақәа рахьтә иҟоуп ахәыҷқәа иртәхаз, арҵага шәыҟәқәа рзы ихрестоматиатәхаз: Д. Гәлиа, Б. Шьынқәба, Қь. Агәмаа, Ал. Лашәриа, А. Џьонуа, Ҷ. Џьонуа уб. егь. рырҿиамҭақәа.

Аҵсуа хәыҷтәы литература аетап ҿыц ианылеит 50-тәи ашықәсқәа аѡбатәи азыбжа инаркны. Иҿыцны иеиҭеит уҳәар ҟалоит ахәыҷтәы журнал «Амцабз» атыцра ианалага инаркны. Рацхьатәи аномерқәа ирнылеит Б. Шьынқәба ипоема ссирқәа, Ш. Инал-ипа иажәабжь, И. Папасқьыр, Ал. Џьонуа, М. Лакрба убас азәырѡы рырҿиамҭақәа. Ари ажурнал адаҟьақәа ирнылеит аҵарауаѡ С. Зыхәба иифыз рацхьазатәи афантастикатә жәабжь «Ныҟәара сыкан» захьзу. Ажурнал акәша-мыкәша реизырқуа иалагеит ашәкәыѡѡцәеи апоетцәеи ҿарацәа. Ажурнал иабзоураны, асахьаркыратә ѡымҭақәа инарываргыланы, ицәырҵит ергьырҭ ажанрқәа ахәыҷқәа рзы: аочерк, арепортаж, анаука-ҽилкааратә статиақәа уарла-шәарла акәзаргьы. Иара убас акроссвордқәа, аҳасабатәқәа, ахыҵҿыгақәа, аребусқәа уҳәа хазы журналда зырҿиара уадаѡу ахәыҷтәы литература аматәахә ҷыдақәа.

Ажурнал атыцра ианалага инаркны ианылон Нхыц Кавказтәи, аурыс, аерман жәларқәа рышәкәыѡѡцәеи рпоетцәеи рѡымҭақәа реиҭагақәа: А. Гаидар, В. Верховецки, С. Маршак, А. Гуруниан, И. Цҟәа уҳәа уб. егь.

Абарҭқәа зегьы ахәыҷқәа рдунеи, рфантазиа, ринтересқәа рыртбаара иацхраауан.

Ицәырцит хатала ахәыҷқәа рзы аѡымҭақәа ацызцоз ашәкәыѡѡцәеи апоетцәеи: Шь. Цәыцьба, Џь. Тапаҕәуа, Г. Папасқьыр-цха, Н. Барателиа.

Аҵсны жәлар рпоет Д. Гәлиа ицстазаара ацыхәтәантәи ашықәсқәа рзы иацицеит зеиҵьакам аѡымҭақәа, итәыла аизҳазыҵъара зныцшуаз ациклқәа: «Ҳара ҳқыҭан», «Аҵхын ашьхақәа рҟны». Абарҭ ажәеинраалақәа агазет «Аҵсны ҟаҵшь» ианын, ашьҭахь итрыжьит итомқәа ирылаҵаны. Хаз шәкәны, сахьала ирцшзаны Москва итрыжьит 1974 ш. рзы. Урҭ аҵсышәала хаз шәкәны итыжьын 1980 ш. «Сареи аапынреи»[6] ахьзны.

Абас хыхь зызбахә ҳҳәаз арҿиамҭақәа зегьы (ажурнал ианылоз алаҳамцозар) еиҳарак, уарлашәарла ашәкәыѡѡцәа рѡымҭақәа реизгақәа рҿоуп иахьупылоз. Хаз шәкәны, сахьала ирцшзаны аҵсуа хәыҷқәа ирызкны рацхьаза 1955 шықәсазы цсышәала итыцыз акы акәхеит Шь. Шь. Цәыцьба ишәкәы «Аҵшәма хәыҷы». Уи инашьҭархны итыцит Џь. Тапаҕәуа иажәеинраалақәа реизга

«Ацхьатәи ашьаҽа», Гә. Папасҟьыр-цҳа «Аацынтәи ашәҭқәа», Н. Бараҭелиа «Ага бгъыци ашьха бгъыци» уҳәа уб. егь.

Еицырдыруа ҳашәкәыѳѳцәа, ҳпоестцәа, иахьа иҳалагылоу, иара убас зыцстазаара иалцхьоугьы рахьтә, шамахамзар, дыҟам азәгьы лымкаала ахәычқәа аѳымҭақәа рзызымкыз, аизгақәа ҭызмыжьыз: Б. Шьынқәба «Азыхь», А. Гогәуа «Лакә, лакә сышнеиуаз», Ҷь. Аҳәба «Аҳәынцәрацшь асасцәа», Т. Ҷаниа «Иама-иама ицеит», Н. Ҭар-цҳа «Ҳаҭажәыҟәеи Саҭажәыҟәеи рлакә», И. Ҭарба «Мышә-шьапыжә», Ҷ. Ҷьонуа «Амшә кәашара», Гь. Гәлиа, А. Ҷьениа, К. Ломиа, Таиф Ацьба. Иара убас Ҷь. Тапаҕәуа иредакциала еиқәыршәан «Ахәычтәы литература ахрестоматиа» [10], М. И. Нинуа лредакциала еиқәыршәан «Ахрестоматиа ахәычбаҳчақәа рзы» [11].

Иара убас иҭыцит ахәычқәа рзы ажәеинраалақәа реизгақәа: «Аацынреи ахәычқәеи» [1], «Абырлаш» [2], «Ацра» [3]. Ацсуа хәычтәы литератураҿы аҭыц ду ааныркылоит аиҭагақәа: Аитматов иажәабжьқәа, Андерсен илакәқәа, А. Барто, Д. Дефо, С. Маршак, С. Михалков, Н. Носов, К. Чуковски, Шарль Перро рырҿиамҭақәа уҳәа.

Абас инеизакны ҳацсуа хәычтәы литература ҳнагәылацшыр имаҷым иҳамоу. Урҭ рахьтә иҟоуп актуалра зцәызыз, асахьаркра аганахьалагьы ицсыҟәоугьы, аха иҟоуп имажәзо, ауаатәыѳса еицырзеицшу апроблемақәа ртәы зҳәо. Урҭ ирзыхынҳәтәуп. Ацхьаѳ хәычы ибартә иҟаҵатәуп.

Ацсны Ацьынцьтәылатә еибашьра ашьҭахьтәи ацхьаѳ хәычы – аибашьра хлымзаах иалацшыз, зыхдырра ашәра аибашьра иарццакыз, згъара уадаѳу ахәрақәа ззынхаз игәы хәын ҭәгәала. Иара изы ихәрабгъыцхар акәын ажәа. Убри азы акәхап, хаҭала иара изкымыз арҿиамҭақәа идеиалеи, цакылеи, формалеи иара изизааигәахаз, иара изитәхаз. Убарҭ иреиуоуп Ацсныжәлар рпоет Б. Шьынқәба, Гь. Гәыблиа, Б. Гәыргәлиа, В. Амаршьан, Пл. Бебиа, А. Гогәуа, Ҷь. Аҳәба, Н. Ҭар-цҳа, Р. Смыр, И. Аҳаш-цҳа, Л. Тәан-цҳа рѳымҭақәа. Ахәычқәа еиҳарак ирылацәаз кьыцхьын ажурнал «Амцабз» адакьақәа рҿы.

Ҳазну аамҭазы ацсуа хәычтәы литература мехакы ҭбаала аизҳара иаҿуп. Иҭыцит акымкәа-ѳбамкәа Ан. Лагәлаа, Г. Сақаниа, Гә. Кәыцниа, Е. Ажьиба, И. Аҳашба, Пл. Бебиа, Р. Смыр, В. Касланзиа уҳәа уб. егь. ахәычқәа рзы арҿиамҭақәа реизгақәа.

Аԥсуа бызшәа аҿиара аҳәынҭқарратә фонд иҭнажьит «Ахәыҷтәы енциклопедиа» (3 – 6 ш.), еиқәлыршәеит М. Амҷба.

Ихҭыс дуны иҟалеит аԥсуа хәыҷтәы литература аҿиараҿы адагьы, иара аԥсуа жәлар рдоуҳатә культуразгьы, 2016 шықәсазы Аԥсуа хәыҷтәы литературазы Т. Аԥьба ихьз зху Аҳәынҭқарратә премиа ахьаԥтахаз (апоезиа, апроза, адраматургиа ажанрқәа рыла). Уи сынтәа иалауреатцәахеит: апроза ажанр ала – А. Лагәлаа, апоезиа ажанр ала – В. Касланзиа, адраматургиазы азәгьы далкаамхеит.

Ишдыру еиԥш, иарбанзаалак амилаҭтә хәыҷтәы литература аеаԥсахуеит, аеарҿыцуеит иара зцазкуа арегион, ма аҭоурыхтә период аҭахрақәа инарыкәыршәаны. Аха иҟоуп еицакра зқәым агәыцә – аҷыдара, егьырҭ амилаҭқәа рлитературақәа излареиԥшым. Уи аԥсуа школс зегь раԥхьаза иибаз, ибзиазаны дызхысыз, ишьа-ида иалалаз аԥсуара ауп. Аха, раԥхьазагьы, аԥсуара иатәуп иара аԥсуа жәлар рбызшәа, рҭоурых, рыбзазашьа, ахақәитразы рыкәԥара, ҧҽа змам рфольклор, раамысташәара, рысасдкылара, рыхьз-рыхьымзг, рчеиԥьыка, рыламыс, рыпату. Ажәакала, рыцәгьа рыбзиа зегьы. Абарҭ роуп ила анаахит аԥсуа иибаз, абарҭ роуп аазарас иауз, абарҭ хәы змам хазынак еиԥш ахәычра аамҭа ԥсраенынза иазыннажьыз.

Иҳалшома ҳара уаԥәтәи ҳаԥсадгьыл аԥеиԥш змаадо аҿар уи аԥсуара рылаазара? Ишԥаазатәу? Мҩақәкыс иалаххуазеи? Абри аус ццшьаҿы атакԥхыкәра ду зду аҭаацәеи, ашколи, алитературеи роуп.

Иахьа ҳакәша-мыкәша иҟоу аԥстазаара иҭшәоу аҳәаақәа иртазазом, акыр еиуеиԥшым, ганраџәала еибаркуп.

Аамҭа иақәнаго, иахьатәи аԥхьаҩ хәыҷы итаххарақәа ирыкәшәо аҩра – имариоу усым, ахәыҷы игәахьы ицо амҩахәастақәа рыԥшаара даара иуадаҩуп.

Абасала, ахәыҷқәа, аҿар раазараҿы аԥакы ду амоуп ахәыҷтәы литература. Ахатәы бызшәа ажәа ахәыҷы дшыхәыҷу агьама иркра дарааза акрызцазкуа ҳәынҭқарратә, милаҭтә, уаажәларратә усуп. Иаҳҳәаз даеазныкгьы ишьақәнарҷәгәоит еицырдыруа аурыс хәыҷтәы литература аклассик Сергеи Михалков иажәақәа: «Сегодня – это дети, а завтра – это народ». Убри азоуп ахәыҷтәы литература ихадоу аҭыԥ заннакыло ахәыҷқәа раазараҿы.

Алитература

1. Аацыни ахәыҷқәеи. Еиқәиршәеит Ҷ. Ҷьонуа. Аҟәа, 1967.

2. Абырлаш. Ахәыҷқәа рзы ажәеинраалақәа. Еиқәиршәеит Г. Аламиа. Аҟәа, 1982.

3. Аԥра. Ахәыҷқәа рзы ажәеинраалақәа. Аҟәа, 1982.

4. **Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А.** О детской литературе. М., 1983.

5. **Гәлиа Д. И.** Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи. Қарҭ, 1912.

6. **Гәлиа Д. И.** Сареи аацынреи. Аҟәа, 1980.

7. **Зубарева Е. Е.** Нравственно-эстетические проблемы детской и юношеской литературы. М., 1986.

8. **Сетин Ф. И.** Возникновение русской детской литературы и основные этапы ее развития. М. 1978.

9. **Хашба Р. А.** Абхазский детский фольклор. Сухум, 1980.

10. **Тапаҕәуа Ць.** К. Ахәыҷтәы литература ахрестоматиа. Аҟәа, 1974.

11. **Нинуа М. И.** Ахрестоматиа ахәыҷбаҳчақәа рзы. Аҟәа, 1989.

12. **Чуковский К.** От двух до пяти. М., 1970.

А. Ш. АЖЬИБА
апедагогикатә тҵаарадырраҟәа рдоктор, апрофессор

ЗХАЛА ИҞОУ АЖӘАҲӘА ҲӘҬАҚӘА (АХЬЫЗҞА, АҞАҬАРБА) АҨСУА БЫЗШӘА ЗЗЫМДЫРУА ДЫРҬАРААН ИЦӘЫРҬУА АУАДАҨРАҚӘА

Аннотациа. *Аҧсуа бызшәа аурыс школҟәа рҿы аҧара зҧо аҧаҨцәа дырҧараҿы ахы иаҟәиҭны, ахатәы (аурыс) бызшәа аҷыдараҟәа аныррa ҟарымҧо иҟазам. Уи зыхҟьо амзызҟәа цәырымгакәа, аҧсуа бызшәа азнагараҿы арҧаратә процесс еиҿкаашьа амазам.*

Аҧсуа бызшәа ззымдыруа ирҧараҿы раҧхьаза акәны иҟаҧан аҿазышәара зхала иҟоу ажәаҳәа хәҭақәа дырҧараҿы алингводидактикатә шьаҭақәа реилкаареи аус рыдулареи, урҭ ажәаҳәа хәҭақәа рҧареи ргәынкылареи ауадаҨрақәа маҷымкәа иахьцәырырго аҟнытә.

Ари астатиаҿы аус адулоуп зхала иҟоу ажәаҳәа хәҭақәа (ахьызҟеи, аҟаҧарбеи) дырҧара иазку аметодика, хшыҨзышьтра аҭоуп аграмматика арҧареи ацәажәаратәи аҨратәи ажәаҳәа ххқәа аус рыдулареи еидҳәаланы, аҧаҨы ихатәы бызшәа аҷыдараҟәа азыҧхьагәаҭаны. ИмҨаҧгоу аҭҧаара – еиныруа аҧсуеи аурыси абызшәақәа рлингводидактикатә иҿырҧшра – қәкы хадас иамоуп аҧсуа бызшәа ззымдыруа идзырҧо арҧаҨцәа рцьабаа армариара, аурыс школҟәа рҿы аҧара зҧо аҧаҨцәа аҧсуа бызшәа аҧаразы ацхыраара рытара, рмотивациа арҳаракра.

Ажәа хадақәа: *аинтерференциа, абызшәа аныррa, акоммуникатив-когнитивтә знеишьа, алингводидактикатә шьаҭақәа, абызшәатә компетенциа, адкылара, агәынкылара, аграмматикатә еиҿагылараҟәа, аиҿырҧшра, агәазыҳәара, алкаакаҧара.*

Аннотация. *Изучение абхазского языка как второго не может быть свободным от влияния специфических особенностей грамматического строя родного языка.*

Без умения раскрывать трудности усвоения той или иной темы из-за интерферирующих фактов родного языка учащихся, без достаточного изучения специфики родного языка учащихся не может идти речь о правильной организации учебного процесса.

В методике обучения абхазскому языку как второму была попытка впервые определить лингвистические основы изучения самостоятельных частей речи, так как специфические особенности этих частей речи в абхазском языке затрудняют их усвоение учащимися. В статье даётся методика обучения имени существительному и глаголу, предусматривающая связь изучения грамматики с работой по развитию устной и письменной речи с учетом особенностей родного языка.

Лингводидактическое сопоставление контактирующих языков имеет своей целью облегчить труд преподавателя абхазского языка как второго для учащихся русских школ.

Ключевые слова: *интерференция, языковое чутьё, коммуникативно-когнитивный подход, лингводидактические основы, языковая компетенция, восприятие, память, грамматические сопоставления, сравнение, мотивация, обобщение.*

Abstract. *The study of Abkhazian as a second language can't be free from the influence of specific peculiarities of a native language grammar.*

Without an ability to reveal the difficulties of internalizing concrete themes for interfering facts of native language, without a sufficient study of a native language specifics there can be no question of correct organization of a study process.

In the methods of teaching of Abkhazian as a second language there was made an attempt to determine linguistic basics of learning substantive parts-of-speech, for specific peculiarities of these parts-of speech make the study of them difficult for learners.

This article reveals the methods of teaching of a noun and an adjective which provides the connection between a grammar learning and a work on the development of oral and written speech considering the specifics of a native language.

Linquodidactic comparison of contacting languages has its goal to simplify the teaching of Abkhazian as a second language for Russian-school learners.

Keywords: *interference, linguistic flair, communicative-cognitive approach, linguodidactic basics, linguistic competence, perception, memory, grammatic confrontation, comparison, motivation, generalization.*

Аԥсуа школқәа рҽы аҵара зҵо аԥсуа бызшәа дыртараҽы абызшәа ахы иакәиҭны, ахатәы (аурыс) бызшәа аҳыдарақәа анырра ҟарымҵо иҟаҳам. Апрақтика ишаҳнарбаз ала, аграмматика артараҽы аԥырхага ҟарҵоит

ахатәы бызшәа аинтерференциатә факторқәа. Уи зыхҟьо амзызқәа цәырымгакәа, итцаамкәа, ахатәы бызшәа аҧыдарақәа еилкаамкәа, аҧсуа бызшәа ззымдыруа абызшәа ирцара залыршахаҙом.

Аҧсуа методист Б. Г. Ҭарба излаиҧхьаҙоз ала, атцаҩцәа ирзымдыруа абызшәа атцараҽы аихьҙара бзиақәа ҟалоит, ахатәы бызшәа аҧыдарақәа азгәатәаны арцаратә процесс анеиҽкааха. [6.14]

Академик Л. В. Шьчерба ишазгәеитоз ала, атцаҩцәа ирзымдыруа абызшәа аныдҳарцо, ахатәы бызшәа уа иҟазаауеит, иагьа ҳеазаҳшәаргьы, уи аурок дәылцашьа амаҙам. [7.343]

Абасала, аурыс школқәа рҽы аҧсуа бызшәа дырцараан активла аҽаланархәуеит атцаҩцәа рхатәы бызшәа. Арцара аҧхьатәи аетап аҽы уи адагьы изыҟалаҙом, избанзар аҧсуа бызшәа зцо атцаҩы макьана ииҳәарц ииҭаху зегьы, ихшыҩцакқәа аҧсышәала иҳәартә аҭагылазаашьақәа имаҙам. Атцаҩы изымдыруа абызшәа аграмматика итцаанҙа, уи ихатәы бызшәа атцараан иоуз адыррақәа еидикылароуп, абызшәатә информациа гәникылароуп. Атцаҩы раҧхьаҙа акәны ишьақәиргыло аҳәоуқәа цакылагьы формалагьы имариоуп, иҟалоит урҭ ииашаны еиқәыршәамзаргьы. Ари аҩыза апроблема цәырцыр алшоит ахәыҷы хатәы бызшәала ацҽаажәара даналагоҵьы. Абри аериод аан ахәыҷы ихы иаирхәо далагоит абызшәатә цхыраагҙақәа (хархәагақәа), урҭ ианааиҭаххо иаарласынгьы изыпшаазом. Арцара раҧхьаҙатәи аетап аҽы атцаҩцәа ирзымдыруа абызшәа атцараан хымпада анырра ҟанатцоит ахатәы бызшәа. Атцарауаҩ Б. А. Серебренников ишазгәеиҭаз ала, ахатәы бызшәа аҧырхага ҟанамцарц азы иаҭахуп абызшәатә ҷыдарақәа реиҽырпшра. [4.14]

Аграмматика адырра иармариоит абызшәа атцарагьы. Иаҳҳатәы бызшәам ала ҳанцәажәо, хымпада, аграмматика ацхыраара ҳнатоит, уи иабзоураны алитературатә бызшәа иазааигәаны ҳажәаҳәа ииашаны ишьақәҳаргылоит.

Убри аҟынтәи ишьақәҳарҕәгәоит, аиаша иазааигәоуп ҳәа иҧхьаҙаны, ажәытә формула «аграмматика ацҽаажәашьа ҳнарцоит».

Аграмматика атцара иузаҟәымтхо иадҳәалоуп ахәыцра. Ахәыҷы ихәыцратә процессқәа рахь иатцанакуеит: аиҽырпшра, аиҽаргылара, алкааҟатцара уҳәа убас егь. Аҧышәа ишаҳнарбахьо ала, зхәыцра ҧсыҵеу ахәыҷқәа рлингвистикатә лшарақәагьы ҧсыҵеуп. Абас еиҧш иҟоу ахәыҷқәа ирҷыдаҟазшьаҙам абызшәа ашьҭкаара, уи рныруа аҟатцара.

Абри аҩыза аҭагылазаашьаҽы иаҭахуп аграмматикатә форма ҩынтә, хынтә, акырынтә аҳәара, уи автоматизм аҟынҙа инаганы ахархәаразы, агәынкыларазы.

Абызшәа аҵара апроцесс мԥаԥысуеит аамҭак ала ԥ-хырхарҭак рыла: акогнитивтә, алингвистикатә сферақәа рыла. Акогнитивтә сфера иабзоураны иаԥцахоит аҵәажәара, анализ азухоит аситуациа. Алингвистикатә сферағьы имԥаԥысуеит абызшәатә харҳәагақәа рассимилиациа. Араҟа аҵаԥцәа ирҵоит ажәа ҽыцкәа, аконструкциа ҽыцкәа, аҵәажәаратә (ажәаҳәатә) модельқәа. Абызшәатә харҳәагақәа аситуациа рҽакәдыршәоит, иаҭахханы ианықалогьы рҽырыԥсахуеит. [4. 40]

Шаҟа ибзианы, иҭәҭәаны аҵаԥы адкылареи, агәынкылареи, ахәыцреи илшо аҟара, убри аҟара имарианы ишьақәиргылоит уи иажәаҳәа, уадаԥрада ихы иаирхәоит аситуациа иақәшәо ажәеи аграмматикатә формеи. Аԥсуа бызшәа аԥбатәи бызшәак еиԥш артараҽьы ҳара ҳҽеазаҳшәеит зхала иҟоуи ацхыраагҙатә ажәаҳәа ҳәҭақәеи дырҵаразы алингводидактикатә шьаҭақәа рышьақәыргылара.

«Алингводидактика» – ари атермин аметодикатә литератураҽьы рхы иадырхәо иалагеит иҳаԥсыз ашәышықәса 70-тәи ашықәсқәа рзы.

Алингводидактика абызшәа арҵара ҵаҵҭәыс (уасхырс) иазышьҭаҵоу атеориатә шьаҭақәа раԥҵароуп қәкыс иамоу. Атермин «Алингводидактика» аҵакы аилкааразы хшыԥзышьҭра рыҭатәуп аметодика иҷыдоу аҟазшьақәа.

Еиуеиԥшым аматәарқәа дырҵашьа еиԥшҙам. Убри азын ауп изаԥҵахаз еиуеиԥшым абызшәақәа: аԥсуа, аурыс, англыз, анемец дырҵара иазку иҷыдоу аметодика, аҵаԥцәа ирҵо абызшәақәа ртипологиа иаҽырԥшны. Аха, иазгәаҭатәуп, хыхь ҳаззаатгылаз аҷыдаҟазшьақәа змоу абызшәақәа рҵараан харҳәара шрыҭахо зынагҙашьа амеханизмқәа еиԥшу акоммуникатив-грамматикатә ҽаршьцыларақәа.

Абраҟа хшыԥзышьҭра азутәуп абызшәақәа рҽы зҷыдарақәа еиҽурԥшыр ауа аграмматикатә формақәа. Аиҽырԥшратә метод харҳәара аҭатәуп уи аԥсуа бызшәа аграмматикатә ҷыдарақәа рҵара ианаҵхрааруа, ахатәы бызшәа иҟанаҵо аинтерференциа аԥыхразы, аҵаԥцәа ирҵо аԥбатәи абызшәа иаԥырхагамхартә еиԥш. [3. 40]

Аграмматикатә ҷыдарақәа зныԥшуа аԥсуа бызшәеи аурыс бызшәеи реинырра иабзоураны иҟало ауадаԥрақәа риааишьа ҟалаҙом ииашоу, заанаҵы изызхәыцу аԥсуа бызшәа ззымдыруа ирҵара алзыршаша иҷыдоу арҵаратә методика аԥҵамзар, иазхәыцымзар.

Абраҟа ихадароуп аԥсуа бызшәа ззымдыруа идзыртцо арҵаԥы илингвистикатә зыҟаҵарагьы. Уи ибзианы идыруазароуп аԥсуеи аурыси абызшәақәа ирныԥшуа аграмматикатә ҷыдарақәа, аԥсуа бызшәа аурокқәа рҽаԥхьа иқәгылоу ауснагҙатәқәа. Урҭ ауснагҙатәқәа рахь иԥхьаҙоуп:

а) аҵаԥцәа реилкааратә усхкы активизациа азура;

б) аҵаԥцәа рхала ахәыцразы алшарақәа рыҭара;

в) аԥсыуа бызшәала ацәажәаразы аҭагылазаашьақәа раԥҵара, аиҿцәажәарақәа рылшо рыӄаҵара.

Аурыс школқәа рҿы аграмматикатә еилкаарақәа шрыдыркыло аилкааразы имѡаԥаагоз аексперимент агәра ҳнаргеит, аԥсуа бызшәа зҵо аҵаѡцәа рзы ауадаѡра шацым аԥсуа хьыӡӄа аилкаара, агәынкылара, аурыси аԥсуеи абызшәақәа рҿы арҭ ахьыӡӄақәа ирзеиԥшуи ирзеиԥшыми аҷыдарақәа аҵаѡцәа ибзианы ианырдыр. Ҳарзаатгылап урҭ аҷыдарақәа.

Аурыс бызшәа ахьыӡӄа иазҷыдаӄазшьоуп ажәла [род] акатеория, падежла аԥсахра. Убри иаҿырԥшны ҳахәаԥшуазар, аԥсуа бызшәаҿы ахьыӡӄа, егьырҭ кавказтәи абызшәақәа рҿы еиԥш, ианыԥшӡом аиҭакратә система. *Ари аҷыдара ахьыӡӄақәа рҿы зегь реиҳа айӷакы змоу ҷыдаӄазшьоуп.*

Аԥсуа бызшәаҿы алексика-семантикатә ӄазшьала ауаѡытәыѡса дазырбо ахьыӡӄақәа зегьы ауаѡытәыѡсатә класс иаҵанакуеит. Егьырҭ ахьыӡӄақәа: аԥстәқәа, аԥсаатәқәа, аматәаркәа, аилкаарақәа аматәартә класс иаҵанакуеит. Ауаѡытәыѡса идҳәалоу ахьыӡӄақәа: ахьыӡқәа, азанаатқәа рыхьӡқәа, ауара-аҭынхаратә еизыӄазаашьақәа аазырԥшуа ажәақәа, ауаѡы иеиԥш акыр зырҿио (зылшо) ауаѡытәыѡсатә класс ахь иԥхьаӡоуп. Акласс аѡныҵӄа иӄоуп ажәла еиԥшымзаара. Убри аӄынтәи ахьыӡӄақәа ахаҵәеи аҳәсеи рыкласс ҳәа ашара аныԥшуеит. Арҭ реиԥш иӄоу аилкаарақәа ргәынкыларазы иаҭахӡам аурыс бызшәаҿы еиԥш иалкааны ԥӄарак адырра. Аурыс бызшәаҿы иарбанызаалак хьыӡӄак жәласы изҵазкуа адырразы иаҭахуп аԥӄара агәынкылара, иаҳҳәап: дом – мужской род, палка – женск. род, окно – сред. род.

Ас еиԥш иӄоу абызшәатә ҷыдарақәа реилкаара, ргәынкылара уамак ауадаѡра аҵӡам.

Хыхь ишазгәаҳҭахьоу еиԥш, аԥсуа хьыӡӄа ианыԥшӡом аиҭакратә категориа. Ападежтә функциа нарыгӡоит ахаҿырбагатә префиксқәа: урҭ аӄаҵарба ашьаҭақәа ирыцланы, аӄаҵарбақәа хаҿылеи, хыԥхьаӡаралеи класслеи ирыпсахуеит.

Аурыс бызшәаҿы аиҭакратә система цәыргоуп х-типки (I, II, III), иара убас еилаԥсоуи (смешанный) аиҭакрақәа рыла. Ахьыӡӄа антҷәамҭа аурыс бызшәаҿы иаанарԥшуеит ахыԥхьаӡара, ажәла, асинтаксисттә еидҳәалара аҳәоу ҳәҭақәа рҿы.

Аԥсуа хьыӡӄа егьырҭ аҷыдарақәагьы ибзианы хшыѡзышьтра рзуны аҵаѡцәа ирыдгалатәуп абызшәатәи ажәаҳәа еиззырҳауеи аҿаршьцылараӄәа рсистема. Урҭ аҿаршьцылараӄәа рыбзоурала аҵаѡцәа ражәаҳәеи, рыхшыѡи, рыграмматикатә дыррақәеи шьақәыргәгәахоит.

Ахьыǯа иаҽырԥшны ҳахәаԥшуазар, аурыс школқәа рҽеы аԥсуа быз-шәа артара апрактика излаҳнарбаз ала, даара ауадаѽра ацуп аԥсуа ƙатцарба агәынкылара, атара. Урт ауадаѽрақәа рыдҳәалоуп:

а) аԥсуа бызшәа аграмматикатә шьақәгылашьа аҷыдарақәа;

б) аƙатцарбатә парадигма ауадаѽра;

в) аƙатцарба аструктура-семантикатәи, аграмматикатәи, ажәахырҽиаа-ратәи, ажәаформаԥсахратәи елементқәа рырацәара.

Аурыс бызшәа иаҽырԥшны ҳахәаԥшуазар, аԥсуа ƙатцарба аҷыдарақәа рыла иуадаѽны еилоуп. Убри азы аԥсуа бызшәа дзырто артаѽы еиҽирԥшлароуп зҷыдарақәа зынʒа еиқәымшәо аƙатцарба акатегориақәа аԥсуеи аурыси бызшәақәа рҽеы.

Иаҳҳәозар, аԥсуа ƙатцарба алагартатә форма «амасдари» аурыс быз-шәа аƙатцарба алагартатә формеи акыр еицәыхароуп.

Артаратә практика излаҳнарбаз ала, атаѽцәа рзы ауадаѽра ацуп аԥсуа ƙатцарба хаҽылеи, хыԥхьаʒаралеи, класслеи аԥсахра. Уи ауадаѽра зыхƙьо ҳәа алингвист М. А. Кумахов иазгәеитоит: «Сложность спряжения объяс-няется не только сочетанием структурных особенностей различных ти-пов спряжения (классного и личного), но и своеобразием соотношения классных и личных показателей в системе глагола». [3. 9]

Аƙатцарба акатегориақәа: ахаҽы, ахыԥхьаʒара, акласс рзы адыррақәа рытараҽы ихадароуп урт акатегориақәа рлексика-семантикатә тақкәа ахаҽырбагақәа рыла ишаарԥшу азгәатара. Хшыѽзышьтра ататәуп арт аффиксқәа аамтак ала ишадырбо ахаҽытәи, ахыԥхьаʒаратәи акласстәи категориақәа комплекстә рбагақәак раҳасабала. Аƙатцарба ахаҽи, ахыԥхьаʒареи, акласси, азырбо аформантқәа ртцара напы адыркааʒа, актуализациа рзутәуп уааʒа иртахьо, ироухьо аграмматикатә дыр-рақәа. Иаагозар, ахаҽытә хьыʒцынхәрақәа рхы иархәаны аƙатцарбақәа рыԥсахуеит хаҽыла, хыԥхьаʒарала, классла, аƙатцарбақәа ирылыркаауе-ит ахаҽырбагатә префиксқәа, иазгәартоит урт аƙатцарба ашьата ишацло, ахаҽытә хьыʒцынхәрақәа рƙынтәи ишҳауз.

Аԥсуа бызшәаҽы ахьыǯа падежла аԥсахратә система ахьыƙам иахƙьаны, иаҳзеилкааʒом ападеж ҳхы иархәаны, аƙатцарба иадҳәалоу ахьыǯа – асубиект, араƙа афлексиа ароль нарыгʒоит аморфологиатә рбагақәа (ахаҽырбагатә префиксқәа), урт роуп изыдцоу асинтаксистә конструкциақәа зегь рҽеы асубиект-обиекттә еизыƙазаашьақәа. Убри инадҳәаланы, аурыс школ аҽеы аԥсуа ƙатцарба азнагараан аитатцратәи аитамтцратәи акатегориа атаѽцәа идыртатәуп, ирызнагатәуп асинтаксис иадҳәаланы. Атаѽцәа ирдыруазароуп иара убас аԥсуа ƙатцарба ишаз-ҷыдаƙазшьоу адетерминантқәеи ажәахырҽиааратә формақәеи рыка-

заара. Урҭ ирыбзоураны аҟаҵарба авалентра (валентность) еиҳахоит. Урҭ иреиуоуп акаузативтә, аверсиатә, алокалтә формантқәа. Иҟоуп иара убас аҟаҵарба авалентра еитазтәуа аформантқәа. Урҭ рахь иаҵанакуеит аидҳәаларатәқәа, аицҟаҵаратәқәа, ацҟаҵаратәқәа, ахагьежьратәқәа. Арҭ реиԥш иҟоу аҟаҵарбақәа активла рхы иадырхәоит аҵа◌ҵәа ражәаҳәаҿы, урҭ идырбеиоит аҵа◌ҵәа ржәар, убри азы урҭ, рышьақәгылашьа аҷыдарақәа рыдагьы, ибзианы ирдыруазароуп иара убас урҭ рҵаки ражәахырҿиаашьеи.

Аԥсуа бызшәаҿы аҟаҵарба аамҭатә категориа уада◌уп, аурыс бызшәаҿы ааста. Аурыс бызшәаҿы аамҭатә парадигма иаанарԥшуеит аамҭа ацәажәаратә момент иаҿырԥшны.

Аамҭа рбагатә парадигмақәа аԥсуа бызшәаҿы, абсолиуттә аамҭа арбарадагьы, иаадырԥшуеит аҟаҵара апроцесс аҟазшьа, уи ахкы. Урҭ рҟынтәи формақәак иаадырԥшуеит асубиект – хәшьарамҭаратә (субъектно-оценочная) семантика.

Аԥсуа бызшәа ззымдыруа ирҵаразы еиқәыршәоу апрограмма иалалеит аҟаҵарба аамҭатә формақәа ааба рҟынтәи фба. [1.12]. Урҭ рахь иаҵанакуеит: *уажәтәи, ишасхьоу инагзоу, ишасхьоу еилкаам, ишасхьоу инагзам, иҟалаша аамҭатә формақәа.*

Ҳарзаатгылап арҭ аамҭатә формақәа аус рыдулашьа.

Арҵара раԥхьатәи аетап аҿы хшы◌зышьҭра аҳҭоит арҭ аамҭатә формақәа ирзеиԥшу аҟазшьақәа:

1) урҭ аамҭатә формақәа зегьы иаадырԥшуеит арҿиара апроцесс ацәажәара амомент ишазыҟоу;

2) аамҭатә формақәа зегьы рҿы – аамҭа рбагас иҟоуп асуффикс;

3) асуффиксқәа зегьы аҟаҵарбақәа рынҵәамҭаҿы игылоуп.

Ана◌с хаҵа-хаҵала ирзаатгылатәуп аамҭатә формақәа рырбагатә суффиксқәа.

Аҟаҵарба аамҭақәа дырҵаразы аҵа◌ҵәа ирыҭатәуп аҟаҵарба аструктуреи, аамҭатә формақәа рыҟалашьеи, аамҭа рбагатә суффиксқәа рҵаки шьақәзыргәгәаша аҽаршьцыларақәа рсистема. Еиуеиԥшым адҵақәа зҵазкуа арҭ аҽаршьцыларақәа рыбзоурала аҵа◌ҵәа ржәар ҿиоит, иазҳауеит. Убри адагьы аҵа◌ҵәа ироуеит алшара еиуеиԥшым аамҭақәа аазырԥшуа аҟаҵарбақәа даҽа ажәақәак ирыцҵаны ииашаны ражәаҳәаҿы рхархәара.

Аԥсуа бызшәа аркьынаатә категориа иаԥсыуам ашкол аҿы аҵара ауада◌ра ацуп. Аха уи адагьы аҵа◌ҵәа рцәажәаратә ажәаҳәа иахьынҙахәҭоу изҿиаҙом, изышьақәгылаҙом. Убри азы аркьынаатә категориа ишақәнагоу еиԥш идырҵатәуп иаԥсыуам ашкол аҿы аԥсуа бызшәа зҵо аҵа◌ҵәа.

Аркьынаатә категориа арҵара апроцесс иалтҵшәаны атаҩцәа еилыркаауеит аҟатцарбатә формақәа шаҟа ибеианы, аҧыдаҟазшьақәа рыманы ицәыргоу апсуа бызшәаҽы.

Атаҩцәа абраҟа иашьклаԥшуеит аҟатцарба ишаанахәо хыԥхьаӡара рацәала еиуеиԥшым аффиксқәа: апрефиксқәа, апревербқәа, асуффиксқәа. Аркьынаа апсуа бызшәаҽы морфологиала ауп ишышьақәгылоу. Убри иаҽырԥшны ҳахәаԥшуазар, аурыс бызшәаҽы уи лексикала иалыркааует, насгьы аркьынаатә формақәа хыԥхьаӡарала ирацәаӡам. Апсуа бызшәа аурокқәа рҽы аркьынаа арҵараҽы атаҩцәа, рхатәы бызшәа аурокқәа рҽы ироуз ашьцыларақәеи алшарақәеи рхы иархәаны, ишьақәдыргылоит аҳәоуқәа. Аҳәоуқәа рышьақәыргылараҽы ирыцдырхырааует аурыс бызшәа амодалтә семантика.

Апсуа бызшәа иапсыуам ашколқәа рзы ишьақәыргылоу апрограммаҽы иазгәатоуп, иалкааул, арҵаразы зхыԥхьаӡара рацәоу аркьынаатә формақәа ркынтәи ԥшьы-ркьынаа формак. Урҭ рахь иатанакуеит: ажәабжьтә (цабыргылатәи), адҵаратә, агәаԥхаратә, ахьыԥшратә ркьынаақәа.

Аркьынаа арҵаразы аметодика аус адулараҽы хшыҩзышьҭра азуын, аркьынаа асемантикеи аграмматикатә ҵакқәеи рыдагьы, аркьынаатә формақәа рформатә рбагақәа, аркьынаатә формақәа аки-аки еиҿазыргыло рыҟалашьақәа, иара убас ҳажәаҳәаҽы рхархәашьа аҧыдарақәа. Хшыҩзышьҭа рызуын аркьынаатә формақәа рхархәара иабзоураны иҿио атаҩцәа ражәаҳәа.

Аиҳабыратә классқәа рҽы атаҩцәа ирдыруазароуп иара убас апсуа бызшәаҽы ибеианы еилоу аркьынаатә формақәа рыдагьы амодалтә ҵакы аналитикатә формала ишарбоу. Уи шьақәгылоит аркьынаатә формақәеи ацхыраагӡатә ҟатцарбеи рыла, иаҳҳәап: *Сцарц сыҟоуп. Сцартә сыҟоуп*.

Имҩаԥгоу аҵҵаара – еиуеиԥшым асистемақәа ирытцаркуа апсуа бызшәеи аурыс абызшәеи рлингводидактикатә еиҿырԥшра – қәкы хадас иамоуп апсуа бызшәа ззымдыруа идзырҵо арҵаҩцәа рцьабаа армариара, аурыс школқәа рҽы атара зҵо атаҩцәа ргәазыҳәара азырҳара, абызшәа атара аинтерес дыркра.

Алитература

1. Апрограмма апсуа бызшәа иапсыуам ашколқәа рзы. 2-9 акласскәа**.** Аҟәа, 2005.

2. **Арсҭаа Ш. Ҟ., Чкадуа Л. П.** Апсуа бызшәа аграмматика. Аҟәа, 2002.

3. **Ажьиба А. Ш.** Апсуа бызшәа аметодика. Аҟәа, 2012.

4. **Кумахов М. А.** К истории классного и личного спряжения в абхазско-адыгских языках. Тезисы докладов. Сухуми, 1977.

5. **Серебренников Б. А.** Всякое ли сопоставление полезно. //Ж.: Русский язык в национальной школе, №2. 1957.

6. **Тарба Б. Г.** Русский язык в абхазской школе. Сухуми, 1972.

7. **Тарба Б. Г.** Лингводидактические основы преподавания русского языка в абхазской школе. Сухуми, 1985.

8. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Г.А. АМКУАБ
кандидат исторических наук, доцент

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АБХАЗИИ

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению проблем и перспектив журналистского образования в Абхазском государственном университете. Автор проводит мысль о том, что в эпоху становления информационного общества образование журналиста должно основываться на традициях абхазского народа, зафиксированных в нравственном кодексе «апсуара». Именно опора на кодекс «апсуара» может оказать сдерживающее влияние на процессы медиатизации в образовании, показать их пределы и, в то же время, раскрыть продуктивные возможности для сохранения абхазского языка и культуры.*

Ключевые слова: *«апсуара», образование, культура, традиция, журналистика, информационное общество.*

Abstract. *The article is devoted to understand the problems and prospects of journalistic education in the Abkhazian State University. The author conducts the idea that in the era of formation of the information society the journalist's education must be based on the traditions of the Abkhazian people that is a moral code of "apsuara". The reliance on the code of "apsuara" can have a deterrent effect on the processes of mediation in education show their limits and reveal productive opportunities for preserving the Abkhazian language and culture.*

Keywords: *"apsuara", education, culture, tradition, journalism, information society.*

Научный прогресс постоянно предлагает все новые технические средства в получении и переработке, доставке информации потребителям. Однако они несут большую опасность: теряется граница между достоверностью и вымыслом. С помощью новых компьютерных технологий можно обновить видеоинформацию и состарить фотодокументы. Человек традиционной культуры, сталкивающийся с процессами меди-

атизации, попадает под их воздействие и оказывается зачастую в ситуации «внутренней колонизации жизненного мира» (термин введен Ю. Хабермасом [1]).

Журналист в этих условиях обязан выполнять, прежде всего, просветительскую функцию, информируя людей об опасностях, связанных с «внутренней колонизацией». Вот почему традиция народа, зафиксированная в нравственном кодексе «апсуара» [2; 3], лежит в основании обучения журналиста в Абхазии. Журналисты, стремящиеся служить обществу, должны сохранять верность основным нормам культуры абхазского народа:

– полная информация (абхазы говорят: только правда выводит на правильную дорогу);
– представление всех точек зрения (абхазы говорят: каждый, кто желает, должен иметь возможность самовыразиться);
– отказ от инструктивных редакционных статей и передач (абхазы говорят: никому не навязывать своё мнение);
– полная независимость (абхазы говорят: свобода, когда ты независим от всех).

Кодекс «апсуара» может ограничить натиск глобального кибержурнализма, показать его пределы и в то же время раскрыть продуктивные возможности для сохранения абхазского языка и культуры. Общение внутри этноса – важнейший фактор сохранения форм такого общения, и компьютерная техника способствует этому процессу. В этом мы видим важнейший фактор влияния на деятельность СМИ.

Абхазская культура пытается сохранить просветительский идеал журналиста. Современным корреспондентам необходимо обладать более широкими знаниями, и наш университет, где обучают журналистскому мастерству, способствует этому. Качественное расширение информации формирует стремление у студентов к самообразованию, особенно у тех, кто хочет стать журналистом.

Действительно, важнейшей составляющей современного образования в Абхазии является углубленная профессиональная специализация с опорой на традиционную культуру, осуществляемая как направление со второго года обучения. С одной стороны, усилия преподавателя концентрируются на расширении круга познания, при этом важно сохранить нацеленность на общечеловеческие ценности; с другой – усилия преподавателей должны концентрироваться на расширении знания об особенностях разных каналов информации: печати, радио, телевидения или Интернета. Такая специализация позволяет обрести начинающему жур-

налисту опыт творчества и разных методов в отражении действительности с учетом культурных ценностей, которые сохраняются в традициях народов. Примером могут служить занятия, которые посвящаются специфике функционирования ежедневных информационных блоков, направленных на массового потребителя или на отдельные аудиторные группы.

В отношении аудиовизуальных средств массовой информации будущим журналистам необходимы знания, которые отличают специфику государственного вещания и коммерческого. Специфическая подготовка студентов отделения журналистики необходима в зависимости от того, в какой сфере он будет работать. Следующая разновидность специализации зависит от тематики будущей выбранной работы. Известно, что разная подготовка нужна политическому комментатору и обозревателю, специализирующимся на анализе межгосударственных конфликтов или проблемам культуры, экономики и т.п.

С развитием онлайн-журналистики возникает другая сложность в обучении. Это умение пользоваться возможностями, предоставляемыми электронными носителями информации, и в то же время рефлексия рисков, так как современный Интернет содержит большое количество публичных сообщений, которые очень просто доступны массовому пользователю, и могут быть восприняты как констатация, точно характеризующая то или иное событие. Некоторые материалы распространяются как традиционное журналистское произведение, передаваемое с помощью компьютерных сетей, очень часто со ссылками, в которых указывается, где можно прочитать более подробную информацию.

Существуют, однако, и такие материалы, которые только внешне напоминают журналистику или принимают форму, вид информации, подготовленную профессиональными СМИ. В действительности эти материалы очень часто представляют собой соединение фактов, статистики, разного рода анонимных, порой подписанных текстов, так же используется реклама. Такой «коктейль сообщений», сформированный из различных непроверенных субъективных источников, размещенных в Интернете, грозит уничтожением качественных стандартов журналистики, которая является важной коммуникативной системой обогащения общества и приобщения к ним массовой аудитории. К сожалению, очень часто, потребитель не в состоянии проверить получаемую информацию – достоверность фактов и мнения. А потому существует опасность манипуляции сознанием пользователей Интернета, так как обра-

ботка данных различными компьютерными программами происходит сегодня достаточно легко. Плохое качество информации в Интернете грозит уничтожением ценностей, нравственного идеала, качественных стандартов журналистики и вредит их квалификации. Такой феномен, как «информационный коктейль», не имеет ничего общего с деятельностью журналиста-профессионала и становится опасным для всей сферы медийной культуры.

Развитие коммуникативной техники, а также новых сетевых технологий ведет к тому, что работа многих молодых журналистов будет связана с сотрудничеством в сетевых СМИ. Поэтому существует необходимость их качественной подготовки к такому роду деятельности. Очень важно, чтобы в программы обучения включались темы, формирующие уважение к национальным традициям, к национальным культурам, к ценностям, на которых зиждется прогрессивное развитие общества, а также к этическим и иным профессиональным стандартам. Молодым специалистам необходимо получить такой опыт, который поможет им оказывать сопротивление экономическому давлению и готовить независимые творческие материалы для СМИ. Преподаватели кафедры журналистики АГУ должны научить студентов отличать в Интернете продуктивные сайты от непродуктивных, группировать и отбирать материалы по степени важности и достоверности.

Одним из последствий развития новых технологий является то, что корреспондентам предстоит научиться работать в иной общественной среде. Они все больше времени будут проводить вне редакции, действовать социально в одиночестве, а профессионально – в коллективах. Сегодня виртуальные редакции стали реальностью, а рутинная работа журналиста стала отходить на второй план. Поэтому сейчас важно искать новые формы методической работы для подготовки журналистов. В процессе обучения студенты должны получить возможность научиться выражать индивидуальные ценности человека, глубоко исследовать конкретную проблему, думать творчески, автономно и критически. Всё это является особенно существенным ввиду усиливающейся медиатизации СМИ.

Формирование многомерной матрицы современного информационного пространства предполагает, что журналист обладает исторической памятью, направленной на консолидацию общества. Человек, получающий статус журналиста и право заниматься журналистской работой, просто обязан приемами антиконфронтационного мышления, заложенными в народных традициях, демонстрировать умение продолжать разговор,

«держать коммуникацию» с инакомыслящим. Для поддержания разговора мало только толерантности, необходимо еще умение использовать в журналистской работе знаково-символические подходы. Такой подход требует воспринимать смысл происходящего и интерпретировать ситуацию, всегда учитывая конкретность исторических обстоятельств общения. Этот подход помогает журналисту овладеть герменевтическими навыками «пробрасывания» смысла, выхода за пределы одной концепции, связанной с погружением в иные жизненные установки, взгляды и стереотипы. Если предлагаемый нами подход, учитывающий традиционное самосознание, будет реализован в журналистской практике, то это может открыть путь к формированию деятельности СМИ, работающих на консолидацию общества.

И в этом плане тема абхазских СМИ приобретает особую актуальность. Они сегодня нуждаются в разработке достаточно эффективной социокультурной основы деятельности в глобализирующемся мире, деятельности, способной положительно решать проблемы, возникающие в области этнокультурной и социальной идентичности, и соответствующие психологические, экономические, политические, социальные и культурные коллизии.

Современные абхазские СМИ перестали руководствоваться простой логикой противостояния даже в отстаивании национальных интересов. Но, надо признать, они не выработали и новых основополагающих ориентиров, которыми могли бы эффективно руководствоваться в своей деятельности. На передний план стали выступать, пусть и важные, но все же производные измерения их работы, в значительной мере технические и организационные.

Новая информационно-коммуникационная эра отнюдь не исчерпывает всего комплекса проблем, как доставшихся «в наследство» от прошлого, так и порождаемых непростой реальностью современного мира. Их эффективное решение, на мой взгляд, связано с взаимным уважением и признанием интересов сторон с учётом абхазских традиций, зафиксированных в моральном кодексе «апсуара».

Необходимо, чтобы новая абхазская система СМИ могла озвучивать различные точки зрения, ибо такой способ вещания не просто стимулирует аудиторию думать и выбирать желательные способы в*и*дения того или иного освещаемого события, но заставляет ее обратиться к опыту своего этноса, вспомнить традиции, обратиться к мнению авторитетных людей, живших прежде или современников. Задействованным оказывается опыт «сходов», порождавших коллективные решения, снимавших

конфронтацию внутри общества. И в этом социокультурном контексте роль государственного регулирования не сводится только к тому, чтобы предоставить СМИ полную свободу излагать весь набор точек зрения, но прежде всего в том, чтобы внимательно прислушаться к аудитории и поддержать СМИ в организации обсуждения.

Общество должно иметь возможность обсуждать перспективы своей жизни, а СМИ – поддержать это обсуждение, опираясь на традиционную и принятую в обществе культуру обсуждения. Диалог, развертывающийся в формах этнической традиции (как это было принято на традиционных абхазских сходах), и должен стать основой деятельности СМИ. Такая структура информационного пространства станет возможной, если в организации СМИ будет учитываться опыт народных традиций. Эти традиции содержат принципы, на которые можно и нужно ориентировать образовательную деятельность журналистики вне зависимости от экономической или политической конъюнктуры.

Литература

1. **Habermas J.** Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main, 1981. S. 293.

2. **Шакрыл К.С., Конджариа В.А.** Словарь абхазского языка. В 2 т. Сухум: Алашара, 1987. Т. 1. С. 40.

3. **Инал-ипа Ш.Д.** Очерки об абхазском этикете. Сухум: Алашара, 1984. С. 44.

Г.А. АМКУАБ
кандидат исторических наук, доцент

СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(критика постмодернистских трактовок)

Аннотация. *В статье выявляются особенности постмодернистского стиля мышления, оказавшего заметное влияние на трактовку западными учеными места и роли средств массовой информации в современном обществе. Автор показывает, что постмодернизм – чрезвычайно широкое идейное движение, обнаруживающее себя и в различных типах реальной творческой деятельности (в научных и гуманитарных исследованиях, а также в архитектуре, в литературе, в живописи, в киноискусстве и т.д.). В свою очередь, это наблюдается и в общественных процессах, что находит отражение в философии и культурологии.*
Ключевые слова: *постмодернизм, стиль мышления, средства массовой информации, глобализация.*
Abstract. *The article reveals the features of postmodern style of thinking, which has had a significant impact on the interpretation of the place and role of the mass media in modern society by the Western scholars. The author shows that postmodernism is an extremely broad ideological movement that reveals itself in various types of real creative activity (in scientific and humanitarian research, architecture, literature, painting, cinema, etc.). In turn, this is observed in thinking on the social processes that are taking place today, which are reflected in philosophy and cultural studies.*
Keywords: *postmodernism, style of thinking, mass media, globalization.*

Основные идеи постмодернизма сформировались во второй половине XX века в работах французских мыслителей: Л. Альтюссера, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ф. Лиотара, М. Фуко и др. Постмодернизм как особый способ видения реальности задал концептуальную стилистику описания целого ряда областей современной социальной и культурной жизни [3] .

Чтобы еще точнее определить ракурс развернутой ниже критики этого чрезвычайно многогранного философско-методологического направления, подчеркнем сразу: постмодернистская стилистика оказалась весьма пригодной для описания процессов, происходящих в самых разных сферах современной культуры и общественной жизни. СМИ в этом плане – лишь одна из этих сфер, на адекватное представление которой претендует постмодернизм. Более того, следует признать, что с помощью понятийной сетки постмодернизма достаточно успешно удаётся описать некоторые трансформации, произошедшие в современных СМИ благодаря новым компьютерным технологиям, электронным средствам связи и информации. Другой вопрос, насколько полным, а потому адекватным является предлагаемое постмодернизмом описание деятельности современных СМИ.

Мы полагаем, что при всей эффективности постмодернистской концептуальной стилистики в ее рамках не удается достаточно полно представить основные характеристики функционирования современных СМИ. Понятийный ряд постмодернизма отнюдь не исчерпывает их общественные измерения. Из его поля зрения полностью выпадает реальный культурно-исторический контекст их функционирования. Постмодернизм предельно акцентирует характеристики СМИ, связанные со знаково-символической природой технологических аспектов функционирования информации в обществе, практически полностью игнорирует символические аспекты взаимодействия информации с историческим опытом различных культур. Культурные традиции для него – лишь один из вариантов, так сказать, виртуализации информации. В результате реальная деятельность СМИ представляется постмодернистами как прагматически ориентированная технология навязывания соответствующей информации, фактически не принимающая во внимание культурные измерения общественной жизни, историческую память народов, закрепленную в их культурных традициях и языке. Постмодернистский подход вполне вписывается в современные глобалистские тенденции, т.е., так сказать, видит реальность глазами глобализации [2]. Этот взгляд не позволяет адекватно представить ни реальные социокультурные процессы в современном мире (которые отнюдь не сводятся к односторонне понятой глобализации), ни реальные перспективы развития современных СМИ, которые функционируют в рамках различных национальных и этнических культур, не желающих терять свою идентичность. Последнее особенно важно подчеркнуть применительно к перспективам СМИ, деятельность которых развертывается в среде немногочисленных наро-

дов, имеющих многотысячелетнюю историю и богатые этнокультурные традиции.

Действительно, постмодернистская стилистика позволяет акцентировать целый ряд важных особенностей и тенденций в работе современных СМИ. Кроме чувственного гедонизма, иронии и пародийного негативизма, которые выделяют в современном культурно-историческом сознании теоретики постмодернизма, также отмечают ирреализм фантастических коллажных осмеяний и новых интерпретаций стандартов традиционно высокого искусства и культуры. Склонность современных СМИ к мистификации и пародированию реальности представляется постмодернистами в качестве важнейшей сущностной характеристики умонастроения, свойственного современной медиакультуре.

В рамках этой постмодернистской стилистики ярко обнаруживается трактовка сознания современного человека как «бегства от реальности». Не случайно и оценки постмодернистского в*и*дения современной социокультурной реальности изобилуют такими характеристиками, как склонность к мистификациям и созданию фантастических компьютерных композиций. И, соответственно, совсем не случайно ведущей тенденцией динамики современного общества здесь видится развитие технологий, направленных на стирание границ между реальностью и ирреальностью, между образом объекта и самим объектом, между знаковым рекламным имиджем и реальным товаром, что в итоге приводит к состоянию сознания, где имитации кажутся более «реальными», нежели то, что они намерены представлять. Соответственно с постмодернистской точки зрения современные медиа не изображают реальность, а создают ее.

В деятельности СМИ зафиксированные постмодернистами состояния сознания находят выражение в ряде специфических медийных процессов. К примеру, размываются границы между различными телевизионными жанрами, в результате чего появляются «синкретические» программы – детские или музыкальные, перенасыщенные рекламной информацией, или новостные программы, содержащие в себе развлекательные вкрапления. По мнению постмодернистов происходит полная «подмена реального знаками реального» [1, с. 7]. И это, с их точки зрения, – повседневная, так сказать, реальность современного общества. Концептуальные установки постмодернизма констатируют как норму ситуации, в которых «гиперреальные медиаобразы» вообще могут не иметь своего денотата в реальности. И действительно, очень ярко эта возможность проявляется в рекламных имиджевых программах, кото-

рые Джон Хармс и Дэвид Дикенс рассматривают как «хороший пример гиперреальных коммуникаций» [9, с. 214]. Здесь иллюзорное видение мира в экранной информации возникает в результате тщательного отбора социальных контекстов, фона и моделей с последующим манипулированием световыми средствами и углами камерной съемки и наконец, посредством ретуширования фотографических изображений [8, с. 85–90].

К числу характерных «обретений» нынешней эпохи можно отнести и некий новый способ подачи текстов – их фрагментируют и представляют подобно потокам или коллажам телевизионных кадров. Помимо всего прочего, таким путем в текстах осуществляется «дереализация» предметности, о которой в них идет речь. Эти предметы, в ходе их изображения, подвергаются произвольным трансформациям путем нарушения их натуральных пропорций и связей, что оправдывается расширением информационных возможностей СМИ благодаря комбинированию реальных параметров этих предметов и дополнительных сведений о них общего характера.

Все эти новшества становятся сегодня актуальными в силу внедрения в журналистскую практику новых информационных технологий, позволяющих представлять «псевдореальность» в виде «мнимореальных» изображений и благодаря возможностям этих технологий порождать у слушателей и зрителей убеждение в реалистичности знаковых и кадровых «медиаконструкций». Так конструируются «медиасобытия» в формате информации о спортивных мероприятиях или политических новостей. В результате такого способа подачи информационного материала различного рода социальные институции (политические, экономические, личностно-семейные, религиозные, спортивные и пр.) фактически заново конструируются в информационном поле в соответствии с определенной «медиалогикой», превращаясь в медиаинституты вторичного порядка [7].

Бесспорно, склонные к постмодернистской методологии американские социологи Джон Хармс и Дэвид Дикенс очень точно распознали наше постмодернистское состояние и честно призывают не подчиняться ему [9, с. 225]. Однако они не видят в современной социальной реальности оснований противостоять манипуляционной активности и фактически предлагают большей части аудитории «играть» со СМИ, утешаясь иллюзией свободы и самостоятельности.

Ниже мы попытаемся описать основные характеристики постмодернистской модели менталитета, присутствующие ныне в различных

сферах общественного и индивидуального сознания на Западе, а также соответствующего этой модели постмодернистского же представления о реальности современного социума [5, 4, 6]. Этой моделью и соответствующими представлениями реальности, действительно, в значительной мере определяется политика современных западных СМИ и медийной культуры в целом. Описывая состояние современной медиареальности, Хармс и Дикенс утверждают, что оно «характеризуется резкими изменениями материальных и культурных измерений социальной жизни», связанными со смещением акцента с прежних позитивистских принципов объективного научного изучения мира на «постмодернистскую чувствительность» [9, с. 211]. «Отрицая все возможные притязания на истину, в науке ли, или в повседневной жизни, эта «чувствительность» ориентирует менталитет современного человека на отношение к межчеловеческим коммуникациям и языку (т.е. к общению) в рамках, так называемого, «лингвистического поворота"» [9, с. 212]. И «поворот», по мнению этих авторов, состоит в том, что язык полностью определяет чувствование мира, а стало быть, и его видение. Соответственно, это в*и*дение мира определяет, тем самым, описанные выше способы интерпретации получаемой информации и в деятельности СМИ, и аудиторией.

Но тогда у нас возникает вопрос: о каком «бегстве от реальности» может идти речь, если в основе сознания человека лежит не отображение реальности (от которой он, возможно, и желает сбежать), а эмоционально насыщенная игрой «чувствительность», которая изначально никакой реальности не предполагает?! Точнее, реальность для такого человека не есть объективное положение дел, а лишь образ, который эмоционально его устраивает и в языке закрепляется. Бесспорно, окружающий современного (в основном европейского) человека реальный мир дает повод и для такого рода представлений. Но это лишь один из моментов этого мира, далеко не исчерпывающий жизнедеятельность современного человека. В данном же случае, применительно к нашей теме, подчеркнем: «постмодернистская чувствительность» к тому же – особая «чувствительность», которая обуславливает умение ориентироваться не в реальном, а скорее, в виртуальном мире компьютерных коммуникаций; «чувствительность», предполагающая жизнь-игру в пространстве мнимореальных образов.

Так называемый «коллажный стиль», который превалирует в постмодернистски ориентированных медиа и который зачастую описывают как «мешанину беспорядочных образов» [9, с. 216], не предполагает, что аудитория будет разбираться в получаемой информации, что она бу-

дет ее анализировать и оценивать в сопоставлении с реальностью. Этот стиль стимулирует так называемое «игровое ироническое отношение», как раз усиливающее, как замечают Хармс и Дикенс, «нерепрезентативную природу коммуникации» [9, с. 216]. Современное общество буквально «наводнено» фрагментизированными потоками медиаобразов, постоянно меняющих ракурсы и окраску. Видеоинформация такого рода навязывается «потребителю» электронными масс-медиа. При этом значительная часть этой информации изначально производится не с целью указать на нечто в реальности – она производится для того, чтобы, апеллируя к глубинной человеческой страсти к зрелищам, чувственно вовлечь зрителей в мир постмодернистской медиакультуры. В рамках этой цели умение представлять информацию интригующе, в виде увлекательного шоу, особенно ценится в некоторых профессиональных журналистских кругах. Иными словами, ныне в деятельности СМИ высоко ценится умение использовать своеобразные, так сказать, эмоционально-образные, ориентированные не на смысл, а на «чувствительность» коммуникационные стратегии, где зрительное подменяет вербальное, а эмоциональное – рациональное.

В приведенной выше постмодернистской трактовке характера современных СМИ, безусловно, есть изрядная доля истины. То, что фиксирует постмодернистская стилистика, действительно происходит в СМИ. Но это признание будет верным, если говорить лишь о внешней форме происходящих на наших глазах медиапроцессов. То есть если ограничиться лишь бросающимися в глаза, так сказать, трендами. Если же принять во внимание оценку информации дифференцированной аудиторией, учесть позицию пусть и немногочисленной, но независимой журналистики, ситуация в области «медиадеятельности» потребует более сложного, построенного на иных основаниях подхода. Но даже и в случае постмодернистского способа представления деятельности СМИ более широкий и внимательный анализ может показать внутренние дефекты этих господствующих сегодня во многих странах тенденций, дефекты, которые как бы изнутри разрушают их и создают им оппозицию. И определенная часть аудитории, и многие журналисты различают за внешней постмодернистской, а по сути, технической, формой описанных тенденций скрытые за ней намерения и интересы. Более того, сама по себе эта абсолютизированная форма медиадеятельности, если она господствует в деятельности СМИ, есть антигуманизм и технологический детерминизм. Об этом, собственно, и предупреждают Джон Хармс и Дэвид Дикенс – это реальный результат, к которому ведут СМИ игры с информа-

цией и так называемая «кочующая» переменчивая субъективность [9, с. 220], с которой связывается удовольствие, получаемое в «шизоидной структуре опыта, более ощущаемого чувствами, нежели постигаемого рационально» [9, с. 212].

В рамках такого постмодернистского взгляда на деятельность СМИ, которые в силу ряда причин действительно подталкиваются к тому, чтобы функционировать по постмодернистским канонам, мы получаем совершенно безысходную картину. Исследователи, ориентированные на эту стилистику, не замечают реальных оснований для противостояния происходящему, что применительно к аудитории оборачивается оправданием «децентрированных шизоидных блужданий одиноких странников в сети киберпространства» [9, с. 223].

Применительно к нашей теме, можем утверждать, что современные информационные технологии, позволяющие конструировать виртуальные миры, действительно способствуют «разрушению» неудовлетворяющей человека «переходной» повседневности. Но вместе с тем, необходимо признать также, что они не в состоянии оценить, а стало быть, и определить достойные образцы будущего, т.е. сделать тот самый выбор, который необходим для движения в приемлемое будущее. Постмодернистская концептуальная стилистика способна лишь констатировать действительно присутствующие в тенденциях деятельности современных СМИ установки на «бегство от реальности», получающее популярность в самой разнообразной аудитории. Но сама по себе эта констатация, представляемая ими в качестве единственно возможной современной программы деятельности СМИ, может быть лишь разрушительной и для СМИ, и для человеческого общежития в целом.

Постмодернизм фактически идейно созвучен с глобализационными процессами и преувеличивает их негативную роль и значимость в современном мире. Он видит перспективы развития общества лишь через призму глобализации, акцентируя в ней не возможности культурного взаимодействия, не рост технической оснащенности человеческого потенциала, но лишь виртуализацию и благодаря этому стандартизацию реальных возможностей человека, а стало быть, его «манипулируемость».

Литература

1**. Бодрийяр Ж**. Симулякры и симуляции / Пер. с франц. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015.

2. **Вартанова Е.Л.** Глобализация СМИ и масс-медиа России // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 4. С. 9–25.

3. **Зверева Е.А.** Журналистика эпохи постмодерна: вектор исследования // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10. С. 265–272.

4. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2012. 864 с.

5. **Миронов В.В.** Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: МГУ, 2003. 312 с.

6. **Шкондин М.В.** Журналистика как фактор освоения мира социумом // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 62–73.

7. **Altheide D.L., Snow R.P.** Media worlds in the pos journalism era. New York: Aldine De Gruyter. 1991.

8. **Ewen S.** All consuming images. New York: Basic Books, 1988.

9. **Harms J., Dickens D.** Postmodern Media Studies: Analysis or Symptom? // Critical Studies in Mass Communication. 1996. № 13 (2). P. 210–227.

Ц.С. ГАБНИА
афилологиатә тҵаарадырраҟәа ркандидат, адоцент

АУАҨӠИ АМҨЕИ РМОТИВ АҨАПЫЦТӘ ЖӘАБЖЬ «ҬКАБАРДЕИ ҲАСАНИ СОУАҚӘЕИ» АҬНЫ

Аннотациа. *Астатиа аҟны итҵааупамҩа амотив аҧсуа мифологиаҿы. Азҵаара атҵаараҿы ахархәара рымоуп егьырҭ амотивқәагьы: «фырхаҵарала аҧхәысаагара» амотив, аиҩызара амотив, ашаҵәа рмотив…*

Амҩаҿы аперсонаж хада дахысуеит аҩызара иашазы, афырхаҵаразы, иреиҧьу амиф-епикатә ҟазшьақәа рзы аҧышәара.

Ажәа хадақәа: *амҩа, аиьцлақәа хҧа, ашаҵәа, аҳашҳатәра, аиҩызара.*

Аннотация. *В статье исследуется мотив пути в мифологии абхазов. В рассмотрении этого вопроса используются и другие мотивы: мотив «героического сватовства», мотив верности в дружбе, мотив вершителей судеб…*

Мотив пути для главного персонажа является испытанием мужества, верности в дружбе, т.е. лучшие черты мифо-эпического героя.

Ключевые слова: *путь, 3 дуба, пророки, окаменение, верность в дружбе.*

Abstract. *The article researches on the motive of way in Abkhazian mythology. While considering this issue other motives, such as "the motive of a heroic match-making", "the motive of loyalty in friendship", "the motive of a master of somebody's fate" are also used. For the main character the motive of way is a test on courage, loyalty and other best features in the mytho-poetic hero.*

Keywords: *the way, three oak, arbiters, petrification, loyalty in friendship.*

Ари аҿаҧыц жәабжь ануп 1919 шықәсазы Д. И. Гәлиа ибзоурала аҭыцра иалагаз рацхьатәи аҧсуа газеҭ «Аҧсны» адаҟьақәа рҿы, хықәкыла, ахәаша, нанҳәамза 1 азы иҭыцыз агазеҭ №19 аномер аҿы. Аномер агәылоуп алитератураҭцаақ нага У. Ш. Аҩзба агазеҭ аномерқәа зегьы цшааны, еизганы, еиқәыршәаны, инеиҵыху аҧхьажәеи азгәаҭақәеи рыцҵаны 2006 шықәсазы иҭижьыз агазеҭ «Аҧсны» ҳәа хьзыс измоу аизга 132-тәи адаҟьаҿы.

Асиужет ажәлар рҽацыԥ ҳәамҭакәа рыԥнытә иаагоуп. Аха иаԥаѡуп Е. Маанԥха ҳәа. Уи ԥьашьатәзам. Афольклор анԥара ианалага рацхьатәи ашықәсақәа рзы ишьақәыргыланы иҟамызт анԥашьа азы аԥкарақәа. Аха асиужет аиҿартәашьа ахаҭа иуанаҳәоит ажәлар рҽацыԥ арҽиара иахылԥыз шакәу. Ҳәарада, Е. Маанԥха иаҳзымдыруа жәабжьҳәаѡык иҽынтә зны игәынкыланы, нас ақьаад ахь ииалгаз ҳәамҭоуп иара. Убри аҟнытә ҳара иҳазҳәазом асиужет ԥсахрак алагалазам, ажәабжьҳәаѡ ишиҳәаз ақьаад ианҭоуп ҳәа. Ус еҕьа иҟазаргьы, асиужет агәыԥә хада еиқәырхоуп, аҿахәы аҳәаратәы иҟоуп.

Жәабжьк акәша-мыкәша аԥәажәара аҳәаақәа ҭшәахар ҟалоит. Аха ари аҿацыԥ жәабжь, сиужет дук шамамгьы, иҳанаҳәо маҷзам.

Ажәабжь ахьз ахаҭа ишаҳәо еиԥш, асиужет аперсонаж хада Ҟабардеи Ҳасан иоуп. Иара идҳәалоуп уа аҿиара зауа ахтысқәа зегьы. Иара ила ихацырку ахтысқәа мѡацысуеит Амрагылареи Амраҭашәареи рыбжьара.

Ажәабжь мотив рацәала еиларсуп: 1. Аԥҳәысаагара амотив. 2. Аразҟы ашара амотив. 3. Абзыԥәашьа амотив. 4. Ахәыԥҳа ицҭазаара ахьчара амотив. 5. Ахәыԥҳаи абзыԥәашьеи реизыҟазаашьа амотив. 6. Абзиабара амотив. 7. Ахаҳәхара амотив. 8. Азәы ицҭазаара даеазәы ицҭазаара ала аҿыхра амотив. 9. Аԥсҭазаара амотив. 10. Амѡа амотив.

Амотивқәа зегьы зыдҳәалоу Амѡа амотив ауп. Амѡа ахаҭа ажәабжь аперсонаж хада Ҟабардеи Ҳасан имѡа ауп. Уи шьҭоуп Мрагылареи Мраҭашәареи рыбжьара. Мрагылара аԥсҭазаара абзиа ахыԥхырҭа иатәуп, Мраҭашәара – аԥсра, аԥәгьа. Абарҭ аԥсҭазаара аганқәа рыбжьара имѡацысуеит аперсонаж ихтысқәа зегьы. Урҭ роуп абас инашьҭу иара имѡа ахи аԥыхәеи еимаздо, иеидызҳәало.

Амѡа ахаҭа аԥсҭазаара азы идыргоуп. Ауаѡы имѡа днангылоит иан данылхылԥуа аамҭа инаркны.Уи амѡа дануп адгьыл аҿы дыҟанатцы, иԥси ибаѡи еимаданатцы. Амѡа иазбо рацәоуп – аперсонаж дзышьҭоу, дзаѡазо, дзыхьзо, дызхьымзо. Иԥсҭазаара зегьы мѡаны инашьҭуп.

Аԥсуа бызшәаҿы иҟоуп ари ахшыѡԥак даеазныкгьы ишьақәырҷәҷәо ажәеиԥааирақәа рацәаны – арҽиарамѡа, аԥсҭазаара амѡа, анысымѡа, агәахәтәымѡа, амѡа кьаҿ, амѡа ду, ахатәы мѡа, амѡахәаста, аразҟымѡа, ажәлар рымѡа уб. иԥ. Урҭ зегьы ахархәара роуеит ауаѡы иԥсҭазаара, ирҽиара иазку ахцәажәарақәа рҿы.

Кабардеи Ҳасан изку ажәабжь алагоит аԥҳәысаагара амотив ала. «Амыргыларҭаҿы» инхоз аҳак иҷкәын Ҟабардеи Ҳасан иаҳаит

«Амырҭашәара» инхоз аҳак иҵха Соуаҟәа ҳәа ҭыҵхак лызбахә [Агазет «Аҧсны» 2006: 132].

Ҳасан иаҳаит ҭыҵха ҵшзак лызбахә. Уи лыҵшаара ауп ҵаҵгәыс иамоу амҩа иҟәларагьы. Ари аҭагылазаашьа «аҵхәысаагара амотив» иаҟәшәо афольклор апринципкәа ируакуп. Уи амотив апринцип хада инаҟәыршәаны, Ҳасан дыҟәлоит мрагылареи мраҭашәареи еимаздо уи амҩа хада. Хыҟәкысгьы имоу иблала дбаны, иаҭаххаргьы деибашьны Соуаҟәа лгара ауп. Амҩа дызҟәылаз иабзоураны, хыхь еиҟәаҳаҵхьазаз амотивкәа зегьы ироуеит аҿиара.

Ҳасан имацара дыҟәлазом иааигәам «хьызрацарамҩа». Аепика ацәаҩаҟәа зныҵшуа Ҳасан, аепика атрадициаҟәа ишырҳәо ала, имазар ауп ацхырааҩцәа, авагылаҩцәа. Уи дицуп ибзыцәашьа. Рҩыцьегьы аҿкәа ирыҟәтәоуп. Ари амҩа ахаҵа ицышәага мҩоуп, жәаҳәарада.

Зегь раҵхьа ари амҩаҿы ирҵыло ахәлареи уи ахәлара ахьрыхьзаз адәаҿы игылоу аҧыҵлаҟәа хҵеи роуп. Ахәлара ари аҭыцаҿы иахьрыхьзазгьы машәырны иҟамлазеит, иара убас дара аҧыҵлаҟәагьы, аҧыҵлаҟәа рхыцхьазарагьы.

Аҧыҵла аҵсуа культура атрадициаҿы ицшьоу, амчра ду змоу ҵланы иахәаҵшуеит. Уи амҵан имҩацыргон, имҩацыргоит иахьагьы ақьабз иадҳәалоу аритуалкәа рацәаны: аныҳәаракәа, аижәлантәкәа рныҳәаракәа, ақәракәа, ашәиракәа, ахрыцкьаракәа [Джанашиа 1960: 54]. Иаҳҳәо ҟалоит ҳәа уи амҵан игыланы ишныҳәо еиҵш, гәнаҳарак аныҟалалакгьы «ҳхы хрыцкьоит» ҳәа аҧь амҵа инеины иҟәуеит, ишәиуеит, ибҕоит.

Аҧыҵла амҵан иуҳәо ҟалоит ҳәа ицхьазоуп. Ажәабжь аҿы зызбахә ҳәоу аҧыҵлаҟәа хҵа рхыцхьазарагьы «хынтә иуҳәо хырҵашьа амам» ҳәа зҳәо амагиатә формула иҭагзоуп.

Ҟабардеи Ҳасани ибзыцәашьеи аҧыҵлаҟәа рымҵан ицхьоит. Ари аамҭа инаркны иара абри аҭыц аҟны аҿиара иалагоит ажәабжь аҿы ихадароу ахҭысҟәа зегьы.

Аперсонаж хада дынҭаҳан дыцәоит. Аха дзыцәом ибзыцәашьа, днаҳәы-ааҳәуа дышьҭоуп. Иара макьана издыруам, аха ицәа ианыркьеит ара иҵьашьатәу акы ҟалараны ишыҟоу, уи ауп дызмырцәогьы.

Ус аҵх агәы ааҩнашоит. Аҧыҵлаҟәа рыҟәцә иааины иааҟәтәоит Ашацәа х-ҩык. Хы-ҵыҵлак иааины ирыҟәтәаз Ашацәа хҩык ирҳәо хымцада иҟалоит. Избанзар, ауаҩы ираз ҟы зчаҵо ааины иҟоуп, ирҳәо «амин» ацызҳәо аҵлаҟәагьы дара ыҟәтәуп. Даргьы х-ҩык ыҟоуп, аҧыҵлаҟәагьы хҵа ыҟоуп. Аха арҭ Ашацәа уажәы Ҟабардеи

Ҳасан ираӡкы акәзам ирзбо, илахьынҵа ауп, даеакала иуҳәозар, иҵсышьа. Иалыркаауеит иҵсышьақәа хҵаны. Уигьы «акы иамур акы» ҳәа иҟоу аҧкара аҳәаақәа иртагзоуп.

Аҵсуа мифологиатә дунеидкылашьаҿы хынтә зыҵсра иахыҵаз иҵсынҵра духоит, лассы дыҵсзом ҳәа иҵхьазоуп. Абри аҳәамҭа ауп шьагәыҭс ирымоу иааины аҧьҭлақәа ирықәтәаз Ашаҵәа ирыдыркыло азбарақәа рыхҵагьы. Актәи азбара излаҳәо ала, Кабардеи Ҳасан дыҵсыроуп ҵҳәысҳәара дахьҵо имеҭ иҭатәо аматаҵшь ишьаргәыҵа иналаланы ихагәта икылсуа иабзоураны. Аѡбатәи азбара – амаҭ дамшьыр, «иҿеилаҳәаны дандәылҵуа, хыхьынтәи аихаҵәы леины ишьаргәыҵа икылсуа» дашьааит аҳәоит. Ахҵатәи – аихаҵәы дамшьыр, «ҵҳәыс данааигауа аҭацаагаҵәа данырҵылауа жәаѡа шықәса дызқәымтәаҵ ҿык имоуп, убри данақәтәалак дашьаааит!». «Арҭ зегьы заҳаны изырзаз дҳашҳатәарахааит» зҳәо ашәира аформула ала ихыркәшоуп Кабардеи Ҳасан изы Ашаҵәа иалыркааауа иҵсышьа аформулақәа рыхҵагьы.

Иҳәатәуп, Ашаҵәа ирҳәо ақәҵарақәа зегьы Кабардеи Ҳасан иҵстазаара мѡаҿы иҵыло аҧышәарақәа рзы символра руа ишыҟоу. Аҧышәара иахысуеит иара убас Ҳасани иара Ҳасан ибзыҵәашьеи реизыҟазаашьагьы.

Арҭ ақәҵарақәа ртәы заҳаз абзыҵәашьа ихәҵҳа иҵсынҵры кьаҿымхарҵ азы илшо зегьы ҟаиҵоит.

Ашаҵәа ирҳәо ахьиаҳауа аҭыҵ аҿы ахы акуеит ажәабжь ахҵатәи амотив – абзыҵәашьа имотив.

Алакәқәа рҿы аперсонаж хада еснагь ацхырааҵәа имоуп – иѡызҵәа, амѡан ишьҭихуа амѡанызаҵәа, дзықәтәоу иҿы уб. иҵ. Ари асиужет аҿы ацхырааѡ хада абзыҵәашьа иоуп. Кабардеи Ҳасан иҵстазаара зегьы уи инапы иануп. Иаргьы ихәҵҳа иқәнаго мѡанызаѡоны дыҟоуп. Илшоит хынтә аҵсра иахырҵара: ихәҵҳа имеҭ иҭаз, дызфараны иҟаз аматаҵшь, амца иақәыжьны ибылуеит; ашәхымс данхыҵуаз дашьырҵ азы хыхьынтәи зҿылазхаз аихаҵәы иаҳәа ала иааихиҵәоит; аҳ иҵа иҭацаагаҵәа дырҵыларҵ азы дзықәтәарҵ игәы иҭаз, жәаха шықәса уаѡ дызқәымтәаҵыз, уажәы иара ихата иҵсра знапаҿы иҟалараны иҟаз, абзыҵәашьа ихәҵҳа иҵсра дахирҵарҵ азы ихата дѡақәтәаны, абна днылашәкәа дҵоит имҳәазакәа. Абас ала уи аҵсра аҳәаа дахигоит, уашәшәыра амамкәа дҟаиҵоит. Абра иеимадахоит ахҵатәи, аҵшьбатәи, ахәбатәи амотивқәа – абзыҵәашьа имотив, ахәҵҳа иҵстазаара ахьчара амотив, ахәҵҳаи абзыҵәашьи реизыҟазаашьа амотив. Урҭ дара-дара хеибартәаауеит, инеибагоит

абзиара амотив ашҟа. Абзиара ҟазцо ацәгьа ҟазцо иеицш абжа иара итәуп, ицстазаара иацуп.

Абзиара ҟаицоит абзыцәашьа, аха уи атәы аҳәара азин имамызт. Уи атәы иҳәар «аҳашҳатәхара», ахаҳәхара изыцшын.

Арахь иԥыза, ихәцҳа гәакьа, игәы шицәыхьшәашәахаз ибоит. Иҟалаз зыхҟьаз ззымдыруаз ахәцҳа ибзыцәашьа дизгәааусит, уи моу, ҭоубагьы иусит « ас сзызуыз сыбзыцәашьа, дшызбалакь дшысшьра» ҳәа. Абри аниаҳа ауп абзыцәашьа абна иеанеиҭа. Аха ажәлар бзиа дырбоит рфырхаца, убри аҟнытә иара иԥызагьы дҳараркуеит. Абзыцәашьа избоит ажәлар еизганы, ихәцҳагьы рыгәҭа дларгыланы иҟалаз аиаша аартны иреиҳәарц. Ибзиазаны идыруеит Ашацәа ирҳәаз ашәицхьыз инақәыршәаны дхаҳәхарц шалшо, аха уигьы дыннакылом. Ажәлар еизганы ацабырг зегьы аартны иҳәоит, иаргьы дҳашҳатәарахоит. Абас иаатит даеа мԥакгьы.Уи амԥаҿы ахәцҳа иааирцшыроуп иара игәаҧь, иара игәацәа зеицшроу, дацсоу даҵсаму абзыцәашьа иԥызара. Ҟабардеи Ҳасан дҿаҳәатәхеит, аешьра иҿазикит. Аха аешьрала акгьы изызбо иҟазам.

Араҟа ажәлар рфилософиа иҳанаҳәоит азбашьа иатәу даеа формулак. Ацстазаара еиқәырхоуп аԥыза, амԥанызаԥ ибзоурала. Аха, амиф-епикатә дунеихәацшраҿы иарбоу ацстазаара ацҟарақәа изларҳәо ала, азәы иеиқәырхара азәы ицстазаара ахтынцатәуп. Аха ара иҟоу аҭагылазаашьа иамоуп ахатәы ҷыдарақәа. Урҭ иқәдыргылоит даеа зцаарак: « Уажәы иҳашҳатәырахаз ицсы аҭацаразы зыцсы ахтынцатәыда?». Уи иатахуп ацҟара ҷыда. Ацҟара уқәымныкәар аузом. Умԥақәа зегьы уахь ихоуп, уахь укылыргоит.Уи еилагашьа амазам, еҕа уахыкәшаргьы уа ууанагоит, ацҟара цкароуп, иара атәы ҟанаҵоит.

Абзыцәашьа ихәцҳа деиқәирхоит иара ихаҭа ицстазаара ақәцаны. Ашацәа рыкәцара ацҟара хадақәа руак еилеигоит ихәыцҳа игәы изнымхарц азы, иԥызара еиқәирхарц азы. Аха уи иатахын ахәцса ду – ишәоит уи ахәцса, ихаҭа дҳашҳатәраха даанхоит.

Аперсонаж хада амԥа ицану амԥанызаԥ иара диаҟароуп лшарала, доуҳала. Арҭ реиҟарара ауп абзиара амотив ахь ҳкылзгогьы. «Абзиара абзиара ахылҿиаауеит, ацәгьара – ацәгьа». Аха уи ус иҟаларц азы ашьҭрақәалара аҭахуп. Уи ада «иҳашҳатәрахаз» ибзатәра залшазом. Уи азы иатахуп адырра ҿыц ашьҭкаара. Адырра ҿыц иаҳәароуп иарбан цкара ҷыдоу изыкәныкәатәу.

Адырра ҿыцқәа ахьыкоу х-ҷьык ахьгылоу адәаҿы ауп, еиҳа ииашаны иуҳәозар, адәаҿы игылоу аҵькәа хца рымцан ауп. Уажәшьҭа

уахь идәыцәло иҳашҳатәрахаз бзыцәашьас дызмаз Ахәцҳа иоуп. Уи иҳашҳатәрахаз ибзыцәашьа иҵсы аҭаҵаразы иаҭаху адырра ҽыцқәа дрышьҭаланы уахь днеиуеит. Аҧьқәа хҵа рымҵан, амҩақәа хҵа реихагалартаҽы еиҵш, иуҳәо ҟалоит, иара убас иуаҳауагьы.

Ҳперсонаж хада аҵстазаара амҩа данықәлоз аҧьқәа рымҵан иҟалаз аҭагылазаашьа ҟалоит иара уажәгьы. Аҧьқәа рҽы иааины иаақәтәоит Ашацәа. Арҭ Ашацәа уажәы ирызбо даҽа усуп. Иҳашҳатәрахаз абзыцәашьа иҵсы ҭаҵашьас иамоу аус ауп уажәы урҭ ара излацәажәараны иҟоу. Аҵстазаара арахәыц иашьҭалан иааиз иҵшаауеит Ашацәа рыбзоурала аҵстаҵага хәшәы. Зыҵсы ихҭнызцаз иҵсы аргьежьра хәшәыс иамоу абри акәзаап: иҵа заҵәы «дыжәны, дтәанха дҟаҵаны, убри атәан наганы ибзыцәашьа дхаҳәханы дахьагылоу ихагәҭа иақәиҭәар, иҵсы ҭалоит».

Абра ҳазааиуеит еиҭагьы «азәы иҵстазаара ахә иҭазоит даҽазәы иҵстазаара» ҳәа зҳәо амагиа шьаҭа змоу, азәы иҵсы ала ҽазәы иҵсы ҽыхтәуп зҳәо аҵстазаара аҧкарақәа иртәу амотив ахшыҩцак. Араатәи аҭагылазаашьа аҽы иҳашҳатәрахаз, Ашацәа ражәа еилазгаз иҵсы аҽыхра еиҳагьы ахә дуззоуп. Уи аҽыхра алзыршо гәнаҳара зынзагьы измам амаалыкь иҵсы заҵәык ауп. Ус иҟоу уажәы Кабардеи Ҳасан иҵа хәычы иоуп.

Аха доуҳала иеиҟароу аиҩызцәа азәы егьи диҵахо дыҟазам. Иҳашҳатәраха игылоу абзыцәашьа ихәцҳа Кабардеи Ҳасан иҵазаҵә иҵсы ақәиҵоит уи ибзатәра. Абас ала ихыркәшахоит Кабардеи Ҳасан иҵышәара. Иҵышәара хьзыла далҵуеит, хьзы игоит, уи даиаааиуеит ихы, иҵсы, иҵстазаара зегьы. Абри аҭагылазаашьа иара изы иҟалоит наунагза абзиарахь, аҵстазаарахь укылзго мҩаны.

Анцәа арҭ аҩыцьегьы алыхәҭа икылихуеит рыҵстазаара зегьы. Агәра ҳгаратәы иаҳирбоит урҭ аҩыцьегьы еиқараны абзиарахь укылзго амҩа ишану атәы. Егьа цыҥгыла роузаргьы, дара ирылшоит урҭ риааира. Ҩнак изныла рымҩа зегьы цышәаран, аҵышәара иахысит рдоуҳа мырхәашьыкәа, рыҵсы иаиааины. Иара уи алагьы азин роуит аҵстазаараҽы аҟазаара. Абзиа амҩа иану, егьа цыҥгыла иоургьы, абзиарахь дкылнагоит дызныла амҩа. Уи еснагь иҟоуп, ууанза аназара зегьы ирылшом акәымзар. Изылшаз роуп Кабардеи Ҳасани иара ибзыцәашьеи.

Убри азы ауп Кабардеи Ҳасан иҩыза абзазарахьы дыргьежьны аҩны данааи, анасыц наза алацшра азин зиоузгьы. Ибзыцәашьа ишьамхы дыҟәтәан иҵазаҵә дшашаза.

Амиф-епикатә ҟазшьа змоу аҿацыц ҳәамҭа абас алакә цьашьахәы иатәу ахҭыс ала ихыркәшахоит.

Ишаабо ала, аҿацыц жәабжь хәыҷы даара имаҷым иагәылоу ахшыԥ. Аԥҳәысаагара амотив ала зхы зкыз ари адунеи аҟны аҟазаара иатәу афилософиа амотив ахь ҳкылнагеит. Иара уи алагьы ишьақәырҷәҩахеит ауаԥы даниуа дызныло амԥа аԥстазаара амԥаду шакәу атәы ҳазҳәо амотивгьы.

Алитература

1. Агазет «Аԥсны» (1919 – 1921 шш.) Иеиқәиршәеит, ацхьажәеи азгәатақәеи иԥоит У. Ш. Аԥозба. Аҟәа, 2006. Ад. 132-133.

2. **Джанашиа Н.П.** Статьи по этнографии Абхазии. Сухум, 1960. С. 44-45.

3. **Начкебиа С.М.** Лексика народной медицины. Сухум, 2013. С. 84.

Ф.З. КӘАРҶЕЛИА
афилологиатә тҵаарадырраҟәа ркандидат

АҨСУА БЫЗШӘАҨЫ АЕКСПРЕССИА ААРҨШЫШЬАҚӘА ИРЫЗКНЫ ЗГӘАҬАРАҚӘАК

Аннотациа. *Астатиаҟы иазаатҭылоуп аҧсуа бызшәаҟы аекспрессиатә ҷакҟәа аазырҧшуа аматҭәахәҟәа. Урҭ иреиуоуп: аморфологиатә хархәагақәа, аекспрессиатә лексика, аҳәоу аҟы ажәақәа реишьҭагылашьа, аинтонациа, аепитет. Ахаҭашьатә ҟазшьарбақәа ианрыцлалак асуффиксҟәа -ҟаҟара, -какара, -кәакәара, -ҳаҳара, -ҷәаҷәара, -ҷаҷара, -шьышьыра / -шьышьара, -жжыраза / -жыжыраза, -хәыра / -хәахәара / -хәхәыцәара / -хәхәаҷәара / -хәхәара, -ҕәаҕәа, -ҷыҷыра, -ҷәаҷәара, -кәантра уҳәа уб. иц. ишьҭырхуеит аекспрессиатә ҷакы. Урҭ ирыцлар ҟалоит асуффикс -за. Абасала ишьақәгыло аҟалашьатә цынгылақәа ирныҧшуеит иҳаракуи илаҟәуи аекспрессиатә цәаҧштәахәҟәа.*

Ихадоу ажәақәа: *абызшәатә хархәагақәа, асубиективтә хәшьарақәа, аекспрессиатә цәаҧштәахәҟәа, ажәаҳәаҩ исубиективтә зыҟазаашьа, ахәшьаратә елементқәа, илаҟәу аемоциатә цәаҧштәахәы, иҳараку аемоциатә цәаҧштәахәы.*

Keywords: *linguistic means, stylistic feature, subjective assessment, subjective approach, subjective meaning, expressive means, emotional colouring, author´s subjective attitude, elements of assessment, suffix morpheme, low emotional colouring, high emotional colouring.*

Abstract *the article considers the following ways of showing expression: morphological means; expressive lexic; the order of words in a sentence; intonation;epithets.*

Morphological means of expression include suffixes with element – dza, which form adverbs of mode of action.

Ишдыру еиҵш, иарбан бызшәазаалак хыҟәкы хадас иамоуп иааҳакәыршаны иҟоу афактқәеи аҵәырцраҟәеи ирызкны аинформациа аҭара. Абызшәатә ак, иаанарҧшуа аҵакы адагьы, иацуп асубиективтә ган – ицәажәо уи аҵакы иаиҭо ахәшьара. Уи ахәшьара аҵакы

ҳаилзыркааура матәарны ицәырԥуеит астилистика, абызшәатә харҳәагақәа ирныԥшуа асубиективтә ԥакы ԥәырганы иахцәажәоит. Астилистика, раԥхьаза иргыланы, абызшәатә информациа иазнеиуеит асубиективтә ганахьала, иҳәоу амаԥара акәым иалнакааура, иҳәоу шҳәоу, ицәажәо ииҳәо иара ихата дшазыӄоу, дшазхәыԥуа реихшьаала ӄанаԥоит.

Абызшәатә харҳәагақәа ҩ-ганк рыла ирыхәаԥшуеит: ахархәара ахьрымоуи аемоциа-експрессиатә ԥаки рганахьала. Абызшәатә матәахәқәа, ахархәара ахьрымоу аганахьала, ишьақәдыргылоит афункционал-стилистикатә ԥакы. Аекспрессиа-емоциатә ԥакы ишьақәнаргылоит аекспрессиа-емоциатә ԥәаԥштәахәы. Аурыс бызшәадырыҩцәа ишазгәарҭо еиԥш, аемоциа-експрессиатә ԥәаԥштәахәы ажәақәа рлексика-грамматикатә ԥакы иахәҭакуп [Кожин, Крылова, Одинцов 1982: 75].

Аемоциатә ԥакы аарԥшра астилистика матәарс ишамоу иазкны афранԥыз бызшәа астилистика аҭԥааҩы Ш. Балли иҩуеит абас: «Эмоциональная сторона нашего существа: наши эмоции, чувства, побуждения, желания, стремления, вносимая в объективную информацию и входящая в смысловую структуру слова, является предметом стилистики» [Балли 1961: 23]. Аекспрессиа – ажәаҳәаҩ исубиективтә зыӄазаашьа еиуеиԥшым иҷыдоу ахархәагақәа рыла истандартәымкәа аарԥшроуп. Ажәа «аекспрессиа» аауеит алатин бызшәа expressio аӄнытә, иаанагоит исахьарку, еилыххоу. Атеориаӄны аекспрессиа злашьақәгылоу категориа хаданы ицхьазоуп: аемоциа, ахәшьара, аинтенсивра, ахаҿсахьаркра.

Ҳаамҭазтәи аԥсуаҭԥаараҿы аекспрессиа акатегориа закәу, уи аԥсабареи аарԥшыгатә харҳәагақәеи макьана иҭԥаам, анализ рызум функционалтә стильлеи стилистикатә ԥәаԥштәахәқәеи рганахьала ирыԥаракуа ажәақәа ралкаара. Ҳара ҳгәаанагарала, уи аԥсуаҭԥаараҿы мехакы ҭбаала иҭԥаатәу, азҿлымҳара зҭатәу азԥаарақәа иреиуоуп. Астилистикатә лшарақәеи аекспрессиатә харҳәагақәеи рыҭԥааразы хшыҩзышьҭра раҳҭеит абызшәадырыҩцәа – М.М. Циколиа, К.С. Шьаӄрыл, Е.П. Шьаӄрыл, Н.В. Аршба, В.А. Амҷба, Л.П. Ҷкадуа, Л.Р. Ҳагба русумҭақәа.

Ишдыру еиԥш, алитератураҭԥаареи абызшәадырреи еицырзеиԥшу проблемоуп астиль аҭԥаара, аха уи азбара арҭ ахырхарҭақәа азнеиуеит еиуеиԥшым аганҟәа рыла. Абызшәадырҩцәа иалыркаауеит алингвистикатә матәахәқәа, урҭ рҷыдарақәа, насгьы иаԥклаԥшуеит еиуеиԥшым авариантҟәа алитературатә бызшәа анормақәа

иахьынзарышьашәалоу. Алингвистикатә стилистикаҟны иазааҭгылоит еиуеиԥшым ахшыҩцакқәа аҵәанырра рылжжы, лабҽаба убла ихгылоушәа иҟазцо амаҭәахәқәа.

Аҵсуа бызшәаҽы аекспрессиатә цакқәа аазырԥшуа ипродуктивтәу амаҭәахәқәа рахьынтә акырзцазкуа ҳәа ицхьазоуп анеитралтә ажәақәа еиуеиԥшым аморфемақәа рыццарала аекспрессиатә ажәақәа рышьақәгылара. Абызшәаҟны иҟоу хкы рацәала аффиксқәа рҟынтәи аекспрессиа аазырԥшуа асуффикстә морфемақәа роуп. Урҭ аҵакқәа хадыртәааусит еиуеиԥшым аемоциа-експрессиатә цәаԥштәахәқәа рыла. Семантикала инеитралтәу ажәақәа рышьаҭақәа аффиксқәа анрыцлалак, ироусит агәыбзыԥра, атәамбара, аҭәамшьара, аҟәыншьара, аиҵатәра, аизырҳара уҳәа реиԥш иҟоу ахәшьарақәа. Абызшәадырҩы В.Ҳ. Конҷьариа иазгәалҭоит: «Абхазский язык располагает целым рядом модальных аффиксов, вносящих в речь разные эмоционально-экспрессивные оттенки» [Конджария 1984: 64].

Аԥшшәы, агьама аазырԥшуа ахаҭашьатә ҟазшьарбақәа, иара убас асуффикс *–за* ала ишьақәгылоу аҟазшьарбатә шьаҭақәа змоу ацынгылақәа ирыцны иаҳԥылоит ахәшьаратә елементқәа [Арсҭаа, Ҷкадуа 2002: 162]. Ахәшьаратә елементқәа аҟазшьарба ашьаҭақәа, мамзаргьы ацынгылақәа рышьаҭақәа ианрыцлалак, еиуеиԥшым аԥштәқәа аарԥшхоит инаҭшьны, иаҩоцаны, мамзаргьы ицсыҿны, агьамеи ахаареи еиҳаны, мамзаргьы еиԥоу ахәшьара рыҭаны. Ҷштәы цыцхьаза, еиҳарак, ирымоуп дара мацара ирызҷыдароу аффикс. Урҭ ахәшьаратә аффиксқәа иреиуоуп*: -ҟакара(за), -какара(за), -кәакәара(за), -ҳаҳара(за) / -ххара(за), -хәыхәыра(за), -ҷәаԥәара(за), -ҷачара(за), -шьшьыра(за) / -шьышьара(за), -жжыра(за) / -жыжыра(за), -хәыра / -хәахәара / -хәхәыцәара / -хәхәаԥәара(за) / -хәхәара(за), -ҷәаҷәа, -ҷычыра, -ҷәаԥәара, -кәантра* уҳәа уб.ит.

Аԥәажәаҩ дзыхцәажәо аԥштәы, агьама иара ихаҭа дшазыҟоу, дшахәаԥшуа, исубиективтә знеишьа аадырԥшуеит ахәшьаратә елементқәа. Абызшәадырҩы Е.П. Шьаҟрыл, ахәшьаратә суффиксқәа дырзаатгыло, иазгәалҭоит: «Степень качества и его оценка могут быть выражены в абхазском языке с помощью суффиксов *-ҟакара, -кәакәара, -хәԥәара, -ҳаҳара, -ҷычара, -шьышьыра,* и др…» ҳәа [Шьаҟрыл 1966: 222].

Ҳарзаатгылап ахәшьаратә елементқәа зцу алексемақәа рхархәашьақәак асахьаркыратә литератураҟны:

Аҩхрак рыбжьара ***ииаԥәҟаказа*** *ишьҭаз адәҳәыԥш саақәгылеит* (М.М. 2009: 33); *– Аҩнуҵҟагьы атәамԥқәа лимон ҧшшәызар акәын,*

аха ***иҩежьҟакараза*** *ауп ишыҟоу, ахагақәа рыҩны атәзамц еиҧш* (Д.З. 2013: 73); *–... аҷәа сыенастҭап анаасгәахәуаз, иҷ****ыцхаҳараза*** *даҽа зҷаарак, агәыр еиҧш, сгәы иналакьакьон* (М.М. 2009: 30); *– Адәахьала уи лгәымшәара маҷзак изныҧшуаз, иҟалап алаҳәахз еиҧш* ***ижәпаҳаҳараза*** *илықәыз лыхцәы акәызтгьы…* (В.Ам. 1994: 123); *–Убри зегьы ҳаилнаргоит* ***ҳкәапҵаҷараза****! – иҳәеит агроном...* (М.М. 2009: 192); *– Аҩеиҩхаак рыбжьара, азиас* ***хәашьҟакараза****, ихышхыцәаны илеихуеит* (М.М. 2009: 253); *– Уи макьана асы* ***кәашкакараза*** *еиқәшәы иқәжьын* (А.Г. 1977: 292); *– ...алҩаҷә ахылззуа,* ***иҟәандашьыраза*** *ишааиц иаауан, ҷаак иазтамҧахзоз азыхь* (В.Ам. 1994: 253).

Аҧштәы «ашкәакәа» ҧшәтәыс измоу аҧшзара ҷьашьаны аекспрессиа ацатҵаразы иаҳҳәар ҟалоит: ***ипашәза, ипашәкакараза, иҟәашза, иҟәашәу, иҟәашкакараза.*** Анеитралтә ҷакы змоу ажәа «ашкәа кәа» иаҿырҧшны иаагозар, арҭ ажәақәа аемоциатә цәаҧштәахәы рныҧшуеит иҳараку ахәшьарала. Иаагап урҭ ахархәара ахьрымоу асахьаркыратә литератураҟнытә ҿырҧштәқәак: *...Ашҭа, абаҳча, абна хҩан / Сыла* ***иҟәашкакараза*** (Б.Шь. 1977, ад. 190); *–* «*Ашьыжь, лиартҵа асы ыланаузшәа, афҩы лаҳа-лаҳауа, ашәҭ* ***ҟәашза*** *ишылаҧсаз даааҧшуан*» (А.Г. 1983: 41); *– Аҧьықәреи зхыргахьаз амхы аҟәараш еиҧш* ***иҟәаш-ҟәашза*** *аҟабқәа ххалан иҟан*…(Б.Шь. 1998: 69); *–****Ипашәза****, ибаҟаза шьха хырҵәушәа акәын ишыҟаз иара* (Гь. Гә. 1981: 31); *– Лыхәда* ***ҟәашәза****, азы ахьҟылсуа убон* (Аҧс. быз. ажә.1986: 394).

Ахаҭашьатә ҟазшьарба «ашкәакәа» илаҟәу емоциатә цәаҧштәахәыла ҳазнеир, иаҳҳәоит «*аҷәыш, аҷәышкакара, аҷәышҟакара, ихышза, ахцәышаа*» ҳәа. *Еихәлыҧха-еихәлыҧхо аҷәа ҟаҧшьқәа, ақаруеиҧш иҟоу аҷәа* ҩежьқәа *абҕь* ***цәышла*** *иалҧшуан* (А.Г. 1982: 61); *– Аҧстҳәа* ***хцәышаақәа*** *иаадмырҧшуа амра иахҟьан...* (А.Г. 1977: 332); *– ...ожәы ари ақьаад гәырҕаҿҳәаша снапы иакуп,* ***ицәышҟакараза*** *иҟаз анапқәа иубома ишрылалаз*…(Б.Шь. 1979: 396).

Аҧштәы «аиқәаҵәа» иҳараку цәаҧштәахәыла ахәшьара анарҭо, ирҳәар ҟалоит «арацәаххыра» ҳәа: *Абаҳча гылоуп еишәхашьыла, / Ал, ахәырма, нас амжәа. /****Рацәаххыран*** *еиҟәыншәыла, /Уаҟа ирықәуп ажьымжәа* (Б.Шь. 1977: 51). Аиқәаҵәа илаҟәу емоциатә цәаҧштәахәыла ҳанахәаҧшуа иаҳҳәоит «ицәышәшәза» ҳәа. *Каинагә ақәабшьҭа аиҧш* ***ицәышәшәза*** *алҩа иашәхьаз, есырла ихыбыз, қәаҷә дук дыҩнан* (В. Ам. 1994: 104). Аиқәаҵәа аҧштәы инаҧшьны, иаҩцаны ирҳәоит «асамсал» ҳәа: *– ... аҷых еиқәаҵәа* ***самсалха****, ашәзанз ашәнаҷахьан* (М.М. 2009: 257).

Арцшқара-гәыбзыҕратә цәаҵштәахәқәа аадырҵшуеит асуффикскәа *-кәакәара, -ҷкәакәара*: *Ааҧын ҧхаҵәы-ҧхаҵәуа,* ***ихаакәакәараза*** *адгьыл ианаақәлалак, ҧсызхоу зегьы ҷыхоит…* (Б.Шь. 1979: 280); – *Шаҟа ираамҭоузеи <...> иқәургылаз азҵаарақәа ма* ***иҟәыҕаҷаҷараза*** *ишҭоуҳәеи, афырхаҵа Мушьни!* (Б.Гә. //Еҵәаҧьаа 1(6) 2003); – *Ҳара зегьы убас ҳгәыҕуеит, анцәа иҳәаны* ***укәаԥҷаҷараза****, убзиахәха ашкол уаналгалак, ҳара ууаажәлар уаҳзыхынҳәып ҳәа* (И.П. 1955: 166); – … *мрахәага каҳәхәак рҟьышә шьадақәа инарықәҳарц, ҧша шәышәык* ***цқьакәакәараза*** *инарҿасырц инеины, ршьапқәа ҷаркьакьаны, рхы акылҳара иныбжьаркуан…* (Б.Шь. 1979: 284); – *Чичак* ***ҧшизакәакәара*** *деилаҳәан аха ҷык-бзык иазымҳәо* (В.Ам. 1994: 49).

Алитература

1. **Арсҭаа Ш.К., Ҷкадуа Л.П.** Апсуа бызшәа асинтаксис. Аҟәа, 1983.
2. **Арсҭаа Ш.К., Ҷкадуа Л.П.** Апсуа литературатә бызшәа аграмматика. Аҟәа. 2002.
3. **Ш. Балли.** Французская стилистика. М., 1961.
4. **Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В.** Функциональные типы русской речи. М., 1982.
5. **Конджария В.Х.** Из истории развития абхазского литературного языка. – Сухуми, 1984.
6. **Шакрыл К.С.** Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.
7. **Шакрыл Е.П.** Имя прилагательное в абхазском языке //Труды Сух. Госпед. инст. Сухуми, 1966. С. 217-228.
8. **Яковлев Н.Ф.** Грамматика абхазского литературного языка. Сухум, 2006.

Аиллуистративтә материал ахыҵхырҭақәа

1. **Агәмаа Қь.** Иалкааy. Аҟәа,1976.
2. **Амаршьан. В.** Апсҳа. Аҟәа,1994.
3. **Гогәуа А.** Ажәабжьқәа. Аповест. Апиеса. Аҟәа, 1977.
4. **Гогәуа А.** Иалкааy. Аҿыкәаҳа. Аҟәа, 1982.
5. **Гогәуа А.** Иалкааy. Актәи ашәкәы. Аҟәа, 1983.
6. **Гогәуа А.** Асду. Аҟәа, 2007.
7. **Гәыблиа Гь.** Ахьшь агага. Аҟәа,1981.
8. **Коҕониа И.** Ажәеинраалақәеи апоемақәеи. Аҟәа, 1955.

9. **Лакрба М.** Иԥымҭақәа рейзга. Актәи атом. Ановеллақәа. Аҟәа, 1968.
10. **Миқаиа М.** Иԥымҭақәа рейзга. Актәи атом. Ахҟа. Аҟәа, 2009.
11. **Папасқьыр И.** Ҭемыр. Аҟәа, 1955.
12. **Смыр Р.** Иалкаау. Иԥымҭақәа рейзга. Аԥбатәи атом. Аҟәа, 2011.
13. **Шьынқәба Б.** Иԥымҭақәа рейзга ф-томкны. I атом. Аҟәа, 1977.
14. **Шьынқәба Б.** Иԥымҭақәа рейзга. IV атом. Аҟәа, 1989.
15. **Шьынқәба Б.** Ацынҵәарах. Аҟәа, 1979.
16. **Шьынқәба Б.** Ахаҳә еиԥса. Аҟәа,1989.
17. **Занҭариа Д.** Аизга. Аҟәа, 2013.
18. **Ҷанба С.** Иԥымҭақәа. Аҟәа, 1986.
19. Аԥсуа поезиа антологиа. Аҟәа–Москва, 2009.
20. **Шьаҟрыл К.С., Конҵьариа В.Ҳ.** Аԥсуа бызшәа ажәар. Актәи атом. Аҟәа, 1986
21. Агазет «Аԥсны», апрель 24, 2013.
22. Агазет «Еҵәаҵьаа», нанҳәа №8, 2009.

Л.З. КЛЫЧЕВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель

ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ И РАЗДЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ В ИМЕННЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ МОДЕЛИ «ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *Статья посвящается образованию словосочетаний модели «относительное прилагательное + имя существительное» в двух близкородственных языках. Рассмотрена связь слов в словосочетаниях в зависимости от того, при помощи какого суффикса они образуются. Прослеживается префиксальное и суффиксальное оформление словосочетаний и расширение их состава путем заимствованных прилагательных.*

Ключевые слова: *цельнооформленная связь, раздельнооформленная связь, префиксальное оформление, суффиксальное оформление, морфологические форманты, реляционные форманты.*

Abstract. *The article is devoted to the formation of the word-combination type of «relative adjective + noun» in two closely related languages. The connection of words within word combinations in regard to suffixes used for their formation is considered. The prefixal and suffixal means of formation of word combinations and their enrichment by means of loan-adjectives is revealed.*

Keywords: *continual connection, separable connection, prefixal formation, suffixal formation, morphological formants, relational formants.*

Атрибутивные (определительные) словосочетания в абхазском и абазинском языках по характеру связи неодинаковы. Выделяются словосочетания, которые характеризуются цельнооформленной и раздельнооформленной связью. Цельнооформленная связь называется по-разному: цельные словосочетания или несвободные словосочетания, а раздельнооформленная связь – свободная связь. Мы будем придерживаться названий «цельнооформленная связь» и «раздельнооформленная связь».

Связь слов в словосочетаниях модели «относительное прилагательное + имя существительное» осуществляется двояко. Словосочетания модели «относительное прилагательное с суффиксом -тә(и) + имя существительное» обладают раздельнооформленной связью. Рассмотрим образование данной модели словосочетаний в абхазском языке.

В именных словосочетаниях в абхазском и абазинском языках передача признака предмета по отношению к другому предмету осуществляется позициями существительных в роли определяемого и определяющего. Здесь главным словом является постпозитивное существительное, зависимым –препозитивное существительное. Существительное в препозиции выполняет роль прилагательного, то есть приобретает значение относительного прилагательного:

абх.:	абаз.:	
ахьы мацәаз	– хьапщ ъатлын	– золотое кольцо, буквально – золото + кольцо
ахаҳә ҩны	– хахъв тзды	– каменный дом, буквально – камень + дом
аиха каруаҭ	– айха чвартагъвы	– железная кровать, буквально – железо + кровать
абырфын кас	– барфыма кIасы	– шелковыk платок, буквально – шелк + платок.

Эта древняя модель словосочетаний «существительное + существительное» лежит и в основе другой модели словосочетаний – «относительное прилагательное + имя существительное». В исследуемых языках по-разному протекал процесс образования словосочетаний этой модели. Это обусловлено самостоятельным развитием относительных прилагательных в абхазском языке, в отличие от абазинского.

«Абхазский язык отличается не только от адыгских языков, но и от абазинского языка, – пишет М. Кумахов, – оказавшегося наиболее консервативным в смысле формирования вариативных синтаксических моделей определительных словосочетаний» [8].

В адыгских языках определительные словосочетания, состоящие из двух имен существительных, не имеют нового варианта типа «относительное прилагательное + имя существительное», которое наблюдается в абхазском и, частично, в абазинском языках. И потому модель словосочетаний «относительное прилагательное + имя существительное» носит инновационный характер в абхазско-адыгских языках, и «показательно, что в убыхском языке вообще отсутствуют словосочетания разбираемого типа» [8].

Передача признака посредством существительных не утратила своей актуальности и в современном абхазском и абазинском языках. Как полагают исследователи, исторически относительных прилагательных в праабхазо-абазинском, в адыгских и убыхском языках не было. И сегодня ряд исследователей западно-кавказских языков считает, что вопрос существования класса прилагательных является проблематичным. А разделение имен прилагательных на качественные и относительные «в абхазо-абазинском языкознании не очень популярно и что относительные прилагательные выступают главным образом как субстантивы» [6].

Однако в современном абхазском языке вопрос о существовании относительных прилагательных не вызывает сомнения. Его как самостоятельный лексико-грамматический класс признают почти все исследователи абхазского языка.

Относительные прилагательные в современном абхазском языке являются новым образованием. Они образуются посредством суффиксов **-тә (ы)** и **-тәи.**

Посредством суффикса **-тәи** образуются относительные прилагательные от существительных и наречий с временной, локальной и качественной семантикой, а также основ числительных [2]. Относительные прилагательные в именном словосочетании занимают препозиционное место. Между компонентами словосочетаний устанавливаются следующие отношения:

1) временные, мотивированные наречием:

иахьатәи амш – сегодняшний день, иацтәи аус – вчерашнее дело, уатҩаухатәи аицылара – завтрашняя встреча, уатҩаашьтахьтәи аныҳәа – послезавтрашний праздник, жәацтәи амш – позавчерашний день, уахатәи аизара – вечернее собрание, цыцхтәи аҳәынҷәа – прошлогодняя грязь, сынтәатәи ашықәс – текущий год, ажәытәзатәи ауаҩы – древний человек;

2) локальные, мотивированные:

а) наречием:

ашьтахьтәи атыц – заднее место, цаҟатәи аихагыла – нижний этаж, аҩнуцкатәи аполитика – внутренняя политика, абжьаратәи ашкол – средняя школа, нхыцтәи аҳауа – северокавказский воздух;

б) существительным:

атыпантәи ажәлар – местное население, агатәи аҳауа – морской воздух;

3) числа, мотивированные основой числительного:

аҩбатәи ашәкәы – вторая книга, ахәбатәи ашықәс – пятый год,

ажәабатәи акласс – десятый класс, афбатәи ахацыц – шестой зуб, ахцатәи амш – третий день, аабатәи ахҭыс – восьмой случай, аҩажәатәи ашәышықәса – двадцатый век.

Данная словоформа *аҩбатәи, ахцатәи, – второй, третий,* квалифицировалась специалистами абхазского языка как форма порядкового числительного. Однако существует и иная точка зрения. Так, Ш. К. Аристава ее относит к относительным прилагательным, аргументируя это тем, что формально и функционально она соответствует относительным прилагательным [3].

В словосочетаниях с раздельнооформленной связью каждый компонент словосочетания имеет свою форму. Эта форма определена характером отношения между компонентами, а также той частью речи, которой выражено определение. Формальные признаки раздельнооформленной связи: определяющее предшествует определяемому, определяемое согласуется с определяющим в лице, числе и классе. В таких словосочетаниях второй компонент словосочетания оформлен притяжательным формантом, который соответствует семантическому числу и классу первого компонента; он является основным, а первый компонент определяет его, то есть компоненты формально оформлены:

абх.	абаз.	
иацтәи а-мш	иацчIви мшы	– вчерашний день
иацтәи с-хәыцрақәа	иацчIви с-хвыцраква	– мои вчерашние мысли
цыцхтәи а-ус	цIыпхчIви уыс	– прошлогоднее дело
цыцхтәи б-ус	цIыпхчIви б-уыс	– твое (ж.) прошлогоднее дело

Относительные прилагательные с суффиксом **-тә(ы)** образуются от**:**

а) чистой основы существительного: амҿтәы мҳацә – деревянная ложка, аихатәы каруат – железная кровать, аҳәынҭқарратә герб – государственный герб, ахьтәы саат – золотые часы, ауацстә цасқәа – осетинские обычаи, ауатәатә бҩы – бедренная кость, ауахәаматә цасқәа – церковные ритуалы, ауҭратыхтә культура – овощные культуры;

б) чистой основы прилагательного: аҿатә уаа – современные люди, ажәытә цас – старинный обычай.

Таких относительных прилагательных немного. В них качественный признак преобразуется в относительный.

Словосочетания модели «относительное прилагательное с суффиксом тә(ы) + имя существительное» обладают цельнооформленной связью. Именные словосочетания с цельнооформленной связью характеризуются тесной спаянностью компонентов словосочетания. В предложении

они выступают в роли одного из членов предложения. Главное слово в таких словосочетаниях не имеет достаточной семантической полноты, а зависимое слово выступает в качестве его семантического конкретизатора. Словосочетание в целом оформляется реляционными формантами так, как оформляется слово: префиксальные форманты оформляют первый компонент словосочетания, независимо от того, какой частью речи оно выражено, суффиксальные – второй компонент словосочетания, также независимо от того, какой частью речи оно выражено [13]. Оформление словосочетания морфологическими формантами зависит от синтаксической функции словосочетания в целом. Если словосочетание занимает позицию подлежащего, дополнения, определения, то оно оформляется реляционными формантами имени; если же словосочетание занимает позицию сказуемого, то оформляется формантами глагола. При цельнооформленной связи наблюдается префиксальное и суффиксальное оформление именных словосочетаний данной модели:

Префиксальное оформление:	Суффиксальное оформление:
а-хьтәы саат – золотые часы	хьтәы мацәаз-к – какое-то золотое кольцо
с-хьтәы саат – мои золотые часы	хьтәы мацәаз-с – золотым кольцом
а-ҕәтәы ѳны – деревянный дом	хьтәы мацәаз-ла – золотым кольцом
бы-ҕәтәы ѳны – твой (ж.) деревянный дом	хьтәы мацәаз -да – без золотого кольца

Как было сказано выше, в абазинском языке вместо данной абхазской модели словосочетаний реализуется модель «имя существительное + имя существительное». Это в свое время было отмечено А. Н. Генко: «Абазинский язык отстал в этом отношении от своего собрата, – пишет он, – и потому главным грамматическим средством выражения этой категории остаются не распространенные никакими суффиксами имена существительные в положении перед тем существительным, которое соответствует представлению о предмете – носителе данного относительного признака» [4].

Такого же мнения и М. А. Кумахов, которой считает, что «в абазинском языке для определительных словосочетаний, которые состоят из двух имен существительных, не характерен новый вариант именных словосочетаний «относительное прилагательное + имя существительное» [8].

Однако в абазинском языке намечается тенденция образования относительных прилагательных. Небольшая группа относительных прилагательных, «выражающих отношение ко времени, образуется от наречий времени посредством суффикса **-чIв(ы)** в сочетании с элементом **и** (в виде – **чIви)»** [11]: уыжвгIанчIви уагIа – современные люди, апхъачIви заман – в прежние времена, цIыпхчIви нартыхв – прошлогодняя кукуруза, йацчIви хшы – вчерашнее молоко, сынчIвачIви апхын – нынешнее лето.

Анализ материала показывает, что относительные прилагательные образуются от наречий времени, а именно обозначающих дни, части суток и названия годов. А от других наречий времени, образованных от имен существительных с помощью суффикса **-ла,** образование относительных прилагательных невозможно: от наречий *тшынла – днем; щымтала – утром; уахъынла – ночью – нельзя образовать форму с* -чIви.

Однако необходимо отметить, что в абазинском языке можно выделить слова с суффиксом -чIв, которые выступают в функции определения с семантикой, указывающей на принадлежность к определенной группе: пссгIачIвы – птичий базар, принадлежащий птицам; цIлачIвы – принадлежащий дереву; пссгIачIв швыр – домашняя птица.

Кроме того, существуют прилагательные, в которых присутствует этот же суффикс: пычIв – начальный, пычIв апхьарта – начальная школа, пычIв дырра –начальное образование; мычIв – стеснительный, застенчивый, саби мыч1в – стеснительный ребенок:

Араъагьи апычIв атшын йшичпаз апшта дчан, дгайхтI [14] – И здесь как сделал в первый (начальный) день поел и пришел.

А.Н. Генко отмечает: «Если в абхазском –тә(ы) имеет весьма широкое применение, приобретая значение универсального суффикса отыменных и наречных прилагательных относительных, то в абазинском языке -чIвы не получил такого широкого использования, как –тә(ы) в абхазском. А в абазинском языке сфера его применения ограничена указанным специальным значением, хотя различные пережитки указывают на его более значительную роль в прошлом» [4].

В тапантском диалекте в названиях многих пород деревьев суффикс **-**чIв встречается в окаменелом виде [11]. Окаменелому тапантскому суффиксу **-**чIв соответствует ашхарское -тIа: джьчIвы // джьтIа – дуб – джьычIв //джьтIа стол – дубовый стол; алчIвы // алтIа – ольха – алчIв // алтIа баца – ольховый прут; жачIвы // жатIа – ясень – жачIв // жатIа мшIы – ясеневые дрова; чIвачIвы // чIватIа – липа – чIвачIв // чIватIа цха – липовый мед.

Элемент -тә в абхазских диалектах, чIв в тапантском диалекте, -тIа в ашхарском диалекте являются рефлексами одной и той же фонемы: абхазскому -тә соответствует тапантское чIв, ашхарское тI.

«Ашхарский диалект (тем более его «апсуйский» говор) поныне сохранил нам подобно южным диалектам – переднеязычные троечные смычные дә, тә, ҭә. И при дальнейшем изменении в ашхарском и тапантском диалектах они дают различные рефлексы: ср. в тапантском дв, тв, тIв -дзв//джв, цв//чв, гIв//чIв, в ашхарском дв, тв, тIв – д, т, тI» [9]. Суффикс **-тә** восходит к корню слова *атәы* – собственность, принадлежность. По этому поводу А.Н. Генко отмечает: «Суффикс тIвы с именным значением обозначает собственность, принадлежность» [4]. Этот же корень с тем же значением имеем в притяжательном местоимении *сара стәы – «мое», «мне принадлежащее», уара утәы – «твое», «тебе принадлежащее».* Нам представляется, что суффиксы – абхазское тәи, тапантское -чIви – раннего образования, ашхарское -тIа – более позднего образования. Получены они присоединением и и а к корню **тә**, чIв, тI**.** Можно предположить, что и в тәи и чIви восходит к соединительному союзу и. Такого же мнения Н.Т. Табулова, которая называет его «элементом – и (в виде – чIви**)** [11], а генезис же а в ашхарском тIа остается неясным.

Л.Р. Хагба отмечает, что «в адыгских языках, в особенности кабардинском, в названиях деревьев широко распространен суффикс ей, этимологически увязываемый с притяжательным аффиксом йы**.** Абхазо-абазинское тIвы, чIви**,** тIа и адыгское ей функционально совпадают» [12]. Возможно, что это так. Можно предположить, что ашхарский диалект сохранил более древний вариант, ели учесть, что в абхазском языке с этой семантикой выступает притяжательное местоимение *стәы – мое, сара стәы – мое, мне принадлежавшее, где тәы и тәи* в относительных прилагательных одно и то же.

В современном абхазском и абазинском языках наблюдается пополнение словарного состава во многие части речи из русского языка или через русский язык. О характере этого процесса заимствования в свое время писала В.Х. Конджария. Она считала, что «процесс заимствования происходил вначале устным, а затем письменным путем и именно письменные в большинстве случаев сохранили фонетический облик языка, откуда они заимствованы [7]. Именно газета «Ацсны» зафиксировала первые письменные заимствования.

Б. Г. Джонуа считает, что более значительное влияние русского языка на абхазский язык начинается «лишь с XIX века после присоединения Абхазии к России» (1810г.) [5].

В именных словосочетаниях заимствованные относительные прилагательные, как и исконно абхазо-абазинские прилагательные, занимают препозиционное место. Имеются словосочетания, в которых одно слово заимствованное, второе – абхазское. В абхазском языке основа заимствованных относительных прилагательных оформляется суффиксом -тә(ы): абандиттә қәылара – бандитское нападение, абелорустә цасқәа – белорусские обычаи, афольклортә усумҭақәа – фольклорные работы, арубинтә хаҳә – рубиновый камень.

Встречаются словосочетания, в которых обе части являются заимствованными: абанкиртә контора – банкирская контора, афлоттә екипаж – флотский экипаж, афонетикатә анализ – фонетический анализ, афондтә капитал – фондовый капитал, афилософиатә трактат – философский трактат, афашисттә диктатура – фашистская диктатура.

В последнее время вместе с заимствованиями из русского языка общественно-политических и научно-технических терминов заметно внедряются в абазинскую речь прилагательные, образованные при помощи различных суффиксов. В абазинском языке есть несколько форм передачи русских прилагательных:

1. Русские прилагательные, образованные с помощью -н, -ый, -ое, -ая, -ск, -ий, -ая, -ое, дают своеобразную форму относительных прилагательных, которые представляют собой усеченную русскую форму. Эта форма относительных прилагательных не выражает родов русского языка. Во всех словосочетаниях они представлены в виде суффиксов -на, -ска, -ова, -енна, -ическа: общереспубликанска гвхахІва – общереспубликанский праздник, лыжна мгІва – лыжная дорога, лыжна спорт – лыжный спорт, литейна цех – литейный цех, командировочна шъа – командировочное удостоверение, антична бзазаща – античный мир, советска власть – советская власть, социалистическа строительства – социалистическое строительство, торгова уыс – торговое дело.

2. Относительные прилагательные русского языка могут принять «форму имени существительного» [11].

Подчиняясь общему закону, эти существительные в роли определения всегда предшествуют определяемому слову: борудована шІыц – новое оборудование, жасмин фыгІв – жасминный запах, директива унашва – директивное указание, информация хабар – информационное сообщение, май маара – майское солнце, март мыз – мартовский месяц, социализм система – социалистическая система

Часты случаи, когда все компоненты заимствованы. Русское определение может быть усеченным: терапевт отделена – терапевтическое отделение, колхоз правлена – колхозное правление.

Литература

1. Абазинско-русский словарь / Под ред. Тугова В.Б. М., 1967.

2. **Аристава Ш.К., Чкадуа Л.П.** Грамматика абхазского языка. Сухум, 1968.

3. **Аристава Ш.К., Чкадуа Л.П.** Грамматика абхазского литературного языка. Сухум, 2002. С. 159.

4. **Генко А.Н.** Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955. С. 126.

5. **Джонуа Б.Г.** Заимствованная лексика абхазского языка. Сухум, 2002. С. 132.

6. **Климов К.А.** Введение в кавказское языкознание. М., 1986. С. 39.

7. **Конджария В.Х.** Из истории развития абхазского литературного языка. Сухум. 1984. С. 57.

8. **Кумахов М.М.** Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989. С. 318, 319.

9. **Ломтатидзе К.В.** Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси. 1954 (на груз. яз., резюме на рус. яз.). С. 349.

10. **Пазов С.У.** Типы определения и однородные члены предложения в абазинском языке // Вестник Академии наук Абхазии. № 2. Сухум, 2007.

11. **Табулова Н.Т.** Грамматика абазинского языка. Черкесск, 1986. С. 68,69.

12. **Хагба Л.Р.** Название деревьев в абхазско-адыгских языках // Актуальные вопросы абхазско-адыгской филологии. Карачаевск. 1997. С. 78.

13. **Чкадуа Л.П.** К вопросу о порядке и взаимосвязи членов атрибутивного комплекса в абхазском языке // Труды Сухгоспединститута. Сухуми. 1963. С. 90–93.

14. Абаза турыхква. Черкесск, 1955. С. 9.

А. Д. ЛАДАРИЯ
кандидат педагогических наук, доцент

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ В.Г.АРДЗИНБА)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме политической коммуникации. В ходе исследования проанализировано риторическое пространство речевой культуры первого Президента Абхазии В. Г. Ардзинба сквозь призму политического дискурса. Сделан вывод, что средством резюмирования его ораторской мысли является использование образно-выразительных средств, фигур и приемов речи. Изобразительные средства языка подкреплены иллюстративным материалом из сборников публичных выступлений В.Г. Ардзинба.*

Ключевые слова: *политическая коммуникация, дискурс, риторические фигуры, прагмалингвистика, иллокутивные функции, персуазивный эффект, образно-выразительные средства, стилистическая окрашенность, экспрессивная насыщенность.*

Abstract. *the article is devoted to the problem of political communication. During investigation the rhetorical space of the first President of Abkhazia V.G.Ardzinba's speech culture was analyzed through the prism of political discourse. It was concluded that the means of summarizing his oratorical thought the use of figurative-expressive means, figures and methods of speech. The expressive means of language are backed up by the illustrative material from the collections of public speeches by V.G.Ardzinba.*

Keywords: *political communication, discourse, rhetorical figures, pragmalinguistics, illocutionary functions, persuasive effect, figurative-expressive means, stylistic coloring, expressive saturation.*

Известный политик В. Ардзинба, будучи ученым-исследователем, отлично зная психологию своего народа и неуклонно уважая традиционную культуру, представлял себе четкую структуру публичного выступления абхазского национального лидера. Его речи отличаются стилистической

полифонией, возникающей в результате своеобразного синтеза различных функциональных стилей. По мнению В.Л. Наера, «прагматическая функция языка материализуется в осознанном намерении отправителя сообщения оказать соответствующее воздействие на получателя» [14]. В. Ардзинба использует эффективные средства достижения определенных прагматических целей при помощи набора риторических фигур, позволяющих развернуть систему рассуждений, тактик и аргументаций. Исследователь политической лингвистики П. Б. Паршин отмечает: «… для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» [15]. В структуре ораторской речи В. Ардзинба наблюдается широко продуманный выбор лингвистических единиц, что позволяет выстроить логически стройный текст и аргументировать авторскую позицию. Это подчеркивает иллокутивные функции дискурса выдающегося политика твердых убеждений и неколебимой воли, раскрывает индивидуальный стиль речи – яркий и неповторимый. Точные, простые, легко воспринимаемые и при этом глубокие и содержательные суждения оратора обладают эмоциональной экспрессией, которая вносит в коммуникативную канву особый контраст, создавая своеобразный имидж политика. Риторические приёмы воздействия, используемые В. Ардзинба, обладают значительным персуазивным эффектом и обеспечивают реализацию основных коммуникативных интенций. Риторические фигуры речи, расширяющие и обогащающие культурное пространство текста, подчеркивают авторское стремление к предельной четкости, лаконичности и ясности изложения. По мнению Г. Г. Почепцова, Ю. Н. Караулова, А. П. Чудинова и других исследователей, «одной из главных особенностей политического дискурса является его богатая метафорика», которую можно считать наиболее продуктивным способом создания эмоционально-оценочной окраски слов в политической речи В. Ардзинба. Яркие риторические тропы носят предметно-содержательный характер и способствуют усилению речевого воздействия.

В Абхазии ***пылает страшный пожар****, сжигающий людей, культуру и государство.* ***Искры этого пожара залетают*** *и в северокавказские жилища…*(2, с. 269). В значении: идет жестокая, разрушительная война, затронувшая весь Кавказ.

… сегодня те же, так называемые лидеры призывают людей мстить, проливать кровь. ***Бесноватые фюреры не унимаются****, им мало крови...* (2, с. 358). В значении: безумные, безрассудные фашисты с нарушенной психикой не остановятся ни перед чем.

Но осуждения терроризма не слышно ни со стороны мирового сообщества, ни от России… Это ***«страусиная» политика****, и ничего позитивного она не несет* (2, с. 333)**.** В значении: трусливое стремление уйти от действительности.

…не их дети участвуют в боях… гибнут дети других, из которых они сделали ***«пушечное мясо»*** (2, с. 33)**.** В значении: жизнь молодых людей жестоко загублена физически, нравственно, духовно и морально.

В политической речи В. Ардзинба встречаются пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения, экспрессивная насыщенность которых высока. Включение данных лексических элементов в политическую плоскость изложения создает определенную тональность выступления. Это придает речи В. Ардзинба больше яркости, образности, убедительности, позволяет точно подметить некоторые характеристики явлений действительности.

…те комментарии, которые появляются в грузинской прессе, убеждают нас в том, что соответствует хорошему русскому выражению: ***аппетит приходит во время еды…*** (2, с. 289). В значении: грузинские СМИ все более увлеченно вводят в заблуждение мировое сообщество.

Есть прекрасная русская пословица – знаете, русские и абхазские пословицы я очень люблю, они все передают – ***горбатого могила исправит*** (2, с. 511)**.** В значении: невозможно исправить чьи- либо пороки, убеждения или укоренившиеся недостатки.

В абхазском языке есть такое выражение: ***«Того, кто свалился с дерева, укусила змея».*** *Нечто подобное произошло и с нами* (2, с. 194). В значении: неудачи, настигшие государство, т.е. одна беда сменяет другую.

Ведь если вы хотите, чтобы власть была лучше, – вносите свои предложения, обсудим, поспорим – именно ***в споре рождается истина*** (2, с. 467)**.** В значении: обсуждение мнений позволит принять верное решение.

…необходимо учитывать, на каких условиях Абхазия готова восстановить свои отношения с Грузией, а не навязывать нам свои условия, как говорится, ***«насильно мил не будешь»*** (2, с. 275). В значении: невозможно вызвать симпатию к себе волевым усилием, и с этим нужно мириться.

Мы проводим регулярные учения …В этом вопросе мы руководствуемся древней мудростью: ***хочешь мира – готовься к войне*** (2, с. 535). В значении: мощная оборона является залогом благополучия государства.

Из этого интервью видно, кто предъявляет ультиматумы. Получается так, что ***один говорит про Фому, а другой про Ерему*** (2, с. 373). Иронически неодобрительное высказывание о невозможности достижения компромисса в ходе переговорного процесса.

...грубо утверждает себя тенденция ...переложить вину за организацию кровопролития и разграбление республики на абхазскую сторону и российских добровольцев, следуя известному принципу: ***« У сильного всегда бессильный виноват»*** (2, с. 172). В значении: гораздо проще переложить вину на тех, кто не обладает властью, нежели признать собственные ошибки и промахи.

... ведь люди, пришедшие к нам с оружием из-за Ингури, ***не в бирюльки играют.*** *Речь идет о фактическом геноциде абхазского народа* (2, с. 230). В значении: грузины ведут войну за уничтожение нации.

В политическом дискурсе В. Ардзинба наблюдаются текстовые контрасты, создающие определенное напряжение, например, сравнения – развернутые или чаще в сжатом виде. Они позволяют раскрыть содержание высказывания через неожиданное сопоставление, выглядят гораздо выразительнее, ярче, что придает речи целостность и единство мысли. При помощи метких сравнений политик вносит ясность в понимание текста.

Зачеркнули графу – всех пишем гражданами Грузии… а это извините ***нацистское «Deutschland über alles*** (2, с. 399). В значении: лозунг фашистской пропаганды напоминает девиз нынешней Грузии.

Мы не должны уподобляться ***баранам, столкнувшимся на мостике***. (2, с. 578). В значении: излишнее упрямство представителей всех сторон при решении насущных проблем не приведет к положительному результату.

...грузинские лидеры, как бы, не выступают ни за продление Мандата миротворцев ,ни против этого. ***Занимают позицию, какого-то хамелеона*** [2, с. 347]. В значении: менять свои решения в зависимости от ситуации.

Как 300 спартанцев, *300 десантников вызвали огонь на себя, парализовали действия стратегического грузинского резерва...* (2, с. 79). В значении: воины абхазской армии сравниваются с отважными спартанцами, некогда одержавшими победу над многотысячной армией персидского царя Ксеркса.

И подобно тому, ***как наша красивая река Бзыбь становится полноводной и стремительной,*** *вобрав в себя воды Геги, Юпшары и многих других,* ***стало полноводным и неукротимым наше движение*** *за освобождение Абхазии* (2, с. 79). В значении: добровольческое движение в Абхазии набирало силу и мощь.

В публичных речах В. Ардзинба встречается значительное число фразеологизмов, обладающих эмоционально-экспрессивными свойствами. Они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны

действительности и дают им определённую авторскую оценку. Фразеологизмы вносят в речь политика элементы непринуждённости, простоты, нередко оратор употребляет устойчивые словосочетания с оттенком ироничности.

Абхазия тоже могла ***кануть в Лету***, но *мы сохранились потому, что проводили верную политику* (2, с. 598). В значении: вследствие правильной политики Абхазия не оказалась поглощенной вечным забвением, не исчезла.

Единственный вопрос, из-за которого был ***поднят сыр-бор****, это вопрос о том, что якобы абхазская сторона обещала..* (2, с. 393). В значении: грузинская сторона, на основе ложных суждений, создала много шума из ничего.

Оформление кораблей в Поти, а также его желание придать полицейские функции миротворческим силам похожи на попытку ***таскать из огня жареные каштаны руками России*** (2, с. 242). В значении: руководитель Грузии российскую сторону подвергает риску.

Синкретичные, целостные понятия придают политической речи В. Ардзинба особую выразительность и эмоциональность, оценочность и образность, способствуют глубокому пониманию авторских акцентов. «Оценочность и эмоциональность составляют один компонент знания. Положительная оценка автора может быть передана только через положительную эмоцию, а отрицательная – только через отрицательную» (13, с. 230). В речи В. Ардзинба встречаются идиоматические выражения с положительной и отрицательной оценкой, оттенком ироничности. Примеры синкретичных понятий с положительной оценкой: одобрительности, почтительного уважения, восхищения:

Ведь тогда в боевых действиях принимали участие все жители республики – как говорится, ***от мала до велика*** (2, с. 431). В значении: все встали на защиту Отечества, вне зависимости от возраста.

Несмотря на то, что мы оказались в критическом положении, наш народ ***не пал духом,*** *не отказался от сопротивления* (2, с. 142). В значении: граждане Абхазии сумели достойно противостоять врагу.

В День памяти павших мы ***склоняем головы*** *перед светлой памятью тех, кто навсегда ушел в свой последний бой* (2, с. 147)**.** В значении: относиться с почтением и преклоняться перед памятью погибших героев.

Примеры синкретичных понятий с отрицательной оценкой, оттенком ироничности:

…какое циничное «сострадание: господин Пастухов сам создает нам такие условия, и он же ***«льет крокодиловы слезы»*** *по поводу того,*

что в Абхазии сложилось такое положение (2, с. 210). Ирон. В значении характеристики личности господина Пастухова, выражавшего притворные сожаления.

Я бы не сказал, что безальтернативные выборы стали ***притчей во языцех…*** (2, с. 497). В значении: получить печальную славу, подвергнуться всеобщему осуждению.

Возникает вопрос: что, если такого рода люди… встанут во главе Абхазии, люди, у которых ***семь пятниц на неделе,*** *говорящие сегодня одно, а завтра – другое?* (2, с. 577). Ирон. В значении: людям, постоянно отступающим от своих обещаний, нельзя доверять.

В прагмалингвистическом плане в речах В. Ардзинба доминируют тактики единения, акцентирования, отождествления, выбор которых зависит еще и от типа личности политического лидера и степени его риторической грамотности. Смысловые идеологемы, включенные в канву коммуникативного поведения В.Ардзинба, идентифицируют лидера со своим этносом, указывают на солидарность с народом; он говорит от лица всех граждан Абхазии: *единство, союз, объединение*, *сограждане, мой народ, братья и сестры, дорогие соотечественники и т.д. В единстве мы непобедимы; Мы едины, и в этом наша сила; и т.д.* Частотность употребления местоимений **я, мы, наш**, свидетельствует о внутренней уверенности политического лидера в том, что психологическая организация народа тождественна его собственной. **Мы** ассоциируется с образом государства, выражает идею национальной общности, **наш** – в значении относящийся ко всем гражданам Абхазии, в некоторых текстах применительно ко всему Кавказу в целом.

*Дорогие соотечественники****, я*** *обращался к вам в час, когда грузинские танки вошли на территорию Абхазии, когда возникла страшная угроза для* ***нашей*** *Родины, для* ***нашего*** *народа. Тогда* ***нам*** *совместными усилиями удалось спасти Абхазию. Сегодня* ***я*** *вновь обращаюсь к* ***вам,*** *потому что* ***наша*** *Родина в опасности.* ***Я*** *призываю* ***вас*** *быть бдительными и ответственными за судьбу Абхазии…*(2,с.560).

Нам *навязали войну,* ***нас*** *решили покорить и уничтожить. Но* ***наш*** *народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое – на* ***нашу*** *Родину, кто пытался растоптать* ***нашу*** *государственность* (2,с.146).

Мы *навсегда сохраним благодарную память о* ***наших*** *гражданах и* ***наших*** *братьях, сложивших головы за Абхазию* (2,с.574).

Высказывания оратора от первого лица создают атмосферу реальности, достоверности в общении, выражая личное мнение политика, его

индивидуальную позицию, и тем самым влияют на сознание и мысли слушателей. Авторское мнение, намерение и чувство уверенности В. Ардзинба отображают следующие семантические сочетания: ***я думаю, я считаю, я верю, я повторяю, я призываю, я подчеркиваю, я должен сказать, я убежден и т.д.***

Я *как человек, вначале занимавшийся не политикой, а наукой, о людях, и особенно о политиках, сужу не по тем словам…, а по их конкретным делам.* ***Я могу сказать****,* что *нынешнее руководство Грузии слова произносит правильные, как будто бы, но дела у него, к сожалению, очень неправильные* (2,с.411).

Я думаю, *что роль и России, и мирового сообщества, конечно, велика. Налицо грубейшее нарушение прав человека в Абхазии* (2,с.54).

Я думаю, *что* ***мы*** *должны выстоять в этот трудный час, и* ***мы*** *выстоим,* ***мы*** *нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения в Абхазии…* (2,с.18).

Я думаю*, что Шеварднадзе должен сделать определенные выводы из недавних событий, но боюсь, он на это не способен* (2,с.104).

Я считаю, *что именно позиция Конфедерации горских народов Кавказа не позволила уничтожить абхазский народ. И* ***мне*** *представляется кощунственной сама идея возбуждения уголовных дел российской прокуратурой против тех, кто выступил в защиту малочисленного народа* (2,с.38).

Я глубоко убежден, *если мир узнает о том, что творилось в Абхазии, как обращаются с людьми... Это будет позорное пятно на совести тех, кто совершил эту акцию в Абхазии.* ***Я могу это заявить*** *совершенно определенно* (2,с.29).

Я верю, *что наступят хорошие времена, и* ***мы*** *сумеем в должной мере оценить и заслуги и вклад каждого парня, которому пришлось здесь сражаться, каждого, кто сложил здесь голову* (2,с.47).

Вербальное влияние В. Ардзинба проявлялось убежденностью и уверенностью в собственных доводах, что слушателям придавало силы идти к цели, не унывая и не отчаиваясь. В экстремальных условиях яркий лидер умел мобилизовать все силы к решительным действиям, одновременно с этим призывал к милосердию, великодушию и гармоничному сочетанию духовных и культурных ценностей абхазского народа и всего Кавказа. Значительная часть речей В. Ардзинба включает в себя обращения к Всевышнему, что подчеркивает его истовую набожность и веру в правое дело: *«Мы – абхазы, с нами Бог!» – говорил он.*

*«**Пусть Бог будет благосклонен к нам**, поддерживая мир на этой земле…»* (2,с.147).

*Абхазия будет свободной и счастливой. **И да поможет нам в этом Великий и Всемогущий!*** (2,с.217)**.**

*Мира, счастья и процветания многонациональному народу Абхазии и всему Кавказу! **Да хранит Всевышний нашу прекрасную Родину!*** (2,с.360)**.**

***Да хранит Всевышний всех нас и нашу солнечную Апсны** от бед и несчастий. Да дарует он нам мир и счастье, благополучия нашим детям…»* (2,с.462).

Риторические фигуры, уместные в конкретных коммуникативных ситуациях, а также логичность, ясность, доступность, образность, простота речи позволяют В. Ардзинба добиться совершенного, исключительного прагматического эффекта. Для речевого поведения оратора характерна разумная сдержанность, хладнокровие, системное мышление, при этом эмоциональность, целеустремленность и прямота. Великий философ древности Платон, подчеркивая нравственное назначение искусства слова, писал: «Если кто решил овладеть красноречием по-настоящему, он должен быть человеком справедливым» [12]. Таким беспристрастным, праведным отважным лидером и дипломатом-профессионалом явился В.Ардзинба, содержание высказываний которого отличается эмоциональностью, компетентностью, открытостью, логической упорядоченностью. Магическая сила его речей оказалась способной повлиять не только на собственный народ, но и на народы всего Кавказа, которые откликнулись на беду, постигшую общий Дом. Сила слова в устах В.Ардзинба, давая надежду на победу и вселяя веру в правое дело, поднимала тысячи людей со всего мира на защиту Абхазии.

Литература

1. **Авидзба Е.О., Пилия М.Ш.** Те суровые дни (хроника Отечественной войны народа Абхазии в документах). Сухум, 2004.

2. **Ардзинба Л. К.** Сборник интервью и выступлений 1992 – 1995 гг. В.Г.Ардзинба. Сухум, 2011.

3. **Аламия Г.** Эпоха В.Ардзинба. Стамбул, 2009.

4. Аудио- и видеоматериалы интервью и публичных выступлений В.Ардзинба.

5. **Алексеев А.П.** Аргументация, познание, общение. М., 2006.

6. **Баранов А.М., Сергеев В.М.** Лингвопрагматические механиз-

мы аргументации //Рациональность, рассуждение, коммуникация. Киев,2000.

7. **Блакар Р.М.** Коммуникативные стратегии в политическом дискурсе. М., 1987.

8. **Виноградов В.В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.

9. **Голуб О.Ю.** Теория коммуникации. М., 2012.

10. **Караулов Ю.Н.** Русская языковая личность и задачи её изучения. М.,1996.

11. **Коноваленко М.Ю.** Теория коммуникации. М., 2013.

12. **Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель.** М., 1993. С. 84.

13. **Лукьянова Н.А.** Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск, 1986. С. 230.

14. **Наер В.Л.** Семантический и прагматический аспекты анализа текста// Стилистика: традиции и современность. М., 2010. С. 127.

15. **Паршин П.Б.** Лингвистические методы в концептуальной реконструкции. М., 1987. С. 403.

16. **Почепцов Г. Г.** Теория и практика коммуникации. М.,1998.

17. **Шейгал Е.И.** Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

18. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика. М., 2000.

Л. Б. МАРГАНИЯ
кандидат филологических наук, доцент

ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ОЧЕРКА: К ПРОБЛЕМАТИКЕ РАССКАЗА Ф.А. ИСКАНДЕРА «ДВЕ ЖЕНЩИНЫ»

Аннотация. *Работа Л.Б. Маргания ставит проблему филологического анализа творчества Ф.А.Искандера. Автор статьи указывает на искандеровские приёмы сюжетосложениия, такие, как образный минимализм, лаконизм образных воплощений: отсутствие возрастной, портретной и речевой характеристик героев, детализации их биографий, минимализм монологов и диалогов.*

Отмечается особенность семантической организации художественной ткани новеллы «Две женщины»: практическое отсутствие сюжетной динамики, приём умолчания, аллюзивность подачи образа главного действующего лица, отказ от экзотизации художественного пространства.

Abstract. *o the article of Ph.D. of philology, Associate Professor of the Russian Language Department Marganiya L.B. "Experience of the literary critical essay: to the problems of the story by F.A.Iskander "Two women"".*

The work of Associate professor Marganiya L.B. poses the problem of philological analysis of F.A.Iskander creation.

Foreshortening of attention to the minority genre fiction text "Two women" is focused on its problems.

The author of the article points out such techniques of storyline, as figurative minimalism, laconicism of figurative incarnations: the absence of age, portrait and speech characteristics of the characters, the details of their biographies, minimalism of monologues and dialogues.

There is a peculiarity of the semantic organization of the artistic fabric of the short story "Two women": the practical lack of plot dynamics, the assumption of silence, the allusiveness of filling the image of the protagonist, the refusal to exoticize the artistic space.

Неуклонность роста внимания к произведениям шестидесятников сохранится надолго не только как дань народному величию, отражённому и запечатлённому в них, но и как дань уважения тем бесприютным поколениям, чьими духовными и жизненными жертвами ткалось величие…

Художественное преломление трудных эпох, чередой лившихся на российские поколения всего XIX века, оживает в творчестве талантов трудных времён.

Под пеленой своего кодового смехового начала Ф. Искандер иллюстрирует страницы драматического мира, в котором созидалась новая реальность, всеми его сюжетами и коллизиями. Его образность обманчива кажущейся лёгкостью прочтения. Интерпретация искандеровского текста многослойна в восприятии, подтекстовая глубина коренится в глубине самой реальности и, как отмечает тургеневед Ладария М.Г., обнаруживает «смешение аспектов (юмористического, сатирического, лирического и философского)…» [2, с. 17].

Научиться "… языку образов…, видеть за героями авторскую мысль, её движение…, самой специфике художественного слова, не однозначного, а многозначного, символического,.., понимать язык символов – задача наитруднейшая, но необходимая" [1, с. 4]

Анализ литературного произведения может быть разноцелевым и разноаспектным. Комплексность и многоаспектность, разные уровни изучения художественного текста, «… анализ чисто смысловых явлений». [4, с. 6] в конечном счёте призваны раскрыть особенности построения содержания текста. В данной связи, изучающая семантическую организацию художественного текста Пелевина Н.Ф отмечает, что «в некоторых произведениях сюжет настолько несложен, что он практически отсутствует», приводя в пример рассказ К.Мэнсфилда «Месяц и Звёздочка» [4, с. 187].

С 80-х годов прошлого века творчество Ф.А. Искандера, получившее признание и восхищение издательских и элитных читательских кругов США, стало за рубежом интересным, и писатель обрёл признание как тонкий стилист-словесник – и как писатель Кавказа, поэтично раскрывающий дверцы восточного для европейцев и американцев мира. А для читателей Союза с середины 70-х годов и для сегодняшних его почитателей Искандер – с в о й писатель, близкий для всех. Для каждого – свой и любимый.

Как считал Г. Гарсиа Маркес, ссылаясь на совет Хемингуэя, «…рассказ, словно айсберг, должен опираться на ту самую часть, которой не видно, то есть на анализ, на размышление, на собственный материал, непосредственно не участвующий в повествовании …» [3, с. 200].

Так, прочтение искандеровского дискурса не утешает вдумчивое внимание патетикой счастливого конца, а юмор – не доминанта его поэтики, как может наивно показаться из малочисленной литературно-критической литературы о его произведениях.

Это свидетельствует о неодномерности искандеровского творческого потока и многослойности его интерпретации в сознании читателей. Искандер – мастер ***подтекста*** в малом прозаическом жанре и как новеллист близок чеховской тонкости драматического зерна повествования. Как чеховская метафора сада – символ утраченного Эдема уездных дворян России уходившего XIX века, так и искандеровский полномерный, трудовой, кипучий абхазский Чегем, село – Вселенная маленького Чика – это отроческий мир, который, так или иначе, исчерпывается взрослением и более невосполним. Но у Искандера творческая ностальгия о нём, о мирке «слепого» детства, обладает и иным прочтением об эпохальности бытия, эпическом масштабе и многозначительности личностей этого патриархально-мудрого, но поступательно утраченного времени, из кладезей которого источается эфир утоления грусти – для ведавших кристального воздуха того времени. И своим нравственным личностным началом Фазиль Искандер – **Оттуда** и **там**.

Об этом его творчество – о добре и зле, с которым бок о бок идти по миру, но с духовными корнями из народного бытия грусть оказывается утолимой, а трудности посильны. Искандер – поэтизатор Добра и Силы Добра. Он по-толстовски верен идее всепобедимости человеколюбия.

«Анализировать произведение – значит, беспрестанно проникать в мысль художника, докапываться до идейного замысла, до того, что хотел сказать писатель тем или другим своим образом, до общей концепции произведения, наконец, до мировоззрения писателя в целом. Только в таком постижении целого может существовать анализ… литературного произведения», – пишет Б.Д. Дрозд [1, с. 5].

Циклы новелл Ф Искандера не повторяют самих себя южной черноморской экзотичностью персонажей и красочных этнографических реалий на фоне субтропических пальм, не искрят безмерным безмятежным юмором, а его смеховые интонации многооттеночно окрашены правдой грусти. Он тосковал и печалился по невозвратности утрачиваемого уклада многонаселённого абхазского села, которое неукротимо сменялось в своих редеющих поколениях новоскроенным урбанизмом. И, видимо, именно потому *море* как облегчающая печаль стихия в его текстах – его верный творческий атрибут.

В числе новелл цикла «Стоянка Человека» тема родины в «Двух женщинах» многогранна, многоаспектна, многотональна.

Тема одного из рассказов-новелл этого цикла Ф. А. Искандера о столетнем прошлом Абхазии оказывается печально созвучной с нашим днём.

Она воплощается через образный минимализм, лаконизм образных воплощений: отсутствие возрастной, портретной и речевой характеристик героев, детализации их биографий, монологов и диалогов. Его сюжетосложение бесхитростно, но проблематика обладает живой актуальностью: это глубоко философская **притча** о войне как череде войн, циклично курсирующих по судьбам поколений. О последствиях войны в сознании и в судьбах каждого из семьи Карташовых – из разных поколений; о бесконечности людских испытаний и человеческой тоске по Счастью.

Это **сказ** о Счастье, для которого рождён каждый, к которому рвётся и детская душа Вити Карташова, начинающая взрослеть в удушающей молчаливой боязливости взрослого опасения за его завтрашний день.

Рассказ «Две женщины» из сборника «Стоянка человека» раскрывает читателю напряжённое душевное состояние простых людей, их жизненных сложностей и опасностей в период кардинального политического перерождения. Окраинный мирок бывшей Российской империи автор сосредотачивает в полуанонимном, подобном гоголевскому уездному городу-N, абхазском посёлке – пригороде известного искандеровского Мухуса, вскользь обозначенном лишь к концу рассказа исключительно одной историко-географической конкретностью: читатель оказывается в художественном пространстве Ткварчалского района Абхазии прошлого века.

Искандер работает «мазками» над персонажами небольшой новеллки, давая их в полутонах. Он как бы подчёркивает растворённость судеб действующих лиц сюжета в океане людских страданий эпохи повествования – эпохи сталинизма.

Однако нельзя обойти вниманием тот фактор реальности, который повлиял на стиль Ф. Искандера, о чём пишет исследователь его переводов на английский язык Чалмаз С. Д., указывая на причину свойственного Искандеру повествовательного лаконизма: « … «эзопов язык» становится метаязыком, используемым с тем, чтобы обойти цензуру» [5, с. 93].

Сюжет маложанрового произведения начинается 20-ми годами прошлого века в Абхазии, заканчиваясь 1942 – 1943 военными годами на Кубани.

При прочтении «Двух женщин» возникает историческое дежавю. «Заштрихованность» фактологии прошлого века, лаконичность художественных реалий и образов, «семейный» ракурс динамики новеллы – оказываются сюжетной интерференцией реальности, словно сюжето-продолжение новеллы вершит действительность, а история в точности повторяет саму себя.

В Абхазии 20-х годов XXI века, уже через сто лет после художественного времени новеллы, так же длятся драматические последствия историко-политических переходов от одной государственной формации к другой. Их много, но поражает аналогия одного проявления распада Российской империи – фабулы рассказа «Две женщины» – с тяжёлыми последствиями трансформации СССР, особенно на его политических новообразованиях..

Образный строй новеллы ограничен минимальным числом действующих лиц. Абхазское окружение остаётся вторым планом художественных действий.

Сюжетный минимализм сохраняется как художественный приём, оттеняющий все скудно-суровые реалии времени повествования, фиксируя читательское внимание на кадрах безликого образа судьбы. Испытания маленького человека в искандеровском воплощении выстраиваются в череду утрат близких, но сила внутреннего пространства героя удерживает его в противостоянии ударам судьбы: в этом и скрыта динамика сюжетного движения новеллы.

Однако удивительным мастерством автора достигается эффект объёмного человеческого пространства вокруг семьи политических беженцев из России Карташовых, вокруг которой и фокусируется сюжет. Безгласная обезличенность этого человеческого пространства «за кулисами» семьи из новеллы Искандера – и есть немая нота кульминации, роль которой лишь формально отводится гневу бабушки юного героя Максима на примкнувшую к Карташовым одинокую беженку с Украины Клавушку. Но это пространство обезличено: нет монологов, портретных или речевых характеристик, речевых взаимодействий действующих лиц. Экзистенциональная стена молчания между предполагаемыми, безгласными людьми тотального социального страха – один их заштрихованных, пунктирных, но массивных по глубине восприятия образов новеллы «Две женщины».

Тревожный внутренний мир жителей провинциальной Абхазии из рассказа «Две женщины» становится ощутимым сквозь немые муки траурной фигуры беглой аристократки из России, пытающейся сохранить

осколки семьи в тиши абхазской глубинки. Но и здесь не скрыться от угрозы лагерной ссылки без особой осторожности общения. Трагические причины пребывания в абхазском посёлке – и у юной украинской беженки Клавочки, занесённой в прибрежную Абхазию голодоморным страхом.

Но и её внутренний мир автором также не «распечатан», а только аналогичен по читательскому восприятию тому, что Искандер «упаковывает» в невесёлую ироничность «пунктирного» повествования о потайных семейных страхах и небеспочвенных предчувствиях родителей юного Виктора, сына агронома Максима Карташова.

Однако имя главного героя, мальчика, «внутреннего» эмигранта, остаётся неизвестным до самого финала повествования.

А **до** развязки сюжета юный герой рассказа «Две женщины» воспринимается как традиционный сквозной образ искандеровской прозы. Да и живёт он в обстановке и месте, аналогичных месту обитания Чика из «Сандро из Чегема» – центрального в творчестве Искандера произведения: сборника из 32 новелл. И этот приём **опоясывающей сюжетной линии** Искандеру без труда удаётся – мы понимаем, что детская судьба русского мальчика Виктора и абхазского Чика потому и неразличимы, что оба они – дети тоталитаризма.

Семья живёт среди абхазов, но без авторских объяснений о причинах их пребывания в Абхазии. Мальчик, чьи родители постоянно на работе, – образный центр новеллы «Две женщины» – безымянный до финала повести, но очень близкий и узнаваемый читателем по всему творческому пространству Ф. А. Искандера. Мальчик, которого так и хочется назвать Чиком. Это символический образ, интерпретируемый во всём множестве пресуппозиций восприятия читателем. Образ-шарж, образ-аллюзия Чика. Авторская аллюзия на собственный художественный образ в новом художественном преломлении его субъективных жизненных начал. Он оказывается *третьей* образной линией сюжетосложения новеллы – представителем поколения вновь создаваемой страны и её идеологии.

Искандер связывает воедино в одном художественном пространстве судьбы трёх человеческих поколений, сосредоточенных волей Истории в едином жизненном потоке одной семьи, занесённой волею суровой судьбы в отдалённый уголок. Семьи, в которой заживо умершая после потери двух сыновей аристократка-бабушка маленького героя дымит трубкой и прячется от «не своего» мира в нескончаемый пасьянс. Её бездонность сердечных страданий тоже скрыта под пожизненным трауром и не расшифровывается никакими внешними признаками либо кос-

венными характеристиками автора. Кроме мучительно вырывающегося из неё протеста в адрес газетного фото Вождя пролетариата. И лишь единожды она взрывается междометными репликами гнева, с внезапной агрессивностью обрушиваясь своей палкой на голодранную пришелицу – Клавдию. Вину за порушенный в оставленной России мир, который пытались спасти и потерянные ею в котле Гражданской войны сыновья, старуха-аристократка возлагает на молодую украинку, получившую приют в укрывшейся в Абхазии от репрессий семье этой бывшей аристократки, живущей с единственным оставшимся в живых из трёх её сыновей сыном-агрономом, невесткой-медсестрой и маленьким внуком. Ей просто некому больше высказать своё бурное негодование на новый, больше **не её,** мир новых стихий и потрясений.

Из собственного мира утрат в чуждую ей реальность старая женщина не выходит, оставаясь в доме безмолвной тенью…

Но предвидит ли она грядущие новые СВОИ потери? Понимает ли их неотвратимость? Мы не узнаём, но мы предполагаем ответ… И это – авторский **приём умолчания**, заставляющий читателя глубже проникаться проблематикой повествования.

Вторая «плоскость» исторического полотна новеллы реализуется в очерченных штрихами образах второго поколения: отца и матери юного героя. Живущая среди традиционных абхазов, мать маленького героя повести-новеллы придерживается строгого кавказского уклада: она лихорадочно озабочена заботами спасения семьи от подозрений. Подозрений в неверности Власти.

Здесь читатель должен понять, что существует и ещё один участник повествуемых событий – это невидимый, но всеокий и всеслышащий аноним. Это Его опасается семья, а мать и отец мальчугана, в первую очередь, так как **никто** не знает в эпоху тотальных репрессий, откуда и от кого возникнет угроза лжедоноса, а значит – и полного конца.

И они оберегают ребёнка семейными табу на темы, опасные для его понимания, но он сам вдруг начинает смутно осознавать стоящее за этим молчанием жертвенное положение семьи и ощущать себя причиной мучительного беспокойства старших. Семья болезненно силится не выделяться в воспитании сына от среды проживания. Мальчик начинает мечтать о времени, когда родители перестанут быть несчастными, как он полагает, из-за него и *ради него*, перестанут жертвовать своим счастьем *для него*, а станут счастливыми **вместе** с ним.. Но это поколение пережило слишком огромные потрясения и потери: оно таяло в лагерях или в ожидании свиданий с лагерными родными, умирало от голода…

Мало кого миновала такая участь, но каждый жил в готовности к ней. Это поколение не ведало человеческого счастья, но жаждало *надежды* на него для своих детей.

Поэтому главный герой и есть *главный* в рассказе, что он – **надежда** на лучшее, которого не может не быть – такая цена за него выплачена. А мальчик, в свою очередь, жаждет мирных отношений счастливых людей, в первую очередь – для своих любимых родных, и даже для бедной Клавушки, так горько обиженной его безмолвной бабушкой.

И он всё детство и юность мучительно проносил тайную мечту о примирении своей суровой бабушки с бедняжкой Клавушкой, которую всё время так и видел в своём отроческом сознании – одетой в ситцевое платьице, подаренное ей его жалостливой и доброй мамой, страдая от сцены нанесённого по руке девушки удара бабушкиной клюкой.

И только через 20 лет судьба вывела на историческую авансцену новеллы «Две женщины» третье поколение – в лице русского мальчика из абхазского посёлка: шла Вторая мировая война… Солдат советской армии Виктор Карташов на фронте чудом встречается с постаревшей Клавдией и приносит ей, наконец, извинения за свою уже умершую бабушку. Он примиряет два мира – две, сближенные случаем, судьбы женщин разных поколений и сословий, оказавшихся равно несчастными под штормом революционных и военных бурь.

Одна из них осталась до последних дней непримирима с новым миром, не находя в нём счастья ни себе, ни своим оставшимся пока живыми близким, – ни окружающим её людям вообще.

Вторая, став солдаткой бывшего ткварчалского шахтёра, скрывается от фашистской оккупации в советской землянке вместе со своими малолетними детьми, не ведая о том, будет ли впереди у них будущее, и какое.

И в этом смысле «Две женщины» – эпическая новелла, новелла о веке всенародного, всеобъемлющего бедствия, в котлован которого вместились скорбные десятилетия мучительных людских исчезновений; новелла трагико-драматичная, но оставляющая место предчувствию возможного счастья. Это Искандер…

Его проблематика новеллы как перекличка событий прошлого века с днём современности ставит «Две женщины» в исключительное положение среди новелл цикла «Стоянка человека»: вдумчивое приближение к искандеровским художественным интенциям открывает его подтекстовые потоки и превращает новеллу в глубоко эпическое повествование об истории человеческих душ на творческом полотне трагических реалий.

Литература

1. **Дрозд Б.Д.** Уроки анализа литературного произведения. Ростов-на Дону: Феникс, 2008. 249 с.

2. **Ладария М. Г.** Сборник статей об абхазской литературе (1960 – 2005). Сухум, 2005.

3. **Маркес Г. Габриэль.** Поэзия реальности и трезвость фантазии. // «С моей точки зрения…». Сборник советских и зарубежных писателей: диалоги, интервью, размышления. /Сост. А.А. Клышко. М.: Прогресс, 1986. 486 с.

4. **Пелевина Н.Ф.** Стилистический анализ художественного текста. Л.: Просвещение, 1980. 270 с.

5. **Чалмаз С.Д.** Поцелуй через вуаль: от оригинала к переводу рассказа Ф.Искандера «Колчерукий» на англ. яз. (В память о Фазиле Искандере). //Актуальные проблемы лингвистики, методики и педагогики. Вып. посв. 85-летию АГУ. Сухум, 2017.

Р.Н. ОТЫРБА
кандидат филологических наук, доцент

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В РАССКАЗАХ ДАУРА ЗАНТАРИЯ

Аннотация. *Предметом исследования данной статьи послужили парцеллированные конструкции в малых жанрах прозы Д. Зантария. Автор статьи, сконцентрировав внимание на классификации и особенностях употребления парцелляции в рассказах Д. Зантария, приходит к выводу, что парцелляция в данных художественных текстах выполняет различные функции: создание экспрессии, акцентирование семантики, упрощение сложных синтаксических конструкций.*
Ключевые слова: *парцелляция, базовая часть, парцеллят, компонент, функции.*
Abstract. *The subject of the article is parceled constructions in the small genres of prose by D. Zantarya. The author of the article concentrates attention on the classification and peculiarities of parceled constructions used in the stories by D. Zantarya and comes to the conclusion that the parcellation in these literary texts performs various functions: the creation of expression, the accentuation of semantics, the simplification of complex syntactic constructions.*
Keywords: *parceling, base part, parceling part, component, functions.*

Одним из главных аспектов современного языкознания является проблема определения наиболее актуальных процессов, происходящих на всех уровнях языковой системы. В данной статье речь идет о языковых процессах, характерных для современного русского синтаксиса.

Актуальные синтаксические процессы особенно наглядно прослеживаются в современной русской прозе (в произведениях В. Маканина, Д. Рубиной, Л. Улицкой, В. Пелевина, Е. Гришковца и других авторов) [6; 9; 10; 11] . Среди основных тенденций русского синтаксиса выделяют, прежде всего, аналитическую, которая выражается в разрушении классической фразы, в формировании так называемого рубленого типа

прозы [9]. Одним из самых очевидных проявлений указанной тенденции, которому посвящена данная статья, является парцелляция. Под парцелляцией понимается способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами [7]. Графически парцелляция чаще всего выражается постановкой точки после каждого парцеллята.

Несмотря на то, что парцелляция уже многие годы находится в сфере интересов лингвистов, до настоящего времени нет единого понимания по проблеме разграничения парцелляции и сходного с ней явления присоединения. По этой причине существует и неопределенность в терминологии; в частности, для обозначения парцеллированных конструкций (ПК) некоторые исследователи используют термин «присоединительные конструкции», считая их явлениями одного порядка.

В настоящей статье мы придерживаемся точки зрения, принятой многими лингвистами и нашедшей отражение в трудах В. А. Белошапковой, Ю. В. Ванникова, А. П. Сковородникова и ряда других исследователей [2; 4; 12; 14]. Сторонники данной концепции не выделяют присоединение как конструкцию, а понимают под ним только значение группы сочинительных союзов и союзных сочетаний, придающих связи характер присоединения, т.е. характер дополнительной, второстепенной информации. Парцелляция и присоединение при этом относятся к разным уровням языка. Присоединение классифицируется как явление статического аспекта предложения, относящееся к одному из типов лексико-грамматических отношений (разделительных, противительных, причинных, следственных и т.д.), парцелляция – как явление коммуникативно-функционального плана предложения, его динамического аспекта [14].

Таким образом, мы принимаем точку зрения, согласно которой парцелляция и присоединение представляют собой два различных явления, обладающие своими дифференциальными признаками и относящиеся к разным уровням языка. Парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, в результате применения которого образуются ПК, состоящие из базовой части и парцеллята, отсеченного финальным знаком препинания. Присоединение – семантический оттенок средств связи, придающих высказыванию, к которому они прикрепляются, присоединительный характер, значение добавочного сообщения.

В данной статье представлены результаты исследования ПК на материале малых жанров прозы Д. Зантария. Цель исследования – дополнить имеющиеся сведения о структурных особенностях ПК в художественном тексте, их роли в реализации авторского замысла и формировании

индивидуальной манеры изложения, а также о соотношении парцелляции и смежных с ней синтаксических явлений.

Даур Зантария – известный прозаик и поэт, писавший на русском и абхазском языках. Писатель и литературный критик М. Москвина так характеризовала его русскую прозу: «Это была чистая поэзия. Перед моим взором, как в ночь бразильского карнавала или в фильмах Феллини, возникло шествие потрясающих типов – до того колоритных, пронзительных, живописных…» [5]. Яркие образы (подчас условные, образы-символы), увлекательное, динамичное повествование, многочисленные лирические отступления, философские размышления о проблемах бытия, нравственности – это отличительные черты рассказов, повестей и романа Д. Зантария, которые создают особый план повествования, определяющий своеобразие его творческой манеры.

Д. Зантария принадлежит к тем современным писателям, которые, в целом тяготея к классической, традиционной художественной форме, органично вплетают в структуру текста актуальные экспрессивные приемы, имеющие отношение к разным языковым уровням. Аналитическая тенденция в художественном синтаксисе, которая проявляется, прежде всего, в использовании парцеллированных структур, наиболее отчетливо представлена в малых жанрах прозы Д. Зантария.

Частотность употребления ПК в исследуемых текстах определяется творческими установками автора, формирующими тот или иной жанр. Гораздо чаще прием парцелляции используется в рассказах, демонстрирующих синкретизм жанров, где повествование приближается к стилю дневниковых записей («Пожиратели голубей») или включает элементы эссе («Конфетное дерево», «Жеребенок, чье имя я забыл», «Граммофон», «Игольное ушко», «Свирель»).

Типологию ПК можно проводить на разных основаниях, в зависимости от задач исследования. В данной статье примеры парцелляции группируются в соответствии с теми художественными функциями, которые выполняют ПК, при этом анализируется синтаксическая структура каждой ПК.

В рассказе «Пожиратели голубей» элементы дневникового и эпистолярного жанров с присущими им чертами непринужденного разговора формируются, в основном, за счет последовательного нанизывания коротких синтаксических структур, которые часто образуются в результате парцелляции сложных предложений. Однако в данном случае жанрообразующая функция действует как комплекс авторских целеустановок: желание автора при помощи выделения сегментов акцентировать вни-

мание на наиболее значимых моментах рассуждений, усилить динамику повествования, выразить ироническое отношение к изображаемому. Наблюдаются случаи парцелляции сложносочиненного предложения:

Как-никак индульгенция была нам дана. И мы поплелись на рынок за соком. (5, с. 116);

Их невозможно было обмануть. Но Ван Вею все же это удалось. (5, с. 118);

Вроде бы и нельзя пересказать стих. Но и перевод не что иное, как пересказ, условность, ведь не на китайском же мы стих читали… (5, 113).

Если в препозиции парцеллята отсутствует союз, происходит нейтрализация типов сложных предложений, в которые могли бы быть соединены расчлененные части, актуализируются смысловые отношения между предполагаемыми компонентами сложного предложения:

В отличие от друга, на длительное голодание я решился впервые. Мне труднее (5, с. 111);

Учитель был прав. Сегодня четвертый день голодания, а уже со вчерашнего дня я совершенно не ощущаю голода (5, с. 112);

Даже голуби изменились. Дороже они стали ценить хлеб свой (5, с. 117).

В рассказе довольно активно используется парцелляция однородных сказуемых, основные функции которой – усиление динамических характеристик и акцентирование семантики:

Я как раз спугнул с подоконника голубя. И вспомнил ни с того ни с сего пенсионера, который кормит голубей в бывшем парке Сталина в Сухуме (5, с. 112);

Тело очищается от шлаков. Омолаживается. Даже на мир я уже смотрю другими глазами (5, с. 115);

«Я не достоин нести паланкина мудрецов», - признавался он ученикам в письмах. И продолжал совершенствоваться (5, с.118).

Парцелляция причастного и деепричастного оборота, актуализируя смыслы, служит также средством для выражения самоиронии:

Ну, и мне это известно. Только это знание забавляет меня, и не более. Ведь читали-то мы в переводе Гитовича. Привязанные к примечаниям. Мучительно закладывая палец в конец книги (5, с. 112).

Рассказы, приближающиеся по жанровым характеристикам к эссе («Конфетное дерево», «Жеребенок, чье имя я забыл», «Граммофон», «Игольное ушко», «Свирель»), пронизаны чувством ностальгии автора по прошлому, размышлениями о настоящем и будущем своей родины,

нравственных проблемах всего человечества. Эмоциональная насыщенность данных форм поддерживается выразительными средствами всех уровней, от лексического до синтаксического.

Парцелляция частей простого предложения в этих рассказах предназначена прежде всего для выделения наиболее значимых, ключевых сегментов высказывания, а также для выражения собственных эмоциональных переживаний автора, его отношения к описываемым фактам и событиям.

Встречается парцелляция однородных дополнений и определений:

А быть дитятью человек не может, потому что он наделен волей. Гордостью и страстями (5, с. 122);

И сразу становится стыдно, что не знаю легенд, которые веют над темнеющими скалами: и первой, и второй. И третьей (5, с. 170);

сказуемого:

Я люблю людей. Природы не люблю (5, с. 122);

обстоятельства:

Папоротник огорожен, как полигон, высокими стенами обезьяньего филиала. До самого моря (5, с. 125).

Указанной цели служит и парцеллирование частей сложных предложений:

Он был мне друг. То ли потому, что я был мал, то ли потому, что был горд. Он уважал меня. Он чувствовал мое одиночество. Он хотел, чтобы, вырастя, я имел достойного коня (5, с. 139);

Да, конечно, я зол. Скоро конец тысячелетия. Мне сорок семь (5, с. 170);

И мне захотелось, чтобы время замерло, остановилось. Чтобы время не включилось никогда (5, с. 171);

Когда я завижу вас по ту сторону моста, да не вынужден буду смущенно отвести от вас глаза. Ведь я продолжаю жить в грехе (5, с. 147);

О, я побегу к вам, завидев вас на том берегу, отдаленном Игольным ушком. Я побегу, на ходу сбрасывая с себя грехи, как в детстве сбрасывал одежду. И буду кричать: «Любимые мои! Я скверно жил, но я – не фарисей!» (5, с. 147);

Разве что дверь в рай – это моя усталость. Потому что, как говорят эти книги, там повсюду журчит вода, как и тут, внутри свирельной трели (5, с. 171).

Авторская оценка выступает на первый план при членении сложного синтаксического целого:

Я согласен с тем, что и динозавры не лишены красоты и величавости. Но рисунки, где они изображены на фоне зелено-желтых пейзажей, навевают на меня лишь тягучее уныние, словно живопись фантастов или снимки из космоса.

Ибо этот пермский мир, хоть именно человеком и воссоздан, мертв и ложен этот мир, потому что как раз его, человека, в нем нет (5, с. 125).

Парцелляция однородных сказуемых и частей сложного предложения придает динамичность описаниям:

Я позвал жеребенка. Жеребенок оглянулся. Застыл на месте (5, с. 136);

Вот и сейчас появляется мой отец. Игриво грозит жеребенку (5, с. 135);

Вдалеке угадываются звуки. Кажется, свирель (5, с. 169).

ПК с выдвижением определений в качестве парцеллятов делают описания более яркими, выпуклыми:

Солнце обычное, как в низовьях. Солнце без лучей, без сиянья, как вырезанный в небе круг (5, с. 169);

Сочетание сложных синтаксических структур и отрезков с парцеллированными конструкциями придают особое ритмическое звучание прозаической строфе:

Дети природы умеют внушать, словно и они заняты, а то только они и заняты, разгадыванием тайн природы, но вот открытые ими законы понятны им и им подобным (5, с.123).

Их открытия не приносят народу радости. Только злорадное тщеславие узкого круга посвященных. А ведь каждый, в самом деле, закон, открытый, в самом деле, человеком, тут же становился понятен любому гимназисту. Что ни на миг не умаляло ни величия первооткрывателя, ни величия открытия (5, с. 123).

Таким образом, предпринятый анализ парцеллированных конструкций в малых жанрах прозы Д. Зантария свидетельствует о том, что парцелляция в данных текстах является одним из продуктивных средств для создания экспрессии и выполняет жанрообразующую функцию. Акцентированные синтаксические структуры органично вплетаются в ткань повествования, в основном выдержанного в традиционной, классической манере, и позволяют автору с максимальной выразительностью донести до читателя свой замысел. В исследуемых текстах парцелляция позволяет регулировать динамику повествования, при необходимости придает высказываниям оттенок непринужденного разговора. Для ху-

дожественной манеры Д. Зантария характерно мастерское сочетание в одном контексте сложных, объемных синтаксических структур и рассеченных, аналитических, что во многом способствует созданию своеобразной мелодики прозаического текста, приближающей его к поэзии.

Литература

1. **Бабайцева В. В.** Явление переходности в грамматике русского языка. М., 2000.

2. **Белошапкова В. А.** Современный русский язык. М., 1997.

3. **Валгина Н. С.** Теория текста. М., 2004.

4. **Ванников Ю.В.** Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979.

5. **Зантария Д.** Собрание. Сухум, 2013.

6. **Зелепукин Р.** О. Парцелляция в прозе Виктории Токаревой // Русская речь. 2007. № 2.

7. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 362.

8. **Максимов Л. Ю.** Присоединение, парцелляция и текст // Русский язык в школе. 1996. № 4.

9. **Мартьянова И. А.** Синтаксические инновации в современной русской прозе и киносценарии. www.ejournals.eu > pliki > art.

10. **Могильницкая Я. В.** Парцелляция в прозе Е. Гришковца // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8.

11. **Панченко А.** Стилистические приемы. Парцелляция в романе Евгения Гришковца «Рубашка» // Журналистика и культура русской речи. 2008. № 1/2.

12. **Сковородников А. П.** О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // Вопросы языкознания. 1978. № 1.

13. Современный русский литературный язык. Под ред. Н. М. Шанского. Л., 1981.

14. **Ступкина М. О.** К вопросу о разграничении парцелляции и присоединения // Acta Linguistica. 2012. Vol. 6, 2.

15. **Шмелев Д.Н.** Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

Э.Ш. ТАНИЯ
кандидат филологических наук, доцент

НАИМЕНОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНВЕНТАРЯ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной для абхазской лексикологии теме и написана на стыке языка, истории, археологии. В ней дается обобщенная характеристика наименований сельскохозяйственного инвентаря в абхазском языке. Значительное внимание уделяется терминам, обозначающим старинные предметы труда, ввиду их узкого, ограниченного использования в современном абхазском языке. Тема интересна специалистам в области лексикологии.*

Ключевые слова: *инвентарь, сельское хозяйство, предмет труда, лексика, термин, полевые работы, растительность.*

Abstract. *The article is dedicated to currently important topic of the Abkhazian lexicology and written related to the language, history and archeology of the Abkhazians. It gives an integrated specification of agricultural equipment names in the Abkhazian language. The main attention is focused on terms specifying ancient subjects of labour due to their restricted, limited use in the modern Abkhazian language. The topic is valuable for experts in lexicology.*

Keywords: *agricultural equipment, rural household, item labour, vocabulary, term, campestral cultivation, vegetation.*

Одним из основных занятий абхазов является ведение сельского хозяйства. С древнейших времен абхазы обрабатывали почву для хозяйственных целей, что подтверждают данные языка, истории, археологии. Материалы археологических раскопок характеризуют древний облик земледельческой культуры. Тысячелетиями создавались термины, связанные с хозяйственной деятельностью абхазов.

Сельскохозяйственный инвентарь абхазского народа отличается относительным богатством. Во все времена сельское хозяйство перестраивается, появляются усовершенствованные виды предметов труда, однако, несмотря на это, в языке сохранились и используются старинные

наименования. Зачастую эти наименования переносятся на новое сельскохозяйственное оборудование.

Сельскохозяйственные орудия разных видов использовались издревле. По всей территории Абхазии найдено немало мотыг, серпов, зернотерок, обугленных злаков, доказывающих, что возделывание земли для абхазов является одним из основных ремесел.

Древние орудия пахоты, полевых работ, садоводства, огородничества описаны в трудах Ю.Г. Аргун [1], Ш.Д. Инал-ипа[5], Р.К. Чанба[6], Ц.Н. Бжания[3], Х.С. Бгажба[4].

Основной отраслью хозяйства с Х1Х века в Абхазии становится землеводство. Землю обрабатывали тягловыми и ручными орудиями. *«Ачалт»//»ачалтга»* – «борона», представляла собой плетеную вязанку хвороста, подвязывалась к ярму крученым прутиком лозы – «*азахәарцәи»,* применялась для разрыхления почвы. С той же целью использовались: *«аԥарцхь»* – «борона из веток», *«арпыга»* – «разрыхлитель», *«арпыга ԥыза//ҳәызба»* – «нож-разрыхлитель» [3, с. 167].

Подготавливая пашню к весенне-полевым работам, очищали землю от камней, сорняков, растительности, выкорчевывали деревья специальными орудиями труда: *«аихаԥсыхә»* – «орудие рубки, корчевки», *«аԥсуа еиха»* – «абхазский топор», *«аиха»* – «топор», *«аигәышә»* – «цалда» – железный топорик с длинной ручкой, загнутым крючком, *«аикәаҕа»* – «топорик», *«аԥырҟьанта»* – один из видов топоров, применяемых в хозяйстве; *«ӕебыга еигәышә»* – орудие для очищения полей от папоротника, колючек.

Из особых пород дерева изготовлялись деревянные орудия труда: *«аҳәҳәага»* – «грабли», *«ачалт»* – «борона плетеная», *«аура»* //»аклакәыт» – деревянный массивный молот, *«ачҟарапат» // «ачарпат» // «ачырпат»* – вильчатая жердь, которой поднимают сено, снопы; *«аха»* – «вилы», *«аԥәаҳә»* – «крючки для подвешивания разных предметов труда»[3].

Орудием косьбы являлась и является *«ӕебыга» // «ачаала»// «ачалаа»* – «косарь». *«Архыга»//»ачакәага»//»ачкәага»* – «коса», бывает разных размеров и употребляется для срезывания сорно-полевых трав, кошения кукурузной соломы, сена, а ранее просяной соломы. *«Аԥҟьага»* – коса с обоюдоострым наконечником, употреблялась для очистки пашен, земельных угодий от растительности. Для косьбы применяется также *«амагана»//»абагана»* – «серп»[3, с. 147].

К концу XIX века старинные абхазские косы по всей Абхазии стали заменяться фабричными, получившими широкое распространение.

Основным ручным земледельческим орудием, применяемым для разрыхления почвы, прополки, окучивания, являлась и является *«ӷеага»* – «мотыга».

Почва для посева взрыхлялась также и неручными орудиями пахоты – *«ацәаҕәага».* Термин *«ацәаҕәага»* используется для обозначения всех предметов, орудий пахоты. Одним из примитивных орудий для вспахивания земли является соха, обозначенная в языке общелитературным термином *«ацәматҭәа»,* наряду с ним бзыбские абхазы используют лексему *«ацәахәа».*

В горной местности, где сложнее всего было обрабатывать почву тягловой силой, употреблялась большая лопата – *«абаҳа».*

В современном абхазском языке лексика, связанная с хозяйственной деятельностью абхазов, занимает особое место. Язык располагает специальными терминами для обозначения процессов труда, наименований инвентаря. Сельскохозяйственный инвентарь, применяемый при полевых работах, подготовке земли под пашню, огородные культуры, уборке урожая, транспортировке, включая как простейшие приспособления первобытнообщинного строя, так и современную технику, обладает своей терминологией.

Слова, обозначающие наименования инвентаря, образуют синонимические ряды: *«ақәатҭана» // «ацәматҭәа» // «ацәахәа»* – «плуг» // «соха»; *«аԥыза» // «ацәеиха» // «ацәашьхәа»* – «лемех»// «сошник»; *«аҳәасаг» // «ауыра» // «аклакәыт»* – «молот деревянный для вбивания кольев»; *«акәымсаҕ» // «атҭамскәагә»* – «молоточек деревянный»; *«абазгәыр» // «азгәадар «// «акацкәыр» // «акалаԛкәыр»* – «корзина плетеная»; *«алапатка» // «абаҳа»* – «лопата»; *«ацкьапар» // «ацаԥьа»* – «топорик плотничий»; *«аихалаб»// «алом»* – «лом»; *«акьырка» // «ацыркант»* – «кирка»; *«акәырклоу» // «акәҷыгә» || «ахларкәагә»* – «молоточек железный»; *«акәыцҳа» // «аԥчатҭла»* – «плетеная корзина для кукурузы»; *«ахьырхьын» // «ажьаҕьырԥаага»* – «давильня виноградная».

Термин *«ацәашьхәа»* используется и в значении «первая борозда».

Встречаются фонетические варианты наименований: *«акацкәыр» //»акацыр»* – «плетеная корзина»; *«амцышә»||»амцәышә»* – «корзина для сбора винограда»; *«аулыр»//»ауалыр»* – «бочка винная»; *«ачарпат»||»ачԛарапат»* – «вилы»; *«аеҳә» ||»ашаҳәа»* – «корыто»; *«ӷеаг» // «ӷеага»* – «мотыга»; *«амагана» // «абагана»* – «серп»; *«акьыркь» // «акьырка»* – «кирка»; *«акәырклоу» // «акыркоу»* – «молоточек железный»; *«ақәатҭана» // «агәатҭан» // «акәатҭан»* – «плуг»; *«ашкәаҕ» //*

«аикәаҕа» – «топорик»; *«арытҭә»// «арытҭәа»* – «щипцы»; *«аҷәымќы» // «аҷәамаќа»* – «долото»; *«алаҳәры» // «алаҳәара»* – «ступа для выбивания зерен проса»; *«аихахәы» // «аихаҕәы»* – «рукоять топора».

Среди сельскохозяйственных терминов немало наименований, вышедших из активного употребления, ставших архаизмами: *«акәымсаҕ» // «атҭамскәагә»* – «молоточек деревянный»; *«акәырклоу» // «акәҷыгә» // «ахларкәагә»* – «молоточек железный»; *«аҧчатҵла»* – «плетеная корзина для кукурузы»; *«алаҳәара»* – «ступа для выбивания зерен проса»; *«анапылалу»* – «ручная мельница»; *«аҧшьырҳа»* – «кувшин для хранения зерна»; *«аҳаќьа»* – «округлый плоский камень, на котором окатанным валуном определенных размеров перетирают орехи, перец, специи»*; «аҧхныга»* – «окатанный валун для растирания орехов, перца, специй»; *«абазгәыр» // «азгәадар»* – «корзина плетеная».

Термины, обозначающие наименования различных видов орудий, предметов труда: *«асыртҵы»* – «ткацкий станок»; *«аласкәыгә»* – «орудие для расчесывания шерсти»; *«акәакәага»* – «полольник (специальное орудие для очищения, окучивания огородов, прополки проса)», *«азгәадар»* – «плетеная корзина из коры деревьев, используемая для сбора ягод»; *«аза»//»азарҷәи»* – «крученый прут для подвязывания ярма»; *«адырдха»* – «пряслице»; *«аҳаҧшьа»* – «винный кувшин»; *«алу»* – «жернов»; *«асал»* – «клин»; *«ауардын»* – «арба».

В данной лексической группе определенное место занимают неологизмы, обозначающие орудия, предметы труда, агротехнику, уборочные машины, используемые для сбора сельскохозяйственных культур.

Наряду с исконными наименованиями инвентаря встречаются единичные заимствованные названия предметов труда, которые дают возможность впоследствии проанализировать языковые и внеязыковые причины, способствующие их заимствованию из другого языка.

Собранный материал показывает, что сельскохозяйственная лексика, включающая в себя тягловые, неручные, ручные земледельческие орудия, отражает становление, развитие хозяйственного уклада абхазов. Она обширна, многообразна, составляет важный тематический пласт абхазской лексики.

Дальнейшее изучение данной лексической группы важно для современной абхазской лексикологи, поскольку одной из ее актуальных задач является сбор, изучение этимологии, классификация фактического материала.

Литература

1. **Аргун Ю.Г.** Быт и культура современных абхазов. Этнографические очерки. Сухуми, 1976.

2. Аҧсуа бызшәа бзыҧтәи адиалект ажәар. Аҟәа, 2014.

3. **Бжания Ц.Н.** Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.

4. **Бгажба Х.С.** Бзыбский диалект абхазского языка. Сухуми, 1964.

5. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. Сухуми, 1965.

6. **Чанба Р.К.** Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Тбилиси, 1987.

7. **Шакрыл Е.П., Конджария В.Х.** Словарь абхазского языка. Т. 1, 2. Сухуми, 1986.

8. Энциклопедический сельскохозяйственный словарь-справочник. М., 1959.

Л.Р. ХАГБА
доктор филологических наук, профессор

О СТРУКТУРЕ И ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *В статье проводится структурно-семантический анализ именных и компаративных фразеологизмов абхазского и абазинского языков. Рассматривается стилистическая парадигматика, представленная двумя типами: собственно фразеологическим и лексико-фразеологическим. Исследование высвечивает наличие в двух родственных языках тождественных и близких по своей образной природе и структуре фразеологизмов, что объясняется их генетической общностью.*

Ключевые слова: *абхазский язык, абазинский язык, фразеология, структура, семантика, стилистика, оценка*

Abstract. *The structural-semantic analysis of the nominative and comparative phraseological combinations is held in this article. Also the stylistic paradigm is carried out, which is represented by two types: phraseological and lexico-phraseological. Our research shows out the presence of the phraseological combinations, that are identical and similar with their figurative nature and structure, in these two cognate languages, which is explaned by the genetical community of Abkhazian and Abazin languages.*

Keywords: *Abkhazian language, Abazin language, phraseology, structure, semantics, stylistics, estimate.*

Идиоматика языка, составной частью которой считается и фразеологическая система, – когнитивная база народа, неотъемлемая часть языковой картины мира, это неповторимые образцы национальной логики, национального мировосприятия и мирооценки, сформированные под воздействием конкретных природных, исторических и физиологических факторов.

В абхазском и абазинском языках имеется большое количество фразеологических образований, подтверждающих генетическую общность

этих языков. В определенных случаях в них прослеживается также и адыгский пласт. Например:

абх. *унаҩәа нцәааит* – абаз. *унагІва ыквчватІ* – каб.-черк. *уи унагъуэ укІуэд* – «чтоб твой (м.) род сгинул с лица земли» (букв. «чтоб твоя семья кончилась, дом кончился»);

абх. *ижакьа маазацт* – «он еще не возмужал» (букв. «он еще не оброс бородой»), каб.-черк. *жакІэ ухъу* – «да достигнешь ты зрелости», «да станешь мужчиной»;

абх. *иԥаԥа далаччоит* – «он злорадствует» (букв. «улыбается в усы»), каб.-черк. *пащІэкІэм щІэуфІыкІын* – «усмехаться» (букв. «улыбаться в усы»);

абх. *икьатеи ҷнаԥәеит*, абаз. *икІьатІи шІначІватІ*, каб.-черк. и *кІэтийр и вакъэпсу* – «с величайшим трудом» (букв. «то оторвало у него кишку»).

Сравнительный анализ абхазско-адыгских фразеологизмов представляет несомненный интерес с точки зрения их происхождения и традиций использования.

Наиболее продуктивными и распространенными в сфере фразеологии в абхазском и абазинском языках являются глагольные, наречно-обстоятельственные, именные и междометно-модальные фразеологические единицы.

Именные фразеологизмы в абхазском и абазинском языках обнаруживают сходные морфологические и синтаксические признаки. В структурно-семантическом аспекте они не всегда бывают идентичными. Именные фразеологизмы состоят из двух и более компонентов. Сравнительно-сопоставительные данные свидетельствуют о том, что в абхазском языке превалируют многокомпонентные фразеологизмы, в отличие от абазинского, где в наибольшем количестве представлены двухкомпонентные именные фразеологизмы. При незначительных фонетических расхождениях полное совпадение в структурном и семантическом планах обнаруживают такие фразеологизмы, как:

абх. *саб иԥсаныс,* абаз. *саба йпсаныс* – «клянусь именем отца» (букв. «клянусь душой отца»);

абх. *анцәа иныс // аллаҳ иныс,* абаз. *алахІ йныс* – «клянусь именем бога»;

абх. *аллаҳ-аллаҳ // анцәа-анцәа,* абаз. *алахІ-алахІ // анцва-анцва* – «о, бог; о, боже»;

абх. *агәы жәпа,* абаз. *гвы жвпІа* – «бессердечный», «безразличный» (букв. «толстое сердце»);

абх. *абз ду,* абаз. *быз ду* – «языкастый» (букв. «длинный язык»);

абх. *акасы зхоу,* абаз. *кIасы зхъу* – «все женщины» (букв. «кто носит косынку»);

абх. *ала // алаԥс иариуз*, абаз. *ала // алапс йгIанарийыз* – «бессовестный» (букв. «рожденный собакой – сукой»);

абх. *мышкы ахы – мышкы аԥыхәа*, абаз. *мшахъа мшацIыхъва* – «когда-нибудь» (букв. «день начало, день конец»);

абх. *уаԥәгьы мшуп*, абаз. *уачIвгьи мшыпI* – «и завтра тоже будет день» (о нерадивом человеке, который не спешит что-то делать);

абх. *дагьцәым-дагьжәым*, абаз. *дыгьчвым-дыгьжвым* – соотв. «ни рыба, ни мясо» (букв. «ни бык, ни корова»).

Двухкомпонентные именные фразеологизмы представлены следующими моделями:

1) имя существительное + имя существительное:

абх. *Аԥыни Кәаԥыни* – «неразлучные друзья» (букв. «Аджын и Куаджын»);

Ҳанифеи Кьасыгәи – «неразлучная чета» (букв. «Ханифа Кясыгу»);

цәыҕреи цәаԥшьи – «беспорядок» (букв. «рябой бык и красный бык»);

баагьы-ԥсгьы – «все неуважаемые люди» (букв. «и гнилые, и мертвые»);

жәык атәартԥа – «места мало» (букв. «место, где может сесть одна корова»);

абаз. *Шогьани Шакъвмати* – «неразлучные друзья» (букв. «Шогян и Шакмат»);

ахчагьи багIвчагьи – «все» (букв. «и деньги, и кошелек»);

ХIваджьа йцIыдзхъвшв – «как мертвому припарки» (букв. «блошиное лекарство Ходжи»);

ЛампIыр йтшчва – «несерьезные, несолидные люди» (букв. «всадники Лампыра»);

бага локI – «сплошная ложь» (букв. «лисья сказка»);

2) имя существительное + имя прилагательное:

абх. *аҕәы цәҳәы* – «бедствовать, нищенствовать» (букв. «голая доска»);

абла цары – «умный, соображающий» (букв. «зоркий, острый глаз»);

ахьы напқәа – «мастер на все руки» (букв. «золотые руки»);

аԥәатәы шьаѣка – «большая поддержка» (букв. «яблоневый столб»);

абаз. *ажва кIынхIара* – «пустое слово», «сомнительное обещание» (букв. «дырявое слово»);

кIвтIу бгIадза – «хилый», «бессильный», «разбитый чем-то человек» (букв. «мокрая курица»);

тшада заза – «неповоротливый» (букв. «осел неповоротливый, медлительный»);

3) имя существительное + причастие:

абх. *гәацәа зыҧроу* – «сердобольный» (букв. «содержащий в себе печень»);

хацеиқәа зшьоу – «имеющий совесть» (букв. «тот, который носит мужские брюки»);

ԥҳәыс илыхшаз – «имеющий совесть» (букв. «рожденный женщиной»);

мышъйъыш ийъышу – «хитроумный» (букв. «обладающий умом медведя»);

абаз. *згIвыра йнадзаз* – «зрелый» (букв. «тот, который достиг своей человечности»);

ахIвра йылу – «то, чего нет», «потерянный» (букв. «то, что находится в траве»);

агIвмачва зквшвауа – «рот» (букв. «то, на чем помещаются два пальца»);

алаба зквдрышвыз – «проклятый» (букв. «тот, в которого бросили палку»);

4) наречие + имя существительное:

абх. *шьыбжьон агәы,* абаз. *щыбжьан агвы* – «средь бела дня»;

абх. *лаба кьагәала,* абаз. *лаба кIьагвала* – «с треском», «сильно» (букв. «короткой палкой»);

абх. *азын ахәаш* – «неизвестно когда» (букв. «зимой в пятницу»);

абаз. *уахәынла хәацIа* – «храбрый, настоящий, бесстрашный мужчина» (букв. «ночной мужчина»);

5) причастие + причастие:

абх. *изымбара збаз*, абаз. *йзымбара збаз* – «высокомерный» (букв. «тот, который увидел то, что не полагалось ему видеть»);

абх. *забиԥара иахыԥаз* – «зазнавшийся, возгордившийся» (букв. «перепрыгнувший через свой род»);

абх. *изоуҳәо змаҳауа, изҭоуҭәо зкылсуа* – «непроницаемый, непослушный человек» (букв. «тот, кто не слышит то, что ему говоришь»; «то, которое пропускает то, что в него нальешь»).

Многокомпонентные именные фразеологизмы:

абх. *уа бара, уа сара еибызымҳәацыз* – «те, которые никогда не ссорились» (букв. «те, которые никогда друг другу не говорили «эй ты, эй я»);

абаз. *зан хъацIата йгIалрийыз* – «настоящий мужчина» (букв. «тот, кого мать родила мужчиной»);

уара сара зхIвуз – «именитые, известные, видные, солидные люди» (букв. «те, которые говорили «ты» (м), я»).

Стилистическая характеристика фразеологизмов слагается из общей функциональной заданности в тексте, семантической окраски самой фразеологической единицы и стилистических нюансов каждого его компонента. В этом отношении именные фразеологизмы в абхазском и абазинском языках обнаруживают некоторые расхождения, например:

абх. *ацәа зхоу* – «качественный, хороший» (букв. «имеющий кожу»);

абаз. *чва зхъу* – «солидный», «стоящий чего-либо» (букв. «то, на котором кожа надета»);

абх. *цәа зхам* – «худой», «облезлый», «не пользующийся уважением»;

абаз. *чва зхъам* – «пустяк» (букв. «то, на котором нет кожи»);

абх. *азын ахәаш* – «неизвестно когда», «когда-нибудь» (букв. «зимой в пятницу»);

абаз. *Иван иуачIвы* – «жди с моря погоды» (букв. «завтра Ивана»);

абх. *акапеи кылцәа* – «ломаный, медный грош» (букв. «дырявая копейка»);

абаз. *кIапIикIа лашв* – «медный грош» (букв. «слепая копейка»).

Для стилистической характеристики фразеологизмов представляет интерес то, как реализуется стилистическая парадигматика, включающая фразеологические единицы. В абхазском и абазинском языках стилистические парадигмы представлены двумя типами: собственно фразеологическим и лексико-фразеологическим.

Фразеологические парадигмы:

абх. *Мазлоу зегь злоу – Зегь злоу Камча* – «всемогущий» ирон. (букв. «всемогущий Мазлоу» – «всемогущий Камча»);

абат ԥшԛа – асыс мҟаа – «спокойный, тихий человек» (букв. «новорожденный буйволенок» – «овца, которая не блеет»);

абнагәы змоу – ахацагәы змоу – «бесстрашный человек» (букв. «имеющий лесное сердце» – «имеющий мужское сердце»);

аԥсыртԥа, азыртԥа – ахартԥа, асыртԥа – «как сквозь землю» (букв. «место, где умерло, место, где потерялось – место, где ткалось»);

абаз. *жвгIвакв квыджьма – гIапын ла* – «негодяй», «бессовестный» (букв. «дождевой погоды волк», «собака весенней поры»);

ахчагьи багIвчагьи – кIылагьи кIыпщгьи – «все» (букв. «и деньги, и кошелек»);

дытдзым дыгьгварам – дыгъгварам, дыгьсырам – дыгьчвым – дыгьжвым – «ни рыба, ни мясо» (букв. «ни дом, ни ограда» – «ни бык, ни корова»).

Лексико-фразеологические парадигмы:

абх. *аичырчаԥ* – «интриган, сплетник»: *алахы еибазырфо* (букв. «тот, который натравливает друг на друга собачьи головы»); *алахы зыркъашо* (букв. «тот, который заставляет плясать собачью голову); *мшъагъыёба зыёбо* (букв. «который не боясь замышляет зло»);

Аашьаԥ – «лентяй», «лежебока»: *ун гәыгә, фан цызза* (букв. «в пору работы – на боковую, а как кушать – привстает»), *ун ургәында*, *чан чаранышәа* (букв. груб. «был бы ты (м.) их сердцем (вдохновителем) при работе, а как кушать – ты тут как тут»), *бҩа мҟәы, хаҿ сақә* (обычно о женщинах, букв. «спину не гнет, а лицо в пудре»), *цьымшьы ламца, цьымшьы хырҟәыҷы* – (букв. «не сажающая лук, а уплетывать его – мастерица»).

Возможность синонимизации таких единиц обусловливается смысловой близостью фразеологизмов к словам. Стилистические различия между членами лексико-фразеологической парадигмы могут быть дополнены оттеночно-смысловыми нюансами. Такие нюансы способствуют выявлению важного признака фразеологизма в целом – оценочного значения, свойственного в особенности именным и адъективным фразеологизмам.

Во фразеологии абхазского и абазинского языков фразеологические единицы компаративного характера занимают значительное место. В них ярче, чем в других разрядах фразеологизмов, выявлена национальная самобытность этих языков.

В абхазском и абазинском языках представлены следующие модели компаративных фразеологизмов:

а) имя существительное + сравнительное слово *аюыза* – «подобный», «похожий», «как», «такой, как»:

абх. *Абахәаԥшь даԥызоуп* – «Он подобен красной скале», «Он похож на красную скалу» (соотв. «Твердый, как скала», «здоров»);

Абга даԥызоуп – «Он подобен лисе», «Он похож на лису» (соотв. «Хитрый, проворный, как лиса»);

абх. *Амца даԥызоуп*, абаз. *Амца дагIвызапI* – «Он подобен огню», «Он похож на огонь» (соотв. «Он очень энергичный», «он очень шустрый»);

абх. *Аҳәа даԥызоуп*, абаз. *АхIва дагIвызапI* – «Он подобен свинье», «Он похож на свинью» (соотв. «непробиваем», «непроницаем», «бессовестный»);

б) имя существительное + причастие + сравнительное слово *аипш // еипш* (абх.), *апш // апшта* (абаз.):

абх. *Аԥсыз азы зцабаз аиԥш даакәхеит* – «Он остался как рыба, под которой высохла вода» (соотв. «Он стал беспомощным»);

абаз. *Ахы йтышвтыз апш дгIадзамI* – «Как вылетевшая из ружья пуля прибыл» (соотв. «В тот же миг», «стремглав»);

в) имя существительное + имя существительное + призрачная форма глагола:

абх. *Иан лыкәа дҭоушәа дыҟоуп* – «Он себя чувствует, как у матери за пазухой» (соотв. «Ему (м.) хорошо, уютно, удобно»);

абаз. *Ихъа ащха асызшва дджвыквылхтI* – «Как будто его в голову пчела ужалила» (соотв. «Сам не свой, опечаленный, расстроенный»);

г) имя существительное + призрачная форма глагола:

абх. *Аублаа диҭаазшәа* – «Как будто к нему пришел в гости убых» (соотв. «Он суетится, будто его посетил высокий гость»);

абаз. *АжвгIванд дгIакIашвазшва* – «Как будто с неба упал» (соотв. «Как с неба свалился», «неожиданно»);

д) имя существительное + деепричастие:

абаз. *ХыпImIра йкIасыжвгварата* – «Как тряпичная ограда Хыптры» (соотв. «Многократно переделывать что-то, пока окончательно не испортится»), ср. с абх. *Чаҕыр ихарҧ еиҧш еицәоутәит* – букв.: «Ты (м.) то сделал хуже, как рубашка Чагыра»;

е) имя существительное + имя существительное + наречие:

абаз. *Емаль й-Къарча цащата* – «Пойти куда-то, не зная за чем» (букв.: «Как поездка Емаля в Карачай»), соотв. абх. *Цсҳәы баша ицаны иааз иеиҧш* – букв. «Как тот, который бесцельно побывал на горе Псху».

Основным семантическим признаком компаративного фразеологизма является выражение качественной оценки лица, предмета или явления со стороны их устойчивых свойств. Такое оценочное значение сближает фразеологические единицы компаративного характера с некоторыми другими разрядами фразеологизмов, но функционально они различаются.

«Под оценочным значением понимается положительная или отрицательная характеристика лица или предмета со стороны его устойчивых постоянных свойств, а не случайных и временных» [Жуков, 1978:14].

В компаративных фразеологизмах, в структуру которых входят сравнительные слова-сопроводители, основную семантическую нагрузку несет имя существительное. В этих фразеологических единицах выражаются такие черты, как мягкость характера, твердость духа, надежность, хитрость, внутреннее состояние души и т.д.

Исследованный материал свидетельствует о том, что оценочная семантика наиболее характерна для именных и компаративных фразеологических единиц.

Предпринятый нами анализ семантики и стилистических нюансов компаративных фразеологизмов выявляет национально-культурные особенности мировосприятия абхазов и абазин.

Соотношение языка и культуры как социальных феноменов наиболее ярко иллюстрируется на материале идиоматики.

Сопоставительно-сравнительное изучение фрагментов фразеологии двух родственных языков высветило в них наличие тождественных и близких по своей образной природе и структуре понятий, что объясняется их генетической общностью.

В языковом мышлении абхазов и абазин не было разных «миров», а был единый «мир», отражающий устойчивые категории традиционной культуры с собственной системой морально-нравственных ценностей.

Литература

1. **Жуков В.П.** Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.

2. **Карданов Б.М.** Фразеология кабардинского языка. Нальчик, 1973.

3. **Касландзия В.А.** Фразеологический словарь абхазского языка / абх. Сухум, 1999.

4. **Маслова В.А.** Лингвокультурология. М., 2001.

5. **Пазов С.У.** Фразеологический словарь абазинского языка / абаз. Черкесск, 1994.

6. **Черданцева Т.З.** Идиоматика и культура // ВЯ, 1996. №1.

А.Ш. ШИНКУБА
старший преподаватель

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АБХАЗСКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

Аннотация. *Методы исследования статьи, используемые в преподавании абхазского произношения, включают в себя: метод имитации, метод объяснения и артикуляции дисплея (метод артикуляцией, стенозирующий метод). Они считаются важными и эффективными для формирования навыков и умений абхазского произношения учащимися неабхазских школ, однако наша практика показывает, что наиболее эффективный метод обучения – это метод артикуляции, так как с его помощью ученики, не обучающиеся в абхазских школах усваивают произношение сложных звуков абхазского языка.*

Ключевые слова: *метод имитации, метод артикуляции, метод сопоставления, согласные звуки, глухие согласные, глухие щелевые согласные, твердые согласные, лабиализованные звуки, нелабиализованные звуки, мягкие звуки, звонкие щелевые, звонкие аффрикаты, смычные согласные.*

Abstract. *the article studies methods used in teaching of Abkhazian pronunciation. They include: imitation method, method of explanation and articulation display (method articulation, constrictive method. All these methods are considered to be important and effective for forming skills and abilities of Abkhazian pronunciation by learners of non- Abkhazian schools. However, as our practice shows, the most effective teaching method of Abkhazian pronunciation is the articulation method, as by using it pupils of non- Abkhazian schools internalize the pronunciation of complex sounds of Abkhazian language.*

Keywords: *imitative method, method of articulation, method of comparison, consonants, voiceless constrictive consonants, occlusive consonants, soft consonants, strong noise consonants, voiceless consonants, labial sounds, non-labial sounds, voiced affricates, voiced constrictive consonants.*

Основой овладения как устной, так и письменной речью является произношение.

По этому поводу В.В. Иванов пишет: «Как в основе устной речи, так и в основе речи письменной лежит звуковая материя, лежат звуки. Звуковая материя языка является основой его существования – той базой, которая позволяет языку осуществлять его коммуникативные задачи, т.е. служить средством общения людей. Вне звуковой материи язык существовать не может. Поэтому знание языка немыслимо без изучения его звуковой стороны, т.е. без изучения фонетики этого языка и функционирующей на ее основе его фонологической системы» [1, с.7].

Исходя из этого, обучение языку в его устной и письменной формах начинают с произношения, причем в школах – с первых же уроков добукварного периода.

Целью добукварного периода является выработка у учащихся фонематического слуха, умений и навыков правильного произношения и говорения на абхазском языке в пределах программы.

Во втором классе неабхазских школ в течение учебного года учащиеся должны овладеть абхазским произношением, т.е. усвоить произношение всех специфических звуков абхазского языка, а также предусмотренное программой количество слов и типовых фраз.

Как показывает практика, учащиеся испытывают большие трудности в усвоении абхазского произношения, которые обусловливаются существенными расхождениями между звуковыми (фонетическими) системами абхазского и русского языков.

Из 56 согласных звуков абхазского языка в русском языке отсутствуют 32 согласных звука. К ним относятся 9 щелевых согласных звуков: жә-шә, ҕ, ҕь, ҕә-хә ҳ, ҩ, ҳә и 23 смычных согласных звуков: ц, ҭ, дә-тә-тә, з-ц, зә-цә,-цә, ц-ҿ-ҽ, ць-ҵ, қ, қь, гә-қә-кә, ḳ, ḳь, ḳә. Из 32 согласных звуков, отсутствующих в русском языке, нетрудными для учащихся звуками являются гә, кә, хә, а все остальные 29 согласных звуков являются трудными для них.

В абхазском и русском языках имеются 24 одинаковых согласных звука. К ним относятся: б, в, г, гь, (г’), д, ж, жь (жьжь, ж’), з, к, кь (к’), л, м, н, п, р, с, т, ф, х, хь (х′), ц, ч, ш, шь, (щ, ш ʰ шʰ).

К нетрудным по произношению звукам абхазского языка относятся:

1) щелевые мягкие согласные звуки – жь, шь, хь, которые также имеются в русском языке (жʰ жʰ, шʰ шʰ , х’);

2) смычные мягкие согласные звуки гь, кь, которые также есть в русском языке;

3) смычные лабиализованные согласные звуки – гә, кә и щелевой лабиализованный согласный звук – хә, которые отсутствуют в русском языке. Эти звуки близки к русским звукосочетаниям гу, ку, ху.

В начальный период обучения абхазскому произношению учащихся многие специфические звуки абхазского языка (их 32 звука, из них 29 – трудных звуков и 3 – нетрудных звука, как было отмечено выше) произносят на первых порах неправильно, т.к. их органы речи не привыкли еще к движениям, которые совершаются ими при произнесении этих звуков.

Для того чтобы движения органов речи стали рефлекторными, т.е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания, нужны соответствующие упражнения и бесконечное повторение [2, с.12-13].

Учащиеся неабхазских школ не различают на слух звуки абхазского языка, которые очень отличаются от звуков родного (русского) языка, вместо звуков абхазского языка они подставляют звуки родного (русского) языка.

Л.В. Щерба писал: «… даже изощренное ухо слышит не то, что есть, а только то, что оно привыкло слышать» [3, с.4].

Далее по поводу развития слуха он пишет: «…для развития слуха необходимо постоянно упражняться в фонетической записи на слух несложных фраз в четком произношении (состоящих однако из незнакомых слов, для того чтобы эти фонетические диктовки не превратились в упражнения зрительной памяти) [2, с.6].

Н.С. Трубецкой, называя фонологический (фонематический) слух «фонологическим ситом» и указывая на то, как «фонологическое сито» родного языка не подходит для чужого языка, пишет следующее: «Слушая чужую речь, мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное нам «фонологическое сито» своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается не подходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [4, с.59].

«…Учащиеся на первых порах либо совсем не могут произнести трудные для них русские звуки, либо произносят их неправильно, употребляя вместо них наиболее близкий по артикуляции звук родного или русского же языка» [5, с.33].

То же самое можно сказать относительно произношения абхазских звуков учащимися неабхазских школ.

Учащиеся неправильно произносят на первых порах трудные для них абхазские звуки. Они заменяют их наиболее близкими по артикуляции звуками русского или абхазского же языка.

Например, учащиеся вместо трудного звука ҟ употребляют звук к, вместо звука ҟә – звук кә(ку), вместо звуков ҵ, ҵә, ҵә – звук ц, вместо звуков ҷ, ҽ, ҿ – звук ч, вместо звука жә – звук ж, вместо звука шә – звук ш, вместо звуков ҭ, тә, ҭә – звук т и т.д.

Неправильное произношение Л.В. Щерба называл карикатурным и коверканьем речи. По поводу коверкания произношения Л.В. Щерба пишет: «…коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи» [2, с.11].

В абхазском языке, как и в других языках, значение неправильно произнесенного слова иногда можно понять, но с трудом, а иногда совершенно невозможно понять, т.к. неправильно произнесенное слово или утрачивает свое значение, или приобретает другое (новое) значение.

Если в предложение Сара ашәҟәы сацхьоит (Я читаю книгу) ученик вместо «ашәҟәы» произнесет «ашку», тогда значение неправильно произнесенного слова «ашәҟәы» можно понять по глаголу «сацхьоит» (читаю), но при этом понимание речи ученика будет замедлено и затруднено.

Если в предложении Сара ашәҟәы сымоуп (Я имею книгу или У меня есть книга) слово «ашәҟәы» ученик произнесет как «ашку», тогда значение этого слова невозможно понять по глаголу «имею». В данном случае происходит непонимание речи.

Если в предложении Сара аҵәа сфоит (Я ем яблоко) в существительном аҵәа (яблоко) ученик вместо звука ҵә произнесет звук ц, тогда значение слова «аҵәа» меняется, оно приобретает другое значение: аца – амбар, что приводит также к непониманию речи ученика.

Как пишет Л.В. Щерба, «…подобные ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т.п., а зачастую являются даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка – коммуникации, т.е. взаимопониманию» [2, с.11].

При усвоении абхазского произношения учащиеся неабхазских школ не различают как сходные звуки абхазского и русского языков, так и сходные звуки абхазского языка.

В абхазском и русском языках сходными звуками, которые не различают учащиеся неабхазских школ, являются: п-ҧ; т-ҭ; т-тә; т-ҭә; ж-жә; ш-шә; д-дә; ц-ҵ; ц-ҵә; ц-ҵә; х-ҕ; х-ҳ; х’-ҕъ; к-ҟ; к’-ҟʰ; к’-қь; ч-ҷ; ч-ҽ; ч-ҿ; ч-ҵь; ч-ҵь.

В абхазском языке много сходных между собой звуков как по произношению, так и по артикуляции, которые учащиеся неабхазских школ

часто смешивают. К сходным по произношению и обозначению звукам абхазского языка, которые смешивают учащиеся, относятся:

1) к-кь-кə-қ-қь-қə, ḱ-ḱь-ḱə;
2) х-хь-хə-ҳ-ҳə;
3) г-гь-гə-ғ-ғь-ғə;
4) ц-цə-ҵ-ҵə;
5) т-ҭ-тə-ҭə;
6) ж-жь-жə;
7) ш-шь-шə;
8) з-зə;
9) д-дə;
10) ч-ҷ;
11) ԥ-ԥь;
12) ҽ-ҿ;
13) п-ҧ (всего 46 звуков).

Следует отметить, что сходные по произношению и обозначению звуки абхазского языка методист К.В. Агрба называет генетическими звуками [9, с.25].

Сходными по артикуляции звуками абхазского языка, которые также смешивают учащиеся, являются: жə-шə; ғ-х[1]; ғь-хь; ғə-хə; ҩ-ҳə; ҧ-п; т-т; дə-ҭə-тə; з-ҵ-ц; зə-цə-ҵə; ԥ-ҽ-ҿ; ԥь-ҷ-ч; г-қ-к; гь-қь-кь; гə-қə-кə (всего 38 звуков).

Именно сходные звуки абхазского и русского языков и абхазского же языка вызывают большие трудности у учащихся неабхазских школ при усвоении абхазского произношения.

О трудностях, которые вызывают сходные звуки изучаемого и родного языков, Л.В. Щерба писал: «Особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» [3, с.12].

Для различения сходных звуков абхазского и русского языков и абхазского же языка необходимо систематически тренировать учащихся в их произношении.

Методика обучения абхазскому языку как второму имеет много общего с методиками обучения другим языкам как родным и как иностранным.

При обучении абхазскому произношению учащихся мы пользуемся теми методами, которые широко известны в методике обучения произношению и освещены в работах как русских, так и абхазских ученых-методистов: Бойцова А.Ф., Буржунова Г.Г., Гагулия-Арсеньевой Е.Т., Касландзиа А.М., Агрба К.В. и др.

К ним относятся: метод имитации (или подражания), метод артикуляции и метод сопоставления (сравнения).

[1] Подчеркнутые звуки имеются и в русском языке, однако обозначение (начертание) некоторых из них в абхазском и русском языках не совпадает.

Термин «имитация» происходит от латинского слова «imitation», что означает «подражание». Его сущность состоит в том, что учитель несколько раз произносит новый для учащихся звук изучаемого языка, а также слоги и слова с этим звуком, а учащиеся слушают и повторяют за ним. Затем учитель, повторяя вновь и вновь звук, слоги и слова, предлагает произнести их сначала каждому ученику, а затем всем учащимся вместе, хором.

Учитель следит за произношением учащихся, исправляет ошибки и заставляет произносить звук, слоги и слова до тех пор, пока они не научатся правильно их произносить.

Навыки правильного произношения появляются «лишь после длительной тренировки органов речи и слуха» [5, с.35], т.е. после многократного слушания и повторения звуков, слогов, слов и предложений.

Большую помощь в усвоении правильного произношения учащихся, помимо учителя, оказывает аудио- или видеозапись с произношением звуков, слогов, слов и предложений, т.к., подражая произношению диктора, слушая и повторяя за ним, учащиеся учатся правильному произношению.

Образом для подражания в изучении абхазского произношения для учащихся могут стать одноклассники, раньше усвоившие материал, а также носители абхазского языка, с которыми они контактируют.

Как учащиеся овладели родным языком путем подражания, так же путем подражания они могут овладеть и произношением изучаемого языка, в данном случае – абхазского.

Однако наша практика обучения младших классов неабхазских школ показала, что несмотря на то что учащиеся в этом возрасте склонны к подражанию, методом имитации они медленно усваивают произношение специфических звуков абхазского языка, если не пользоваться методом объяснения и показа артикуляции. Как указывает методист Е.Т. Гагулия-Арсеньева, метод имитации надо сочетать с другими существующими методами произношения, в первую очередь с методом артикуляции, так как метод имитации «не всегда пригоден для овладения трудными звуками и звукосочетаниями, непривычными для родного языка» [7, с.16].

Когда учащиеся знают, какое положение занимают органы речи при образовании того или иного звука, тогда они правильно произнесут его. Поэтому необходимо обращать внимание учащихся на положение органов речи при произнесении звуков.

Метод артикуляции мы считаем наиболее эффективным, так как он помогает быстрее усваивать учащимися трудные звуки абхазского языка.

А методом имитации надо пользоваться не только при обучении произношению, но и на протяжении всего процесса обучения языку для выработки правильного фонологического слуха и правильной интонации».

Метод объяснения и показа артикуляции (метод артикуляции)

Под артикуляцией звука следует понимать определенное положение органов речи и их работу при образовании того или иного звука [5, с.35].

Сущность метода объяснения и показа артикуляции состоит в том, что учитель объясняет и показывает (если возможно показать) артикуляцию изучаемого звука.

Нужно отметить, что в абхазском языке, как и в русском языке, есть звуки, артикуляцию которых невозможно показать. Например, невозможно показать артикуляцию таких специфических звуков абхазского языка, как заднеязычных щелевых согласных – ҕ, ҕь, гортанного щелевого согласного – ҳ, переднеязычных зубных смычных согласных – ҭ-ҵ, переднеязычных небно-зубных смычных согласных ҷ-ҿ-ҽ, ҷь-ҷ: заднеязычных – задненебных смычных согласных қ, қь, фарингальных (глоточных) смычных согласных ḳ-ḳь.

Из специфических звуков абхазского языка можно показать артикуляцию только всех лабиализованных звуков: жә-шә, ҕә-хә, ҩ-ҳә, дә-ҭә-тә, зә-цә-ҵә, гә-қә-кә, ḳә (всего 16 звуков).

При обучении произношению тех звуков, артикуляцию которых невозможно показать, мы объясняем только их артикуляцию.

При объяснении артикуляции специфических согласных звуков абхазского языка мы пользуемся описанием абхазских звуков, которое освещено в трудах исследователей-языковедов абхазского языка – П.К. Услара, А.Н. Генко, К.В. Ломтатидзе, Ш.К. Аристава, Л.П. Чкадуа, Н.В. Аршба, Х.С. Бгажба и своим описанием, основанном на личных наблюдениях.

Метод сопоставления

Суть метода сопоставления заключается в том, что учитель сопоставляет звуки изучаемого языка со звуками родного языка учащихся, а также звуки изучаемого языка, близкие по месту и способу образования.

При обучении абхазскому произношению надо сопоставлять звуки абхазского языка со звуками русского языка, близкими по произношению, например: ҵ-п, ҭ-т, тә-т, ҭә-т, жә-ж, шә-ш, дә-д. ҵ-ц, цә-ц, ҵә-ц, ҕ-х, ҳ-х, ҕь-х’, ḳ-к, ḳь-к’, қь-к’, ҷ-ч, ҿ-ч, ҽ-ч, ҷ-ч, ҷь-ч.

В добукварный период надо сопоставлять генетические звуки, а в букварный период – генетические звуки-буквы абхазского языка.

В букварный период для сопоставления генетических звуков-букв можно пользоваться такой таблицей:

1) к-кь-кә-қ-қь-қә, ḳ-ḳь-ḳә
2) г-гь-гә-ғ-ғь-ғә
3) х-хь-хә-ҳ-ҳә
4) т-ҭ-тә-ҭә
5) ц-цә-ҵ-ҵә
6) ж-жь-жә
7) ш-шь-шә
8) п-ҧ
9) д-дә
10) з-зә
11) ч-ҷ;
12) ҁ-ҫ;
13) ԥ-ԥь;

В таблице буквы, обозначающие мягкие звуки, можно выделить красным цветом, а буквы, обозначающие лабиализованные звуки, – зеленым цветом.

Далее следует сопоставлять звуки абхазского языка, близкие по месту и способу образования и по артикуляции.

Надо сопоставлять:

1) звонкие согласные звуки с глухими согласными звуками: жь-шь, жә-шә, ғ-х, ғь-хь, ғә-хә, ɷ-ҳә (щелевые), д-ҭ-т, дә-ҭә-тә, з-ҵ-ц, зә-ҵә-цә, ԥ-ҁ-ҫ, ԥь-ҷ-ҷ, г-қ-к, гь-қь-кь, гә-қә-кә (смычные и аффрикаты);

2) звонкие щелевые согласные звуки: ж-жь-жә, ғ-ғь-ғә;

3) звонкие аффрикаты: з-зә; ԥ-ԥь;

4) звонкие смычные согласные звуки: д-дә; г-гь-гә;

5) глухие щелевые согласные звуки: ш-шь-шә; х-хь-хә-ҳ-ҳә;

6) глухие аффрикаты: ц-цә-ҵ-ҵә, ҁ-ҫ, ч-ҷ;

7) глухие смычные согласные звуки: ҵ-п-,ҭ-т, қ-к, қь-кь, қә-кә, ḳ,-ḳь, ḳә;

8) твердые согласные звуки с мягкими: ж-жь, ш-шь, ғ-ғь, х-хь, ԥ-ԥь, к-кь, қ-қь, г-гь, ҁ-ч, ҫ-ҷ, ḳ-ḳь;

9) нелабиализованные согласные звуки с лабиализованными: ғ-ғә, х-хә, ҳ-ҳә, ҳ-ɷ, д-дә, т-тә, ҭ-ҭә. з-зә, ҵ-ҵә, ҵ-ҵә, г-гә, к-кә. қ-қә,ḳ-ḳә;

10) мягкие звуки с лабиализованными: жь-жә, шь-шә, ғь-ғә, хь-хә, гь-гә, кь-кә, қь-қә, ḳь-ḳә;

11) лабиализованные звуки друг с другом: жә-шә, ғә-хә, гә-ғә, ɷ-ҳә, тә-ҭә, цә-ҵә, кә-қә, кә-ḳә;

12) мягкие звуки друг с другом: жь-шь, ғь-хь, гь-ғь, кь-қь-ḳь, гь-кь; ч-ҷ, ԥь-ч, ԥь-ҷ.

Для сопоставления звуков-букв в букварный период мы предлагаем пользоваться таблицами щелевых, смычных согласных звуков и аффрикат.

Щелевые согласные звуки	Смычные согласные звуки	Аффрикаты
в-ф	б-ԥ-п	з-ц-ҵ
з-с	д-т-т	зә-цә-ҵә
ж-ш	дә-тә-тә	ԥ-ҿ-ҽ
жь-шь	г-қ-к	ԥь-ч-ҷ
жә-шә	гь-қь-кь	
ɣ-х	гә-қә-кә	
ɣь-хь	ḳ	
ɣә-хә	ḳь	
- ҳ	ḳә	
ѡ-ҳә		

В таблицах буквы, обозначающие мягкие звуки, можно выделить красным цветом, а буквы, обозначающие лабиализованные звуки, – зеленым цветом.

Нужно сопоставлять не только звуки, но и слоги и слова с ними.

Мы предлагаем сопоставлять слова, которые различаются только трудными, смешиваемыми звуками, например:

а́жа (ясень) – ажәа (слово)
а́жра (яма) – а́жәра (пить)
ажра́ (рыть) – ажәра́ (варить)
аш (бельмо) – ашә (дверь, сыр, бук)
а́ша (горький) – а́шәа (песня)
амш (день, погода) – амшә (медведь)
ашара́ (делить) – ашәара́ (бояться, мерить)
ах (винная гуща) – аҳ (царь)
аха́ (но, время) – аҳа́ (груша)
ахара́ (износиться) – аҳара́ (слышать)
ахәара́ (выдавливать виноград) – аҳәара́ (говорить, сказать)
а́хәа (зола) – а́ҳәа (сабля)
апа́ (тонкий) – аԥа́ (сын)
аты́ (сова) – аҭы́ (баран)
аты́ (сова) – аҭәы́ (раб, рабыня)
аты́ (сова) – аҭәы́ (полный)
атара́ (черпать) – атәара́ (сидеть, сесть)
а́бга (волк) – а́бɣа (спина)
а́хәхәа (длинный) – а́ɣәɣәа (сильный)
ахәы́ (холм) – аɣәы́ (доска)

ац (зубец, клык) – аз (блоха)

ац (зубец, клык) – ацэ (бык)

а́ца (желудок, черешня) – а́ца (дно)

а́ца (желудок, черешня) –а́цэа (сон)

аца́ (амбар, горячий) – ацэа́ (кожа, шкура, кожура, скорлупа, кора, воск)

аца́ (амбар, горячий) – ацэа́ (яблоко)

амц (ложь, обман) – амц (муха)

ацара́ (идти, ехать) – ацара́ (учить, изучать)

азы́ (вода) – азэы́ (кто-то)

азы́ (для, за) – азы́ (вода).

Рассмотренные нами методы обучения произношению являются важными и эффективными для формирования у учащихся неабхазских школ умений и навыков абхазского произношения. Однако, как показывает практика, наиболее эффективным методом обучения абхазскому произношению является метод артикуляции, т. к. с его помощью учащиеся неабхазских школ быстрее усваивают произношение трудных звуков абхазского языка.

Литература

1. **Иванов В.В.** Фонетика и фонология современного русского литературного языка. Русский язык в национальной школе. 1972. №3.

2. **Щерба Л.В.** Фонетика французского языка. Изд. 2-е. Л., 1939.

3. **Щерба Л.В.** Фонетика французского языка. Изд. 7-е. Л., 1963.

4. **Трубецкой Н.С.** Основы фонологии. М., 1960.

5. **Бойцова А.Ф.** и др. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. М., 1981.

6. **Буржунов** и др. Методика преподавания русского языка в национальной школе. Л., 1980.

7. **Гагулия-Арсеньева Е.Д.** Обучение русскому литературному произношению учащихся абхазской начальной школы. Сухуми, 1969.

8. **Гагулия-Арсеньева Е.Д.** Практическое руководство к преподаванию русского языка в абхазской начальной школе. Сухуми, 1972.

9. **Агрба К.В.** Обучение родной грамоте в абхазской школе. Тбилиси, 1970.

10. **Касланҙиа А.М.** Аԥсуа бызшәа аметодика. Аҟәа, 2012.

11. **Касланҙиа А.М.** Аԥсуа бызшәа арҭара иазку ахәаррақәа алагарҭатә классқәа рҽы. Аҟәа, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА

Гварамия А.А., Плоткин Б.И., Плоткин Е.Б. Очерк идей универсальной алгебраической геометрии. Между синтаксисом и семантикой. 5
Пачулиа Н.Л. О точках сильной суммируемости интегралов Фурье функции 26
Ласурия Р.А. Приближения в обобщенных L-гельдеровых пространствах.. 33
Кишмария Я.Ш., Гицба А.Ш. К образованию парамагнитных центров при фотолизе кристаллогидратов 38
Маршан Р.Б. О перестановках двойной системы Хаара в BMO 42
Абухба А.М. Некоторые особенности программирования в MatchCAD Prime 45
Камлия Р.А. Существование противоположностей в материальном мире. 54

БИОЛОГИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОЛОГИЯ

Аргун С.Н., Джокуа А.А., Матуа А.З., Баркая В.С., Миквабия З.Я., Шеремет И.П. Коррекция высшей нервной деятельности обезьян разного возраста с использованием нейростероида ДГЭА.. 59
Ахсалба А.К., Экба Я.А. Химический состав атмосферных осадков, выпадающих на территории г. Сухум Республики Абхазия. 67
Багапш Н.В. Особенности этнического картографирования территории Кавказа в некоторых советских академических изданиях. 76
Тания И.В., Гареев А.Ф. Географический центр Абхазии. 87
Гергия Л.Г., Айба Э.А., Абрамова Л.М. Инвазивные травянистые растения семейства Asteraceae в восточной части Абхазии. 91
Гергия И.Г., Айба Э.А., Сиротюк Э.А. Эколого-географическая изменчивость GENTIANA PYRENAICAL в высокогорных фитоценозах Абхазии.. 95
Гицба Я.В., Экба Я.А. Антропогенное загрязнение абхазской акватории Черного моря.. 104

Гогуа М.Л., Небесихина Н.А. Анализ генетического разнообразия кумжи SALMO TRUTTA L, естественного и искусственного воспроизводства в реке Мчишта. 112
Гунба А.М., Сичинава А.Б. Изучение распространения и использования Polygonum corneum, произрастающего на территории Абхазии.. 122
Дбар Р.С., Вольтер Е.Р., Гамахария П.Д. Современное состояние запасов основных промысловых рыб у берегов Абхазии. 130
Квеквескири К.Б., Гогуа М.Л. Полиморфизм генов APOE, ACE, CHIT 1 у абхазов старшей возрастной группы.. 138
Кокоша Л.В., Пустоварова О.В., Шеремет И.П. Бальнеологические ресурсы курортов Абхазии.. 145
Сичинава А.Б. Влияние избыточного увлажнения на рост и развитие растений (на примере Simmondsia chinensis). 156
Хачева С.И. Структура биоты афиллофороидных грибов пояса субальпийского криволесья Абхазии. 163
Шеремет И.П., Аргун С.Н., Кокоша Л.В., Квеквескири Н.Л. Посттравматический синдром и состояние здоровья детей Абхазии.. 172

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Абшилава А.Н. Разработка рецептурных композиций нового ассортимента консервной продукции с использованием плодов фейхоа. 180
Богославская М.Е. Агромаркетинг: оценка состояния и перспектив развития. 188
Кимкетов М.Д., Кимкетов Э.М. Использование солнечной батареи как источника оперативного тока. 193
Микаа Г.П., Блабба С.Т., Кварчия Ф.А. К вопросу оптимизации схем электроснабжения сельскохозяйственных потребителей и сельских электрических сетей.. 197
Рябова А.С. Определение влияния послеуборочных обработок плодов хурмы препаратом SmartFresh на длительность хранения.. 206
Чукбар К.Т., Габуния З.В., Джинджолия Л.Б. Перспективы развития органического сельского хозяйства в Абхазии.. 215
Шинкуба М.Ш., Вардания Х.К. Фитосанитарный мониторинг на плодовых культурах в условиях влажных субтропиков Абхазии.. 223

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Авидзба В.В. Аԥсны асовет мчра раԥхьатәи ашықәсқәа раан атрадициатә усҙбара апринципқәа рхархәара. 230

Агрба И.Ш. Анакопийское сражение. Абхазское княжество – антиарабский форпост на черноморском побережье. 238
Бгажба О.Х. Опыт математико-географического анализа одного сообщения Константина Багрянородного о границе стран Зихии и Авасгии в X веке. 250
Бигуаа В.Л. Жәабран / zºabran – культ божества крупного рогатого скота у абхазов. 258
Габелия А.Н. Себастополис и Питиунт: важнейшие укрепления «Понтийского лимеса». 273
Касландзия Н.В. Формирование военной организации в раннесредневековой Абхазии (VI-VIII вв.). 285
Квициния М.Б. Историческая память как проявление коллективной рефлексии (на примере истории абхазского этноса). 296
Маан О.В. К вопросу о межкультурном взаимодействии ислама и традиционной культурой абхазов. 303
Сепян К.А. Республика Абхазия – форпост стратегических интересов России в Закавказье и Черноморском регионе. 316
Шамба С.М. Абхазия в окружающем мире. 321

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Барциц З.С., Дгебия Р.З. Убийство по мотиву кровной мести в законодательстве Республики Абхазия. 333
Бутба С.Р. Основы правового регулирования бипатризма в Республике Абхазия. 341
Пилия Д.Ч. Исследование общественного мнения жителей Абхазии о российско-абхазских взаимоотношениях. 350

ЭКОНОМИКА

Ардзинба И.Ш. Абхазия в контексте глобальных демографических процессов: вызовы и сценарии. 357
Гогия К.А. Оплата труда и проблемы ее регулирования в Республике Абхазия. 365
Гулия А.О., Пыхтина О.С. Инвестиционный процесс в экономике Республики Абхазия: проблемы и перспективы 375
Квициния М.Г. Состояние учета и аудита в Абхазии и основные пути их развития. 384
Лагвилава Р.М. Становление рыночной формы хозяйствования в Абхазии и вопросы привлечения трудовых ресурсов к экономической деятельности. 392
Шатипа Х.К., Цушба А.С., Мирцхулава И.В. Социально-экономические процессы современной Абхазии в контексте реализации стратегии ее развития 398

ПЕДАГОГИКА

Бения Л.Г. Лингвометодические ресурсы прецедентных текстов в обучении русскому языку в школе и вузе 408
Поздняков В.И. Фонолого-фонетическая система языка – основа обучения билингва второму языку 414
Сковин Е. В., Черкезия Л. Н. Программа учебной дисциплины как дидактический объект педагогического модуля науки. 425

ФИЛОЛОГИЯ

Адлейба Дж.Я. Экспериментальное направление в фольклористике: опыт комплексного исследования стилевой системы сказки. 436
Аԥьынԥьал Д.С. Аԥсуа хәыҷтәы литература аҭоурых аҟнытә 445
Ажиба А.Ш. Зхала иҟоу ажәаҳәа ҳәҭаҟәа (ахьыӡка, аҟаԥарба) аԥсуа бызшәа ззымдыруа дырԥараан иԥәырԥуа ауадаӷрақәа 454
Амкуаб Г.А. Направление развития журналистского образования в Абхазии 463
Амкуаб Г.А.. СМИ в условиях глобализации (критика постмодернистских трактовок). 469
Габниа Ц. С. Ауаӷои амӷоеи рмотив аҿаԥыцтә жәабжь «Ҟабардеи Ҳасани Соуақәеи» аҟны. 477
Кәарҷелиа Ф.З. Аԥсуа бызшәаҿы аекспрессиа аарԥшышьазы ирызкны згәаҭарақәак. 484
Клычева Л.З. Цельнооформленность и раздельнооформленность в именных словосочетаниях модели «относительное прилагательное+ имя существительное» в абхазском и абазинском языках. 490
Ладария А.Д. Коммуникативно-прагматическое пространство риторического дискурса (на материале политических речей В.Г. Ардзинба) 499
Маргания Л.Б. Опыт литературно-критического очерка: к проблематике рассказа Ф.А.Искандера «Две женщины». 508
Отырба Р.Н. Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса в рассказах Даура Зантария. 517
Тания Э.Ш. Наименования сельскохозяйственного инвентаря в абхазском языке. 524
Хагба Л.Р. О структуре и оценочной семантике фразеологизмов в абхазском и абазинском языках. 529
Шинкуба А.Ш. Методы обучения абхазскому произношению. 537

85
Аҧснытәи аҳәынҭқарратә университет

Абхазский государственный университет

Юбилейное научное издание

Редакторы: **Т.Ю. Алексеева, В.И. Пейливанова**
Компьютерная верстка: **А.Ш. Беренджи**